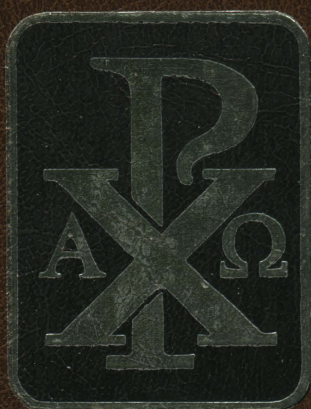

АНТИЧНОЕ
ХРИСТИАНСТВО

ИИСУС
ХРИСТОС

В ДОКУМЕНТАХ ИСТОРИИ

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание представляет собой свод важнейших исторических сведений об Иисусе Христе, как примыкающих к каноническим Евангелиям, так и находящихся вне библейской литературы. Публикуемые документы представляют объективную историческую ценность. В России уже издавались подобные антологии; известен сборник источников по истории раннего христианства А. Б. Рановича, вышедший впервые в 1933 г., и затем переиздававшийся в 1959 и 1990 гг. Однако настоящее издание имеет свои принципиальные отличия. Если А. Б. Ранович собрал документы, исходя из задачи показать условия и среду, в которой образовалось христианство, то здесь во главу угла поставлена сама личность основателя христианства. Это обусловило и специфический подбор документов.

Закономерен вопрос: что, собственно, понимать под «историческими документами» применительно к Иисусу Христу? Входят ли в эту категорию основные источники наших знаний об основателе христианства — четыре новозаветных Евангелия? Включаются ли сюда писания учителей и отцов Церкви, различные христианские предания, повествующие о жизни Иисуса?

Первые десятилетия христианская проповедь распространялась устно и слово «евангелие» («благая весть») не относилось к письменному тексту. Вплоть до 70-х годов I века христиане вообще не думали о документальной фиксации своего существования. Необходимость в этом возникла тогда, когда христианство, бывшее сначала одной из религиозных групп, действовавших в рамках иудаизма (каким его и оставил основатель), почувствовало себя особой отдельной организацией, новой религией. Тогда и появились первые христианские документы: сначала внутрицерковные письма-послания апостолов, затем отдельные записи речений Христа, и, наконец, культовые рассказы-легенды о жизни Иисуса — т. е. Евангелия. Далеко не все из этих писаний сохранились до наших дней, но основные из них, вошедшие в Новый Завет, общеизвестны и всем доступны. Хотя у историков имеются серьезные замечания по их расположению в каноне, хронологии, аутентичности (т. е. соответствии первоначальному авторскому тексту), в общем и целом их можно принять в качестве основной группы источников по истории Иисуса Христа. Они не вошли в настоящий сборник по причине их известнос-

ти. Впрочем, известность эта не означает, что они не нуждаются в надлежащем историко-критическом издании, сопровождаемом необходимыми пояснениями и комментариями. Эта необычайно трудное и ответственное дело остается пока уделом будущего.

После новозаветных текстов в разряд исторических документов, касающихся основателя христианства, можно включить различные раннехристианские писания, в которых повествуется о Христе, — как сочинения учителей и отцов Церкви, так и предания, записанные в отдельных христианских общинах. Здесь мы произвели необходимый отбор. В сборник не попали церковные писания о Христе, непосредственно следующие новозаветным Евангелиям и представляющие, по сути дела, комментарии к ним. Однако те раннехристианские сочинения, которые сами по себе претендуют на статус первоисточников, включены в сборник. В первую очередь это не признанные официальной Церковью апокрифические Евангелия. Несмотря на то, что в глазах историков эти сочинения также не являются первоисточниками, они все же остаются документами христианской истории, позволяющими судить о развитии образа Христа.

По мере того как христианство овладевало народами и государствами, становилось все более могущественной силой, биография Иисуса из Назарета все более превращалась в орудие идеологической борьбы. Этим объясняется появление многочисленных сочинений, где Христос освящает деятельность той или иной религиозно-политической группировки как внутри Церкви, так и за ее пределами. Уже редко какое религиозное движение обходилось без того, чтобы не воспользоваться популярностью и авторитетом имени Иисуса Христа. В III в. иранский пророк Мани объявил себя его апостолом, впоследствии основатель ислама Мухаммед также декларировал, что продолжает дело Христа. При этом и тот и другой представили свои версии жизни и смерти Иисуса, свое понимание смысла его деятельности. Из всех сочинений такого рода мы выбрали и поместили в сборник лишь такие, которые прочно утвердились в той или иной религии.

Совершенно особое значение для истории Иисуса имеют рассказы или даже короткие заметки о нем, оставленные недругами христианства, либо просто сторонними наблюдателями. Хотя таких документов очень немного и большинство из них относится к позднейшим временам, среди них есть несколько исторических записей, достойных самого пристального внимания. Речь идет, конечно же, о первой реакции античного (т. е. «языческого») мира на появление и рост христианства. Реакция эта, любопытная сама по себе, помогает лучше понять историю Церкви. К тому же историки не оставляют надежд почерпнуть в записях и заметках античных авторов какие-нибудь оригинальные сведения об Иисусе Христе, помимо тех, которые дает Новый Завет.

Поиски внебиблейских известий об Иисусе Христе начали еще учителя и отцы Церкви. Они решали насущную задачу: находясь в достаточно развитой культурной среде, в античном («языческом») обществе, они стремились обратить его в новую веру. Но тут выяснилось, что евангельские писания, несмотря на всю силу их психологического воздействия, на всю их оригинальность, оказываются все же недостаточными. Имена Матфея и Луки грекам и римлянам ничего не говорили. И уж никак не могли затмить общепризнанный авторитет таких корифеев мысли и слова как Гомер, Платон, Вергилий. Как в таких условиях склонить сердца людей к христианству? Только одним путем: показать, что не только непосредственные ученики и последователи Христа оставили рассказы о нем, но и образованнейшие люди эпохи сочли необходимым упомянуть об этой божественной личности, — показать, что значимость Иисуса Христа была признана на мировом уровне. Способ, правда, спекулятивный, но, как показывает практика, весьма действенный. Так начались поиск, сбор и обработка нехристианских сведений об основателе новой веры. Наиболее значимые из этих материалов вошли в настоящий сборник.

Первый раздел впрямую еще не касается Иисуса Христа. Здесь собраны исторические документы, соотносимые с некоторыми сообщениями Евангелий. По этим примерам мы можем судить, насколько вообще историчны евангельские рассказы. Следующие два раздела содержат ранние нехристианские упоминания об Иисусе Христе. Прежде всего, это сообщения Иосифа Флавия, признанные еще ранними церковными апологетами в качестве важнейшего исторического источника. То, что Иосиф был современником евангелистов, еврейским писателем, выросшим в Палестине, на месте описываемых событий, делает его поистине уникальным свидетелем, с которым не может сравниться ни один греческий или римский автор. Поэтому чрезвычайную ценность представляют те места, где Иосиф говорит об Иисусе, проповеднике Иоанне, Понтии Пилате и других евангельских героях. Отрывки из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия вместе с примыкающей к ним позднейшей литературой — вариантами «свидетельства Флавия» в передаче христианских писателей — объединены в особый раздел.

Третий раздел посвящен сообщениям о Христе других авторов, живших в I—II вв. По сути, мы видим здесь реакцию римского мира на христианскую проповедь и распространение Церкви. То негативное отношение к новой вере, которое проступает в этих сообщениях, очень скоро вылилось в массовые гонения, которое открыли римские власти на последователей Иисуса Христа. В нашем же случае интересно, прежде всего, **что** именно знали римские писатели об основателе христианства и как оценивали его самого. Каждая деталь здесь имеет большую ценность.

Апокрифические произведения ранних христиан, не признанные Церковью и не включенные в канон, являются, тем не менее, важными историческими документами. В четвертом разделе собраны неканонические Евангелия, возникшие в II–VI вв. Гипотетически они являются источниками наших знаний об Иисусе, почерпнутыми вне Нового Завета. Мы говорим «гипотетически», потому что, хотя эти документы сами по себе претендуют на статус первоисточников, на самом деле таковыми не являются или являются таковыми частично. В большинстве случаев мы имеем здесь дело с про-евангельским вторичным материалом. Да, в большинстве случаев, но не во всех. Кое-что в апокрифы вошло из первоначальной устной проповеди. К тому же нужно учесть, что иные из апокрифов имеют почти такой же возраст, как канонические Евангелия, и лежат в основе многовековых традиций, частью продолжающих существовать по сей день.

Пятый и шестой разделы представляют нехристианские религиозно-культурные традиции, следующие в хронологической последовательности. Образ Иисуса Христа нашел отражение в самых разных религиях и верованиях. Особое место основателю христианства уделено в талмудической литературе. Иудаизм был лоном, в котором зародилось христианство, и он же стал самым непримиримым противником новой религии. Талмуд большей частью написан на арамейском, то есть на родном для Иисуса языке. Это обстоятельство придает талмудическим сообщениям об Иисусе совершенно особое значение. Ведь писания иудео-христиан и раввинские сочинения имеют единую культурно-историческую почву! Поэтому все, что говорится об основателе христианства в раввинской литературе, заслуживает самого пристального изучения. Некоторые сообщения Талмуда могут быть возведены к началу II и даже к I в. н. э., к тому времени, когда формировались и новозаветные Евангелия. Хотя эти сообщения носят явно полемический характер, что вызывает серьезные сомнения в их достоверности, опять же нельзя совершенно исключить наличия в них каких-то подлинных исторических данных.

Спротивление иудаистов христианскому влиянию, борьба с образом Сына Божьего достигает своего апогея в известном антихристианском произведении Тольдот Иешу («Родословная Иисуса»), этом своеобразном анти-Евангелии, созданном на основе талмудических сообщений. В настоящем сборнике впервые опубликован полный перевод на русский язык трех основных вариантов Тольдот Иешу. До сей поры это произведение было известно русскому читателю только в коротких выдержках и пересказах.

В отличие от иудаизма ислам относится к Иисусу Христу вполне благосклонно, хотя отношение это имеет свою специфику. В шестом разделе представлены фрагменты Корана, священной книги мусульман, где рассказывается об Иисусе (‘Исе ибн Марйам), о жизни его матери, а также о

некоторых других евангельских героях. Эти коранические сообщения обстоятельно комментировались в мусульманской литературе. За кораническими сообщениями следуют рассказы пророка Мухаммеда об 'Исе ибн Марьям, вошедшие в обширный компендиум под названием Сунна.

Документы, собранные в последнем, седьмом разделе, совершенно необычны. Собственно говоря, это историческая «накипь», образовавшаяся вокруг Иисуса Христа за прошедшие две тысячи лет. Иные из этих текстов имеют очень почтенный возраст и долгое время принимались за подлинники, относящиеся ко времени жизни Иисуса, но, в конце концов, были разоблачены историками как подделки. Интересны они тем, что показывают, кем, каким образом и в каких целях использовался притягательный образ Спасителя человечества. Мы можем судить о том, какие вообще возможны спекуляции на евангельской почве. Не секрет, что проблема исторических фальсификаций, использующих имя Христа, весьма актуальна по сей день.

Составитель позаботился о том, чтобы каждый публикуемый в сборнике документ предварялся сообщением о времени и обстоятельствах его возникновения, и, кроме того, сопровождался комментариями, поясняющими особенности текста и раскрывающими содержание специфических терминов. В примечаниях указана необходимая историографическая и исследовательская литература. Почти в каждом разделе представлены выдержки из сочинений раннехристианских писателей, непосредственно касающихся того или иного документа. Несмотря на апологетический характер этих сообщений, историческая ценность их остается велика. Ведь раннехристианские писатели обладали рядом источников, которые не сохранились и не дошли до наших дней. Задача исследователя найти в их сообщениях историческое зерно.

Помимо существующих в сборник включены новые переводы (97 из 155 публикуемых документов). За отсутствием переводов ряда важных текстов автор-составитель взял на себя смелость перевести их с языка оригинала (в каждом таком случае указывается соответствующее издание), опираясь при этом на имеющиеся переводы их на западноевропейские языки. Не претендуя на абсолютную точность перевода, составитель все же счел необходимым это сделать, учитывая растущий в обществе интерес к данной теме.

В сборник включен специальный иллюстративный материал. Монеты, чеканенные в Иудее в наместничество Понтия Пилата, обломок мраморной плиты с его посвянительной надписью, погребальная урна с именем Каиафы и прочие археологические находки — все это ценнейший материал времени земной жизни Иисуса Христа. Надписи, сохранившиеся на этих памятниках, подчас дают не меньше сведений, чем иные пространные тексты. Другие иллюстрации показывают, каким виделся Иисус ранним христианам, как развивался его образ в первые века существования Церкви.

* * *

Каждый из публикуемых документов имеет порядковый номер, обозначенный арабской цифрой. Документы объединяются в разделы, причем в каждом разделе нумерация документов производится заново. Разделы нумеруются римскими цифрами. В случае, если один и тот же документ имеет различные варианты, либо представлен в разных сочинениях, после номера документа следуют алфавитные буквы: «а», «б», «в» и т. д., обозначающие порядковый номер варианта.

Почти все документы представляют собой исторические источники или их фрагменты. В названии источника сначала стоит имя автора, затем название произведения и, наконец, соответствующее в нем место; например: **Ив. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11.** Римская цифра означает порядковый номер книги, арабская цифра указывает на раздел или главу. В тексте также арабские цифры в скобках обозначают главы, параграфы или стихи. В случае, если цитируемый отрывок включает в себя несколько книг или крупных разделов источника, номера этих книг, выделенные полужирным шрифтом, указаны в тексте.

В тексте документа в квадратных скобках стоят также реконструируемые слова, следующие по смыслу текста, в круглых скобках приводятся слова и фразы на языке оригинала.

В настоящем издании применен следующий порядок библиографических ссылок. Ссылки на источники во вводных статьях и в примечаниях оформлены как внутритекстовые и даются в скобках; например: (*Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11.2*), либо, если имя автора указано в тексте: (Церковная история, I 11.2). В документах внутритекстовые ссылки встречаются лишь в том случае, если на них ссылается сам документ. Все ссылки на научно-исследовательскую литературу оформлены в виде сносок. Также следуют ссылки на источники по тексту документов.

Почти все документы сопровождаются ссылками на Библию. При этом названия библейских книг, в том числе второканонических, даются в сокращении, принятом в научной и богословской литературе; например: Мф 12:10 (=Евангелие от Матфея, глава 12, стих 10); Вт 18:20 (=Второзаконие, глава 18, стих 20); Тов 21:2 (=Книга Товит, глава 21, стих 2). Названия других религиозных произведений, а также названия трактатов Талмуда не сокращаются. В некоторых случаях вместе с христианскими указаны еврейские номера псалмов; например, Пс 41/42:3 или Пс 43:23/44:22

Автор-составитель выражает глубокую благодарность всем, кто принимал участие в составлении и редактировании сборника, переводе и комментировании некоторых текстов, а также снабжал составителя ценными советами и указаниями.

Борис Деревенский

I. НЕКОТОРЫЕ СООБЩЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

1. РИМСКАЯ ПЕРЕПИСЬ И ПРАВЛЕНИЕ КВИРИНИЯ В СИРИИ

Никакой другой евангельский текст не вызывает столько споров, как сообщение Луки о переписи Кесаря Августа в правление Сирией Квириния (2:1–3) — время, к которому приурочивается рождение Иисуса. Согласно основному источнику по истории Иудеи того периода — сочинениям Иосифа Флавия, — перепись в Иудее была произведена в 6 г. н. э., после включения ее в состав Римской империи, а наместничество Сульпиция Квириния в Сирии датируется 6–12 гг. н. э. (Иудейские древности, XVIII 1.1; 2.1). Все это не согласуется с указанием евангелистов, что Иисус родился в правление Ирода Великого, то есть до 4 г. до н. э. (Мф 2:1; Лк 1:5). Чтобы преодолеть эту неувязку, историки высказывают предположение, что нечто подобное переписи проводилось в Иудее и до 6 г. н. э., и даже во времена Ирода Великого. Замечено, что Лука представляет эту перепись как «первую (πρώτη) в правление Квириния» (2:2), из чего можно заключить, что евангелисту были известны и другие переписи в Сирии и Палестине, происходившие позже. Относительно же Квириния предполагается, что он начальствовал в Сирии и ранее указанного Иосифом Флавием срока. В защиту этого мнения приводится ряд документов, которые публикуются по кн.: *Лопухин А. П.* Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895. С. 828–838.

1а. Таблица Клавдия

На обнаруженных в 1527 г. близ Лиона двух бронзовых таблицах сохранилась латинская надпись, представляющая собой отрывок из речи императора Клавдия перед сенатом, произнесенной в 48 г. н. э. Об этой речи сообщает в

своих «Анналах» Тацит (XI 24). Та перепись, о которой идет речь в надписи, вполне сопоставима с сообщением Луки «о повелении Кесаря Августа сделать перепись по всей земле».

Они (галлы) доставили моему отцу Друзу¹, пользуясь спокойствием в то время, как он занят был покорением Германии, полный и нерушимый покой в его тылу; и то, чем он был занят перед тем, как отправиться на войну, была перепись, дело тогда новое и такое, к которому непривычны были галлы. Мы сами знаем еще и теперь по долгому опыту, насколько оно для нас тяжело, хотя от нас требуется не больше, как открыто собрать сведения о том, чем мы владеем.

16. Византийский лексикон Суда (Свида)

Перепись (Ἀπογραφή). Кесарь Август, сделавшись единовластным государем, избрал двадцать человек, отличавшихся своей честностью и способностью, и посылал их по всей земле, подчиненной его власти, для произведения переписи лиц и имений, чтобы согласно со справедливостью установить налоги, долженствующие поступать в общественную казну. Это была первая перепись. Переписи, происходившие раньше, были своего рода ограблением богатых, как будто государство смотрело на богатство как на общественное преступление.

Август Цезарь (Αὔγουστος Καῖσαρ). Когда Кесарь Август хотел узнать, как велико было число жителей в Римской империи, он приказал произвести личную перепись. Число всех подданных Римской империи доходило до 4 101 017 человек.

1в. Надпись из Тиволи, I в. н. э.

Камень, найденный в 1764 г. недалеко от Рима, в Тиволи, древнем Тибуре, представляет частично сохранившуюся латинскую надпись (CIL 3613). Как явствует из текста, лицо, которому посвящена эта надпись, при императоре Цезаре Августе дважды занимало должность проконсула Сирии. Само имя не сохранилось, но возможно, это не кто иной, как Публий Сульпиций Квириний, хотя против такого отождествления есть свои возраже-

¹ Нерон Клавдий Друз Старший (38—9 гг. до н. э.), пасынок Цезаря Августа, брат императора Тиберия, отец Германика Цезаря и императора Клавдия. С 15 по 9 г. до н. э. воевал в Германии, сначала в качестве легата при брате Тиберии, с 13 г. как главнокомандующий римской армией.

ния. В реконструкции Т. Моммзена предполагаемый тест заключен в квадратные скобки.

[П. Сульпиций Квириний, сын Публия, консул... В качестве проконсула управлял провинцией Крита и Киренаики... Легат пропретор Божественного Августа провинции Сирии и Финикии, он вел войну против народа гомонадов,] который [убил Аминту, своего] царя. По случаю покорения этого народа [власти и могуществу Божественного] Августа и народа римского, сенат [определил бессмертным богам] два моления за успехи, [достигнутые им, а ему постановил] самому почести триумфа. [Он получил как] проконсул провинции Азии [и как легат пропретор] Божественного Августа, во второй раз, провинцию Сирию и Финикию.

1г. Надпись Эмилия Секунда, I в. н. э.

Еще в 1674 г. в Венеции был найден камень с гробницы римского военачальника Эмилия Секунда, служившего, судя по надписи, при легате Сирии Квиринии. Эмилий происходил из Берита (Бейрута) в Ливане и, вероятно, там же был похоронен. По какому-то случаю надгробный камень позже был привезен в Венецию. В надписи сообщается, что Эмилий Секунд по приказанию Квириния произвел перепись в Апамее, крупном сирийском городе той эпохи. Сам по себе этот факт имеет лишь косвенное отношение к сообщению евангелиста Луки, поскольку не указывает на время проведения переписи и не дает никаких сведений о двойном легатстве Квириния в Сирии. Однако надпись Эмилия Секунда занимает прочное место в исторических антологиях.

Найденный в 1674 г. камень был утерян, вследствие чего сделанный с него список, опубликованный в 1719 г., критики отвергали как подложный, пока в 1880 г. не была вновь обнаружена нижняя часть этого камня (ILS 2683).

К[винт] Эмилий, с[ын] К[винта, из] Пал[атинской трибы], Секунд, во время воинской службы при Божественном Авг[усте] был удостоен почестей П[ублием] Сульпицием Квиринием, ле[гатом Августа] Цезаря в Сирии. Префект I Августовой когорты, префект II морской когорты. По повелению Квириния он произвел перепись в Апамее, городе с населением 117 тысяч граждан. Также по повелению Квириния он выступил против итуреян в Ливанских горах и захватил их крепость с оружием и предводителями войска, за что оба консула назначили его префектом казначейства. В колонии он был квестором, дважды эдилом, дважды дуумвиром и понтификом.

Здесь же покоятся К[винт] Эмилий, с[ын] К[винта, из] Па[латинской трибы], Секунд, и воль[ноотпущенница] Эмилия Хия.

2. ЛИСАНИЙ, ТЕТРАРХ АВИЛИНЕИ

Другое сообщение Луки, вошедшее в противоречие с внебиблейскими источниками, касается тетрарха Лисания, упоминаемого наряду с другими правителями как современника Иисуса Христа (Лк 3:1). Иосиф Флавий сообщает, что Лисаний, сын Птолемея, был правителем Халкиды Сирийской (Авилинеи) в 40—36 гг. до н. э. (Иудейские древности, XV 4.1), т. е. задолго до рождения Иисуса². Этот Лисаний был казнен по приказу Марка Антония, но область его еще долго называлась по его имени (Иудейские древности, XVIII 6.10; XIX 5.1; XX 7.1; *Клавдий Птолемей*. География, V 14.1), что могло быть неправильно истолковано евангелистом Лукой, будто бы Лисаний правил этой областью и в I веке н. э. Со временем, впрочем, были обнаружены документы, на основании которых исследователи взяли сообщение Луки под защиту и стали говорить о другом Лисании, правившем в Авилеине в начале I в. н. э.

2а. Надпись Нимфея из Авилы. I в. н. э. (?)

Греческая надпись на обломке дорического храма была открыта в 1734 г. английским путешественником Ричардом Пококком на развалинах древней Авилы в Ливане, бывшей некогда столицей Авилеине. Перевод сделан с оригинала, опубликованного в указанной кн. А. П. Лопухина, с. 862, 863.

Во здравие государей Се[бастосов]³, спасителей и хранителей сего дома, Нимфей, вольно[отпущенник] Лисания тетрарха, воздвиг на свои средства это святилище, а также насадил вокруг него за свой счет

² Найдена монета этого правителя, на аверсе которой изображена голова Лисания в профиль, а на реверсе — богиня Афина с копьем и щитом, по кругу же надпись: «Лисаний, тетрарх и архиерей (первосвященник)». См.: *Sear D. R. Greek Coins and their Values. Vol. 2. Seaby, 1979.*

³ Греч. Σεβαστός является переводом латинского Augustus (Август). Э. Ренан пришел к выводу, что под этими Себастосами (Августами) следует понимать императора Тиберия Цезаря Августа (14—37 гг. н. э.) и его мать Ливию Друзиллу, умершую в 29 г. н. э. и носившую с 14 г. н. э. имя Юлии Августы (*Memoires de l'Academie des Inscriptions. 1867. Part. II. P. 68—69*). Таким образом был открыт второй Лисаний, живший во времена Тиберия и соответствующий хронологии евангелиста Луки. Необходимо заметить, что на надписи из Авилы слово Σεβαστών сильно повреждено

всевозможные растения. Господину Кроносу и [...его] благочестивой супруге.

2б. Надпись из Баальбека. I в. н. э. (?)

Другая греческая надпись, составленная из каменных обломков, в разное время обнаруженных на территории Баальбека (Ливан), впервые издана в 1853 г. Патризием в его Комментарии на Евангелия. Перевод сделан с оригинала, опубликованного в указанной кн. А. П. Лопухина, с. 864.

...дочь — Зенодору, сыну Лис[ания т]етрарха и Лис[анию... и его] сыновьям в память [благоговейно] воздвигла⁴.

3. ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Упомянутая Матфеем «звезда на востоке» (2:2, 9), знаменовавшая рождение Христа, условно называемая в библеистике звездой волхвов или Вифлеемской звездой, издавна привлекала внимание историков и астрономов. Делались многочисленные попытки объяснить это явление, равно как найти ему соответствие в исторических хрониках. Еще в XVII веке знаменитый астроном Иоганн Кеплер выдвинул гипотезу, согласно которой в Евангелии от Матфея описано «великое соединение» планет Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб, произошедшее в 7 г. до н. э., что случается раз в восемьсот лет. В наше время американские астрономы Д. Кларк, И. Паркинсон и др. предположили, что речь идет о вспышке новой звезды в созвездии Козерога весной 5 г. до н. э.⁵ Обе версии эти неудовлетвори-

---

и читается с трудом. Все же основное возражение Ренану заключается не в этом. Допустим, надпись действительно сделана в промежутке между 14 и 29 гг. н. э. Сделал ее не тетрарх Лисаний, а его вольноотпущенник Нимфей. С 36 г. до н. э., момента гибели Лисания, сына Птолемея, до 14 г. н. э. минуло 50 лет — срок большой, но все же не больше средней продолжительности человеческой жизни. Нимфей мог бы быть вольноотпущенником все того же первого и единственного Лисания, правившего в 40–36 гг. до н. э. В юности, при Лисании, Нимфей получил вольную, а в старости, при Тиберии и Ливии, сделал надпись.

⁴ Плохая сохранность надписи не дает достаточных оснований утверждать, как делают Ф. Сольси, Э. Ренан, А. Лопухин и др., что речь идет о династии правителей Авилиней: Лисании I, Зенодоре и Лисании II.

⁵ Clark D. H., Parkinson J. H., Stephenson F. R. An Astronomical Re-Appraisal of the Star of Bethlehem // *Quartely Journal of the Royal Astronomical Society*. Vol. 18 (1977). P. 443–449.

тельны в том отношении, что, согласно Матфею, звезда перемещалась по небу, шла перед волхвами (2:9). Еще Ориген (185–254) полагал, что Вифлеемская звезда была «из рода тех звезд, которые показываются временно и называются кометами...» (Против Цельса, I 58). Появление кометы с давних времен считалось небесным знамением, предшествующим необычайным, хотя, чаще, несчастливым событиям. В Германии А. Штенцель, а в России А. И. Резников высказали предположение, что в Евангелии от Матфея отмечено появление кометы Галлея в 12 г. до н. э., о чем сохранились сообщения историка III в. Кассия Диона, а также китайского астронома Ма Туан Ли (XIII в.)⁶. Этим же годом сторонники версии о комете Галлея датируют и рождение Иисуса.

За. Кассий Дион. Римская история

Кассий Дион Кокцеян (165–235) был грекоязычным писателем при дворе римских императоров Антонинов и Северов. От его обширного труда «Римская история» осталось несколько книг, которые охватывают период с 68 г. до н. э. по 47 г. н. э. Сообщение о комете находится под 742 годом Римской эры (годом консульства Марка Валерия и Публия Сульпиция) — 12 г. до н. э., — когда умер соратник Августа, виднейший полководец Випсаний Агриппа. Перевод отрывка из сочинения Кассия Диона выполнен по изданию: *Cassii Dionis Cocceiani Historiarum Romanorum quae supersunt* / Ed. U. F. Boissevain. Vol. II. Berolini (Berlin), 1898. P. 469–470.

LIX 29 (7) Смерть Агриппы стала потерей не только его собственного дома, но и потерей всех римлян, ибо тогда явились дурные предзнаменования в таком количестве, как это бывает перед величайшими бедствиями. Повсюду в Городе летали совы, и молния ударила в дом на Альбанской горе, в котором консулы останавливаются во время священных обрядов. (8) Звезда, называемая кометой (ἄστρον ὁ κομήτης ὠνομασμένον), в течение нескольких дней висела над Городом, пока, наконец, не распалась на вспышки, напоминающие факелы. Много зданий в Городе было уничтожено огнем, и среди них скиния Ромула, которую подожгли вороны, бросив в нее горящее мясо, взятое из какого-то алтаря.

⁶ Stentzel A. Das Alter Jesus und der Stern der Wiesen // Das Weltall. 1907. Heft 8. S. 113–118; Резников А. И. Комета Галлея // ИАИ. Вып. 18. М., 1986; Панов О. М. Когда же родился и был распят Иисус Христос? // ИАИ. Вып. 24. М., 1994. С. 274–288; Субботина Н. М. История кометы Галлея. СПб., 1910. С. 122.

4. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Рассказ евангелиста Матфея о том, как царь Ирод, стремясь уничтожить новорожденного Иисуса, приказал перебить всех младенцев Вифлеема (2:1–18), критическими исследователями считается христианской легендой, возникшей за пределами Палестины и имеющей в своей основе слухи о жестоких репрессиях, постигших Иудею в последние годы правления Ирода, когда были казнены даже царские сыновья Александр и Аристокл (Иосиф Флавий. Иудейские древности, XVI 11.8). Между тем в римской литературе также встречается упоминание об избиении Иродом «мальчиков в возрасте до двух лет», принадлежащее поэту Макробию, чиновнику при императоре Гонории (393–423). Правда, Макробий говорит об убийстве младенцев, произошедшем в Сирии. Кроме того, весьма вероятно, что Макробий опирался на известный ему евангельский рассказ, переделав его по своему усмотрению. В заметке Макробий сплелся как сообщение Иосифа Флавия о казни Иродом своих сыновей, так и данные евангелиста Матфея.

Отрывок из сочинения Макробия переведен по изданию: *Macrobius. Saturnalia* / Ed. J. Willis. Leipzig, 1970. Т. 1. Р. 144.

Макробий. Сатурналии, II 4.11

Когда он [Цезарь Август] услышал, что Ирод, царь Иудеи, велел перебить в Сирии мальчиков в возрасте до двух лет, и между убитыми оказались его сыновья, он сказал: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном»⁷.

5. ПОНТИЙ ПИЛАТ

Римский наместник, правивший в Иудее и Самарии во времена Иисуса Христа, известен нам по целому ряду источников. О Понтии Пилате упоминают Филон и Тацит, более или менее подробный рассказ о нем приводит Иосиф Флавий (см. раздел II). Сохранились бронзовые монеты, отчеканенные Пилатом во время своего наместничества (ил. с. 418–460). Поскольку эти монеты были отчеканены в Иудее, где действовал запрет

⁷ Вероятно, эту фразу Август произнес по-гречески, поскольку здесь видится игра слов: ἰς — «свинья» и υἱός — «сын». Очевидно, Августу было известно, что иудеи не едят свинины, поэтому свиньи у них чувствуют себя безопаснее, чем люди.

на человеческие изображения, на них отсутствуют профили римского императора, но представлены изображения предметов религиозного ритуала: ковш для возлияний, жреческий посох, пшеничные колосья и др.

Само прозвище «Пилат» (Pilatus) происходит, вероятно, от названия метательного дротика — pilum; таким образом, «Пилат» означает — «копьemetатель». Полагают, что это третье имя (cognomen), которое носил каждый римлянин, свидетельствует о воинских заслугах предков Понтия Пилата. Считают также, что Пилат принадлежал к древнему самнитскому роду Понтиев. Однако известно, что наместничество в Иудее передавалось представителям сословия всадников (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XVIII 1.1). Таким образом, Понтий Пилат также был римским всадником и если находился в родстве с самнитским родом Понтиев, то в очень отдаленном.

5а. Филон Александрийский. О посольстве к Гаю

Иудейский философ Филон из Александрии Египетской (21 г. до н. э. — 41 г. н. э.) оставил характерный рассказ о правлении в Иудее Понтия Пилата, представленный как выдержка из письма царя Агриппы I. Рассказ этот тем ценнее, что является свидетельством современника описываемых событий, хотя, безусловно, отражает взгляды определенной социально-этнической группы, — в данном случае, — александрийской диаспоры, часто подвергавшейся притеснениям со стороны римских властей. Перевод с греческого выполнен по изданию: *Philonis Judaei liber de virtutibus sive de legatione ad Caium imperatorem*. Lipsiae (Leipzig), 1781, 75–76.

(38) И вот Пилат, бывший наместником Иудеи, не столько ради славы Тиверия, сколько ради огорчения народа велел установить во дворце Ирода позолоченные щиты, на которых не было никаких изображений, а только сделана надпись: посвятил такой-то такому-то. Узнав об этом, народ пришел в беспокойство и, предводительствуемый четырьмя царскими сыновьями, достоинством и жизнью своею подобных царю, и другими его потомками, стал увещевать его удалить щиты и не нарушать обычаи отцов, которые извечно оставались неизменны и соблюдались и царями, и правителями. Но свирепый и упрямый Пилат не обратил на это никакого внимания. Тогда те воскликнули: «Перестань дразнить народ и возбуждать его к восстанию! Воля Тиверия состоит в том, чтобы наши законы пользовались уважением. Если ты, быть может, имеешь другой приказ или новое подписание, то покажи их нам, и тогда мы немедленно отправим депутацию в Рим». Эти слова

еще более раздражили его, ибо он боялся, что посольство раскроет в Риме все его преступления, продажность его приговоров, его хищничество, разорение им целых семейств, и всех совершенные им постыдные дела, многочисленные казни лиц, не осужденных никаким судом, и прочие жестокости всякого рода.

Таким образом этот от природы жестокий и гневливый человек пришел в замешательство: удалить установленные им щиты он не хотел, чтобы не доставить радости своим подчиненным, но вместе с тем ему были известны постоянство и последовательность Тиверия в этих делах. Поняв это, присутствующие написали Тиверию жалобное письмо. Тот, узнав о делах Пилата, вознегодовал, хотя гнев его, как известно всем, разжечь было непросто. Немедленно же после этого он написал Пилату письмо, велел ему без промедления убрать щиты и удалить их в Кесарию, где посвятить в храм Августа. Таким образом, честь властителя была сохранена, как и его обычное благорасположение к древнему городу.

5б. Евсевий Кесарийский. Церковная история, II 7

В своем сочинении, посвященном первым шагам Церкви, известный христианский историк Евсевий Кесарийский (ок. 263–340) обильно цитирует труды своих предшественников, в том числе Филона Александрийского и Иосифа Флавия. Евсевий сообщает о самоубийстве Пилата при императоре Гае (Калигуле) (37–41), ссылаясь на неких «греческих писателей». Кого он имеет в виду в данном случае, не известно. Никаких достоверных сведений о судьбе Пилата после его отъезда из Иудеи в конце 36 г. н. э. (*Иосиф Флавий. Иудейские древности*, XVIII 4.2) не имеется. Сама легенда о раскаянии и самоубийстве (или даже казни) судьи Иисуса возникла в христианской среде, по-видимому, во II веке, когда имя Пилата стало активно использоваться в христианской проповеди.

Отрывок из «Церковной истории» Евсевия дан в переводе Московской Патриархии (1982). Следующие далее фрагменты сочинений Павла Орозия и Григория Турского приводятся по изданиям: *Орозий. История против язычников* / Пер. с лат. В. М. Тюленева. Кн. VI–VII. СПб., 2003. С. 110; *Григорий Турский. История франков* / Пер. с лат. В. Д. Савуковой. М., 1987. С. 15–16. Отрывок из Пасхальной хроники в примечании переведен по Патрологии Ж. Миня (PG 92, 557–560).

Стоит обратить внимание, что тот самый Пилат, живший во времена Спасителя, впал, по преданию, при [императоре] Гае в такие беды, что вынужден был покончить с собой и собственной рукой наказать себя:

Божий суд, по-видимому, не замедлил настичь его. Это рассказывают греческие писатели, отмечавшие Олимпиады и события, происшедшие в каждую из них⁸.

5в. Орозий. История против язычников, VII 5

(8) Пилат же, наместник, который вынес обвинительный приговор в отношении Христа, после того как он вызвал и претерпел в Иерусалиме множество волнений, был подавлен такой тревогой, исхившей от Гая, что, пронзив себя собственной рукой, в скорой смерти искал сокращение мучений.

5г. Григорий Турский. История франков, I 24

Пилат не остался безнаказанным за свое злодейское преступление — убийство Господа нашего Иисуса Христа: он наложил на себя руки. Многие считают, что он был манихеем⁹, согласно сказанному в Евангелии: «пришли некоторые и рассказали Ему о галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их» (Лк 13:1).

5д. Кесарийская надпись Пилата, I в. н. э. (AE, 104)

В 1961 г. во время раскопок в Кесарии Палестинской, проводившихся итальянскими археологами, на территории античного театра был найден обломок гранитной плиты с латинской надписью, содержащей имена Тиберия и Пилата (см. **ил. 1—2**). Надпись, состоящая, по всей видимости, из четырех строк, сильно повреждена временем; первые три строки сохранились частично, последняя же строка уничтожена почти полностью, — там

---

⁸ Вот как это сообщение выглядит в Пасхальной хронике, где оно приводится под 38 г. н. э.: «Понтий Пилат, [живший] при Спасителе, будучи охвачен бедами, покончил с собой и собственной рукой наказал себя. Божий суд, по-видимому, не замедлил настичь его, как рассказывают о нем римские историки и греческие писатели, которые описывают события по Олимпиадам». Слова Евсевия «греческие писатели, отмечавшие Олимпиады» как будто бы указывают на Флегона, историка начала II в. н. э., написавшего хронику по Олимпиадам (см. далее, документы 7а—7з). Но Флегон ничего не писал о Пилате.

⁹ Довольно странное замечание, особенно если учесть, что манихейство — дуалистическая религия, основанная иранским пророком Мани, — появилось лишь в III в. Кроме Григория Турского, никто из христианских авторов не сообщает о симпатиях Пилата к восточным религиозным учениям.

едва читается одна буква. Руководитель экспедиции А. Фрова опубликовал надпись в следующем виде:

.....]STIBERIEVM
 .....PON]TIVSPILATVS
 PRAEF]ECTVSIVDA[EA]E
 .....

По мнению А. Фрова, первую строку можно восстановить как [Caesarien]s(ibus) Tiberieum¹⁰ — «Цезарейский, т. е. Кесарийский Тибериум», во второй строке перед именем [Pon]tius Pilatus стояло так и оставшееся неизвестным нам его личное имя (praenomen), в третьей строке читается его должность: [praef]ectus Iuda[ea]e — «префект Иудеи», в четвертой восстанавливается буква E, которая входила в некое слово, например, [d]e[dit]. Судя по всему, это посвятельная надпись, установленная римским наместником в так называемом Тибериуме, культовом сооружении в честь императора Тиберия, которое находилось перед зданием театра¹¹.

Некоторое время спустя израильский исследователь Б. Лифшиц предложил другую реконструкцию надписи:

[TIBERIO CAESARE AUG(usto) V (?) CON]S(ule) TIBERIEUM
 [ca 71 ..... PON]TIUS PILATUS
 [PROCURATOR AUGUSTI PRAEF]ECTUS IUDA[EA]E
 [DIDIT DEDICAVIT]¹²

В переводе это звучит примерно так: «Тиберию Цезарю Августу, в пятый раз консулу, Тибериум ... Понтий Пилат, прокуратор Августа, префект Иудеи ... посвятил».

Такая реконструкция во многом надумана. Нет никаких оснований считать, что перед словом Tiberieum стояли имена императора, а также указание на год его консульства (при этом Б. Лифшиц, хотя и со знаком вопроса, обозначил 5-е консульство Тиберия, т. е. 31 г. н. э.¹³). В третьей строке

¹⁰ В квадратных скобках предполагаемый несохранившийся текст, в круглых — сделанные авторами надписи сокращения латинских слов.

¹¹ Фрова А. L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere, Rendiconti, Classe di Lettre, 95 (1961). P. 419–434, photo 1–3.

¹² Lifshitz B. Inscriptions Latines de Cesaree (Caesarea Palaestinae) // Latomus. T. 22, Fascicule 4, 1963. P. 781–782.

Б. Лифшиц столь же произвольно добавил к титулу «префект» традиционный в научно-популярной литературе титул Пилата «прокуратор». По замечанию ученых, для такой объемной надписи на камне просто не находится соответствующего места¹⁴.

Стоит обратить внимание на стоящий в надписи титул «префект Иудеи». До открытия Кесарийской надписи считалось, что судья Иисуса был прокуратором. Именно так он называется в «Анналах» Тацита¹⁵. В Евангелиях он называется просто «правителем» (ἡγεμών). Иосиф Флавий называет его то «правителем» (ἡγεμών), то «уполномоченным, управляющим» (ἐπίτροπος). Какие именно римские должности подразумевают эти греческие слова? В современной Евангелиям греческой литературе термин ἡγεμών обычно связывался с префектом — облеченным военной властью наместником императорской провинции (praefectus civitatis). Что касается термина ἐπίτροπος, то он действительно нередко обозначал императорского прокуратора — procurator Caesaris, уполномоченного по налоговым сборам¹⁶. Обе эти должности занимали лица из сословия всадников. Поскольку Иудея не была самостоятельной провинцией, а входила в качестве отдельной области в сенатскую провинцию Сирию, то Пилату более подходила должность прокуратора. Однако ввиду особой военно-политической ситуации в Иудее Пилат мог быть наделен также функциями префекта. В свое время крупнейший знаток римской истории Т. Моммзен отметил, что Понтий Пилат по своему назначению iure gladii должен был называться не прокуратором, а префектом¹⁷. Его предположение блестяще подтвердилось найденной в Кесарии надписью.

6. ИАКОВ, «БРАТ ГОСПОДЕНЬ»

Совсем недавно весь мир облетела новость об обнаружении погребальной урны, принадлежащей Иакову, брату Иисуса Христа (см. **ил. 4а–б**).

¹³ В 31 г. н. э. был устранил префект претория Элий Сеян, который, как считают, был покровителем Пилата.

¹⁴ *Ельницкий Л. А.* Кесарийская надпись Понтия Пилата и ее историческое значение // ВДИ. 1965. № 3. С. 143.

¹⁵ См. раздел III, документ I.

¹⁶ Так, Страбон называет procuratoris Caesaris Нового Карфагена и Тарракона: ἐπίτροπος τοῦ Καίσαρος (V 4.20). То же обозначение ἐπίτροπος применительно к прокуратору зафиксировано в некоторых греческих надписях II в. (OGI 501.2; 502.10).

¹⁷ *Mommsen T.* Romisches Staatsrecht. Vol. II. Leipzig, 1887. P. 236.

Эта урна, изготовленная из известняка и имеющая форму ковчега размерами примерно 50x25x30 см, совершенно идентична обычным палестинским оссуариям конца эпохи Второго Храма. Оссуарий этот по сей день остается незарегистрированным в качестве археологической находки. Происхождение его не ясно. Извлеченный неизвестно откуда, некоторое время он переходил из рук в руки (уже пустым), пока не оказался в собственности частного израильского коллекционера О. Голана. Далее, в 2002 г. на ковчег обратил внимание французский палеограф А. Лемэр, сделавший сообщение о нем в «Библейском археологическом обозрении»¹⁸. После этого мировые средства массовой информации заговорили о сенсационной находке «первого и единственного экспоната I века н. э., который упоминает Христа»¹⁹. Дело в том, что на стенке погребальной урны имеется надпись на арамейском языке: *יעקוב בר יוסף אחוי דישוע* («Иаков, сын Иосифа, брат Иисуса»). Надпись эта позволила А. Лемэру утверждать, что оссуарий принадлежит не кому иному, как брату Иисуса Христа, известному в Церкви как Иаков Праведный. Французский палеограф уверенно датировал погребальную урну I веком и даже 63 годом н. э.

В Новом Завете об Иакове, как и о других братьях и сестрах Христа, говорится мимоходом. Евангелия упоминают Иакова как старшего из братьев Иисуса (Мф 13:55; Мк 6:3). Четвертый евангелист рассказывает о сложных взаимоотношениях Иисуса со своими братьями и замечает, что «братья Его не веровали в Него» (7:5). Правда, со временем среди апостолов появляется некто Иаков, которого Павел называет «братом Господним» (Гал 1:19). Этому Иакову воскресший Иисус являлся так же как и остальным апостолам (1 Кор 15:7). Церковное предание сообщает о Иакове Праведном, что он возглавил иерусалимскую общину христиан и проживал в самом Иерусалиме, где был убит примерно в 63 г., сброшенный «с крыла храма» книжниками и фарисеями (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 23.11–18). О гибели Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом», упоминает и еврейский историк Иосиф Флавий (*Иудейские древности*, XX 9.1)²⁰.

¹⁸ Biblical Archaeology Review. 2002. N 6.

¹⁹ В число этих «экспонатов», разумеется, нельзя включить «Иудейские древности» Иосифа Флавия, дошедшие до нас не в оригинале, а в списках, самые ранние из которых относятся к Средневековью.

²⁰ Христианская традиция считает Иакова сыном Иосифа Обручника от первого брака, т. е. не родным, а сводным братом Иисуса.

Если погребальная урна с надписью «Иаков, сын Иосифа, брат Иисуса» действительно принадлежит «брату Господню» и появилась около 63 г. н. э., то это самое раннее эпиграфическое упоминание Иакова Праведного и самого Иисуса Христа. Впрочем, имеются сомнения в аутентичности находки. На палестинских погребальных сосудах I в. н. э. после собственного имени покойного обычно указывалось лишь имя его отца. Спрашивается: зачем надо было добавлять имя брата? Будто кто-то специально старался вызвать соответствующие ассоциации. На этом основании ряд ученых расценивают находку как искусно выполненную подделку, какими наводнен ныне антикварный рынок. Другие исследователи возражают: добавление «брат Иисуса» появилось в надписи не случайно; очевидно, что этот Иисус был кто-то известный и важный. Таким важным лицом мог представляться авторам надписи основатель христианства. Известно так же несколько оссуариев, на которых после имени покойного указаны имена его отца и брата.

Знатоки палеографии обратили внимание на то, что вторая часть надписи («брат Иисуса») по способу написания отличается от первой («Иаков, сын Иосифа»). Первая часть надписи выполнена профессиональным резчиком в манере рельефа, тогда как вторая сделана достаточно бегло, путем простой прорези. Поэтому не исключено, что вначале надпись на оссуарии содержала лишь слова «Иаков, сын Иосифа», а слова «брат Иисуса» были добавлены позднее. В настоящее время все больше экспертов приходят к такому мнению. Некоторые из них говорят даже, что подделаны обе части надписи²¹.

Но даже если обе части надписи относятся к I в. н. э., это не значит, что данный оссуарий непременно связан с новозаветными героями. У евреев той поры имена Иаков, Иосиф и Иисус были чрезвычайно распространены. По подсчетам археологов, во всех типах тогдашних палестинских надписей имя Иосиф употреблялся в 14 %, Иисус — в 9 % и Иаков — в 2 % случаев. Среди жителей Палестины I в. н. э. немало было Иаковок, сынов Иосифов, братья которых носили имя Иисус. Так, в Иерусалимском музее хранится оссуарий, найденный в 1980 г. и содержащий надпись: «Иисус,

---

²¹ См. официальный отчет комиссии Института древностей Израиля в статье: *Ossuary Update: the Storm over the Bone Box // Biblical Archaeology Review*. 2003. N 6. Сам журнал, впрочем, придерживается иного мнения и в том же номере опубликовал возражения А. Лемэра.

сын Иосифа». Причем оссуарий этот был извлечен из родовой усыпальницы вместе с другими погребальными урнами, на которых написаны имена: «Иосиф», «Мария», «Иуда».

7. СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ВО ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ ХРИСТА

Согласно Евангелиям, как рождение, так и смерть Иисуса на кресте сопровождалась необычайными природными явлениями. «В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого», — читаем у евангелистов о небесных знамениях во время распятия Иисуса (Мф 27:45; Мк 15:33; Лк 23:44), и это сообщение, повторяемое ими почти слово в слово, несомненно, восходит к одному общему источнику. Матфей добавляет еще, что тьма сопровождалась землетрясением («и земля потряслась; и камни расселись» (27:51).

С давних пор предпринимались попытки найти отзвуки столь необычайных происшествий в летописях той эпохи. Еще ранний христианский апологет Тертуллиан (ок. 165—230), обращаясь к римлянам, писал: «Распятым, показал Он много знамений... В то же самое время произошло затмение солнца среди дня. Это затмение считали обыкновенным те, которые не знали, что так было предсказано о Христе. Донесение об этом затмении, как о мировом бедствии, имеется у вас в архивах» (Апологетик, XXI 19). Возможно, в данном случае речь идет об Актах Пилата, христианском апокрифе II века²², или же об одном из подложных «писем Пилата» к императору Тиберию (или Клавдию), появившихся тогда в разных вариантах²³.

Начиная с Юлия Африкана (ок. 170—240), Оригена и Евсевия Кесарийского христианские апологеты предавали исключительное значение свидетельству греческого историка Флегона, упомянувшего о затмении солнца и сильнейшем землетрясении, случившемся ок. 32—33 гг. н. э. По сообщениям константинопольского патриарха Фотия (Библиотека, 97) и византийского лексикона Суда (Свида), Флегон из Тралл (Φλέγων Τραλλιανός) был вольноотпущенником императора Адриана (117—138) и оставил несколько сочинений, в том числе историческую хронику Ἐπιτομὴν Ὀλυμπιονικῶν («Выдержки из Олимпиад»), из которой и черпали сведения Юлий Африкан и Ориген. Сама эта хроника не сохранилась

²² См. раздел IV, документ 1.

²³ См. раздел VII, документ 5.

и известна лишь в коротких отрывках, цитируемых позднейшими авторами. Характерно, что то место, где Флегон говорит о затмении солнца и землетрясении в Вифинии, приводится только христианскими писателями; впрочем, то же относится почти ко всему сочинению.

Несмотря на это, сообщение Флегона, каким мы его видим в передаче Евсевия и Иеронима, кажется подлинным. То, что эпицентром землетрясения названа малоазийская местность, достаточно удаленная от Палестины, говорит в пользу нехристианского происхождения этого сообщения. Если бы мы имели дело с проевангельским вымыслом, то эта цитата обладала бы рядом характерных особенностей, присущих христианской апокрифической литературе (заметная зависимость от Евангелий, евангельской фразеологии и пр.), а также наверняка бы обозначила эпицентром землетрясения Иерусалим. Не вызывает особых возражений и датировка, позволяющая отнести солнечное затмение и землетрясение к 32—33 гг. н. э.

Несколько озадачивает ссылка на Флегона у Оригена. По его словам, Флегон «приписал Христу предвидение неведомого будущего» (Против Цельса, II 14). Следует ли понимать это так, что Флегон писал непосредственно о Христе? Судя по смыслу текста, нет. Впрочем, в этом месте Ориген выражается весьма туманно и загадочно. В двух других отрывках он более внятнее и несомненно имеет в виду то сообщение Флегона, которое цитируют другие христианские авторы. Хотя и здесь мы видим у Оригена лишь беглое указание на солнечное затмение и великое землетрясение, случившиеся во время распятия Иисуса, без уточнения места события и иных деталей. Видимо, Ориген пользовался теми же данными, что и его коллеги, а прежнее замечание его, будто бы Флегон приписывал предвидение будущего Иисусу Христу, либо апостолу Петру, следует отнести на счет произвольного истолкования сообщения Флегона, либо преувеличения, допущенного Оригеном в пылу полемики.

Положим, историк первой половины II в. Публий Элий Флегон упоминал о солнечном затмении и землетрясении, происшедших в Вифинии примерно в то же год, в котором в Иерусалиме был казнен Иисус Христос. Однако кое-что в сообщении Флегона, как его приводят христианские авторы, все же вызывает подозрение. Например, указание на шестой час солнечного затмения, напоминающее соответствующие евангельские сообщения. Может быть, Флегон знал Евангелия? Ведь он родился в Малой Азии, в Траллах, где с конца I в. имелась христианская община со своим епископом. Возможность того, что Флегон пользовался христианскими преданиями, исключить нельзя, хотя она мало вероятна. Этот

придворный историк целиком следовал религиозной политике императора Адриана, который относился к христианам презрительно-враждебно (см. раздел III, документ 4б). Характерно замечание Оригена, что Флегон свидетельствует за Христа против своего желания. Тем меньше, добавим мы, у Флегона было оснований воспроизводить детали евангельской истории, даже если он ее и знал. Поэтому указание на шестой час солнечного затмения в сообщении Флегона следует расценивать как позднейшее христианское добавление.

Отрывок из сочинения Оригена приводится в переводе Л. Писарева (1912). Фрагменты сочинений Флегона в передаче Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского и Иоанна Филопона переведены по изданию: *Die Fragmente der Griechischen Historiker (FGrH) / Ed. F. Jacobi. Bd. II, «В».* Berlin, 1929. N 257; 4, 16а, 16с. Отрывки из Пасхальной хроники и «Хронографии» Иоанна Малалы переведены по Патрологии Ж. Миня (PG 92, 536; 97, 369). Отрывок из «Хроники» Михаила Сирийца переведен по изданию: *Michel le Syrien. Chronique / Ed. et trad. en franç. par J. V. Chabot. Vol. I. Paris, 1899. P. 143–144.*

7а. Ориген. Против Цельса, II

(14) Между тем Флегон в тринадцатой или четырнадцатой, если не ошибаюсь, книге своей Хроники приписал Христу предвидение (πρόγνωσις) неведомого будущего. Правда, он перепутал и вместо того, чтобы говорить об Иисусе, говорит о Петре, но он все же засвидетельствовал, что исполнилось все, что и как Он предсказал. Независимо от этого свидетельства о предвидении [Христом] будущего он, — против своего желания даже, — показал также и то, что проповедь первых провозвестников нашей веры не была чужда божественной силы.

(33) Что же касается солнечного затмения, которое произошло во дни Тиверия Кесаря, в правление которого, как известно, был распят Иисус, что касается, с другой стороны, бывшего тогда великого землетрясения, то об этих обстоятельствах передает также и Флегон, если не ошибаюсь, в тринадцатой или четырнадцатой книге своей Хроники.

(59) Считает он (Цельс) вымыслом также землетрясение и мрак. Но по этому поводу, насколько было в наших силах, мы дали свой ответ раньше, когда приводили свидетельство Флегона, по рассказу которого все эти события действительно происходили в те дни, когда страдал Спаситель.

76. Евсевий Кесарийский. Хроника (армянский перевод), 125.17

После того как изложены во всех подробностях эти памятники, здесь следует в заключение... указать и Флегона, вольноотпущенника Цезаря, который в четырнадцати книгах довел хронику событий до 229-й Олимпиады²⁴... той эпохи Римской империи, когда он жил.

7в. Иероним Стридонский.**Изложение хроники Евсевия Кесарийского, 202 (29/32)**

Иисус Христос, Сын Божий, по предреченным о Нем пророчествам приходит на страдание в восемнадцатый год Тиберия, в каковое время и в других, языческих, книгах находим буквально следующее: «Было затмение солнца, и тьма по всей земле. В Вифинии было землетрясение, и в городе Никее разрушено очень много зданий». Все это соответствует тому, что случилось во время страдания Спасителя. Пишет об этом и Флегон, знаменитый исчислитель Олимпиад, в XIII книге говоря так: «В четвертом году 202-й Олимпиады²⁵ было великое и выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в шестом часу день превратился в темную ночь, так что видны были звезды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее». Так говорит этот муж. А доказательство того, что Спаситель пострадал в том году, представляет Евангелие от Иоанна, в котором пишется, что после пятнадцатого года Тиберия Кесаря Господь проповедовал в течение трех лет²⁶. И Иосиф, природный иудейский писатель, свидетельствует, что около того времени в день Пятидесятницы священники ощущали сначала колебание почвы и некие звуки; потом из святилища храма вдруг раздался чрезвычайный голос, говорящий: «Выйдем из сего места!»²⁷.

²⁴ До 138 г. н. э.

²⁵ 4-й год 202 Олимпиады соответствует 32/33 г. н. э. Эта дата признается рядом исследователей как очень вероятное время распятия Иисуса.

²⁶ 15-й год Тиберия Цезаря — 28/29 г. н. э.

²⁷ Иосиф Флавий относит это событие к 60-м годам I в., незадолго до осады Иерусалима римлянами (Иудейская война, VI 5.3 [299]). Но если Евсевий лишь сопоставляет это событие с евангельскими пророчествами о разрушении Иерусалима (Церковная история, III 7.6; 8.6), то целый ряд церковных писателей относят это сообщение Флавия к моменту распятия Иисуса.

7г. Пасхальная хроника

И иные (=языческие) писатели свидетельствовали об этом, говоря о случившемся землетрясении, как, например, Флегон, знаменитый исчислитель Олимпиад. В тринадцатой книге своего сочинения он говорит: «В четвертом году 202 Олимпиады произошло великое затмение солнца (ἔκλειψις ἡλίου μεγίστη), какого никогда не бывало прежде. И в шестом часу день превратился в темную ночь, так что были видны звезды на небе, и сильное землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее».

7д. Иоанн Малала. Хронография, X (с. 240)

Распятие Господа нашего Иисуса Христа произошло за семь дней до апрельских календ, то есть 24 марта, в 6-й день [недели], который есть пятница, и немного перед ней. Померк солнечный свет, и наступила тьма во всем мире. Об этой тьме пишет сведущий Флегон Афинский, так говоря в своем сочинении: «В восемнадцатый год царствования Тиверия Кесаря произошло великое затмение солнца, какого никогда не бывало прежде. В тот день стояла такая тьма, что были видны звезды на небе»²⁸.

7е. Иоанн Филопон. О сотворении мира, II 21 (с. 99)

Об этой тьме, вернее об этой ночи, упоминает и Флегон в своих «Олимпиадах», говоря, что во в[торой] год двести второй Олимпиады случилось великое затмение солнца, какого не бывало прежде. И в шестом часу день превратился в темную ночь, так что были видны звезды на небе. А о том, что это солнечное затмение было то самое, которое произошло при распятии Господа Христа, а не какое-либо другое, мы узнаем из того, что Флегон говорит, что подобного затмения не случилось в прежние времена... и что он упоминает о нем, излагая историю Тиверия Кесаря. Царствование его, по словам Флегона, началось во второй год сто девяносто восьмой Олимпиады, а затмение произошло в четвертый год двести второй Олимпиады.

²⁸ В цитате Малалы есть некоторые странности. Во-первых, в ней солнечное затмение датируется не по Олимпиадам, как у Флегона, а по годам правления Тиверия; непонятно также, во-вторых, какими источниками пользовался Малала, называя Флегона Афинским, тогда как обычно его родиной называется город Траллы в Малой Азии.

7ж. Михаил Сириец. Хроника, V 10

Флегон, языческий философ, пишет так: «Солнце померкло и земля потряслась, и мертвые воскресли, вошли в Иерусалим и явились проклятым иудеям»²⁹. В своем сочинении, написанном по Олимпиадам, он говорит в тринадцатой книге: «В четвертом году третьей (?) Олимпиады, в пятницу, в шестом часу день превратился в ночь, так что были видны звезды [на небе]. Никея и область Вифинии были разрушены землетрясением, и случилось много других разрушений».

Так же говорит Урсинус³⁰ в книге пятой: «Мы пришли в большую тревогу, когда солнце померкло и земля потряслась. Слышались ужасные вопли в еврейских городах; причину этого мы узнали из письма Пилата, посланного из Палестины Тиверию Кесарю. В нем говорилось: «Из-за смерти одного человека, которого распяли иудеи, произошли все эти ужасные вещи». В ответ на это Кесарь сместил Пилата, который исполнил волю иудеев, и угрожал им самим».

Однако, ссылаясь на Флегона и упоминая о солнечном затмении во время распятия Христа, церковные писатели не учли того обстоятельства, что это противоречит космическим законам. Солнечное затмение не может произойти в полнолуние, когда 14 нисана празднуется иудейская Пасха, и когда был распят Иисус Христос. Внимание на это обратил еще Павел Орозий: «Однако, вполне очевидно, что ни луна, ни туча не застили тогда солнечного света, ибо передается, что луна в свой четырнадцатый день находилась весьма далеко от солнца» (История против язычников, VII 4.15). Византийский историк IX в. Георгий Синкелл, также отметивший

²⁹ Ср. Мф 27:51–53.

³⁰ Это же имя встречается у Абу-л-Фараджа Бар-Эбрея (Хронография, 51). У последнего он называется учителем философа Патрофила и относится ко времени императора Домициана (81–96). До конца не ясно, кто это такой. Наиболее вероятное предположение, что под Урсинусом надо разумеать западнохристианского писателя Павла Орозия (ум. ок. 423), автора «Истории против язычников», в седьмой книге которой (не в пятой!) описываются природные катаклизмы, произошедшие во время распятия Иисуса (VII 4.13–15), а также упоминается о письме Пилата Тиверию (VII 4.5; оно пришло из апокрифической литературы). В свое время труд Орозия был переведен на сирийский и на арабский языки, причем имя автора передавалось как «Урусинус» или «Хурусинус». См.: *Levi Della Vida G. La Tradizione araba delle storie di Orisio // Miscellanea G. Galbiati, III. Milano, 1951. P. 188–189, n. 4.*

(со ссылкой на Юлия Африкана) невозможность солнечного затмения в середине лунного месяца, объяснял наступившую во время распятия тьму как чудо, совершившееся против законов природы. Мнение такое разделило затем большинство христианских апологетов, освещающих этот вопрос. Тем самым косвенно были признаны неудачными все исторические изыскания на этот счет.

Перевод отрывка из сочинения Синкелла выполнен по изданию: *Georgius Syncellus. Chronicon // Corpus scriptorum historiae byzantinae / Ed. V. G. Niebuhrii. Bonnae, 1829. T. I. P. 609—610, 614.*

7з. Георгий Синкелл. Хроника, 322с, 324d—325а.

Год 5533 от сотворения мира, 33-й от воплощения Христова.

Африкан о том, что последовало за страданиями и воскресением Спасителя:

О всяком деянии Его, исцелениях телесных и духовных, о тайном знании, о воскресении из мертвых в нетлении поведали нам Его ученики и апостолы. Страшная тьма поглотила весь мир; от землетрясения растрескались камни по всей Иудее, и остальная [часть] земли была потрясена. Эту тьму в третьей книге своей «Истории» Талл³¹ объясняет затмением солнца, что, по моему мнению, необоснованно. Евреи празднуют Пасху в полнолуние, а все, что случилось со Спасителем, произошло накануне первого дня Пасхи. Но затмение случается, когда луна находится перед солнцем, и не может произойти, когда луна находится против солнца. Солнечное затмение невозможно в любое другое время, кроме как в последний день старой луны и в первый день новой. Как же мы можем положить, что затмение случилось тогда, когда луна находилась прямо

³¹ Не ясно, какой историк здесь имеется в виду. Греческий историк конца II в. до н. э. Талл (Θάλλος, Thallus), на которого часто ссылались церковные писатели, написал три книги, в которых изложил историю от падения Трои до 167-й Олимпиады (112—109 г. до н. э.) (*Феофил. К Автолику, III 29; Евсевий Кесарийский. Приготовление к Евангелию, IX 10.4; Хроника (армянский перевод), 125.22*). Другой Талл, живший в I в. н. э., был не историком, а поэтом-эпиграммистом (*Палатинская антология, VII 188*). Иные античные писатели, носившие имя Талл, нам не известны. Тем не менее существуют попытки отождествить указанного здесь Талла с писцом Таллом, упомянутым Светонием в биографии Августа (67.2), а также с фигурирующим в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (XVIII 6.4) самарянином Фаллом (хотя последнее имя возникло в результате конъектуры ἄλλος («другой») — Θάλλος в издании «Иудейских древностей» 1720 г.). См.: *Laqueur R. Thallos // RE. 1934.*

против солнца? Но положим, однако, что так и было, и будем считать это великое космическое знамение затмением солнца, ибо именно таковым оно представлялось [человеческому] зрению. Историк Флегон сообщает, что при Тиверии Кесаре во время полнолуния произошло солнечное затмение, которое длилось от шестого часа до девятого. Ясно, что это именно это [затмение], о котором мы говорим³². Но что общего у этого затмения с землетрясением, раскалывающимися камнями и воскресением мертвых, и что означает все это движение во вселенной? Ведь ничего подобного не было отмечено в течение длительного времени! Но эта тьма была боговдохновенной, ибо сопровождала страдания Господа, и потому, что в это время, как показывают вычисления, закончились семьдесят седмин по слову Даниила.

Евсевий Памфил (Кесарийский) о том же:

Иисус Христос, Сын Божий, наш Господь, как предсказали о нем пророки, принял страдание в царствование Тиверия. Иные из греческих историков упоминают о случившихся тогда знамениях: о солнечном затмении, о землетрясении в Вифинии и разрушении города Никеи. Все это произошло во время страданий Спасителя нашего. Пишет об этом и Флегон в своих «Олимпиадах», говоря так: «В последний год 202 Олимпиады было великое и выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в шестом часу день превратился в темную ночь, так что видны были звезды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее».

³² Кроме этого места, больше нигде со ссылкой на Флегона не говорится (и у самого Синкелла далее) о том, что затмение произошло в полнолуние. Исследователи вообще расценивают данный рукописный отрывок (включая ссылку на «Историю» Талла) как испорченный при небрежном копировании и засоренный позднейшими вставками. См.: *Prigent P.* Thallos, Phlégon et le Testimonium Flavianum Témoins de Jésus? // *Paganisme, Judaïsme, Christianisme: Influences et Affrontements dans le Monde Antique* / Ed. F. Bruce. 1978; а также работы R. Carrier'a «Jacoby and Müller on «Thallus», «Thallus: an Analysis» в http://www.infidels.org/library/modern/richard_carrier/jacoby.html.

II. ИОСИФ ФЛАВИЙ О ХРИСТЕ

Иосиф Флавий (Иосиф, сын Матфия) родился в 37 г. н. э. в Иерусалиме в знатной иудейской семье. В автобиографии «Жизнь» он сообщает, что семья его принадлежала к жреческому роду, связанному с фарисеями. Иосиф участвовал в антиримском восстании в Иудее 66–74 гг., командуя вооруженным отрядом, посланным в Галилею. После поражения при Иотапате он сдался в плен римлянам и был отпущен на свободу императором Титом, в связи с чем принял родовое имя последнего — Флавий. Впоследствии Иосиф получил права римского гражданства, переселился в Рим и оставил четыре сочинения на греческом языке: «Иудейская война» (закончена ок. 79), «Иудейские древности» (закончены в 94), «Против Апиона» и «Жизнь». Умер Иосиф в Риме около 100 г.

«Иудейская война» (в семи книгах) посвящена главным образом антиримскому восстанию 66–74 гг., но в первых двух ее книгах кратко излагаются предшествующие восстанию события, в том числе конец династии Иродиадов и переход Иудеи под владычество римлян. В предисловии к «Войне» Иосиф сообщает, что вначале написал свой труд «для варваров внутренней Азии на нашем родном языке», то есть на арамейском, бывшем тогда общеупотребительным языком Передней Азии, но затем решил изложить свой труд по-гречески, чтобы с ним могли ознакомиться народы Римского государства. До нас дошла лишь эта греческая версия «Войны», в то время как арамейский вариант не сохранился.

Через несколько лет после завершения «Иудейской войны» Иосиф приступил к основному своему произведению, названному им по аналогии с популярными тогда «Римскими древностями» Дионисия Галикарнасского (7 г. до н. э.) — «Иудейскими древностями». Этот обширнейший труд в двадцати книгах, написанный на греческом языке специально для греческих и римских читателей, охватывал всю историю евреев, начиная от времен Адама и кончая 66 г. н. э., когда вспыхнуло антиримское восстание. Пересказывая еврейскую Библию, цитируя различных авторов, приво-

дя документы из архивов, Иосиф Флавий преследовал главную цель — показать древность своего народа, выдержавшего испытания многих веков, защитить еврейский менталитет в пространстве многонациональной Римской империи.

Раввинская традиция, считая Иосифа изменником отчизны, перешедшем на службу к ее врагам, совершенно игнорировала его сочинения. Его книги не переписывались и не хранились. Когда в X в. появился т. н. «Иосиппон», представлявший из себя еврейский перевод некоторых отрывков из сочинений Флавия, то в качестве автора было указано другое лицо. Произведения Флавия обрели популярность благодаря христианской традиции, видящей в нем свидетеля и очевидца описываемых в Новом Завете событий. Отцы и учителя Церкви часто ссылались на Иосифа как на «знаменитейшего из еврейских историков» (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, I 5.2), подчеркивая то, что он «жил немного спустя после Иоанна и Иисуса» (*Ориген*. Против Цельса, I 47) и, следовательно, может считаться надежным источником. Популярность Иосифа среди христиан возросла настолько, что возникла даже легенда, будто бы он принял христианство и стал епископом. На самом же деле, как явствует из его сочинений, Иосиф до конца жизни оставался верен иудаизму и своим еврейским корням, хотя внешне склонился перед владычеством Рима и даже признал мессианскую роль императора.

Имя Иисуса дважды встречается в «Иудейских древностях»: сначала, в XVIII книге следует небольшой рассказ, получивший в библеистике название «свидетельства Флавия» (*testimonium Flavianum*), затем в XX книге Христос бегло упоминается в связи с казнью праведного Иакова. На протяжении веков «свидетельство Флавия» многократно цитировалось и пересказывалось церковными авторами, пока в XVIII и XIX столетиях критические исследователи не высказали серьезные сомнения в его подлинности и достоверности. Невероятно, чтобы такой ортодоксальный еврей как Иосиф Флавий мог называть Иисуса Мессией (Христом), признавать его чудеса, воскресение из мертвых и видеть в нем исполнение мессианских пророчеств. И поскольку «Иудейские древности», как и другие сочинения Иосифа, дошли до нас через руки христиан-переписчиков, возникло мнение, что рассказ о Иисусе сочинен христианами в апологетических целях и вставлен в текст Флавия. Мнение такое настолько укрепилось, что с тех пор в критических изданиях «Иудейских древностей» (начиная с издания Б. Низе, 1888 г.) указанный отрывок целиком берется в скобки как позднейшая интерполяция.

Надо заметить, что «свидетельство Флавия», каким мы видим его сегодня, в точности цитируется Евсевием Кесарийским в «Церковной исто-

рии», написанной ок. 330 г. (документ 2б). Однако ранее Ориген (185–254) в своих трудах не упоминал столь важного для христологии рассказа Иосифа Флавия, хотя охотно приводил другие его сообщения. Более того, Ориген замечал, что Иосиф не признавал Иисуса Христом, т. е. Мессией (документы 2а, 5а, 5б). Отсюда был сделан вывод, что «свидетельства Флавия» еще не существовало во времена Оригена; оно появилось позднее, в промежутке между 254 и 330 гг., после чего стало известным Евсевию Кесарийскому.

Другая группа исследователей допускала подлинность сообщения Иосифа Флавия о Христе, правда, с существенными оговорками. Э. Ренан считал, что этот отрывок «написан совершенно в духе Иосифа, и если этот историк упоминал об Иисусе, то он должен был говорить о нем именно так. Чувствуется только, что этот отрывок ретушировала рука христианина, прибавившая к нему несколько слов, без которых он был бы почти богохульством, и, может быть, также вычеркнувшая или исправившая некоторые выражения». Такое исправление Ренан видел, прежде всего, в словах «это был Христос», которые первоначально звучали, вероятно: «говорили, что это был Христос»¹. Подлинную основу у «свидетельства Флавия» находили известные библеисты Т. Рейнак, А. Гундшмидт, Р. Эйслер, И. Клаузнер, а также Д. С. Мережковский и Г. В. Флоровский. Некоторые из них предложили свои варианты реконструкции этого отрывка из «Иудейских древностей», наиболее известен из которых вариант Р. Эйслера².

Дискуссию о «свидетельстве Флавия» оживило введение в научный оборот его арабского варианта, приведенного в сочинении средневекового историка Агапия Манбиджского (документ 4а). Вариант Агапия, признанный ныне многими исследователями аутентичным первоначальному тексту Флавия, рассматривается как важнейший аргумент в пользу историчности Христа. Однако подлинность и аутентичность «свидетельства Флавия» все еще остается под вопросом, о чем подробнее мы поговорим далее, в аннотации к его арабским вариантам (документы 4а–б).

Не менее ценным для истории христианства является рассказ Иосифа Флавия об иудейском проповеднике Иоанне, которого издавна отождествляют с евангельским Иоанном Крестителем, сообщение об убийстве Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом», в котором видят новозаветного Иакова, «брата Господня» (Гал 1:19), а также упоминания о

¹ Ренан Э. Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 26.

² Он приведен в Приложении II.

Понтии Пилате, Ироде-Антипе, Каиафе и других лицах, живших во времена Иисуса и хорошо известных нам по Евангелиям.

Отрывки из «Иудейских древностей» приводятся по изданию: *Иосиф Флавий. Иудейские древности* / Перевод Г. Г. Генкеля. Т. 2. СПб., 1990.

Необходимые исправления произведены согласно греческому тексту сочинений Иосифа Флавия по изданию: *Flavius Josephus. Opera* / Ed. V. Niese. Vol. 1–6. Berolini (Berlin), 1887–1894.

В тексте римской цифрой обозначен порядковый номер книги, арабской цифрой — глава, цифрой в круглых скобках — параграф. В квадратных скобках указаны параграфы книг, следующие подразделению, принятому в европейской научной литературе.

1. Иудейские древности

XVIII 3 (1) [55] Когда правитель Иудеи Пилат³ повел свое войско из Кесарии в Иеросолиму на зимнюю стоянку, он решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения Цезаря на древках знамен⁴. Между тем Закон наш возбраняет нам всякие изображения (εἰκόνας)⁵. [56] Поэтому прежние правители вступали в город без таких украшений на знаменах. Пилат был первым, кто внес эти изображения в Иеросолиму, и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью. [57] Когда узнали об этом, население толпами отправилось в Кесарию и в течение нескольких дней умоляло его убрать изображения. Но он не соглашался, говоря, что это будет оскорблением Цезаря, а когда толпа не переставала досаждать ему, он на шестой день приказал своим воинам тайно вооружиться, поместил их в засаде в здании ристалища (σταδίου), а сам взошел на возвышение, там же сооруженное. [58] Но так как иудеи опять возобновили свои просьбы, то он дал знак и солдаты окружили их. Тут он грозил немедленно

³ Понтий Пилат был пятым по счету римским наместником Иудеи (26–36).

⁴ Знамя римской когорты (signum) обычно украшалось сверху какой-либо фигурой (со времен Гая Мария большей частью — орлом), под которой находилось несколько круглых металлических пластин с изображениями полководцев и императоров. В некоторых средневековых хрониках внесение Пилатом знамен в Иерусалим помещалось по времени после распятия Иисуса и связывалось с его пророчеством о «мерзости запустения», которая, согласно Даниилу, должна наступить в «последние дни» (Мф 24:15; Мк 13:14).

⁵ Вт 4:16–19.

перерубить всех, кто не перестанет шуметь и не удалится восвояси. [59] Они, однако, бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочитают умереть, чем допустить такое наглое нарушение мудрого Закона. Пилат изумился их стойкости в соблюдении законов, приказал немедленно убрать изображения из Иерусалимы и доставить их в Кесарию⁶.

(2) [60] Затем Пилат соорудил водопровод в Иерусалиме, употребив на это деньги святилища. Водопровод питался ключами, находившимися на расстоянии двухсот стадий [от города]. Однако население воспротивилось этому, и много тысяч человек собралось около рабочих, занятых сооружением водопровода, и стало громко требовать, чтобы наместник оставил свой замысел. [61] Как это обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом ругательства. Тогда он распорядился переодеть значительное число солдат, дал им дубины, которые они должны были спрятать под платьем, и велел им окружить толпу со всех сторон. [62] Толпа, в свою очередь, получила приказание разойтись. Но так как она продолжала поносить Пилата, то он дал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но так как они были безоружны, а противники их вооружены, то многие из них тут и пали мертвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение.

[«Свидетельство Флавия»]

(3) [63] Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. [64] По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала воз-

---

⁶ В Мегилат-Таанит («Постном свитке»), прибавлении к талмудическому трактату Таанит, где перечисляются праздничные и юбилейные дни, против 3-го хеслева (ноябрь—декабрь) написано: «день, когда были удалены значки с храмового двора». Возможно, имеется в виду именно это событие.

любили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне существует еще род христиан, именуемых так по Его имени⁷.

5 (2) [116] Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода⁸ вполне справедливое наказание Божие за убиение Иоанна. [117] Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения (βάπτισμα). При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься. [118] Так как люди стекались к проповеднику⁹, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. [119] Благодаря такой подозрительности Ирода он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит. Иудеи были убеждены, что войско Ирода погибло лишь в наказание за это злодеяние, так как Бог желал проучить Ирода¹⁰.

⁷ Вопрос о принадлежности этих строк Иосифу Флавию и их аутентичности оригиналу «Иудейских древностей» рассматривается в предисловии к этому разделу, а также в предисловии к документам 2–4. В Приложении I представлены оригинал «свидетельства», а так же его варианты и переводы, встречающиеся в трудах христианских писателей.

⁸ Ирод Антипа, сын Ирода Великого, тетрарх Галилеи и Перее в 4 г. до н. э. – 39 г. н. э. В 36 г. он потерпел поражение от набатейского царя Ареты IV.

⁹ Буквально: «к знатному чтецу (=толкователю) Закона (ἐπὶ πλείστον τῆ ἀκρόασις)».

¹⁰ Как и свидетельство Флавия о Иисусе, его рассказ о проповеднике Иоанне также часто цитировался христианскими авторами, не сомневавшимися в том, что речь у Иосифа идет о евангельском Иоанне Крестителе (Ориген, Евсевий, Иоанн Златоуст, Георгий Амартол, Фотий, Суда, Георгий Кедрин, Евфимий Зигабенский и др.). Хотя некоторые ученые расценивают это место как христианскую интерполяцию, серьезных оснований считать так нет. Общий стиль этого отрывка и отдельные выражения его вполне в духе Иосифа Флавия. Похожим образом он представляет несколько ранее Онию Праведного (Иудейские древности, XIV 2.1) и самого Иисуса. Вопрос лишь в том, можно ли с полной уверенностью отождествить проповедника Иоанна с еван-

XX 9 (1) [197] Узнав о смерти Феста¹¹, Цезарь¹² послал в Иудею наместником Альбина¹³. Около того же времени царь¹⁴ лишил Иосифа¹⁵ первосвященнического сана и назначил ему преемником Анана, сына Анана. [198] Последний, именно Анан старший, был очень счастлив: у него было пять сыновей, которые все стали первосвященниками после того, как он сам очень продолжительное время занимал это почетное место¹⁶. Такое счастье не выпадало на долю ни одного из наших первосвященников. [199] Анан же младший, о назначении которого мы только что упомянули, имел крутой и весьма беспокойный характер; он

гельским Иоанном Крестителем? Указание на ритуальное омовение, совершаемое проповедником, почти не оставляет сомнений, что это Иоанн Креститель. Не мешает отождествлению и то обстоятельство, что, согласно Евангелиям, Иоанн был казнен Иродом по наущению его жены Иродиады, разгневанной на Крестителя за то, что он осуждал их противозаконный брак (Мф 14:2–12; Мк 6:14–29), тогда как Иосиф считает причиной казни Иоанна подозрительность Ирода. Рассказ Иосифа таков, что не исключает и евангельской версии. Ненависть Иродиады могла быть дополнительной причиной расправы с неудобным проповедником. Есть, впрочем, хронологическая неувязка. Согласно Иосифу Флавию, свадьба Ирода тетрарха с Иродиадой состоялась незадолго до войны с Аретой IV. Война эта началась в наместничество в Сирии Вителлия, т. е. в 36 г. Между тем Евангелие от Луки (3:1) датирует выход Иоанна Крестителя на проповедь 15-м годом Тиверия Кесаря (29 г.). Крестившийся у него Иисус еще не начал свою проповедь, как Иоанн уже был взят под стражу. Казнь Крестителя произошла в 30–31 гг., что на пять-шесть лет предшествует браку Ирода и Иродиады. Выходит, нужно либо найти хронологические неточности в последовательном изложении Иосифа Флавия, либо пересмотреть датировку Луки, либо признать, что брак Ирода тетрарха и Иродиады наступил много позже казни Иоанна и не имеет к его участи никакого отношения, либо, наконец, установить, что Флавиев Иоанн не есть Иоанн Креститель.

¹¹ Порций Фест был иудейским наместником в 60–62 гг.

¹² Т. е. Нерон, правивший в 54–68 гг.

¹³ Луций Альбин — иудейский наместник в 62–64 гг.

¹⁴ Агриппа II Младший (27–96), номинальный царь Иудеи с 54 г., державший сторону римлян в антиримском восстании иудеев 66–74 гг. В Деяниях апостолов называется, как Агриппа Младший вместе со своей сестрой Береникой (Вереникой) допрашивал апостола Павла (25:22–26:32).

¹⁵ Иосиф Кавий, первосвященник в 61–62 гг.

¹⁶ Это известный по Евангелиям Анна (Лк 3:2; Ин 18:13–24), допрашивавший схваченного Иисуса. Он был первосвященником в 6–15 г. н. э., но сохранил свое влияние и впоследствии, когда первосвященниками становились его сыновья и члены его клана, например Иосиф Каиафа. Пятый его сын Анан Младший был первосвященником несколько месяцев в 62 г.

принадлежал к партии саддукеев, которые, как мы уже говорили, отличались в судах особенной жестокостью¹⁷.

[200] Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему {брата Иисуса, именуемого Христом¹⁸,} именем Иакова, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями. [201] Однако все усерднейшие и лучшие законоведы, бывшие тогда в городе, отнеслись к этому постановлению неприязненно. Они тайно послали к царю с просьбой запретить Анану подобные мероприятия на будущее время и указывали на то, что и теперь он поступил неправильно. [202] Некоторые из них даже выехали навстречу Альбину, ехавшему из Александрии, и объяснили ему, что Анан не имел права без его разрешения созывать синедрион. [203] Альбин разделял их мнение на этот счет и написал Анану гневное письмо с угрозой наказать его. Ввиду этого царь Агриппа лишил Анана первосвященства и поставил на его место Иисуса, сына Дамнея.

2. «СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЛАВИЯ» В ПЕРЕДАЧЕ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ

Хотя Ориген (185–254) несколько раз говорит об отношении Иосифа к Христу, до конца не ясно, был ли Ориген знаком с знаменитым «свидетельством Флавия». Его замечание о том, что Иосиф не верил в Христа как в Мессию некоторые исследователи истолковывают так, что Ориген знал «свидетельство», но в несколько ином, нехристианском виде, не в том, в каком оно дошло до нас. Ведь в соответствующем месте «Иудейских древностей» стоит вполне категоричное указание: «то был Христос». Если бы Ориген читал текст в таком виде, он не стал бы говорить о неверии Иосифа. Отсюда делается вывод, что Ориген пользовался другим текстом «свидетельства».

---

¹⁷ В «Иудейской войне» Иосиф Флавий отзывался об Анане Младшем как о «высшей степени справедливом человеке», который «горячо любил свободу и был поклонником народного правления» (IV 5.2). Во время антиримской войны 66–74 гг. Анан занял умеренную позицию, выступил против непримиримых зилотов и был убит ими в вооруженном столкновении (IV 5.5).

¹⁸ Об аутентичности этого места см. далее, в предисловии к документам 5а–5е.

Насколько обоснованно такое предположение? Из слов Оригена можно заключить лишь то, что он не знал такого «свидетельства Флавия». Однако это еще не означает, что он располагал каким-то другим более-менее подробным рассказом Иосифа о Иисусе.

Впервые в христианской литературе «свидетельство Флавия» цитируется Евсевием Кесарийским в «Церковной истории» (документ 2б), а также в других его сочинениях — «Евангелических доказательствах» (документ 2в) и «Теофании» (документ 3а), — правда, цитируется не одинаково, с некоторыми, подчас существенными отличиями. Тем не менее цитата Евсевия в «Церковной истории» в точности совпадает с греческим текстом фрагмента XVIII 3.3 «Иудейских древностей», каким он предстает в дошедших до нас рукописях¹⁹. Собственно, с Евсевия и начинается христианская традиция обращения к «свидетельству Флавия». При этом авторитет Евсевия был столь велик, что в дальнейшем христианские переписчики книг Иосифа выправляли и корректировали его текст в соответствии с цитатой в «Церковной истории». Это обстоятельство необходимо помнить и учитывать, тем более что так поступали не только в Церкви и не только в старину, но и в Новое время, и вполне светские издатели трудов Иосифа (как, например, Б. Низе)²⁰.

Вслед за Евсевием точно также цитируют «свидетельство Флавия» византийские церковные авторы Исидор Пелусийский (IV–V вв.), Экумений (VI в.), Георгий Амартол (IX в.), Иоанн Зонара (XI–XII вв.), Евфимий Зигабенский (XII в.) и Никифор Каллист (XIII в.). В таком же виде традиционная греческая цитата предстает в «Деяниях святого Доната» (V в.), в «Эпитомах» Константина VII Порфирогенита (X в.) и в византийском лексиконе Суда (X в.).

Писавшие в V–VI вв. церковные историки Гермий Созомен и Иоанн Малала не цитируют, а пересказывают «свидетельство Флавия»; при этом заметно, что оно подверглось у них основательной христианской обработке. Иосиф Флавий выступает здесь как ревностный сторонник Христа, «учивший истине» и утверждавший, что беды постигли иудеев в наказа-

¹⁹ Среди исследователей (S. Zeitlin, M. J. Gauvin, K. Olson и др.) бытует и такая точка зрения, что «свидетельство Флавия» сфабриковал в апологетических целях не кто иной, как сам Евсевий. Так, отмечается, что в «Евангелических доказательствах» Евсевий приводит *testimonium* в той главе, в которой он опровергает антихристианский взгляд на Иисуса как на чародея.

²⁰ Подробнее об этом см.: *Schreckenberg H.* Die Flavius-Josephus-Tradition in Antike und Mittelalter. Leiden, 1972. S. 85–86.

ние за распятие богочеловека (документы 2е, 2ж). Об этом прямо говорит Малала. При этом историк настолько бегло и поверхностно коснулся самого «свидетельства Флавия», что у некоторых исследователей возникли сомнения: действительно ли Малала опирался на *testimonium*, а не на какой-то иной, неизвестный нам документ? Сомневаться в этом, впрочем, не стоит, поскольку вариант Малалы содержит несколько ключевых фраз традиционного «свидетельства», находящихся только в нем.

Вариант византийского хрониста конца XI в. Георгия Кедрина (документ 2и) интересен тем, что, несмотря на его безусловное происхождение от традиционной греческой цитаты (источником своим Кедрин называет Евсевия), он, тем не менее, несет на себе следы некоторой правки. В частности, опущено упоминание о доносе на Иисуса иудейских старейшин, а фраза «то был Христос» объединена с предыдущей фразой в одно предложение. Примечательно также, что сокращения Кедрина частично совпадают с подобными же местами в вариантах Михаила Сирийца и Агапия Манбиджского (документы 3б, 4а), но, в отличие от последних, несколько не устраняют общий прохристианский характер «свидетельства». Вариант Кедрина не дает еще повода предположить наличие некоего оригинального неискаженного текста «свидетельства Флавия». Цитата Кедрина показывает лишь, что в усеченном виде *testimonium* бытовал и у греческих авторов.

Латинские варианты «свидетельства» можно условно разделить на две группы. Традиционный текст приводят Кассиодор (ум. 578), Хаймон Хальберштадский (IX в.), Эккехард (XI–XII в.), Иоанн Солсберийский (XII в.), Петр Коместор (XII в.) и другие писатели Западной Церкви. Несколько видоизмененную цитату дает Иероним Стридонский (ок. 348–420) в биографии Иосифа Флавия (документ 2д), а следом за ним Фрекульф из Лизье (IX в.) в своей «Хронике» (II 5). Помимо иного построения латинских фраз, у этой цитаты есть одна существенная особенность: вместо утвердительного «это был Христос» (*Christus hic erat*), как в традиционных текстах, здесь стоит относительно нейтральное выражение: «и веровали, что это был Христос» (*et credebatur esse Chistus*)²¹. Точно такая же фраза встречается и в цитате, передаваемой Готфридом из Витербо (XI–XII вв.) в его «Пантеоне», 21.4, несмотря на то, что во всем остальном он точно следует латинскому традиционному варианту. К этой фразе мы вернемся, рассматривая сирийские и арабские варианты «свидетельства».

²¹ У Фрекульфа: «и веровали в Христа».

В ряду латинских цитат особняком стоит ссылка на рассказ Иосифа об Иисусе в раннем переложении «Иудейской войны» на латинский язык — сочинении «О разорении града Иерусалима» (*De excidio urbis Hierosolymitanae*) или, по-другому, «Гегесипповой истории» (*Hegesippi historiae*) (ок. 370), приписываемой некоему Гегесиппу или Егезиппу (документ 2г). Этого автора не следует смешивать с раннехристианским историком Гегесиппом (II в.), которого часто цитировал Евсевий Кесарийский. Имя Гегесиппа, стоящее в заглавии ранней латинской версии «Иудейской войны», по всей видимости, вымышлено; современные ученые видят в нем искаженное в латинской передаче имя «Иосиф», т. е. Иосиф Флавий. Подлинный автор «Гегесипповой истории» точно не установлен. Ранее считалось, что им был Амвросий Медиоланский (339—397). Ныне возобладало мнение, что автором этого сочинения является крещеный еврей Исаак, упоминаемый Иеронимом (Комментарий на Тит 3:9). Латинский текст представляет собою весьма вольный пересказ «Иудейской войны», насыщенный к тому же христологическими вставками и назидательными рассказами из христианской истории. К числу таких вставок относится извлеченное из «Иудейских древностей» и передаваемое в сокращенном виде «свидетельство Флавия». В данной цитате также есть некоторые особенности, к которым мы обратимся позже. Сейчас же отметим, что латинский вариант Псевдо-Гегесиппа, как и Иеронима, появились еще до того, как «Иудейские древности» были переведены на латинский язык²². Судя по «Гегесипповой истории», уже в IV в. «свидетельство Флавия» активно использовали церковные авторы, писавшие по-латыни. Примечательно также, что Псевдо-Гегесипп говорит о том, что Иосиф свидетельствовал о божественности Христа «через силу», не веря в то, что он говорил. В Церкви существовало понимание того, что Иосиф Флавий, оставаясь ортодоксальным евреем, вряд ли благоволил христианству. В таком случае обычно разъяснялось, что Иосиф свидетельствовал о Христе вынужденно, «исключительно по воле Божией» (кардинал Бароний), выступая, по остроумному замечанию Р. Эйслера, в роли второго Валаама²³.

²² Латинский перевод «Иудейских древностей», а также другого сочинения Иосифа Флавия — «Против Апиона» осуществил Кассиодор (ум. 578). «Иудейская война» была переведена несколько раньше Руфином из Аквилей (ум. 410).

²³ См.: *Eisler R. Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας*. Heidelberg, 1928. S. 6 ff. Со своей стороны средневековый еврейский ученый Исаак Абрабанель (1437—1508) заметил: «Если Иосиф написал так, то мы имеем это не от него, поскольку он написал много, но не все истинно» (*Maḵane ha-Jeschua*, 10.7).

Отрывки из сочинения Оригена «Против Цельса» приводятся в переводе Л. Писарева (Казань, 1912), из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского — в переводе Московской Патриархии (1982); из сочинения Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» — по изданию Киевской духовной академии (1894). Перевод документов 2в, 2г, 2е, 2ж, 2и выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 22, 221; PL 15, 2056; PG 67, 856; 97, 377; 121, 381).

2а. Ориген. Против Цельса, I 47

Цельс в лице выведенного им иудея до некоторой степени соглашается на признание факта крещения Иисуса от Крестителя. Ввиду этого я и желаю обратить его внимание также на то обстоятельство, что писатель, живший немного спустя после Иоанна и Иисуса, повествует об Иоанне Крестителе и его крещении во оставление грехов. Я имею в виду Иосифа, который в восемнадцатой книге «Иудейских древностей» свидетельствует, что Иоанн крестил и тем, которые принимали от него крещение, возвещал отпущение грехов. Правда, он со своей стороны не верит в Иисуса как в Христа (καίτοι γέ ἀπίστωι τῷ Ἰησοῦ ὡς Χριστῷ), и когда занимается решением вопроса о причине падения Иерусалимы и разрушения храма, он не усматривает эту причину — как это следовало бы ему сделать — в кознях против Иисуса Христа со стороны [иудейского] народа, так как именно [иудеи] убили предреченного пророками Христа, но в то же время он, как бы сам того не замечая, значительно приблизился к истине, коль скоро говорит, что все эти беды обрушились на иудеев в наказание за убийство Иакова Праведного, который приходился братом Иисусу, называемому Христом²⁴.

2б. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11

(1) Божественное Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду; на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей

²⁴ Такого утверждения в трудах Иосифа Флавия нет. Но вслед за Оригеном об этом же, ссылаясь на Флавия, сообщают Евсевий Кесарийский (Церковная история, II 23.20), Иероним Стридонский (О знаменитых мужах, 13) и другие церковные авторы (см. далее, документы 2д, 5б, 5в). К этому же утверждению можно возвести отчасти и ссылку Иоанна Малалы (документ 2ж). Здесь мы имеем дело с т. н. «исчезнувшим

первой, законной женой (она была дочерью Ареты, царя Петры). Ирод отобрал Иродиаду у живого мужа. (2) Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена. На этой войне в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна. (3) Тот же Иосиф признает, что Иоанн был человеком праведным и крестил людей; свидетельство его согласуется с тем, что написано в Евангелиях. Рассказывает он, что Ирод по вине той же Иродиады лишился царства, вместе с ней отправлен в далекую ссылку и осужден жить в галльском городе Виенне. (4) Об этом написано в восемнадцатой книге «Древностей», где об Иоанне сказано дословно так: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Бога за убийство Иоанна, называемого Крестителем²⁵. (5) Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения. При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно Ему, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься. (6) Так как люди стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит».

(7) Рассказав об Иоанне, Иосиф в том же сочинении так говорит о Спасителе нашем: «Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. (8) Это был Христос. По доносу

упоминанием» (lost reference). По мнению некоторых ученых, указание на то, что Иерусалим постигла беда в наказание за убийство Иакова Праведного, содержалось в рукописях «Иудейских древностей» (либо «Иудейской войны»), ходивших среди христиан, но впоследствии по каким-то причинам это указание было устранено.

²⁵ Слова «называемого Крестителем» отсутствуют в тексте Иосифа Флавия.

первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне существует еще род христиан, именуемых так по Его имени». (9) Вот что рассказывает нам писатель из самих же евреев в своем сочинении об Иоанне Крестителе и Спасителе нашем.

2в. Евсевий Кесарийский.

Евангелические доказательства, III 5.124

Будет небесполезным, если сверх того я приведу свидетельство еврея Иосифа, который в восемнадцатой книге своих «Иудейских древностей», описывая времена Пилата, упоминает Спасителя нашего, говоря так: «Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, почитавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. По доносу наших начальников Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество другого о Нем. И поныне еще не исчез род христиан».

Итак, если и по свидетельству историка Он привлек к Себе не только двенадцать апостолов или даже семьдесят учеников, но многих иудеев и многих эллинов, то очевидно, что Он обладал такой силою, какой не обладают прочие люди. Да и чем иным смог бы Он привлечь к Себе множество иудеев и эллинов, как не удивительными и чудесными делами и изумительным, неслыханным ранее учением?

2г. Псевдо-Гегесипп. О разорении града Иеросолимы, II 12.1

Они (иудеи) понесли наказания за их преступления, — за то, что распяли Иисуса, божественного Судью, а затем преследовали Его учеников. Многие из иудеев и многие из язычников уверовали в Него, привлеченные его моральными наставлениями и его деяниями, превосходящими человеческие способности. И даже смерть Его не положила конец их вере и любви, но скорее увеличила их преданность...

Иудеи также свидетельствовали [о Христе], как это сделал Иосиф, написавший их историю, который говорит так: «В это время был мудрый человек, если можно назвать Его человеком, который совершал

удивительные дела и который на третий день после смерти явился своим ученикам живым, согласно писаниям пророков, предсказавших о Нем это и многое другое весьма чудесное. Он тот, от Кого пошло сообщество христианское, проникшее во всякий род человеческий, так что нет ни одного народа в Римском мире, который оставался бы не знаком с Его религией».

Если иудеи не верят нам, то пусть поверят их собственному [писателю]. Ибо это сказал Иосиф, кого они почитают великим; а ведь он, говоря так, и сам весьма заблуждался и не верил в то, что говорил. И все же он сказал так, чтобы подтвердить историческую истину (*historiae fidem*), поскольку считал обман грехом, хотя сам был неверующим из-за окаменелости его сердца и нечестивости помыслов. Однако ж истина не пострадала от того, что он был неверующим, но, напротив, именно это и добавляет веса его свидетельству, ибо, будучи неверующим и не желавшим, чтобы это было правдой, он тем не менее не отрицал, что это было так.

2д. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 13

Иосиф, сын Матфия... В восемнадцатой книге «Древностей» он очень откровенно признается, что Христос был умерщвлен фарисеями за то, что совершал великие чудеса, что Иоанн Креститель был истинно пророк, и что Иеросолима разрушена за убийство апостола Иакова. А о Господе он написал следующее: «В то время был Иисус, мудрый человек, если только можно назвать Его человеком. Ибо Он совершал дивные дела и учил тех, которые охотно воспринимали истину. Он имел весьма много последователей как из иудеев, так и из других народов, и веровали, что Он есть Христос²⁶. Хотя по доносу наших начальников Пилат осудил Его на распятие, но тем не менее не поколебались в вере в Него те, которые сначала возлюбили Его. Ибо Он явился им на третий день живым, согласно предсказаниям пророков, предвозвестивших о Нем это и многое другое удивительное. И род христианский, получивший от Него свое имя, до настоящего времени не уменьшается».

---

²⁶ Эти слова стоят в ранних списках сочинения Иеронима. В более поздних списках они уже исправлены на традиционную формулировку «Это был Христос».

2е. Созомен. Церковная история, I 1.5–6

И Иосиф Матфиев, священник, человек весьма известный среди иудеев и римлян, может рассматриваться как примечательный свидетель относительно истины Христовой. Он не решается назвать Его человеком, поскольку Он творил удивительные дела и учил слову истины, но прямо называет его Христом. «Быв осужден на распятие, Он явился на третий [день] живым. [Это] и другие замечательные дела Его предсказали Божии пророки. Он привлек к Себе многих из эллинов и иудеев, весьма возлюбивших Его, и люди, названные по Его имени, остаются до сего дня». Мне кажется, что рассказывающий о таких удивительных вещах почитает Христа Богом. Словно бы пораженный чудом он вовсе не осуждает тех, кто уверовал [в Христа], а скорее соглашается с ними.

2ж. Иоанн Малала. Хронография, X (с. 247–248)

Через 18 лет после вознесения на небо Господа нашего и Бога Иисуса Христа, в праздник Пятидесятницы, справляемый иудеями, в этот день священники услышали человеческий возглас, доносящийся изнутри храма, из Святая святых: «Выйдем отсюда»²⁷! И слышали эти священники, как голос трижды повторил, что отныне и жертва, и священство переходят ко всем народам. Из-за этого-то и постигли иудеев несчастья, как пишет об этом Иосиф, еврейский философ, говоря так: с тех пор, как иудеи распяли Иисуса, Который был человек добрый и праведный, если Его вообще можно назвать человеком, а не Богом, не прекращались несчастья в стране Иудейской. Об этом написано в сочинении Иосифа иудея: «об Иудейских [древностях]» (или «в Иудейских писаниях» — ἐν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς συγγράμμασιν).

2з. Повесть о событиях в Персиде

Один из вариантов «свидетельства Флавия» появляется в обширном византийском сочинении «Повесть о событиях в Персиде», известном также под названием «Религиозный спор при дворе Сасанидов» (VII–VIII вв.), в котором описываются прения между эллинами, иудеями и христианами при дворе персидского царя. Сочинение это было опубликовано Э. Братке в изд.: *Das sogenannte Religionsgespräch am Hofe der Sassaniden*. Leipzig, 1899. S. 189–

²⁷ Иосиф Флавий. Иудейская война, VI 5.3 [299]; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, III 8.6. См. также: раздел I, документ 7в и прим. 27.

207. Часть этого диспута вместе со «свидетельством» существовала отдельно как сочинение Анастасия Синаита (PG 89, 1204–1272). Интересующий нас отрывок приведен М. Д. Муретовым в статье «К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе» (Богословский вестник. 1903. № 9. С. 82).

И ваш писатель Иосиф говорит о Христе, называя Его мужем добрым и праведным, наделенном божественной благодатью, знаменами и чудесами облагодетельствовавшим многих.

2и. Георгий Кедрин. Обзорение истории, л. 196

О Иоанне Крестителе пишет и Иосиф: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание за убийство Иоанна, называемого Крестителем. Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения». О Христе же он (Иосиф) говорит так: «В это время жил Иисус, человек мудрый, если можно назвать Его человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Многие из эллинов последовали за Христом. Пилат осудил Его на распятие, но не прекращали проповедовать о Нем возлюбившие Его с самого начала ученики. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес».

* * *

В число вариантов, пересказов и ссылок на «свидетельство Флавия» нельзя включить замечание константинопольского патриарха Фотия (ум. 897), что Иосиф «также и о Христе, истинном Боге нашем, благовествует весьма верно, употребляя и само название Христа и безукоризненно выражая Его неизреченное рождение от Отца, что, может быть, заставит кого-либо усомниться в том, Иосифово ли это сочинение, хотя в словоупотреблении нет несоответствия стилю этого писателя» (Библиотека, 48). Сочинение, на которое ссылается Фотий, называется «Об универсуме» и не принадлежит перу Иосифа Флавия. Сам Фотий тут же признается, что «впрочем, нашел указание, что книга эта не Иосифа, а некоего Гая, бывшего пресвитером в Риме, который, говорят, сочинил и “Лабиринт”», — т. е. что это христианское произведение²⁸.

²⁸ Ныне считается, что автором сочинения «Об универсуме» является Ипполит Римский (155–236).

Равным образом нельзя расценить как отзвук «свидетельства Флавия» ссылку на сочинения Иосифа в «Истории Армении» Моисея Хоренского (ок. 410–490). Сообщая о болезнях, постигших царя Ирода Великого, Моисей замечает, что «он был изъеден червями за то, что он посягнул на Христа, как о том повествует Иосиф» (II 26). Эта ссылка вообще ошибочна. «Изъеден червями» был не Ирод Великий, а его внук Ирод Агриппа I, и не за Христа, а за «непочитание Бога», и не в сочинениях Иосифа, а в Деяниях апостолов, 12:23.

Точно также ошибочна ссылка на Иосифа Флавия в греческом сочинении «О почитании икон», приписываемом одно время Андрею Критскому (ок. 660–740). Здесь мы читаем: «И Иосиф иудей подобным же образом рассказывает о внешности Господа, что Он был со сросшимися бровями, красивыми глазами, с длинным изогнутым носом, заметно высокого роста, чем выделялся среди людей; внешне очень похожий на Богоматерь» (PG 97, 1304). Ничего подобного этому описанию в трудах Флавия нет. По сути дела автор сочинения «О почитании икон» повторяет описание Христа, встречаемое в посланиях Иоанна Дамаскина (К Феофилу; PG 95, 349), но без ссылки на Иосифа Флавия.

Наконец, еще одна ошибочная ссылка на труды Иосифа содержится в христианском сочинении VI–VII вв. «О священничестве Иисуса Христа» (см.: *Vasiliev A. Anecdota Graeco-Byzantina*. P. I. Moskau, 1893. P. 60–72). Заявляя, что Христос принадлежал к священническому роду, автор сочинения предлагает прочесть, помимо прочего, у Иосифа, написавшего «Завоевание Иерусалима» (т. е. «Иудейскую войну»; см. далее, прим. 41). Ясно, что имеется в виду Иосиф Флавий, но заявление христианского автора никак не соотносится со «свидетельством Флавия» в «Иудейских древностях».

3. СИРИЙСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

Весьма любопытны варианты «свидетельства», имевшие хождение среди сирийских христиан. Мы находим рассказ Флавия об Иисусе в «Хронике» Михаила Сирийца (1126–1199), а также в переводах на сирийский язык сочинений Евсевия Кесарийского «Церковная история» и «Теофания». В последнем случае нужно заметить, что соответствующий фрагмент «Теофании» вообще сохранился только благодаря сделанному в свое время сирийскому переводу.

Общая конструкция сирийских вариантов вполне совпадает с конструкцией традиционной греческой цитаты; расхождение отмечается лишь в некоторых деталях. Так, вместо указания греческого «свидетельства»,

что Иисус привлек к себе многих иудеев и эллинов, в сирийском переводе «Теофании» стоит: «многих иудеев и людей из язычников», а у Михаила Сирийца говорится: «многие из иудеев и других народов стали Его учениками». Далее, вместо утверждения греческого текста «то был Христос» Михаил Сириец передает: «Он был, считают, Мессией (Христом)». Вдобавок в цитате, приводимой Михаилом, после слов «Пилат приговорил Его (Иисуса) к кресту (или: «предал распятию»)» появляется фраза: «и Он (Иисус) умер». Таких слов нет в традиционных греческих и латинских списках «свидетельства Флавия».

Одно из объяснений этих различий заключается в особенностях перевода традиционной греческой цитаты на сирийский язык, а также ошибками и неточностями сирийских переписчиков. Не исключено также, что какие-то слова и выражения греческого оригинала были изменены сознательно, равно как в текст «свидетельства» внесены новые фразы. Прежде всего это касается добавления «и Он (Иисус) умер» у Михаила Сирийца. Эти слова появились в предвосхищение следующему далее сообщению о явлении Иисуса ученикам живым. Сирийскому интерполятору хотелось подчеркнуть то, что Иисус воскрес из мертвых.

Сложнее обстоит дело со словами «Он был, считают, Мессией». Как могла возникнуть под пером верующего христианина такая одиозная с христианской точки зрения формулировка? Однако тут нужно напомнить, что мы уже встречались с подобными словами в латинском варианте «свидетельства Флавия», переданном Иеронимом (документ 2д). Примечательно, что слова «уверовали в Него» (*crediderunt in eum*) содержатся и в версии Псевдо-Гегесиппа (документ 2г). Исследователи полагают, что в IV в. среди христиан обращались такие списки «Иудейских древностей», в которых вместо категоричного заявления «Это был Христос» содержалось относительно нейтральное замечание, что многие иудеи и эллины «уверовали в Христа» или «веровали, что Он Христос»²⁹. Вероятно, один из таких списков «Иудейских древностей» лег в основу и варианта Михаила Сирийца, который фразу «веровали, что Он Христос» передал как «Он был, считают, Мессией (Христом)».

Однако существование таких необычных списков «Иудейской войны» отнюдь не означает, что они воспроизводили греческий оригинал, принадлежавший перу самого Флавия. То, что Иосиф Флавий мог так написать, еще не значит, что он так написал. К тому же во всем остальном Михаил

---

²⁹ Hillar M. Flavius Josephus and His Testimony Concerning the Historical Jesus — <http://www.socinian.org/files/TestimoniumFlavianum.pdf>. О версии Ш. Пинеса см. далее, документ 4.

Сириец неукоснительно следует традиционной версии «свидетельства» и цитата его носит вполне христианский характер.

Стоит принять во внимание то, что на сирийский язык были переведена только «Иудейская война» Иосифа Флавия (в VIII в.). Перевода «Иудейских древностей», по всей видимости, не было сделано. Это значит, что цитата Михаила Сирийца так или иначе восходит к аналогичной греческой цитате. Нельзя также не учитывать того огромного авторитета, которым пользовался у сирийских христиан Евсевий Кесарийский. Его сочинения переводились на сирийский язык и широко распространялись. Поэтому кажется невероятным, чтобы Михаил сознательно игнорировал традиционное «свидетельство», содержащееся в сирийских переводах «Церковной истории» и «Теофании» Евсевия. Остается полагать, что источником Михаила служили те же сирийские переводы сочинений Евсевия, но такие, в которых по каким-то причинам традиционная фраза «то был Христос» претерпела некоторую деформацию.

Еще один и самый короткий сирийский вариант «свидетельства Флавия» находится в сочинении Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея; 1226–1286) «Подсвечник святилища» (документ 3в). Следует отметить, прежде всего, что Абу-л-Фарадж ошибочно отождествил Иосифа Флавия с евангельским первосвященником Каиафой, которого тоже звали Иосиф. Впрочем, надо думать, отождествление такое имело свою традицию. Нечто подобное мы встречаем в Арабском евангелии детства Спасителя (V–VI вв.), в начале которого говорится, что оно написано по «книге первосвященника Иосифа, жившего во времена Христа, называемого также Каиафой» (см. раздел IV, документ 6). По всей видимости, и там и здесь нужно разуть Иосифа Флавия и его сочинения. Понятно при этом, что такое смешение не может вызвать доверия к варианту «свидетельства», приводимому Абу-л-Фараджем. Само же оно является не чем иным, как сокращенным вариантом традиционной греческой цитаты и имеет, по оценке немецкого флавияноведа Х. Шрекенберга, «столь же мало прав на первичность, как и все другие известные версии, поскольку варьирует все тот же текст христианского Псевдо-Иосифа, наиболее раннюю форму которого знал уже Евсевий, и который, помимо прочего, определялся *locus classicus* христиано-еврейской апологетики»³⁰.

Перевод отрывков из сирийской версии «Теофании» Евсевия Кесарийского и «Хроники» Михаила Сирийца выполнены по изданиям: *Eusebius bishop of Caesarea. The Theophania or Divine Manifestation of*

³⁰ Schreckenberg H. Rezeptionsgeschichtliche und Textkritische Untersuchungen zu Flavius Josephus. Leiden, 1977. S. 13.

our Lord and Saviour Jesus Christ / Transl. engl. by S. Lee. London, 1843; *Michel le Syrien. Chronique* / Ed. et trad. en franç. par J. B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899. P. 144–145. Отрывок из сочинения Абу-л-Фараджа переведен по изданию: *Le Candélabre du sanctuaire de Grégoire Abou'l Faraj dit Barhebraeus. Quatrième base / Texte avec trad. franç. par J. Khoury. Paris, 1964. P. 61.*

За. Евсевий Кесарийский. Теофания, V 44 (сирийский перевод)

В нашем распоряжении имеются в изобилии и другие свидетельства. Вот и Иосиф еврей в восемнадцатой книге его «Иудейских древностей», описывая события, случившиеся во времена Пилата, упоминает Мессию нашего, говоря так: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и людей из язычников. Это был Мессия. Когда, по совету наших начальников Пилат предал Его распятию, то те, которые сначала возлюбили Его, не прекращали [этого] и теперь³¹. Он явился им на третий день живой, как предсказали то и многие другие [вещи] божественные пророки. И до сего времени не исчез род христиан».

Зб. Михаил Сириец. Хроника, V 10

Вот что пишет Иосиф в своем сочинении об установлениях иудеев: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил истине. Многие из иудеев и других народов стали Его учениками. Он был, считают, Мессией. В соответствии со свидетельством начальников [нашего] народа Пилат приговорил Его ко кресту, и Он умер. Но те, которые любили Его, не отреклись от любви к Нему. Он явился им живой на третий день. Пророки Божии предрекли [это] о Нем и о множестве других Его чудес. И народ христиан, называемый так по Его имени, не исчез до сего дня».

³¹ В английском переводе Ш. Пинеса: «When, according to the example of our chief [and] principal [men], Pilate crucified him, those who had previously loved him were not silent». — «Когда по совету наших главных [и] уважаемых [людей] Пилат распял его, то те, которые сначала возлюбили его, не остались безмолвны». См.: *Pines Sh. An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971. P. 25, n. 106.*

**Зв. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей).
Подсвечник святилища (Menoret qūḏṣē)**

А также Иосиф, мудрейший из евреев, который, говорят, был тем Каиафой, который пророчествовал, что один человек должен умереть, но не весь народ (Ин 11:50), написал также в своем сочинении, в котором изложил историю иудеев: «И был в это время мудрый человек по имени Иисус, если нам надлежит называть Его человеком. Он был Мессией. По требованию начальников народа Пилат приговорил Его к распятию, но через три дня Он явился своим ученикам живым. Пророки Божие предсказали это, а также другие удивительные вещи о Нем».

4. АРАБСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

В прошлом столетии в научный оборот были введены варианты «свидетельства Флавия», сохранившиеся в средневековых арабских рукописях. Первое место здесь занимает цитата из «Книги титулов» (Китаб ал-'Унван), автор которой известен у арабов как Махбуб ибн Кунстантин ар-Руми ал-Манбиджи. Махбуб — это арабская передача греческого имени Агапий. Сирийский христианин Агапий был епископом мелькитского толка в городе Манбидже (древнем Гиераполе) на Евфрате. Около 941 г. он создал свой исторический труд в двух частях, охватив события от сотворения мира до второй половины VIII в. Источниками Агапию послужили, по его словам, «священные книги и книги мудрецов и философов». Написанный, по-видимому, на сирийском языке, оригинал «Книги титулов» был впоследствии утрачен, но сохранились переводы на арабский язык. На Агапия-Махбуба охотно ссылались средневековые арабоязычные историки, у которых его сочинение пользовалось авторитетом.

Любопытна судьба арабских списков Агапия. Долгое время они были не известны научному миру. В конце XIX в. российский ориенталист В. Розен обнаружил во флорентийской библиотеке св. Лаврентия вторую часть «Книги титулов». Первую же часть нашел другой российский исследователь А. Васильев в 1902 г. в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае³². В 1909–1912 гг. арабская рукопись Агапия была опубликована А. Васильевым в Париже вместе с переводом на французский язык, затем

³² *Розен В. Р.* Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Янв., 2, 231. С. 47–75; *Васильев А.* Агапий Манбиджский, христианский арабский историк X века // Византийский временник. Т. 11. Вып. 3–4. СПб., 1904. С. 574–588.

издана в Лейпциге Л. Чейко. Хотя издатели правильно отождествили цитату Агапия об Иисусе со знаменитым «свидетельством Флавия» (Иудейские древности, XVIII 3.3), в научных кругах не обратили внимания на то, что цитата, приводимая Агапием, существенно отличается от известного «свидетельства». Прошло еще полвека, пока израильский филолог Ш. Пинес не опубликовал специальную работу, посвященную этому отличию³³.

Публикация эта произвела широкий резонанс. Давний спор об аутентичности «свидетельства Флавия» получил неожиданный поворот. Дело в том, что арабский вариант расходится с традиционной греческой цитатой в самых узловых пунктах. Во-первых, у Агапия автор «свидетельства» не сомневается в человеческой сущности Иисуса (отсутствуют слова «если вообще его можно назвать человеком»); во-вторых, не упоминается о творимых Иисусом чудесах; в-третьих, ничего не говорится о роли иудейских старейшин в деле Иисуса (инициатором его распятия выступает сам Пилат); и наконец, в-четвертых, вместо категоричного утверждения «то был Христос» в арабском варианте значит: «он был, полагают (считают, возможно), Мессия (Христос)». Сообщение же о воскресении Иисуса на третий день после распятия передается как слух, исходящий от его учеников. Такое написать о Христе мог только нехристианин.

«Ни одно из главных возражений, — заметил Ш. Пинес, — выдвинутых против аутентичности традиционного варианта “свидетельства Флавия”, не выдержало бы критики, если бы они были бы направлены против версии Агапия. В самом деле, совершенно невероятно, чтобы верующий христианин мог бы создать такой нейтральный текст, а если допустить, что он тем не менее написал его, то единственным смыслом этого могло бы быть стремление засвидетельствовать историческое существование Иисуса. Но вплоть до Нового времени такой необходимости не было: даже наиболее ожесточенные противники христианства никогда не выражали никакого сомнения в реальности существования Христа... Флавий, который в определенных рамках претендовал на роль объективного историка, такой текст мог написать»³⁴.

Примечательно, что слова арабской версии «полагают, что он был Мессией» совпадают с аналогичной формулой в латинском сочинении

---

³³ *Pines Sh.* An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971.

³⁴ *Pines Sh.* Op. cit. P. 69. Цитата эта приводится по кн.: *Амусин И. Д.* Об одной забытой публикации тартуского профессора Александра Васильева // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 365. Серия VII. 1975. С. 298.

Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» (документ 2д), а также в «Хронике» Михаила Сирийца (документ 3б). Кроме того, вариант Агапия схож с вариантом Псевдо-Гегесиппа (документ 2г) тем, что в них обоих содержится определенное указание на смерть Иисуса («Пилат осудил его на распятие *и смерть*» у Агапия, «явился на третий день *после смерти* (post mortis)» у Псевдо-Гегесиппа), чего нет в традиционной греческой цитате и других вариантах. Нечто подобное содержится и в цитате Михаила Сирийца: «Пилат приговорил Его ко кресту, и *Он умер*». Ш. Пинес предположил, что варианты Псевдо-Гегесиппа, Иеронима, Михаила и Агапия, несмотря на имеющиеся между ними различия, восходят к общему источнику, к некоему раннему списку «свидетельства Флавия», которого еще не успела коснуться рука христианских редакторов.

В подлинном тексте «свидетельства», по мнению Ш. Пинеса, с одной стороны, отсутствовал намек на божественность Иисуса, не было речи о сотворенных им чудесах, не говорилось о предании его иудейскими старейшинами; с другой стороны, определенно утверждалось о смерти Иисуса на кресте, а о его мессиянском достоинстве и воскресении из мертвых упоминалось только как о слухе, распушенном его учениками.

Интересно, что вариант Агапия вроде бы объясняет и «загадку» Оригена, писавшего, что Иосиф Флавий не верил в Иисуса как в Христа. Можно предположить, что Ориген был знаком именно с первоначальным, еще не искаженным текстом Флавия.

Впрочем, аутентичность варианта Агапия все еще остается под вопросом. В арабском тексте имеются неясности. Так, довольно невнятно называется сочинение Иосифа Флавия, из которого берется рассказ об Иисусе: «Иосиф еврей так говорит в своем сочинении о бедствиях иудеев...» Под таким названием «Иудейская война» была известна и церковным авторам. Константинопольский патриарх Фотий называет это произведение: τὰ κατὰ Ἰουδαίους πάθη (Библиотека, 47). Между тем рассказ об Иисусе содержится в другом сочинении Флавия, в «Иудейских древностях» (!). Оба этих сочинения были хорошо известны христианским писателям и понимались как два самостоятельных произведения. И тут возникает вопрос: если Агапий оказывается столь неточен в названии своего источника, то был ли он знаком непосредственно с сочинениями Иосифа Флавия или же пользовался цитатами и пересказами «свидетельства», взятыми из работ предшествовавших ему церковных писателей? Во всяком случае, уверенно говорить о существовании какого-либо раннего текста «свидетельства Флавия», еще не искаженного христианскими переписчиками и каким-то образом дошедшего до Агапия, уже не приходится.

Надо сказать, что Ш. Пинес обратил внимание на ошибочное название в арабском тексте и попытался доказать, что сам Агапий имел в виду сочинение «Об установлениях иудеев» (под таким названием «Иудейские древности» были известны сирийским авторам), а название «О бедствиях иудеев» появилось в результате ошибки арабского переводчика или переписчика. Однако есть не меньше оснований полагать, что название «О бедствиях иудеев», стоящее в арабском тексте, передает подобное же название, бывшее в оригинале труда Агапия.

Сирийские христиане располагали довольно обширной литературой. В широком ходу был у них уже упоминавшийся перевод «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Примечательно, что ссылка на Евсевия находятя у Агапия непосредственно до и после «свидетельства Флавия». Вполне вероятно, что и само «свидетельство» епископ Манбиджа взял из одного из сирийских вариантов «Церковной истории». Кроме того, Агапий называет своим источником утраченные ныне сочинения сирийского христианского летописца Феофила из Эдессы (л. 118). Последний известен как переводчик с греческого некоторых популярных христианских произведений. Не исключено также, что «свидетельство Флавия» Агапий позаимствовал у Феофила, а уже последний списал его с «Церковной истории» Евсевия.

Но это не снимает главного вопроса: почему все-таки цитата Агапия существенно отличается от традиционных вариантов «свидетельства Флавия» (в том числе и сирийских) и носит явно нехристианский характер? Здесь уместно сказать, что «Книга титулов» Агапия дошла до нас посредством арабоязычных копиистов, вдобавок в относительно поздних списках — XIV–XV вв. В этой связи О. Бетц высказал предположение (в частной корреспонденции), что вариант Агапия также мог подвергнуться редакторской правке, однако уже не христианской, но мусульманской (арабской). Мусульманские переписчики или переводчики труда Агапия приспособили его цитату к своим представлениям об Иисусе, и в этом виде препарированное «свидетельство» создало иллюзию, жертвой которой стал Ш. Пинес, будто бы этот текст написал сам Иосиф Флавий. Добавим, что явная мусульманская правка ощущается и в других местах «Книги титулов» (см. раздел VII, прим. 33, 34).

Агапия часто цитировал коптский христианский летописец Джирджис (Георгий) Ибн ал-'Амид ал-Макин (1205–1273), написавший по-арабски «Всеобщую историю» (ал-Маджму' ал-Мубарак). Эти цитаты существенно помогают в уточнении текста Агапия. По сути дела, ал-Макин дает еще один арабский вариант «свидетельства Флавия», весь-

ма близкий к варианту епископа Манбиджа, но все же имеющий некоторые отличия.

Отрывок из труда Агапия в переводе составителя сборника следует изданию: *Kitāb al-'Unvān. Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et trad. par A. Vasiliev. Part. II (1) // Patrologia Orientalis. Vol. 4. Paris, 1912. P. 470–473 [14–17];* фрагмент сочинения ал-Макина: *Agapius Episcopus Mabbugensis. Historia Universalis / Ed. L. Cheiko // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Arabici. Series III. T. V. Lipsiae (Leipzig), 1912. P. 391.*

4а. Агапий Манбиджский. Книга титулов, II

(л. 6б) Философы сообщают в своих книгах, что день распятия Христа, — да будет Он славен! ... в сочинении ... о царях³⁵: «В правление [Тиверия] Кесаря померк дневной свет, и в девятом часу настала тьма по всей земле, так что были видны звезды на небе. И случилось великое землетрясение в Никее и в других городах той области. Происходили и другие необыкновенные вещи».

Философ Урсинус пишет в пятой книге своего сочинения о жизни и походах царей: «Мы пришли в большую тревогу и смятение. Солнце померкло и земля сотряслась; многочисленные необыкновенные и ужасные вещи произошли в земле еврейской. Мы можем узнать об этом из писем судьи Пилата, посланных из Палестины Тиверию Кесарю, в которых он говорит, что все эти вещи произошли вследствие смерти одного человека, которого распяли иудеи³⁶. Получив это известие, Кесарь отдал приказ сместить Пилата с поста судьи иудеев за то, что подчинился им, и грозился также привлечь к суду тех иудеев, которые предали его (Христа) распятию».

Подобное же рассказывает Иосиф еврей в своем сочинении о бедствиях иудеев³⁷: «В это время жил мудрый человек, которого звали

³⁵ Это место в рукописи повреждено. Используя сочинение ал-Макина, Ш. Пинес восстанавливает его следующим образом: «Мы нашли в многих книгах философов то, что они относят ко дню распятия Христа, и что они считают чудесным. Первый из них — философ Ифлатун (=историк Флегон), который говорит в тринадцатой книге своего сочинения о царях». См.: *Pines Sh. Op. cit. P. 7. Ср. раздел I, документы 7а–з.*

³⁶ Этот же пассаж встречается в «Хронике» Михаила Сирийца (I 143). См. раздел I, документ 7ж; а также прим. 30.

³⁷ По мнению Ш. Пинеса, в оригинале труда Агапия сочинение Иосифа Флавия

Иисус, образ жизни которого был безупречным и [который] был известен своей добродетелью. И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, которые были его учениками, продолжали проповедовать его учение. [Они] рассказывали, что он явился им через три дня после своего распятия, и что он был живой. (л. 7а) Поэтому-то, полагают, он был тем Мессией, чудесные деяния которого предсказали пророки». Таков рассказ Иосифа и его единоверцев о Господе нашем Мессии, — да будет Он славен!

И он (Иосиф) говорит об общественной деятельности Господа нашего Мессии, — да будет Он славен! — что Его служение было во время первосвященства Ханнана и Кайафа. Эти [двое] были первосвященниками в эти годы; то есть [Его служение продолжалось] от первосвященства Ханнана до начала первосвященства Кайафа, что составляет чуть менее четырех лет. Когда Ирод был правителем, он сжег списки родов, чтобы никто не знал, что он [происходит] не из высокого рода. Он также взял священные одеяния и положил их под печать. И он больше не позволял кому-либо быть первосвященником более одного года. По этой причине [за время] от первосвященства Ханнана до Кайафы сменилось четыре первосвященника. Следующим за Ханнаном был Исма'ил, сын Йахьи, заменивший его. Когда этот последний через год был смещен, его заменил И'азар, сын Ханнана первосвященника. После того, как закончился его год, его заменил Сима'ун, сын Камихуда. После него стал первосвященником [упомянутый] Кайафа; во время правления и первосвященства которого и был распят Господь наш Мессия, — да будет Он славен! Так что время между Ханнаном и Кайафой составляет менее четырех лет, как пишет Евсевий из Кесарии³⁸.

называлось *dūbhārā de-yūdāyē* («установления (=обычаи) иудеев»), как «Иудейские древности» назывались сирийскими христианами. В переводе на арабский язык слово *dūbhārā* было передано словом *tadbīr* (с тем же значением); затем некий переписчик ошибся и написал вместо *tadbīr* — *sharr* («бедствия, несчастья») (Op. cit. P. 8–9, p. 15). Заметим, однако, что сам Агапий явно смешивал «Иудейские древности» с «Иудейской войной». В другом месте его сочинения говорится, что Иосиф «составил двадцать книг об установлениях (*tadbīr*) иудеев, об их священниках, о войнах с римлянами и о падении Иерусалима» (Ed. L. Cheiko. P. 255).

³⁸ Первосвященники действительно перечисляются Иосифом Флавием в «Иудейских древностях», XVIII 2.2, но об Иисусе речи там нет. Источником всего абзаца служит Евсевий Кесарийский (Церковная история, I 6.10; 7.13; 10.2–6). Такой же пассаж есть и у Михаила Сирийца (Хроника, I 142–145).

46. Ал-Макин. Всеобщая история

Вот что Иосиф еврей говорит в своем сочинении об иудеях: «В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус; его поведение было превосходным, и его познания выдающимися. И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, которые были его учениками, не отреклись от его учения. [Они] утверждали, что он явился им через три дня после своего распятия и что он был живой. Поэтому-то, возможно, он был тем Мессией, о чудесных деяниях которого возвестили пророки». Так говорит Иосиф о Господе Мессии.

5. ВТОРОЕ УПОМИНАНИЕ ИОСИФА ФЛАВИЯ О ХРИСТЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Помимо небольшого рассказа об основателе христианства в XVIII книге «Иудейских древностей», в последней книге имеется еще одно краткое упоминание о Христе в связи с гибелью Иакова (XX 9.1), которого христианская традиция считает Иаковом Праведным, «братом Господним», руководившим общиной в Иерусалиме. Это второе сообщение Флавия также часто цитировалось христианами писателями. Можно ли считать его аутентичным? Из-за того, что слова «брат Иисуса, называемого Христом» (ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ) очень похожи на дважды встречаемую в Евангелии от Матфея фразу «Иисус, называемый Христос» (Ἰησοῦς ὁ λεγομένος Χριστός) (1:16; 27:17; отчасти также Ин 4:25), возникло подозрение, что в этом месте «Иудейских древностей» мы вновь имеем дело с христианской интерполяцией. Подозрение это усиливается тем, что слова «брат Иисуса, называемого Христом» стоят перед именем «Иаков», как если бы указанный брат представлялся автору важнее самого героя его рассказа. Такое построение фразы более свойственно христианскому писателю. Правда, тут различаются два мнения: одни ученые считают, что весь эпизод с Иаковом сочинен христианами; другие расценивают этот рассказ в целом как подлинный, включая имя Иакова, и считают вставкой только слова об Иисусе. В последнем случае предполагается, что это буквальная цитата Мф 1:16, возникшая в процессе переписывания рукописи христианами, сначала в виде схолии на полях, а затем внесенная непосредственно в текст³⁹. Заметим, что если все же это

³⁹ Вопрос о подлинности указания на Христа в Древностях, XX 9.1, зависит от решения подобного вопроса относительно «свидетельства Флавия» (Иудейские древности,

христианская интерполяция, то очень ранняя, поскольку на это место ссылался уже Ориген.

Приводя слова об «Иакове, брате Иисуса, называемого Христом», Ориген счел нужным добавить, что имеется в виду Иаков Праведный, упомянутый в Новом Завете. Под пером следующих христианских авторов, начиная с Евсевия Кесарийского, определение «Праведный» вошло в саму цитату. Нижеследующие документы показывают, как традиция преобразовывала этот отрывок «Иудейских древностей».

В принципе нельзя исключить того, что казненный по приговору синедриона в 62 г. Иаков на самом деле был тем самым праведным Иаковом, который известен в Церкви как «брат Господень», хотя, согласно христианским преданиям, он не был побит камнями, а сброшен книжниками и фарисеями с «крыла храма», с того самого, откуда, согласно Евангелиям, дьявол искушал броситься Иисуса (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 23.11–18). Впрочем, это обстоятельство ничуть не мешало христианам видеть во Флавиевом Иакове все того же «брата Господня» и даже объединить обе версии его гибели. С временем стали рассказывать, что враги сначала сбросили Иакова с «крыла храма», а затем побили его камнями.

В свете этого можно предположить также следующее. В данном отрывке Иосиф Флавий упомянул Иакова и как-то представил (определил) его. Со своей стороны христианский копиист, идентифицировав Иакова как «брата Господня», нашел авторское определение неадекватным и заменил его собственной фразой, сложенной на основе Мф 1:16 и 27:17. Так в рукописи появилось указание на Христа. Подобного рода операции не были редкостью у переписчиков.

Отрывки из произведений Оригена «Против Цельса» (документ 5а) приводятся в переводе Л. Писарева (Казань, 1912), Евсевия Кесарийского (документ 5в) — в переводе Московской Патриархии (1982); Иеронима Стридонского (документ 5г) — по изданию Киевской духовной академии (1894). Перевод документов 5б, 5д, 5е выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 13, 877; 92, 596; 103, 1192).

5а. Ориген. Против Цельса, II 13

Эта осада (Иерусалима) началась в царствование Нерона и тянулась вплоть до правления Веспасиана. Сын этого последнего Тит и разрушил

VIII 3.3). «Если подлинность первоначального ядра *Testimonium Flavianum* может быть серьезно подорвана или даже отвергнута, подлинность упоминания Иисуса в Древностях, XX, должна разрушиться вместе с ним» (*Doherty E. Josephus unbound*).

Иерусалим до основания. Это случилось, как пишет Иосиф, в наказание за убийство праведного Иакова, брата Иисуса, называемого Христом, по голосу же истины — из-за Иисуса, Христа Божия.

5б. Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея, X17

Это тот Иаков⁴⁰, о котором Павел упомянул в Послании к Галатам: «другого же из апостолов я не видел [никого], кроме Иакова, брата Господня» (1:19). Об этом Иакове известно, что он получил в народе прозвище Праведный, и Флавий Иосиф, написавший двадцать книг «Иудейских древностей», желая объяснить, почему народ постигли многие бедствия, так что даже Храм был разрушен до основания, видит причину этого в Божием гневе за убийство Иакова, брата Иисуса, называемого Христом. И удивительно, как притом, что он (Иосиф) не признает Иисуса Христом (τὸν Ἰησοῦν ἡμῶν οὐ καταδέξαμενος εἶναι Χριστόν), он свидетельствует о великой праведности Иакова и говорит, что люди думали, что претерпели бедствия из-за Иакова.

5в. Евсевий Кесарийский. Церковная история, II 23

(20) Иосиф не усомнился письменно засвидетельствовать об этом; вот его подлинные слова: «Это (=разрушение Иерусалима) случилось с иудеями в наказание за Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, ибо его, праведнейшего, иудеи убили».

(21) О смерти его он (Иосиф) так рассказывает в двадцатой книге своих «Древностей»: «Кесарь, узнав о смерти Феста, послал в Иудею наместником Альбина... (22) Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему брата Иисуса, именуемого Христом, именем Иакова, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побиению камнями».

5г. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 2

Иосиф в двадцатой книге своих «Древностей» и Климент в седьмом из своих «Очерков» рассказывают, что после смерти Феста, правившего

⁴⁰ Ориген комментирует Мф 13:55.

в Иудее, Нерон направил в качестве его преемника Альбина, но пока тот добирался до своей провинции, первосвященник Анан, сын Анана, из священнического рода, воспользовавшись отсутствием законной власти, созвал совет и публично попытался заставить Иакова признать, что Христос не Сын Божий, а когда тот воспротивился, то приказал забить его камнями. Сброшенный с кровли храма, со сломанными ногами, полуживой, он воздел руки к небу и сказал: «Господи, прости их, ибо не знают, что творят» (Лк 23:34). И веретеном, на котором обыкновенно выкручивали одежду, ударили его по голове, убив его. Тот же Иосиф сообщает, что Иаков был человеком такой святости и доброй славы среди людей, что его смерть полагают причиной падения Иерусалимы.

Бд. Пасхальная хроника, I 63

Иосиф историк сообщает в пятой книге Завоевания (Ἀλώσεως) [Иерусалимы]⁴¹, что на третьем году [правления] Веспасиана были побеждены иудеи, и это случилось через сорок лет после того, как они распяли Иисуса, и в то же время говорит, что и Иаков, брат Господень и епископ Иерусалимы, был схвачен ими, сброшен с крыла храма и побит камнями.

Бе. Фотий. Библиотека, 238

Альбин еще не прибыл, как старейшины созвали синедрион и осудили Иакова, брата Господня, вместе с другими по незаконному обвинению и приговорили их к побитию камнями.

6. «ИОСИППОН»

Так называется еврейское переложение некоторых частей «Иудейских древностей» и «Иудейской войны», появившееся среди европейских евреев примерно в X в. Традиционно авторство этого произведения приписывается Иосифу бен Гориону, участнику антиримского восстания 66—74 гг. Считается, однако, что имя Иосифа бен Гориона было присвоено автору произведения затем, чтобы не упоминать самого Флавия, к лич-

---

⁴¹ По-видимому, это ссылка на «Иудейскую войну», но в имеющемся тексте ее не упоминаются ни Иисус, ни Иаков. См. также выше, прим. 24.

ности которого раввинская традиция относилась отрицательно. Строго говоря, «Иосиппон» не является переводом собственно текста Иосифа Флавия, а основывается на популярных латинских переводах и переложениях его трудов (в частности, сочинении Псевдо-Гегесиппа), разумеется, с удалением содержащихся в них христологических сентенций. По сути дела «Иосиппон» — это раввинское изложение иудейской истории, в котором широко использованы рассказы Иосифа Флавия.

Хотя «Иосиппон» избавился от христианских пассажей своих источников, в некоторых ранних его рукописях все же содержалось краткое упоминание о Христе. Соответствующий фрагмент опубликован Р. Эйслером (с немецким переводом) в его работе: *Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας*. Heidelberg, 1928. S. 12. После рассказа о правлении Ирода-Антипы и временах Тиберия Цезаря автор «Иосиппона» переходит к описанию правления Гая Калигулы и рассказывает об испытаниях, постигших тогда иудеев. В этом месте появляется следующая фраза:

И каждый день кипели сражения и споры в Иудее между фарисеями и отщепенцами нашего народа, которые следовали за сыном Иосифа, и т[ак] д[алее]. Также и Элеазар совершил большие преступления в Израиле, пока его не поймали фарисеи.

«Эти шесть строк, — отметил Р. Эйслер, — исключены из текста во всех без исключения позднейших списках. Единственный возможный деятель, обозначенный как “бен Иосеф”, приверженцы которого во время правления императора Гая вели сражения и споры с фарисеями, — это Иисус, сын Иосифа»⁴². В подкрепление этого вывода Р. Эйслер сослался на парижскую рукопись «Иосиппона», относящуюся к XIV веку, в которой в этом месте отчество «бен Иосеф» заменено полным именем «Иешу бен Пандера», каковым Иисус обозначался в раввинской традиции. Стоит также отметить, что упоминаемый после «сына Иосифа» в одном ряду с «отщепенцами народа» разбойник Элеазар фигурирует у Иосифа Флавия в рассказе о событиях 52–54 гг. (Иудейские древности, XX 6.1; 8.5). Кроме того, по мнению Р. Эйслера, вместо сокращенного слова «и т[ак] д[алее]» («וכו») первоначально в рукописях «Иосиппона» также содержалась какая-то информация, исключенная более ранней цензурой. Надо думать, она тоже относилась к «бен Иосифу», т. е. к Иисусу Христу.

⁴² *Eisler R. Op. cit. S. 13.*

Сколь ни любопытно это краткое упоминание, все же нет нужды вслед за Р. Эйслером находить в нем следы оригинала «свидетельства Флавия», содержавшегося в «Иудейских древностях» или в «Иудейской войне», а также в ранних латинских переводах, тем более считать, что «свидетельство» это выглядело подобным образом. По всей видимости, упоминание о борьбе фарисеев с приверженцами «бен Иосифа» — не что иное, как отражение христианской традиции и переосмысление евангельских рассказов с точки зрения ортодоксального иудаизма. О спорах Христа с фарисеями говорится во всех Евангелиях. Отсюда же взято наименование «сын Иосифа». Непосредственным же поводом к появлению в «Иосиппоне» указания на Иисуса могла послужить христологическая ссылка на Иосифа Флавия в сочинении Псевдо-Тегесиппа (документ 2г), бывший одним из источников еврейского произведения. Там эта ссылка носит столь ярко выраженный антиеврейский характер, что автор «Иосиппона» не мог не отреагировать на этот выпад, преподав, хотя и очень кратко, свое видение событий, связанных с Иисусом и его последователями. При этом термин «отщепенцы нашего народа», которым обозначены первые христиане, в точности соответствует их обозначению в «Тольдот Иешу» (см. раздел V, документы 9а–в) и присущ раввинской фразеологии.

7. СЛАВЯНСКАЯ ВЕРСИЯ «ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»

Та огромная популярность, которой пользовались сочинения Иосифа Флавия на Руси, была задана, конечно, отцами Церкви. До нас дошло большое число списков «Истории иудейской войны» в славянском переводе. Древнейший из сохранившихся списков датируется 1463 годом, но наиболее полный текст представлен Виленским (Вильнюсским) XVI в. и Архивским XV–XVI вв. хронографами. Сам же перевод относится еще к эпохе Киевской Руси (XI в.).

В целом славянская версия представляет из себя довольно вольный перевод, даже пересказ произведения Флавия. В нем много пропусков, опущены целые эпизоды; зато немало вставок и добавлений. В греческом оригинале «Иудейской войны» нет упоминаний об Иисусе Христе, но в славянской версии возникает пространный рассказ о нем; появляются также пассажи, посвященные Иоанну Крестителю. В свое время исследователи славянской версии А. Берендс и Р. Эйслер выдвинули предположение, что перевод этот восходит не к общепринятому греческому тексту, но к не дошедшему до нас первоначальному арамейскому оригиналу, который, по словам Иосифа Флавия, он написал для азиатских евреев (Иуд. война, I 3).

Это предположение встретило глубокие сомнения среди ученых. Полный текст древнерусской версии «Иудейской войны» был опубликован Н. А. Мещерским в 1958 г. В своем историко-филологическом исследовании он опроверг мнение А. Берендса, показав, что древнерусские списки «Иудейской войны» имеют в своей основе тот же греческий текст сочинения Иосифа Флавия. Ни о каком «арамейском прототипе» говорить не приходится. Множество греческих слов оставлено без перевода; славянские списки сохраняют тот же порядок слов, те же синтаксические конструкции, что и греческий подлинник. Кроме того, в дополнениях к известному тексту Флавия сразу же бросается в глаза заимствование из Нового Завета как отдельных выражений, так и целых сюжетов, причем многие обороты следуют церковнославянскому переводу. Характерно, что название Иерусалима приводится в библейской форме, как и в ЦСП, а не в эллинистической форме «Иеросолима» (Ἱεροσόλυμα), употребляемой Иосифом Флавием и часто встречаемой в греческом оригинале Нового Завета.

Одна из самых больших вставок в славянский перевод «Иудейской войны» посвящена суду над Иисусом Христом (II 9.3). Компилятивный характер этого отрывка очевиден. Славянский редактор до некоторой степени воспроизвел «свидетельство» из «Иудейских древностей», значительно расширив рассказ за счет заимствований из Евангелия от Матфея. Впрочем, с евангельским материалом славянский редактор обошелся произвольно. Так, он повествует о двойном аресте Иисуса, о том, что после первого допроса Пилат отпустил его, не найдя в нем никакой вины, и только подкуп Пилата иудейскими вождями позволил им наконец расправиться с противником. Тридцать талантов, полученные Пилатом, напоминают о тридцати сребрениках Иуды. Стремление оправдать Пилата в деле Иисуса, прослеживаемое во многих христианских апокрифах⁴³, отчетливо видно и в славянской версии «Иудейской войны»: здесь римский наместник совершенно устраняется от казни Сына Божьего. Вся тяжесть вины возлагается на иудейские власти, «уязвленные завистью» к Иисусу и устранные тем, что движение, вызванное им, может привести к гонениям на иудеев со стороны римских властей, — мотив, идущий от Ин 11:48.

Совершенно неожиданно звучит рассказ о том, что ученики Иисуса убеждали его напасть на Иерусалим, перебить римский гарнизон и сделаться царем. Тем самым Иисус сближается с Иудой Галилеянином, пророком-египтянином и другими иудейскими вождями, о которых Иосиф

⁴³ См. раздел IV, документ 1; раздел VII, документ 5.

Флавий сообщает нечто подобное. Впрочем, в канонических Евангелиях имеются некоторые эпизоды, которые могли послужить исходной точкой для такой версии. В Евангелии от Иоанна говорится, что Иисуса хотели «нечаянно взять и сделать царем» (6:15), у Луки ученики Иисуса, находясь близ Иерусалима, «думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (19:11). Славянский редактор подчеркивает, что Иисус пренебрег призывом свергнуть римскую власть. Следовательно, у римлян не было никаких причин преследовать Иисуса. Расправа с ним явилась целиком следствием ненависти и зависти иудейских старейшин, поступивших против священного предания и отеческого закона. Таков лейтмотив славянской версии.

Подобным же образом появились в славянском переводе «Иудейской войны» и вставки, посвященные Иоанну Крестителю (II 7.2; 9.1). В их основе лежит сообщение Флавия о проповеднике Иоанне в «Иудейских древностях» (XVIII 5.2), хорошо известное на Руси по переводу популярной «Хроники» Георгия Амартола. Так же как и в случае с Иисусом, славянский редактор расширил это сообщение согласно Евангелиям, изобразив Флавиева Иоанна суровым аскетом, который ходил во власянице, крестил людей в Иордане и пророчествовал о грядущем Царе. Причины преследования Иродом Иоанна объясняются совершенно в евангельском духе. Но и здесь не обошлось без интерполяций. Так, рассказывается о допросе Иоанна Архелаем, а также о том, что Иоанн приходил к тетрарху Филиппу истолковать его сон. Странно, однако, что славянская версия обходит молчанием собственно казнь Иоанна. Рассказ о нем заканчивается сообщением о его заключении в темницу. Не исключено, что славянский интерполятор заметил расхождение между Евангелиями и «Иудейскими древностями» относительно смерти Иоанна и в своих вставках, посвященных Крестителю, предпочел вообще не касаться этого вопроса.

И совсем уж проевангельски звучит пространный рассказ о волхвах и Вифлеемской звезде (I 20.4). Даже сторонники версии «арамейского прототипа» не решались утверждать, что этот рассказ принадлежит перу Иосифа Флавия, но относили его к числу новозаветных апокрифов. Примечательно, что волхвы в славянской версии «Иудейской войны» называются персами-звездочетами, перенявшими свое искусство от халдеев. Эта версия весьма популярна и по сей день. Стремясь максимально угодить вкусам и запросам своих читателей, славянский рассказчик не смущается тем, что порою противоречит Евангелиям. Звезда в славянской версии то появляется, то исчезает, звездочеты не добираются до Вифлеема, но, будучи задержаны Иродом, вынуждены преподнести ему

дары, которые готовили для родившегося младенца. В рассказе много дополнительных сцен и реплик, раскрашивающих достаточно сухое евангельское повествование, появляются новые персонажи, фигурируют преувеличенные цифры.

Здесь собраны те вставки в славянский перевод «Иудейской войны», которые носят христологический характер и имеют непосредственную связь с Евангелиями. По кн.: *Мещерский Н. А.* «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. АН СССР. М.: Л., 1958. С. 251–260.

1 20 (4) И так говорил (Ирод): впусти я в страну пришельцев, но поставлю сторожей следить [за ними], и иных сторожей приставлю, которые знают персидский язык, чтобы слышали, что говорят. И заточены были персы, и начали тужить, говоря: отцы и деды наши были искусные звездочеты, и на звезды смотря, никогда не лгали. И мы, наученные ими, никогда не искривляли звездное повеление. А здесь что может быть? Лесть ли, соблазн ли? Явилась же нам звезда, знаменующая родившегося Царя, Которым содержима будет вся вселенная. И мы, смотря на нее, шли по пути полтора года до сего города, но не нашли мы царского сына⁴⁴. И звезда спряталась от нас. Воистину, обмануты ею были! Но пошлем к царю дары, которые приготовили Младенцу, и помолимся ему, да отпустит нас в отечество свое. И с этими их словами сторожа пришли к царю и поведали ему все. И тот послал за персами. Тогда же им идущим явилась та великая звезда, и они исполнились радости, и смело пришли к Ироду ночью. И сказал он им тайно ото всех: зачем смущаете сердце мое и душу мою сокрушаете, не говоря истины, зачем пришли?

Они же говорят ему: у нас, царь, сынов персидских, двоесловия нет. Учение наше и ремесло — астрономию же — переняли деды наши от халдеев. И на звезды смотря, никогда не согрешали. Явилась нам звезда неизреченная, отличная от всех звезд. Не была она из семи планет, ни от Копьеносца, ни от Меченосца, ни от Стрельца, ни от Волосатых, но светящаяся как солнце. И радуясь, глядя на нее, дошли мы даже и до тебя. И тут скрылась звезда доселе. Ныне же нам, идущим к тебе, снова явилась.

---

⁴⁴ В смысле: царственного Младенца.

И сказал Ирод: можете ли мне показать ее?

И говорят: мы видели, как и весь мир видит ее. И вышли в непокрытую горницу, и показали ему звезду. И увидев, Ирод весьма удивился и поклонился Богу, так как был благоверен. И приставил к ним брата своего и бояр, чтобы пошли и увидели Родившегося. Но когда шли они, опять скрылась звезда. И опять возвратились.

И взмолились к нему персы отпустить их, чтобы, найдя [звезду] на обратном пути, известить его. И говорили ему, думая, что звезда покажет им, каким путем возвратится. И шли по звезде.

И ждал их год, но они не пришли к нему. И разгневался, и, призвав думных священников, спросил, кто из них понимает о той звезде. И отвечали ему: «написано: воссияет звезда от Иакова и восстанет муж от Иуды» (Быт 49:10; Чис 24:17). И Даниил пишет, что придет Святой (9:24), но не ведают, кто это. Мы думаем, что без отца родится Он.

Ирод же спросил: как можно найти Его? И говорит Луи⁴⁵: пошли во все земли Иудейские, где только отроки родились. Поскольку персы видели звезду и до сего дня, то перебей всех, так будет и Тот убит. И будет твое царство крепко и при твоих сыновьях, и при правнуках твоих. И тогда послал глашатаев во все земли, да принесут всяк мужеский пол, который родился отселе и до третьего года, чтобы чествовать и одарить золотом.

И старался выведать, кто из них родился без отца, говоря, что примет того вместо сына и оставит царем. Но не узнал ни одного такого. И повелел, чтобы перебили все шестьдесят три тысячи младенцев.

Тогда восплакали и возопили все от такого кровопролития, и приступили священники, умоляя его, да отпустит неповинных. Но он угрозил им, чтоб умолкли. А они упали ниц и лежали до шестого часа пред ногами его. И одолевала ярость царя. И потом, встав, сказали ему: послушай рабов своих, да ущедрит тебя Всевышний! Написано, что в Вифлееме родится Помазанник. Если ты имеешь милосердие к рабам своим, то вифлеемских отроков перебей, а прочих отпусти. И повелел, и перебили всех отроков вифлеемских.

II 7 (2) Тогда же некий муж ходил по Иудее в чудных одеждах, облекши тело свое во власяницу, и иного ничего не было на нем. А лицом был

---

⁴⁵ То есть, Леви.

как дикарь. И вот придя к иудеям, призвал их к свободе, говоря, что Бог послал меня, дабы показать вам путь закона, которым избавитесь от многих властителей. И не будет никто владеть смертными, кроме Всевышнего, пославшего меня. И услышав то, люди возрадовались. Приходила к нему вся Иудея и окрестность Иерусалима. И ничего иного не сотворил им, разве только в Иорданские воды погружал и, отпуская, наказывал им, чтоб отреклись от злых дел своих, и [тогда] дастся им Царь, Который избавит их и покорит всех непокорных, Сам же не будет никем покорен. Его же гласом иные возмущались, иные обретали веру. И был приведен к Архелаю⁴⁶ и собравшимся законоучителям, и спрошен ими, кто [он] есть и где был доселе?⁴⁷ И он, отвечая, сказал: я человек, и был там, где водил меня Дух Божий, питаюсь тростниковыми кореньями и корой древесной. И грозился, что постигнут их мучения, если не оставят своих речей и дел и не прилепятя к Господу Богу своему.

И тогда встав Симон, родом ессеянин, книжник⁴⁸, сказал с гневом: мы всякий день читаем божественные книги, а ты ныне вышел из леса, как зверь, и смеешь учить нас и прельщать народ непотребными своими речами? И бросились растерзать его. Он же, укоряя их, говорил: не откроется вам тайна, ибо вы не познали ее. Тем приидет на вас пагуба неизреченная, а из-за вас и на всех людей.

И так говоря, отошел он на другую сторону Иордана. И никто не смел воспрепятствовать ему творить то, что и прежде.

9 (1) После того как была отнята власть у Архелая, Кесарь дал ее, ту власть, своим наместникам. Филипп же и Антипа, называемый Иродом, держали тетрархии свои и много городов построили Кесарю: Юлиаду, и Тивериаду, в честь Тиверия.

И в те дни Филипп, находясь еще у власти, видел сон, как орел выклевал оба глаза его. И созвал всех мудрецов своих, но никто не

---

⁴⁶ Славянский интерполятор относит начало деятельности Иоанна к правлению Архелая (4 г. до н. э. — 6 г. н. э.), не смущаясь тем, что, согласно Евангелиям, Иоанн был старше Иисуса всего на шесть месяцев и при Архелее они оба были еще младенцами.

⁴⁷ По Евангелиям, спрашивающие Иоанна иудеи сами приходили к нему (Мф 3:7; Лк 3:7; Ин 1:19).

⁴⁸ По «Иудейской войне» II 7.3 Симон-ессей состоял при Архелее снотолкователем.

истолковал ему сон, кроме мужа одного, о котором было написано прежде, что ходил во власянице и в Иорданских водах людей очищал⁴⁹. Он внезапно пришел к Филиппу незванным и сказал: слушай слово Господне! Сон, который ты видел, [вот что означает]: орел есть твоя кончина, ибо та птица — насильник и хищник. Также это и грех твой: изымет очи твои, которые есть власть твоя и жена твоя! И так ему сказал, и до вечера преставился Филипп, и власть его досталась Агриппе. А жену его Иродиаду взял Ирод, брат его. И из-за нее все законники гнушались его, но не смели его в глаза обличить. Только один муж, которого называли диким, — мы же называем его Иоанном, Крестителем Господним, — пришел к нему с гневом и сказал: зачем жену брата взял, незаконник? как брат твой умер жестокой смертью, так и ты пожат будешь серпом небесным. Не премолкнет Божий промысел, но уморит тебя злыми печальями в иных странах за то, что не семя восстановил брату своему, но похотью исполнился плотскою и прелюбодействуешь с четырьмя детьми, рожденными от него. Ирод же, услышав это, разгневался и велел бить его и выгнать вон. Он же не переставал преследовать Ирода, так говоря и обличая, пока [тот] не посадил его в темницу. И был его нрав чуден и житие нечеловеческое; он был как дух бесплотный. Уста его ни хлеба не знали, ни на Пасху опреснока не вкушали, говорят, ради славы Бога, избавившего людей от рабства, давшего истину ясную и утешение: скорбный путь. Вина же и сикера не приближал к себе, и всякого животного гнушался есть. И всякую неправду обличал. И пищей его были древесная кора, акриды и дикий мед.

(2) Потом послан был в Иудею от Тиверия наместник, который тайно ночью внес в Иерусалим кесарев образ, называемый симея, и поставил в городе. И как утро настало, увидели [то] иудеи, пришли в великое волнение и ужаснулись виденному, так как был попан их закон, который не велит никакому образу в городе быть. И окрестные жители, услышав о том, все стеклись и, устремившись к Кесарии, взмолились к Пилату, чтобы вынес симею из Иерусалима и позволил им соблюдать отеческие обычаи. Пилат же не обратил внимания на моление их, но они, пав, пять дней и пять ночей неподвижно лежали.

---

⁴⁹ Следующая далее вставка продолжает рассказ об Иоанне, вставленный в гл. 7.

(3) Потом Пилат сел на престоле в великом конеристалище и призвал народ, как будто бы объявить свой ответ, и повелел воинам внезапно окружить евреев с оружием. И те, увидев себя окруженными тремя полками, весьма испугались, и Пилат сказал им: изрублю вас всех, если не примете кесарева образа. И велел воинам обнажить мечи. Иудеи же все как один упали и свои шеи обнажили, вопя, что скорее готовы быть закланы как овцы, нежели переступить закон.

Пилат дивился богобоязни их и чистоте. И повелел вынести из Иерусалима сиею.

Тогда явился муж некий, если можно назвать Его мужем. Тело и облик Его были человеческие, по виду человек, а дела Его божественные. И творил чудеса удивительные и великие. Тем менее можем мы назвать Его человеком. [С другой же стороны], смотря только по виду, нельзя назвать Его и ангелом. И все творил некоей невидимой силою, словом и повелением. Иные говорили о Нем, что это законодатель наш первый из мертвых восстал⁵⁰ и великие исцеления и знамения показывает. Иные же думали, что от Бога послан, но противится во многом закону и субботы не хранит по отеческому обычаю, нечистоты же никакой не творит. Ни делами рук, но только словом все делает. И многие из народа последовали за Ним и учению Его внимали. И многие души подвизались, думая, что тем освободятся колена иудейские от римских рук.

Обычно пребывал Он перед городом на Елеонской горе, и там же заповеди даровал людям. И присоединилось к Нему учеников сто пятьдесят, и из людей множество, видя силу Его, что все, что хочет, творит словом. И велят Ему, чтобы, войдя в город, избил воинов римских и Пилата, и царствовал над ними. Но Он пренебрег этим. Потом же узнали о том властители еврейские и, собравшись с первосвященником, сказали: мы немощны и слабы противиться римлянам, ведь и лук натянут. Пойдем, возвестим Пилату, что мы слышали [о Нем], и не постигнет нас печаль, а если услышит от других, то лишат нас имения, а самих иссекут и детей наших расточат. И пойдя, возвестили [о Нем] Пилату. И тот, послав [воинов], избил многих из народа, и Того Чудотворца привели.

Испытав Его и поняв, что [Он] делал добро, а не зло, и не был ни мятежником, ни желателем царской власти, Пилат отпустил Его. Ибо

⁵⁰ То есть Моисей. Ср. Мф 16:14; Мк 8:28. См. также раздел III, прим. 48.

[Он и] жену его умирающую⁵¹ исцелил. И [Он] пошел на обычные места и делал обычные дела. И еще больше людей собралось вокруг Него, и славился своими свершениями больше всех. Завистью уязвились от Него законники. И дали тридцать талантов Пилату, чтобы убил Его. И тот взял и дал им волю самим свое желание исполнить. И с того времени искали, как Его убить.

И, как сказано прежде, дали Пилату тридцать талантов, чтобы выдал им Иисуса. Они же распяли Его вопреки отеческому закону и весьма глумились над Ним.

11 (6) Тогда Клавдий своих властителей послал к ним в свое царствие: Куспия Фада, Тиверия Александра, чтобы сохранить народ в мире, не дать никому отступить от чистого закона⁵². Многие явившиеся тогда служители⁵³ описанного прежде Чудотворца рассказывали людям о своем Наставнике, что живой есть, хотя и умер, и освободит вас от рабства. И многие из народа слушали их и повелениям их внимали, не славы ради. Были же апостолы из простых [людей]: иные ткачи, иные сапожники, иные ремесленники, иные рыболовы. Но великие знамения творили, поистине, как желали. Эти же благородные наместники, видя развращение людское, решили с книжниками взять их и убить, ибо малое немалым станет, когда вершится великими. Но смутились и устрашились знамений их, свидетельствующих, что обманом только чудеса не бывают, и если они не по Божьему промыслу, то скоро обличат [сами себя]. И дали им власть, да по воле [своей] ходят. Потом [эти] последние всех бывших с ними распустили, иных к Кесарю, иных в Антиохию, иных по дальним странам на испытание веры.

---

⁵¹ В Мф 27:19 говорится лишь о том, что жена Пилата накануне видела во сне Иисуса и «много пострадала за Него».

⁵² По Н. А. Мещерскому, выражение «от чистого закона» следует понимать: «отеческих обычаев».

⁵³ То есть апостолы. Лк 1:2 по ЦСП: «самовидцы и слуги бывшии словесе».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

**Сводный список сохранившихся ссылок и цитат
«свидетельства Флавия»
(Иудейские древности, XVIII 3.3 [63–64])**

Автор	Сочинение	Издание	№
<i>Греческие</i>			
1. <i>Евсевий Кесарийский</i> (†340)	Церковная история, I 11.7–8	PG 20, 117	2б
2. <i>Он же</i>	Евангелич. док-ва, III 5.124	PG 22, 221	2в
3. <i>Исидор Пелусийский</i> (†435)	Письма, IV 225	PG 78, 1320	
4. <i>Созомен</i> (375–447)	Церковная история, I 1.5–6*	PG 67, 856	2е
5. « ... »	Деяния св. Доната (V в.) III	Acta SS 5, 149	
6. <i>Экумений</i> (VI в.)	Комментарий на Отк	Ed. Hoskier. P. 98	
7. <i>Иоанн Малала</i> (491–578)	Хронография, X, с. 247–248*	PG 97, 377	2ж
8. <i>Псевдо-Анастасий</i> (VII в.)	Диспут против иудеев, III*	PG 89, 1204	2з
9. <i>Георгий Амартол</i> (IX в.)	Сокр. хроника, III 116	PG 110, 385	
10. <i>Лексикон Суда</i> (X в.)	Статья «Иосиф»	PG 117, 1284	
11. <i>Георгий Кедрин</i> (XI в.)	Обозрение истории, л. 196	PG 121, 381	2и
12. <i>Иоанн Зонара</i> (XI–XII вв.)	Хроника, VI 4	PG 134, 472	
13. <i>Евфимий Зигабенский</i> (XII в.)	Оружие догматики, 3	PG 130, 272	
14. <i>Михаил Глика</i> (XII в.)	Хронография, 3*	PG 158, 444	
15. <i>Никифор Каллист</i> (1256–1335)	Церковная история, I 39	PG 145, 747	

Латинские

1. <i>Псевдо-Гегесипп</i> (ок. 370)	О разорении града Иерусалимы, II 12.1*	PL 15, 2056	2г
2. <i>Иероним Стридонский</i> (†420)	О знаменитых мужах, 13	PL 23, 631	2д
3. <i>Кассиодор</i> (†578)	Церковная история, I 2.4–5.		
4. <i>Фрекульф из Лизье</i> (†852)	Хроника, II 5	PL 106, 1150	
5. <i>Хаймон из Хальберштада</i> (†853)	Эпитама свящ. истории, I 13	PL 118, 822	
6. <i>Ламбер из Сен-Омера</i> (†1123)	Хроника	PL 163, 1020	
7. <i>Эккехард</i> (†1125)	Всеобщая история	MGH SS 6, 97	
8. <i>Иоанн из Солсбери</i> (†1159)	Поликратикус, 2.9	PL 199, 426	
9. <i>Петр Коместор</i> (†1180)	Евангельская история, 29	PL 198, 1551	
10. <i>Готфрид из Витербо</i> (1125–1202)	Пантеон, 21.4	MGH SS 22, 152	
11. <i>Петр из Блуа</i> (†1204)	Против иудеев, 23	PL 207, 852	

Сирийские

1. « ... »	Перевод «Церковной истории» Евсевия Кесарийского		
2. « ... »	Перевод «Теофании» Евсевия Кесарийского	Transl. engl. by S. Lee. 1843	3а
3. <i>Михаил Сириец</i> (†1190)	Хроника, I 143	Ed. Chabot. Vol. I, IV	3б
4. <i>Абу-л-Фарадж</i> (1226–1286)	Подсвечник святых	Par J. Houry. P. 61	3в

Арабские

1. <i>Агапий Манбиждский</i> (IX в.)	Книга титулов, II	Ed. Vasiliev. II (I) P. 471–472	4а
2. <i>Ал-Макин</i> (1205–1273)	Всеобщая история	Ed. Cheiko. P. 391	4б

* — сокращенные цитаты и вольные пересказы.

Традиционная греческая цитата

Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11.7—8

Он же. Евангелические доказательства, III 5.124

Исидор Пелусийский. Письма, IV 225

Деяния святого Доната, III 11

Георгий Амартол. Сокращенная хроника, III 116

Византийский лексикон Суда. Иосиф

Евфимий Зигабенский. Оружие догматики, 3

Иоанн Зонара. Хроника, VI 4

Никифор Каллист. Церковная история, I 39

Γίνεται δὲ κατὰ τοῦτον^α τὸν χρόνον Ἰησοῦς, σοφὸς ἀνὴρ^б, εἶγε^в ἄνδρα αὐτὸν λέγειν χρή. Ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητής, διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν σὺν^г ἡδονῇ τάληθῆ δεχομένων. Καὶ πολλοὺς μὲν τῶν Ἰουδαίων^д, πολλοὺς δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ^е ἐπηγάγετο^ж. Ὁ Χριστὸς οὗτος ἦν. Καὶ αὐτὸν ἐνδείξει τῶν πρώτων ἀνδρῶν παρ' ἡμῖν σταυρῷ^з ἐπιτετιμηκότος Πιλάτου, οὐκ ἐπαύσαντο οἱ^и τὸ πρῶτον^к ἀγαπήσαντες^л. Ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἔχων ἡμέραν πάλιν ζῶν, τῶν θείων προφητῶν ταῦτά τε καὶ ἄλλα μυρία^м περὶ αὐτοῦ θαυμάσια εἰρηκότων^н. Εἰς ἔτι τε^ο νῦν τῶν Χριστιανῶν ἀπὸ τοῦδε ὠνομασμένον οὐκ ἐπέλιπε τὸ φύλον^п.

^α *Исид.*: ἐκεῖνον. ^б *Георг.*; *Ник.*: ἀνὴρ σοφός; *Евфим.*: ἄνθρωπος. ^в *Евфим.*: εἶπερ. ^г *Евфим.*: μετ τῶν σὺν; *Ник.*: μετ σὺν. ^д *Исид.*: Ἰουδαίους. ^е *Георг.*, *Ник.*: Ἑλληνισμοῦ. ^ж *Георг.*: ἀπηγάγετο. ^з *Евфим.*: τῶν παρ' ἡμῖν πρώτων ἀνδρῶν καθήλωσαν Ἰουδαίον σταυρῷ. ^и *Евфим.*: δὲ οἱ. ^к *Георг.*: οἱ πρὸ τοῦ κτείνειν. ^л *Евфим.*: ἀγαπήσαντες τὰ αὐτοῦ καταγγέλλειν. ^м *Ник.*: μετ μυρία. ^н *Георг.*: προειρηκότων. ^ο *Исид.*: εἰς δὲ τὸ νῦν; *Георг.*: καὶ. ^п *Ник.*: нет последнего предложения.

Другие греческие варианты

Созомен. Церковная история, I 1.5—6

Καὶ Ἰώσηπος δὲ ὁ Ματθίου ὁ ἱερεὺς, ἀνὴρ παρὰ τε Ἰουδαίους ἐπιδοξότατος γενόμενος, ἔτι δὲ καὶ παρὰ Ῥωμαίοις, ἀξιόχρεως ἂν εἶν μάρτυς τῆς περὶ Χριστοῦ ἀληθείας. Ἄνδρα μὲν γὰρ αὐτὸν ἀποκαλεῖν ὀκνεῖ, ὡς παραδόξων ἔργων ποιητὴν, καὶ διδάσκαλον λόγων ἀληθῶν. Χριστὸν δὲ περιφανῶς ὀνομάζει. «Καὶ τῷ σταυρῷ καταδικασθῆναι, καὶ τριταῖον ζῶντα φανῆναι. Καὶ ἄλλα μυρία θαυμάσια περὶ αὐτοῦ προειρησθαι τοῖς θεοῖς προφήταις οὐκ ἀγνοεῖ. Πολλοὺς δὲ ὄντας οὐς

ἐπηγάγετο Ἑλληνας τε καὶ Ἰουδαίους ἐπιμείναι ἀγαπῶντας αὐτὸν μαρτυρεῖ, καὶ τὸ ἀπ' αὐτοῦ ὠνομασμένον μὴ ἐπιλείψαι φῶλον». Καὶ μοι δοκεῖ ταῦτα ἱστορῶν μονονουχί βοᾶν ἀναλόγως τοῖς ἔργοις, Θεὸν εἶναι τὸν Χριστόν. Ὑπο δὲ τοῦ παραδόξου πράγματος καταπλαγείς, ὡδίπως μέσος παρέδραμε, μηδὲν τοῖς εἰς αὐτὸν πιστεύουσαι ἐπισκήψας, μᾶλλον δὲ καὶ συνθέμενος.

Иоанн Малала. Хронография, X (с. 247–248)

Μετὰ δὲ ἡ ἔτη τοῦ ἀναληφθῆναι ἐν τοῖς οὐρανοῖς τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν Ἰησοῦν Χριστόν, ἐν τῇ ἑορτῇ τῆς Πεντηκοστῆς τῶν αὐτῶν Ἰουδαίων, οἱ ἱερεῖς ἐν τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἤκουσαν φωνῆς ἀνθρωπίνης λεγούσης ἀπὸ τοῦ ἐσωτέρου ἱεροῦ τοῦ λεγομένου ἄγιον τῶν ἁγίων Μεθιστάμεθα ἐντεῦθεν. Τὴν δὲ φωνὴν ταύτην τρίτον ῥηθείσαν ἤκουσαν, ὡς θυσιάζουσιν, οἱ αὐτοὶ ἱερεῖς, καὶ ἐγνώσθη τοῦτο παντὶ τῷ ἔθνει. Καὶ ἐξ ἐκείνου ὄλεθρος ἤρξατο τοῖς Ἰουδαίοις, καθὼς Ἰώσηπος ὁ Ἑβραίων φιλόσοφος ταῦτα συνεγράψατο, εἰρηκῶς καὶ τοῦτο, ὅτι ἐξότε Ἰουδαῖοι ἐσταύρωσαν Ἰησοῦν, ὃς ἦν ἄνθρωπος ἀγαθὸς καὶ δίκαιος, εἶπερ ἄρα τὸν τοιοῦτον ἄνθρωπον δεῖ λέγειν καὶ μὴ Θεόν, οὐκ ἐξέλειψεν ὁδύνη ἐκ τῆς Ἰουδαίας χώρας. Ταῦτα ἐν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς συγγράμμασιν αὐτοῦ ἐξέθετο ὁ αὐτὸς Ἰώσηπος Ἰουδαίους.

Георгиј Кедрин. Обзорение истории, л. 196

Περὶ δὲ τοῦ Χριστοῦ πάλιν ὁ αὐτὸς φησιν, ὅτι: «Κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον Ἰησοῦς, ὁ σοφὸς ἀνὴρ ἦν, εἶγε ἄνδρα λέγειν αὐτὸν ἐχρῆν. Ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητὴς καὶ διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν ἐν ἡδονῇ τάληθῇ δεχομένων. Πολλοὺς γὰρ καὶ ἀπὸ Ἑλλήνων ἠγάγετο Χριστός. Ὁν Πιλάτου σταυρώσαντος οὐκ ἐπαύσαντο κηρύσσοντες περὶ αὐτοῦ οἱ τὸ πρῶτων αὐτὸν ἀγαπήσαντες μαθηταί. Ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἡμέραν ἔχων πάλιν ζῶν, τῶν θείων προφητῶν ταυτά τε καὶ ἄλλα μαρτυρησάντων περὶ αὐτοῦ θαυμάσια καὶ εἰρηκότων».

Традиционный латинский перевод

Fuit autem iisdem temporibus Jesus, vir sapiens, si tamen virum eum appellare fas est. Erat enim mirabilem operum effector, doctorque eorum qui libenter quae vera sunt audiunt. Et multos quidem Judaeorum, multos etiam ex gentibus sibi adjunxit. Christus hic erat. Hunc, accusatione primorum

gentis nostrae virorum, eum Pilatus agendum in crucem decrevisset, non deseruerunt qui ab initio eum dilexerant. Apparuit enim tertia die vivus secundum quod divinitus inspirati prophetae, vel haec, vel alia invicem miracula esse praedixerant. Sed et in hodiernum diem Christianorum nomen perseverat et genus.

Другие латинские варианты

Псевдо-Гегесинн. О разорении града Иеросолимы, II 12.1

Luebant enim scelerum suorum supplicia, qui postquam Jesum crucifixerunt divinorum arbitrum, postea etiam discipulos ejus persequabantur. Plerique tamen Judaeorum, Gentilium plurimi crediderunt in eum, cum praecceptis moralibus, operibus ultra humanam possibilitatem profluentibus invitarentur. Quibus ne mors quidem ejus vel fidei, vel gratiae finem imposuit, immo etiam cumulavit devotionem...

De quo ipsi Judaei quoque testantur, dicente Josepho historiarum scriptore, quod 'fuerit illo in tempore vir sapiens, si tamen oportet, — inquit, — virum dici, mirabilium creatorem operum; qui apparuerit discipulis suis post triduum mortis suae vivens iterum, secundum prophetarum scripta; qui et haec et alia innumerabilia de eo plena miraculis prophetaverunt; ex quo coepit congregatio Christianorum; et in omne hominum penetravit genus; nec ulla natio Romani orbis remansit, quae cultus ejus expers relinqueretur.'

Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 13
Фрекульф из Лизье. Хроника, II 5

Eodem tempore fuit Jesus, vir sapiens, si tamen virum oportet eum disere. Erat enim^a mirabilium patrator operum et doctor eorum, qui libenter vera suscipiunt. Plurimos quoque tam de Judaeis quam de gentibus sui habuit sectatores, et credebatur esse Christus^b. Cumque invidia nostrorum principum, cruci eum Pilatus addixisset, nihilominus qui eum primum^c dilexerunt, perseveraverunt^d. Apparuit enim eis tertia die vivens. Multa et haec mirabilia^e carminibus prophetarum de eo vaticinantibus, et usque hodie Christianorum^f gens ab hoc sortita vocabulum non defecit.

Фрекульф: ^a autem. ^b credebatur Christus. ^c net primum. ^d perseveraverunt in eo. ^e alia mirabilia. ^f нет Christianorum.

**Сводный список ссылок и цитат
«Иудейских древностей», XX 9.1 [200]**

Автор	Сочинение	Издание	№
1. <i>Ориген</i> (†254)	Против Цельса, I 47; II 13	PG 11, 748; 824	2а 5а
2. <i>Он же</i>	Комментарий на Мф, X.17	PG 13, 877	5б
3. <i>Евсевий Кесарийский</i>	Церковная история, II 23	PG 20, 204	5в
4. <i>Иероним Стридонский</i>	О знаменитых мужах, 3	PL 23, 611	5г
5. « ... »	Пасхальная хроника (VII в.)	PG 92, 596	5д
6. <i>Фрекульф из Лизье</i> (†852)	Хроника, II 5	PL 106, 1150	
7. <i>Георгий Синкелл</i> (IX в.)	Хроника, 339b–c	CSHB 1, 641	
8. <i>Георгий Амартол</i> (IX в.)	Сокр. хроника, III 123	PG 110, 444	
9. <i>Фотий</i> (†897)	Библиотека, 238	PG 103, 1192	5е
10. <i>Лексикон Суда</i> (X в.)	Статья «Иосиф»	PG 117, 1284	
11. <i>Георгий Кедрин</i> (XI в.)	Обозрение истории, с. 206	PG 121, 401	
12. <i>Михаил Сириец</i> (†1190)	Хроника, I 162–163	Ed. Chabot. Vol. I, IV	
13. <i>Руперт из Дойца</i> (†1130)	Комментарий на Отк, 4.6	PL 169, 951	
14. <i>Иоанн Зонара</i> (XI–XII вв.)	Хроника, VI 17	PG 134, 508	
15. <i>Сикард из Кремоны</i> (†1215)	Хроника	PL 213, 457	
16. <i>Иаков Ворагин</i> (†1298)	Золотая легенда, 67	Ed. Graesse. P. 298	
17. <i>Никифор Каллист</i> (†1335)	Церковная история, II 38	PG 145, 857–860	

ПРИЛОЖЕНИЕ II

**Академические попытки воссоздать первоначальный текст
«свидетельства Флавия»**

Определение христианских вставок А. Г. Маасом
(The Catholic Encyclopedia. Vol. 8. 1910)

Около того времени жил Иисус, человек мудрый, {если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину}. Он привлек к Себе многих иудеев {и многих эллинов. Это был Христос}. По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. {На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес}. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.

Вариант, предложенный Р. Эйслером
(Eisler R. Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας. Heidelberg, 1928. P. 87–88)

Около того времени возник повод для новых беспорядков: некий Иисус, человек сведущий [в магии] (σοφιστής ἀνὴρ), — если его вообще можно называть человеком, ибо он был наиболее чудовищным из людей, которого его ученики почитают за сына Бога, — он сотворил удивительные дела, какие никто еще не совершал, — то есть показал такие фокусы, которые легковверные люди принимают за чудеса. Таким образом он увлек за собою многих иудеев и многих эллинов и был признан ими как Христос. И когда по обвинению первых у нас людей Пилат приговорил его к распятию, то те, кто уверовали в него, не отказались от своего заблуждения. Они утверждали, что на третий день после своей смерти он явился им живой и что пророки Божии предрекли это и множество других его чудес. И поныне еще существуют те, которые называются в честь него христианами.

Вариант, предложенный Д. С. Мережковским
(Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. Т. 1. М., 1996. С. 16)

Явился же в то время Иисус, называемый Христом, искусный *чудодей*⁵⁴, проповедовавший жадным к истине людям и *соблазнивший* многих иудеев и эллинов. И даже тогда, когда Пилат по доносу наших первых

⁵⁴ Курсивом набраны слова, поставленные взамен соответствующих слов традиционной цитаты.

людей казнил его смертью на кресте, любившие его от начала (или: *обманутые им вначале*) не перестали его любить до конца. Есть же и доныне община, получившая от него имя христиан.

Сравнение «свидетельства Флавия» с Лк 24:19–21, 25–27

Исследователи обратили внимание, что по своей конструкции и некоторым выражениям «свидетельство Флавия» похоже на эпизод в последней главе Евангелия от Луки, в которой воскресший Иисус беседует с учениками, идущими в Еммаус. По мнению одних исследователей, это доказывает, что автором «свидетельства» был христианин, воспроизведший евангельскую фразеологию (Н. Conzellman); по мнению других — оба эти рассказа восходят к некоему общему письменному источнику, впоследствии утраченному (G. J. Goldberg). В представленной ниже таблице стилизирным шрифтом выделены смысловые совпадения. Подчеркнуты слова, которые совпадают в греческих оригиналах обоих текстов.

Иудейские древности, XVIII 3.3	Лк 24:19–21, 25–27
<p>[63] Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. [64] По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.</p>	<p>(19) Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк*, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; (20) как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. (21) А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. [...] (25) Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! (26) Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? (27) И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.</p> <p>* В греческом оригинале буквально: «бывшего человеком пророком» (ἀνὴρ προφήτης).</p>

III. РИМСКИЕ И ДРУГИЕ НЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ I—II вв.

1. ТАЦИТ

Публий (Гай) Корнелий Тацит (ок. 55–120) — крупнейший римский историк. Выходец из провинциальной семьи, он совершил блестящую карьеру в Риме, где занимал ряд государственных должностей. В 97 г. он был консулом, а в 111–112 гг. проконсулом Азии. Но настоящую славу Тацит стяжал благодаря своим историческим трудам, основные из которых — «Анналы» и «История». В этих сочинениях обстоятельно излагается история Римской империи с 14 по 96 г. н. э. Будучи куратором императорской библиотеки, Тацит пользовался многочисленными первоисточниками, включая протоколы сената. Это обстоятельство придает его трудам исключительную важность.

В «Анналах» Тацит пишет о христианах в связи с грандиозным пожаром в Риме в 64 г. Упоминается здесь и о Христе, казненном при Понтии Пилате и бывшим основателем религиозной общины. Отрывок этот отвергался многими исследователями как неподлинный, не принадлежащий перу Тацита. Соответствующая этому месту часть «Анналов» дошла до нас в единственном списке XI в., вышедшем из аббатства Монтекассино. Поэтому возникло мнение, что мы имеем дело либо с христианской интерполяцией, либо с искажением текста монахами-переписчиками. О том, что Тацит упоминал Христа, не отмечали в своих трудах ни Тертуллиан, ни Ориген, ни Евсевий, ни Иероним, ни другие раннехристианские авторы. Даже в тех случаях, когда церковные историки почти слово в слово за Тацитом писали о преследовании Нероном христиан (как, например, Сульпиций Север (363–420) в своей «Священной истории», II 29), демонстрируя явное знакомство с соответствующим

отрывком «Анналов», никто из них при этом не счел нужным заметить, что римский историк говорил что-то о самом Христе. Обычно такие вещи не оставались без внимания.

В последнее время в научных работах приводятся аргументы в защиту подлинности рассказа Тацита о христианах и упоминании самого Христа. Отмечается стилистическое единство этого отрывка с остальным текстом «Анналов», а также указывается на психологическую невозможность для верующего христианина назвать свою религию «зловредным суеверием» (*exitiabilis superstitio*), как сказано у Тацита. Если здесь поработал христианский интерполятор, то его мотивы непонятны. Подобные же определения — «суеверие» (*superstitutionis*), «отвратительная вера», «бессмысленные обычаи» мы встречаем у Тацита и по отношению к иудейской религии (История, V 4–8). И Тацит был среди греко-римских писателей далеко не единственным, кто подобным образом отзывался о восточных культурах. Собственно говоря, враждебность римлян к христианской общине, костяк которой первоначально составляли иудеи, проистекала и являлась продолжением антипатии к иудеям и иудаизму¹.

Главным аргументом против подлинности данного рассказа было то, что Тацит не мог писать о «великом множестве» арестованных Нероном христиан, которые находились в Риме в середине I века, в то время когда христианство еще только делало первые шаги в Греции и Италии. В противовес этому исследователи говорят, что, следуя Тациту, «сначала были приведены к ответу те, которые покаялись», т. е. те, которые открыто признали себя христианами, а затем уже «великое множество других». Среди этих последних, как это часто бывает, когда людей хватают по оговорам, могло оказаться достаточно много и нехристиан, произвольно присоединенных к их числу². Впрочем, говоря о «великом множестве» римских христиан, Тацит мог отражать реалии того времени, когда он писал

¹ Ср., например, определение иудаизма как «варварского суеверия» (*barbarae superstitutionis*) Цицероном (В защиту Флакка, 28.67), «иудейского суеверия» — Квинтилианом (Воспитание оратора, III 7.21) и Апулеем (Флориды, 6). Для римлян *superstitio* было противоположным *religio* (религии) (Цицерон. О природе богов, II 17). «Проклятое пустое суеверие» — устойчивое обозначение христианства в официальных документах периода гонений (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, IX 7.12). Ср.: «новое и зловредное суеверие» (*superstitutionis novae ac maleficae*) у Светония (Нерон, 16.2), «низкое, грубое суеверие» (*superstitionem pravam et immodicam*) у Плиния (Письма, X 96.8). См. далее, документы 26, 3а.

² *Свенцицкая И. С.* Предисловие // *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. С. 11–12.

«Анналы» — около 115 г. К началу II в. в Риме, вероятно, уже сложилась достаточно большая христианская община.

Интересен вопрос об источнике сведений Тацита о Христе и Понтии Пилате. Несомненно, это не еврейский источник, так как иудей не назвал бы Иисуса Христом, т. е. Мессией. Некоторые исследователи усматривают здесь римский источник³. Так, вспоминают, что Иустин Мученик (103—166) приглашал римлян проверить евангельский рассказ о казни Христа по «актам, составленным при Понтии Пилате» (1-я Апология, 35; 48). Однако те Акты Пилата, которыми мы располагаем, принадлежат позднему времени и являются христианским апологетическим сочинением (см. раздел IV, документ 1). Не ясно, существовал ли вообще архив римских наместников Иудеи. Нужно отметить также, что Тацит называет Пилата прокуратором, тогда как на обнаруженной в Кесарии Палестинской посвяtitельной надписи I в. Пилат называется префектом (раздел I, документ 5д). Насколько точен в данном случае Тацит, — большой вопрос. Во всяком случае, версия о римском источнике его сообщения весьма уязвима.

Не исключено, что Тацит пользовался собственно христианским материалом. Видно, что его указание на Христа, казненного в правление Тиберия Понтием Пилатом, по своей конструкции напоминает новозаветную фразеологию (Лк 3:1). Устойчивое выражение «Иисус Христос, распятый при Понтии Пилате, в правление Тиверия Кесаря» встречается во многих раннехристианских документах⁴. Примечательно и то, как Тацит именует римского наместника. Он не приводит собственного имени Пилата (Paelapotes), но называет только его фамильное имя и прозвище — Понтий Пилат, как в Новом Завете⁵.

Здесь уместно вернуться к теме интерполяции. Если даже данный отрывок «Анналов» в целом подлинный и написан самим автором, то со временем, в процессе переписывания в текст могли быть внесены отдельные слова и даже целые предложения. Такой вставкой может оказаться и

³ Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе. М., 1991. С. 25; Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996. С. 15; Habermas G. The Historical Jesus. Joplin, 1996. P. 189.

⁴ Игнатий Богоносец. К Траллийцам, 9:1; К Смирнякам, 1:2; Иустин Мученик. 1-я Апология, 13; 61; 2-я Апология, 6; Ириней Лионский. Против ересей, I 27.2; II 32.4. Сходно построен и Символ веры, принятый Никейским собором в 325 г.: «Верую... в Господа Иисуса Христа... распятого за нас при Понтии Пилате...».

⁵ Мф 27:2; Лк 3:1; Деян 4:27; 1 Тим 6:13. Впрочем, один раз также называет этого наместника и Иосиф Флавий (Иудейские древности, XVIII 2.2).

указание на Христа и Пилата⁶. И если мы установили, что в этом месте не ощущаются архивные источники, возникают два предположения: 1) Тацит почерпнул сведения о Христе и Пилате из христианской проповеди, звучавшей в его время в Риме; 2) указание на Христа, казненного при Пилате, вставлено в текст Тацита христианами-переписчиками. В обоих случаях речь идет примерно об одном и том же: указание на Христа и Пилата восходит к Евангелиям и евангельской проповеди. И уже не столь важно, каким именно образом возникло это указание, было ли оно записано Тацитом со слов христиан, или же оно принадлежит самим христианам; важно, что здесь нет независимых от Евангелий источников.

Отрывок из «Анналов» приводится в переводе А. С. Бобовича (1969). Далее помещен отрывок из хроники Сульпиция Севера, переведенный с латинского языка по Патрологии Ж. Миня (PL 20, 145).

1а. Анналы, XV 44

(2) Никакие человеческие усилия, раздачи принцепса, приношения богам не могли истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге⁷. И вот, чтобы прекратить слухи, Нерон подыскал виновных и подверг тягчайшим мукам людей, ненавидимых за их мерзости, которых чернь называла христианами. (3) {Прозвание это идет от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом}. Подавленное на некоторое время это зловерное суеверие распространилось опять, и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Городе (Риме), куда отовсюду стекаются гнусности и бесстыдства, и где они процветают. (4) Итак, сначала были приведены к ответу те, которые покаялись, затем по их указанию великое множество других, не столько по обвинению в поджоге, сколько уличенные в ненависти к роду человеческому. И к осуждению их на смерть добавилось бесчестие. Многие, одетые в звериные шкуры, погибли, растерзанные собаками, другие были распяты на кресте, третьи — сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. (5) Нерон предоставил свои сады для лицезрения этих огней и устроил игрища в цирке, где сам, наряженный возницей, толкался в толпе

⁶ Точно так же в другом сочинении Тацита после имени Иоанна, одного из иудейских вождей 70 г., в текст вставлены слова: «по прозванию Баргиора» (История, V 12).

⁷ В предыдущих главах описываются пожар 64 г. и его последствия.

плебеев или разъезжал на колеснице. Так что хотя то и были враги, достойные самой суровой кары, они пробуждали сострадание, поскольку были истреблены не ради общей пользы, но из-за жестокости одного человека.

16. Сульпиций Север. Священная история, II 29

Тем временем, когда число христиан значительно возросло, случилось, что Рим был разрушен пожаром, в то время как Нерон находился в Анции. Но все же во всем случившемся винули ненавистного принцепса, ибо, как считали, он хотел прославиться как строитель нового города. Как Нерон ни старался, не мог истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге. Чтобы прекратить слухи, он обвинил христиан, и самые жестокие пытки постигли невинных. Мало того, были изобретены новые виды казни: многих зашивали в звериные шкуры, и они погибли, растерзанные собаками; многие были распяты на кресте, другие — сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. Таким образом, свирепость впервые была проявлена по отношению к христианам. Впоследствии, когда их религия была запрещена в соответствии с выпущенными эдиктами, тогда открыто объявили, что пресуплением является сама принадлежность к христианству.

2. СВЕТОНИЙ

Римский историк и писатель Гай Светоний Транквилл (ок. 70—140) известен нам главным образом по своему труду «Жизнь двенадцати Цезарей». В этом сочинении содержатся биографии римских императоров от Юлия Цезаря до Домициана. Блестящая манера изложения снискала произведению Светония всемирную славу, которая не померкла до сих пор. Ученые рассматривают этот труд как один из важнейших источников по истории раннеимператорского Рима.

Упоминание о некоем Хресте в связи с народными волнениями в Риме ок. 50 г. находится в биографии императора Клавдия (41—54). Идентифицировать этого Хреста как Иисуса Христа крайне сложно. То, что Светоний пишет «Chrestos» вместо «Christus», вроде бы свидетельствует о том, что речь идет о каком-то другом лице, не об основателе христианства. Греческое имя «Хрест» было довольно распространено как в провинциях, так и в самом Риме — среди рабов и вольноотпущенников, в том числе иудеев⁸. Однако с давних пор предпринимаются попытки отождествить этого Хреста с Иисусом Христом и представить дело так,

будто бы речь идет о христианской агитации среди иудеев. При этом слова «иудеев, волнуемых Хрестом» предлагается понимать как «волнуемых из-за Христа». Еще Павел Орозий (ум. ок. 423), цитируя это место, просто исправил Chrestos на Christos (документ 2в). Позднее в Церкви стали даже рассматривать императора Клавдия как защитника христиан, изгнавшего иудеев из Рима будто бы за то, что они не признавали Христа. Немало сторонников отождествления Chrestos-Christus и теперь. Так, например, указывается, что произношение через «е» — Chrestiani нередко встречалось на западе Империи вплоть до IV в.⁹ Однако в биографии Нерона Светоний прямо пишет о христианах, употребляя букву «i» — Christiani. Следовательно, связи между именем Chrestos и христианами нет; по крайней мере, Светоний ее не показывает¹⁰.

Делаются, впрочем, предположения, что Chrestos — это мессианский титул, и под ним разумеется если не Иисус Христос, то какой-то иной еврейский деятель, притязавший на роль Мессии¹¹. Вряд ли верно и это. Латинизированное Chrestos (или Chrestus) происходит не от Χριστός (греческий эквивалент еврейскому слову со значением «помазанник»), но от χριστός (греч. «добрый, счастливый»). Вероятнее всего, речь идет о некоем римском иудее, носившем греческое имя Хрест, который подстрекал своих соплеменников на какие-то противоправные действия. В описывае-

⁸ Среди латинских надписей античного периода, обнаруженных в Риме, более чем на восьмидесяти встречается имя Chrestos. См.: *Linck K. De antiquissimis quae ad Jesum Nazarenum spectant testimoniis.* Giessen, 1913. Были в Риме и Христы; одна латинская надпись начала I в. гласит: «κ[вестор] Германика Цезаря, лег[ат] Ти[берия] Цезаря Авг[уста], П[ай] Юлий Христ (Christus) Диог[ен], вс[адник] на двойном жаловании» (CIL 03, 14165,14).

⁹ Об этом свидетельствуют Тертуллиан (Апологетик, III 5), Лактанций (Божественные установления, IV 7) и другие раннехристианские писатели. В некоторых списках Нового Завета, а также в одной из рукописей «Анналов» Тацита (Codex Mediceus) также значится: Chrestianos.

¹⁰ Еще Т. Моммзен расценил попытки отождествления данного Хреста с Иисусом Христом как необоснованные, а также отметил противоречие этого сообщения Светония со словами Кассия Диона, LX 6.6 (*Моммзен Т. История Рима. Т. V. Глава: «Иудеи и Иудея»*). Но желание видеть в Светониевом Хресте основателя христианства по-прежнему слишком велико; поэтому приводятся все новые и новые доводы в пользу такого отождествления. См.: *Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе.* М., 1991. С. 23–24; *Штерн М. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (I).* Москва; Иерусалим, 2000. С. 113.

¹¹ *Тронский И. М. Chrestiani и Chrestus // Античность и современность.* М., 1972. С. 40; *Klausner J. From Jesus to Paul.* N. Y., 1944. P. 21.

мую эпоху нередко случались волнения среди еврейского населения Рима, Александрии и других городов Империи, и далеко не все они были связаны с мессианским движением.

Отрывки из произведения Светония приводятся в переводе М. Л. Гаспарова (1966), из сочинения Орозия — в переводе В. М. Тюленева (2003).

2а. Жизнь двенадцати Цезарей Божественный Клавдий, 25

(4) Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима¹². Германским послам он позволил сидеть в оркестре, так как ему понравилась их простота и твердость: им отвели места среди народа, но они, заметив, что парфяне и армяне сидят вместе с сенаторами, самовольно перешли на те же места, заявляя, что они ничуть не ниже их ни положением, ни доблестью. (5) Богослужение галльских друидов, нечеловечески ужасное и запрещенное для римских граждан еще при Августе, он уничтожил совершенно. Напротив, элевсинские святыни он даже пытался перенести из Аттики в Рим, а сицилийский храм Венеры Эрикийской, рухнувший от ветхости, по его предложению был восстановлен из средств римской государственной казны. Договоры с царями он заключал на форуме, принося в жертву свинью и произнося древний приговор фециалов¹³.

2б. Жизнь двенадцати Цезарей Нерон, 16

(2) Многие строгости и ограничения были при нем восстановлены, многие введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок, в харчевнях запрещено подавать вареную

¹² Ср.: *Кассий Дион*. Римская история, LX 6.6: «Иудеев же, весьма умножившихся, так что трудно было без смуты удалить такую большую толпу из города, он (Клавдий) не стал изгонять, но повелел, чтобы при исполнении своих отеческих обычаев они не устраивали многолюдных сборищ». Тем не менее в Деяниях апостолов читаем: «Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима» (18:2).

¹³ В приведенном отрывке как минимум в трех из пяти случаев речь идет о религиозной политике Клавдия, заключавшейся в поддержке традиционных греко-римских культов и уничтожении самобытных ритуалов иных народов, попавших в орбиту Римской империи, а также в преследовании новых и нетрадиционных верований.

пищу, кроме овощей и зелени — а раньше там торговали любыми кушаньями; наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеве-рия¹⁴; прекращены забавы колесничих возниц, которым давний обычай позволял бродить повсюду, для потехи обманывая и грабя прохожих; отправлены в ссылку пантомимы со всеми своими сторонниками.

2в. Орозий. История против язычников, VII 6

(15) В том же девятом году Клавдия (50 г.) были изгнаны из Рима иудеи, как сообщает Иосиф (Флавий)¹⁵. Но меня весьма поражает Светоний, который пишет: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, Клавдий изгнал из Рима». (16) Ибо никак нельзя понять, приказал ли он усмирить и укротить иудеев, возмущавшихся против Христа, или же решил изгнать вместе с иудеями и христиан как людей близкой к ним религии.

3. ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ

Гай Плиний Цецилий Секунд (ок. 61—112) был римским государственным деятелем и, так же как и Тацит, занимал ряд высших должностей. Известно, что он написал несколько сочинений, судебных речей и поэтических произведений, но до нас дошел только сборник его писем. Эти письма содержат ценный материал по экономической и политической жизни Римской империи; в них предстает целая галерея портретов его современников.

Будучи в 109—111 гг. легатом императора Траяна в провинции Вифиния и Понт, Плиний столкнулся с христианскими общинами и в письме к Траяну отозвался о них весьма презрительно и враждебно. Преследования христиан начались по религиозно-политическим мотивам. Так, Плиний вменяет им преступления, связанные с самой принадлежностью к христианской общине, буквально с «именем христианина». Разумеется прежде всего отказ христиан от соблюдения традиционных культов, в том числе официального культа римских императоров. Такие лица рассматривались как государственные преступники. Впрочем, Плиний признается, что «не

---

¹⁴ Церковная традиция считает Нерона первым из римских правителей, преследовавших христианство. См.: *Тертуллиан*. Апологетик, V 3; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 25.1—8; *Лактанций*. О гибели гонителей, II 6 и др.

¹⁵ Ни в одном сочинении Иосифа Флавия нет такого упоминания.

обнаружил ничего, кроме низкого грубого суеверия». Его расследование не выявило никаких фактов уголовного характера. Отсюда и единственное требование к арестованным: отречься от Христа и признать официальные обряды.

Исследователи не подвергают сомнению подлинность послания в целом. Споры идут лишь о § 9—10, где сообщается об огромном числе христиан Вифинии и Понта. Многие сомневаются, что в начале II в., когда христианская церковь только складывалась, можно было говорить о «многих лицах всякого возраста и сословия». Приверженцы «мифологической школы» рассматривают это место как христианскую интерполяцию, призванную придать вес противостоящей римским властям организации. Однако нужно учесть, что Плиний имел дело с доносами, у него не было точных данных о количестве христиан, а доносчики вполне могли преувеличивать их число. В нашем распоряжении имеется короткий пересказ этого письма Тертуллианом, писавшим на рубеже II—III вв., где прямо говорится, что Плиний ужаснулся от множества христиан (документ 3в). Несомненно, Тертуллиан имел в виду § 9—10 и обладал текстом Плиния в том же виде, что и мы. К настоящему времени среди исследователей остается все меньше тех, кто считает § 9—10 неподлинными.

Плиний упоминает имя Христа. Правда, в его письме не содержится никаких сведений об этой личности; не ясно даже, как именно он себе ее представлял. Плиний говорит только, что христиане поклоняются Христу как высочайшему единственному Богу. Тем самым он подчеркивает несовместимость христианства с господствующим в Империи пантеизмом и культом императоров. В глазах римлян вина христиан заключалась не в том, что они почитают Христа богом (Рим допускал множество местных культов), а в том, что они не признают богом никого, кроме Христа¹⁶. Этот момент особенно важен для понимания взглядов римских авторов на личность основателя христианства. Плиний ничего не имел против Христа персонально и, вероятно, даже не особенно интересовался этой личностью; его заботило то, что культ Христа исключает традиционную религию. Именно поэтому и появилось требование к арестованным христианам отречься от своей веры, т. е. от единобожия. При этом нужно было публично похулить Христа и поклониться традиционным богам.

Текст письма Плиния и ответ императора Траяна приводятся в переводе А. Б. Рановича (1933). Отрывки из сочинений Тертуллиана и Евсевия

¹⁶ См.: *O'Donnell J. J. The demise of Paganism. Traditio 35 (1979), 45—88.*

Кесарийского следуют переводу Московской Патриархии (1982–1984), отрывок из сочинения Орозия дан в переводе В. М. Тюленева (2003). Перевод отрывка из «Хронографии» Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея) выполнен по изданию: *Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography* / Ed. A. Wallis Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 2. P. 52.

За. Письма, X

96. Плиний — императору Траяну

(1) Я имею официальное право, господин, все, в чем у меня возникнет сомнение, докладывать тебе. Ибо кто лучше тебя может руководить моей нерешительностью или наставлять меня в моем невежестве?

Я никогда не участвовал в изысканиях о христианах; поэтому я не знаю, что и в какой мере подлежит наказанию или расследованию.

(2) Я немало колебался, надо ли делать какие-либо возрастные различия, или даже самые молодые ни в чем не отличаются от взрослых, дается ли снисхождение покаявшимся, или же тому, кто когда-либо был христианином, нельзя давать спуска; наказывается ли сама принадлежность к имени¹⁷, даже если нет налицо преступления, или же только преступления, связанные с именем [христианина].

Пока что я по отношению к лицам, о которых мне доносили как о христианах, действовал следующим образом. (3) Я спрашивал их: христиане ли они? Сознавшихся я допрашивал второй и третий раз, угрожая казнью; упорствующих я велел вести на казнь. Ибо я не сомневался, что, каков бы ни был характер того, в чем они признавались, во всяком случае упорство и непреклонное упрямство должно быть наказано. (4) Были и другие приверженцы подобного безумия, которых я, поскольку они были римскими гражданами, отметил для отправки в Город [Рим]. Скоро, когда, как это обычно бывает, преступление стало по инерции разрастаться, в него впутались разные группы.

(5) Мне был представлен анонимный донос, содержащий много имен. Тех из них, которые отрицали, что принадлежат или принадлежали к христианам, причем призывали при мне богов, совершали воскурение ладана и возлияние вина твоему изображению, которое я приказал для этой цели доставить вместе с изображениями богов, и, кроме того,

---

¹⁷ Подразумевается христианская община.

злословили Христа, — а к этому, говорят, подлинных христиан ничем принудить нельзя, — я счел нужным отпустить.

(6) Другие, указанные доносчиком, объявили себя христианами, но вскоре отреклись: они, мол, были, но перестали — некоторые три года назад, некоторые еще больше лет назад, кое-кто даже двадцать лет. Эти тоже все воздали почести твоей статуе и изображением богов и злословили Христа. (7) А утверждали они, что сущность их вины или заблуждения состояла в том, что они имели обычай в определенный день собираться на рассвете и читать, чередуясь между собою, гимн Христу как богу, и что они обязываются клятвой не для какого-либо преступления, но для того, чтобы не совершать краж, разбоя, прелюбодеяния, не обманывать доверия, не отказываться по требованию от возвращения сданного на хранение. После этого (т. е. утреннего богослужения) они обычно расходились и вновь собирались для принятия пищи, однако обыкновенной и невинной¹⁸, но это они якобы перестали делать после моего указа, которым я, согласно твоему распоряжению, запретил гетерии¹⁹. (8) Тем более я счел необходимым допросить под пыткой двух рабынь, которые, как говорили, прислуживали [им], [чтобы узнать], что здесь истинно. Я не обнаружил ничего, кроме низкого, грубого суеверия. Поэтому я отложил расследование и прибегнул к твоему совету.

(9) Дело мне показалось заслуживающим консультации главным образом ввиду численности подозреваемых; ибо обвинение предъявляется и будет предъявляться еще многим лицам всякого возраста и сословия, обоего пола. А зараза этого суеверия охватила не только города, но и села и поля; его можно задержать и исправить. (10) Установлено, что почти опустевшие уже храмы вновь начали по-

---

¹⁸ В ряде культов совершались человеческие жертвоприношения, а также употребление в пищу человеческого мяса и крови, что беспокоило римские власти. Христиане также обвинялись в каннибализме, поводом чему служила церковная евхаристия (упоминание «плоти» и «крови» Христа). См.: McGowan A. Eating People: Accusations of Cannibalism against Christians in the Second Century // *Journal of Early Christian Studies*. N 2 (1994). P. 413–442.

¹⁹ См.: *Плиний Младший*. Письма, X 34; 93. Под гетериями или коллегиями (*hetaeriai, collegii*) понимались профессиональные и религиозные союзы свободных граждан, имеющие, как правило, свой устав, членство и взносы. Римские императоры не раз запрещали их, рассматривая их как оппозиционную им силу. «Под именем коллегий собирались многочисленные шайки, готовые на любые преступления», — читаем у Светония (Август, 32).

сещаться; возобновляются долго не совершавшиеся торжественные жертвоприношения, и продается фураж для жертвенных животных, на которых до сих пор очень редко можно было найти покупателя. Отсюда легко сообразить, какое множество людей еще может исправиться, если будет дана возможность раскаяться.

36. 97. Император Траян — Плинию

(1) Ты действовал, мой Секунд, как должно, при разборе дел тех, о которых тебе донесли как о христианах. В самом деле, нельзя установить ничего обобщающего, что имело бы определенную форму. (2) Разыскивать их не надо; если тебе донесут и они будут уличены, их следует наказывать; с тем, однако, кто станет отрицать, что он христианин, и докажет это делом, то есть молитвой нашим богам, то, какое бы ни тяготело над ним подозрение в прошлом, он ввиду раскаяния получает прощение. Доносы, поданные без подписи, не должны иметь места ни в каком уголовном деле. Это очень дурной пример и не в духе нашего века.

Зв. Тертуллиан. Апологетик, II 6—7

Плиний Секунд, управляя провинцией, осудив на смерть нескольких христиан, а других лишив мест, ужаснулся от их множества и спрашивал императора Траяна, как с ними впредь поступать. В письме своем он поясняет, что все, что он мог узнать насчет таинств христиан, кроме упорства их, заключается в следующем: они перед рассветом собираются для пения хвалебных гимнов Христу, Богу своему, и соблюдают между собою строгое благочестие. У них воспрещены человекоубийство, прелюбодеяние, обманы, измены и вообще преступления всякого рода. Траян ответил, что производить розыск о них не следует, но их надлежит наказывать, если на них поступит донос.

Зг. Евсевий Кесарийский. Церковная история, III 33

(1) В то время многие места охватило такое гонение на нас, что Плиний Секунд, из наместников самый знаменитый, встревоженный большим числом мучеников, написал императору о большом числе людей, гибнущих за веру, и тут же сообщил, что не смог уличить их в нечестии и в чем-либо противозаконном; встав на заре, они воспевают Христа как Бога; запрещают прелюбодействовать, убивать и совер-

шать другие подобные проступки; поступают они во всем по законам. (2) В ответ Траян издал указ: христиан не разыскивать; попавшегося наказывать. Гроза страшного гонения, висевшего над нами, до некоторой степени рассеялась, но для людей, желавших навредить нам, возможностей оставалось ничуть не меньше; в одном месте злое дело замышляла чернь, в другом — его готовили местные власти; явных гонений не было; возникали частичные по провинциям, и многие верующие в борьбе за веру были по-разному замучены. (3) Рассказ об этом взят из латинской Апологии Тертуллиана²⁰.

Зд. Орозий. История против язычников, VII 12

(3) Правда, веденный в заблуждение, он (Траян) третьим после Нерона склонился к преследованию христиан²¹. Когда он приказал принуждать христиан, где бы те ни были обнаружены, к жертвоприношениям идолам, а отказывающихся убивать²², и когда многие были убиты, он, предостереженный докладом Плиния Младшего, который среди прочих судей участвовал в гонении, о том, что эти люди ничего, кроме исповедания Христа и благопристойных собраний, не совершают противного римским законам и что в уповании на безвинное, в самом деле, исповедание никто из них не видит смерть тяжелой и ужасающей, тотчас более кроткими рескриптами смягчил свой эдикт.

²⁰ Далее следует переведенная Евсевием на греческий язык цитата из «Апологетика» Тертуллиана, приведенная выше.

²¹ Вторым после Нерона гонителем христианства церковная традиция считает императора Домициана (81–96), третьим — Траяна (98–117), четвертым — Марка Аврелия (161–180), пятым — Септимия Севера (193–211), шестым — Максимины Фракийца (235–238), седьмым — Деция (249–251); всего насчитывается десять гонений. См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; III 22, 33; IV 15–16; VI 1, 28, 39; *Лактанций*. О гибели гонителей, 3; 4; *Орозий*. История против язычников, VII 10.1; 12.3; 15.4; 17.4; 19.1; 21.2. На самом деле первый эдикт, направленный персонально против христиан, издал лишь император Валериан (253–260), восьмой гонитель; см.: *Сергеевко М. Е.* Гонение Деция // ВДИ. 1980. № 1. С. 171–176.

²² Такого постановления не было, но, по всей видимости, в таком духе Церковь рассматривала ответ Траяна Плинию. Некоторые исследователи считают, что этот ответ имел силу официального указа и распространялся на все римские провинции. Еще Иероним Стридонский ссылался на какой-то «древний закон», по которому христиане, представшие пред судом, не должны быть отпущены до тех пор, пока не отрекутся от своей веры (О знаменитых мужах, 42).

Зе. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(51) После Нервы Цезаря правил Траян Цезарь девятнадцать лет. Он вызвал преследование христиан, при котором увенчались мученичеством Симон, сын Клеопы из Иерусалима, апостол Иоанн и Игнатий Антиохийский. И епарх Плиний Секунд уничтожил много христиан. И когда он увидел, сколь велико их число, он был весьма обеспокоен и написал (52) Траяну, говоря: «Ничего другого нельзя вменить христианам, за исключением того, что они ни за что не хотят принести жертву идолам. Они ненавидят прелюбодеяние и убийство и избегают всякого нечестия». И когда Цезарь узнал об этом, он повелел, что их не нужно более разыскивать, но что всякий раз, когда кто-то из них будет обнаружен, его нужно преследовать до тех пор, пока он не принесет жертву.

* * *

Весьма ценная для истории ранней Церкви переписка Плиния и императора Траяна по поводу христиан, по-видимому, не совсем удовлетворяла церковных писателей, отчего по ее типу было создано вымышленное письмо наместника Палестины Тивериана, адресованное тому же императору Траяну. Письмо это приводит византийский историк Иоанн Малала (491—578), упоминает о нем и лексикон Суда (X в.). В этом письме наместник Тивериан (в действительности такого никогда не существовало) жалуется императору, что отчаялся карать и казнить галилеян (христиан), ибо с тех пор, как вышел указ об их розыске, христиане беспрестанно приходят к нему самолично и почитают за честь понести наказание за свое вероисповедание. Таким, по мнению авторов подделки, должно быть поведение истинных христиан, чего, увы, не обнаруживалось в известном письме Плиния²³.

Исследователи не сомневаются в поддельности письма Тивериана, на что указывают несколько признаков. Палестина в этом письме разделяется на первую и вторую, но во времена Траяна такого деления еще не было. Совершенно недостоверны титулатура Траяна и вообще весь стиль письма. Название «галилеяне» по отношению к христианам в греко-римской литературе практически не употреблялось вплоть до императора Юлиана (361—363), любившего называть так христиан; латиноязычные

---

²³ Но уже Орозий, касаясь переписки Плиния с Траяном, представлял поведение христиан так, что «никто из них не видит смерть тяжелой и ужасающей» (см. выше, документ 3д). Ср. *Тертуллиан*. К Скапуле, V 1—2.

писатели название «галилеяне» не употребляют вовсе, а среди греческих авторов им пользуется лишь Эпиктет (ок. 40–138) (в передаче Арриана: *Dissertationes*, IV 7.6). Но самым странным является то, что о существовании письма Тивериана ничего не было известно раннехристианским авторам вплоть до VI в., когда оно появляется в «Хронографии» Малалы. Не вызывает доверия также ответ Траяна Тивериану, в котором император повелевает прекратить гонение на христиан по всей Империи (а было ли оно вообще?).

Превозносимый римскими историками как мудрый и благочестивый правитель, в христианской историографии император Траян отмечен как один из гонителей новой религии. Правда, Тертуллиан еще не знал этого обстоятельства, говоря, что после гонений Нерона и Домициана вплоть до его времени не было ни одного императора, преследовавшего христиан; что же касается Траяна, то он даже облегчил положение Церкви (Апологетик, V 5–7). Первым, кто причислил Траяна к гонителям христиан, был Евсевий Кесарийский. И хотя в своей «Церковной истории» он написал лишь о «частичных гонениях», «по провинциям» (документ Зв), это позволило последующим церковным авторам все увереннее говорить о Траяне как о гонителе. Следуя церковной традиции, при Траяне погибли Симеон, сын Клеопов, глава Иерусалимской общины, и Игнатий Богоносец, епископ Антиохии в 67–107 гг. Однако тот же Евсевий, рассказывая о мученической кончине Игнатия в Риме, ничего не сказал об участии в его деле Траяна и не связал смерть Игнатия с гонениями на христиан (Церковная история, III 36).

Известное христианское сказание о мученичестве Игнатия Богоносца в том виде, каким мы видим его сегодня, сложилось не ранее IV в. В нем повествуется о прибытии Траяна в Антиохию, где он решает истребить христиан, после чего Игнатий добровольно предстает перед императором и открыто исповедует христианство. Совершенно также поступают палестинские христиане в вымышленном «письме Тивериана», и видно, что в данном случае это письмо воспроизводит позднюю версию предания об Игнатии Богоносце. Автор «письма Тивериана», с одной стороны, подражал известному письму Плиния Младшего, а с другой, следовал пафосу предания о мученичестве Игнатия. Из этого следует, что создание «письма Тивериана» нужно отнести к IV или даже к V в.

Мы не отводим этому документу отдельного места, во-первых, ввиду его фиктивности, во-вторых, потому, что в нем не упоминается сам Христос. Приводим «письмо Тивериана» в качестве дополнения к письму Плиния Младшего.

Перевод отрывков из «Хронографии» Иоанна Малалы выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 97, 314), из лексикона Суда — по изданию: Suidas Lexicon / Ed. A. Alger. Bd. 4. Lipsiae (Leipzig), 1935. «Tau», 902.

Зж. Иоанн Малала. Хронография, XI (с. 273)

Во время пребывания царя Траяна в Антиохии Сирийской, где он совещался о предстоящей войне [с парфянами], ему написал Тивериан, правитель первого палестинского народа: «Императору, непобедимому Кесарю, божественному Траяну. Отчаялся я карать и казнить галилеян по твоему постановлению о так называемых христианах, признавшихся под клятвой. Мне не перестают доносить об их убийствах. Ибо, презрев все мои увещания и угрозы, они отважно являются в мое распоряжение, объявляя о своем вероисповедании, не страшась кары, и клянутся мне, что почитают за честь подвергнуться наказанию». И повелел ему Траян прекратить преследование христиан. Подобное распоряжение было разослано повсюду, — не истреблять всех тех, кого называют христианами. И наступило короткое затишье для христиан.

Зз. Византийский лексикон Суда (Свида)

Траян, царь римский... Он повелел преследовать христиан и подвергать их наказанию. И в самом деле, в это время римские власти, подвизаясь на царской службе, стали жестоко карать христиан. По этой причине и Тивериан, правитель первого палестинского народа, написал ему, говоря: «Сколько ни ужесточаю я кары для христиан, они не перестают самолично являться ко мне и требовать своего наказания». После этого Траян повелел повсюду прекратить их преследование.

4. ПИСЬМА АДРИАНА

Наследовавший Траяну Публий Элий Адриан (правил в 117–138) оставил о себе память как один из самых просвещенных римских императоров. В его правление не велось крупных завоевательных войн и все силы были брошены на внутреннее укрепление Римской державы. Благодарные преемники позаботились о его посмертном обожествлении.

В правление Адриана христианство начинает играть все более заметную роль в общественной и религиозной жизни Империи. Церковное предание сообщает, что во время пребывания этого императора в Афинах

ему преподнесли свои труды раннехристианские апологеты Квадрат и Аристид²⁴. При Адриане Церковь пользовалась относительной терпимостью властей. Об этом императоре с похвалой отзывались в своих сочинениях Иустин Мученик (1-я Апология, 68) и Тертуллиан (Апологетик, V 7). Со временем стали считать, что Адриан проникся почитанием Христа и даже будто бы собирался выстроить в честь его храм²⁵, но вряд ли это соответствует действительности. Вероятно, дело в том, что при Адриане было возведено несколько храмов, лишенных атрибутов традиционной греко-римской религии, — статуй божеств, посвяtitельных надписей и т. п. В этом обстоятельстве впоследствии стали усматривать влияние христианства. Однако взгляд этот был ошибочен. При всей своей терпимости к нетрадиционным культам Адриан ревностно оберегал греко-римскую религию, видя в ней залог прочности и процветания Империи. Так, после подавления второго иудейского восстания 132—135 гг. властитель изгнал из Иерусалима всех иудеев²⁶, заселил город исключительно греками и римлянами и переименовал его в Элию Капитолину. По мнению же Кассия Диона, именно перестройка Иерусалима по римскому типу и возведение на месте древнего иудейского святилища храма Зевса (Юпитера) и вызвали восстание иудеев (Римская история, LXIX 12.1).

Заметим также, что далеко не все христианские авторы разделяли мнение, будто бы Адриан благоволил Церкви. Начиная с Евсевия Кесарийского церковные историки отмечали, что, победив восставших иудеев, император решил также нанести удар и по христианам, для чего возвел на месте погребения Христа храм Афродиты-Венеры. О том же читаем у Иеронима Стридонского: «на месте Воскресения [Господня] поставлено было изображение Юпитера, а на скале Распятия — мраморная статуя Венеры» (Письма, LVIII 3.5).

Иустин Мученик приложил к своей «Апологии» рескрипт, направленный Адрианом проконсулу Азии Минуцию Фундану ок. 123 г. Речь в нем ведется о судебных делах, возбуждаемых против христиан. Так же как Траян Плинию, Адриан советует своему подчиненному не доверять донос-

²⁴ В 124 г. См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, IV 3; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 19, 22; *Орозий*. История против язычников, VII 13.2.

²⁵ *Лампридий*. Александр Север, XLIII 6: «Он (Александр Север) хотел построить храм Христу и принять его в число богов, как это, говорят, хотел сделать еще Адриан».

²⁶ Раввинская традиция относит Адриана к злейшим врагам иудаизма. В Талмуде и Мидрашах его имя сопровождается проклятием: «уничтожь его останки». Период после 135 г. называется «временем истребления» евреев.

чикам, не следовать настроению толпы и тщательнее проводить расследование. Сходство рескрипта Адриана с ответом Траяна Плинию заставило некоторых исследователей предположить здесь христианскую фальсификацию, но веских причин считать так нет²⁷. Непосредственно Христос в этом рескрипте еще не упоминается. Мы приводим этот документ, чтобы показать отношение Адриана к христианам вообще, а также для того, чтобы дать возможность сравнить его с другим письмом Адриана, где уже фигурирует основатель новой религии.

Письмо это, адресованное консулу Сервиану, Адриан послал из Египта, куда он прибыл в 130 г. в ходе длительной поездки по восточным провинциям. Оно цитируется римским историком IV в. Флавием Вописком со ссылкой на уже знакомого нам греческого историка Флегона, который упоминал о землетрясении в Вифинии (см. раздел I, документы 7а–з). В научных кругах это письмо нередко расценивается как поддельное²⁸, равно как и другие цитаты Флавия Вописки; однако такая оценка нам кажется необоснованной. Что касается данного письма, то прежде, чем объявлять его поддельным, надо ответить на вопрос: зачем нужно было автору, повествующему о событиях конца III в., смутного периода римской истории, и желающему охарактеризовать положение в Египте, сочинять при этом свидетельство, относящееся к предшествующей эпохе, к временам стабильности Империи, какую она была при Адриане? Можно было сочинить что-то более свежее. Ответ напрашивается такой: у Флавия Вописки просто не оказалось под рукой другого, более современного и подходящего случаю исторического документа, отчего ему пришлось цитировать популярного историка времен Адриана. Этот историк — Флегон из Тралл — вольноотпущенник названного императора и его приближенный, вполне мог располагать перепиской своего патрона. Хотя сочинение Флегона не дошло до нас в оригинале, с большой долей вероятности можно говорить о том, что в нем приводились различные документы из императорского архива. Во всяком случае, в данном письме, адресованном Адрианом своему зятю Сервиану, нет ничего такого, что указывало бы на его поддельность.

²⁷ Хотя далее к «Апологии» Иустина действительно были приложены поддельные эдикты, написанные от имени императоров Антонина Пия и Марка Аврелия (гл. 70, 71).

²⁸ Такое мнение высказывается начиная с Т. Моммзена. Доводы против подлинности данного документа собраны в кн.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (II). Москва; Иерусалим, 2000. С. 295–296.

Как и в донесении Плиния Младшего императору Траяну, в письме Адриана Христос также упоминается вскользь, без каких-либо специальных пояснений, кто конкретно имеется в виду. Характерно, что Адриан, как до него Тацит и Плиний, не знает имени «Иисус». По всей видимости, он представляет Христа как одно из эллинистических божеств, наряду с птолемеевским Сераписом, культ которого к тому времени из Египта успел распространиться по всему Средиземноморью. В то же время почитание Христа связывается с иудейской диаспорой в Александрии; из письма можно заключить, что культ Христа был привнесен из Палестины и что его adeptами были некоторые александрийские евреи. Видимо, этим и объясняется то, почему в магических заклинаниях, сохранившихся на египетских папирусах тех времен, Иисус нередко называется «богом евреев» (см. раздел IV, документ 116).

Цитируя неодобрительные высказывания Адриана о нравах египтян, Флегон следовал императорской политике в области религии. Как и его предшественников, Адриана очень настораживали мистика и религиозный фанатизм, присущие восточным культам. Христианство в этом плане не представляло исключения. Иронически-презрительный тон, сквозящий в письме, также свидетельствует о том, что автором его был высокопоставленный римлянин, приверженный официальной религии.

Отрывок из сочинения Иустина приводится в переводе П. Преображенского (1892). Перевод отрывка из «Истории Августов» выполнен по изданию: *Phlegon Trallianus. Fragmenta // Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Müller. Vol. III. Paris, 1883. P. 624.*

4а. Иустин Мученик. 1-я Апология

(69) «Адриан — Минуцию Фундану²⁹. Получил я письмо, написанное ко мне предшественником твоим, знаменитейшим Серением Гранианом³⁰, и не желаю оставлять без исследования дело, о котором мне донесено, чтобы и невинные не были в беспокойстве, и клеветникам не было повода заниматься гнусным ремеслом. Итак, если наши подданные в провинциях твердо могут поддержать свое требование против христиан, так что и пред судом смогут доказать, то не запрещаю им делать это; только не позволяю им прибегать к громким требованиям и крикам. Гораздо справедливее, чтобы, если кто захочет донести, ты

²⁹ Проконсул Азии в 122–123 гг.

³⁰ Точнее Квинт Лициний Сильван Граниан, проконсул Азии в 121–122 гг.

сделал дознание о деле. И тогда, если кто донесет и докажет, что вышеупомянутые люди делают что-нибудь против законов, то ты определяя наказание сообразно с их преступлениями. Особенно постарайся, ради Геркулеса, о том, чтобы если кто по клевете потребует к ответу кого-либо из христиан, тебе поступать с таким человеком наистрожайшим образом, соразмерно с его гнусным бесстыдством».

46. Флавий Вописк. Фирм, Сатурнин, Прокул и Боноз, то есть Четверка тиранов (История Августов, XXIX)

7 (4) Ведь египтяне, как мы знаем, ветрены, неистовы, хвастливы, дерзки и тщеславны, своевольны, жадны до всякой новизны, привержены народным песнопениям, [обожают] стихотворцев, сочинителей эпиграмм, астрологов и гадателей³¹. (5) В самом деле, есть у них и христиане, и самаряне³², и все те, кто, пользуясь большою свободой, вечно недоволен своим веком. (6) А чтобы не прогневался на меня какой-нибудь египтянин, подумав, что все это мои выдумки, я приведу письмо Адриана, извлеченное из книги его вольноотпущенника Флегона, которое ясно изобличает жизнь египтян.

8 (1) «Адриан Август шлет привет консулу Сервиану. Насколько мне приятен Египет, дорогой Сервиан, ты легко можешь узнать по слухам, наверное, долетающим до тебя. (2) Здесь поклонники Сераписа одновременно являются христианами, и называющиеся епископами Христа поклоняются Серапису. (3) Не найдется ни одного начальника иудейской синагоги, ни самарянина, ни христианского пресвитера, который не был бы также астрологом, гадателем или алиптом³³. (4) Когда сам патриарх³⁴ прибывает в Египет, одни заставляют его чествовать Сераписа,

³¹ В тех же выражениях представляет александрийцев Филон-иудей: «мастера улещать, очаровывать и притворяться, они всегда готовы к лукавым речам... Бездумным употреблением имени Бога они обманывают малоумных, не ведающих ничего о безбожии египтян» (О посольстве к Гаю, 162–163).

³² Влиятельная самарянская община существовала в Египте с начала эллинистического периода. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XI 8.6; XII 1.2; XIII 3.4.

³³ У римлян *алипт* (aliptes) — раб, занимавшийся умщением посетителей бань.

³⁴ Одни ученые видят в этом патриархе главу христианской Александрийской церкви, другие — иудейского первосвященника, прибывающего в Александрию из Иерусалима. Последний в греко-римских источниках обычно называется архиереем (archiereus), но ему подходит также и обозначение «патриарх» (patriarchus).

другие — Христа³⁵. (5) Все это мятежное племя исполнено тщеславием, и этот богатый город как никакой другой обилён пустословием и праздностью. (6) И плавильщики стекла, и изготовители бумаги, и все прочие заняты всякого рода предсказаниями, будто [их профессия] — провидцы; даже страдающие подагрой бывшие всадники, раненые и немощные, и они ведут такую же праздную жизнь. (7) Их общий бог — деньги³⁶. Что христиане, что иудеи, ему поклоняются все народы. Были бы нравы города получше — поистине, по заслугам имел бы он главенство во всем Египте за богатство свое и величину».

* * *

Какой же вывод можно сделать по представленным в этом разделе документам? Римские авторы конца I — начала II в. сообщают о Христе до крайности скупо, причем сообщают таким образом и в таких выражениях, что нередко возникает вопрос: а говорили ли они о нем вообще? Это касается сообщений Тацита и Светония. Немногим больше проливают света на фигуру основателя христианства Плиний Младший и император Адриан. На основании их кратких отсылок и обмолвок мы можем лишь заключить, что в начале II в. имя Христа было достаточно известно в провинциях и культурных центрах Империи, в частности, в Вифинии и Александрии Египетской (надо думать, и в самом Риме), и что Христос почитался своими адептами как божество. То, что Плиний и Адриан не сопровождают упоминания о Христе никакими специальными пояснениями, кто, собственно говоря, имеется в виду, свидетельствует о том, что либо эти авторы упоминали о Христе не впервые, либо специальные пояснения не имели смысла по причине широкой известности этой личности. Но это и все, что мы можем узнать о Христе из представленных документов. Все остальное, что пытались и пытаются отсюда вывести, лежит в области догадок и предположений.

Стоит, однако, обратить внимание, что имя «Христос» появляется в письмах Плиния и Адриана (впрочем, так же как у Тацита) только в связи

³⁵ По мнению некоторых исследователей, под этими словами Адриана надо разумеать попытки некоторых околехристианских групп передать в более доступных для чужестранцев терминах свое учение и ритуальную практику. Сам иудейский прозелитизм приобрел в Египте той эпохи весьма необычные формы. См.: *Донини А.* У истоков христианства / Пер. с итал. М., 1989. С. 121–122.

³⁶ *Unus illius deus n[on] est.* Эту фразу часто переводят неверно или искаженно, хотя она вполне определенная.

с христианами. То есть речь везде идет собственно о христианах, а их эпоним упоминается лишь постольку-поскольку. Надо полагать, что известность Христа росла прямо пропорционально росту Церкви, в зависимости от ее веса и влияния. Не распространяй христиане своего вероучения, не проявляй общественной активности, у римских авторов отпала бы необходимость упоминать, а значит, и знать об основателе христианства. Сам по себе Христос Плиния и Адриана, по-видимому, не интересовал, и маловероятно, чтобы они были знакомы с его биографией. В начале II в. влияние христианства выросло еще не настолько, чтобы писателям, принадлежащим к высшему социальному слою Империи, пришлось бы ознакомиться с жизнью Иисуса. Вплоть до второй половины II в., до антихристианского выступления Цельса, такой необходимости не возникало.

Из этого следует еще один очень важный вывод: тот Христос, которого знали Плиний и Адриан, был героем евангельской проповеди. Судя по приведенным документам, никакими нехристианскими источниками эти авторы не располагали. Попытки некоторых исследователей нащупать римские источники в сообщении Тацита и создать таким образом независимый от Нового Завета информационный канал — не приносят успеха.

Все сказанное нисколько не умаляет огромного исторического значения этих документов. Ценность их заключается в том, что они фиксируют достаточно развитый для этого времени культ Христа и отражают отношение социальных верхов римского общества к новой религии.

Так обстоит дело с римскими авторами I—II вв. Сообщали ли о Христе другие нехристианские писатели той эпохи? Такого сообщения можно было бы ожидать от современника и оппонента Иосифа Флавия — Иуста Тивериадского, написавшего историю иудейских правителей, начиная от Моисея и кончая Агриппой II (54—96)³⁷. Иуст был иудеем, происходившим из той самой галилейской Тивериады, которая упоминается в Евангелиях и которую посещал Иисус. Правда, сочинение Иуста не сохранилось, но короткая заметка о нем содержится у константинопольского патриарха Фотия (ум. 897), читавшего это сочинение. Не без сожаления Фотий замечает, что «страдая иудейскими предубеждениями, поскольку сам (Иуст) происходил из иудеев, он совершенно не упоминает о пришествии Христа, о том, что случилось с Ним, и о Его замечательных деяниях» (Библиотека, 33).

---

³⁷ По всей видимости, Иуст стал писать свою историю в противовес Флавиевой. Со своей стороны Иосиф Флавий упрекал Иуста, что тот искажает прошедшие события («Жизнь», 34, 36, 175, 186 и др.). См. также: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, III 10.8.

Если об Иисусе ничего не говорит галилейский историк, живший на месте евангельских событий, то чего же в таком случае можно ожидать от других авторов? О чрезвычайной скудости нехристианских свидетельств о Христе говорили и в самой Церкви. Досада на то, что известные историки I—II вв., даже те, которые освещали события в Палестине, ничего или почти ничего не писали о христианстве и его основателе, чувствуется, например, в таком пассаже византийского лексикона Суда: «По словам Филосторгия, Иуст (Иосиф?) изложил все, что случилось с иудеями, обстоятельнее, чем Флегон, тогда как Флегон и Дион упоминают о них кратко, в виде отступления от своего повествования. Впрочем, как и эти двое, он не проявляет никакого внимания к тому, что ведет к благочестию и к иной добродетели» (Статья «Флегон из Тралл»).

Тем не менее, краткие упоминания Христа встречаются в трудах некоторых писателей, живших в восточных провинциях Римской империи во II в., значительно позже Иосифа Флавия и Иуста Тивериадского, и даже позже приведенных выше римских авторов. Эти писатели творили уже в то время, когда христианство широко распространилось, когда сложилась христианская литература, с которой писатели эти несомненно были знакомы. Ниже приводятся отрывки из сочинений трех таких авторов, двое из которых были по происхождению сирийцами, а третий — греком из Малой Азии. Впрочем, один из этих сирийцев также писал на греческом языке и считается классиком позднеантичной литературы.

Тема настоящего раздела не будет исчерпана, если не сказать еще пару слов о неподлинных и мнимых упоминаниях Христа в произведениях некоторых античных писателей. Средневековые христианские переписчики вставили указания на основателя христианства в труды греческого грамматика II в. Элия Геродиана (*Partitiones*, р. 151), а также, по-видимому, греческого лексикографа V в. Гезихия Александрийского. В последнем случае, помимо вписанного в его «Лексикон» новозаветного выражения «первенец Христос» («Альфа», 5826), в статье «Титан» появилась добавка: «это и имя Антихриста» («Тау», 971).

К такого рода псевдосвидетельствам о Христе и христианах относятся списки указов римских императоров Антонина Пия (138—161) и Марка Аврелия (161—180), добавленные христианскими редакторами и переписчиками к 1-й Апологии Иустина Мученика (гл. 70, 71). В первом случае цитируется вымышленное письмо Антонина Пия «к обществу Азийскому», в котором император предписывает прекратить преследование христиан и наказывать тех, кто доносит на них, — очевидный повтор ответа Траяна Плинию. Во втором случае письмо составлено от имени Марка Аврелия, который будто бы оповещает римский сенат о спасении

его войска во время войны с маркоманами и квадами (167–175) благодаря молитвам находившихся в его войске христиан³⁸. Неподлинность последнего документа определяется не только тем, что Иустин умер до начала этой войны, но и другими свидетельствами. Римские историки приписывали спасение войска Марка Аврелия помощи традиционных богов (*Кассий Дион*. Римская история, LXXI 8–10; *Юлий Капитолин*. Жизнь Марка Антонина, 28.4). Сам император в ознаменование счастливого события повелел вычеканить монеты, на которых был изображен Юпитер, поражающий молниями врагов. Что же касается христиан, то в своем философском сочинении «К самому себе» Марк Аврелий отозвался о них весьма нелестно (XI 3.1).

Существует версия, что Христа упомянул Апулей (ок. 125–170), автор знаменитого романа «Метаморфозы» (иначе «Золотой осел»). В одном из своих сочинений Апулей перечисляет известных магов, в том числе и Моисея: «Ego ille sim Carmendas vel Damigeron vel his Moses vel I[oh]annes vel Apollobex vel ipse Dardanus vel quicumque alius post Zoroastren et Hostanen inter magos celebratus est» — «Пусть я буду пресловутым Кармендом, либо Дамигероном, либо [his] Моисеем, либо Иоанном, либо Аполлобексом, либо самим Дарданом, или любым другим магом, одним из тех, кто прославился со времен Зороастра и Остана» (Апология, 90). Перед именем Моисея стоит неясный предлог *his*, отсутствующий перед именами других персонажей. Некоторые исследователи рассматривают *his* как искаженное переписчиком рукописи JHS — «священное имя, которое заменяет в рукописях Апулея имя Иисуса, тоже прославленного как мага»³⁹. Поставить имя Иисуса рядом с именем Моисея было бы логично для римского автора, равно как и отнести обоих израильских пророков к числу магов. И все же толкование такое выглядит слишком натянутым, чтобы его принять. Неясность предлога *his* еще не означает, что здесь что-то скрыто или зашифровано. Если допустить, что первоначально в рукописи Апулея вместо предлога *his* стояло некое имя, то нужно также допустить, что переписчик опустил еще один предлог *vel* («либо») перед именем Моисея, а это уже двойное допущение. К тому же изобретенное авторами данной версии «священное имя» JHS можно

³⁸ О существовании такого письма или писем сообщают Тертуллиан (Апологетик, V 6), Евсевий Кесарийский (Церковная история, V 5), Орозий (История против язычников, VII 15.6–11) и другие церковные авторы.

³⁹ См.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. II (1). Москва; Иерусалим, 2000. С. 194.

отнести к Иисусу Христу только весьма условно. Никаких веских оснований полагать, что Апулей упоминал Иисуса Христа, нет.

По сообщениям Оригена, о Христе писали грекоязычный историк Флегон из Тралл (первая половина II в.) и эллинистический философ Нумений из Апамен (вторая половина II в.), сочинения которых до нас не дошли. Что касается первого сообщения, будто бы Флегон «приписал Христу предвидение неведомого будущего», то об этой туманной ссылке Оригена мы говорили выше (раздел I, документ 7б). Столь же неясно дело с Нумением. Ориген представляет его как «пифагорейца, превосходно изложившего Платона, который в своих сочинениях многократно разъясняет [учение] Моисея и пророков и дает им весьма убедительное аллегорическое толкование» (Против Цельса, IV 51). Надо заметить, что Нумений был одним из немногих эллинистических авторов, которые живо интересовались иудейской религией и изучали еврейскую Библию. Далее Ориген пишет: «В третьей книге “О благе” он излагает даже некую историю о Христе без упоминания Его имени и аллегорически истолковывает ее, а насколько удачно или не удачно, об этом я скажу в другое время» (там же). Более к этой аллегорической истории об Иисусе Ориген не возвращался, и для нас остается неясным, о чем в ней говорилось. То, что Нумений все же не упомянул имени Христа, вызывает подозрение, что его аллегорическая история на самом деле к Иисусу не относилась, но сделалась «историей о Христе» лишь в представлении Оригена. Во всяком случае, кроме Оригена, никто из христианских писателей не упоминал об этой «истории», в том числе часто цитировавший Нумения Евсевий Кесарийский.

5. МАРА БАР СЕРАПИОН

В XIX в. был опубликован любопытный документ, занявший прочное место в христологических анналах. Это написанное по-сирийски письмо некоего Мары бар Серапиона, адресованное его сыну Серапиону. Поскольку в письме упоминается падение Иудейского царства и рассеяние евреев по миру, надо полагать, что оно появилось после римско-иудейской войны 66—74 гг. или даже после подавления иудейского восстания 132—135 гг., когда евреям было запрещено жить в Иерусалиме. Наиболее вероятная дата написания письма — середина II в. По всей видимости, автор находился в заключении и писал сыну, чтобы ободрить его в поисках мудрости, говоря, что Бог всегда наказывает тех, кто преследует мудрых людей. В виде примера он приводит гибель от руки своих соотечественников Сократа, Пифагора и некоего безымянного иудейского царя, давшие-

го новые законы. Поскольку ни об одном из царей из династий Хасмонеев и Иродов не известно, чтобы он пал от руки своих подданных, то возникло предположение, что имеется в виду не кто иной, как Иисус Христос, на кресте которого было написано: «Царь Иудейский». К тому же вряд ли кого-либо из Иродов можно было поставить в один ряд с древними мудрецами Сократом и Пифагором⁴⁰.

Вполне вероятно, что автор письма узнал о евангельском «Царе Иудейском» от христианских проповедников. В письме упоминаются сирийские города Селевкия и Самосата, в которых бывал Мара и где во II в. находилось уже немало христиан. Отметим также, что упоминание Мары о «мудром царе иудеев», при условии что речь действительно идет о Христе, — первый случай положительного отзыва о нем нехристианского писателя.

Отрывок из письма Мары бар Серапиона приводится по кн.: *Мень А.* Сын Человеческий. 3-е изд. Брюссель, 1998. С. 341. Полнее текст этого письма в переводе С. С. Аверинцева опубликован в кн.: Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985. С. 21—24.

Что же нам сказать, если мудрецы подвергаются насилию от тиранов? Они сами, просвещенные, терпят презрительное отношение и не могут защитить себя. Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они казнили Сократа, — ведь возмездием им за это были голод и чума; или самосцы — от того, что сожгли Пифагора⁴¹, — ведь в один миг вся страна их была занесена песком; или иудеи — от казни своего мудрого царя, — ведь с этого времени у них было отнято царство? Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от мора, самосцы были затоплены водой, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства и живут в рассеянии. Сократ же не умер благодаря Платону, Пифагор — благодаря [статуе] Геры⁴², а мудрый царь — благодаря новым законам, которые он дал.

⁴⁰ Есть, впрочем, мнение, что в данном случае речь идет о первом изгнании иудеев из Палестины при Навуходоносоре, а под убитым незадолго до этого царем разумеется Аммон (4 Цар 21:23). Не исключено также, что «мудрый царь» — это кумранский «учитель праведности» или иной месснианский деятель соответствующего периода.

⁴¹ Пифагор навсегда покинул о. Самос еще в молодые годы.

⁴² Автор смешивает философа Пифагора со скульптором Пифагором из Регия (V в. до н. э.), изваявшим статую богини Геры.

6. ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ

Выходцем из сирийской Самосаты был и весьма популярный в эпоху Империи грекоязычный писатель Лукиан (ок. 125—190), которого можно по праву считать одним из самых выдающихся сатириков и вольнодумцев античности. Его перу принадлежат несколько сочинений, в которых едко высмеиваются традиционные греческие и римские мифы («Зевс уличаемый», «Совет богов», «Разговоры богов», «Разговоры в царстве мертвых» и др.), а также известные философские школы, с течением времени изжившие себя. Крепко досталось от Лукиана и разного рода мошенникам и шарлатанам от религии, к числу которых он относил и христиан. В сочинении «О смерти Перегриня», описывая проделки этого лжепророка⁴³, писатель обрушился и на защищавших его христиан. По ходу дела был иронически упомянут «первый их законодатель», «распятый софист» (ἀνεσκολοπισμένος σοφιστής), «человек, который был распят в Палестине». Нет сомнений, что Лукиан имел в виду Христа. Сатирик был неплохо осведомлен о христианском вероучении, что видно из его замечаний, правда, весьма язвительных и нелестных для новой религии. «Он, кажется, один из тех людей, которые ничего не воспринимают серьезно, — писал о Лукиане константинопольский патриарх Фотий, — но потешаются и осмеивают мнения других» (Библиотека, 128). Византийский лексикон Суда назвал Лукиана «известным богохульником и злословцем» и с удовольствием добавлял, что «умер он, как говорят, растерзанный собаками, потому что клеветал на истину» (статья «Лукиан»).

Однако неправильно было бы расценивать Лукиана как законченного нигилиста, отрицающего все и вся. По сути дела, он был философом и имел свои идеалы, которые защищал и проповедовал в такой своеобразной манере. Он верил во всеобщее трансцендентное божество, мечтал о «золотом веке» для всех людей («Кроновы сочинения») и идеальном государстве, где царит Добродетель («Гермотим»). Стоит отметить, что отношение сатирика к христианам вовсе не презрительно-враждебное, как у римских авторов, а снисходительно-ироническое. Христианская доктрина для него не «зловредное суеверие», а «диковинное учение», «удивительная мудрость» (θαυμαστὴ σοφία), а сами христиане — не суеверы и безбожники, а незадачливые, несчастные люди (κακοδαίμονες), страдающие легковерием. Лукиан отдавал дань уважения лучшим умам человечества, как прошлым, так и современным ему, и даже при всей своей нерасполо-

⁴³ О Перегрине (Протее) благожелательно упоминают Татиан (Речь против эллинов, 25); Авл Геллий (Аттические ночи, VIII 3; XII 11), а также Тертуллиан (К мученикам, 4).

женности к христианству готов был записать его основателя в число мудрых людей.

Нетрудно заметить, что те определения, которые Лукиан дает Христу, — «распятый софист (=мудрец)» и «законодатель», — до некоторой степени напоминают выражение Мары бар Серапиона — «мудрый царь, давший новые законы». И Лукиан, и Мара не называют имени основателя новой религии и ничего не говорят о его божественном статусе (у Лукиана лишь слабый намек на это). Оба автора, хотя и под разными углами зрения, воспринимают Иисуса главным образом как философа и законодателя. Вероятно, именно таким представлялся евангельский Христос образованным слоям античного общества⁴⁴.

Отрывок из сочинения Лукиана в переводе Н. Баранова приводится по кн.: *Лукиан из Самосаты. Избранная проза / Сост. И. Нахов. М., 1991. С. 253–254.*

О смерти Перегрин, 11–13

11. Тогда-то он (Перегрин) и познакомился с удивительным учением христиан, встречаясь в Палестине с их жрецами и книжниками. И что же вышло? В скором времени он всех их обратил в младенцев, сам сделавшись и пророком, и главой общины⁴⁵, и руководителем собраний — словом, один был всем. Что касается книг, то он толковал, объяснял их, а многое и сам сочинил. Они (христиане) почитали его как бога, подчиняясь установленным им законам, и избрали своим покровителем: они ведь еще и теперь почитают того человека, который был распят в Палестине за то, что он ввел в жизнь эти новые таинства⁴⁶.

12. Тогда Протей⁴⁷ был схвачен за свою принадлежность к ним и посажен в тюрьму, но даже и это придало ему немало весу в дальнейшей

⁴⁴ По сообщению Элия Лампридия (III в.), император Александр Север (222–235) поместил в свой ларарий изображения почитаемых им Аполлония Тианского, Христа, Авраама и Орфея (28.7). Сам по себе этот перечень божественных личностей очень показателен.

⁴⁵ В оригинале: *θιασάρχης* — предводитель вакхического шествия или праздника.

⁴⁶ В сборнике А. Б. Рановича последнее предложение опущено как «испорченное». См.: *Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 251.* Среди ученых раздаются голоса, предлагающие считать это место в сочинении Лукиана христианской интерполяцией, но серьезных оснований считать так нет. Христианин не стал бы называть Христа человеком, пусть даже великим.

⁴⁷ Имя, присвоенное себе Перегрином.

жизни для шарлатанства и погони за славой, которой он жаждал. Лишь только Протей попал в заключение, как христиане, считая случившееся несчастьем, пустили в ход все средства, чтобы его оттуда вырвать. Когда же это оказалось невозможным, они старались с величайшей внимательностью ухаживать за Протеем. Уже с самого утра можно было видеть у тюрьмы каких-то старух, вдов, детей-сирот. Главари же христиан даже ночи проводили с Протеем в тюрьме, подкупив стражу. Потом туда стали приносить обеды из разнообразных блюд и вести священные беседы. Милейший Перегрин — тогда он еще носил это имя — назывался у них новым Сократом.

13. И как ни странно, пришли посланники даже от малоазиатских городов, по поручению христианских общин, чтобы помочь Перегрину: замолвить за него словечко на суде и утешить его. Христиане проявляют невероятную быстроту действий, когда случится происшествие, касающееся всей общины, и прямо-таки ничего не жалеют. Поэтому к Перегрину от них поступали значительные денежные средства, так что заключение в тюрьме само по себе превратилось для него в хороший источник доходов. Ведь эти несчастные уверили себя, что они станут бессмертными и будут жить вечно; вследствие этого христиане презирают смерть, а многие даже ищут ее сами. Кроме того, первый их законодатель⁴⁸ вселил в них убеждение, что они братья друг другу, после того как отрекутся от эллинских богов и станут поклоняться своему распятому софисту и жить по его законам. Поэтому, приняв без достаточных оснований это учение, они в равной мере презирают всякое имущество и считают его общим. И вот, когда к ним приходит обманщик, мастер своего дела, умеющий использовать обстоятельства, он скоро делается весьма богатым, издеваясь над простаками.

7. ГАЛЕН

Знаменитый греческий врач Клавдий Гален (129–199) начинал лекарем при гладиаторской школе в Пергаме, а закончил в Риме придворным медиком императоров Марка Аврелия и Коммода. У средневековых европейских врачей Гален пользовался непререкаемым авторитетом. Весьма

---

⁴⁸ Точно так же первым законодателем (νομοθέτης, θεσμοθέτης) иудеев называли Моисея (О возвышенном, IX 9; *Филон Александрийский*. Жизнь Моисея, I 1; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, Предисловие, 3).

интересовались им и в мусульманском мире. Наряду с медицинской практикой Гален развил бурную писательскую деятельность. Из огромного числа его произведений сохранилось примерно 150 в оригинале, и еще несколько — в латинских, сирийских и арабских переводах. Кроме трудов по медицине, он писал также философские и риторические трактаты, составлял комментарии к сочинениям Платона, Аристотеля и Феофраста. Многие из произведений Галена утрачены, но и то, что сохранилось, позволяет судить о широких и разнообразных интересах их автора.

В комментариях к диалогу Платона «Федон» Гален упомянул о христианах, говоря, что они построили свою доктрину на притчах и чудесах и этим напоминают иных философов. Это сочинение Галена не сохранилось на языке оригинала и известно только в коротких сирийских и арабских цитатах, да и то благодаря тому, что в свое время на него обратили внимание христиане, которым польстило сравнение их с философами. Высказывание Галена о христианах охотно приводили в своих трудах церковные авторы, главным образом сирийские. У них эта цитата приобрела почти апологетический вид: «Народ, именуемый назарянами, создал свою доктрину на загадочных указаниях и чудесах. [Настолько] уверенно следуют они по этому пути, что они не хуже подлинных философов» (*Аганий Манбиджский*. Книга титулов (по изданию Л. Чейко). С. 180–181); «Я видел этих людей, которых называют назарянами и которые верят в божественные знаки и чудеса, и в этом они поступают ничуть не хуже подлинных философов» (*Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей)*. Хронография, 53). Далее в приводимой цитате говорится о том, что назаряне (=христиане) соблюдают пост и молитву, проявляют умеренность в еде и питье и избегают неправедных дел; среди них есть такие, которые не оскверняют себя связью с женщинами (т. е. монахи)⁴⁹. Разумеется, данное высказывание Галена прошло христианскую обработку, призванную представить его в наиболее выгодном для Церкви свете. О подлинном характере этого высказывания можно догадаться, обращаясь к другим работам Галена, где он говорит о последователях Моисея и Христа, т. е. иудеях и христианах.

Христос упомянут Галеном дважды наряду с Моисеем в сочинении «О разновидностях пульса», которое сохранилось в оригинале. Критикуя сов-

⁴⁹ Ш. Пинес обратил внимание, что приводимое церковными авторами высказывание Галена о христианах напоминает то, что Филон Александрийский писал о еврейской секте терапевтов, причем в Церкви полагали, что Филон писал это, имея в виду первых христиан (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 11). См.: *Pines Sh. Galen on Christians, according to Agapius // Op. cit. P. 73–82.*

ременные ему философские школы за слепой догматизм, Гален сравнивает этот догматизм с приверженностью иудеев и христиан своей вере, замечая, что «легче переучить последователей Моисея и Христа, нежели врачей и философов, которые держатся за свои школы» (III 3). Вообще, насколько можно судить, Гален не отделял христианство от иудаизма⁵⁰. Для него это была, по сути дела, одна и та же религиозная система, «учение Моисея и Христа», основанное на бездоказательных положениях и непререкаемых догмах. В другой работе Гален отдельным образом рассматривал Пятикнижие, отмечая, что «метод, используемый в его (Моисея) книгах, состоит в том, чтобы писать, не приводя никаких доказательств, говоря: “Бог повелел”, “Бог изрек”». Еще раз, касаясь религиозной доктрины Моисея и Христа, Гален подчеркивал, что она велит все принимать на веру⁵¹. Правда, это уже не то пренебрежительное отношение к восточным мистическим культам, которое высказывали римские писатели начала II в. Для Галена «учение Моисея и Христа» не «зловредное суеверие», а именно учение — хотя и ложное, но все же учение, вполне сопоставимое с учением Платона, Эпикура и Аристотеля.

Христос в глазах Галена — личность, совершенно адекватная Моисею, как бы второй Моисей, продолживший и завершивший дело основоположника иудаизма. В свете этого можно было бы взять под сомнение аутентичность цитаты, приводимой Агапием и Бар Эбреем, — то, что Гален писал о христианах особо, в отдельности от иудеев, а если и писал нечто подобное, то, скорее всего, говорил о тех и о других вместе, об общей религии Моисея и Христа. Однако утверждать этого нельзя. Во времена Галена Церковь уже представляла собою общеизвестную и достаточно могущественную организацию, заслуживающую особого внимания.

Успешная врачебная практика и научные занятия Галена снискали ему громкую славу, причем в самых разных слоях населения Империи. Популярность его была настолько велика, что еще при его жизни о нем стали складывать легенды. Последующие поколения создали своего рода культ Галена. Христиане также включились в этот процесс, тем более что

⁵⁰ Таков был общий взгляд в то время. Христиане воспринимались как иудеи или наследники иудаизма вплоть до V в. Характерная фраза у Рутилия Намациана, писавшего ок. 415 г. о христианах: «Побежденный нами народ (=иудеи) ныне нас (=римлян) победил» (Возвращение на родину, I 398).

⁵¹ Два последних сочинения не сохранились и известны в выдержках, приводимых тем же Бар Эбреем. Первое из этих сочинений было посвящено анатомии Гиппократов, второе — критике философии Аристотеля. См.: *Walzer R. Galen on Jews and Christians. Oxford, 1949. P. 10–15.*

в их глазах Христа и Галена связывало то, что они оба были непревзойденными целителями. Рассказывали, например, что Гален жил во времена Христа и даже будто бы встречался с ним, или же приходил в Иерусалим и, слушая рассказы о чудесных исцелениях, совершенных Христом, признавал его превосходство над собою⁵², — своеобразная параллель евангельскому преданию о поклонении Младенцу Иисусу восточных мудрецов-волхвов. Отзвуки этих легенд попали в «Хронографию» Бар Эбрея (1226–1286), хотя последнему и пришлось специально разъяснять читателям, что Гален не был современником Христа и жил на 160 лет позже (документ 7б).

Перевод нижеследующего отрывка из работы Галена выполнен по изданию: *Claudii Galeni Opera omnia* / Ed. C. G. Kuhn. Leipzig, 1824. Vol. 8. P. 579, 679; при этом использована кн.: *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Москва; Иерусалим, 2000. Т. II (II). С. 286–294.

Перевод отрывка из «Хронографии» Бар Эбрея выполнен по изданию: *Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography* / Ed. E. A. W. Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 2. P. 53–54.

7а. О разновидностях пульса

II (4) Архиген⁵³ ошибся с самого начала при перечислении первичных свойств. Не доказав, почему их число именно таково, он безо всяких оговорок высказал следующее: «Говорят, что с пульсом связано восемь свойств, о которых идет молва у “чистюльцев” (*καθαρότοις*)»... От Аристотеля я усвоил, что правдоподобные положения принимаются либо всеми, либо большинством, либо только мудрецами. И вот теперь не знаю, следует ли под этими чистюльцами понимать мудрецов. Гораздо лучше было бы ему снабдить высказывание о восьми свойствах если уж не строгим доказательством, то хоть каким-нибудь убедительным обоснованием, чтобы не пришлось с самого начала, словно посту-

⁵² Подобным же образом были сближены с Церковью еврейский философ Филон Александрийский (21 г. до н. э. — 41 г. н. э.), о котором рассказывали, что, будучи в Риме, он познакомился с апостолом Петром и усвоил его проповеди (*Фотий*. Библиотека, 105), и римский философ Сенека (4–65), от имени которого была сочинена его переписка с апостолом Павлом (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 17; *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах, 11, 12).

⁵³ Архиген — греческий врач и писатель, живший в первой половине II в.

пив в учение к Моисею и Христу, слушать о ни на чем не основанных законах, причем о таких вещах, для которых это наименее уместно.

III (3) Ибо легче, пожалуй, переучить последователей Моисея и Христа, нежели врачей и философов, которые держатся за свои школы. Поэтому в конце концов я решил, что выгоднее будет воздерживаться от долгой болтовни и вовсе ничего с ними не обсуждать.

76. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(53) После Адриана Цезаря правил Тит Антонин Цезарь, о котором Евсевий сказал, что он носил имена Благочестивый и Отец Отечества, и правил он двадцать два года. Этот император повелел, чтобы христиан не преследовали. В его время процветал Гален. А что он не жил во времена Господа нашего, как некоторые люди думают, то явствует из собственных слов Галена, поскольку он говорит в начале первой главы трактата «О ранах»: «Я составил первую книгу “О ранах”, когда прибыл в Рим в первый раз». И говорит также в своем изъяснении трактата Платона «Федон»: «Я видел людей, которых называют назарянами и которые верят в божественные знаки и чудеса, — в этом они поступают ничуть не хуже подлинных философов. Ибо они хранят чистоту, соблюдают пост и избегают неправедных дел; имеютя среди них и такие, которые в течение всей своей жизни не оскверняются плотским общением»⁵⁴. Добавлю, что последнее — это описание монашеской жизни, которая стала известной после вознесения Господа нашего, в течение одной сотни лет.

Общее количество лет от вознесения нашего Господа до смерти Галена, согласно точному вычислению хронографов, исчисляется одной сотней и шестьюдесятью годами.

⁵⁴ Р. Вельзер так реконструировал эту цитату: «Большинство людей неспособно следовать за аргументированным положением; поэтому они нуждаются в загадочных рассказах, обещающих награду или наказание в будущей жизни. Именно это мы наблюдаем у людей, называемых христианами: их вера состоит из притч и чудес; однако иногда таким же образом действуют и иные из философов. Из-за их (христиан) страха перед смертью, присутствующего всегда, проистекает их самоограничение в половом общении. У них есть не только мужчины, но и женщины, которые воздерживаются от полового общения в течение всей своей жизни. Они также ограничивают себя в еде и питье из-за стремления к справедливости, и в этом поступают не хуже подлинных философов». См.: *Walzer R. Op. cit.* P. 57, 67.

Сей Гален был выходцем из города Пергама; он написал много книг о врачебном искусстве, — их насчитывается почти сотня. Он восстановил медицинскую систему Гиппократ, которая было вышла из употребления. [Когда он прибыл в Иерусалим], ему сообщили о могущественных деяниях и исцелениях, которые (54) совершил Христос, Господь наш, и он, говорят, заметил: «Я не сомневаюсь, что Он совершил эти вещи посредством божественной силы». Тогда ему сказали: «Так останься в Иерусалиме»; но он не остался и ушел из Иерусалима. И он прибыл на Сицилию и умер там в возрасте восьмидесяти восьми лет.

IV. НОВОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ II–V вв.

Уже во II в. христианство сделалось одной из самых массовых религий Римской империи. С этого времени начинается широкий поток христианской литературы. И конечно, центральное место в ней занимает Иисус Христос. На основе новозаветных Евангелий, признанных Церковью боговдохновенными, создаются все новые произведения аналогичного свойства, также претендующие на звание Евангелий, авторство которых приписывается либо апостолам Христа, либо их ученикам, либо иным свидетелям евангельских событий. Постепенно число таких текстов достигает нескольких десятков. Все эти книги ортодоксальная Церковь называет апокрифами (*ἀποκρυφός* — «тайный, скрытый»). Как правило, эти сочинения функционировали в отдельных самостоятельных общинах и регионах и не имели массового хождения. В конце концов, по мере централизации Церкви они были либо уничтожены как еретические произведения, либо вышли из употребления.

«Эти легенды, — писал А. Мень, — изобилуют историческими анахронизмами и ошибками, которые сразу же выдают подделку; в них описаны нелепые, а порой и жестокие чудеса, якобы совершенные Отроком Иисусом»¹. Пренебрежительное отношение к апокрифической литературе было свойственно не только сугубо церковным авторам, но и маститым ученым. Эрнест Ренан, по сей день остающийся крупнейшим исследователем феномена Иисуса Христа, создавший, по сути дела, его третий, нейтральный, наиболее распространенный ныне образ, ни во что не ставил апокрифические Евангелия, характеризуя их как «плоские и ребяческие разглагольствования, в основе которых большей частью лежат каноничес-

---

¹ Мень А. Сын Человеческий. Прим. 2 к гл. 2.

кие Евангелия, и к ним они не прибавляют никогда ничего ценного... Они только подражают и преувеличивают»².

Действительно, новозаветные апокрифы часто являются вульгарными компиляциями, переработкой имеющегося в Евангелиях материала в угоду вкусам и запросам рядовых верующих. Но нужно ли совершенно отрицать их какую бы то ни было историческую ценность? Есть все основания считать, что в каноне нашла место только часть циркулировавших в раннем христианстве преданий. Фрагменты раннехристианских рассказов об Иисусе, обнаруженные в Египте, свидетельствуют о наличии целого ряда фактов из жизни основателя религии и его речений, известных первым христианам и не вошедших или не полностью вошедших в официальный канон. Церковные авторы первых веков христианства оставили сведения о существовавших иудео-христианских Евангелиях, выполненных на родном для Иисуса и его апостолов арамейском языке. Судя по коротким цитатам, приводимым из этих сочинений, они следовали совершенно особой традиции, которая по своей древности ничуть не уступала канонической.

Конечно, когда мы встречаем в апокрифах откровенную спекуляцию данными канонических Евангелий, грубое подражание, гипертрофию чудес, мы вправе отнести эти рассказы к неумной, зачастую, правда, плоской фантазии верующей массы и лишить их исторического значения. Можно также с сомнением относиться к введению в евангельскую историю новых персонажей (Иоаким и Анна в Первоевангелии Иакова, Карин и Левкий в Евангелии от Никодима), к попыткам присвоить имена и снабдить биографиями изначально безымянных героев (волхвы Мелхон, Валтасар и Каспар в Армянском Евангелии детства Спасителя, центурион Петроний в Евангелии от Петра, сораспятые с Иисусом разбойники Дисма и Геста в Евангелии от Никодима), но напрочь отрицать то, что в апокрифические сочинения могли попасть какие-то сведения из первоначальной устной традиции, по меньшей мере неосторожно. Как, например, относиться к появлению в Евангелии от Никодима имени жены Пилата — Прокла (или Прокула)? Стоит ли за этим какой-то неизвестный нам источник? Об обращении жены Пилата в христианство сообщают Афанасий Великий, Августин Гиппонский, Иоанн Малала и другие церковные писатели. Греческая Православная и Эфиопская Церкви причислили Прокулу (по-эфиопски: Аброклу) к лику святых. Как отделить здесь апологетический вымысел от исторической реальности? В гностическом Евангелии от

---

² Ренан Э. Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 47; *Он же*. Христианская церковь. М., 1991. С. 271.

Фомы говорится о неприязни учеников Иисуса к Марии Магдалине, так что даже Симон Петр просил учителя изгнать ее из общины. Это живо напоминает отмеченные в канонических Евангелиях споры учеников Иисуса о первенстве друг пред другом, что всякому, знакомому со сложными взаимоотношениями внутри даже самой маленькой религиозной группы, представляется вполне правдоподобным. Ни у новозаветных евангелистов, ни у египетских гностиков не было видимых нами теологических причин представлять дело таким образом.

Среди обширной новозаветной апокрифической литературы насчитывается более двадцати сочинений, относимых к жанру Евангелий³. Одни из них именуется так в самих текстах, другие — христианскими авторами и церковными иерархами, упоминающими о них, третьим присвоено такое название в новейшее время. На самом деле целый ряд сочинений (например, творения египетских христиан-гностиков) только очень условно можно назвать Евангелиями: в них отсутствует повествовательная канва, а тексты представляют собой либо собрание речений Иисуса Христа, либо просто философско-религиозные штудии. В этом разделе представлена группа апокрифов, так или иначе продолжающих евангельский жанр. Объединяет их личность основателя христианства; они повествуют о его жизни и деятельности, а также рассказывают о его семье и ближайшем окружении.

1. АКТЫ ПИЛАТА

Одним из наиболее таинственных и интригующих документов, ходивших среди ранних христиан, были «Акты», «Деяния» или «Записки Пилата». Описанный в Евангелиях суд над Иисусом Христом, проведенный

³ См.: *Charlesworth J. H. The New Testament apocrypha and pseudepigrapha: a guide to publications, with excursuses on apocalypses.* London, 1987. Основными апокрифическими Евангелиями являются Первоевангелие Иакова, Евангелие от Фомы или Евангелие детства Спасителя, Евангелие Псевдо-Матфея, Арабское и Армянское Евангелия детства Спасителя, а также Евангелие от Никодима и Евангелие от Петра. К ним примыкают Книга Иосифа-плотника и Евангелие Псевдо-Иоанна, иначе называемое Успением Марии. Открыты также гностические Евангелия от Филиппа, от Фомы и от Варфоломея. Условно называются Евангелием от Гамалиила несколько коптских евангельских фрагментов. Недавно опубликовано гностическое Евангелие от Иуды (фрагменты на коптском языке). Остальные апокрифические Евангелия известны только со слов раннехристианских писателей: Евангелие евреев (возможно, оно же Евангелие двенадцати апостолов), Евангелие египтян, Евангелие от Андрея (возможно, тождественно гностическим Деяниям апостола Андрея), Евангелие от Варнавы (не тот средневековый вариант, речь о котором пойдет в разделе VI), Евангелие от Фаддея, Тайное Евангелие от Марка, и даже Евангелие Евы.

когда-то в Иерусалиме при одном из римских наместников, со временем стал восприниматься массой верующих как важное, чрезвычайное событие иудейской, римской, да и всей мировой истории. Отсюда следовала мысль о том, что после этого суда должны остаться такие же документы, которые остались после иных громких процессов античности. Хорошо отлаженные канцелярии, существовавшие в римских провинциях, превращали эту мысль в уверенность. Казалось, что Понтий Пилат или его подчиненные просто не могли не отметить столь выдающееся дело в каких-нибудь отчетах и докладах. Если существовала надпись, сделанная на кресте распятого, то, конечно, должны быть и более подробные документы. Так родилась идея создать задним числом нечто вроде «Записок», «Деяний» или мемуаров судьи Иисуса.

Документы, связанные с именем Пилата, фигурировали на заре христианской эры, о чем мы узнаем из сообщений церковных писателей. Иустин Мученик (103–166), рассказывая римлянам о распятии Христа, добавлял, что «об этом вы можете узнать из актов, составленных при Понтии Пилате» (1-я Апология, 35; 48)⁴. Несколько позже Тертуллиан утверждал, что «все сведения о Христе, Пилат, уже христианин в душе, сообщил тогдашнему Цезарю Тиберию» (Апологетик, XXI 24). Павел Орозий (ум. ок. 423 г.) также писал о донесении Пилата императору Тиберию и сенату «о страстях и воскресении Христа, и о произошедших чудесах» (История против язычников, VII 4.5). Из этого можно заключить, что сочинение, представляемое как донесение Пилата об Иисусе, носило прохристианский апологетический характер. «Акты Пилата» получили столь широкое распространение и столь эффективно служили христианской проповеди среди населения Римской империи, что император Максимин (305–313) в противоположность этим «актам» повелел составить и обнародовать другие «акты Пилата», проникнутые антихристианским пафосом и призванные разоблачить Иисуса как обманщика. Евсевий Кесарийский имеет в виду этот антихристианский документ, называя его подложным, «составленным совсем недавно против Спасителя нашего» (Церковная история, I 9.2; IX 5.1; 7.1). Обе противоборствующие стороны, и Церковь и римское правительство, охотно использовали имя Пилата в своей пропаганде. Именно эти обстоятельства придают проблеме «актов» интригующий, почти криминальный оттенок.

---

⁴ Правда, Иустин в данном случае источник весьма ненадежный. До этого он точно также советовал проверить данные о рождении Иисуса по будто бы сохранившимся спискам переписи Квириная (гл. 34).

Еще Епифаний Кипрский (316–403) лично видел «Акты Пилата»⁵, но уже последующие церковные авторы были знакомы с ними лишь понаслышке. Долгое время считалось, что «Акты» («Деяния») или «Донесение Пилата» (*Acta Pilati*, *Gesta Pilati*) бесследно утрачены. Но в середине XIX в. крупнейший исследователь новозаветной литературы Константин Тишендорф предположил, что следы этих «Акт» сохранились в первой части знаменитого Евангелия от Никодима. По мнению К. Тишендорфа, которое было затем принято всей научной критикой, Евангелие от Никодима представляет собой сведенные воедино три различных по жанру и по времени создания сочинения: Акты Пилата (гл. 1–16), сказание о сошествии Иисуса в ад (гл. 17–26) и Письмо Пилата Клавдию Кесарю (гл. 27)⁶. Прежде чем обратиться непосредственно к Актам, необходимо рассмотреть Никодимово Евангелие в целом.

На Западе Евангелие от Никодима издавна пользовалось исключительной популярностью и по своему значению стояло сразу же после канонических Евангелий. Писатели Западной Церкви охотно ссылались на это сочинение, никогда не подвергая сомнению его достоверность. С началом книгопечатания Евангелие от Никодима издается большими тиражами в различных вариантах и редакциях, причем чаще всего в Англии. Около 1767 г. в Лондоне появился даже «древний латинский перевод» этого апокрифа, на деле, впрочем, страдающий явными анахронизмами.

Хотя Восточная Церковь официально не знала такого Евангелия, сохранились его греческие списки, восходящие к V в., правда, очень испорченные от небрежного копирования. В них содержится главным образом первая часть апокрифа. Имеются также греческие переводы с коптского языка второй части апокрифа, повествующей о сошествии Иисуса в ад. Трудно, однако, установить, на каком языке каждая из этих частей была написана вначале и когда они были сведены воедино. Древнейшая из латинских рукописей Евангелия от Никодима, происходящая из Энзейдлинского монастыря (*Codex Einsidlensis*), датируется X веком. Очень хорошо знали Никодимово Евангелие на Руси. Древнейший из сохранившихся славянских списков (XIII в.) происходит из библиотеки храма Св. Софии в Новгороде. В Торжественнике XVI в. в статье «О распятии Христа» читается: «Так же и Никодим пишет о смерти Спасителя в сочинении, ему принадлежащем. Там говорится о деяниях Святой Троицы. И два сына Симеона

⁵ См. документ 8и.

⁶ Некоторые исследователи не согласны с таким делением и доказывают единство Евангелия от Никодима в целом. См.: *Vaillant A. L'Évangile de Nicodème. Texte slave et texte latin. Paris, 1968. P. 8.*

Богоприимца⁷ — Карин и Лицеон — воскресли и возвестили о сотворенном Христом в аду»⁸. Карин и Левкий (Лицеон) — это герои второй части Евангелия от Никодима. Отсюда видно, что на Руси эти две части Евангелия отличались друг от друга; при этом авторство первой части приписывалось Никодиму, а второй — Карину и Левкию.

Что же представляет собой первая часть этого апокрифа, традиционно именуемая Актами Пилата? Имеет ли она что-либо общее с известными в раннехристианских общинах «актами Пилата», о которых говорят Иустин, Тертуллиан и другие апологеты? Оказывается, имеющийся текст не принадлежит ни Пилату, ни его канцелярии и только очень условно может быть связан с его архивом. В некоторых греческих списках он называется «Воспоминанием о Страстях Господних, читаемых в Великую субботу перед Пасхой». Это свидетельствует о том, что данное сочинение использовалось в богослужении. В предисловии автором называется Никодим, известный по каноническому Евангелию от Иоанна как негласный сторонник Иисуса, принимавший участие в его погребении (Ин 3:1; 7:50; 19:39). Его имя в качестве автора Евангелия появилось по тем же мотивам, что имена апостолов Петра, Фомы и Филиппа в заголовках других христианских апокрифов; эти сочинения пытались освятить авторитетом учеников Христа и свидетельством непосредственных участников евангельских событий.

В предисловии утверждается, что Никодим «написал по-еврейски все, что свершилось от распятия Господа и после страстей Его». В некоторых греческих списках перед этим коротким предисловием имеется еще одно, более пространное, которое гласит: «Я, Анания, был защитником народа еврейского и поклонником Закона... Исследуя прошлые события, удивительные деяния Господа нашего Иисуса Христа, а также то, что совершили иудеи при Понтии Пилате, и найдя рассказ о сих событиях, написанный еврейскими письменами, с Божьего соизволения перевел его на эллинский язык для просвещения всех призывающих имя Господа нашего Иисуса Христа, [и совершил это] в царствование господина нашего Флавия Феодосия, в восемнадцатый год его (424/425 г.)...» Вероятно, это и есть время создания этого апокрифа, Анания же — его настоящий автор. Хотя он называет себя переводчиком и уверяет, что работал с еврейским подлинником, половина Актов — это либо прямые цитаты, либо парафразы канонических текстов, да и вторая половина так или иначе основывается

⁷ Имеется в виду праведник Симеон из Лк 2:25–34.

⁸ *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 413.

на них. Так же как в новозаветных Евангелиях, все цитаты из Библии приводятся по Септуагинте. В общем и целом мы имеем дело с компиляцией и подражанием новозаветным сказаниям, многим уступающим оригиналу.

Тенденция, намеченная первыми евангелистами и усугубленная последним из них, — показывать иудейских лидеров как непримиримых противников Христа и инициаторов его казни, — доведена здесь до крайности. В апокрифе иудейские старейшины охвачены такой лютой ненавистью, что ее не в состоянии унять даже вводимые автором по ходу дела дополнительные чудеса и знамения, свидетельствующие о божественности Иисуса. Напротив, Пилат представлен как умеренный правитель и рассудительный человек, явно сочувствующий подсудимому. После распятия и смерти Иисуса он едва ли не справляет по нему траур.

Маловероятно, что в апокриф могли попасть некие оригинальные сведения, восходящие к I в. Исключение могут представлять два-три момента. Во-первых, обвинение, выдвинутое иудеями против Иисуса, что он рожден от прелюбодеяния, что напоминает еврейские предания на этот счет (см. раздел V); во-вторых, отношение обвинителей к Христу как к волшебнику-чародею (γύψς) или магу (μάγος), что соответствует талмудическим обвинениям в адрес Иисуса; в-третьих, сохранившиеся в некоторых греческих и славянских списках апокрифа арамеизмы, отсутствующие или выпавшие из канонических Евангелий.

Судя по тексту, автор апокрифа был хорошо знаком с церемониями, принятыми в еврейской среде. Заметно, что чем дальше повествование отступает от евангельского рассказа, тем больше в нем элементов синагогального быта. Это говорит в пользу того, что автором апокрифа был обратившийся в христианство еврей. Этим же объясняется появление в тексте арамеизмов, а также то обстоятельство, что сочинение приписано не кому-либо из апостолов, но второстепенному и неавторитетному в христианской традиции ученику Иисуса. Образ евангельского Никодима, одного из «учителей Израилевых», обратившегося ко Христу, вероятно, был близок автору апокрифа, увидевшего в нем как бы себя самого. Жаркая полемика вокруг Иисуса в синагоге, описанная в 16-й главе, доводы «за» и «против» божественности Христа, — это, по сути дела, внутреннее бореение самого автора, победившего в себе ортодоксального иудея; это выношенная, буквально выстраданная вера.

Перевод составителя сборника выполнен по изданию: *Tischendorf C. Gesta Pilati. Graece A // Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 203–265.* Славянская версия этого апокрифа (вместе с латинской) содержится в кн.: *Vaillant A. L'Évangile de Nicodème. Texte slave et texte latin. Paris, 1968.*

Евангелие от Никодима, 1–16 (Греческая версия А)

Воспоминание о Господе нашем Иисусе Христе, пострадавшем при Понтии Пилате.

Пролог.

Я, Анания, был защитником (протѣктор) народа еврейского и почитателем Закона. Изучая божественное Писание, я присоединился к вере Господа нашего Иисуса Христа, облекшись в достоинство святого крещения. Исследуя прошлые события, удивительные деяния Господа нашего Иисуса Христа, а также то, что совершили иудеи при Понтии Пилате, и найдя рассказ об этих событиях, написанный еврейскими письменами, с Божьего соизволения перевел его на эллинский язык для просвещения всех призывающих имя Господа нашего Иисуса Христа, [и совершил это] в царствование господина нашего Флавия Феодосия, в восемнадцатый год его, и в правление Флавия Валентиниана, девятого индикта.

Тот из вас, кто прочтет эту книгу и перепишет ее [в другие книги], пусть помнит меня и просит для меня милосердия Бога, пусть простит грехи мои, которые я совершил против Него.

Мир всем, кто прочтет, и всему их дому! Аминь.

Случилось сие в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря (28/29 гг.)⁹, императора римского, и в царствование Ирода в Галилее, в девятнадцатом году правления его, в восьмой день до календ апрельских, который является двадцать пятым днем марта, в консульство Руфа и Рубеллиона¹⁰; в четвертый год двести второй Олимпиады; при первосвященнике иудейском Иосифе Каиафе¹¹. Тогда написал Никодим по-еврейски все нижеследующее, что свершилось от распятия Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя Божьего, и после страстей Его.

---

⁹ Лк 3:1.

¹⁰ Гай Фуфий (не Руф!) Гемин и Луций Рубеллий Гемин были консулами в 782 г. от основания Рима, т. е. в 29 г. н. э. Ср. указание Тертуллиана: «[Христос пострадал] в консульство Руббелия Гемина и Фуфия Гемина, в марте месяце, во время Пасхи, в восьмой день до апрельских календ» (Против иудеев, VIII 18; *Августин Гиппонский*. О Граде Божиим, XVIII 54.)

¹¹ В Евангелиях не указано имя Каиафы, но оно известно из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (XVIII 2.2; 4.3).

1 (1) Собравшись вместе первосвященники и книжники: Анна и Каиафа, и Суммий, и Датам, и Гамалиил, Иуда, Левий и Нефталим, Александр и Иаир¹², и другие старейшины иудейские пришли к Пилату, обвиняя Иисуса во многих делах и говоря: мы знаем, что Он сын Иосифа плотника, рожденный от Марии, а Он говорит, что Он Сын Божий и Царь. Кроме того, Он оскверняет субботу и хочет разрушить Закон отцов наших. Пилат спросил: какими делами он хочет разрушить его? И ответили ему иудеи: мы имеем Закон, запрещающий исцелять в субботу; Он же исцеляет в субботу хромых, горбых, расслабленных, слепых, увечных и бесноватых. Пилат спросил: какими злыми деяниями творит Он это? Отвечали ему: Он чародей и [силою] Веельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов, и все они повинуются Ему. Пилат сказал: не силою духа нечистого, но через бога Асклепия изгоняют бесов.

(2) Иудеи сказали Пилату: мы просим твое величие, прикажи привести Его в судилище и выслушать. И отвечая им, Пилат сказал: какую власть имею я, правитель, допрашивать Царя? Отвечали они: не мы говорим, что Он Царь, но Он Сам говорит. Тогда прозвал Пилат гонца и молвил ему: приведи сюда Иисуса с кротостью. Гонец пошел и, найдя Иисуса, поклонился Ему, постлал руками своими плащ свой на землю и сказал Ему: Господи, вот, ступай и войди, ибо правитель зовет Тебя. Иудеи, видя, что сделал гонец, возмутились, говоря Пилату: отчего ты повелел войти Ему через гонца? и вот, мы видели, как гонец поклонился Ему и постлал плащ свой перед Ним на землю, как перед царем, чтобы ступить по нему.

(3) Пилат, призвав гонца, спросил его: почему ты поступил так, постлал плащ свой на землю и сказал Иисусу, чтобы Он прошел по нему? Отвечал ему гонец: господин правитель, когда ты посылаешь меня из Иерусалима к Александру, я видел Иисуса, сидящего на осле, и дети еврейские, держа в руках ветви, приветствовали Его; другие постилали одежды свои, говоря: помилуй [нас], Ты, Который из вышних! Благословен грядущий во имя Господне!

---

¹² Из перечисленных лиц только четверых можно считать историческими; помимо Анны и Каиафы это Гамалиил и Александр (Деян 4:6; 5:34). Стоит, однако, обратить внимание на то, что в апокрифе, как и в Евангелии от Иоанна, в рассказе о суде над Иисусом не упоминаются фарисеи.

(4) Иудеи сказали гонцу, восклицая: эти дети еврейские говорили по-еврейски; как же ты, будучи эллином, понял это? Отвечал им гонец: я спросил одного из иудеев, что кричат они по-еврейски, и он объяснил мне. Пилат спросил их: что они кричали по-еврейски? Иудеи отвечали ему: осанна в вышних! благословен Грядущий во имя Господне!¹³ Спросил их Пилат: что означает «осанна» и все прочее? Отвечали ему иудеи: помилуй [нас], Ты, Который из вышних! благословен Грядущий во имя Господне! Пилат сказал им: если вы сами свидетельствуете, что дети кричали так; в чем же виновен гонец сей? Они молчали. Правитель велел гонцу: выйди и приведи Его на это место. Вышел гонец, сделал так, как в первый раз, и сказал Иисусу: Господи, войди, ибо правитель зовет Тебя.

(5) Когда Иисус входил, знамена у знаменосцев опустились [сами собою] и поклонились Иисусу. Иудеи, увидев, что знамена опустились и поклонились Иисусу, подняли сильный крик против знаменосцев. Тогда Пилат молвил иудеям: неудивительно, что знамена сами собою поклонились Иисусу. Но иудеи сказали Пилату: мы видели, что люди, державшие знамена, опустили их и поклонились Ему. Правитель, призвав к себе знаменосцев, спросил их: зачем вы сделали так? Они отвечали Пилату: мы мужи эллинские и храмовые служители; для чего хотели бы мы поклониться Ему? Знамена в руках наших сами опустились, чтобы поклониться Ему.

(6) Пилат сказал начальникам синагоги и старейшинам народным: изберите сами людей сильных и крепких, и пусть они держат знамена, и мы посмотрим, не поклонятся ли они [сами собою]. Избрали старейшины иудейские двенадцать сильнейших мужей, и дали им знамена, и поставили перед судейским местом правителя. И сказал Пилат гонцу: уведи Его из претория и потом введи Его на это место. И вышел Иисус из претория с гонцом. Пилат, обратившись к тем, кто держали знамена, сказал им: клянусь жизнью Кесаря, если знамена поклонятся, когда войдет Иисус, я отрублю вам головы. И приказал правитель ввести Иисуса во второй раз. И гонец снова поступил, как в первый раз, и вновь при-

¹³ В рукописи здесь приведен арамеизм: *᾽Ωσαννὰ μεμφομένη βαρουχάμμαι ἄδωναί* — написанный греческими буквами арамейский перевод древнееврейского выражения в Пс 117/118:25–26.

звал Иисуса, прося Его пройти по одежде, которую разостлал по земле. Иисус сделал так, и, когда Он входил, знамена опустились и поклонились Иисусу.

2 (1) Пилат, видя то, был объят ужасом и стал подниматься с судейского места своего. И когда думал он подняться с места своего, жена его¹⁴ послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне ночью много пострадала за Него. Пилат, услышав сие, спросил иудеев: вы знаете, что жена моя почитает Бога и ныне иудействует (ἰουδαῖζει) с вами? Говорят ему: да, это так. Пилат сказал им: и вот моя жена прислала мне сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне ночью много пострадала за Него. Иудеи отвечали Пилату: не говорили ли мы, что Он чародей? вот, Он наслал сновидение жене твоей.

(2) Пилат, обратившись к Иисусу, сказал Ему: не слышишь ли, что они свидетельствуют против Тебя, и Ты не отвечаешь ничего? Иисус отвечал: если бы они не имели власти говорить, они не говорили бы; всякий властен над своими устами, чтобы говорить доброе и дурное.

(3) Старейшины иудейские сказали Иисусу: что мы видим? Первое — что Ты рожден от прелюбодеяния¹⁵; второе — что Вифлеем был местом Твоего рождения и из-за Тебя были избиты младенцы; третье — что отец Твой Иосиф и мать Твоя Мариам бежали в Египет, потому что не было к ним доверия в народе.

(4) Некоторые из иудеев, находившихся там, будучи менее злы, чем другие, возразили: мы не говорим, что Он [родился] от прелюбодеяния, потому что мы знаем, что Мария была обручена Иосифу, и [Он] не был рожден от прелюбодеяния. Пилат обратился к иудеям, свидетельствовавшим, что Он [был рожден] от прелюбодеяния: это утверждение не истинно, ибо было обручение, как свидетельствуют некоторые из вас. Анна и Каиафа сказали Пилату: множеству народа известно, что [Он] рожден от прелюбодеяния; эти же — прозелиты и ученики Его. Пилат,

¹⁴ В некоторых списках в этом месте добавлено: «по имени Прокула».

¹⁵ В Евангелиях такого обвинения нет. Может быть, это просто аллюзия на Мф 1:19 или Ин 8:41. Однако то, что автор апокрифа далее уделяет вопросу о прелюбодеянии немало места, наводит на предположение, что ему была известна иудейская версия о внебрачном рождении Иисуса (см. раздел V, документ 9а–в). Во всяком случае, впечатление такое, будто он участвует в дебатах на эту тему.

обратившись к Анне и Каиафе, спросил: что такое прозелиты? Отвечали ему: эллины по рождению, а ныне принадлежащие к иудеям. Тогда сказали им те, кто свидетельствовал, что [Иисус] не был рожден от прелюбодеяния, — Лазарь, Астерий, Антоний, Иаков, Амений, Зира, Самуил, Исаак, Финеес, Крисп, Агриппа и Иуда: мы не прозелиты, но сыновья иудейские и говорим правду, поскольку присутствовали при обручении Иосифа и Марии.

(5) Пилат призвал тех двенадцать мужей, которые свидетельствовали, что [Иисус] не был рожден от прелюбодеяния, и сказал им: заклинаю вас жизнью Кесаря поклясться, что вы говорите правду и что [Он] не был рожден от прелюбодеяния. [Они] отвечали Пилату: нам запрещено Законом клясться, ибо это грех¹⁶, но прикажи этим поклясться жизнью Кесаря, что сказанное нами ложь, и да будем повинны смерти. Тогда Пилат обратился к Анне и Каиафе: вы ничего не отвечаете на это? Анна и Каиафа отвечали Пилату: эти двенадцать свидетельствуют, что [Он] не был рожден от прелюбодеяния, но весь народ кричит, что [Он] был рожден от прелюбодеяния и что Он чародей, именующий Себя Сыном Божиим и Царем; и ты не веришь?

(6) Пилат повелел всему народу выйти и остаться двенадцати мужам, свидетельствовавшим, что [Иисус] не был рожден от прелюбодеяния, и, приказав отвести Иисуса в сторону, спросил их: по какой причине хотят погубить Его? И они отвечали: за то, что Он творил исцеления в субботу. Пилат сказал: значит, за добрые дела хотят погубить Его? Отвечали ему: да.

3 (1) Пилат, исполненный гнева, вышел из претория и сказал иудеям: беру солнце в свидетели, что я не нашел никакой вины в этом Человеке. Иудеи отвечали правителю: если бы Он не был злодеем, мы бы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по Закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого. Пилат отвечал: вам Богом заповедано: «не убий», а не мне.

(2) Тогда Пилат опять вошел в преторий и, призвав Иисуса одного, спросил Его: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал Пилату: от себя ли ты

---

¹⁶ Это анахронизм. В Торе запрещена ложная клятва (Лев 19:12); запрещение же клясться вообще появляется только в Новом Завете (Мф 5:34–37; Иак 5:12).

говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал Иисусу: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. [Я] на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? Иисус отвечал: истина от небес. Пилат спросил: значит, нет истины на земле? Иисус отвечал Пилату: взгляни, как Тот, Кто говорит истину, судим теми, кто имеет власть на земле¹⁷.

4 (1) Пилат, оставив Иисуса внутри претория, вышел к иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу на Нем. Иудеи ему отвечали: Он сказал: я могу разрушить храм и воздвигнуть его в три дня. Пилат спросил: какой храм? Иудеи отвечали: тот самый, который Соломон строил сорок шесть лет; и Он сказал, что он может разрушить и воздвигнуть его в три дня. И Пилат ответил им: невиновен я в крови Праведника Сего, смотрите вы. Иудеи сказали: кровь Его на нас и на детях наших.

(2) Тогда Пилат, призвав старейшин и священников и левитов, тайно сказал им: не поступайте так; несмотря на ваши обвинения, я ничего не нашел в Нем достойного смерти, хотя вы вменяете Ему нарушение субботы. Священники и левиты спросили Пилата: скажи нам, тот, кто хулит Кесаря, повинен смерти или нет? Пилат отвечал: повинен смерти. Иудеи сказали Пилату: если хулящий Кесаря повинен смерти, то сколько больше повинен смерти тот, кто хулит Бога!

(3) Правитель велел иудеям выйти из претория и, призвав Иисуса, спросил Его: как я должен поступить по-Твоему? Иисус отвечал Пилату: поступай как дано тебе. Пилат спросил: как это дано? Иисус говорит: Моисей и пророки предсказали Мою смерть и воскресение. Иудеи, слыша это, сказали Пилату: будешь ли ты дальше слушать это богохульство? Пилат ответил: если слова Его богохульны, возьмите Его, ведите в вашу синагогу и судите по Закону вашему. Иудеи сказали Пилату: наш Закон говорит, что если кто согрешит против ближнего, тот получит

---

¹⁷ Евангельский вопрос Пилата, скорее всего, чисто риторический, не требующий ответа. Здесь мы видим иной взгляд на обстановку суда и попытку ответить за Иисуса.

сорок ударов без одного¹⁸, и что хулящий Бога побивается камнями. (4) Пилат сказал им: если слова Его исполнены богохульства, возьмите Его вы и по обычаю вашему отомстите Ему. Иудеи сказали Пилату: мы хотим, да будет распят. Пилат ответил им: Он не заслуживает распятия. (5) И, взглянув на все собрание иудейское, правитель увидел многих иудеев плачущих и сказал: не весь народ хочет Его смерти. Но старейшины иудейские возразили: мы пришли со всем народом за Его смертью. Пилат спросил иудеев: что сделал Он достойного смерти? И ответили иудеи: Он назвался Сыном Божиим и Царем.

5 (1) Никодим же, муж иудейский, предстал перед правителем и сказал: прошу твою милость позволить мне сказать несколько слов. И Пилат молвил: говори. Никодим сказал: я говорил старейшинам, и священникам, и левитам, и всему народу Израильскому в синагоге: что имеете против этого Человека? Человек сей сотворил многие чудеса и знамения, которые никто никогда не творил и не творит; отпустите Его и не делайте Ему никакого зла. Если это дело от Бога, оно останется, если же от человеков — разрушится¹⁹. Также и Моисей, которого Бог послал в Египет, сотворил чудеса, которые Бог приказал ему сотворить перед Фараоном, царем египетским; и были там чародеи Ианний и Иамврий, и хотели они сотворить те же чудеса, что и Моисей, но не могли сотворить их, хотя египтяне смотрели на Ианния и Иамврия как на богов. Но как чудеса, которые они творили, были не от Бога, они погубили их и тех, кто верил в них. И ныне отпустите этого Человека, ибо вовсе не повинен Он смерти.

(2) Иудеи сказали Никодиму: ты сделался Его учеником, и ты говоришь за Него? Никодим отвечал им: разве правитель, который свидетельствует в Его защиту, Его ученик? Не Кесарь ли вознес его почестью, чтобы творить правосудие? Иудеи возмущались и скрежетали зубами на Никодима. Пилат спросил их: отчего вы скрежете зубами на него, если вы слышите истину? Иудеи говорят Никодиму: следуй Его истине, и да будет удел твой с Ним. И Никодим сказал: аминь, аминь, да будет, как вы говорите!

---

¹⁸ В некоторых латинских списках: «пятьдесят без одного». См.: Вт 25:3; 2 Кор 11:24.

¹⁹ В Деяниях апостолов это слова Гамалиила (5:38).

6 (1) Другой из иудеев, приблизившись, просил у правителя разрешения говорить, и правитель сказал: то, что хочешь сказать — скажи. Иудей сказал: тридцать восемь лет я лежал немощным на постели моей. И Иисус, придя, исцелил множество бесноватых и одержимых различными болезнями. И несколько отроков из жалости взяли меня на постели моей и принесли к Нему. И Иисус, видя то, пожалел меня и сказал мне: встань, возьми постель твою и ходи. И тотчас же я исцелился, взял постель мою и пошел. Иудеи сказали Пилату: спроси его, в какой день был он исцелен? И он отвечал: в субботу. Иудеи сказали: не говорили ли мы, что Он исцеляет и изгоняет бесов в субботу?

(2) И приблизился другой иудей, и сказал: я был слепорожденным, я слышал речь, но не видел никого. И я обратился к проходящему Иисусу, крича громким голосом: помилуй меня, Сын Давидов! И Он, сжалившись надо мною, возложил руки Свои на глаза мои, и я прозрел тотчас. И другой приблизился и сказал: я был согбенным, и Он выпрямил меня словом. И еще иной сказал: я был прокаженным, и Он словом исцелил меня.

7. И некая женщина²⁰ выкрикнула издалека, говоря: двенадцать лет я была подвержена кровотечению, и я коснулась края одежды Его, и остановился источник кровотечения моего. Иудеи сказали: по Закону нашему не может женщина свидетельствовать.

8. И некоторые иные из толпы, мужчины и женщины начали кричать: этот Человек — пророк, и бесы повинуются Ему. Пилат спросил тех, которые говорили, что бесы повинуются Ему: почему они не повинуются учителям вашим? И они отвечали Пилату: не ведаем. Другие говорили,

---

²⁰ В другой греческой версии и в латинских списках указывается: «по имени Вероника». В Евангелиях эта женщина не называется по имени: Мф 9:20–22; Мк 5:25–34; Лк 8:43–48. Евсевий Кесарийский, рассказывая о кровотоочивой, которая исцелилась от прикосновения к Иисусу, также еще не знает ее имени (Церковная история, VIII 18). По-видимому, впервые она получила имя в одной из версий данного апокрифа. В западноевропейских средневековых сказаниях имя Вероники носит другая женщина, одна из тех, которые, согласно Луке (23:28), провожали Иисуса по пути на Голгофу. К этой-то, другой Веронике относится легенда о покрывале (плате), который она подала Иисусу, чтобы он отер со лба пот, после чего на покрывале запечатлелся его «нерукотворный образ».

что Он воскресил Лазаря, который был мертв четыре дня, и вывел его из могилы. Услышав сие, правитель ужаснулся и спросил иудеев: зачем вы хотите пролить кровь невинную?

9 (1) И, призвав к себе Никодима и двенадцать мужей, свидетельствовавших, что [Он] не был рожден от прелюбодеяния, спросил их: что мне делать, ибо ропот возник в народе? И они отвечали: не знаем, смотри сам. Тогда Пилат, снова призвав все множество иудеев, сказал: вы знаете, что по обычаю я вам отпускаю на праздник одного узника. Есть у меня один узник, известный убийца, называемый Варавва; и вот, перед очами вашими — Иисус, в котором я не нахожу никакой вины. Кого хотите, чтобы я отпустил вам? Они воскликнули: Варавву! Пилат спросил: что сделать с Иисусом, называемым Христом? Отвечали иудеи: да будет распят! И другие сказали также: ты не друг Кесарю, если ты освободишь Того, Кто говорит про себя, что Он — Сын Божий и Царь; и не хочешь ли ты, чтобы Он был царем, а не Кесарь?

(2) Тогда Пилат, придя в ярость, сказал иудеям: вы всегда были народом мятежным и противились тем, кто благодетельствовал вам. Иудеи спросили: кто благодетельствовал? Отвечал им: ваш Бог, Который избавил вас от сурового ига в земле Египетской, и провел вас по морю как по суше, и дал манну в пустыне и мясо перепелов вам в пищу, и извел вам воду из камня, чтобы утолить жажду вашу, и дал вам Закон. А вы не переставали гневить Бога вашего и воздвигли литого тельца. И Бог возмутился вами и хотел погубить вас. И Моисей просил за вас, чтобы не погибли [вы]. И теперь вы говорите мне, что я презираю царя.

(3) И, поднявшись с судейского места своего, он хотел выйти, но все иудеи кричали: царь наш — Кесарь, а не Иисус; Ему же волхвы принесли дары, как царю, и Ирод, узнав от волхвов, что родился Царь, хотел погубить Его. Его же отец Иосиф, узнав об этом, взял Его вместе с матерью, и они бежали в Египет. И Ирод избил младенцев еврейских, родившихся в Вифлееме. (4) Пилат, услышав эти слова, был объят ужасом, и когда воцарилось спокойствие в народе кричащем, сказал: значит, Он Тот, Кого искал убить Ирод? Отвечали иудеи: да, это Он. И Пилат, взяв воды, умыл руки свои пред солнцем, говоря: невиновен я в крови Праведника Сего, смотрите вы. И воскликнули иудеи: кровь Его на нас и на детях наших!

(5) Тогда Пилат приказал привести Иисуса к судейскому месту, на котором восседал, и сказал Иисусу: Твой народ отрекся от Тебя как

Царя; посему повелеваю бичевать Тебя по правилу царскому. И приказал распять Его в том саду, где Его взяли²¹. И двух злодеев [повелел] распять с Ним, Дисму и Гесту²².

10 (1) Вывели Иисуса из претория, и двух злодеев с Ним. И когда пришли на место, воины сняли с Него одежды, и опоясали чресла Его полотенцем, и возложили Ему на голову венец из терна. И распяли Его и двух злодеев по сторонам Его. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И воины делили одежды Его. И стоял народ, и смотрел на Него. И насмехались над Ним первосвященники и начальники их, говоря: других спасал, пусть спасет Себя Самого. Если Он Сын Божий, пусть сойдет с креста. Воины также насмехались над Ним и предлагали Ему напиток из уксуса, смешанного с желчью, говоря: спаси Себя Самого, если Ты Царь Иудейский²³.

Пилат велел сделать надпись, написанную по-еврейски, по-гречески и по-римски согласно тому, что сказали иудеи: «Сей есть Царь Иудейский».

(2) Один из повешенных злодеев сказал Ему: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Дисма, отвечая ему, унимал его, говоря: или ты не боишься Бога, когда и сами мы осуждены на то же? Нам воздано по делам нашим, а Он ничего худого не сделал. И, так укорив того, сказал Иисусу: помяни меня, Господи, в Царствии Твоём! Иисус ответил ему: истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

11 (1) Было около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого. И померкло солнце, и завеса в храме раздралась

²¹ В латинском тексте апокрифа: «на том месте, где Его взяли». Предположение, что Иисус был распят в том саду, где он был арестован, т. е. в Гефсиманском саду, противоречит христианской традиции, считающей местом распятия Голгофу. Кроме того, автор апокрифа очевидно путает Гефсиманский сад с садом, где была гробница Иосифа Аримафейского (Ин 19:41).

²² В канонических Евангелиях распяты вместе с Иисусом разбойники не называются по именам. Здесь мы видим один из ранних вариантов их наименования. В Евангелии детства эти два разбойника называются Тит и Думахий, в творениях Беды Достопочтенного — Матха и Иока, в житии Иисуса, написанном иезуитом Иеронимом Ксаверием на персидском языке, — Люстин и Виссимий.

²³ В латинском тексте добавлено: «Один из воинов, именем Лонгин, взяв копье, пронзил Ему ребро, и истекла кровь и вода». См. раздел VII, прим. 42.

посередине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой²⁴. И, сказав это, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был Праведник. И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

(2) Сотник донес правителю о том, что произошло. Услышав сие, правитель и его жена весьма опечалились и ничего не ели и не пили в тот день. И Пилат, призвав всех иудеев, спросил их: видели ли вы происшедшее? Они отвечали: было затмение солнца, как обыкновенно бывает.

(3) Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это. И вот муж по имени Иосиф, родом из города Аримафеи, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвинил плащаницю чистою и положил его в гробницу, высеченную в скале, где еще никто не был положен.

12 (1) Иудеи, услышав, что Иосиф испросил тело Иисусово, искали его так же, как и двенадцать объявивших, что Иисус не был рожден от прелюбодеяния, и Никодима, и других, которые являлись пред Пилатом свидетельствовать о добрых делах [Иисуса]. Все скрывались от них, кроме Никодима, который единственно явился им, ибо он был вождь иудейский. И сказал им Никодим: как вы могли войти в синагогу? Отвечали ему иудеи: а как ты мог войти в синагогу, если ты согласен с Ним? Да будешь ты иметь удел с Ним в будущем веке! Никодим сказал: аминь, аминь.

(2) Иосиф тоже явился и сказал им: почему вы так возмущены против меня за то, что я испросил тело Иисусово? Вот, я положил его в моей собственной гробнице, и обвинил его плащаницю чистою, и камень привалил к дверям гробницы. Вы худо поступили с Праведником, Которого вы распяли, а также пронзили копьем. Схватили иудеи Иосифа и приказали, чтобы он был заключен до окончания субботы. И сказали ему: сейчас мы ничего не можем сделать с тобой, ибо ныне суббота. Мы

---

²⁴ В греческой версии А эту фразу предваряет арамеизм: «βαδδὰχ ἑφκὶδ ροείλ, что значит...» (Пс 30:6). В славянской Новгородской рукописи в этом месте стоит другой арамеизм, но с тем же значением.

знаем, что ты недостоин погребения, но мы предадим твой труп птицам небесным. Иосиф же сказал им: эти слова похожи на слова гордого Голиафа, восставшего на Бога живого и побежденного Давидом²⁵. Бог сказал через пророка: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим 12:19). И ныне необрезанный плотью (Пилат), ожесточившись сердцем, мыл руки свои пред солнцем, говоря: невиновен я в крови Праведника Сего, смотрите вы. И вы ответили Пилату: кровь Его на нас и на детях наших. И я боюсь теперь, чтобы гнев Божий не обрушился на вас и на детей ваших, как вы сказали. Иудеи, слыша Иосифа, говорящего так, исполнились ярости и заключили в темницу без окон, и поставили у дверей стражу. И запечатали двери, где был заперт Иосиф.

(3) В субботу начальники синагоги, священники и левиты созвали совет и решили, что всем надлежит собраться после субботы. И собрались на рассвете во множестве в синагоге, чтобы решить, какой смерти предать его (Иосифа). И когда собрались синедрионом, приказали привести его с великим бесчестьем. И, открыв двери, увидели, что его нет. И весь народ пришел в ужас потому, что он видел дверь запечатанной, и потому, что ключи были у Каиафы. И уже более не смели наложить руки ни на кого из тех, кто, представ перед Пилатом, говорил об Иисусе.

13 (1) И в то время, когда они сидели в синагоге, изумленные [пропажей] Иосифа, пришли стражники, которых они просили у Пилата, чтобы сторожить гробницу Иисуса, дабы Его ученики не пришли ночью и не похитили Его. И они рассказали начальникам синагоги, священникам и левитам, о том, что случилось: сделалось великое землетрясение, и увидели мы ангела Господня, отвалившего камень от гроба и сидевшего на нем. Вид его был как молния, и одежда его была бела как снег. И мы стали от страха как мертвые. И слышали мы, как ангел говорил женщинам, пришедшим ко гробу: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого: Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее.

(2) Иудеи спросили: с какими женщинами он говорил? Стражники отвечали: не знаем, кто они были. Иудеи спросили: в котором часу это было? Отвечали им стражники: в полночь. Иудеи спросили: почему вы

---

²⁵ 1 Цар 17:4–50.

не взяли их? Стражники отвечали: мы стали от страха как мертвые и не надеялись, что увидим свет дневной, и как мы могли взять их? Иудеи сказали: жив Господь!²⁶ не верим вам. И стражники отвечали иудеям: вы видели чудеса, сотворенные Человеком сим, и не поверили; как же вы поверите нам, что Господь жив? Воистину Он жив! И еще сказали стражники: мы слышали, что вы заключили в темницу просившего тело Иисуса, и запечатали двери, а когда открыли, то не нашли его. Отдайте нам заключенного вами, и мы отдадим вам Иисуса. Иудеи сказали: Иосиф находится в своем городе. Отвечали стражники иудеям: так же и Иисус восстал, как возвестил ангел, и находится в Галилее.

(3) Услышав слова эти, иудеи весьма устрашились и говорили [между собою]: если пронесется слово сие, то все уверуют в Иисуса. И, сделав совещание, иудеи довольно денег дали воинам, и сказали: скажите вы, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. И те поступили, как научены были.

14 (1) Священник Финеес, учитель Адда и левит Аггей пришли из Галилеи в Иерусалиму и рассказали начальникам синагоги, священникам и левитам, что видели Иисуса и учеников Его на горе, называемой Мамилх, и что Он говорил ученикам: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. И когда Иисус сказал это ученикам Своим, увидели Его восходящим на небо²⁷.

(2) Сказали им старейшины, священники и левиты: воздайте хвалу Богу Израиля и призовите Его в свидетели, что все виденное и слышанное вами истинно. И отвечали они: жив Господь отцов наших, Авраама, Исаака и Иакова; мы слышали это и видели Его восходящим на небо; мы свидетельствуем об истине. Тогда старейшины, священники и левиты сказали им: вы пришли проповедовать нам или же пришли поклонить-

²⁶ Обычная формула клятвы у иудеев: Суд 8:19; 1 Цар 14:39 и др.

²⁷ В славянском варианте добавление из Деян 1:10–11: «И тут два юноши, осененные великим светом, предстали перед народом, говоря: мужи галилейские, что стоите и смотрите на небо? таким же образом придет судить всю вселенную».

ся Богу? Те отвечали: поклониться Богу. И сказали им старейшины, первосвященники и левиты: если пришли поклониться Богу, то почему вы несете этот возмутительный вздор перед всем народом? Отвечали священник Финеес, учитель Адда и левит Аггей начальникам синагоги, священникам и левитам: если те слова, которые мы говорим о том, что мы видели и слышали — грех, то вот, мы стоим перед лицом вашим; делайте с нами согласно тому, что является благом в глазах ваших. И они, заклиная Законом, взяли с них клятву, что отныне они никому не передадут слова сии. И дали им еду и питье, и поместили их вне города, снабдив деньгами и предоставив троих человек, которые должны были проводить их в Галилею.

(3) Когда этих мужей отправили в Галилею, первосвященники, начальники синагоги и старейшины уединились в синагоге, закрыв ворота, и, пребывая в великом смятении, говорили: что за чудо творится в Израиле? Анна и Каиафа сказали: отчего тревожитесь и плачете? Может быть, ученики Его подкупили стерегших гроб, чтобы они говорили, что ангел отвалил камень от входа в гробницу? Священники и старейшины сказали: воистину ученики похитили Его тело. Как может душа вновь войти в тело и пребывать в Галилее? И не в силах понять, как это могло быть, они говорили: не следует нам верить необрезанным этим²⁸.

15 (1) Никодим же, поднявшись и обратясь к синедриону, сказал: истинно говорите; не знаете вы, народ Божий, о чем свидетельствовали эти три человека, пришедшие из Галилеи. Они — люди состоятельные, боящиеся Бога и ненавидящие ложь, мужи мира. И они клятвенно заверили, что видели Иисуса на горе Мамилх с учениками Своими, и слышали, как Он учил их, и видели Его восходящим на небо. И никто не спросил их, каким образом [Он] вознесся. Ибо Святое Писание учит нас, что блаженный Илия был взят на небо, о чем возвестил Елисей громким голосом, и что Илия бросил милоть свою Елисею, и Елисей ударил той милотью по Иордану, перешел его и пришел в Иерихон. И сыны пророческие встретили его и спросили: Елисей, где господин твой Илия? И он ответил, что взшел на небо. Но они сказали Елисею: может быть, унес

---

²⁸ Автор апокрифа полагает, что стража у гробницы Иисуса была римской. В Евангелии от Матфея, видимо, говорится о иудейской храмовой страже (27:65).

его Дух и поверг его на одной из гор? Позволь нам взять отроков наших и найти его. И они убедили Елисея, и он пошел с ними. И искали они его (Илию) три дня, и не нашли, потому что он взошел [на небо]²⁹. И ныне послушайте меня, пошлите людей по всему Израилю, ибо, может быть, Дух восхитил Иисуса и бросил на одну из гор. Эти слова понравились всем. И они послали по всем горам Израилевым, чтобы искать Иисуса, и не нашли Его. Но они нашли Иосифа в Аримафее, но никто не посмел взять его.

(2) Придя, они рассказали старейшинам, священникам и левитам, что обошли все горы Израилевы и не нашли Иисуса; но нашли Иосифа в Аримафее. И услышав об Иосифе, они возрадовались и прославили Бога Израилева. И, созвав собрание, начальники синагоги, священники и левиты сказали: как призовем Иосифа, чтобы он говорил с нами? И, взяв пергамент, они написали Иосифу, говоря:

Мир тебе! Мы знаем, что согрешили пред Богом и пред тобою. Прославь Бога Израилева, благоволи прийти к отцам твоим и сыновьям твоим, ибо открыв двери и не найдя тебя, мы весьма огорчились. Мы знаем, что умыслили нехорошее против тебя, но Господь воспринял тебя, и охранил тебя Господь от злоумышлений наших, высокочтимый отец Иосиф.

(3) И избрали от всего Израиля семерых друзей Иосифа, которых и Иосиф почитал за друзей, и сказали им начальники синагоги, священники и левиты: если он возьмет письмо наше и прочтет его, уговорите его прийти с вами к нам. Но если он не прочет его, и вы поймете, что он не расположен к вам, поприветствуйте его и возвращайтесь к нам. И, благословив мужей, отправили их. И пришли мужи к Иосифу, и, поклонившись ему, сказали: мир тебе! [Иосиф] отвечал: мир вам и всему народу Израиля! И они подали ему свиток письма. Иосиф взял его и прочел, и свернув письмо, сказал: благословен Господь Бог, предохранивший Израиль от крови моей; и благословен Господь, пославший ангела, осенившего меня крылами своими! И он поцеловал их, и накрыл для них стол, и они ели и пили, и легли спать.

(4) И, вставши утром, Иосиф сел на своего осла, и отправился с ними в путь, и они пришли в святой город Иерусалим. И встретил Иосифа весь народ, восклицая: мир приходу твоему! И он отвечал всему наро-

---

²⁹ 4 Цар 2:11–17.

ду: мир вам! И все целовали его. И они молились вместе с Иосифом, и были смущены при виде его. И Никодим принял его в свой дом, сделал большой праздник, и позвал Анну и Каиафу, и начальников синагоги, и священников, и левитов в свой дом. И, собравшись все вместе, они ели и пили с Иосифом, а затем каждый отправился в свой дом. А Иосиф остался у Никодима.

(5) На следующий день, который был пятницей, священники и начальники синагоги и левиты встали рано, и пришли в дом Никодима. И Никодим встретил их и сказал: мир вам. Они сказали: мир тебе и Иосифу, и твоему дому, и дому Иосифа. И пригласил он (Никодим) их в свой дом. Все собрание село, и Иосиф сидел между Анной и Каиафой, и никто не смел проронить ни слова. Тогда Иосиф спросил их: почему вы позвали меня? А они делали знаки глазами Никодиму, что он должен говорить с Иосифом. И Никодим, отверзши уста, сказал: отец Иосиф, тебе известно, что почтенные учителя, и священники, и левиты хотят слышать твое слово. Иосиф сказал: спрашивайте. Взяв Закон, Анна и Каиафа заклинали Иосифа, говоря: воздай хвалу Богу Израилеву и сделай пред Ним исповедание, как сделал Ахар перед пророком Иисусом, не скрыв от него ничего³⁰, так и ты не скрой от нас не единого слова. И ответил Иосиф: не скрою от вас ничего. И сказали ему: мы были огорчены тем, что ты испросил тело Иисуса, обвинил его плащаницю чистою и положил в гробницу. Из-за этого мы заключили тебя в темницу без окон, закрыли ключом и запечатали двери, и выставили стражу у дверей. И в первый день недели мы открыли [двери] и, не найдя тебя, весьма опечалились. И пребывал в удивлении весь народ Божий до вчерашнего вечера. Поэтому мы послали за тобою; расскажи теперь нам, что случилось.

(6) Иосиф ответил: вы заключили меня в пятницу в десятом часу, и я оставался там весь день субботний. И когда наступила полночь, и я пребывал в молитве, тот дом, в котором я пребывал, вдруг поднялся с четырех углов³¹, и яркий свет ударил в мои глаза. Я пал наземь от

---

³⁰ Нав 7:19–21 по Септуагинте.

³¹ Очевидно, опираясь на это место в Евангелии от Никодима, Григорий Турский (538–594) рассказывал о заключении первосвященниками Иосифа Аримафейского в темницу: «И той же ночью стены темницы, где томился Иосиф, поднимаются в воздух, сам же он из темницы освобождается ангелом, а стены вновь встанут на свое место» (История франков, I 21).

страха. Тогда Некто поднял меня за руку с того места, где я лежал, и излил на меня воду, на голову мою и на ноги, и благовонным миром отер огорчение мое. И, поставив меня пред Собою, сказал: не бойся, Иосиф, но открой глаза и посмотри, Кто говорит с тобой. Я посмотрел и увидел Иисуса, и испугался, подумав, что это призрак. И с молитвой и заповедями я говорил с Ним, и Он говорил со мной. И не был призраком пришедший ко мне и слушавший мои молитвы, и не исчезал. Говоря с Ним, я спросил Его: Ты равви Илия? Он отвечал мне: нет, Я не Илия. Я спросил: кто же Ты, господин? И Он сказал мне: Я Иисус, тело Которого ты испросил у Пилата, и обвинил чистой плащаницею; и повязал платок на Моем лице, и положил Меня в твоей новой гробнице, и привалил камень к двери гроба. Тогда я сказал говорившему со мной: покажи мне, где я положил Тебя. И Он повел меня, и показал мне место, где я положил Его, и плащаницу, которой я обвинил Его, и платок, которым я повязал Его лицо; и я убедился, что это был Иисус. И Он взял меня за руку и поставил посреди моего дома, хотя двери были закрыты, и положил меня на мою постель, и сказал мне: мир тебе! И, поцеловав меня, сказал мне: в течение сорока дней не выходи из своего дома; Я же иду к моим братьям в Галилею.

16 (1) Когда³² начальники синагоги, священники и левиты выслушали все это от Иосифа, то стали как мертвые, упали на землю и лежали до часа девятого. Никодим с Иосифом успокаивали Анну и Каиафу, священников и левитов, говоря: поднимитесь и встаньте на ноги ваши, и поешьте хлеба, и успокойте ваши души, ибо завтра воскресенье Господне. И они поднялись, и, воздав хвалу Господу, ели и пили, и пошли каждый человек в его собственный дом.

И в воскресенье учителя наши, священники и левиты, сидели, испытывая друг друга и говоря: какой гнев постиг нас? Ибо мы знаем Его отца и мать. Учитель Леви сказал им: я знаю, что Его родители боящиеся Бога, и никогда не уклонялись от молитвы, и приносили жертвы трижды в год. И когда был рожден Иисус, Его родители пришли в это место и принесли жертвы и всесожжения Богу. И тогда великий учитель Симеон взял Его на руки, говоря: ныне отпускаешь Ты раба своего, Господи, по слову

---

³² В Соловецкой рукописи эта глава начинается так: «Эти слова слышал я, Никодим, и старейшины, и священники, и левиты...»

Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. И, благословив Его, Симеон сказал Марии, матери Его: благословенна ты через Младенца сего. Мария отвечала: блажен Господь мой! И сказал Симеон ей: блажен! се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле, и в предмет пререканий; и Тебе самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец.

(2) Тогда учителя спросили Леви: откуда ты знаешь все это? Леви отвечал: вы не спрашиваете меня, откуда я знаю Закон? Они же, посоветовавшись, сказали: мы желаем видеть твоего отца. И они нашли его отца, и стали его расспрашивать, но он отвечал: почему вы не поверили моему сыну? Сам блаженный и праведный Симеон обучал его Закону. Синедрион обратился к равви Леви: поклянись, что то, что ты сказал, истинно. [Он] ответил: истинно. Первосвященники, начальники синагоги и левиты сказали друг другу: пошлем в Галилею за теми тремя мужами, которые приходили и говорили нам о Его учении и о вознесении Его, и скажем им, чтобы они вернулись. Эти слова понравились всем. Тогда они послали за ними трех человек в Галилею, говоря им: идите, скажите равви Адде, равви Финеесу и равви Аггею: мир вам и всем, кто с вами! Много исследований было сделано в синедрионе; теперь мы посылаем к вам, чтобы позвать вас в святое место, в Иерусалим.

Посланные люди пошли в Галилею, и нашли их сидящими и размышляющими о Законе, и приветствовали их. И сказали галилеяне посланным: мир вам и всему Израилю. Те отвечали: мир вам. Они спросили их: зачем вы пришли? Посланные сказали: синедрион вызывает вас в святой город Иерусалим. Услышали мужи, что их зовут в синедрион, помолились Богу и, пригласив посланных, ели и пили с ними. И встав наутро, они отправились в Иерусалим с миром.

И когда они вошли в синагогу, где сидел синедрион, их подвергли исследованию, спрашивая: вы ясно видели Иисуса, сидящего на Горе Мамилх и говорящим с учениками Его, а затем восходящим на небо? И отвечали им мужи: видели Его восходящим, как и говорили вам.

(3) Тогда молвил Анна: надо разделить их и выслушать слово каждого. И тотчас же их разделили. Первым позвали Адду и спросили его: каким образом вознесся Иисус? Отвечал Адда: воистину я видел Его сидящим на горе Мамилх, говорящим с учениками Его; и светлое облако осенило Его и Его учеников, и в этом облаке Он вознесся на небо; а ученики Его

молились, припав лицами к земле. Затем позвали Финееса и испытывали его, спрашивая: каким образом вознесся Иисус? И он рассказал то же, что и первый. Затем позвали Аггея, и он рассказал то же, что и первые двое. И говорили те, кто был в синедрióне: Закон Моисеев гласит, что в устах двух или трех [свидетелей] твердо всякое слово³³. Учитель Бутем³⁴ сказал: написано в Законе, что Енох ходил пред Богом и взял его Бог [к Себе]. Учитель Иаир сказал: и мы слышали о смерти святого Моисея, и не видели этого; потому написано в Законе Господнем: «и умер Моисей, по слову Господню, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Вт 35:5–6). Равви Леви сказал: вот это, о чем говорил равви Симеон, когда принял Иисуса: «се, лежит Сей на падение и на восстановление многих в Израиле, и в предмет пререканий». Равви Исаак сказал: написано в Законе: «вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мал 3:1; Мк 1:2), «и заповедает о Тебе охранять Тебя на всех путях Твоих» (Пс 90:11; Лк 4:10), «через Него возвестится имя Мое» (Ам 9:12; Деян 15:17).

(4) Тогда Анна и Каиафа сказали: верно говорите вы, что это написано в Законе Моисея, что никто не видел смерть Еноха и никто не знает место погребения Моисея. Но Иисус предстал перед Пилатом, и мы видели, как Его били по ланитам и плевали в лицо Его, и как воины возложили на Него венец из терна; Он подвергся бичеванию и был осужден Пилатом; а затем распят на Лобном [месте]³⁵, и два злодея с Ним; и давали Ему пить уксус, смешанный с желчью, и воин Лонгин пронзил Его бок копьем; и наш высокочтимый отец Иосиф просил Его тела; и вот, Он восстал, как говорят эти три учителя, видевшие Его восходящим на небо. И равви Леви свидетельствовал о том, что сказал равви Симеон, — что лежит Сей на падение и на восстановление многих в Израиле, и в предмет пререканий.

Тогда сказали все учителя, обращаясь ко всему народу Господню: если это все от Бога, то это изумительно в глазах наших и неведомо дому Иакова, ибо написано: «проклят всякий повешенный на дереве» (Вт 21:23). Писание Божие учит, что [боги], не сотворившие неба и земли, исчезнут (Иер 10:11). Священники и левиты обратились друг

³³ Вт 19:15; 2 Кор 13:1.

³⁴ В латинских списках: Abudem, Abundes.

³⁵ Выше говорилось, что Иисуса распяли в саду, в котором он был схвачен (гл. 9).

к другу, говоря: вспомните свидетельство Иоиля, что поднимется народ новый, к которому перейдет господство навек³⁶. Тогда повелели начальники синагоги, священники и левиты всему Израилю, говоря: да будет проклят всякий, кто поклонится творению рук человеческих, да будет проклят тот, кто поклоняется сотворенному. И сказал весь народ: аминь, аминь.

И воспел народ Божий, говоря: «Благословен Господь, Который дал покой народу Израиля, как говорил! Не осталось неисполненным ни одного слова из всех благих слов, которые Он изрек чрез раба Своего Моисея. Да будет с нами Господь Бог наш, как Он был с отцами нашими, да не оставит нас, да не покинет нас, наклоня к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его и соблюдали заповеди Его и повеления (κρίματα) Его, которые Он заповедал отцам нашим» (3 Цар 8:56–58). «И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах 14:9). Господь Царь наш, помилуй нас! «Нет между [богами], как Ты, Господи; ибо Ты велик, Господи, и велико имя Твое» (Пс 85:8–9). В силах Твоих исцеление наше, Господи, и исцелены будем (Иер 17:14). Спаси нас, Господи, и спасемся. Даруй нам часть и удел Твой. Не вини, Господи, народ Твой ради имени Твоего великого. Ибо захотел Господь сотворить нас, народ Свой.

И, воспев сие, удалился каждый в свой дом, прославляя Бога, — Ему же и слава во веки веков, аминь.

2. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ПЕТРА

Среди апокрифической литературы видное место занимают произведения, связанные с именем апостола Петра. Объясняется это особым значением, придаваемом Петру в раннехристианских общинах. Фрагмент Евангелия от Матфея 16:18–19, внесенный в текст во II в., был призван утвердить статус первого апостола. Возвеличиванию Петра посвящена также добавленная позднее 21-я глава Евангелия от Иоанна, где Иисус поручает Петру «пасти овец Моих». Петр считается основателем Римской общины, ставшей впоследствии центром Католической Церкви; Римские папы обладают властью, возводимой к первому апостолу.

³⁶ Иоил 2:27?

Все это способствовало распространению христианской литературы, освещенной авторитетом Петра. Помимо двух соборных Посланий, вошедших в Новый Завет, известны еще Евангелие, Деяния, Проповедь и Откровение, названные по его имени. На Евангелие от Петра, как на сочинение, заслуживающее доверия, ссылался Ориген (Комментарий на Мф, X 17)³⁷. Зато Евсевий Кесарийский отзывался об этом тексте как о подложном еретическом произведении (Церковная история, III 3.2; 25.6). Цитируя Антиохийского епископа Серапиона (ок. 200) Евсевий сообщает, что Евангелием от Петра пользуются докеты, «преемники тех, от кого оно ведет начало» (Там же, VI 12.3–6)³⁸. Секта докетов (от *δοκέω* — «казаться»), отрицавшая человеческую природу Христа и учившая, что его пребывание на земле было кажущимся, мнимым, была распространена в Сирии во II в. Другие церковные авторы связывали Евангелие от Петра с иудео-христианами. Так, Феодорит Кирский (393–457) отмечал: «Назарей являются иудеями, чтящими Христа как справедливого человека и пользующимися так называемым Петровым Евангелием» (*Haereticarum*, II, 2). Наконец, в 495 г. декретом Римского папы Геласия I это сочинение в числе других апокрифов было объявлено отрешенным от Церкви.

Несмотря на широкое хождение среди ранних христиан, Евангелие от Петра впоследствии вышло из употребления и было потеряно. Вплоть до нового времени об этом произведении исследователи могли судить только на основании высказываний учителей Церкви. Но вот в 1887 г. на раскопках в Ахмиме в Верхнем Египте в могиле одного монаха были обнаружены листы пергаментной рукописи на греческом языке, написанной будто бы со слов апостола Петра (автор называет себя: Симон Петр). В той же могиле находились т. н. Откровение Петра и Книга Еноха. Найденный список датируется VIII–IX вв., но сам текст, следует думать, появился раньше.

Свиток, идентифицированный как Евангелие от Петра, на самом деле представляет собой короткий отрывок из этого произведения. То, что переписчик текста не знал больше того, что написал, видно по тому, что перед началом и после конца отрывка нарисован орнамент из сплетенных лент и крестов. Вероятно, отрывок этот был взят из полного произведения: он начинается сценой суда над Иисусом и заканчивается его воскресением из мертвых.

---

³⁷ См. документ 8в.

³⁸ См. документ 8д.

Общий характер апокрифа показывает, что он скорее соответствует характеристике Серапиона и Евсевия, нежели сообщению Феодорита. Докетический дух здесь прослеживается в том, что Иисус Христос вообще не называется по имени; к нему применяется только титул «Господь». Человеческая природа Христа совершенно подавляется его сверхъестественностью. Чудеса, сопровождавшие смерть и воскресение Христа в новозаветных Евангелиях, здесь чрезвычайно преувеличены и разукрашены. Камень, приваленный к гробнице Иисуса, отваливается сам собою (10.37), на глазах у сторожей два ангела выводят воскресшего из могилы, причем «голова двоих достигали неба», а его «голова была выше неба»; позади «следовал крест» (10.39,40). Обилие чудес указывает на позднейшее, по сравнению с каноническими писаниями, время создания этого апокрифа. Почти все, о чем рассказывается в Евангелии от Петра, является развитием новозаветных построений. Присутствует связь с Евангелием от Матфея в рассказе о страже, поставленной у гробницы Иисуса, в стремлении первосвященников скрыть его воскресение, а также в других эпизодах. Введение в число судей Ирода-тетрарха берет начало в Евангелии от Луки. Последние слова апокрифа (14.60) являются парафразой Евангелия от Иоанна, где повествуется о явлении воскресшего Иисуса ученикам на море Тивериадском (21:1–2).

Тем не менее есть основания полагать, что данный текст является позднейшей обработкой более раннего произведения, восходящего ко II в. В апокрифе говорится, что Иосиф Аримафейский еще до распятия попросил Пилата выдать ему тело Иисуса (2.3). Это обстоятельство отмечено и в отрывке из некоего Евангелия, сохранившемся на Оксиринском папирусе 2949, датируемым концом II — началом III в. Далее, в Евангелии от Петра рассказывается, что толпа, глумясь над Иисусом, «посадила Его на судейское место (βῆμα), говоря: суди праведно, Царь Израиля» (3.7). Подобным же образом рассказывал Иустин Мученик (103–166): «При этом, глумясь над Ним, как предсказал пророк, посадили Его на судейское место (βῆματος) и говорили: суди нас» (1-я Апология, XXXV, 6). В канонических Евангелиях такая подробность отсутствует, а на судейское место садится не Иисус, а Пилат (Мф 27:19; Ин 19:13). Можно предположить, что Иустину было знакомо Евангелие от Петра, которое он и использовал в данном случае³⁹.

³⁹ Ныне принято датировать Евангелие от Петра концом I — началом II в. Дж. Кроссан говорит даже о независимости этого апокрифа от канонической традиции и о наличии у него особого источника — т. н. «Евангелия креста». См.: *Crossan J. D.*

Нужно все же отметить, что, описывая поругание Иисуса на судебском месте, Иустин сослался на некое древнее пророчество. Но в Ветхом Завете такого пророчества нет. Оно взято из какого-то не дошедшего до нас неканонического произведения. Поэтому не исключено, что Иустин и автор Евангелия от Петра независимо друг от друга пользовались этим источником⁴⁰.

Текст апокрифа приводится по кн.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 94–97. Оригинал опубликован в кн.: *Harnack A.* Bruchstücke des Evangeliums und Apocalypsis des Petrus. Leipzig, 1893. Там же произведено деление текста на главы и стихи.

1 (1) ...Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его⁴¹. И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат. (2) Тогда царь Ирод приказал взять Господа, говоря им: что я приказал вам сделать с Ним, сделайте⁴².

2 (3) Был там Иосиф, друг Пилата и Господа⁴³, и, видя, что они намереваются распять Его, пошел к Пилату и попросил тело Господа для погребения. (4) И Пилат послал к Ироду спросить о теле. (5) Ирод же сказал: брат Пилат, даже если никто не попросил бы, мы бы погребли Его, так как суббота настает, ибо написано в Законе: «солнце не должно

The Birth of Christianity. San Francisco, 1998. P. 484 ff.; *Свенцицкая И. С.* Новые подходы к возникновению христианства. Работы Дж. Д. Кроссана // ВДИ. 2001. № 1. С. 88–97. Другие исследователи полагают, что в Евангелии от Петра отражена устная традиция Антиохийской Церкви спустя несколько десятилетий после ее использования в Евангелии от Матфея. См.: Иисус и Евангелия. Словарь. М., 2003. С. 214.

⁴⁰ *Cougel M.* Jesus the Nazarene: Myth or History? / Engl. transl. New York, 1926. P. 46.

⁴¹ Перед этим, вероятно, речь шла о том, что Пилат умыл руки в знак своей невиновности в расправе над Иисусом. Ср. Мф 27:24.

⁴² В апокрифе, как видно, приговор Иисусу выносит именно Ирод, а Пилат совершенно устраняется от суда и даже ходатайствует перед Иродом о выдаче тела казненного (2.4). Стремление к оправданию Пилата прослеживается также в Евангелии от Никодима и других апокрифических сочинениях позднейшей эпохи. Эпизод с судом тетрарха Ирода Антипы восходит к Лк 23:7–12. Автор апокрифа ошибочно называет этого Ирода царем.

⁴³ Имеется в виду Иосиф Аримафейский, представляемый Матфеем и Иоанном как тайный ученик Иисуса (Мф 27:57; Ин 19:38). В самом раннем Евангелии от Марка Иосиф — влиятельный иерусалимлянин, «знаменитый член совета», который из сочувствия к Иисусу осмелился просить его тела (15:43).

заходить над умерщвленным»⁴⁴ (Вт 21:22–23), — и передал Его толпе перед первым днем праздника опресноков.

3 (6) И они, взяв Его, гнали и бежали, толкая Его, и говорили: гоним Сына Божия, получив власть над Ним. (7) И облачили Его в багряницу, и посадили Его на судейское место, говоря: суди праведно, Царь Израиля. (8) И кто-то из них, принеся терновый венец, возложил его на голову Господа. (9) Одни, стоящие [рядом], плевали Ему в глаза, другие били Его по щекам, иные тыкали в Него тростью, а иные бичевали Его, приговаривая: вот какой почестью почтим мы Сына Божия.

4 (10) И привели двух злодеев, и распяли Господа между ними в середине. Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли. (11) И когда они подняли крест, они написали [на нем]: Сей есть Царь Израилев⁴⁵. (12) И, положив одежды Его перед Ним, делили их и бросали жребий меж собой. (13) Но один из злодеев упрекал их, говоря: мы из-за зла, которое совершили, так страдаем. Он же, явившийся Спасителем людей, что худого Он сделал вам? (14) И, вознегодовавши на него, приказали перебить ему голени, чтобы он умер в мучениях⁴⁶.

5 (15) Был уже полдень, и мрак окутал всю Иудею. И они стали беспокоиться и бояться, не село ли солнце, а Он был еще жив. Ибо предписано им (=иудеям), чтобы солнце не заходило над умерщвленным. (16) Тогда кто-то из них сказал: напоите Его желчью с уксусом, — и, смешав, напоили. (17) И исполнили все, и довершили грехи над головами своими. (18) Многие же ходили со светильниками и, полагая, что ночь наступила, отправлялись на покой. (19) И Господь возопил: сила Моя, сила, ты оставила Меня! И, сказав это, он вознесся (умер). (20) И в тот же самый час разодралась завеса в храме Иерусалима надвое.

⁴⁴ Высказывается предположение, что эта цитата, как и весь отрывок до слов «и передал Его толпе», должна находиться в другом месте апокрифа, после рассказа о распятии Иисуса. Не исключено, что в распоряжении средневекового переписчика имелись разрозненные фрагменты текста, которые он скомпоновал по своему разумению. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 98, прим. 6.

⁴⁵ В Евангелиях Иисус неоднократно называется Царем Израилевым (Мф 27:42; Мк 15:32; Ин 1:49; 12:13). Таким образом, у автора апокрифа были канонические образцы такого наименования. Хотя традиционная евангельская надпись на кресте гласит: «Царь Иудейский».

⁴⁶ Голени распятым перебивали не для того, чтобы увеличить их мучения, но для того, чтобы ускорить их смерть (ср. Ин 19:31). Автор апокрифа, писавший в то время, когда крестная казнь уже не применялась, не знал этой особенности.

6 (21) И тогда вытащили гвозди из рук Господа и положили Его на землю. И земля вся сотряслась, и начался великий страх. (22) Тогда солнце засветило, и стало ясно, что час еще девятый. (23) Обрадовались иудеи и отдали Иосифу тело Его, чтобы он похоронил тело, ибо видел, сколько благого соделал [Он]. (24) Взял же он Господа, омыл и обернул пеленой и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа.

7 (25) Тогда иудеи, и старейшины, и жрецы, поняв, какое зло они сами себе причинили, начали бить себя в грудь и говорить: увы, грехи наши! грядет суд и конец Иерусалима. (26) Я же с товарищами моими печалился, и, сокрушенные духом, мы прятались, ибо нас разыскивали как злодеев и тех, кто хотел сжечь храм. (27) Из-за этого всего мы постылись и сидели, горюя и плача, ночь и день до субботы.

8 (28) Собравшиеся книжники, и фарисеи, и старейшины услышали, что весь народ ропщет и бьет себя в грудь, говоря: если при смерти Его такие великие знамения явились, то видите, сколь Он праведен! (29) Испугались они и пошли к Пилату, прося его и говоря: (30) дай нам воинов, чтобы мы могли сторожить Его могилу три дня, чтобы Его ученики не пришли и не украли бы Его и народ не решил, что Он восстал из мертвых, и не сделал бы нам зла. (31) Пилат дал им центуриона Петрония⁴⁷, чтобы охранять гробницу. И с ним пошли старейшины и книжники к гробнице. (32) И, прикатив большой камень, вместе с центурионом и воинами привалили вход в гробницу. (33) И, запечатав семью печатями, разбили палатку и стали стеречь.

9 (34) Рано же утром, когда начался субботний рассвет, пришла толпа из Иерусалима и его округи, чтобы посмотреть гробницу опечатанную. (35) И в ту же ночь, когда рассветал день Господень, — сторожили же воины по двое каждую стражу⁴⁸, — громкий голос раздался в небе. (36) И увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице. (37) Камень

---

⁴⁷ У Марка 15:39 римский центурион (в синодальном переводе — «сотник») не сторожит гробницу, а наблюдает за распятием Иисуса. Петроний — очевидно, вымышленное имя.

⁴⁸ В римских войсках обычно караульную службу несли наряды по четыре человека в каждом (Деян 12:4). Следуя четвертому Евангелию 19:23, воины перед распятием Иисуса разделили его одежду на четыре части; можно предположить, что и за казнью наблюдал караул из четырех солдат.

же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собою, отодвинулся, и гробница открылась, и оба юноши вошли.

10 (38) И когда воины увидели это, они разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя [гробницу]. (39) И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек: двоих, поддерживающих одного, и крест, следующий за ними. (40) И головы двоих достигали неба, а у Того, кого вели за руку, голова была выше неба. (41) И они услышали голос с небес: возвестил ли Ты усопшим? (42) И был ответ с креста: да!

11 (43) А те обсуждали друг с другом, чтобы пойти и сообщить Пилату. (44) И пока они раздумывали, снова разверзлись небеса, и некий человек сошел и вошел в гробницу. (45) Увидавшие это вместе с центурионом поспешили к Пилату, оставив гробницу, которую охраняли, и возвестили обо всем, что видели, в сильном замешательстве и волнении, говоря: истинно, Сын был Божий. (46) Отвечая же, Пилат сказал: я чист от крови Сына Божия, вы же так решили. (47) Тогда все просили его приказать центуриону и воинам никому не рассказывать о виденном. (48) Ибо лучше, говорили они, нам быть виноватыми в величайшем грехе перед Богом, но не попасть в руки народу иудейскому и не быть побитыми камнями. (49) И приказал тогда Пилат центуриону и воинам ничего не рассказывать.

12 (50) Рано утром дня Господня Мария Магдалина, ученица Господа, опасаясь иудеев⁴⁹, охваченных гневом, не совершила у гробницы Господа [того], что обычно совершают женщины над близкими умершими. (51) Взяв с собой подруг, пошла к гробнице, куда был положен. (52) И боялись они, как бы не увидели их иудеи, и говорили: если и не могли мы в тот день, когда Он был распят, рыдать и стенать, то теперь у гробницы мы сделаем это⁵⁰. (53) Кто же откатит для нас камень, закрывающий вход в гробницу, чтобы, войдя, мы сели около Него и совершили положенное? (54) Ибо камень был велик, и мы боимся, как бы кто-нибудь не увидел нас. И если мы не сможем, положим у входа

---

⁴⁹ Под «иудеями» зачастую понимается не весь народ, а его социальная верхушка: книжники и старейшины. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 100, прим. 21.

⁵⁰ Автор апокрифа, не зная еврейского погребального обряда, полагает, что евангельские женщины приходили ко гробу Иисуса затем, чтобы оплакать покойного.

то, что принесли в память Его, будем плакать и бить себя в грудь вплоть до нашего дома.

13 (55) И они пошли, и увидели гробницу открытой, и, подойдя, склонились туда, и увидели там некоего юношу, сидящего посреди гробницы, прекрасного и одетого в сияющие одежды, который сказал им: **(56)** кого ищите? не Того ли, Кто был распят? Восстал Он и ушел. Если же не верите, наклонитесь и посмотрите на место, где Он лежал, Его нет там. Ибо восстал и ушел туда, откуда был послан. **(57)** Тогда женщины, объятые ужасом, убежали.

14 (58) Был же последний день праздника опресноков, и многие расходились, возвращаясь по домам своим, так как праздник кончался. **(59)** Мы же, двенадцать учеников Господа, плакали и горевали, и каждый, удрученный совершившимся, пошел в дом свой. **(60)** Я же, Симон Петр, и Андрей, брат мой, взяв сети, отправились к морю. И был с нами Левий, сын Алфеев, которого Господь...

3. ПЕРВОЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА

Наряду с апокрифами, подобными Актам Пилата и Евангелию от Петра, представляющими собой компиляцию и подражание новозаветным Евангелиям, появились и такие христианские произведения, которые были призваны заполнить «пробелы» в канонических писаниях. Они не столько компилировали Евангелия, сколько дополняли их. Верующих озадачивало, что Новый Завет ничего не говорит о детских и юношеских годах Иисуса (за исключением короткого рассказа Луки о путешествии 12-летнего Иисуса на Пасху в Иерусалим — 2:42–51). Уже во II в. возникли многочисленные апокрифы, где детство Иисуса описывается подробно и обстоятельно.

Формально продолжая евангельскую традицию, эти сочинения, в сущности, резко отличаются от новозаветных образцов и во многом даже противостоят им. Если новозаветные Евангелия являются именно Евангелиями в собственном значении этого термина (εὐαγγέλιον — «благая весть», в смысле «весть о спасении, которое принес Мессия Иисус») и уделяют больше внимание проповеди Иисуса, нежели его биографии, то апокрифические Евангелия именуется таковыми только условно, являясь на деле почти что развлекательными повествованиями. Первые века нашей эры были временем чрезвычайного распространения такой литературы. Огромной популярностью пользовались произведения, описывающие

невероятные приключения и чудеса, творимыми богами и людьми. Даже реальные исторические личности неузнаваемо преображались в народных романах. Весьма показательна в этом отношении «Александрия», или «Роман об Александре», созданный во II в. и переведенный почти на все тогдашние языки. Македонский царь-завоеватель выступает в этом романе как сын чародея, его поход в Персию представлен как героическое приключение, наполненное встречами с чудовищами, карликами, великанами и прочими персонажами народной мифологии.

Конечно, массовые вкусы оказывали свое влияние и на христианские произведения. Рядовые члены христианских общин оставались теми же людьми, сохраняли ту же распространенную в обществе психологию и сказочно-фольклорное восприятие мира. То, что происходило с образом Александра Великого, происходило и с образом Иисуса Христа. Адаптированный в эллинистической среде, образ этот обрел те черты, которыми обычно наделялись сверхъестественные герои и античные божества. В апокрифических Евангелиях религиозное учение Иисуса отступило на задний план, уступив место рассказам о чудесах, подвигах и победах над противниками. Хотя и здесь преследуются определенные вероучительные цели, большей частью сказания эти вульгарны и примитивны.

Именно в эллинистической среде, где было развито почитание женского божества, появился культ матери Иисуса. В первых Евангелиях, опирающихся в большей степени на иудейские традиции, ей не уделяется особого внимания. К жизни Богородицы обратились христиане последующих веков. Центральное место в сказаниях о матери Христа занимает «История Иакова о рождении Марии», или, по-другому, Первоевангелие Иакова, названное так, поскольку речь в нем идет о том, что предшествовало событиям, описанным в канонических Евангелиях. Это произведение знал Ориген, называя его Книгой Иакова (Комментарий на Мф, X 17); может быть, оно было известно еще Иустину Мученику, который упоминает о рождении Иисуса в пещере (Диалог с Трифоном иудеем, 78.5), а также Клименту Александрийскому, замечавшему, что после родов Мария, осмотренная повивальной бабкой, оказалась девственницей (Строматы, VII 16.43); оба этих мотива присутствуют в Первоевангелии. На обнаруженном в Египте папирусе, датированном II в. (V папирусе Бодмера), сохранился текст апокрифа под заголовком «Рождение Марии. Откровение Иакова». Вероятно, II в. и нужно считать временем появления апокрифа, по крайней мере, в его первоначальном виде. Оригинал был написан на греческом языке, предположительно египетским христианином.

Первоевангелие Иакова пользовалось большой популярностью в восточных Церквях. Оно усердно переписывалось и распространялось.

Сохранились его сирийский, коптский и армянские переводы. В XII в. оно появилось на Руси под названием «Иаковлева повесть». Некоторые эпизоды его были усвоены Церковью и дали основание для Богородичных праздников (Рождество Богородицы, Введение во храм). Хотя Церковь не включила Первоевангелие в число канонических книг, отношение к нему всегда было гораздо более снисходительным, нежели к другим апокрифам. Об «Иаковлевой повести» отзывались как о писании, полезном для чтения.

В качестве автора Первоевангелия указывается Иаков, известный по Новому Завету как «брат Господень» (Гал 1:19) и считающийся сводным братом Иисуса, сыном Иосифа от первого брака (*Епифаний Кипрский*. Панарион, XXIX 4). Выбор такой вполне понятен: кому как не старшему сыну Иосифа знать подробности обручения Марии, рождения и детства Иисуса? В Новом Завете ему приписывается Соборное послание. Христианская традиция рассматривает его в качестве руководителя иерусалимской общины в 30–60-е годы первого века.

Анализ апокрифа говорит о том, что это относительно позднее произведение, созданное на основе канонических писаний. Из новозаветных Евангелий взяты рассказы о зачатии Иисуса, римской переписи, Рождестве, поклонении волхвов, посещении мальчиком Иисусом Иерусалимского храма; часто даже это прямые цитаты. Вряд ли автор Первоевангелия был выходцем из иудейской среды. С точки зрения иудейских обычаев невероятно отлучение от храма за бездетность, которое постигает священника Иоакима, будущего отца Девы Марии. Столь же невероятно и пребывание отроковицы Марии в Святая святых храма. Впрочем, не исключено, что автор сознательно противоречил обычаям, чтобы показать исключительность описываемых им событий.

Текст апокрифа неоднороден. Так, в повествование внезапно вклинивается речь, ведущаяся от лица Иосифа Обручника (гл. 18–20). В трех последних главах представлен рассказ о детстве Иоанна Крестителя, мало связанный с предыдущим сказанием. По-видимому, текст компоновался из различного материала. Для автора характерно вольное обращение с источниками, с каноническими текстами: он по своему усмотрению перетолковывает евангельские эпизоды. В основу повествования, помимо новозаветных Евангелий от Матфея и Луки, положены христианские предания, возникшие уже не на иудейской, а на греческой (эллинистической) почве.

Издание греческого рукописного текста, с учетом различных версий, было осуществлено К. Тишендорфом: *Protoevangelium Iacobi // Evangelia Arosgrupha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 2–49*. Это издание послужило основой для всех последующих изданий данного сочинения.

Текст апокрифа приводится по кн.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 117–127. Славянский перевод опубликован в кн.: *Лавров П. А.* Апокрифические Евангелия. СПб., 1899. С. 53–63.

1. Был в двенадцати коленах Израилевых некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение и умилоствление Господу. Наступил великий день Господень, когда сыны Израилевы приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю. И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израилевых, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва.

2. А жена его Анна плачем плакала и рыданием рыдала, говоря: оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность. Но вот настал великий день Господень, и сказала ей Иудифь, служанка ее: до каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку, которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак царственности⁵¹. Анна ответила: отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобой? И ответила Иудифь: зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твоё лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле. И огорчилась очень Анна, но сняла одежды свои, украсила свою голову, надела брачные одежды и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним, и начала молиться Господу, говоря: Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил Ты Сарру и дал ей сына Исаака.

⁵¹ Вероятно, речь идет о головной повязке в виде диадемы, — атрибуте эллинистических царей.

3. И, подняв глаза к небу, увидела на лавре гнездо воробья и стала плакать, говоря: горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израилевых, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо и земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи.

4. И предстал перед ней ангел Господень и сказал: Анна, Анна, Господь внял молитве твоей: ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире. И Анна сказала: жив Господь Бог мой! если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю жизнь. И пришли два вестника, и сказали ей: муж твой Иоаким идет со своими стадами, ибо ангел Господень явился к нему и возвестил: Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем. И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: приведите десять чистых без пятен агниц, да будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для священников и старейшин, и сто козлят для всего народа. И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его и сказала: знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну! И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме.

5. Утром он понес свои дары, говоря: если Господь смилостивился ко мне, то пластина [перво]священника⁵² покажет мне. И принес Иоаким свои дары, и смотрел пристально на пластину, подошедши к жертвеннику Господню, и не увидел греха в себе. И сказал Иоаким: теперь я знаю, что Господь смилостивился ко мне и отпустил мне все грехи, и вышел из храма, оправданный, и пошел в дом свой. Между тем прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: кого я родила? Та ответила: дочь. И сказала Анна:

---

⁵² Это пластина на кидаре, головном уборе первосвященника (Исх 28:36–37; Лев 8:9).

возвысилась душа моя в этот день. И спеленала ее. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь девочке, и назвала ее Мария.

6. Изю дня в день крепла девочка, и когда ей исполнилось шесть месяцев, поставила ее мать на землю, чтобы попробовать, сможет ли она стоять, и она, пройдя семь шагов, вернулась к матери. Мать взяла ее на руки и сказала: жив Господь Бог мой, ты не будешь ходить по этой земле, пока я не введу тебя в храм Господень. И устроили особое место в ее спальне, и запрещено было вносить туда что-либо нечистое. И призвала Анна непорочных дочерей еврейских, чтобы они ухаживали за нею. Когда ей исполнился год, Иоаким устроил большой пир и созвал священников, книжников и старейшин и весь народ Израилев. И принес дитя священникам, и те благословили ее, сказав: Бог отцов наших, благослови это дитя и дай имя славное во всех родах. И сказал народ: да будет так! И затем поднес ее первосвященникам, и они благословили ее, сказав: Бог всевышний, снизойди к ребенку сему и дай высшее и непреходящее благословение.

И взяла ее мать в чистое место в спальне, и дала ей грудь. И воспела Анна песнь Господу, говоря: воспою песнь Господу, ибо Он снизошел ко мне, и избавил меня от поношений моих врагов, и даровал мне плод справедливости Своей, единственный и столь многим обладающий пред глазами Его. Кто сообщит сынам Рувима, что Анна кормит грудью? Слушайте, слушайте, двенадцать колен Израилевых, Анна кормит грудью! Когда пир кончился, гости разошлись, радуясь и вознося хвалу Богу Израиля⁵³.

7. Шли месяцы за месяцами, и исполнилось девочке два года. И сказал Иоаким: отведем ее в храм Господень, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас и не сделался бы наш дар Ему неугоден. И сказала Анна: дождемся третьего года ее, чтобы ребенок не стал искать отца или мать. И сказал Иоаким: дождемся. И вот исполнилось девочке три года, и сказал Иоаким: позовите непорочных дочерей еврейских, и пусть они возьмут светильники и будут стоять с зажженными

---

⁵³ Начало апокрифа (гл. 1–6) написано по образцу ветхозаветной истории рождения Самуила, сына Елканы и Анны (1 Цар 1:1–2:21). Только в истории Самуила его рождение возвещает первосвященник, а в апокрифе вестником является ангел в соответствии с Лк 1:26 сл. Песнь Анны Господу (гл. 6) напоминает песнь Марии (Лк 1:46–55); они обе навеяны песнью ветхозаветной Анны.

ми [свотильниками], чтобы дитя не воротилось назад и чтобы полюбила она в сердце своем храм Господень. И сделали так по дороге к храму Господню. И [перво]священник принял ее и, поцеловав, благословил, сказав: Господь возвеличит имя твое во всех родах, ибо через тебя явит Господь в последние дни сынам Израилевым искупление. И посадил ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на нее благодать Господня, и она прыгала от радости. И полюбил ее весь народ Израилев.

8. И ушли ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что дитя их не повернула назад. Находилась же Мария в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела. Когда же ей исполнилось двенадцать лет, стали советоваться священники, говоря: вот, исполнилось Марии двенадцать лет в храме Божиим, что будем делать с ней, чтобы она каким-либо образом не осквернила⁵⁴ святынь? И сказали первосвященнику: ты стоишь у алтаря Господа, войди и вознеси молитву о ней, и что Господь объявит тебе, то и сделаем. И первосвященник, надев ризу, вошел в Святая святых и вознес молитву о ней, и вот, явился ангел Господень и сказал: Захария, Захария, пойди и созови вдовцов из народа, и пусть они принесут посохи, и кому Господь явит знамение, тому она станет женой, сохраняя девичество. И пошли вестники по стране Иудейской, и труба Господня возгласила, и все стали сходитьсь.

9. Иосиф⁵⁵, оставив топор, тоже пришел на место, где собирались. И, собравшись, отправились к первосвященнику, неся посохи. Он же, собрав посохи, вошел в святилище и стал молиться. Помолившись, он взял посохи, вышел, раздал каждому его посох, но знамения не было на них. Последним посох взял Иосиф, и тут голубка вылетела из посоха и взлетела Иосифу во славу. И сказал [перво]священник Иосифу: ты избран, чтобы принять к себе и блюсти деву Господа. Но Иосиф возражал, говоря: у меня уже есть сыновья, и я стар, а она молода; не хочу

⁵⁴ «Осквернила» месячными истечениями.

⁵⁵ В апокрифе Иосиф Обручник — вдовец, старец, которому вручается Мария для своего рода опеки. По сообщению Елифания Кипрского, Иосиф принял Марию будучи в возрасте восьмидесяти лет и даже более того (Панарион, 78.8; см. раздел V, документ 8в). «Образ Иосифа-старца, — отмечает И. С. Свенцицкая, — создание апокрифической литературы, стремившейся заполнить лакуны первоначальных евангельских повествований, в которых Иосиф после рождения Иисуса и возвращения из Египта не фигурирует вовсе». См. *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 109.

быть посмешищем у сынов Израилевых. И сказал [перво]священник Иосифу: побойся Бога, вспомни, как наказал Бог Дафана, Авирона и Корея, как земля разверзлась и они были поглощены за ослушание. И, испугавшись, Иосиф взял ее (Марию), чтобы блюсти ее. И сказал Иосиф Марии: я взял тебя из храма Господня, и теперь ты останешься в моем доме, я же уйду для плотничьих работ, а потом вернусь к тебе, когда Господу будет угодно; Бог да сохранит тебя!

10. Тогда было совещание у священников, которые сказали: сделаем завесу для храма Господня. И сказал первосвященник: соберите чистых дев из рода Давидова. И пошли слуги, и искали, и нашли семь дев. И первосвященник вспомнил о молодой Марии, которая была из рода Давидова⁵⁶ и была чиста перед Богом. И слуги пошли и привели ее. И ввели девиц в храм Господень. И сказал первосвященник: бросьте жребий, что кому прясть: золото, и амиант⁵⁷, и лен, и шелк, и гиацинт, и багрянец, и настоящий пурпур. И выпали Марии настоящий пурпур и багрянец, и, взяв их, она вернулась в свой дом. В это время Захария был немым, и заменял его Самуил, пока не стал Захария снова говорить. А Мария, взяв багрянец, стала прясть.

11. И, взяв кувшин, пошла за водой, и услышала голос, возвещающий: радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. И стала оглядываться она, чтобы узнать, откуда этот голос. И, испугавшись, возвратилась домой, поставила кувшин и, взяв пурпур, стала прясть его. И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его. Она же, услышав, размышляла, говоря сама себе: неужели я зачну от Бога живого и рожу, как женщина любая рождает? И сказал ангел:

⁵⁶ Это принципиальное для христологии замечание. Еще Тертуллиан со ссылкой на Рим 1:3 и 2 Тим 2:8 доказывал, что Мария происходила «от семени Давидова» (О плоти Христа, 21–22). В Евангелиях указана только родословная Иосифа Обручника, ведущего свой род от царя Давида, но не говорится о происхождении матери Иисуса. Сопоставляя Лк 1:5 и 1:36, можно предположить, что Мария принадлежала к жреческому роду Аарона. Но для Церкви было важно, чтобы не Иосиф Обручник, а именно Богородица происходила «от семени Давидова», — тем самым снималась проблема обоснованности наименования Иисуса «сыном (потомком) Давидовым», в то время как он не принадлежал к роду Иосифа.

⁵⁷ *Амиант* — асбест, вероятно красноватого цвета. Здесь перечисляются пряжа различных цветов.

не так, Мария, но сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Всевышнего. И наречешь ему имя Иисус, ибо Он спасет народ Свой. И сказала Мария: я раба Господня; да будет мне по слову твоему.

12. И окончила она прясть багрянец и пурпур, и отнесла перво-священнику. [Перво]священник благословил ее и сказал: Бог возвеличил имя твое, и будешь благословенна во всех народах на земле. Обрадовавшись, Мария пошла к родственнице своей Елизавете. И постучала в дверь. Елизавета же, услышав, перестала [прясть] багрянец, побежала к двери и, открыв, увидела Марию и благословила ее, сказав: за что мне это, что пришла мать Господа моего ко мне? Ибо находящийся во мне [младенец] взыграл и благословил тебя. А Мария не постигла тайны, которые открыл ей архангел Гавриил, и подняла глаза к небу и сказала: кто я, Господи, что все народы земли меня благословляют? И прожила у Елизаветы три месяца. Между тем ее чрево день ото дня увеличивалось, и Мария в страхе вернулась к себе в дом и пряталась от сынов Израилевых. Было же ей шестнадцать лет, когда совершались таинства эти.

13. Шел уже шестой месяц [ее беременности], когда Иосиф вернулся после плотничьих работ и, войдя в дом, увидел ее беременной. И ударил себя по лицу, и упал ниц, и плакал горько, говоря: как теперь буду я обращаться к Господу Богу моему, как буду молиться о девице сей, ибо я привел ее из храма девою и не сумел соблюсти? Кто обманул меня? Кто причинил зло дому моему и осквернил деву? Не случилось ли со мною то же, что с Адамом? Как и тогда, когда Адам славословил [Господа], явился змей и, увидев Еву одну, обольстил ее, так произошло и со мной. И встал Иосиф, и позвал Марию, и сказал: ты, бывшая попечением Божиим, что же ты сделала и забыла Господа Бога твоего? Зачем осквернила свою душу ты, которая выросла в Святая святых и пищу принимала от ангела? Тогда она заплакала горько и сказала: чиста я и не знаю мужа. И сказал ей Иосиф: откуда же плод в чреве твоем? Она ответила: жив Господь Бог мой, не знаю я, откуда.

14. И Иосиф испугался, и успокоен был ею, и стал думать, как поступить с ней. И говорил Иосиф: если я утаю грех ее, то стану нарушителем Закона, а если расскажу о нем сынам Израилевым, то предам невинную кровь на смерть. Что же мне сделать с нею? Отпущу ее втайне. И наступила ночь. И ангел Господень явился ему во сне и сказал: не бойся за

деву, ибо то, что в ней, от Духа Святого: родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. И проснулся Иосиф, и прославил Бога Израилева, пославшего ему благодать, и оставил ее (Марию).

15. Тогда пришел к нему книжник Анна и спросил: почему ты не был на собрании? И ответил Иосиф: я устал с дороги и хотел отдохнуть первый день. И повернулся Анна и увидел беременную Марию. И побежал к первосвященнику, и сказал ему: Иосиф, которого ты почитаешь [праведным], поступил против Закона. И сказал первосвященник: что же случилось? И Анна книжник сказал: деву, которую он взял из храма Господня, он осквернил, нарушил брак и не сказал об этом сынам Израилевым. И спросил первосвященник: так сделал Иосиф? И книжник Анна сказал: отправь слуг и узнаешь, что дева беременна. И отправили слуг, и они увидели ее, как он говорил, и привели ее с Иосифом в суд. И сказал первосвященник: Мария, что же ты совершила? Зачем осквернила душу свою и забыла о Господе Боге своем? Жившая в Святая святых, пищу принимавшая от ангела, слушавшая пение из уст его, радовавшаяся пред ним, зачем ты это сделала? Она же, горько плача, сказала: жив Господь Бог мой, я чиста пред Ним и не знаю мужа. И сказал первосвященник Иосифу: зачем ты это содеял? И ответил Иосиф: жив Господь Бог мой, я чист пред ней. И сказал первосвященник: не свидетельствуй ложно, но говори правду. Ты нарушил брак, и не сообщил сынам Израилевым, и не склонил головы своей под рукой Господа, чтобы Он благословил потомство твое. Иосиф же молчал.

16. И сказал первосвященник: отдай деву, которую ты взял из храма Господня. Иосиф же заплакал. Тогда сказал первосвященник: дам вам напиться водой обличения⁵⁸ пред Господом, и Бог явит грехи ваши перед вашими глазами. И, взяв [воду], он напоил Иосифа и отправил его на гору, и он вернулся невредим. Напоил так же Марию и отправил ее на гору, и она вернулась невредима. И тогда народ удивился, что не обнаружилось в них греха. И сказал первосвященник: если Господь Бог не явил ваш грех, то я не буду судить вас. И отпустил их. И Иосиф взял Марию и пошел домой, восхваляя Господа и радуясь.

17. Тогда вышло указание от Кесаря Августа совершить перепись в Вифлееме Иудейском. И сказал Иосиф: сыновей своих запишу. Но

---

⁵⁸ Чис 5:11–31.

что делать мне с этой дево́й? Кем записать ее? Жено́ю? Мне стыдно. Дочерью? Но все сыны Израилевы знают, что она мне не дочь. Да покажет день Господень, что будут угодно́ Господу. И посадил ее на осла оседланного, и повел его один сын, а Иосиф с другим сыном пошел за ними. И прошли три мили. И посмотрел Иосиф, и увидел, что она печальна, и подумал, что находящийся в ней плод печалит ее. Потом опять посмотрел Иосиф и увидел, что она радостна, и спросил ее: Мария, отчего я вижу твое лицо то грустным, то веселым? И Мария ответила Иосифу: оттого, что я вижу перед глазами два народа, один плачет и рыдает, другой радуется и веселится. И прошли половину пути, и сказала ему Мария: сними меня с седла, ибо то, что во мне, заставляет меня идти. И он снял ее с седла и сказал ей: куда мне отвести тебя и скрыть позор твой? Ибо место здесь пустынно⁵⁹.

18. И нашел там пещеру⁶⁰, и привел ее, и оставил с ней сыновей своих, и пошел искать повивальную бабку в округе Вифлеема.

И вот я, Иосиф, шел и не двигался. И посмотрел на воздух и увидел, что воздух неподвижен, посмотрел на небесный свод и увидел, что он остановился и птицы небесные в полете остановились, посмотрел на землю и увидел поставленный сосуд и работников, возлежавших подле, и руки их были около сосуда, и вкушающие не вкушали, и берущие не брали, и подносящие ко рту не подносили, и лица всех были обращены к небу. И увидел овец, которых гнали, но которые стояли. И пастух под-

---

⁵⁹ Исследователи отмечают, что рассказ о путешествии семейства Иосифа в Вифлеем по стилю выпадает из общего текста. «Создается впечатление, — пишет И. С. Свенцицкая, — что эти фразы взяты из какого-то другого произведения, хотя, возможно, это было сделано уже самим автором оригинала истории о рождении Марии» (см.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 111). «Два народа», из которых один плачет, а другой веселится, это противопоставление иудеев и христиан из язычников.

⁶⁰ Вероятно, благодаря этому указанию Первоевангелия Иакова в христианскую традицию вошло почитание одной из пещер (гrotто) Вифлеема как места рождения Христа. По словам Оригена, «согласно с евангельским сказанием о Его рождении самая пещера Вифлеемская указывает, где Он родился, а также и ясли пещерные свидетельствуют о том, где он был повит пеленами. В тех местах живо еще предание об этом событии, известно даже и врагам веры, что в той пещере родился Иисус» (Против Цельса, I 51). При императоре Константине I Великом (306–337) над пещерой была сооружена церковь Рождества, впоследствии неоднократно перестраивавшаяся и ныне считающаяся одной из главных христианских святынь.

нял руку, чтобы гнать их, но рука оставалась поднятой. И посмотрел на течение реки и увидел, что козлы прикасались к воде, но не пили, и все в этот миг остановилось.

19. И увидел я женщину, спускающуюся с горы, которая сказала мне: человек, куда ты идешь? Я отвечал: ищу еврейскую повивальную бабку. В ответ она спросила меня: ты из Израиля? И я сказал ей: да. Она же сказала: а кто такая, кто рождает в пещере? Я отвечал: она обручена со мной. И она сказала: она не жена тебе? Тогда я ответил: это Мария, которая выросла в храме Господнем, и я по жребию получил ее в жены, но она не жена мне, а зачала от Духа Святого. И сказала ему бабка: правда ли это? И ответил Иосиф: пойди и посмотри. И повивальная бабка пошла вместе с ним⁶¹. И встали они у пещеры, и облако сияющее появилось в пещере. И сказала бабка: душа моя возвеличена, глаза мои увидели чудо, ибо родилось спасение Израилю. И облако тогда отодвинулось от пещеры, и в пещере засиял такой свет, что они не могли вынести его, а немного времени спустя свет исчез и явился Новорожденный, вышел и взял грудь матери своей Марии. И воскликнула бабка, говоря: велик для меня день этот, ибо я узрела явление великое. И вышла она из пещеры, и встретила Саломею, и сказала ей: Саломея, Саломея, я хочу рассказать тебе о явлении чудном: родила дева и сохранила девство свое⁶². И сказала Саломея: жив Господь Бог мой, пока не протяну пальца своего и не проверю девства ее, не поверю, что дева родила.

20. И только протянула Саломея палец, как вскрикнула и сказала: горе моему неверию, ибо я осмелилась искушать Бога. И вот моя рука отнимается как в огне. И пала на колени перед Господом, говоря: Господь Бог отцов моих, вспомни, что я из семени Авраама, Исаака и Иакова, не осрами меня перед сынами Израилевыми, но окажи мне милость ради бедных; ибо Ты знаешь, что я служила Тебе во имя Твое и от Тебя хотела принять воздаяние. И тогда предстал пред ней ангел

---

⁶¹ В V папирусе Бодмера, в первоначальном тексте, этот эпизод звучит более кратко: «И он нашел женщину, спускавшуюся с холма, и взял ее с собой, и сказала повивальная бабка: а кто такая, кто рождает в пещере? Он ответил: Мария, обрученная мне; но она зачала от Святого Духа, после того как выросла в храме. И повивальная бабка пошла с ним». В дальнейшем этот рассказ был расширен.

⁶² Это замечание отражает развившееся в Церкви представление о вечном девстве Марии.

Господень и сказал ей: Саломея, Саломея, Господь внял тебе, поднеси руку свою к Младенцу и поддержи Его, и наступит для тебя спасение и радость. И подошла Саломея, и взяла Младенца на руки, сказав: поклонюсь Ему, ибо родился великий Царь Израилев. И тотчас исцелилась Саломея и вышла из пещеры спасенной.

21. И Иосиф приготовился идти в Иудею. А в Вифлееме Иудейском была большая смута, ибо пришли волхвы и спрашивали: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод встревожился и послал слуг за волхвами. И, собрав всех первосвященников, спрашивал у них: где должно родиться Христу согласно Писанию? Ответили ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано. И отпустил их. И спрашивал затем волхвов, говоря им: какое знамение видели вы о рождении Царя? И отвечали волхвы: мы видели большую звезду, сиявшую среди звезд и помрачившую их, так что они почти не были заметны, и так мы узнали, что родился Царь Израилев, и пришли поклониться Ему. И сказал Ирод: пойдите, тщательно разведайте, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. И пошли волхвы. И звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, пока не пришли они к пещере, и остановились перед входом в пещеру. И увидели волхвы Младенца с Марией, матерью Его, и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и мирру. И, получив откровение от ангела не возвращаться в Иудею, иным путем отошли в страну свою⁶³.

22. Тогда Ирод понял, что волхвы обманули его, весьма разгневался и послал убийц, говоря им: убейте всех младенцев от двух лет и ниже. И Мария, услышав, что избивают младенцев, испугавшись, взяла Младенца своего и, запеленав, положила в воловьи ясли. А Елизавета⁶⁴, услышав, что ищут Иоанна [сына ее], взяла его и пошла на гору. И искала место, где спрятать его, но не нашла. И воскликнула громким голосом, говоря: гора Божия, впусти мать с сыном; и гора раскрылась

---

⁶³ В этой главе хорошо видны операции, произведенные автором апокрифа с текстом Евангелия от Матфея. Так, в апокрифе обычно употребляется титул «Царь Израилев», но во фрагментах, прямо заимствованных из Евангелия, сохраняется «Царь Иудейский».

⁶⁴ Дальнейший рассказ уже не имеет отношения к Марии и взят из преданий об Иоанне Крестителе.

и впустила ее. И свет светил им, и ангел Господень был вместе с ними, охраняя их⁶⁵.

23. Ирод же тем временем разыскивал Иоанна и отправил слуг к Захарии, говоря: где спрятал ты своего сына? Он же ответил, сказав: я слугитель Божий, нахожусь в храме и не ведаю, где сын мой. И слуги пришли и рассказали это Ироду. И Ирод в гневе сказал: сын его будет царем Израилевым⁶⁶. И отправил к нему опять, говоря: скажи правду, где сын твой? Ибо знай, что твоя жизнь в моей власти. И Захария ответил: я свидетель Божий, если прольешь кровь мою, Господь примет душу мою, ибо неповинную кровь ты прольешь перед храмом. И перед рассветом Захария был убит, а сыны Израилевы не знали, что его убили.

24. И во время приветствия собрались священники, и не встретил их, по обычаю, Захария с благословением. И священники, стоя, ждали Захария, чтобы совершить молитву и прославить Всевышнего. Но так как он не появлялся, все они прониклись страхом. И один из них дерзнул войти [в святилище] и увидел у алтаря кровь запекающуюся, и голос возвестил: убит Захария, и кровь его не исчезнет до тех пор, пока не придет отмщение. Услышав такие слова, испугался священник и, выйдя, рассказал другим священникам. И они решились войти, и увидели, что там было, и стены храма возопили, и священники сами разорвали одежды свои; но тела его не нашли, только кровь, сделавшуюся как камень, и объятые ужасом вышли и возвестили народу, что убит Захария. И услышали все колена народа, и плакали и рыдали о нем три дня и три ночи. После трех дней священники стали советоваться, кого сделать вместо него, и жребий пал на Симеона. Это ему было возвещено Духом Святым, что он не умрет, пока не узрит Христа живого.

25. А я, Иаков, который написал этот рассказ в Иерусалиме, во время смуты скрывался в пустыне до тех пор, пока не умер Ирод и смута

---

⁶⁵ Христианское предание, существовавшее, по-видимому, уже в 530 г., связывает эти события с селением Эйн Каремом (Вефкарем в Иер 6:1, совр. Нес-Карим) в 10 км западнее Иерусалима, где по преданию жила семья Захарии и где в расселине горы был спрятан от Иродовых преследователей младенец Иоанн. Ныне на этом месте располагается францисканский монастырь.

⁶⁶ Достаточно странный пассаж, если учесть, что подобный титул относится в христианстве только к Мессии, т. е. к Иисусу Христу. Быть может, в предании, которым пользовался автор, говорилось, что Ирод по ошибке считал родившимся Мессией Иоанна, сына Захарии и Елизаветы.

не утихла в Иерусалиме. Славлю Господа Бога, даровавшего мне премудрость, чтобы написать это. Да будет благодать Его для всех боящихся Господа нашего Иисуса Христа.

4. ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА СПАСИТЕЛЯ (ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ)

Широкое хождение среди ранних христиан имели легенды о детских годах Иисуса, также дополнявшие канонические Евангелия. Самым ранним из апокрифов на эту тему считается так называемое «Евангелие детства Спасителя», имеющее в рукописях полное название: «Сказание Фомы израильтянина о детстве Господа». Появление этого сочинения можно отнести ко II в. Выдержки из него приводят Ириней Лионский (ум. 180) и Ипполит Римский (ок. 155—235). Оно было одним из любимейших чтений христиан многих поколений. И хотя в 495 г. декрет Римского папы Геласия I причислил все писания под именем Фомы к еретическим сочинениям, Евангелие детства продолжало пользоваться большой популярностью.

Апокриф написан от лица некоего «Фомы израильтянина», обращающегося к «братьям среди язычников». В этом Фоме традиционно видят евангельского апостола Фому. По христианским преданиям, он играл видную роль в первые десятилетия Церкви, проповедуя Евангелие в восточных странах. Однако в некоторых списках автор апокрифа называется не апостолом, а философом. Вероятно, имеется в виду один из учителей, которые появляются в повествовании и становятся свидетелями совершенных маленьким Иисусом чудес. Судя по тексту, автор был греком и имел поверхностное представление об иудейских обычаях и реальной обстановке в Палестине в ту эпоху: он рассказывает о том, что Иисус лепил из глины фигурки птиц (гл. 2), выводит иудейского мальчика, носящего греческое имя (гл. 9), сообщает, что в иудейских школах преподавалась сначала греческая грамота (гл. 14). Во многих местах ощущается влияние канонических Евангелий, особенно Евангелия от Луки.

Цель автора — показать сверхъестественные способности Иисуса с самого его рождения. Таково было обычное восприятие богов в эллинистическом обществе. Образцами автору служили популярные рассказы об античных божествах и героях. Иногда Иисус в Евангелии детства напоминает Геракла, который в колыбели задушил двух змей, иногда чародея типа Аполлония Тианского, каким тот предстает под пером Филострата. Юный Иисус не «укрепляется духом, исполняясь премудрости», как в каноничес-

ком Евангелии от Луки (2:40, 52), он уже обладает высшей мудростью и демонстрирует ее перед учеными мужами. Он поражает окружающих небывалыми чудесами, часто мстительными и жестокими. Упрощенная этика позволяла тем людям, среди которых вращался этот апокриф, не замечать вопиющей дисгармонии. По отзыву Э. Ренана, «этот безобразный облик всемогущего и всевидящего мальчишки является одной из сильнейших карикатур, когда-либо сочиненных, и конечно же те, которыми она была написана, были слишком неумны, чтобы можно было предположить с их стороны намеренную насмешку»⁶⁷.

Эти рассказы отражают общую тенденцию в тогдашнем христианстве: Иисус Христос все более освобождается от человеческой природы и превращается в могущественного, неземного и непостижимого для простых смертных Бога.

И все же Евангелие детства Фомы — произведение многослойное. С одной стороны, оно удовлетворяет спрос христианской массы на всевозможные чудеса, которые знаменуют всеисилие христианства, а с другой — отражает гностические представления о тайной символике совершаемого Иисусом. Гностики не признавали человеческой природы Христа. По их учению, он не был реальным человеком, но имел только видимость человека, будучи извечно существующим Логосом, обладающим сверхъестественными свойствами и знанием (гносисом). Все его деяния в детстве как бы символизируют и предваряют то, что он совершит впоследствии: двенадцать воробьев, вылепленные из глины (гл. 2), — это прообраз двенадцати апостолов, которых он пошлет проповедовать по миру; посеянное зерно, давшее обильный урожай (гл. 12), — символ распространения христианства; принесенная в подоле вода (гл. 11) — «живая вода» веры, и т. д.

Восстановить адекватно первоначальный текст Евангелия детства пока не представляется возможным. Большинство исследователей сходится во мнении, что оно было создано на греческом языке. Основой для изучения апокрифа служит издание К. Тишendorфа, где опубликовано два греческих текста: пространный (версия А), следующий Болонской и Дрезденской рукописям XV–XVI вв., и краткий (версия Б) — по рукописи, обнаруженной в Синайском монастыре⁶⁸. Помимо греческих версий Евангелия детства имеются латинская, сирийская (самые ранние рукописи той и другой — V в.), древнегрузинская, арабская, а также эфиоп-

⁶⁷ Ренан Э. Христианская церковь. М., 1991. С. 275.

⁶⁸ Tischendorf C. Evangelium Thomae: Graece A; Graece B // Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 134–155.

ская. Древнерусская (славянская) версия этого апокрифа носит название «Евангелие детства Господа нашего, как Он рос и чудеса творил в детстве»⁶⁹ и является переводом с греческого языка, сделанным примерно в XIII—XIV вв.

Ниже следуют переводы двух греческих версий по изданию К. Тишендорфа, сделанные И. С. Свенцицкой, а также ее комментарии, любезно предоставленные в наше распоряжение. Ранее этот перевод публиковался в кн.: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 142—148; *Свенцицкая И. С.* Первые христиане и Римская империя. М., 2003. Приложения. С. 303—314.

4а. Версия А

Сказание Фомы израильтянина философа о детстве Господа.

1 Я, Фома израильтянин, рассказываю, чтобы вы узнали, братья среди язычников⁷⁰, все события детства Господа нашего Иисуса Христа и Его великие деяния, которые Он совершил после того, как родился в нашей стране. Начало таково.

2 (1) Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой, и управлял ею одним Своим словом⁷¹. (2) И размягчил глину, и вылепил двенадцать⁷² воробьев. И была суббота, когда Он сделал это. И было много детей, которые играли с Ним. (3) Но когда некий иудей увидел, что Иисус делает, играя в субботу, он пошел тотчас к Его отцу Иосифу и сказал: смотри, твой ребенок у брода, и он взял глину и сделал птиц, и осквернил день субботный. (4) И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?!

⁶⁹ См.: *Лавров А. П.* Апокрифические Евангелия. СПб., 1899. С. 111—118.

⁷⁰ В греческом тексте: ἐξ ἔθνευ — «из народов»: обычное в христианской литературе обозначение не-христиан и не-иудеев.

⁷¹ В примечаниях к основному тексту К. Тишендорф дает разночтения в рукописях, как правило, незначительные, однако некоторые из них дополняют или уточняют смысл. Так, в Дрезденской рукописи к первой фразе есть дополнения: «...был дождь, и когда он кончился, Иисус играл вдоль дороги у текущей воды и собрал ее в лужицы вместе с еврейскими детьми. И вода эта сделалась чистой от одного Его слова». Эти дополнения ставили своей целью конкретизировать бытовую ситуацию.

⁷² Число двенадцать — священное для иудеев; в данном случае число птиц символизирует двенадцать апостолов, которых Иисус отправит проповедовать свое учение.

Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: летите⁷³! и воробьи взлетели, щебеча. (5) И иудеи дивились, увидев это, и ушли, и рассказали старейшинам⁷⁴ [их первым], что они видели, как Иисус свершил сказанное.

3 (1) Но сын Анны книжника⁷⁵ стоял там рядом с Иосифом, и он взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. (2) Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. (3) И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа. Но родители того мальчика, который высох, взяли его, оплакивая его юность, и принесли к Иосифу и стали упрекать того, что сын его совершает такое!

4 (1) После этого Он (Иисус) снова шел через поселение, и мальчик подбежал и толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты куда не пойдешь дальше. И ребенок тотчас упал и умер. А те, кто видел просшедшее, говорили: кто породил такого Ребенка, что каждое слово Его вершится как деяние. (2) И родители умершего ребенка пришли к Иосифу и корили его, говоря: раз у тебя такой сын, ты не можешь жить с нами, или научи Его благословлять, а не проклинать, ибо дети наши гибнут.

5 (1) И Иосиф позвал Мальчика и бранил Его, говоря: зачем Ты делаешь то, из-за чего люди страдают и возненавидят нас и будут преследовать нас? И Иисус сказал: Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание⁷⁶. И тотчас обвинявшие Его ослепли. (2) А видевшие то были сильно испуганы и смущены и говорили о Нем: каждое слово, которое Он произносит,

⁷³ В некоторых рукописях версии А добавлено: «и помните Меня, будучи живыми» (ζῶντες); в версии Б добавление сделано в единственном числе: ζῶντα — «живого» (разумеется Иисус).

⁷⁴ В тексте: «первым» (πρώτοις); по-видимому, автор (редактор?) плохо представлял, как мог управляться небольшой городок в Палестине типа Назарета.

⁷⁵ Имя отца мальчика выбрано не случайно. Книжник Анна фигурирует в Первовеангелии Иакова как противник Иосифа и Марии. Автор Евангелия детства, вероятно, знал Первовеангелие.

⁷⁶ В Дрезденской рукописи добавлено: «вечное», что противоречит дальнейшему рассказу об исцелении потерпевших. Может быть, здесь имелось в виду наказание в вечной жизни.

доброе или злое, есть деяние и становится чудом. И когда Иосиф увидел, что Иисус сделал, он встал, взял Его за ухо и потянул сильно. (3) И Мальчик рассердился и сказал: тебе достаточно искать и не найти, и ты поступаешь неразумно⁷⁷. Разве ты не знаешь, что Я принадлежу тебе? Не причиняй Мне боли.

6 (1) И вот, некий учитель по имени Закхей, стоя неподалеку, услышал, как Иисус сказал это своему отцу, и дивился очень, что, будучи Ребенком, тот говорит так. (2) И через несколько дней он пришел к Иосифу и сказал ему: у тебя умный сын, который понимает. Так приведи ко мне Его, чтобы Он выучил буквы, а вместе с буквами я научу Его всему знанию, и как надо приветствовать старших и почитать их как отцов и дедов, и любить тех, кто Ему ровесники. (3) И он показал Ему ясно все буквы от «альфы» до «омеги» и много задавал вопросов. А (Иисус) посмотрел на учителя Закхея и спросил его: как ты, который не знаешь, что такое «альфа», можешь учить других, что такое «бета»? Лицемер! Сначала, если ты знаешь, научи, что такое «альфа», и тогда мы поверим тебе о «бете». И Он начал спрашивать учителя о первой букве, и тот не смог ответить Ему. (4) И тогда в присутствии многих слышавших Ребенок сказал Закхею: слушай, учитель, об устройстве первой буквы и обрати внимание, какие она имеет линии и в середине черту, проходящую через пару линий, которые, как ты видишь, сходятся и расходятся, поднимаются, поворачиваются, три знака того же самого свойства, зависимые и поддерживающие друг друга, одного размера. Вот таковы линии «альфы»⁷⁸.

⁷⁷ В славянской версии: «достаточно тебе искать Меня и не найти, ибо ты вправду не знаешь, принадлежу ли Я тебе». Слова Иисуса в разных вариантах перекликаются с речением из найденного в Египте Евангелия от Фомы на коптском языке: «Сказал Иисус: пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и когда найдет, он будет потрясен» (Фома, 2; перевод М. К. Трофимовой). Смысл слов в Евангелии детства заключается в том, что Иисус упрекает Иосифа, что тот не ищет истину.

⁷⁸ Описывается начертание греческой буквы «альфа» (Α), средняя черта которой, начиная со II в., могла быть косой. В средневековой Парижской рукописи этот эпизод описывается несколько иначе: «И, чтобы научить Иисуса буквам, начал с первой буквы “алеф”. Иисус же назвал следующую букву “бету” и “гимель” и сказал ему все буквы до конца. И, раскрыв Книгу (Библию), стал разъяснять учителю пророков». «Алеф» и «гимель» — названия букв арамейской (еврейской) письменности. Ср.: *Ириней Лионский*. Против ересей. I 20.1 (документ 8а).

7 (1) Когда учитель Закхей услышал, сколь много символов выражено в написании первой буквы, он пришел в замешательство таким ответом и тем, что Мальчик обучен столь великому, и сказал тем, кто был при этом: горе мне, я в недоумении, я, несчастный, я навлек позор на себя, приведя к себе этого Ребенка. (2) Посему возьми Его, я прошу тебя, брат Иосиф. Я не могу вынести суровость Его вида, я совсем не могу понять Его речи. Этот Ребенок не земным рождением рожден, Он может приручить и огонь. Может быть, Он рожден еще до сотворения мира. Я не знаю, какое чрево Его носило, какая грудь питала. Горе мне, Он поражает меня, я не могу постичь Его мысли. Я обманулся, трижды несчастный, я хотел получить ученика, я получил учителя. (3) Я думаю о своем позоре, о друзья, что меня, старого человека, превзошел Ребенок. Мне остается только отчаиваться и умереть из-за этого Ребенка, ибо я не могу смотреть Ему в лицо. И когда все будут говорить, как маленький Ребенок превзошел меня, что я скажу? И что могу я сказать о линиях первой буквы, о чем Он говорит мне?! Я не знаю, о друзья, ибо не ведаю ни начала, ни конца. (4) Посему я прошу тебя, брат Иосиф, заведи Его себе домой. Он, может быть, кто-то великий, Бог или ангел, или кто-то, кого не ведаю.

8⁷⁹ (1) Когда иудеи утешали Закхея, Ребенок рассмеялся громко и сказал: теперь пусть то, что ваше, приносит плоды, и пусть слепые в сердце своем узрят⁸⁰. Я пришел свыше, чтобы проклясть их и призвать их к высшему, как повелел Пославший Меня ради вас. (2) И когда Ребенок кончил говорить, тотчас, кто пострадал от Его слов, излечились. И после того никто не осмеливался перечить Ему, чтобы не быть проклятым и не получить увечье.

9 (1) Через несколько дней Иисус играл на крыше дома, и один из детей, игравших с Ним, упал сверху и умер. И когда другие дети увидели

⁷⁹ Между 7-й и 8-й главами в Парижской рукописи содержится фрагмент рассказа о красильне: «Когда Иисус шел, Он увидел мастерскую и юношу, окрашивающего в чане плащи и ткани в разные цвета, делая каждый по одному, как хотел. Когда ребенок Иисус подошел (увидев?) юношу таким образом поступающего, Он сам взял находящиеся рядом ткани...» Подобные эпизоды имеются в Арабском Евангелии детства, 37, и в гностическом Евангелии от Филиппа, 54.

⁸⁰ В славянском Евангелии детства: «Пусть неплодные принесут плоды, и слепые увидят, глухие услышат в своих сердцах, что Я пришел сверху, чтобы спасти тех, кто внизу, и призвать их наверх, как Мне повелел Тот, Кто послал Меня».

это, они убежали, и Иисус остался один. (2) А родители того, кто умер, пришли и стали обвинять Его (Иисуса), что Он сбросил мальчика вниз. (3) И Иисус ответил: Я не сбрасывал его. Но они продолжали поносить Его. Тогда Иисус спустился с крыши, встал рядом с телом мальчика и закричал громким голосом: Зенон, — ибо таково было его имя, — встань и скажи, сбрасывал ли Я тебя? И тотчас он встал и сказал: нет, Господи, Ты не сбрасывал меня, но поднял. И когда они увидели, они были потрясены. И родители ребенка прославили случившееся чудо и поклонились Иисусу.

10 Через несколько дней юноша колол дрова по соседству, и топор упал и рассек ему стопу, и столько вытекло крови, что он совсем умирал. И когда раздались крики и собрался народ, Иисус также прибежал туда, и пробрался сквозь толпу, и коснулся раненой ноги, и тотчас исцелил ее. И Он сказал юноше: встань теперь, продолжай рубить и помни обо Мне. И когда толпа увидела, что произошло, они поклонились Иисусу, говоря: истинно, Дух Божий обитает в этом Ребенке.

11 (1) Когда Ему было шесть лет от роду, Его мать дала ему кувшин и послала Его за водой. Но в толпе Он споткнулся, и кувшин разбился. (2) И Иисус развернул одежду⁸¹, которая была на нем, наполнил ее водой и принес матери. И когда мать увидела, она поцеловала Его и сохранила в сердце своем чудо, которое, как она видела, Он совершил.

12 (1) И вот во время сева Мальчик вместе с отцом пошел сеять пшеницу в их поле. И пока Его отец сеял, Иисус тоже посеял одно пшеничное зерно. (2) И когда Он сжал и обмолотил его, оно принесло сто мер⁸², и Он созвал всех бедняков поселения на гумно и роздал им пшеницу, а Иосиф взял остаток зерна. Было Ему восемь лет роду, когда Он совершил это чудо.

13 (1) Его отец был плотник и делал в это время орала и ярма. И богатый человек велел ему сделать для него ложе. Но когда одна

---

⁸¹ В греческом тексте: τὸ πάλιον, соответствующее латинскому pallium — плащ, который носили обычно странствующие философы, в том числе христианские. Иисус носит паллион символично, как знак его мудрости. В версии Б употреблено другое слово, обозначающее плащ (см. прим. 90).

⁸² *Сто мер* — т. е. сто кор; кор был равен примерно от 312 до 520 литров. Эта история перекликается со словами Иисуса из гностического Евангелия от Фомы, 9: «Иисус сказал: вот сеятель вышел, он наполнил свою руку, бросил [семена]... И иные упали на добрую землю... и сто двадцать мер на одну» (ср. Мф 13:8).

перекладина оказалась короче другой, и Иосиф не мог ничего сделать, мальчик Иисус сказал своему отцу Иосифу: положи рядом два куска дерева и выровняй их от середины до одного конца. (2) И когда Иосиф сделал то, что Ребенок сказал ему, Иисус встал у другого конца и взял короткую перекладину, и вытянул ее, и сделал равной другой. И Его отец Иосиф видел это и дивился, и он обнял и поцеловал Ребенка, говоря: счастлив я, что такого сына дал мне Бог.

14 (1) И когда увидел Иосиф, сколь разумен Мальчик и что Он растет и скоро достигнет зрелости, он снова решил, что Иисус должен научиться грамоте. И он взял Его и привел к другому учителю. И учитель сказал Иосифу: сначала я научу Его греческим буквам, потом еврейским. Ибо он знал о разумении Мальчика и боялся Его. Все же учитель написал алфавит и долго спрашивал о нем. Но Он не давал ответа. (2) И Иисус сказал учителю: если ты истинный учитель и хорошо знаешь буквы, скажи Мне, что такое «альфа», и Я скажу тебе, что такое «бета». И учитель рассердился и ударил Его по голове. И Мальчик почувствовал боль и проклял его, и тот бездыханный упал на землю. (3) А Мальчик вернулся в дом Иосифа. И Иосиф был огорчен и сказал Его матери: не пускай Его за дверь, ибо каждый, кто вызывает Его гнев, умирает.

15 (1) И по прошествии некоторого времени другой учитель, друг Иосифа, сказал ему: приведи Ребенка ко мне в школу. Может быть, я сумею убедить Его выучить буквы. И Иосиф сказал ему: если ты решишься, брат, возьми Его с собой. И тот взял Его со страхом и беспокойством, но Ребенок пошел охотно. (2) И Он спокойно вошел в дом, где была школа, и нашел книгу, которая лежала на подставке, и взял ее, но не стал читать буквы в ней. И раскрыл уста, и стал говорить от Святого Духа, и учил тех, кто стоял вокруг. И большая толпа стояла вокруг, дивясь благодати Его поучения и мудрости Его слов, какие, будучи Ребенком, Он изрекал. (3) А когда Иосиф услышал о происходящем, он в испуге побежал к школе, боясь, что и этот учитель не может справиться с Иисусом. Но учитель сказал Иосифу: знай, брат, я взял этого Ребенка как ученика, но Он полон великой благодати и мудрости, и теперь я прошу тебя, брат, возьми Его в свой дом. (4) И когда Мальчик услышал эти слова, Он тотчас засмеялся громко и сказал: раз ты говорил и свидетельствовал истинно, ради тебя тот, кто был поражен, исцелится. И тотчас другой учитель был исцелен. И Иосиф взял Ребенка и отвел Его домой.

16 (1) Случилось так, что Иосиф послал своего сына Иакова⁸³ принести связку дров. И Иисус пошел вместе с ним. И когда Иаков собирал хворост, змея укусила его в руку. (2) И когда он упал навзничь и был близок к смерти, Иисус подошел к нему и дыхание Его коснулось укуса, тотчас боль прошла, а тварь лопнула, и Иаков сразу же стал здоров и невредим.

17 (1) После этого по соседству от Иосифа умер больной ребенок, и мать его горько рыдала. И Иисус услышал плач великий и смятение и прибежал быстро, и, увидев мертвое дитя, Он коснулся груди его и сказал: Я говорю тебе: не умирай, но живи и будь с твоей матерью. И тотчас дитя открыло глаза и засмеялось. И Он сказал женщине: возьми и дай ему молока и помни обо Мне. (2) И когда стоящие вокруг увидели происходящее, они говорили: истинно это Дитя или Бог, или ангел Божий, ибо каждое Его слово становится деянием. И Иисус ушел оттуда и стал играть с другими детьми.

18 (1) Спустя некоторое время строился дом, и произошел обвал, и Иисус встал и пошел туда, и увидел человека, лежащего замертво, и взял его руку, и сказал: говорю тебе, человек, встань и делай свое дело. И тотчас человек встал и поклонился Ему. (2) И люди были поражены и говорили: этот Ребенок [пришел] с небес, ибо Он спас много душ от смерти и будет спасать их всю Свою жизнь.

19 (1) И когда Он был двенадцати лет, пришли Его родители по обычаю в Иерусалим на праздник Пасхи вместе с другими. Когда же после праздника возвращались домой, Иисус пошел обратно в Иерусалим; родители же думали, что Он идет вместе со всеми. (2) Прошедши дневной путь, стали искать Его среди родственников и близких. И, не найдя Его, возвратились в Иерусалим. Через три дня нашли Его в храме, сидящим среди учителей, слушающим Закон и спрашивающим их. И все со вниманием слушали Его и дивились, как Он, будучи Ребенком, заставил умолкнуть старейшин и учителей народа, разъясняя Закон и речения пророков. (3) И мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя. И отвечал им Иисус: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что

---

⁸³ В этом рассказе, как и в Первоевангелии, Иаков — сын Иосифа от первого брака.

принадлежит Отцу Моему? (4) А книжники и фарисеи сказали: ты — мать этому Ребенку? И она сказала: я. И они сказали: благословенна ты между женами, ибо Господь благословил плод чрева твоего. Такой славы, такой доблести и такой мудрости мы никогда не видели и никогда о ней не слышали. (5) И Иисус встал и пошел за Своей матерью и был в повиновении у Своих родителей. И мать Его сохранила все слова в сердце своем. Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в благодати. Слава Ему во веки веков. Аминь.

46. Версия Б

Писание святого апостола Фомы о детской жизни Господа.

1 Почел необходимым я, Фома Израилит, всем братьям из язычников поведать о великих деяниях, что совершил в детстве Господь наш Иисус Христос, пребывая телесно в городе Назарете в возрасте пяти лет.

2 (1) Однажды после дождя вышел Он из дома, когда матери Его не было, — ибо работала в поле, — и пошел к текущей воде. Сделав ямки, отвел воду и наполнил их водой. И сказал тогда: хочу, чтобы вода стала чистой и прозрачной. И тотчас так свершилось. (2) Мимо проходил сын Анны и, ударив по воде лозой, он разбрызгал воду. Повернувшись к нему, сказал Иисус: ты, безбожный и преступный, чем тебе навредили лужицы, что ты сделал их пустыми? Да не пойдешь ты дорогой своей и высохнешь как твоя лоза. (3) И тотчас тот упал замертво. Увидели это дети, игравшие вместе с Иисусом, подивились Ему и, убежав оттуда, сообщили отцу умершего. Он же, подбежав, увидел умершего и ушел, чтобы пожаловаться Иосифу.

3 (1) Иисус же слепил из этой глины двенадцать воробьев. Было это в субботу. Один мальчик побежал к Иосифу и сказал: я видел, как твой сын играет у потока, делая из глины воробьев, что не положено. (2) Услышав это, Иосиф пошел к Иисусу и сказал Ему: почему ты делаешь, нарушая субботу? Иисус же ничего не ответил, но, посмотрев на воробьев, воскликнул: летите и помните Меня живого! И тотчас по Его слову взлетели они в воздух. Иосиф же, видя это, поразился.

4 (1) Спустя несколько дней, когда Иисус шел по городу, какой-то мальчик бросил в Него камень и попал в плечо. Тогда сказал ему Иисус: ты не продолжишь путь свой. И тотчас мальчик упал мертвым. Бывшие там люди, пораженные, говорили между собой: что это за Мальчик,

каждое слово Которого становится деянием? (2) Они пошли к Иосифу и упрекали его, говоря: не можете жить вместе с нами в городе. Если хочешь [остаться], то научи своего Мальчика благословлять, а не проклинать. Ибо наши дети гибнут, а все, что Он произносит, свершается на деле.

5 Иосиф, встав у сидения своего, поставил Мальчика перед собой и, схватив Его, сильно дернул за ухо. Иисус же, пристально взглянув на него, сказал: тебе достаточно⁸⁴.

6 (1) На следующий день Иосиф, взяв Его за руку, повел к учителю по имени Закхей и сказал ему: возьми этого Мальчика, учитель, и научи Его грамоте. И учитель ответил: передай Его мне, и я научу Его письму, сумею убедить благословлять, а не проклинать. (2) Иисус же рассмеялся и сказал им⁸⁵: вы говорите о том, что видите, Я же знаю много больше вас; ибо Я есмь Предвечный, и Я вижу, когда рождены были отцы ваших отцов, и знаю, сколько лет вашей жизни. И, услышав это, учитель был приведен в смущение. (3) И снова сказал им Иисус: вы дивитесь, что Я знаю, сколько лет вы проживете. Истинно знаю, когда мир был сотворен. Вижу, что вы теперь не верите Мне. Когда же увидите Мой крест⁸⁶, тогда уверуете, что говорю правду.

Они же, услышав, поражались.

7 (1) Закхей, написав еврейский алфавит, сказал Ему: «альфа»⁸⁷. И Мальчик повторил: «альфа». И снова сказал учитель: «альфа», и Мальчик повторил то же самое. В третий раз учитель сказал: «альфа». Тогда Иисус, посмотрев на учителя, произнес: ты не знаешь, что такое «альфа», как же можешь учить «бете»? И Мальчик, начав с «альфы», назвал все двадцать две буквы⁸⁸. (2) Потом сказал: слушай, учитель, устройство первой буквы и узнай, какие [она] имеет сходжения и линии,

---

⁸⁴ Эта глава существенно сокращена по сравнению с версией А; смысл слов Иисуса не вполне ясен.

⁸⁵ Последующие слова Иисуса отсутствуют в версии А.

⁸⁶ Имеется в виду крест как символ не распятия, а воскресения Иисуса, вернее возвращения к Отцу, что было свойственно гностикам. В Евангелии Истины, найденном в библиотеке гностиков в Египте, сказано, что Иисус был пригвожден к древу и стал плодом знания об Отце.

⁸⁷ *Альфа*, как и *бета* — названия букв греческого, а не еврейского алфавита.

⁸⁸ 22 буквы — в еврейском алфавите, в греческом — 24.

очертания сходящиеся и расходящиеся. И Закхей, услышав эту речь об одной букве, ничего в смущении не смог ответить Ему. Повернувшись к Иосифу, сказал тому: брат, Дитя это не рождено⁸⁹, заведи Его от меня.

8 (1) После этого однажды играл Иисус с другими детьми наверху на крыше дома. И один мальчик, упав вниз на землю, умер. Видя это, дети, игравшие с ним, убежали; один Иисус остался, стоя на крыше, откуда мальчик упал. (2) Родители же, узнав о смерти сына, прибежали с воплями. Увидев лежащего на земле мертвого мальчика и стоящего на крыше Иисуса, они стали обвинять Его в том, что Он толкнул мальчика вниз. Глядя на Иисуса, они поносили Его. (3) Тогда Иисус спустился с крыши, встал у головы умершего и сказал: Зенон, разве Я тебя толкнул? Встань и скажи. И тотчас мальчик восстал и, преклонив колени перед Иисусом, произнес: Господи, Ты не сбросил меня, но оживил.

9 (1) Спустя несколько дней один их соседей колот дрова и ударил топором по стопе. Обескровленный, он был близок к смерти. (2) Сбежалось много народу, и среди них был Иисус. Коснувшись ноги раненого юноши, Он сразу же исцелил ее и сказал: встань, руби свои дрова. Встав, юноша преклонил колени, возблагодарил Его и продолжил рубить дрова. И все остальные, кто был там, пораженные, также благодарили Его.

10 Когда Ему было шесть лет, послала Его Мариам, мать Его, принести воды из источника. Но по дороге разбился Его кувшин. Придя к источнику, расстелил Он свою одежду⁹⁰ и, зачерпнув воды из источника, наполнил одежду и, взяв ее, отнес воду Своей матери. Увидев это, поразились Мать и, обняв Его, поцеловала.

11 (1) Когда достиг Он восьмилетнего возраста, получил Иосиф приказ от некоего богатого человека сделать ему кровать. Ибо Иосиф был плотником. Когда он пошел за город, чтобы собрать бревна, вместе с ним пошел Иисус. Отрубив два бревна, Иосиф положил оба бревна рядом и, измерив, обнаружил, что длины одного не хватает. Огорчившись, он стал искать другое. (2) Иисус же, видя это, сказал ему: положи эти два бревна рядом, выровняв их по нижнему концу. Не зная, чего хочет Мальчик,

⁸⁹ В версии А учитель говорит, что мальчик не рожден земным рождением, здесь же слово «земным» убрано, чтобы подчеркнуть извечность Иисуса и, возможно, лишь видимость Его телесного существования.

⁹⁰ В греческом тексте: ἑτερόβιτην — вид верхней одежды, небольшой плащ, что более естественно для мальчика, чем паллион, упомянутый в версии А.

Иосиф все-таки сделал, как Он сказал. Тогда Иисус сказал снова: схвати со всей силой меньшее бревно. Удивляясь, Иосиф схватил бревно. Иисус тоже схватил за другой конец бревна и потянул его к концу другого. Так Он сделал это бревно равным второму и сказал Иосифу: больше не беспокойся и делай беспрепятственно свою работу. Иосиф же удивился сверх меры и сказал: блажен я, что Бог дал мне такого Ребенка⁹¹.

(3) Когда пришли они в город, рассказал Иосиф обо всем Мариам. Она же, выслушав и видя великие и необычные свершения своего Сына, возрадовалась, благословляя Его вместе с Отцом и Святым Духом и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

5. ЕВАНГЕЛИЕ ПСЕВДО-МАТФЕЯ

По замечанию немецкого исследователя начала XX в. Э. Хеннеке, ни одна книга не имела такого влияния на религиозное мирозерцание Европы, как древняя история Рождества Девы Марии и Иисуса Христа⁹². На Западе, где Первоевангелие Иакова долгое время не было известно, ему соответствовала написанная по-латыни «Книга о рождении блаженной Марии и детстве Спасителя», распространившаяся еще в раннее Средневековье⁹³.

Самому тексту предшествуют два письма: в первом епископы итальянских городов Аквилеи и Анция — Хромаций и Гелиодор обращаются к Иерониму Стридонскому с просьбой перевести на латинский язык «книгу, написанную по-еврейски рукой благочестивого евангелиста Матфея», во втором письме Иероним отвечает согласием. Среди подлинных писем Иеронима таковые не значатся. Известно, правда, одно послание Иеронима епископу Хромацию (†407) и два — монаху Гелиодору, но речь в этих письмах идет совершенно о другом⁹⁴. Таким образом, несмотря на то что сами по себе Хромаций и Гелиодор — реальные лица, в апокрифе мы имеем дело с имитацией известной в свое время перепис-

⁹¹ Параллели к последующим фразам в версии А нет. В то же время в версии Б опущен весь эпизод пребывания двенадцатилетнего Иисуса в Иерусалимском храме.

⁹² Сходного мнения держался Э. Ренан: «Ни одна книга не имела такого влияния, как эта, на историю христианских праздников и на христианское искусство». См.: *Ренан Э. Христианская церковь*. М., 1991. С. 273.

⁹³ Первая публикация состоялась все же только в XIX в.: *Thilo J. C. Codex Aprocryphus Novi Testamenti*. Leipzig, 1832. Vol. 1. P. 319–336.

⁹⁴ *Hieronimus*. Epistolae VII, XIV, LX // PL 22, 338; 347. Подложная переписка с Хромацием и Гелиодором: PL 20, 369–372.

ки Иеронима Стридонского. Автор апокрифа воспользовался, с одной стороны, указаниями учителей Церкви, что греческому Евангелию от Матфея предшествовало другое, написанное этим же апостолом «по-еврейски» (точнее говоря, по-арамейски), и, с другой стороны, признанием Иеронима, что он перевел на латинский и греческие языки так называемое Евангелие евреев, которое бывало у палестинских иудео-христиан (О знаменитых мужах, 2; 16). Тем самым апокриф, выдаваемый за первоначальное еврейское Евангелие от Матфея, получал вес в глазах верующих читателей. Временем появления этого сочинения можно считать V век, во всяком случае после смерти Иеронима Стридонского в 420 г.

В тексте не обнаруживается ничего, что подтверждало бы наличие еврейского оригинала этого произведения. Уже с первого взгляда видно, что Псевдо-Матфей следует Первоевангелию Иакова и Евангелию от Фомы (Евангелию детства), как бы соединяя их в одно цельное повествование. Помимо них источниками послужили канонические Евангелия, откуда заимствованы целые эпизоды; кроме того, некоторые рассказы навеяны ветхозаветными сюжетами (включая ветхозаветные апокрифы); при этом цитаты из Ветхого Завета автор апокрифа приводит по Вульгате.

Однако перед нами не просто механическое воспроизведение и компиляция более ранних христианских произведений. В Евангелии Псевдо-Матфея мы видим развитие легенды о жизни Марии и детстве Иисуса. Некоторые расхождения с Первоевангелием Иакова и Евангелием детства возникли не оттого, что у автора были иные сведения, — они объясняются требованиями теологии. К V веку в Церкви окончательно складывается культ Богородицы, — отсюда дидактическое описание благочестивого поведения Марии в храме, ее постоянного общения с ангелами, а также появления в доме Иосифа пятерых девиц, призванных засвидетельствовать ее беспорочность. И если в Первоевангелии Иакова Мария еще не понимает своего предназначения, то в Евангелии Псевдо-Матфея она уже с раннего детства осуществляет свою великую миссию, становится «царицей дев», открывает «новый путь угождения Господу».

Текст апокрифа приводится по кн.: *Гейман (Вега) В. В.* Апокрифические сказания о Христе. II. Книга Девы Марии. СПб., 1912; с исправлениями согласно латинским изданиям: *Tischendorf C.* Pseude-Matthaei Evangelium // *Evangelia Apocrypha*. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 50–105; *Michel C.* *Evangile du Pseudo-Matthiev* // *Evangelies apocryphes*. Vol. 1. Paris, 1911.

Начало книги о рождении блаженной Марии и детстве Спасителя, написанная по-еврейски блаженным евангелистом Матфеем и переведенная на латынь блаженным пресвитером Иеронимом.

(А) Возлюбленному брату Иерониму пресвитеру, епископы Хромаций и Гелиодор, — о Господе радоваться!

Ведомо нам из тайных книг о рождении Марии Девы, о зачатии и детстве Спасителя нашего Иисуса Христа. Так как мы заметили в них много противоположного вере нашей, думали мы, что должно отбросить все из боязни, чтобы не дать по случаю суждения о Христе некоторой радости антихристу. Когда мы пришли к сему решению, вот святые Пармений и Вирин явились нам и сообщили, что твоя святость нашла написанную рукой блаженнейшего евангелиста Матфея книгу по-еврейски, в которой описаны рождение Девы Марии, рассказанное Ею Самой, и детство Спасителя нашего. Вот почему, во имя Господа нашего Иисуса Христа призываем мы твое милосердие и просим милости перевести с еврейского для тех, кто не знает языка сего, — не столь для усугубления славы Христовой, сколь для избежания лжеучений еретиков; ибо эти, дабы дать веру учению темному, примешали свою ложь к чистому рассказу о рождении Христа, в надежде прикрыть горечь смерти Его указанием на сладость жизни Его. Будет следствием твоей чистейшей благодати, если снизойдешь на просьбу твоих братьев или же сам придешь к твоим епископам, во исполнение этого долга милости перед ними, что и будет ответом на послание наше.

Проси о Христе и молись за нас.

(Б) Святым и блаженнейшим епископам Хромацию и Гелиодору, Иероним, скромный служитель Христа, — о Господе радоваться!

Тот, кто взрывает землю в месте, содержащем золото, не бросается сразу на все то, что потревоженная земля выносит на поверхность. Но прежде, чем поднять на дрожавшем заступе своем блестящий металл, он должен задержаться, переворачивая комья земли, в надежде не потерять никакого ущерба.

Возлагаете вы на меня тяжелую ношу, требуя от меня заботы о сказаниях, которые святой апостол и евангелист Матфей сам не хотел обнародовать. Ибо, если бы в них не было тайны, он их, конечно, поместил бы в Евангелии, которое он написал. Но он это сделал, написав эту книгу под покровом букв еврейских, и не имел в виду ее раскрытия, так что до сего дня книга эта находится в руках верующих, получивших ее непосредственно от своих предшественников, написанной его собственной рукою письменами еврейскими. И если владельцы никогда не

давали ее для перевода, то все же толковали смысл ее различно, и был даже некий манихей именем Левкий, который написал ложные Деяния апостолов и распространил их, послужив этим не к спасению, но к гибели. И книга в этом виде была принята одним собором, к голосу которого Церковь осталась, к счастью, глуха.

Ныне, утишая вражду отколовшихся от нас, и не для того, чтобы причислять ее к книгам каноническим, мы переведем писание апостола и евангелиста, дабы раскрыть заблуждение ереси. Мы вносим в это начинание равное стремление подчиниться воле благочестивых епископов и восстать против нечестивых еретиков. Во имя любви Христовой подчиняемся мы, полные веры в помощь их молитв и в надежде, что повиновение наше будет угодно святому детству нашего Спасителя.

Конец пролога.

1 (1) Был в Иерусалиме человек некий, именем Иоаким из колена Иудова, и пас он овец, страшась Бога в простоте и праведности сердца своего, и не имел он иной заботы, кроме как о стадах своих, получая от них все для пропитания боящихся Бога, предлагая двойные жертвы в страхе Господнем и поддерживая колеблющихся⁹⁵. Он делил на три части стада свои, имущество свое и все то, чем он владел. И отдавал он одну часть вдовам, сиротам, странникам и бедным, другую тем, кто были посвящены на служение Богу, а третью он сохранял для себя и дома своего. (2) Бог размножил стадо его, и не было подобного во всей земле Израилевой. И начал он это дело с пятнадцатого года жизни своей. Когда ему исполнилось двадцать лет, он взял в жены Анну, дочь Иссахара, которая была из того же колена, как и он, из колена Иудина, из рода Давидова; и после того, как прожил с нею двадцать лет, он не имел от нее детей.

2 (1) Случилось в дни праздника, среди приносивших дары Господу пришел Иоаким, предлагая свои дары пред Господом. И один из книжников храма, по имени Рувим, приблизившись к нему, сказал: не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых

---

⁹⁵ По другому списку: «он приносил двойные жертвы за трудящихся в вере и страхе Божиим и простые — за помогающих им».

Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомства в Израиле. Посрамленный перед народом, Иоаким плача удалился из храма и не вернулся в свой дом; но пошел к стадам своим. И он пошел с пастухом в горы, в страну отдаленную. И пять месяцев Анна, жена его, не имела никаких известий о нем.

(2) Она с плачем молилась и говорила: Господь Всемогущий, Бог Израиля, отчего не дал Ты мне детей и зачем отнял у меня мужа? Вот уже пять месяцев, как я не видела своего мужа; не знаю, жив ли он или умер, чтобы мне похоронить его. И плача горько, она пошла в дом свой и простерлась в молитве, обращаясь к Господу. И, поднявшись, возвела очи к Богу и увидела она гнездо птиц на ветке лавра, и, рыдая, она возвысила голос к Богу и сказала: Господи Боже Всемогущий, давший потомство и плодородие каждой твари, зверям и змиям, и рыбам и птицам, давший им радоваться на детенышей их, — я приношу Тебе благодарность, ибо Ты приказал мне одной быть лишенной милостей благодати Твоей; ибо Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и я сотворила обет от начала пути моего, что, если Ты дашь мне сына или дочь, Я посвящу их Тебе в святом храме Твоем.

(3) И когда она сказала это, вдруг ангел Господень явился перед лицом ее, говоря: не бойся, Анна, ибо твой отпрыск предрешен Богом, и то, что родится от тебя, будет в почитании во все веки, до окончания их. И когда он сказал это, он исчез перед глазами ее. Она, дрожащая и устрешенная тем, что видела подобное видение и слышала такие слова, вошла в комнату свою и упала на постель, как мертвая, и весь день и всю ночь она пребывала в молитве и великом ужасе. Потом она призвала к себе служанку свою и сказала ей: ты видела меня убитой вдовством и поверженной в горесть, и ты не захотела прийти ко мне. И служанка ответила, ворча: если Бог наказал тебя неплодием и удалил от тебя мужа, что же я стану делать для тебя? И услышав это, Анна возвысила голос и плакала громко.

3 (1) В то время появился юноша в горах, где Иоаким пас свое стадо, и спросил его: почему не возвращаешься к жене своей? И сказал Иоаким: я имел ее двадцать лет; но теперь, так как Бог не захотел, чтобы у меня были от нее сыновья, я был изгнан с поношением из храма: зачем я возвращаюсь к ней? Я останусь здесь, с моим стадом; раздам

через слуг моих бедным, вдовам, сиротам и служителям Бога имения, которыми она пользуется⁹⁶.

(2) И когда он сказал это, юноша ответил ему: я ангел Божий, и я явился твоей жене, которая плакала и молилась, и я утешил ее, ибо ты покинул ее сокрушенную великой печалью. Знай о твоей жене, что она зачнет Дочь, Которая пребудет в храме Бога, и Дух Святой почиет на Ней, и благословение Ее будет на всех святых женах; ибо никто не сможет сказать, что была раньше подобная Ей, и не будет в последующие века никакой другой, подобной Ей, и отрасль Ее будет благословенна, и Сама Она будет благословенна и станет Матерью вечной благодати. Спустись же с горы и возвратись к жене своей.

(3) И, поклонившись ангелу, Иоаким сказал: если я обрел милость пред тобою, отдохни немного в шатре моем, благослови меня, слугу твоего. И ангел сказал ему: не говори «слуга твой», ибо я товарищ твой; мы оба слуги одного Господа; пища моя невидима, и напиток мой не увидят смертные люди. Итак, ты не должен просить меня войти в шатер твой; но то, что хотел предложить мне, принеси то во всеожжение Богу. Тогда Иоаким взял ягненка без порока и сказал ангелу: я не дерзнул бы принести жертву, если бы твое повеление не дало мне права исполнять святое служение. И сказал ангел: я не призвал бы тебя к принесению жертвы, если бы не знал воли Божией.

И было, что когда Иоаким принес Богу жертву, ангел Господень вознесся на небеса вместе с благоуханием и дымом жертвы. (4) Тогда Иоаким упал на лицо свое и оставался так до шестого часа и даже до вечера. Слуги его и нанятые им люди, придя и не зная причины того, что они увидели, ужаснулись и, полагая, что он хотел умереть, приблизились к нему и с трудом подняли его с земли. Когда он рассказал им то, что видел, они были охвачены величайшим изумлением и удивлением, и они убеждали его исполнить без промедления то, что повелел ему ангел, и возвратиться поспешно к своей жене.

И когда Иоаким рассуждал в уме своем, должен ли он возвращаться или нет, случилось, что он был охвачен сном. И вот ангел Господень, который являлся ему в бодрствовании, явился ему во время сна, говоря: я ангел, которого Бог дал тебе хранителем; пойдь без страха и возвратись к Анне, ибо дела милосердия, которые совершил ты, как и жена

---

⁹⁶ По другому списку: «я останусь здесь с моими овцами до тех пор, пока Бог даст мне свет этого мира».

твоя, вознесены пред Всевышнего, и дана вам отрасль, какой никогда ни пророки, не святые не имели от начала и не будут иметь никогда. И когда Иоаким проснулся от сна своего, он позвал стороживших стада его и рассказал им сон свой. И они поклонились Господу и сказали ему: смотри, не противься дальше ангелу Божию, но встань и отправимся, и пойдем медленно, давая пастись стадам.

(5) Когда они прошли тридцать дней, ангел Господень явился Анне, которая пребывала в молитве, и сказал ей: иди к воротам, которые называют Золотыми⁹⁷, и встреть мужа твоего, ибо он придет к тебе сегодня. Она, встав поспешно, отправилась со служанками своими, и она стояла у ворот тех, плача; и долго ждала и была готова лишиться чувств от этого долгого ожидания, — подняв глаза, она увидела Иоакима, который шел со стадами своими. Анна побежала и пала на шею его, благодаря Бога и говоря: я была вдовой, и вот я больше не буду неплодной, и вот я зачну.

И была великая радость между всеми родственниками и знавшими их, и вся земля Израилева веселилась от этой вести.

4 После того Анна зачала, и когда исполнилось девять месяцев, родила Дочь и назвала Ее Марией. Когда она отняла Ее от груди по третьему году, они пошли вместе, Иоаким и жена его Анна, в храм Господа и, принеся дары, вручили Дочь свою Марию, дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу. И когда Она была поставлена перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей своих, как это обыкновенно делают дети. И все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении.

5 Тогда Анна, исполнившись Духа Святого, сказала перед всеми: Господь Бог сил вспомянул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему. Он отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная

---

⁹⁷ *Золотые ворота* (лат. Porta Aurea, араб. Баб аз-Захаби) стали известны, начиная с XII в. «В восточной части храма есть ворота, называемые Золотыми, где Иоаким, отец блаженной Марии, по повелению ангела Господня, встретил жену свою Анну; чрез те же ворота, идя из Вифании, Господь Иисус, сидя на осле, вошел в Вербное воскресенье в город Иерусалим» (*Зевульф*. Описание положения Иерусалима (1102 г.)).

стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Вот, я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их предо мною и дал мне вечную радость.

6 (1) Мария была предметом удивления для всего народа израильского. Когда Ей было три года, Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все были охвачены изумлением и восхищением. Она не походила на младенца, но казалась уже тридцатилетней, — так Она возносила моления, с прилежанием и постоянством. Лицо Ее блистало как снег, так что с трудом можно было смотреть на лицо Ее. Она прилежно занималась рукоделием по шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте. (2) Она постановила Себе за правило предаваться молитве от утра до третьего часа и заниматься рукоделием от третьего часа до девятого. И после девятого часа Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей и Она получала пищу из рук его, дабы более и более преуспевать в любви Божией.

Из всех других девиц старше Ее, с которыми Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более исполнительно в бдениях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, боле чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели. (3) Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе Божиим. И Она простирала заботы свои на своих подруг, боясь, чтобы не согрешила словом какая-нибудь из них или не смеялась громко, не была исполнена гордости или нехорошо поступала по отношению к отцу и матери своим.

Она благословляла Бога непрерывно, и дабы те, кто приветствовал ее, не могли оторвать Ее от хвалы Богу, Она отвечала тем, кто приветствовал Ее: благодарение Господу. И вот от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: благодарение Господу. Чтобы питаться, она вкушала ежедневно пищу, которую получала из рук ангела, и Она раздавала бедным ту пищу, которую давали Ей священники храма. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и повиновались

Ей с великим почтением. И если кто-нибудь, одержимый какой-либо немощью, прикасался к Ней, возвращался выздоровевшим тотчас же.

7 И тогда первосвященник Авиафар принес большие дары священнослужителям, дабы отдали Марию в жены его сыну. Мария воспротивилась этому, говоря: невозможно, чтобы Я познала мужа или муж познал Меня. Священники и все родственники Ее говорили Ей: чадами прославляется Бог, как всегда это было в народе израильском. Мария ответила: Бог прежде всего прославляется целомудрием. Ибо до Авеля не было праведника между людьми, и он был приятен Богу за жертвоприношение свое, и он был злобно убит тем, кто был негоден Богу. Он стяжал два венца, — жертвы и девственности, ибо тело его пребывало свободным от осквернения. И далее, когда Илия был в этом мире, был восхищен на небо, ибо он сохранил тело свое в девственности. Я с детства узнала в храме Господнем, что девственница может быть угодной Богу. И Я приняла в сердце своем решение совсем не знать мужа.

8 (1) Было, когда Мария достигла четырнадцатилетнего возраста, фарисеи сказали, что, по обычаю, женщина не может долее оставаться молиться в храме. И решили послать глашатая ко всем коленам Израилевым, дабы все сошлись на третий день. Когда весь народ собрался, Авиафар первосвященник⁹⁸ встал и поднялся на самую высокую ступень, дабы видел и слышал его весь народ. И когда сделалось великое молчание, он сказал: внимайте мне, сыны Израиля, да примут уши ваши мои слова. С тех пор как храм сей был воздвигнут Соломоном, он содержал в себе много девиц, достойных восхищения, дочерей пророков, царей и священников; затем, достигнув приличного возраста, они вышли замуж и они были угодны Богу, следуя обычаю тех, кто был прежде них. Но ныне с Марией вводится новый путь угождения Господу, ибо Она сотворила Богу обет пребывать в девственности, и я полагаю, что по приношению нашему и ответу Бога мы узнаем, кому Она должна быть вручена для хранения.

(2) Эта речь понравилась собранию, и священники тянули жребий о двенадцати коленах [Израилевых], и жребий пал на колено Иудино, и

---

⁹⁸ В других списках: Иссахар.

первосвященник сказал: завтра пусть всякий, у кого нет жены, придет и принесет посох в руке своей.

И было, что Иосиф пришел вместе с юношами и принес посох свой. И когда все они отдали первосвященнику посохи, которые принесли, он принес жертву Богу и спросил Господа, и сказал ему Господь: отнесите все посохи в Святая святых, и пусть они будут там, и прикажи всем тем, кто принес их, прийти на следующее утро, дабы ты возвратил их им. И выйдет из конца одного из посохов голубица, которая улетит на небо, и тому, чей посох будет отличен этим знамением, должна быть поручена для хранения Мария.

(3) На другой день все они пришли, и первосвященник, возжегши фимиам, вошел в Святая святых и вынес посохи. И когда он роздал их все, и ни из одного из них не вылетела голубица, первосвященник снова надел священные одежды и двенадцать колокольчиков, и, войдя в Святая святых, он предложил жертву. И когда он пребывал в молитве, ангел явился ему, говоря: вот этот малый посох, который ты принял за ничто; когда ты возьмешь его и отдашь, на нем явится знамение, которое я указал тебе. Этот посох был Иосифа, и он был старый и жалкий на вид, и Иосиф не хотел спросить свой посох из боязни быть вынужденным взять Марию.

И во время, как он смиренно стоял позади всех, первосвященник крикнул ему громким голосом: приди и возьми посох свой, ибо тебя ждут! И Иосиф приблизился устрешенный, ибо первосвященник позвал его, сильно возвысив голос. И когда он протянул руку, чтобы принять посох свой, тотчас же из конца этого посоха вылетела голубка белее снега и необыкновенной красоты, и, долго летав под сводами храма, она устремилась к небесам. (4) Тогда весь народ приветствовал старца, говоря: блажен ты в старости своей, отец Иосиф⁹⁹, и Бог избрал и указал тебя, дабы Мария была поручена тебе. И сказали ему священники: прими Ее, ибо на тебе проявилось избрание Божие. Отец Иосиф, оказывая им великое почтение, сказал им в смущении: я стар и у меня есть сыновья; зачем вы даете мне эту [девицу]?

Тогда сказал ему первосвященник Авиафар: вспомни, Иосиф, как погибли Дафан, Авирон и Корей, потому что они презрели волю Бога; с тобой случится то же, если будешь противиться тому, что Бог тебе

---

⁹⁹ См. прим. 55.

приказывает. Иосиф ответил: я не противлюсь воле Божией, я хотел бы знать, который из моих сыновей должен иметь Ее женой. Пусть дадут Ей нескольких девиц, подруг ее, с которыми Она жила бы в ожидании. Тогда сказал первосвященник Авиафар: Ей дадут нескольких девиц, дабы утешить Ее, пока наступит день, когда ты примешь Ее. Ибо Она не может быть соединена браком ни с кем другим.

(5) Тогда Иосиф взял Марию с пятью другими девицами, чтобы они были с Марией в его доме. Этим девиц звали Ревекка, Сепфора, Сусанна, Авигея и Захель, и священники дали им шелку, льна и пурпура. И бросили они жребий о том, какая работа достанется каждой из них. И вышло, что жребий указал Марии прясть пурпур, дабы сделать завесу для храма Господня, и сказали Ей другие девицы: как Ты, младшая из всех, Ты удостоилась получить пурпур? И говоря это, они принялись, как бы в насмешку, называть Ее царицей дев. И когда они говорили так между собою, ангел Господень явился посреди них и сказал: то, что вы говорите, не будет насмешкой, но осуществится вполне точно. Они были уstraшены присутствием ангела и слышали его, и стали умолять Марию простить их и молиться за них.

9 (1) На другой день, когда Мария стояла у колодца, ангел Господень явился Ей и сказал: блаженна Ты, Мария, ибо Господь уготовил жилище Свое в чреве Твоем. Вот придет свет с неба, дабы обитать в Тебе и чрез Тебя засиять в целом мире.

(2) И на третий день, когда она пряла пурпур руками своими, явился Ей юноша, красоту которого невозможно описать. Увидев его, Мария была охвачена страхом и дрожью. Но он сказал Ей: Господь с Тобою; благословенная Ты между женами и благословен плод чрева Твоего! И когда она услышала эти слова, задрожала от страха. Тогда ангел Господень добавил: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве и родишь Царя, Царство Которого будет не только над всей землей, но и над небесами, и будет царствовать во веки веков.

10 (1) Когда это происходило, Иосиф был на побережье, занятый работами по своему ремеслу, ибо он был плотник. И после девяти месяцев возвратился в свой дом и нашел Марию беременной. Он задрожал всеми членами своими и, полный тревоги, воскликнул, сказав: Господи Боже, прими дух мой, ибо лучше для меня умереть, чем жить! И девицы,

которые были с Марией, сказали ему: мы знаем, что никакой человек не прикасался к Ней, мы знаем, что Она пребыла беспорочно в чистоте и девственности, ибо Она хранима Богом и Она всегда пребывала в молитве. Ангелы Божии каждый день беседовали с Ней, пищу Свою Она получала каждый день из рук Господа; как же мог оказаться на Ней какой-нибудь грех? Ибо, если ты хочешь, чтобы мы открыли тебе наши мысли, — никто не мог сделать Ее беременной, разве ангел Господень!

(2) Тогда Иосиф сказал: зачем хотите вы меня обмануть и заставить поверить, что ангел Господень сделал Ее беременной? Может быть, кто-нибудь представился ангелом Господним с целью обмануть ее? И сказав это, он заплакал и говорил: с каким лицом я пойду в храм Божий? как осмелюсь я взглянуть на служителей Божиих? что делать мне? И он думал скрыться и отпустить Марию¹⁰⁰.

11 Когда он думал скрыться и спрятаться в отдаленных местностях, в ту самую ночь ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов, не бойся принять Марию женой своей, ибо родившееся в Ней есть от Святого Духа; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. Иосиф, встав ото сна, возблагодарил Бога, и говорил с Марией и девицами, которые были с Ней, и рассказал им свое видение, что он был утешен насчет Марии, говоря: согрешил я, ибо у меня было подозрение против Тебя.

12 (1) Вскоре после того прошел слух, что Мария беременна. И Иосиф был взят служителями храма и приведен к первосвященнику, который начал вместе со священниками осыпать его упреками, говоря: зачем обманул ты брак Девы, настолько достойной восхищения, что ангел Божий вскормил Ее как голубицу в храме Божием, Которая никогда не хотела взглянуть на мужчину и была так чудесно наставлена в Законе Божием? Если бы ты не сделал насилия, Она осталась бы Девой доньне. И Иосиф сотворил клятву, что никогда не прикасался к Ней. Первосвященник Авиафар сказал ему: жив Господь! Мы дадим тебе пить воду свидетельства Господня, и грех твой проявится сейчас же.

---

¹⁰⁰ В Евангелии от Матфея по-другому: «Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее» (1:19), т. е. развестись с ней без огласки.

(2) Тогда собрался весь народ, и бесчисленно было множество его. И Мария была приведена в храм Господа. Священники и близкие Ее и родственники плакали и говорили: признайся священникам в грехе своем, Ты, Которая была как голубица в храме Божиим и получала пищу Свою из рук Господа. И Иосиф был призван, чтобы подняться к алтарю, и ему дали пить воду свидетельства Господня. Когда человек виновный выпивал ее, после того как он семь раз обходил вокруг алтаря, на лице его проявлялся какой-нибудь знак. Когда Иосиф выпил спокойно и обошел семь раз вокруг алтаря, то никакого греха не проявилось в нем. Тогда все священники, и служители храма, и все присутствующие оправдали его, говоря: благословен ты, ибо признан невинным!

(3) И, подозревая Марию, они сказали Ей: какое оправдание можешь Ты привести или какой большой знак может проявиться в Тебе, когда зачатие чрева Твоего свидетельствует о вине Твоей? Так как Иосиф оправдан, — мы требуем, чтобы Ты открыла: кто тот, кто обманул Тебя? Ибо лучше Тебе признанием сохранить Себе жизнь, чем если гнев Божий проявится каким-нибудь знаком на лице Твоем и сделает явным Твой позор. Тогда Мария ответила без страха: о Господи Боже, Царь над всеми, ведающий все тайны! если была во Мне какая-нибудь скверна или что-либо нечистое, либо бесстыдное вождение, то накажи Меня перед всем народом, дабы Я послужила примером кары за ложь. И Она смело подошла к жертвеннику Господа, и выпила воду свидетельства, и обошла семь раз вокруг жертвенника, и не оказалось на Ней никакого пятна.

(4) И когда весь народ был поражен удивлением и недоумением, видя Ее беременность, и что никакого знака не проявилось на Ее лице, разные речи стали распространяться в народе. Одни говорили, что Она святая и незапятнанная, другие — что Она порочная и оскверненная. Тогда Мария, видя, что подозрения народа не вполне рассеялись, сказала громким голосом, который все услышали: жив Господь Адонай, Господь сил, пред Которым Я стою! Я свидетельствую, что никогда не знала и не должна знать мужа, ибо от детства Моего Я приняла в душе Моей твердое решение, и Я дала обет Богу Моему посвятить девство Мое Тому, Кто Меня создал, и на Него Я кладу упование Мое, жить только для Него, и Он сохранит Меня от всякой нечистоты, пока Я жива!

Тогда все, [простершись перед Ней], стали целовать Ее ноги и охватывать Ее колени, умоляя простить им дурные подозрения. И весь народ, священники и все девицы проводили Ее домой, восклицая и

говоря: благословенно имя Господне вовеки, ибо Он засвидетельствовал святость Твою всему народу Израиля!

13 (1) Случилось вскоре, что вышел указ Цезаря Августа по всему кругу [земному], чтобы каждый возвратился на его родину. И правитель Сирии Квириний первый обнародовал этот указ. И потому Иосифу и Марии надо было идти в Вифлеем, ибо они были родом из города этого, и Мария была из колена Иудина и из дома царя Давида¹⁰¹. И когда Иосиф и Мария были на дороге, которая ведет в Вифлеем, Мария сказала Иосифу: Я вижу перед Собой два народа, один плачет, другой предается радости. Иосиф ответил Марии: сиди спокойно в седле и не говори лишних слов.

Тогда прекрасный юноша, одетый в великолепные одежды, появился перед ними и сказал Иосифу: почему назвал ты лишними слова, что Мария говорила тебе об этих двух народах? Ибо видела Она народ иудейский плачущим, ибо он отдалился от Бога своего, и народ языческий радостным, ибо он приблизился к Господу, как обещано было отцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову. Ибо настало время благословию в роде Авраамовом распространиться на все племена земные.

(2) И когда ангел сказал это, вот, приказал он Иосифу остановить животное, на котором ехала Мария, ибо пришло время родов. И он сказал Марии, чтобы Она сошла с седла и вошла в подземную пещеру, куда никогда не проникало солнце и где никогда не было света, ибо тьма постоянно пребывала там. При появлении Марии вся пещера озарилась таким ярким сиянием, как если бы взошло солнце в пещере той, а это был шестой час дня, и пока Мария пребывала в пещере той, она озарялась непрерывно, днем и ночью, этим небесным сиянием. И Мария родила Сына, Которого ангелы окружили от рождения Его и поклонялись Ему, говоря: слава в вышних Богу, и на земле мир, человекам благоволение!

(3) Иосиф пошел искать опытную женщину, и, когда он возвращался в пещеру, Мария уже родила Святое Дитя. И сказал Иосиф Марии: я привел Тебе двух женщин, Зелому и Саломею¹⁰². Они ждут у входа в

---

¹⁰¹ В апокрифе опущено упоминание о переписи Квириния. Кроме того, судя по рассказу, Иосиф и Мария отправились в Вифлеем из Иерусалима.

¹⁰² Первая женщина соответствует повивальной бабке в Первоевангелии Иакова, 19, вторая фигурирует там под тем же именем.

пещеру и не могут войти из-за слишком яркого света. Мария, слыша это, улыбнулась. И сказал ей Иосиф: не смейся, но будь осторожна, как бы не понадобилась Тебе какая-либо помощь. И он приказал одной из женщин войти. И когда Зелома приблизилась к Марии, она сказала Ей: позволь мне прикоснуться. И когда Мария позволила ей, женщина воскликнула громким голосом: Господи, Господи великий, милостивый! смилостивись надо мной. Я никогда не подозревала и не слышала ничего подобного: грудь Ее полна молока и у Нее Дитя мужского пола, хотя Она Дева. Ничего нечистого не было при зачатии и никакой болезни в рождении. Девой Она зачала, Девой Она родила и Девой Она остается!

(4) Другая женщина по имени Саломея, слыша слова Зеломы, сказала: тому, что я слышу, я не поверю, если не удостоверюсь. И Саломея, приблизившись к Марии, сказала Ей: позволь мне прикоснуться к Тебе и удостовериться, что Зелома сказала правду. И когда Мария позволила, Саломея прикоснулась, и тотчас же иссохла рука ее, и, почувствовав сильную боль, она стала плакать весьма громко и кричать, и сказала: Господи, Ты знаешь, что я всегда боялась Тебя, что я всегда ходила за бедными, не принимая вознаграждения; я ничего не брала от вдов и сирот и никогда не отсылала прочь от себя недужного, не оказав ему помощи. И вот, я стала несчастной из-за неверия моего, оттого, что осмелилась усомниться в Твоей Деве! (5) И когда она говорила так, прекрасный юноша появился перед нею и сказал ей: приблизься к Младенцу и поклонись Ему, и прикоснись к Нему рукой твоей и Он исцелит тебя, ибо Он Спаситель мира и всех, кто уповает на Него.

И тотчас [Саломея] подошла к Младенцу и, кланяясь Ему, она прикоснулась к краю пелен, в которые Он был завернут, и сейчас же выздоровела рука ее. И выйдя, она стала разглашать и рассказывать о чудесах, которые видела, и как она пострадала и была исцелена; и многие поверили проповеди ее. (6) Ибо и пасущие овец утверждали, что среди ночи они видели ангелов, которые пели славословие: хвалите Бога небесного и благословляйте его, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Христос Господь, Который совершит спасение Израиля.

(7) И большая звезда сияла над пещерой от вечера и до утра, и никогда не видали такой большой от сотворения мира. И пророки, бывшие в Иерусалиме, говорили, что звезда эта указывает рождение Христа, Который совершит обещанное спасение не только Израиля, но также и всех народов.

14 На третий день после рождения Господа блаженная Мария вышла из пещеры, и Она вошла в хлев и положила Младенца в ясли, и вол и осел поклонились Ему. Тогда исполнилось то, о чем говорил пророк Исаия: «Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего» (1:3). Эти животные, стоя по сторонам Его, беспрестанно поклонялись Ему. Тогда исполнилось равно и то, что сказал пророк Аввакум: «Тебя узнают посреди двух животных»¹⁰³. Иосиф и Мария пребыли в том месте три дня.

15 (1) На шестой день блаженная Мария пошла с Иосифом в Вифлеем, где они пребыли день седьмой. И на восьмой день совершили обрезание Младенца и назвали Его Иисусом, ибо так велел ангел еще до рождения Его. После этого, как дни очищения Марии были исполнены согласно закону Моисееву, тогда Иосиф принес Младенца в храм Господень. И когда Младенец был *parhithomum* — *parhitomus* значит, обрезан, — они принесли в дар за Него две горлицы и двух птенцов голубиных.

(2) И был в храме один муж праведный и благочестивый, именем Симеон, и было ему сто двенадцать лет. Ему было обещано от Бога, что он не вкусит смерти, доколе не увидит Христа, Сына Божия, во плоти. Когда он увидел Младенца, он воскликнул громким голосом, говоря: Бог посетил народ Свой и Господь исполнил обет Свой! И он поспешил подойти и поклониться Младенцу, и взял Его в плащ свой, снова поклонился Ему и облобызал подошвы ног Его, говоря: ныне отпускаешь раба Твоего, Господи, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои Спасителя, Которого Ты предназначил для всех народов, свет откровения язычникам и славу народа Твоего Израиля.

(3) И была также в храме Господнем Анна пророчица, дочь Фануила, из колена Асирова, которая прожила семь лет со своим мужем и теперь была вдовою восьмидесяти четырех лет. И не покидала храма Господня, непрерывно предаваясь посту и молитве. И приблизившись, она поклонилась Младенцу, говоря: вот, в Нем искупление века!

16 (1) По прошествии двух лет пришли в Иерусалим волхвы с востока, принеся великие дары, и разузнавали тщательно у иудеев, спрашивая: где родившийся нам Царь? Ибо мы видели звезду Его на востоке,

¹⁰³ Искаженная цитата по Вульгате (Авв 3:2).

и мы пришли поклониться Ему. Это известие устало весь народ, и Ирод царь послал за писцами, фарисеями и книжниками народными, и спросил их: как возвести пророки, где должно родиться Христу? Они же сказали ему в ответ: в Вифлееме Иудейском, ибо написано: «и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который будет править народом Моим израильским» (Мф 2:6). Тогда царь Ирод позвал волхвов и выведал у них время появления звезды, и послал их в Вифлеем, говоря: пойдите и разведайте о Младенце, и когда найдете Его, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

(2) И когда волхвы пошли, звезда явилась им и шла перед ними, пока они пришли к месту, где был Младенец. Волхвы, увидев звезду, возрадовались великой радостью. И, войдя в дом, увидели Младенца Иисуса, лежащего на руках у Марии. Тогда они открыли сокровища свои и предложили богатые дары Марии и Иосифу. И каждый из них принес Младенцу особые дары. Один предложил золото, другой — ладан, третий — мирру. Когда они хотели возвратиться к царю Ироду, они были предупреждены во сне не возвращаться к Ироду. И они отошли в страну свою иным путем.

17 (1) Когда Ирод увидел, что волхвы обманули его, сердце его воспыало гневом, и он послал по всем дорогам, желая взять и погубить их, и, как не мог найти их, он послал в Вифлеем и приказал убить всех детей в возрасте от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

(2) И за один день перед тем, как это случилось, Иосиф был предупрежден ангелом Господним, который сказал ему: возьми Марию и Младенца и отправляйся в дорогу через пустыню в Египет. И Иосиф сделал, как велел ангел.

18 Когда они пришли к одной пещере и хотели там отдохнуть, Мария сошла с седла и несла Иисуса на руках. И были с Иосифом трое отроков и с Марией молодая девушка, которые шли той же дорогой¹⁰⁴. И вот, из

---

¹⁰⁴ Возможно, речь идет о других детях Иосифа и Марии, традиционно считаемых в христианстве детьми Иосифа от первого брака. В Первоевангелии Иакова, 17 они упоминаются на пути в Вифлеем.

пещеры вдруг вышло великое множество драконов, и, увидев их, отроки громко вскричали. Тогда Иисус, сойдя с рук Матери Своей, стал перед драконами; они поклонились Ему, и когда поклонились, они ушли. И исполнилось то, что сказал пророк: «Хвалите Господа вы, сущие на земле, драконы»¹⁰⁵.

И Младенец шел перед ними, и Он приказал им не причинять никакого зла людям. Но Мария и Иосиф были в великом ужасе, страшась, чтобы драконы не причинили зла Младенцу. И сказал им Иисус: не смотрите на Меня только как на Младенца. Я совершенный муж, и надлежит всем диким зверям сделаться ручными предо Мною.

19 (1) Также львы и леопарды поклонились Ему и сопровождали Его в пустыне. Везде, где шли Мария и Иосиф, они шли перед ними, показывая им дорогу, и нагибая головы свои, поклонялись Иисусу. В первый раз, когда Мария увидела львов и диких зверей, которые приближались к Ней, Она очень испугалась, и Иисус, с радостью глядя на Нее, сказал: не страшись ничего, Мать, ибо вот не для того, чтобы испугать, но чтобы почтить Тебя, они идут к Тебе. И говоря это, Он рассеял весь страх в сердцах их.

(2) Львы шли с ними вместе с волами, ослами и вьючными животными, нужными им, — и они не причиняли никакого зла, и оставались кроткими среди овец и баранов, которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи. Они шли между волками и не ощущали никакого страха, и ни с кем не случилось никакого зла. Тогда исполнилось то, что сказал пророк: «Волки будут пастись вместе с ягнятами, и лев и вол разделят одну трапезу»¹⁰⁶. И у них было два вола и повозка, в которой везли необходимые вещи.

20 (1) Случилось на третий день пути, что Мария утомилась в пустыне от слишком сильного солнечного жара. И увидев дерево, Она сказала Иосифу: отдохнем немного в его тени. Иосиф поспешил привести Ее к дереву и снял Ее с седла. И когда Мария села, подняв глаза на верхушку пальмы и видя ее покрытой плодами, она сказала Иосифу: Мне бы хотелось, если возможно, один из этих плодов. И Иосиф сказал Ей: я удивляюсь, что Ты говоришь так, когда Ты видишь, как высоко ветвь этой

¹⁰⁵ Цитата по Вульгате Пс 148:7.

¹⁰⁶ Цитата по Вульгате Ис 65:25.

пальмы! Я весьма тревожусь по поводу воды, ибо ее нет больше в мехах наших, и нет возможности снова наполнить их и утолить нашу жажду.

(2) Тогда Младенец Иисус, который был на руках Своей Матери, сказал пальме: дерево, наклони свои ветви и напитай Мою Мать твоими плодами. Тотчас же, по слову Его, пальма склонила вершину свою к ногам Марии, и, собрав плоды, которые были на ней, все ими насытилась. И пальма оставалась склоненной, ожидая для того, чтобы подняться, приказания Того, по слову Которого она наклонилась¹⁰⁷. Тогда сказал ей Иисус: поднимись, пальма, и будь товарищем Моим деревьям, которые в раю Отца Моего. И пусть из-под корней твоих истечет источник, который скрыт под землю, и пусть даст нам воду утолить жажду нашу. И тотчас пальма поднялась и между корнями ее начал пробиваться источник воды, весьма прозрачной и холодной и величайшей сладости. И все, увидев источник тот, исполнились радости и утолили жажду, благодаря Бога. И животные также утолили жажду свою.

21 На другой день они ушли, и когда они отправились в путь, Иисус обернулся к пальме и сказал: говорю тебе, пальма, и приказываю, чтобы одна из твоих ветвей была отнесена ангелами Моими и посажена в раю Отца Моего, и Я дарую тебе в знак благословения, что всем, кто победит в битве за веру, будет сказано: вы удостоились пальмы победы. И когда Он говорил так, вот, появился ангел Господень на пальме и взял одну из ветвей, и он полетел вглубину неба, держа эту ветвь в руке. И присутствующие, видя это, упали на лица свои и стали как мертвые. Тогда Иисус сказал им: зачем сердце ваше поддается страху? Не знаете ли вы, что эта пальма, которую я велел перенести в рай, будет для всех святых в месте блаженства как та, которая была уготована вам здесь, в пустыне. И они, исполнившись радости, встали и пошли дальше.

22 (1) И когда они шли, Иосиф сказал Иисусу: Господи, нам придется страдать от великой жары; если Тебе угодно, мы пойдем приморской дорогой, чтобы можно было отдыхать, проходя через города, которые на берегу. И Иисус сказал ему: не страшись ничего, Иосиф; Я сокращу

---

¹⁰⁷ По рассказу христианского историка V в. Созомена, когда Святое семейство прибыло в египетский город Гермополь, то персиковое дерево, стоявшее близ городских ворот, наклонило свои ветви до земли и поклонилось Христу (Церковная история, V 21).

путь, и то, что надо пройти в тридцать дней, вы пройдете в один день. И когда Он говорил еще, они увидели горы и города Египта.

(2) И, исполнившись радости, они вошли в область Гермополиса и вступили в один город египетский, который называется Сотин¹⁰⁸. И поскольку они не знали там никого, у кого могли бы попросить гостеприимства, то вошли в храм, который египтяне называли капитолием¹⁰⁹. В этом храме стояли триста пятьдесят пять идолов, каждому из которых в его собственный день приносили жертвы и справляли обряды. И египтяне, живущие в городе, ходили в капитолий, где жрецы говорили им, сколько жертв приносить каждый день, согласно той чести, которой был удостоен бог.

23 И вот, они собрались, когда блаженная Мария со Своим Младенцем вошла в храм. И все идолы упали на землю, на лица свои, и оказались разрушенными и разбитыми. Так обнаружилось, что они ничто. Тогда исполнилось то, что сказал пророк Исаия: «Вот, Господь восседает на облаке, и все творения рук египтян затрепещут при виде Его» (19:1).

24 И когда правитель этого города Афродисий¹¹⁰ узнал об этом, он пришел в храм со всем войском своим. И когда жрецы храма увидели Афродисия, приближающегося со всем войском, они подумали, что он идет покарать их, ибо изображения богов были низвержены. И когда он вошел в храм и увидел все статуи поверженными на лица их и разбитыми, он приблизился к блаженной Марии и поклонился Младенцу, которого Она держала на руках. И когда он поклонился Ему, он обратился с речью ко всем своим воинам и сказал: если бы этот Младенец не был Богом, наши боги бы не пали на лица свои при виде Его и не простерлись бы перед Ним. Это свидетельствует, что Он их Владыка. Итак, мы не поступим благоразумно, если не совершим перед Ним того же, что совершали перед нашими божествами. Ибо в этом случае мы рискуем

---

¹⁰⁸ Среди египетских городов той эпохи такого не значилось.

¹⁰⁹ Наличие в провинции культового центра, называемого Капитолием (по образцу Капитолия в Риме), характерно только для римских колоний, начиная с эпохи ранней Империи.

¹¹⁰ Исследователи склонны видеть в этом имени намек на богиню Афродиту, отождествляемую в эллинистическую эпоху с египетской Исидой. См.: *Michel C. Op. cit.* P. 135.

вызвать Его гнев, такой, какой погубил Фараона, царя египетского, который не внял великим знамениям и был поглощен морем вместе со всем своим войском.

Таким образом весь народ этого города признал Иисуса Христа своим Господом.

25¹¹¹ Через некоторое время ангел возвестил Иосифу: возвратись в страну Иуды, ибо умерли искавшие жизни Младенца.

26 (1) По возвращении из Египта, пребывая в Галилее, Иисус, Которому шел уже четвертый год, играл с другими детьми в день субботний на берегу Иордана. И сделал Он семь маленьких озер в глине, и у каждого устроил по маленькой плотине, через которые входила вода реки по желанию Его и уходила обратно в ложе свое. Тогда один из детей, сын диавола, наблюдал с завистью сооружения, по которым шла вода, и разрушил то, что сделал Иисус. И сказал ему Иисус: горе тебе, сын смерти, сын сатаны! ты осмелился разрушить работы, которые Я сделал! И вот, в тот же час умер тот, кто сделал так.

(2) Тогда родители умершего возвысили свой голос против Марии и Иосифа, говоря: ваш Сын проклял нашего, и вот умер сын наш. И когда услышали их Иосиф и Мария, сейчас же пришли они к Иисусу из-за жалоб родителей мальчика и негодования иудеев. Но Иосиф тайно сказал Марии: я не осмеливаюсь говорить с Ним, но Ты предупреди Его и скажи Ему: зачем Ты поднял против нас ненависть в народе и должны ли мы быть обремененными гневом оскорбленных людей? Когда пришла Мать Его, Она спросила Его, говоря: Господь Мой, что сделал [тот мальчик], чтобы умереть? Он ответил: он заслужил смерть, ибо разрушил дела Мои.

(3) И Мать Его просила Его, говоря: не делай так, Господь Мой, чтобы весь народ не возроптал против нас. И Он, не желая огорчать Мать Свою, ударил правой ступней ноги Своей умершего и сказал ему: восстань, сын нечестия, ибо не достоин ты войти в обитель Отца Моего, ибо разрушил дела Мои. И встал умерший, и ушел. И Иисус могучим словом Своим провел воду через плотины в малые озера Свои.

---

¹¹¹ В издании Ш. Мишеля дальнейшие главы объединены как вторая часть Евангелия Псевдо-Матфея, повествующая о детских годах Иисуса.

27 После сего Иисус взял глину из запруды, которую сделал и слепил при народе двенадцать воробьев. Был день субботний, когда Он сделал их, и было много детей с Ним. И некоторые из иудеев видели, что сделал Он, и сказали Иосифу: или не видишь ты, Иосиф, что Младенец Иисус работает в день субботний, что не дозволено Ему? Он сделал двенадцать воробьев, вылепив из глины их. Тогда Иосиф укорил Иисуса: зачем делаешь Ты в день субботний то, что не дозволено нам? Но Иисус, услышав Иосифа, ударил руками Своими и сказал воробьям: летите! И по велению этому они начали летать. И когда все были там и смотрели, и слушали, Он сказал птицам: идите и летайте по всему миру и по вселенной, и живите. Тогда все, кто были здесь и видели это чудо, были охвачены изумлением. Одни прославляли Его и удивлялись Ему; другие порицали Его. И некоторые пошли к первосвященникам и вождям фарисейским и поведали им, что Иисус, сын Иосифа, сотворил великое чудо и проявил великое могущество при всем народе израильском. И записано это было в книги двенадцати колен Израилевых.

28 В другой раз сын Анны священника пришел с Иосифом, держа в руке трость, и с великим гневом разрушил в присутствии всего народа малые озера, которые устроил Иисус руками Своими, и разлил воду, которой наполнил их Иисус из потока, ибо закрыл плотины, через которые уходила вода, и сломал плотины. Иисус, видя это, сказал ему, разрушившему дело рук Его: о, семя сквернейшее беспокойства, сын смерти, приспешник сатаны, да будет бессильно семя твое и иссохнет корень твой и да будут без плода ветви твои! И вот, на глазах у всех тот отрок зачах и умер.

29 (1) Тогда устрасился Иосиф, взирая на Иисуса, и возвратился с Ним в дом свой, и Матерь Его с ними. И вот, мальчик, тоже сын погибели, выбежал им навстречу и бросился на плечо Иисуса, желая насмеяться над Ним или сделать зло Ему, если сможет. Но Иисус сказал ему: ты не вернешься здоровым с дороги твоей. И тотчас же упал и умер мальчик этот. И родители умершего, которые видели все, что произошло, испускали крики, говоря: откуда пришло это Дитя? Воистину все слова Его исполнены правды и часто исполняются раньше, чем Он кончит говорить их! И, приблизившись к Иосифу, они сказали ему: возьми этого Иисуса отсюда, ибо не может жить Он с нами в этом городе. Или, по крайней мере, выучи его благословлять, а не проклинать.

(2) Тогда пошел Иосиф к Иисусу и предупредил Его, говоря: зачем поступаешь Ты так? Уже очень многие жалуются на Тебя, и мы ненавидимы из-за Тебя, и, благодаря Тебе, мы возбудили народ против себя. Иисус сказал, отвечая Иосифу: только тот сын премудрости, кого отец воспитал в знании века сего, и проклятие отца его не повредит никому, кроме тех, кто делает зло. Тогда поднялся народ судить Иисуса, и обвиняли Его перед Иосифом. И Иосиф, видя то, пришел в страх, боясь, как бы народ израильский не пришел в ярость и не впал в преступление. Но Иисус взял за ухо дитя умершее и поднял его с земли, и все видели это. И видели, что Иисус говорил с ним как отец с сыном. И вернулся дух его в тело его, и отошло дитя. И все были поражены великим изумлением.

30 (1) И вот, уважаемый учитель иудейский по имени Закхей услышал Иисуса, говорящего так. И видя, что в нем почивает чудесное знание истины, приблизился Закхей и начал грубо говорить с Иосифом, неразумно и несдержанно. И он сказал: не хочешь ли ты отдать Сына твоего, чтобы наставить Его в знании человеческом и страхе? Но вижу я, что ты и Мария, вы больше возлюбили Сына вашего, чем наставления старейшин народных. Но вы должны бы более почитать священников израильских, потому что они имеют попечение о детях и о том, чтобы Он был наставлен среди них в законе иудейском.

(2) Но Иосиф ответил ему: а кто мог бы воспитывать и учить Младенца этого? если сможешь воспитывать и учить Его, мы не будем против того, чтобы ты поучал Его тому, чему учатся все. Иисус, услышав слова Закхея, сказал ему: учитель закона, то, что ты сказал, все то, что ты разъяснишь, должно быть принято тем, кто создан по закону человеческому; но Я не подвластен вашим собраниям, ибо Я не имею отца по плоти. Ты, читающий закон и наставляющий в нем, ты останешься подзаконным: но вот Я был раньше закона. Если ты думаешь, что не имеешь равного в знании, все же научишься от Меня тому, чего никто иной не даст тебе, если только это не то, о чем ты сейчас говорил¹¹². Но научен будет достойный. Когда же вознесусь Я с земли этой, умолкнут все измышления рода вашего. Ты сам не знаешь время рождения

---

¹¹² Здесь в вульгарной форме изложены мысли апостола Павла (Рим 2:12–21). Павел облек свои мысли в форму обращения к иудейскому законоучителю, что заставляет полагать, что автор апокрифа находился под влиянием именно этого места Священного Писания.

своего: один Я знаю времена рождения вашего, и какой срок жизни вашей на земле.

(3) Тогда все слышавшие слова эти были поражены изумлением и вскричали: о! о! о! вот чудо поистине великое и замечательное! Никогда не слыхали мы ничего подобного. Никогда подобного не говорилось ни чрез другого, ни чрез пророков, ни чрез фарисеев, ни чрез книжников, никогда мы не слышали о таком. Мы знаем, где родился Он, Ему едва пять лет, откуда у Него такие слова? И фарисеи отвечали также: мы никогда не слышали, чтобы столь юное Дитя говорило такие слова.

(4) И Иисус, отвечая им, сказал: вы изумлены, слыша Младенца, говорящего подобные слова? Почему не верите тому, что Я сказал вам? И потому, что Я сказал вам, что знаю времена рождения вашего, вы изумлены; Я скажу вам с тем, чтобы еще сильнее изумились вы. Я видел Авраама, которого вы называете отцом вашим; и Я говорил с ним, и Он видел Меня.

И слыша это, они умолкли, и никто из них не смел говорить. И сказал Иисус: Я был среди вас с детьми, и вы никогда не видели Меня. Я сказал вам все это, как людям разумным, и вы не вняли голосу Моему, потому что вы меньше Меня, и от неверия вашего.

31 (1) Снова учитель Закхей, наставник в законе, сказал Иосифу и Марии: отдайте мне Младенца, я поручу Его учителю Левию, чтобы обучил Его буквам и наставил Его. Тогда Иосиф и Мария, успокаивая Иисуса, повели Его в училище, чтобы Левий старец обучил Его буквам. Иисус, войдя, хранил молчание. И хотел учитель Левий называть буквы Иисусу, и начав с первой, Алефа, сказал ему: отвечай. Но Иисус молчал и не отвечал ничего. Тогда учитель, разгневавшись, взял трость деревянную и ударил по голове Его.

(2) Но Иисус сказал учителю Левию: зачем ты бьешь Меня? Воистину, знай, что получивший удар знаменует ударившему, что не мог научить его. Ибо Я могу свидетельствовать о том, что ты сказал. Но слепы все, кто слушают и говорят; как медь звенящая или кимвал звучащий, не понимающие звука своего, таковы они. И, продолжая, сказал Иисус Закхею¹¹³: все буквы, начиная с Алефа и кончая Тау¹¹⁴, различаются по

¹¹³ Видимо, в манускрипте здесь описка. Надо читать: Левию.

¹¹⁴ Имеются в виду буквы еврейского алфавита.

значению своему. Скажи Мне сперва, что такое Тау, и Я скажу тебе, что такое Алеф. И еще сказал им Иисус: несмысленные, кто не знает Алефа, как могут сказать они Тау? Скажите мне сперва, что такое Алеф, и я поверю вам, когда вы будете говорить Бета. И начал Иисус спрашивать название каждой буквы и сказал: пусть скажет наставник закона, что такое первая буква, или почему именно составлена она из множества знаков тройных, рубленых, заостренных...¹¹⁵ Когда услышал Левий эти слова, он был поражен таким порядком значения букв.

(3) И возопил он тогда перед всеми, и сказал: может ли жить Младенец этот на земле? Он заслуживает, напротив, быть распятым на большом кресте. Ибо Он затушит всякий огонь [мудрости] и насмеется над всяким иным учением. Что до меня, то я помышляю, что был Он раньше создания мира, что рожден Он до потопа. Чья утроба носила Его? Какая мать родила Его? Чья грудь вскормила Его? Я бегу пред Ним, я не могу выдержать слова, исходящие из уст Его; но изумилось сердце мое, слыша такие слова. Ибо помышляю я, что ни один человек не может понять их, если не будет с ним Бог. И ныне, вот я несчастный, предан насмешкам Его. Я думал найти ученика, и я нашел себе Учителя, не узнав Его. Что скажу? Я не могу выдержать слов этого Младенца. Я скроюсь из этого города, потому что я не могу понять их. Я, старец, побежден Младенцем; я не могу найти ни начала, ни конца тому, что утверждает Он. Ибо трудно найти самому начало. Истинно говорю вам, не лгу, что в моих глазах не имеет ничего человеческого сделанное Младенцем Сим. И не знаю я, чародей (*magus*) это или Бог, или же наверно ангел Божий говорит через Него. Откуда Он, откуда пришел и чем будет — скрыто от меня.

(4) Тогда Иисус радостно улыбнулся ему и сказал голосом, имеющим власть, всем детям Израиля, которые были здесь и слушали Его: пусть неплодные дадут плод свой, слепые прозрят, хромые пойдут прямо, бедные возрадуются и мертвые воскреснут, и да возвратится всякий к началу своему и пребывает в Том, Кто есть корень жизни и сладости вечной. И когда сказал это Младенец Иисус, вот все, кто были поражены

---

¹¹⁵ В оригинале непереводаемый набор слов: *multos, gradatos, subacutos, mediatos, obductos, productos, erectos, stratos, curvistratos*. Исследователи видят здесь одно из средневековых каббалистических упражнений — вернее, спекуляцию каббалистическими терминами. Автор текста сам не понимает значения этих слов. См.: *Michel C. Op. cit.* P. 138–139; *Гейман В. В. (Вега)*. Т. II. С. 125, прим. 49.

тяжкими недугами, исцелились. И не смели больше говорить Ему, ни слышать о Нем.

32 После сего Иосиф и Мария пошли с Иисусом в Назарет, и пребывал Он там с родителями Своими. И вот в субботу играл Иисус с другими детьми на крыше дома, и вот ребенок упал с крыши и разбился насмерть. И не видели того родители его и стали кричать против Иосифа и Марии, говоря: зачем Сын ваш сбросил ребенка нашего на землю и умертвил его? Но Иисус молчал и не отвечал ничего. И прибежали Иосиф и Мария, и спросила Матерь Его, говоря: Господь Мой, скажи, если Ты сбросил его на землю. И тотчас же Иисус сошел с крыши на землю и позвал ребенка по имени его: Зенон. И тот ответил Ему: я, Господь Мой. И спросил его Иисус: сбросил ли Я тебя на землю? И ответил ребенок: нет, Господь Мой. И родители ребенка умершего изумились и воздали хвалу Иисусу, видя то чудо. И отправились Иосиф и Мария вместе с Иисусом в Иерихон.

33 Было Иисусу шесть лет, и послала Его Матерь Его, дав кувшин Ему, к колодцу набрать воды вместе с детьми другими. И случилось, что когда Он набрал воды, один из сверстников Его толкнул Его, выбил кувшин и разбил его. Но Иисус снял плащ свой, набрал в него воды, сколько было в кувшине, и принес воду к Матери Своей. Видя то, Она изумилась и подумала про Себя, и все это слагала в сердце Своем.

34 В другой день Иисус пошел в поле и взял немного зерен пшеницы в житнице Матери Своей и Сам посеял их. И взошла пшеница, и выросла, и приумножилась чрезвычайно. И вышло так, что Он Сам сжал ее и собрал три меры зерна, которые роздал множеству родственников Своих.

35 Есть дорога, выходящая из Иерихона и идущая к реке Иордану, в место, где проходили сыны Израиля; там, говорят, остановился ковчег [Завета]. И было Иисусу восемь лет, и вышел Он из Иерихона и шел к Иордану. И была в стороне от дороги около берега Иордана пещера, где льявица растила детенышей своих; и никто не мог безопасно проходить по дороге той. И вот Иисус, идя из Иерихона и узнав, что льявица легла в пещере, вошел туда на виду у всех. Но как только львы увидели Иисуса, они вышли навстречу и поклонились Ему. И воссел Иисус в

пещере, и львята бегали туда и сюда у ног Его, ласкаясь к Нему и играя с Ним. Старые же львы между тем держались поодаль с опущенной головой; они преклонялись перед Ним и смиренно били хвостами по бедрам своим. Тогда народ, бывший вдаль, не видя Иисуса, сказал: если бы не совершили великих грехов Он или родители Его, Он не пошел бы Сам Собою на растерзание львам. И в это время, когда народ предавался таким мыслям и был отягчен печалью, вдруг перед всеми людьми вышел Иисус из пещеры, и львы предшествовали Ему, и львята резвились у ног Его. Родители же Иисуса стояли далеко с опущенными головами и смотрели на Него; и народ тоже стал поодаль, боясь львов, и не смел подойти к ним. Тогда сказал Иисус народу: насколько лучше вас звери дикие, знающие своего Господина и прославляющие Его, между тем как вы, люди, созданные по образцу Божию и подобию Его, вы не знаете Его. Звери узнали Меня и смягчились: люди видят Меня и не знают Меня вовсе.

36 После сего Иисус перешел Иордан со львами перед лицом всех людей, и воды Иорданские расступились направо и налево пред Ним¹¹⁶. Тогда сказал Он львам во всеуслышанье: идите с миром и не делайте никому зла; чтобы никто не вредил вам, пока не вернетесь в место, откуда вы пришли. И эти [львы], прощаясь с Ним не голосом, но всем существом своим, вернулись в пещеру. И Иисус возвратился к Матери Своей.

37 (1) Так как Иосиф был плотником, он делал ярма для волов, телеги, орудия земледельческие и деревянные кровати. И вот пришел к нему молодой человек и заказал ему сделать кровать на шесть локтей. Иосиф послал работника своего отрезать дерева посредством ножа железного по мерке, которую дал человек тот. Но посланный не досмотрел указанной меры и сделал брусок деревянный более короткий, чем другой. И начал Иосиф волноваться и печалиться о сделанном, не зная, как поступить в таком случае.

(2) И когда увидел Иисус его опечаленным той мыслью, что это вещь испорченная, заговорил Он, чтобы утешить его, и сказал: приди, возьми концы двух брусков деревянных, соединим их вместе и соединенными

---

¹¹⁶ Здесь воспроизводится чудо пророка Или, который таким образом перешел Иордан вместе с Елисеем (4 Цар 2:6–8).

вытянем их к нам, потому что мы сможем сделать их одинаковыми. Иосиф послушался этого приказания, ибо знал, что Он может сделать все, что пожелает. И взял Иосиф концы двух брусков деревянных и поставил их против стены около себя, и Иисус взял два других конца и вытянул более короткий брусок, и стали одинаковыми по длине. И сказал Он Иосифу: иди работать и сделай, что обещал. И Иосиф выполнил заказ.

38 (1) И во второй раз просил народ Иосифа и Марию отослать Иисуса в училище, чтобы Он выучился грамоте. Они не отказали в этом, и, слушая указания старейшин, они привели Его к учителю, чтобы наставить его в знаниях человеческих. И вот, начал учитель наставлять Его дерзким голосом, говоря: скажи Альфа. Но Иисус сказал ему: раньше скажи Мне, что такое Бета, и Я скажу тебе, что такое Альфа. И сейчас же возмущенный учитель ударил Иисуса, и только успел ударить Его, как умер.

(2) И вернулся Иисус к Себе, к Матери Своей. Тогда уstraшенный Иосиф позвал Марию и сказал ей: знай, что душа моя тоскует даже до смерти по причине Младенца этого. Ибо может случиться, что кто-нибудь по злобе ударит Его и убьет. Но Мария отвечая ему, сказала: человек Божий, не думай, что это может произойти. Верь, что Тот, Кто послал Его родиться среди людей, Он сохранит Его против всякого коварства и сохранит Его под покровом Имени Своего от всякого зла.

39 (1) И в третий раз потребовали, чтобы Мария и Иосиф уговорили Его пойти в учение к другому учителю. И Иосиф и Мария, боясь народа и неблагоприятия князей и угроз священников, вновь привели его в училище, зная, что ничему не может научиться Он у человека, Он, имевший полное знание от Самого Бога.

(2) И вот, когда вошел Иисус в училище, ведомый Духом Святым, Он взял книгу из рук учителя, разъясняявшего закон, и пред всем народом, который видел и слышал Его, начал Он читать не то, что было в книге, но говорил Он в духе Бога живого, и как бы поток вод выходил из уст Его, подобный потоку, выходящему из колодца, и оставался всегда полным колодец тот. И с такой силою свидетельствовал Он пред всем народом величие Бога живого, что учитель сам пал на землю и поклонился Ему. Но сердца тех, кто были при этом и кто слышал Его говорящим так, были поражены удивлением. И когда узнал о сем Иосиф, он поспешил приблизиться к Иисусу, боясь, как бы не умер учитель. Увидев его, сказал

ему учитель: ты не ученика привел мне, но Учителя, и кто может перенести слова Его? И исполнилось сказанное псалмопевцем: «поток Божий полон воды; Ты приготовил им пищу их, ибо так готовят ее»¹¹⁷.

40 После этого Иосиф отошел оттуда с Марией и Иисусом, чтобы отправиться в Капернаум, на берег моря, из-за злых умыслов противников Его. И когда жил Иисус в Капернауме, был в городе человек именем Иосиф, очень богатый, и впал он в болезнь, и лежал он мертвым на постели своей. И когда услышал Иисус стенающих, плачущих и печалившихся о смерти его, сказал Он Иосифу: отчего не предложишь ты помощи твоей этому человеку, носящему то же имя, что и ты? И ответил Ему Иосиф: какую власть и какое средство имею я предложить ему в помощь? И сказал ему Иисус: возьми платок, который носишь на голове своей, пойди и возложи его на лицо умершего и скажи: да исцелит тебя Христос! И сейчас же оживет умерший и поднимется с постели своей. Услышав это, поспешил Иосиф исполнить повеление Иисусово. Он вошел в дом умершего и возложил платок, который носил на голове своей, на лицо умершего, лежавшего на постели, и сказал ему: да исцелит тебя Иисус! И в мгновение встал мертвый на постели своей, вопрошая, кто это Иисус¹¹⁸.

41 (1) И ушли они из Капернаума в город, называемый Вифлеем, и был Иосиф в жилище своем с Марией, и Иисус среди них. И однажды Иосиф позвал к себе Иакова первородного своего и послал его в огород сорвать овощей, чтобы сделать кушанье им. Иисус последовал в огород за Своим братом Иаковом, и Иосиф и Мария не знали того. И в то время, как Иаков рвал овощи, вот вышла змея из норы своей и ужалила в руку Иакова, который начал кричать от боли великой. И уже изнемогая, сказал он голосом, полным горечи: увы! очень опасная змея ужалила руку мою.

(2) Но Иисус, который был в другой стороне, прибежал к Иакову, слыша болезненные крики его. Он взял руку его и не сделал ничего, кроме как подул сверху на нее, чтобы освежить ее. И тотчас же Иаков

¹¹⁷ Цитата по Вульгате Пс 64:10.

¹¹⁸ В главе этой ощущается влияние евангельского рассказа о воскрешении Лазаря, лицо которого «обвязано было платком» (Ин 11:44), а также других исцелений, совершенных Иисусом.

исцелился, и умерла змея та. И Иосиф и Мария не знали о происшедшем. Но, поспешив на крик Иакова и по повелению Иисусову, нашли они уже мертвую змею и Иакова совершенно исцеленным.

42 (1) Когда Иосиф пришел и сел за трапезу с сыновьями своими Иаковом, Иосифом, Иудой и Симеоном, и двумя дочерьми своими, Иисус встретил их вместе с Марией, Матерью Его, а также с сестрою Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее Клеопе¹¹⁹ и Матери Ее Анне, потому что отдали они Господу Марию, Матерь Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем Марии, чтобы утешились родители Ее.

(2) И когда собрались они, Иисус освятил их и благословил, и начал первый есть и пить. Никто из них не осмеливался ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеба, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если по случаю Он отсутствовал, они ждали Его. И когда Сам Он желал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф и Мария, так же как и братья Его, сыновья Иосифа. И братья Его, видя жизнь Его перед глазами, как светильник, оберегали Его и боялись Его. И когда спал Иисус, днем и ночью свет Божий сиял над Ним. Ему поклонение и слава во веки веков. Аминь. Аминь.

6. АРАБСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА СПАСИТЕЛЯ¹²⁰

На арабском языке сохранилось еще одно Евангелие детства, являющееся по целому ряду признаков памятником V — первой половины VI в. Неоднократно высказывались предположения, что языком его оригинала был сирийский, однако бесспорных доказательств этого до сих пор приведено не было.

Повествование распадается на четыре самостоятельных цикла: 1) гл. 1–8 — от приезда Иосифа и Марии в Вифлеем до их бегства в Египет; 2) гл. 9–26 — пребывание св. Семейства в Египте; 3) гл. 27–34 —

¹¹⁹ Здесь автор апокрифа называет Клеопой отца Марии Богородицы, которого вначале именовал Иоакимом. Мария Клеопова фигурирует в Евангелии от Иоанна 19:25 как сестра Марии, матери Иисуса.

¹²⁰ Предисловие, перевод и комментарий А.П. Скогорева. Впервые опубликован в кн.: Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. СПб.: Алетейя, 2000. С. 364–410.

Мария, живя в пещере близ Вифлеема, совершает исцеления; 4) гл. 35—55 — главным действующим лицом становится отрок Иисус. При этом памятник объединяет несколько апокрифов: главы 1—26 явно имели письменную форму еще до включения в Арабское Евангелие. Между 26-й и 27—34 главами имеется логическая рассогласованность: в 26-й главе говорится, что Иосиф получил приказание свыше идти в Назарет, из дальнейшего же явствует, что св. Семейство живет не в Назарете, а в Вифлееме. Главы 27—34 вполне самостоятельны как по отношению к предыдущему, так и последующему тексту.

С середины XIX в. в предисловиях и комментариях к изданиям Арабского Евангелия детства традиционно сообщается, что оно восходит к более древним сочинениям о детстве Спасителя и что первые его девять (или даже десять) глав компилируют соответствующие им в сюжетном отношении фрагменты Протоевангелия (или Первоевангелия), а последующие двадцать целиком основаны на Евангелии от Фомы. Между тем зависимость Арабского Евангелия от этих апокрифов отнюдь не очевидна. Первые девять его глав действительно обнаруживают некоторое сюжетное сходство с главами 17—22 Протоевангелия, однако внутренняя драматургия, состав действующих лиц и поэтика этих отрывков совершенно различны.

Можно было бы допустить, что компилятор Арабского Евангелия переработал соответствующий текст «Истории Иакова о рождении Марии», отбросив излишние, как могло ему показаться, драматизм и поэтическую вычурность. Однако тяга к художественной образности присутствует и в Арабском Евангелии (см. описание пещеры и сцену поклонения пастухов — гл. 3—4). Совершенно иная, нежели в Протоевангелии, традиция лежит в основе рассказа о поклонении магов. Обрезанию Иисуса, о котором ничего не сказано ни в канонических текстах, ни в Протоевангелии, посвящена целая глава.

Сходство последних двадцати глав Арабского Евангелия детства с Евангелием от Фомы значительно большее. Они близки и по композиционным принципам, и по тональности, и по характеру описываемых чудес. Значительно их совпадение и в сюжетах. Однако из восемнадцати эпизодов жизни юного Иисуса, описанных Псевдо-Фомой, в Арабском Евангелии повторяются только одиннадцать: опущен рассказ о наказании Иисуса Иосифом (гл. 5); нет параллелей содержанию глав 8-й (исцеление тех, кто пострадал от слов ребенка-Мессии), 10-й (исцеление юноши, поранившего ногу топором), 17-й (воскрешение умершего мальчика-соседа), 18-й (воскрешение человека, погибшего при строительстве дома). Вместо них в Арабское Евангелие введены другие пять сюжетов: «Красильщик Салем» (гл. 37), «Испорченный трон» (гл. 39), «Козлята» (гл. 40), «Коронование

Иисуса детьми» (гл. 41), «Мальчик, укушенный змеей» (гл. 42). Усмотреть в этой замене какую-либо теологическую тенденцию трудно: как «недостающие», так и оригинальные эпизоды представляют собой притчи-предзнаменования будущих свершений взрослого Мессии, описанных в канонических Евангелиях.

Очевидно, компилятор Арабского Евангелия был достаточно независим от известных нам редакций Евангелия от Фомы и, возможно, опирался в этой части своего сочинения на какую-то другую, не дошедшую до нас его версию. Однако не менее вероятно и то, что при составлении Арабского Евангелия была использована усвоившая и преобразившая древний апокриф устная традиция, а также рассказы, циркулировавшие самостоятельно. Хотя на первый взгляд христологические воззрения автора кажутся размытыми, в действительности они хорошо укладываются в систему несторианских представлений об Иисусе Христе и его матери Марии. Показательно, что автора совершенно не волнует проблема братьев Иисуса, а Иосиф на протяжении всего повествования представляется его реальным земным отцом. Мария при всем пиетете к ней ни разу не названа Богородицей, апокриф не содержит ни малейшего намека на ее приснодевство.

Особой популярностью Арабское Евангелие детства пользовалось среди египетских христиан-коптов и арабов-кочевников. Его устные переложения, по всей видимости, были известны Мухаммеду и нашли отражение в нескольких сурах Корана. Есть основания полагать, что в средневековой Европе с этим Евангелием познакомились достаточно рано: в конце XIX в. английским исследователем Е. А. Баджем был обнаружен манускрипт XIII–XIV вв., содержащий большую часть апокрифа¹²¹.

Впервые Арабское Евангелие (оригинальный текст с латинским переводом) было опубликовано кембриджским профессором Генрихом Сайком в 1697 г. на основе арабской рукописи, приобретенной незадолго перед тем в Лионе¹²². Этот манускрипт вскоре был утерян, и никаких сведений о его возрасте и происхождении не сохранилось, однако аналогичный арабский текст позднее удалось обнаружить в книгохранилищах Флоренции (целиком), Рима и Парижа (во фрагментах).

На протяжении XVIII – первой трети XIX в. латинский перевод Г. Сайка многократно переиздавался в Англии и Германии в составе различных антологий новозаветных апокрифов. В 1832 г. Дж. Тило вновь

¹²¹ *Budge E. A. W. The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ. London, 1899. (Пепринт: New York, 1976).*

¹²² *Evangelium infantiae vel liber apocryphus de Infantia Servatoris ex manuscripto edidit ac latina versione et notis illustravit Henricus Sike. Utrecht, 1697.*

опубликовал (по изданию Г. Сайка) утраченный арабский текст, сопроводив его исправленным латинским переводом¹²³, а спустя двадцать лет К. Тишендорф совместно с известным арабистом Г. Флейшером предпринял тщательную сверку латинской и арабской версий. Выявленные различия (которых оказалось довольно много) он оговорил в подстрочнике своего издания апокрифических Евангелий, ставшего впоследствии классическим¹²⁴. На его основе сделаны все известные нам переводы этого памятника на современные языки, в том числе и для антологий, появившихся в самые последние годы.

Русский перевод Арабского Евангелия детства, впервые опубликованный в 1914 г.¹²⁵, был выполнен В. В. Гейманом по латинской версии Тило и повторял все ее неточности, исправленные за шестьдесят лет до этого Флейшером и Тишендорфом. Хотя отдельные главы переведены В. В. Гейманом безукоризненно, в целом его работа грешит большим количеством труднообъяснимых несоответствий латинскому тексту.

Как ни странно, прямых переводов Арабского Евангелия на европейские языки до сих пор не существует. Хочется, однако, надеяться, что в обозримом будущем мы получим русский перевод этого памятника, сделанный непосредственно с языка его оригинала. Древнейший арабский манускрипт, содержащий это Евангелие, хранится в Лаврентиевской библиотеке во Флоренции и до сих пор не опубликован. Он состоит из сорока семи листов и имеет в конце приписку (выполненную той же рукой, что и основной текст), из которой явствует, что копия с «Книги детства Господа нашего Иисуса Христа» была снята неким верным и смиренным рабом Господним Исааком (*Isaac ben Abi Alpharagii ben Isaac ben Presbyteri*), а работа над ней была завершена в четырнадцатый день месяца сиабата 1610 года Александровой эры (февраль 1299 г.). Манускрипт украшен большим количеством миниатюр, которые иллюстрируют практически все эпизоды Арабского Евангелия детства.

Приводимый ниже комментируемый перевод выполнен по изданию: Tischendorf K. Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 171–202. Названия глав в арабском оригинале и латинских версиях отсутствуют, поэтому они заключены в квадратные скобки.

¹²³ Codex apocryphus Novi Testamenti. Vol. I. Lipsiae (Leipzig), 1832. P. 63–158.

¹²⁴ Tischendorf K. Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853.

¹²⁵ Гейман (Вега) В. В. Апокрифические сказания о Христе. IV. Книга младенчества. СПб., 1914.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа единого Бога.

С помощью и промыслием Всевышнего Бога начинаем писать мы в мире Господнем книгу о чудесах Владыки и Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Евангелием детства именуемую.

1. Нашли мы [нижеследующее] в книге первосвященника Иосифа, жившего во времена Христовы, иные же называют его Каиафой¹²⁶. Утверждает он, да и впрямь оно так, что заговорил Иисус, еще в колыбели лежа¹²⁷, и сказал Он матери своей Марии: «Я — Иисус, Сын Божий, ὁ Λόγος, коего родила ты, как и провозвестил тебе ангел Гавриил. И послал Меня Мой Отец для спасения мира».

2. [Рождение Иисуса] В триста же девятом году Александровой эры¹²⁸ издал эдикт Август, чтобы прошел всякий и каждый перепись на родине у себя. И потому собрался Иосиф и, взяв обручницу свою Марию, отправился на Иерусалим и пошел к Вифлеему, дабы вместе с семьей своей в родном городе записаться. И когда достигли они какой-то пещеры, сказала Мария Иосифу, что настает время родить ей и что не сможет она до города дотянуть. «Давай, — говорит, — войдем в пещеру эту». Случилось же все уж на закате солнечном. Поспешно вышел Иосиф, чтобы [какую-нибудь] женщину к ней позвать, дабы помогла Марии она. Увидав в поисках ее старуху-еврейку из Иерусалима, говорит он: «Послушай, почтенная, соизволь сюда подойти и вступить в пещеру эту, в ней женщина рожать собралась».

3. И вот уж после захода солнца подошла старуха, а с ней и Иосиф, к пещере, и вступили они вместе в нее. Глядь: полна она чудного сиянья, и было прекрасней оно света лампад и солнечного блеска превосходней. Младенец спеленатый грудь матери своей владычицы Марии сосал, в яслях лежа. Подивились оба они свету этому, и спросила старушка владычицу Марию, не она ль родившемуся матерью будет? Когда же подтвердила это Мария: не похожа ты вовсе, — говорит, — на дочерей Евы. И сказала владычица Мария: «Как нет среди детей равного сыну моему,

¹²⁶ Иосиф Флавий называет этого первосвященника Иосифом Каиафой (Иудейские древности, XVIII 2.2).

¹²⁷ Ср.: Коран 3: 41; 5:109.

¹²⁸ То есть в 3 г. до н. э.

так и ни одна среди жен не сравнится с родительницей Его». А старуха ей: «Госпожа моя, пришла ведь я платы ради, и уж давненько параличом маюсь». Говорит ей госпожа наша владычица Мария: «Возложи на младенца руки свои». И едва сделала так старуха, разом здорова стала. Вышла тогда она из пещеры, сказав: «Буду отныне я служанкою и рабыней младенца этого во всякий день жизни моей»¹²⁹.

4. [Пастыри] А потом пришли пастухи. И после того как огонь они разожгли и развеселились, явились им воинства небесные, славя и восхваляя Б[ога] В[семогущего]. Вторили пастыри им, и стала в тот миг пещера храму вышнего мира подобна, ибо славили и величали рождество Христово небесные уста и земные. И когда увидала старуха-еврейка чудеса эти явные, возблагодарила Бога она, сказав: «Благодарю Тебя, Бог, Бог Израила, ибо видели очи мои рождество Спасителя мира».

5. [Обрезание] Когда же время обрезания наступило, день, стало быть, восьмой, следовало по Закону обрезать мальчика. И совершили обрезание над ним в пещере. Забрала старуха эта еврейка крайнюю плоть (правда, говорят иные, будто пуповину она взяла) и поместила ее в сосуд с нардовым маслом древним. Сын же ее был продавцом благовоний, и, отдавая ему сосуд, сказала она: «Остерегись продавать сей флакон благовонного нарда, даже если б и триста денариев тебе за него предложили»¹³⁰.

Был же это тот самый сосуд, что купила Мария-грешница и вылила на главу и ступни Господа нашего Иисуса Христа, а потом их своими власами отерла¹³¹.

А спустя десять дней перенесли в Иерусалим младенца, в сороковой же от рождения день доставили Его в Храм и перед Господом положили, совершив жертвоприношения за Него, как в Моисеевом законе предпи-

¹²⁹ Ср.: Протоевангелие, гл. 19–20.

¹³⁰ Предостережение старухи как бы предвосхищает попытку Иуды Искариота продать это нардовое масло за триста денариев (Ин 12:5).

¹³¹ Здесь контаминированы два разных евангельских эпизода. Первый происходит в городе Наине, а женщина, помазавшая ноги Иисуса миром, названа грешницей (Лк 7:37–38). Второй относится к последним дням земной жизни Христа, когда он гостил в Вифании у воскресенного им Лазаря; Мария, умастившая его ноги нардом, была сестрой Лазаря и Марфы (Ин 12:3).

сано, то есть: всяк-де мужского пола, ложесна разверзающий, посвящен будет Богу (Исх 13:2; Лк 2:23).

6. [Сретение] И узрел Его столпом света сияющим Симеон-старец, когда несла Его на руках своих, радостью от Него наполняясь, владычица Мария-дева, мать Его; и окружали Его со всех сторон торжествующие ангелы, подобно страже, царя охраняющей. Поспешил Симеон к владычице Марии и, руки пред нею воздев, сказал Господу Христу: «Отпусти ныне с миром, о Господь мой, раба Твоего согласно тому, что сказано Тобой было, ведь увидели уж очи мои милость Твою, уготованную Тобою для спасения всех народов — свет язычникам всем, а народу Твоему, народу Израиля — славу».

Находилась там и Анна-пророчица. Подошла она, Богу хвалу вознося и счастливую владычицу Марию благословляя.

7. [Волхвы] Случилось же так, что когда родился Господь Иисус в Вифлееме иудейском во времена царя Ирода, пришли вдруг с востока маги в Иерусалим, как и предсказывал Зерадушт¹³². И были с ними дары — золото, ладан и смирна. Поклонились они Ему и дары свои поднесли. Взяла тогда владычица Мария одну из пелен Его и на память им подарила. Приняли с благоговеньем они ее, и в тот же час явился им ангел в облике звездном — той самой звезды, что была им прежде вождем на дорогах. И отправились они за светом ее путеводным, и следовали за ним, пока страны своей не достигли.

8. Собрались к ним цари и князья тамошние порасспросить о виденном ими и совершённом, и о том, как туда они ехали и как оттуда, и что с собой назад привезли. Показали они пелену, владычицей Марией им данную и устроили по этому поводу празднество, и огонь по обычаю своему разожгли, и поклонились Ему, и оную пелену в огонь бросили. Объяло и поглотило пламя ее. Когда же погас огонь, вынули пелену такой, как прежде была, будто вовсе огонь ее не касался. Принялись тут

---

¹³² *Зороастр (Заратуштра, Зардушт)* — полулегендарный основатель зороастризма (Средняя Азия, VII в. до н. э.). На рубеже нашей эры его имя стало популярным в античном обществе; в Зороастре видели родоначальника восточных магов и прорицателей. Несторианский митрополит XIII в. Мар-Соломон представлял Зороастра провозвестником Христа. Подобным же образом описывал Зороастра Абу-л-Фарадж (Бар-Эбрей). (*Прим. сост.*)

они целовать ее; на глаза и на головы себе ее возлагали, говоря: «Ведь и впрямь это истина несомненная! Уж и то одно поразительно, что не смог огонь ни спалить ее, ни испортить». А потом взяли они пелену и с великим почетом среди сокровищ своих поместили.

9. [Бегство в Египет] Ирод же, увидав, что маги его обманули и не вернулись к нему, призвал священников с мудрецами и сказал им: «Откройте мне, где должен Христос родиться?» Когда же ответили те, что в Вифлееме, городе иудейском, замыслил Ирод убить Господа Иисуса Христа.

И явился тотчас во сне Иосифу ангел Господень и молвил: «Встань, возьми Мальчика и мать Его и ступай в Египет». Поднялся тот по крику петушиному и ушел.

10. [Крушение идола] Но пока размышлял он, какую дорогу надлежит ему выбрать, настигло утро его. И хотя совсем невеликий путь он проделал, к большому городу уже приближался. Был там идол, которому, клятвенно повинуюсь, прочие идолы и божества египтян покорствовали. Состоял при нем жрец, ему услужавший, и все, о чем вещал Сатана из недр идоловых, передавал он народам Египта и владений его. Был у жреца того сын трехлетний, сворой демонов одержимый; много говорил он и прорицал, а охваченный бесами, разрывал на себе одежды, оставался голым и в людей камнями швырял. И был в этом городе странноприимный приют, идолу тому посвященный, и когда, придя в этот город, Иосиф с владычицею Марией направились в тот приют, страшно встревожились горожане, и собрались все жрецы и вся знать перед главным идолом, и спросили его: «Почему дрожать и трястись земля наша стала?» Отвечал им идол: «Пришел сюда тайный Бог, но воистину Бог Он. И не достоин кроме Него ни единый как Бог почитаться, ибо и впрямь Он Сын Божий. И едва распознав Его, вздрогнула эта земля, а от прихода Его — волновалась и трепетала. Да и сами мы пред величием силы Его трепещем».

И тотчас рухнул тот идол. И сбежались к руинам со всего Египта жители.

11. [Исцеление сына жреца] Когда сыном жреца всегдашняя его хворь овладела, напал он, ворвавшись в приют, на Иосифа и Марию, все

же прочие, бросив их, убежали. А госпожа владычица Мария, постирав перед тем пеленки Господа Христа, на жердях их сушить развесила. Подбежал бесноватый мальчик этот и, одну из пелен схватив, на голову себе положил. Как тут начали бесы, в змей и ворон обратившись, изо рта его стремглав выпрыгивать! И тотчас, волею Господа Христа исцеленный, стал этот мальчик Бога славить, а потом Господа, его исцелившего, благодарить принялся.

И когда увидел отец, что здоровье к нему вернулось, воскликнул: «Сын мой, что случилось с тобой? Чьим же промыслом исцелился ты?» Отвечал ему сын: «Как опрокинули меня бесы наземь и овладели мной, бросился я в приют и увидел там жену величавую с мальчиком, чьи пеленки, только что постирав, она на жердях развесила; и когда я схватил одну из них и на голову себе положил, покинули меня демоны и бежали». Сильно рад был тому отец. «Сын мой, — говорит, — может статься, что мальчик этот и есть Сын Бога Живого, небо и землю сотворившего. Едва пришел Он к нам, рухнул наш идол и пали все боги наши, великим могуществом его сокрушенные».

12. [Страх египетский] Так свершилось пророчество, гласившее: из Египта Я воззвал Сына Моего (Ос 11:1; Мф 2:15).

Услышав, что рухнул тот идол и сгинул, были Иосиф с Марией страхом и трепетом объаты и говорили: «Когда находились мы в земле Израильской, замыслил Ирод убить Иисуса и перерезал поэтому всех чад Вифлеема и округи его. И нет сомнения в том, что едва египтяне прознают, как рухнул их идол, сожгут они нас в огне»¹³³.

13. [Первые разбойники] И уйдя оттуда, попали они в местность, где логово разбойников находилось. Отняли те разбойники у каких-то людей скарб и одежду, да и самих их связали. Но слышат вдруг разбойники: [поднялся] великий гул, который бывает, когда войско и конница великого царя с барабанным боем из города выступает. Бросили тут, испугавшись, разбойники все награбленное, пленники же развязали путы друг другу, на ноги встали, разобрали скарб свой и разъехались. А когда встретились им подходившие туда Иосиф с Марией, то спросили

---

¹³³ Сожжение заживо практиковалось в Римской империи как наказание за святотатство и занятия магией, повлекшие за собой чью-либо смерть.

они у них: «Где ж тот царь, который сюда приближался, и чьего войска гул услышав, бросили нас разбойники, отчего мы и целы остались?»

14. [Бесноватая] А потом пришли они в другой город, где жила женщина бесноватая. Однажды ночью, когда по воду она вышла, вселился в нее мятежный и проклятый сатана. Невыносимы с тех пор одежды ей стали, и терпеть она уже не могла покоев: ремни и цепи, которыми связывали ее, рвала и голая то и дело на пустыри убегала. Стоя на перекрестках дорог да на кладбищах, в людей камнями швыряла, тяжкие муки [домочадцам] своим доставляя.

Увидев ее, исполнилась состраданием к ней владычица Мария. И едва она ее пожалела, тотчас покинул женщину сатана и стремглав, точно бесенок какой, выскочил из нее с воплем: «Горе из-за тебя мне, Мария! Горе мне из-за сына твоего!»

Так и была она от мучений своих избавлена. А придя в себя, устыдилась собственной наготы и, прячась от взоров людских, домой поспешила. И уже в одежды облаченная, отцу и [домочадцам] своим о случившемся рассказала. И поскольку наизнатнейшими в этом городе они были, с величайшим почетом приняли у себя владычицу Марию с Иосифом.

15. [Немая невеста] А назавтра, снабженные дорожным припасом, ушли те от них и в тот же день к вечеру другого селения достигли. Справляли там свадьбу, но из-за козней проклятого сатаны и старания чародеев онемела тамошняя невеста и совсем бессловесной сделалась. Когда же вступила, неся сына своего Господа Христа, в селение это владычица Мария, протянула, увидав ее, немая невеста к Господу длани свои и на руки Его подхватила и, крепко к себе прижав, целовала, баюкала и качала, над Ним склонившись. И разомкнулись тотчас уста ее, и стали уши слышать. Воздала она Богу, ей здоровье вернувшему, хвалу и благодаренье. Жители же селения этого всю ночь от радости ликовали, решив, что сошел с небес, да прямо — к ним, Бог с ангелами своими.

16. [Змей-насилъник] Три дня они там оставались, в довольстве живя и почете. А потом, дорожным припасом снабженные, удалились от них и пришли в другой город, где, ввиду многолюдства его, заноче-

вать надумали. Проживала в том городе некая жена добродетельная. Но пошла однажды она купаться на реку, и вот бросился на нее в змеином облике сатана проклятый и вокруг живота обвился, а потом, что ни ночь, стал врываться к ней и, на ней растянувшись, грубо насилье вершил.

Увидала женщина эта госпожу владычицу Марию и младенца Господа Христа на груди у нее и, умилившись, так владычице Марии сказала: «Дай, о госпожа, подержать и расцеловать мне младенца этого». Протянула Его Мария той женщине. И едва прикоснулся Он к ней, отпустил и стремглав покинул ее сатана, и ни разу его с тех пор она уж не видела. Славил все, кто там был, за это Бога Всевышнего, а женщина та одарила их щедро.

17. [Прокаженная девушка] Взяла на следующий день эта женщина воды ароматной, чтобы Господа Иисуса умыть, а, умыв Его, воду, коею омовение совершила, с собой забрала, да на девушку, жившую там, чье тело от проказы уж белым сделалось, малую толику возлила и водою той же ее умыла. Едва это сделано было, очистилась тотчас дева. И сказали горожане тогда: «Нет сомнения никакого, что Иосиф с Марией и Мальчик этот не люди вовсе, но боги!» Когда ж собирались они уходить, подошла к ним дева, от проказы прежде страдавшая, и умолила, чтоб в спутницы они ее себе взяли.

18. [Жена властителя] Согласились с нею они, и отправилась она с ними. И пришли они в город, где твердыня знатнейшего властителя находилась. Содержал он странноприимный покой, куда и завернули они. А девушка [из покоя] вышла и к жене властителя того проникла и, найдя ее в слезах и печали, о причине рыданий порасспросила. «Не удивляйся рыданию моему, — отвечала та, — ибо печаль великая меня угнетает; никому из людей рассказать о ней я доселе была не в силах». — «Может статься, — говорит ей дева, — коли откроешься мне и [обо всем] порасскажешь, снадобье от нее у меня найдется». — «Что ж, — отвечала жена властителя, — но только храни мой секрет и никому о нем не рассказывай. Выдали меня за властителя этого, а он ведь царь и подвластны ему многие города. Долго я с ним прожила, а все не имел от меня он сына, когда ж родила я сына ему, прокаженным он оказался. Отвернулся, взглянув на него, супруг мой и молвил: “Или убей его, — говорит, — или няньке отдай, чтоб в такой глуши его воспитала, откуда

воеки о нем ни слуху, ни духу б не было. А с тобой у меня все кончено! Никогда меня впредь не увидишь!” И с тех пор ко всему безучастна я и горем подавлена... О сын мой! О супруг!»

А девушка ей: «Разве ж не говорила тебе я, что ведомо мне лекарство от твоей хворобы! Укажу я тебе его. Ведь и я была прокаженной, но очистил меня Бог Иисус, сын Марии владычицы».

Когда же спросила жена, где ж тот Бог, о котором она говорит, отвечала ей девушка: «С тобою Он в этом же доме и обретается». — «Как же стать такое может? — изумилась та. — Да где же он?» — «Здесь Иосиф с Марией, — отвечала девушка. — Младенца же их Иисусом зовут. Он-то и исцелил меня от болезни моей и страданий». — «Да каким же средством, — молвила та, — исцелилась ты от своей проказы? Не укажешь ли мне его?» — «Отчего же? — говорит девушка. — Взяла я у матери Его воду, которой тело Его омыли, и на себя вылила, тем и была очищена от проказы».

Встала тогда жена властителя и позвала их, чтоб насладились они гостеприимством ее, и приготовила Иосифу пир роскошный со множеством приглашенных. А потом, на заре, собрала она ароматную воду, в коей Господа Иисуса купали, и той водой облила сына своего, который с нею был. И немедля очищен был сын ее от проказы. И Бога за это благодаря и хвалу Ему воспевая, говорила она: «Блаженна мать, Тебя породившая, о Иисусе! Не потому ли водой, на Тебя возлитой, Ты людей исцеляешь, что сопричастны они Твоей природе?»

А потом прислала она владычице Марии дары щедрые и с почетом безмерным ее проводила.

19. [Счастливый муж] А потом, в другой город придя, пожелали они переночевать там и завернули в дом к человеку, недавно в брак вступившему. Но, испорченный колдовством, не мог насладиться он женою своей. И в ту ночь, что они у него ночевали, разверзлись узы его. Когда ж на заре в дорогу стали они собираться, удержал их счастливый жених и великое пиршество им устроил.

20. [Мул] Потому-то лишь через день двинулись они в путь. А когда к другому городу приближались, увидали трех жен, с плачем от кладбища идущих. Заприметив их, говорит владычица Мария той девушке, что спутницей им была: «Расспроси у них, каково их дело и что за беда у них приключилась». Ничего на вопросы девушки не ответив, в свой

черед они [у нее] спросили: «Откуда вы и куда путь держите? Миновал ведь день-то, и уж ночь нагрянула». — «Странники мы, — отвечала девушка, — и пристанища для ночлега ищем». Говорят они: «Пойдемте с нами, у нас заночуете».

И последовав за теми [женщинами], были приведены они в красивую новую усадьбу, где во всем достаток имелся. А время зимнее было, и, войдя к ним в хлев, увидала опять девушка этих жен и что плачут они, причитая горько. Стоял перед ними мул, пергамской шалью покрытый, и был для него кунжут насыпан; целовали они его и в трапезе ему служили. Когда же спросила девушка: «О госпожи мои, что ж это за мул такой?» — отвечали они ей с плачем: «Мул, которого видишь ты, был братом нашим, той же матерью, что и мы, рожденным. Когда же скончался родитель наш, большое состояние нам осталось. А так как брат был у нас единственный, позаботились мы его брак устроить и по людскому обычаю свадьбу ему готовили. Но распался ревностью одна к другой, уж и не знаем как, околдовали его женщины; и однажды ночью, перед рассветом, отперев двери своей усадьбы, увидали мы брата нашего превращенным в мула, каким ты и видишь его. Мы ж, горемычные, отца, как известно тебе, не имея, сами вместо него ни единого не пропустили мага, знахаря иль чародея, чтоб сюда не зазвать. Но ничего пользы не принесло! И всякий раз, как переполнятся сердца наши скорбью, встаем мы и вместе с матерью нашей сюда уходим; и у гробницы отца нарыдавшись, сюда ж возвращаемся».

21. Когда услышала это девушка — «Воспряньте, — говорит, — духом и не рыдайте, ибо близится исцеление хвори вашей. Да уж с вами оно, средь хором ваших! Вот и я прежде прокаженной была, но, как увидела эту женщину и с ней дитя малое, имя коего Иисус, да облила тело свое той водой, в которой мать Его мыла, исцелилась тотчас. Ведомо мне, что и вашему горю помочь Он в силах. Вставайте ж! Идите к владычице моей Марии и, приведя ее в дом свой, тайну вашу откройте и попросите смиренно, чтоб сжалилась она над вами».

Как услышали жены слова девушки, поспешили они к госпоже владычице Марии и к себе ее привели, и распростерлись пред нею, рыдая и говоря: «О владычица наша госпожа Мария! пожалей ты служанок своих, ибо нет у нас никого нас самих старше — ни главы семейства, ни отца, ни брата любящего. Был, однако, тот мул, что стоит пред тобою,

братом нашим, но заклатья жен его таким, как ты видишь, сделали. Вот и просим тебя мы, чтоб сжалилась ты над нами».

И, печалуясь доле их, подняла тут владычица Мария Господа Иисуса и на спину мула того положила, и, сама вместе с женами зарыдав, Иисусу Христу сказала: «Внемли, сыне! Исцели Ты мула этого великой силой Своей и сделай его человеком, разумом наделенным, каким он и прежде был». И едва отлетели слова эти от уст Марии, изменился в облике мул и человеком сделался, юношей чистым и непорочным. Принялись тут и он, и сестры его, и мать славить владычицу госпожу Марию; а младенца, над головой своей приподняв, целовали. И говорили все: «Блаженна родительница Твоя, о Иисусе, Спаситель мира! Блаженны глаза, что наслаждаются счастьем Тебя видеть!»

22. Говорят потом разом обе сестры матери своей: «С помощью Господа Иисуса Христа и благого вмешательства девы этой, указавшей нам на Марию и сына ее, восстал доподлинно в облике человеческом брат наш. И поскольку он холост еще, хорошо бы теперь нам отдать ему в жены девушку эту, служанку их».

И когда о том госпожу Марию спросили, и согласилась с ними она, устроили этой деве богатую свадьбу: весельем сменив печаль и трипудием¹³⁴ вопли горестные, принялись они петь да ликовать, радоваться да веселиться. От великой радости своей роскошно одевшись и нарядившись, стали они потом стихи и здравницы возглашать, приговаривая: «О Иисусе, Сыне Давидов, обращающий горе в радость и стенанье в ликованье!»

Оставались там Мария с Иосифом десять дней. Потом дальше пошли. Великие почести им эти люди воздали, когда провожали их, и плакали, возвращаясь, а более всех — девушка эта.

23. [Разбойники] Удалившись оттуда, пришли Иосиф с госпожой Марией в местность пустынную, и услышав, что кишит она разбойниками, решили ночью ее пересечь. Но по пути вдруг видят: лежат на дороге два разбойника [в дозоре] и много других разбойников, сотоварищей их, спят рядом. А были те два разбойника, на которых они наткнулись, Тит и Думах. И говорит Тит Думаху: «Прошу тебя, давай пропустим этих,

¹³⁴ Трехтактная, чаще всего культовая, пляска.

да так, чтоб и товарищи наши их не приметили». Отказался Думах. А Тит опять: «Возьми, — говорит, — себе сорок драхм от меня и еще вот это в подарок», — протянув ему, чтоб помалкивал тот, пояс, которым препоясан был¹³⁵.

Увидав, что благое дело ради них совершил разбойник, молвила владычица госпожа Мария ему: «Господь Бог поддержит тебя Своею десницей и отпущением грехов одарит». И сказал в ответ матери Своей Господь Иисус: «Распнут, о мати, Меня через тридцать лет иудеи в Иерусалиме, а два разбойника эти со Мной на одном кресте повешены будут: Тит — одесную, и ошую — Думах. На другой же день внидет передо Мною Тит в Царствие Небесное». — «Да ответит Бог от Тебя это, сыне!» — отвечала она.

И пошли оттуда они к городу идолов, который с приближением их в холмы песчаные обратился.

24. [Матарей]¹³⁶ Отправились оттуда они к той смоковнице¹³⁷, что ныне Матарейской зовется, и явил в Матарее Господь Иисус водный источник, в коем владычица Мария сорочку Его помыла. А от пота Господа Иисуса, Коего там водой она обливала, бальзам в той местности появился.

25. [Мемфис] Оттуда в Мемфис они спустились и фараона увидели¹³⁸, и оставались в Египте три года. Совершил же в Египте Господь Иисус множество чудес, описания коих ни в Евангелии детства, ни в Евангелии совершенства¹³⁹ нет.

¹³⁵ *Пояс* — обычное место хранения денег в дороге как для греко-римского мира, так и для Сиро-Палестинского региона (см.: Мф 10:9; Мк. 6:8). Иногда путешествующие надевали даже несколько поясов (см.: *Апулей*. *Метаморфозы* VII, 6).

¹³⁶ *Матарей* — пригород Гелиополя или Она, находившегося к северо-востоку от современного Каира.

¹³⁷ Дерево из рода фикусов. Матарейская смоковница почитается египетскими христианами до сих пор.

¹³⁸ Сообщение безусловно легендарное: последняя династия египетских фараонов (Птолемеев) сошла с исторической сцены в 31 г. до н. э., т. е. примерно за тридцать лет до описываемых событий.

¹³⁹ «Евангелие совершенства», судя по упоминаниям о нем в ересиологической литературе, пользовалось большим почетом у гностиков. Предпринимались многократные попытки его идентификации с сохранившимися фрагментами неизвестных евангелий. См.: *Hennecke E.* *New Testament Apocrypha* / Ed. by W. Schneemelcher. Vol. I. Philadelphia, 1963. P. 232–233.

26. [Возвращение] По прошествии же трех лет ушел из Египта Он и [в Палестину] вернулся. И когда к Иудее они приблизились, устранился Иосиф вступить в нее. Услышав же, что Ирод умер, а сын его Архелай наследовал место его, хоть и со страхом, но пошел в Иудею. И явился ему ангел Божий, сказав: «О Иосиф, ступай в город Назарет и там оставайся».

Воистину удивительно, что родился так и скитался повсюду Повелитель всего!

27. [Исцеление водой] Придя после того в город Вифлеем, увидели они, [что свирепствуют] там многие тяжелые болезни, поражавшие глаза младенцев, да так, что потом они умирали. И жила там женщина, у которой сын был болен. Уже умиравшего принесла она его к владычице госпоже Марии и увидела, что купает та Иисуса Христа. Говорит тогда женщина эта: «О госпожа моя Мария, воззри на сына моего, тяжелой болезнью он мучим». Выслушав ее, сказала госпожа Мария: «Возьми той воды, в которой я сына своего выкупала, и твоего взбрызни». И вот, взяв немного воды той, облила ею она, как госпожа Мария велела, сына своего. И после того, как сделано это было, стали спокойней его движения, и, поспав недолго, жив и здоров он ото сна пробудился. И ликуя, привела его снова мать к госпоже Марии. Та же сказала ей: «Бога благодарю, ибо сына твоего Он исцелил».

28. Жила там другая женщина, соседка той, чей сын уж выздоровел, и от такой же болезни ее ребенок страдал, а глаза его почти уж совсем ослепли. Плакала мать навзрыд дни и ночи. Говорит ей однажды родительница мальчика исцеленного: «Почему сына не отнесешь к госпоже Марии, как я своего отнесла, когда он при смерти был? Исцелился водою он, в которой прежде Иисуса ее помыли». Когда женщина от нее об этом услышала, пошла и сама [к Марии], да взяв той воды, мальчика своего в ней выкупала. В тот же миг исцелились и глаза, и тело его. Когда ж отнесла она сына к госпоже Марии и обо всем случившемся рассказала, велела Мария и ей Бога за исцеление сына благодарить и никому о случившемся не рассказывать.

29. [Клеопа] В том же городе жили две женщины, одного мужа жены, и были сыновья у них лихорадкой больны. Одну из них Мария

звали, имя же сына ее было Клеопа¹⁴⁰. И вот, собралась она и, взяв сына своего, отправилась к госпоже владычице Марии, матери Иисуса, и, поднеся ей платок прекрасный, сказала: «О владычица моя госпожа Мария, прими от меня плат сей, а за него одну лишь пеленку мне дай». Согласилась на это Мария, и ушла мать Клеопы, а из пеленки той сорочку сделала и сына в нее одела. Тем и был исцелен недуг его. Сын же соперницы через день умер. С того времени пошли распри меж ними, когда, меняясь через неделю, к домашним заботам поочередно они приступали.

Настал как-то черед Марии, матери Клеоповой, и, собираясь хлеб печь, очаг она раскалила и за тестом пошла, оставив подле него своего сына Клеопу. Завистница же ее, увидев, что один он, а раскаленный очаг огнем пышет, схватила Клеопу и в пекло бросила, сама же убралась во свояси. Вернулась Мария и видит: лежит ее сын Клеопа посреди очага и смеется, очаг же холодный совсем, будто и не разводили огня в нем вовсе. Поняла тут она, что это завистница ее Клеопу в огонь бросила. Вынув его, принесла она сына к Марии и о случившемся ей рассказала. А та ей: «Молчи и никому о деле сем не рассказывай, страшно мне за тебя, коли разгласишь ты его».

А потом как-то пошла завистница эта к колодцу воды зачерпнуть и увидела, что у колодца Клеопа играет, а вокруг никого. Схватила она его и в колодец сбросила, сама же домой вернулась. Когда пришли за водою люди к тому колодцу, увидели они, что сидит на поверхности воды мальчик, и, спустившись за ним, его наверх подняли. Премного изумлялись они мальчику этому и Господа Бога славили. Прибежала тут мать Клеопова и, забрав его, принесла со слезами к владычице Марии и молвила: «О госпожа моя, посмотри, что завистница моя с сыном моим сотворила; ведь не иначе как она в колодец-то его сбросила; не может быть того, чтобы не погубила она однажды его!» Отвечала ей владычица Мария: «Охранит тебя Бог от нее, а с нее за тебя спросит».

И вот пошла как-то завистница воды из колодца набрать, да запуталась ногами в веревке и в колодец упала. Сбежались тут люди, чтоб тащить ее, но увидели, что разможена у ней голова и кости сломаны.

---

¹⁴⁰ Клеопа упомянут в Евангелии от Луки (24:18). Раннехристианская традиция отождествляла его с самыми разными лицами, включая апостолов и ближайших родственников Иисуса Христа.

Вот такой гадкой смертью и погибла она. Сталось же с ней по пословице: глубок колодец копали и в него же упали¹⁴¹.

30. [Варфоломей] А у другой тамошней женщины сыновья-близнецы были. Заболели они, и когда умер один, во втором едва душа держалась. Подхватила его мать, рыдая, и принесла к владычице Марии. «Владычица моя, — говорит, — выслушай ты меня и помилосердствуй; ведь два у меня сына было, и едва одного схоронила, как уж второй при смерти. То-то б молить и славить Бога я стала!» И заголосила она: «О Господи! Благодатен Ты, милостив и милосерд; двух сыновей Ты мне дал, и коль одного забрал, хоть другого оставь мне».

Видя горячие слезы ее, сжалилась над ней владычица Мария. «Положи, — говорит, — сына своего в постель Иисусову и укрой его одеждой сына моего». И когда положили его в постель, где перед тем Господь Иисус Христос лежал, — а уж смежил веки он свои перед смертью, лишь коснулся его аромат одежд Христовых, открыл он глаза тотчас, громким голосом мать позвал и попросил хлеба, а получив, сосать его стал. Говорит тогда мать его: «О владычица госпожа Мария, знаю теперь я, что пребывает в тебе [такая] благодать Божья, что даже сын твой людей исцеляет, сопричастных своей природе, лишь прикоснутся они к одеждам Его».

Исцеленный же мальчик этот — тот, кто в Евангелии Варфоломеем назван.

31. [Исцеления водой] А еще была там женщина прокаженная. Пришла она к госпоже владычице Марии и сказала: «О госпожа моя, подай вспомоществование мне». Отвечала ей владычица Мария: «О какой же помощи просишь? Золота тебе иль серебра? Или чтоб тело твое от проказы очистилось?» Удивилась тут женщина: «Да кто ж меня одарить этак сможет?» А владычица Мария говорит ей: «Возьми немного воды этой и тело свое обрызгай». Едва сделала она так, была очищена тотчас, и восславилла Бога и возблагодарила.

32. И, проведя три дня у Марии владычицы, ушла а, вернувшись в город, заглянула там к знатному человеку, который в жены себе дочь другого знатного человека взял, но едва узрел он супругу свою, заприметил

¹⁴¹ Ср.: Пс 7:17; Еккл 10:8.

метил меж глаз у нее знак проказы в форме звезды. И потому недействительным был объявлен брак и расторгнут. Увидев, что случилось с ними, что подавлены горем они и рыдают, женщина о причине их слез спросила. «Не допытывайся у нас ни о чем, — отвечали те, — ибо не можем мы рассказать никому из смертных, каково наше горе, да и вообще никому открыться не можем». Но была настойчива та и просила, чтоб доверились они ей: вдруг да станется, что она-то им снадобье и укажет.

И когда наконец показали они ей девушку и проказы знаки, что меж глаз у нее проступали, сказала та женщина, увидев это: «Я, которую пред собой вы видите, тоже этой болезнью страдала, пока не пришлось мне как-то в Вифлеем по делу отправиться. И войдя там в одну пещеру, увидала я женщину по имени Мария; был с нею сын, которого Иисусом звали. И приметив, что я прокаженная, сжалилась она надо мной и дала той воды, в которой сына своего искупала. Облила я тело свое той водою и пригожей сделалась».

Говорят тут они женщине этой: «Не пойдешь ли с нами, о госпожа, к владычице госпоже Марии и не представишь ли нас ей?» И когда согласилась та, отправились они к владычице госпоже Марии, захватив подарки богатые. И войдя, поднесли ей дары эти, а потом показали ту деву прокаженную, которую с собой привели. Говорит тут им госпожа Мария: «Да снизойдет на вас милость Господа Иисуса Христа». А потом, подав им воды той, в которой тело Иисуса Христа купала, велела, чтоб и несчастная ею омылась. И едва сделано это было, исцелилась тотчас она. Восславили Бога они и все, кто там был. И потом, ликуя, в свой город они возвращались и опять Бога славили. А когда услышал тот человек знатный, что исцелилась его супруга, возвратил он ее в дом свой и второй раз свадьбу устроил. И за то, что здоровье к жене вернулось, Бога благодарил.

33. [Дракон] Была там же и совсем молодая женщина, терзаемая сатаной. Являлся к ней этот проклятый в обличье дракона громадного и проглотить ее собирался; всю кровь из нее высасывал, так что становилась она на труп похожей. И всякий раз, как приближался он к ней, голосила она, руками голову охватив: «Горе мне, горе... и ведь нет никого, кто б меня от гадкого дракона избавил!»

Скорбели об участи ее отец с матерью, и все близкие, и те, кому видеть ее доводилось. Обступали ее толпою люди и плакали горько, когда кричала она навзрыд: «Ох, друзья, ох, братья мои! да неужто нет никого, кто б меня от этого убийцы избавил?!» Услыхала однажды вопль

девы этой дочь знатного человека, которая уж очистилась от проказы, и, поднявшись на крышу дворца своего, увидела она, что, руками голову охватив, плачет та, и все, вокруг нее стоящие, тоже плачут. И спросила она мужа той бесноватой, жива ль еще мать супруги его? Когда же ответил тот, что родители ее живы, «позови, — говорит, — ее мать ко мне». А увидев, что позвал он ее, спросила: «Дева эта безумная — твоя ли дочь?» — «Да, госпожа, — печалюсь и плача, ей женщина отвечала, — дочь она мне». Говорит ей тогда дочь знатного человека: «По секрету тебе признаюсь: прокаженной я прежде была, но исцелена уж ныне владычицей Марией, матерью Иисуса Христа. Коли хочешь дочь свою исцелить, отведи ее в Вифлеем и разыщи там Марию, мать Иисусову. И поверь: будет исцелена дочка твоя. И уверена я, что радостная ты сюда возвратишься с совершенно здоровой дочкой».

Едва дослушала до конца ее речь женщина, и тотчас взяла она дочь свою и в указанное место отправилась, а придя к госпоже владычице Марии, открыла ей все, что с дочкой творится. И слова ее выслушав, подала ей госпожа Мария немного воды той, в которой сына своего Иисуса купала, и велела возлить ее на дочкино тело. И дав ей одну из старых пелен господи Иисуса, сказала: «Возьми пелену эту, и, как только увидишь врага своего, ему покажи». И с поклоном их проводила.

34. Пока шли они от нее, в местность свою возвращаясь, настало время как раз, в кое привык сатана бросаться на девушку. И явился сей окаянный пред нею тотчас в облике дракона огромного. Устрашилась она видом его. А мать говорит ей: «Не бойся, дочка, пусть подступится он к тебе, и тогда покажи ему пелену, которую нам владычица Мария дала. Поглядим, что будет».

И вот, когда обернувшийся ужасным драконом приблизился к ней сатана, содрогнулось тело девы от страха. Но лишь только вынула она пелену и на голову себе возложила, прикрыв ею глаза свои, вырвались из той пелены пламя и жар и на дракона хлынули. И великое чудо свершилось, едва завидел дракон пелену Господа Иисуса, из которой огонь вырывался и на голову и в глаза ему сыпался: завопил дракон во весь голос: «Что тебе до меня, Иисус, сын Марии? И куда от Тебя бежать мне?» И отпрянув в великом страхе от девушки, сгинул он и никогда ей потом не показывался. А дева, придя в себя, благодарила Бога и славилась. И славили Его вместе с ней все, кому довелось то чудо видеть.

35. [Иуда] И другая там проживала женщина, у которой сын одержим сатаной был. Звали его Иудой. Всякий раз, как вселялся в него сатана, кусал он всех, кто к нему приближался, а если близ себя никого не находил, собственные руки и ноги грыз. И вот, услышав о госпоже Марии и сыне ее Иисусе, собралась мать несчастного этого и привела сына своего Иуду к владычице Марии. Меж тем Иаков с Иосией¹⁴² увели младенца Господа Иисуса с другими детьми поиграть. Уселись они перед домом, и Господь Иисус с ними. Подошел [к ним] бесноватый Иуда и справа от Иисуса присел. И тут, как обычно бывало, охваченный сатаной, захотел он загрызть Господа Иисуса, однако ж не смог, только правый бок Ему поранил, а потом разрыдался. И выскочил в тот же миг стремглав из мальчика этого сатана, подобный собаке бешеной. Мальчик же тот, что Иисуса поранил и из которого сатана в собачьем облике выскочил, был тем Иудой Искарриотом, что Его иудеям предал. И тот бок Иисуса, который поранил Ему Иуда, иудеи копьем пронзили.

36. [Глиняные фигурки] Когда исполнилось Господу Иисусу от рождества Его семь годков, играл Он как-то днем со сверстниками своими, то есть с теми, кто по летам Ему ровней был. Возились с глиной они, из которой лепили птиц, ослов и быков, да и разных других животных. И, ловкостью своей похваляясь, славил всяк творенье свое. Говорит тут Господь Иисус детям: «А Я тем фигуркам, которые сделал, двигаться прикажу!» Когда же спросили дети Его, уж не Творца ли Он Сын, повелел Господь Иисус двигаться тем фигуркам, и тотчас встрепенулись они, а потом, когда позволение им дал, опять замерли. Слепил же Он птиц и воробьев. И когда приказывал им летать — летали, а когда замереть им бывало велено — замирали; когда же питье и пищу им предлагал — ели и пили¹⁴³.

Пошли потом дети и об этом своим родителям рассказали. Говорят им отцы: «Остерегитесь, детки, и больше с ним не водитесь, ибо он — чародей; и потому избегайте его и от него подальше держитесь и никогда отныне и впредь с ним не играйте».

---

¹⁴² Братья Иисуса.

¹⁴³ Ср.: Евангелие от Фомы, 2; Евангелие Псевдо-Матфея, 27; Коран 3:43; 5:110; Тольдот Иешу, раздел V, документы 9а–в.

37. [Красильщик] Как-то днем, резвясь и играя с детьми, вбежал Господь Иисус в лавку красильщика по имени Салем. А у того в лавке лежало множество тканей, которые он красить собрался. И вот, очутившись в лавке, взял Господь Иисус все ткани эти, да в чан с густым индиго и бросил. Когда же пришел Салем и увидел, что загублены ткани, принялся он кричать во весь голос и Господа Иисуса бранить: «Что ты сделал со мной, о сын Марии! Перед всеми соседями ты меня опозорил! Ведь цвет-то мне всяк по надобности своей заказывал, ты же пришел и все перепортил!»

Отвечал Господь Иисус: «Едва пожелаешь ты, чтоб цвет куска изменился, изменю Я тебе его тотчас». И принялся тут же из чана ткани вытаскивать. И каждая тот самый цвет принимала, какой красильщик хотел¹⁴⁴. Да так, пока все не вынул. Узнав о чуде и деле столь небывалом, восславили иудеи Бога.

38. [Иисус-плотник] Выходя в город, брал с собой всюду Иосиф Господа Иисуса, когда по ремесленному делу звали его к себе люди, чтоб ворота, ложа, короба да лари он им сделал. И куда бы ни шел он, всегда Господь Иисус с ним был. И всякий раз, как Иосифу сделать что-либо нужно было в локоть размером иль в три четверти локтя, длиннее того иль короче, шире этого или уже, едва протягивал руку Господь Иисус к той вещи, становилась она такой, как хотел Иосиф, а своими руками ему работать не приходилось, потому-то и не был искусен он в ремесле плотником.

39. [Трон] И вот, призвал его однажды царь Иерусалимский и сказал: «Хочу, чтоб сделал ты мне, Иосиф, трон, соразмерный месту тому,

---

¹⁴⁴ При окрашивании в индиго оттенок и даже цвет ткани зависит от того, с какой скоростью ее вынимают из раствора. В турецком селении близ древнего Гиерополя автор этих строк наблюдал, как искусный красильщик, то ускоряя, то замедляя движение руки, придавал разным участкам пряжи, вынимаемой им из чана с индиго, совершенно различную окраску. Ввиду сказанного нельзя исключать, что первоисточник этого сюжета имел антихристианский характер и представлял Иисуса не истинным чудотворцем, а ловким фокусником-обманщиком. В пользу такого предположения говорит и обычное для раввинской литературы (см., например, «Тольдот Иешу») именование Иисуса в этой новелле «сыном Марии», и слишком конкретное для данного контекста указание на характер красителя. Но в арабской среде, где основной (темно-синий) цвет индиго считался траурным, оно придавало сцене принципиально иной смысл.

где сидеть я привык». Повиновался Иосиф и тотчас за дело взялся. Два года провел он в чертогах царских, пока над троном работу не завершил. Когда ж попытался его в то место поставить, где стоять он был должен, обнаружил, что до предписанного царем размера с обеих сторон по две спитамы¹⁴⁵ недостает. Увидев это, разгневался на Иосифа царь. И так напуган Иосиф был гневом царским, что ночь натошак провел, не вкусив ни крошки. Когда же спросил его Господь Иисус, почему перепуган он. «Потому, — отвечал Иосиф, — что погубил я все, над чем два года трудился». А Господь Иисус говорит ему: «Не бойся и не падай духом! Хватайся-ка лучше за эту сторону трона, а Я за другую схвачусь, так мы его и выправим».

И когда сделал Иосиф все, как сказал Господь Иисус, и каждый со своей стороны трон они потянули, выправился он и точь-в-точь месту тому соразмерен сделался. Деревья же для трона того из тех были, которые [уже] во времена Соломона, сына Давидова, славились, то есть многих пород и видов¹⁴⁶.

40. [Козлята] Как-то раз вышел Господь Иисус днем на дорогу и, заметив, что мальчики играть собрались, направился к ним, но попрятались от него дети. Подойдя тогда к воротам какого-то дома и увидев стоявших там женщин, спросил у них Господь Иисус, куда ж те мальчики подевались? Когда же ответили те, что в доме нет никого, опять спросил Господь Иисус: «А видите вон там, под навесом¹⁴⁷, разве не они это?» Когда же ответили те Ему, что козлята это трехлетние, воскликнул Господь Иисус: «Выходите сюда, козлята, к Пастырю вашему!» Вышли тут дети, облик козлят обретшие, и вокруг Него скакать принялись. Поразились, конечно, увидав это, женщины и, объятые ужасом, на колени упав, Господа Иисуса почтили, лепеча: «Господи Иисусе наш, сын Марии, воистину Ты — Израиля пастырь добрый! (Ин 10:1). Помилуй

¹⁴⁵ *Спитамы* — греческая мера длины, равная римскому додранту, т. е. трем четвертям фута = 21,7 см.

¹⁴⁶ В издании Дж. Тило эта фраза читается так: «Сделан же этот трон был из дерева, существовавшего уже во времена Соломона, сына Давидова, того самого дерева, которое выделялось разными формами и фигурами».

¹⁴⁷ В латинском тексте: *in fornace* — «в печи». Некоторые издатели памятника предлагают читать: *in fornice*, чему мы в данном случае и следуем, как более подходящему по смыслу.

служанок своих, пред Тобою стоящих и никогда сомнений не ведавших, ведь спасения ради пришел Ты, а не ради погибели».

И когда ответил Господь Иисус, что среди народов равны эфиопы сынам Израиля (Ам 9:7), сказали жены Ему: «Ведомо Тебе все, о Господи, и ничего от Тебя не сокрыто. Молим Тебя мы ныне и к милосердию Твоему взываем, дабы вернул Ты рабам своим — отрокам этим их облик прежний». И сказал Господь Иисус: «Явитесь, отроки, и пойдите играть!» И тотчас, прямо на глазах у жен этих, козлята в мальчиков превратились.

41. [Коронование Иисуса детьми] В месяце же адаре¹⁴⁸ собрал, словно царь, Иисус отроков, и расстелили те на земле одежды свои, и воссел Он на них. Возложили они венец, из цветов сплетенный, на главу Его и выстроились, подобно придворным царским, по левую и по правую руку Его. И всякого, кто проходил по дороге этой, останавливали они силой и говорили: «Приблизься и почти царя, а потом своей дорогой ступай!»¹⁴⁹

42. [Симон Кананит (мальчик, укушенный змеей)] В то время как разыгрывали они это, подошли люди, несущие мальчика. Отправился он со сверстниками своими по дрова на гору, и найдя там гнездо куропатки, сунул руку в него, чтобы яйца оттуда достать. Но ужалила его притаившаяся в гнезде ядовитая змея, да так, что принялся он на помощь звать. И хоть приятели прибежали быстро, при смерти его нашли на земле лежащим. Подошли тут родные его и подняли, чтоб в город нести. И когда достигли они того места, где Господь Иисус, словно царь, восседал, а прочие отроки, как служители царские, вокруг стояли, поспешили навстречу отроки укушенному змеей и сказали родственникам его: «Ну-ка приветствуйте царя!» Когда же ввиду приключившегося у них несчастья не пожелали те подойти, силой, против воли их отроки потащили. И спросил подошедших Господь Иисус, почему несут они мальчика этого? Когда же ответили те, что змея его укусила, говорит Господь Иисус отрокам: «Идемте, уьем змею эту!» И хоть просили родители мальчика, чтоб позволили им уйти, ибо уже в предсмертной агонии был

¹⁴⁸ *Адар* — весенний месяц еврейского календаря, соответствующий марту.

¹⁴⁹ Последняя фраза этой главы в версии Дж. Тило передана иначе: вместо «а потом своей дорогой ступай», у Тило: «и пусть выпадет тебе счастливый путь» (прим. К. Тишendorфа).

сын их, отвечали им дети: «Разве не слышали вы, как царь повелел, чтоб пошли мы и убили змею? Разве ж не повинуетесь вы Ему?»

И хоть вовсе они того не желали, но понесли носилки назад. А когда подошли к гнезду, спросил Господь Иисус отроков: «Не здесь ли место змеиное?» Подтвердили те, и немедля вышла змея на зов Господа и перед Ним склонилась. А Он ей говорит: «Иди и весь яд, что мальчику этому впрыснула, высоси!» Подползла змея эта к мальчику и высосала весь яд свой. Проклял тут ее Господь Иисус, и по слову Его сгинула она тотчас. А мальчик, едва коснулась его рука Господня, здоров стал. Когда же заплакал он, молвил ему Господь Иисус: «Не плачь, ведь скоро учеником Моим будешь». И был это Симон Кананит, который в Евангелии упомянут.

43. [Иаков и гадюка] Послал на другой день Иосиф сына своего Иакова за древесиной, а Господь Иисус ему в спутники навязался. И когда пришли они в то место, где деревья росли, принялся Иаков древесину заготавливать, но ужалила тут в руку его гадюка разъяренная, да так, что вскрикнул он и заплакал. И увидев, что случилось с ним, подошел к нему Господь Иисус и на то место, куда гадюка ужалила, дунул. Едва сделал Он это, тотчас здоров стал Иаков.

44. [Мальчик, упавший с крыши] Однажды, когда Господь Иисус опять среди детей резвился — а играли они на крыше, — свалился оттуда какой-то мальчик и тут же дух испустил. И так как прочие отроки разбежались, Господь Иисус один на крыше остался. Когда же пришли родные мальчика этого, то сказали они Господу Иисусу: «Это ты с крыши толкнул сына нашего!» И хотя отрицал Он это, завопили они, что, мол, мертв сын наш, а вот этот-то его и убил! А Господь Иисус говорит им: «Не срамите Меня и коли Мне не верите, давайте у самого мальчика спросим, дабы он истину на свет вывел».

И спустился тут Господь Иисус вниз, и, став над мертвым, громким голосом окликнул его: «Зенон! Зенон! кто тебя с крыши сбросил?» И ответил мертвый: «Господи, не Ты меня с крыши толкнул, а ὁ δαίμων¹⁵⁰

¹⁵⁰ Греч. — «некто неназываемый», тот, кого не могут или не хотят назвать по имени.

У греков так иногда обозначался безликий рок, но в данном случае, очевидно, подразумевается дьявол.

меня низринул оттуда». И когда повелел Господь всем, стоявшим там, дабы вняли они словам этим, восславили они Бога за это чудо.

45. [Чудо с водой] Как-то раз велела госпожа владычица Мария, чтоб пошел Господь Иисус и принес воды из колодца. И когда ходил набирать Он воду, стукнулась уже полная гидрия [обо что-то] и разбилась. Господь же Иисус развернул накидку Свою и, собрав в нее воду, принес ее матери Своей, изумившейся делу такому. А все, что видела она, сберегала и сохраняла в сердце своем.

46. [Воробышки] А на другой день резвился опять Господь Иисус с детьми в воде у ручья, и построили они снова запруды. Слепил Господь Иисус двенадцать воробышков, и вокруг садка своего расставил — с каждой стороны по три. День же был субботний. И приходит вдруг иудей, сын Ханании, и, увидев, чем они заняты, вознегодовал он и разгневался. «Как же это вы, — говорит, — в субботний-то день из глины фигурки лепите?» И подбежав, торопливо разрушил он их запруды.

Господь же Иисус хлопнул в ладони над воробьями, которых Он вылепил, и, щебеча, разлетелись те. Подошел тогда сын Ханании к Иисусу и башмаками садок Его растоптал, так что вытекла вся вода оттуда. Говорит ему Господь Иисус: «Как вытекла вода эта, так и жизнь твоя из тебя вытечет». И мгновенно иссох отрок этот.

47. [Наказание грубияна] А в другой раз, когда возвращался вечером Господь Иисус домой с Иосифом, повстречался мальчик Ему, который так Его на бегу толкнул, что упал Он. И сказал ему Господь Иисус: «Как Меня повалил, так и сам упадешь, но уж больше не встанешь». И сейчас же рухнул тот бездыханным.

48. [В школе] А еще жил в Иерусалиме некто по имени Закхей, мальчиков обучавший. И сказал он Иосифу: «Отчего, о Иосиф, не приводишь ко мне Иисуса, грамоте его обучать?» Обещал ему это Иосиф и госпоже Марии о том поведал. И отвели Господа к учителю, который, едва увидев Его, написал Ему алфавит и велел, чтобы Он произнес: «алеф». И когда Тот сказал «алеф», приказал учитель Ему «бет» говорить. А Господь Иисус ему: «Скажи-ка Мне прежде, что “алеф” значит, тогда и “бет” тебе назову». Когда же учитель плетью Ему пригрозил, изъяснил

Господь Иисус и «алефа» и «бета» значенья, и если б линии букв прямые были, и если б загнутые, и если б были в спираль закручены, и те, что с точками, и без них, и почему одна буква другой предшествует; и иное многое стал объяснять и рассказывать, чего учитель сам никогда не слыхивал и ни в одной из книг не читал.

А потом говорит учителю Господь Иисус: «Слушай, что скажу Я тебе». И стал возглашать Он четко и ясно: «алеф», «бет», «гимель», «далет», и вплоть до «тау» так. Поражен был этим учитель. «Мнится мне, — говорит, — прежде Ноя рожден этот Мальчик!» И обернувшись к Иосифу, молвил: «Привел ты мне Мальчика обучаться, учение всех наставников вместе взятых!» И Марии он тоже сказал: «Сыну этому твоему никаких наставлений не надобно!»

49. Тогда к другому учителю Его отвели, более просвещенному. И едва взглянул на Иисуса тот, говорит: «Скажи “алеф”». Когда же сказал Он «алеф», велел, чтоб Он «бет» произнес. А Господь Иисус в ответ: «Скажи-ка мне прежде, что “алеф” значит, тогда и “бет” тебе назову». Когда ж замахнулся учитель, чтоб Иисуса ударить, отсохла тотчас его рука и сам он умер. Говорит тут Иосиф Марии: «Не позволим отныне Ему из дому выйти, ибо карается смертью любой обидчик Его».

50. [В храме Иерусалимском] Когда же сравнялось Ему двенадцать лет, повели Его в Иерусалим на праздник, а когда кончился праздник, вернулись они. Господь же Иисус в Храме остался, среди учнейших книжников и старейшин — сынов Израилевых, которых Он о разных науках расспрашивал и в свою очередь им отвечал. И спросил Он у них: «Чей сын Мессия?» Отвечали они, что сын он Давидов. «Отчего ж, — говорит, — тогда называет он в духе Его Господом Своим, когда говорит: сказал Господь Господу моему: сядь одесную Меня, дабы поверг Я врагов Твоих к стопам ног Твоих?» (Пс 109:1; Мф 22:42–45). Спрашивает тут Его главнейший законоучитель: «Да не читал ли Ты книг?» — «И книги, — говорит Господь Иисус, — и то, что в них содержится».

И стал изъяснять Он и книги, и закон, и поучения, и наставления, и таинства, о которых в книгах пророков сказано, и вещи, никаким тварным разумом не постигаемые. Говорит тогда законоучитель этот: «Мудрость такую доселе я ни сам обрести, ни услышать не мог! Ведь подумать только, кем этот Мальчик будет!»

51. Присутствовал там и философ, в астрономии искушенный, и спросил он Господа Иисуса, не изучал ли астрономию Он. Назвал ему Господь Иисус число сфер и тел небесных, объяснил природу и свойства их, оппозицию, вид и площадь, трикветр и секстиль, апогей их и перигей, скрупулы¹⁵¹, и скрупулов шестидесятые доли, и другое многое, чего не постичь рассудком.

52. Был среди них и философ, в предметах естественных умудренный, и спросил он Господа Иисуса, знает ли медицину Тот? Изложил, отвечая ему, Господь Иисус физику и метафизику, гиперфизику и гипофизику, об энергиях тела поведал, о телесных жидкостях и функциях их; назвал число костей и членов, вен, артерий и нервов; рассказал, как сухое тепло действует, и как влажный холод, и что применение их дает; как воздействует душа на тело, об ощущениях его и силах; как на него гнев и похоть влияют; а под конец — о соединении и распаде и о многом другом, что для тварного разума не постигаемо.

Встал тут философ этот и Господу Иисусу поклонился. «О Господи, — говорит, — с сего часа учеником и рабом Твоим буду».

53. И пока об этом и о многом другом они толковали, пришла госпожа владычица Мария, три дня в поисках Господа Иисуса вместе с Иосифом проведшая. И увидав, что сидит Он среди учителей, то спрашивая их, то им отвечая, сказала она: «Сын мой, почему Ты так поступил с нами; ведь Я и отец Твой, не зная отдыха, ищем Тебя?» А Он говорит ей: «Зачем же было вам искать Меня? Или вы не знали, что надлежит пребывать Мне в доме Отца Моего?» Но не поняли они слов, которые Он сказал им (Лк 2:48–50).

Спросили тогда Марию учителя, не ее ли Он сын? А когда подтвердила это она, воскликнули: «Счастлива ты, о Мария, что таким Его породила!»

Вернувшись же в Назарет с ними, покорствовал Он им во всем. И сохраняла мать Его все слова эти в сердце своем. Господь же Иисус преуспевал и в росте, и в любви у Бога и человеков (Лк 2:51–52).

54. [Взросление и крещение Иисуса] И стал Он таить с этого дня чудеса и тайны Свои сокровенные, и стал Закон изучать усердно, пока не

---

¹⁵¹ *Скрупул* — $1/24$ часть чего-либо.

исполнилось Ему тридцать лет, когда объявил прилюдно гласом, с небес сошедшим у Иордана, о Нем Отец: «Он — Сын Мой возлюбленный, в Коем умиротворяюсь Я» (ср. Мф 3:17 и пар.). А Дух Святой пребывал там в облике голубки белой.

55. Тот Он, Кого молим и почитаем мы, Кто бытие и жизнь нам дал и вывел нас из утроб матерей наших, Кто восприял ради нас тело человеческое и искупил нас, дабы объять нас милосердием вечным и милость Свою по благодати и кротости, благодати и благоволению нам явить. Слава и благодать Ему, сила и власть отныне и на все века.

7. ФРАГМЕНТЫ НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ ЕВАНГЕЛИЙ

Благодаря интенсивным археологическим раскопкам в Египте, в области раннего распространения христианства, были обнаружены отрывки неизвестных сочинений, которые, судя по сохранившемуся тексту, можно отнести к жанру Евангелий. Важные открытия были сделаны в начале прошлого столетия в Оксиринхе, небольшом поселении в дельте Нила.

На папирусе, получившем номер 840, описывается столкновение Иисуса с иерусалимскими жрецами и толкователями Закона, которые, как мы знаем из канонических Евангелий, обвиняли его в нарушении религиозных установлений. Иисус возражает священникам словами, близкими по смыслу и духу новозаветным писаниям. Этот папирус, служивший в свое время амулетом, датируется примерно II–III вв. н. э.

В 1934 г. были найдены еще четыре папирусных листочка, объединенных исследователями под названием Папируса Эджертон. Время написания текста — примерно то же, что и у Оксиринхского фрагмента. На этих листочках мы также встречаем обрывки какого-то рассказа об Иисусе Христе, причем текст явно следует традиции, на основе которой создано каноническое Евангелие от Иоанна. В некоторых фразах чувствуется знакомство автора и с синоптической традицией, лежащей в основе трех первых Евангелий. Здесь мы встречаем известный вопрос о «подати кесарю», а также рассказ о пребывании Иисуса на реке Иордан. Характерны для евангельского Иисуса и именование Бога «Отцом», и ссылка на пророка Исаию. Однако, как и в случае с первой находкой, исследователи не могут пока идентифицировать эти фрагменты ни с новозаветными, ни с какими-либо известными апокрифическими писаниями.

Тексты приводятся по кн.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 47–48. Греческие оригина-

лы опубликованы в изданиях: *Grenfell B. P., Hunt A. S. Fragment of an Uncanonical Gospel from Oxyrynchos*. Oxford, 1908; *Bell H. L., Scaet T. S. Fragments of Unknown Gospel*. London, 1935.

7а. Оксиринхский папирус, 840

...прежде чем совершит зло, обдумает все коварства. Но будьте осторожны, чтобы не случилось с вами то, что с ними¹⁵², ибо не только среди живых совершившие зло среди людей получают воздаяние, но они должны получить наказание и муки.

И Он взял их (учеников) с Собою в место, предназначенное для чистых, и вошел во двор храма. И первосвященник из фарисеев по имени Леви встретился им и сказал Спасителю: кто позволил Тебе войти в чистое место и смотреть на эти святыни без омовения, и даже ученики не вымыли ног своих?¹⁵³ Нечистыми вошли вы во двор храма, чистое место, хотя никто, кто не омылся сперва и не поменял одежды, не смеет вступить и созерцать эти святыни.

И Спаситель остановился со Своими учениками и спросил его: а как же ты, который находишься здесь во дворе храма, ты чист? И он сказал ему: я чист, ибо я омылся в источнике Давида и спустился по одной лестнице и поднялся по другой, и надел белые чистые одежды. И только тогда я вошел и созерцал эти святыни.

Тогда Спаситель сказал ему: ты омылся в стоячей воде, в которой собаки и свиньи лежат день и ночь, и ты омылся и натер снаружи свою кожу, как блудницы и флейтистки душатся, моются, натираются [благовониями] и краской, чтобы возбудить желание, а внутри они полны скорпионов и пороков¹⁵⁴. Но Я и Мои ученики, о ком ты сказал, что они нечисты, Мы омылись в живой воде, которая нисходит [с небес]¹⁵⁵. Но горе тем...

7б. Папирус Эджертона

...к знатокам Закона... каждого, кто нарушает Закон, но не Меня... делает, что делает. И повернувшись к правителям народа, сказал им

---

¹⁵² Ср. Лк 13:2–3.

¹⁵³ Мф 15:2; Мк 7:5.

¹⁵⁴ Мф 23:25.

¹⁵⁵ Ср. Ин 4:14.

так: поищите в Писаниях, через которые вы думаете обрести жизнь, — это они свидетельствуют обо Мне¹⁵⁶. Не думайте, что Я буду обвинять вас перед Отцом: есть вам обвинитель Моисей, на которого вы уповаете¹⁵⁷. И тогда они сказали: мы знаем, что Бог говорил с Моисеем, Тебя же не знаем, кто Ты такой¹⁵⁸. Иисус ответил и сказал им: уже обвинены вы в неверии вашем...

...камни, чтобы забросать Его, и правители наложили руки на Него, чтобы схватить Его и выдать толпе. Но не могли схватить Его, ибо час выдачи Его еще не пришел. Но Он, Господь, уклонился от рук их и ушел от них¹⁵⁹. И затем прокаженный подошел к Нему, говоря: Иисусе, учитель, я ходил с прокаженными и ел с ними... и сам стал прокаженным. Если Ты хочешь, можешь меня очистить. И тотчас Иисус сказал ему: хочу, очистись. И проказа сошла с него. [И Господь сказал ему:] иди и покажись [священнику]...¹⁶⁰

...Пришли к Нему, чтобы испытать Его, говоря: учитель Иисусе, мы знаем, что Ты пришел от Бога, ибо творишь то, о чем свидетельствовано всеми пророками. Посему скажи нам, допустимо ли давать царям то, что положено их власти? Можно ли давать или нет?¹⁶¹ Но Иисус понял замысел их, полный нечестия, и сказал им: почему вы зовете Меня учителем устами своими, а не делаете того, что Я говорю?¹⁶² Правильно Исаия пророчествовал о вас: народ этот чтит Меня устами своими, но сердце их далеко от Меня и почитание их тщетно, они чтут заповеди человеческие (29:13–14)...¹⁶³

...место закрытое... оно лежит внизу невидимое, его вес неизмерим... и когда они были в недоумении от Его вопроса, Иисус на Своем пути подошел к берегу реки Иордан, протянул правую руку и наполнил ее.. и бросил... на... и тогда... вода... перед их глазами... принеся плоды... много...¹⁶⁴

---

¹⁵⁶ Ин 5:39.

¹⁵⁷ Ин 5:45.

¹⁵⁸ Ин 9:29.

¹⁵⁹ Ин 10:31,39.

¹⁶⁰ Мф 8:2-4; Мк 1:40-44; Лк 5:12-14.

¹⁶¹ Мф 22:15–22; Мк 12:13–17; Лк 20:20–26.

¹⁶² Лк 6:46.

¹⁶³ Мф 15:7–9; Мк 6:6–7.

¹⁶⁴ Последние слова в этом фрагменте сильно повреждены. X. Белль восстанавли-

7в. Пистис София, 61

Произведение египетских гностиков IV в. под названием Пистис София («Вера Премудрость»), написанное на одном из диалектов коптского языка, и, по-видимому, являющееся переводом с греческого, по форме представляется собой беседу-откровение, состоящую из нескольких почти не связанных между собой частей. Основой им послужили разножанровые и неоднородные в доктринальном отношении источники. Общая композиция такова: после своего воскресения Христос беседует с учениками на горе Елеонской и рассказывает им об устройстве трансцендентного мира. Среди участников беседы — апостолы, Богородица, Мария Магдалина и другие галилейские женщины.

Один из фрагментов этого сочинения в стилистико-речевом отношении заметно отличается от остального текста, пересыпанного космологическими терминами. Рассказ Богородицы в нем удивительно просторечен и насыщен бытовыми деталями. Сошествие Духа на Иисуса отнесено в нем к отроческому возрасту, что противоречит описанию Благовещения и зачатия, приведенному в 8-й главе того же трактата. Отмечая чужеродный характер этого фрагмента, исследователи считают его вставной новеллой, заимствованной из какого-то не дошедшего до нас Евангелия.

Нижеследующий отрывок из Пистис Софии приводится в переводе А. И. Еланской, опубликованном в кн.: Премудрости Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками. СПб.: Алетейя, 2004. С. 63–64.

61. После этого выступила Мария, мать Иисуса, и сказала: «Мой Господь и мой Спаситель, повели мне тоже, чтобы я сказала об этом слове¹⁶⁵ повторно». Сказал Иисус: «Тот, чей дух будет разумеющим, Я не воспрещу ему, но Я поощряю его чрезвычайно, чтобы он высказал мысль, которая подвигла его. Теперь же, Мария, Моя мать по плоти, та, в которой Я пребывал, Я повелеваю тебе, чтобы ты тоже высказала смысл [этого] слова». Ответила же Мария и сказала:

вает текст следующим образом: Иисус задает ученикам вопрос: когда хозяин спрятал семя в тайное место так, что оно стало невидимо, как могло его богатство стать неизмеримым? Когда ученики были в недоумении от этого вопроса, Иисус подошел к берегу Иордана, набрал воды в руку, разбрызгал ее по земле (или окропил ею какое-то дерево), и тотчас земля (дерево) дала множество плодов. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 40, прим. 13.

¹⁶⁵ Имеется виду речение Пистис Софии: «Свет со мной, и я сама со Светом» (гл. 59).

«Мой Господь, об [этом] слове Твоя сила пророчествовала через Давида: “Милость и истина сретятся; правда и мир облобызуются; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес” (Пс 84:11–12).

Твоя сила пророчествовала этим словом некогда о Тебе. Когда Ты был маленьким, до того как Дух сошел на Тебя, в то время как Ты был в винограднике с Иосифом, сошел Дух с высоты. Он вошел ко мне в мой дом, будучи подобным Тебе. И я не узнала его и думала, что это Ты. И сказал мне Дух: где Иисус, брат мой? чтобы я встретил Его? И когда он сказал это мне, я смутилась и подумала, что это призрак явился, чтобы искушать меня. Я же схватила его и привязала к ножке кровати, которая в моем доме. А сама пошла к вам в поле, к Тебе и Иосифу, и нашла вас в винограднике, в то время как Иосиф огораживал тростниковой изгородью виноградник. Случилось же, когда Ты услышал меня говорящей слово Иосифу, что понял Ты слово это, обрадовался и сказал: где он, чтобы я увидел его? или Я подожду его в этом месте? Случилось же, когда Иосиф услышал Тебя говорящим эти слова, что он обеспокоился, и мы тотчас отправились и пришли в дом, и нашли Духа привязанным к кровати. И мы посмотрели на него и на Тебя и нашли Тебя подобным ему. И освобожденный привязанный к кровати. Он обнял Тебя и поцеловал Тебя, и Ты тоже поцеловал его, и вы стали одно».

8. РАННЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ О НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФАХ

Большинство нижеследующих цитат были приведены М. Д. Муретовым в работе «Ренан и его “Жизнь Иисуса”», опубликованной в журнале «Странник» за 1907–1908 гг. К сожалению, перевод М. Д. Муретова ныне устарел, отчего мы обратились к другим изданиям и публикациям. Отрывки из произведений Иринея Лионского приводятся в переводе П. Преображенского (СПб., 1892); Евсевия Кесарийского — в переводе Московской Патриархии (1982); Епифания Кипрского — в переводе Московской духовной Академии (1863). Отрывки из сочинения Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» следуют переводу Киевской духовной Академии (1894), отрывки из «Стромат» Климента Александрийского даны в переводе Е. В. Афонасина (2002). Перевод документов 8г–е, 8з, 8л–н выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 13, 876–877; 1803; 14, 131; PL 23, 570–571; 24, 144–145; 26, 43; 78; 174; 206; 215).

8а. Иринея Лионский. Против ересей

I 20 (1) Сверх сего¹⁶⁶ они (маркиане) приводят несказанное множество апокрифических и подложных писаний, которые они сами составили для того, чтобы поражать людей несмысленных и не знающих писаний истинных. Между прочим принимают и то поддельное сказание, будто Господь в отрочестве, учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал ему: говори — альфа, отвечал: альфа; а потом, когда учитель велел сказать: бета, Господь отвечал: ты скажи мне сперва, что такое альфа, и тогда я скажу тебе, что такое бета. И это объясняют так, что Он один знает неведомое, на которое и указал под образом альфы.

31 (1) Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием от Иуды. **(2)** Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры; Истерой же называют Творца неба и земли; так же как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут через все роды дел... И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть.

8б. Климент Александрийский. Строматы

II 9 (45) Удивление называет началом всякого дела Платон в «Тезетете». И Матфий в своих Преданиях¹⁶⁷ говорит: «Дивитесь тому, что перед вами», считая, что удивление есть первая ступень к знанию того, что находится за его пределами. Вот почему написано в Евангелии от

¹⁶⁶ То есть сверх цитат из Священного Писания, используемых еретиками для защиты своих взглядов. Об этом Иринея говорит ранее.

¹⁶⁷ Некий новозаветный апокриф II в. Никто, кроме Климента, его не упоминает.

евреев¹⁶⁸: «Тот, кто удивляется, будет царствовать, и тот, кто царствует, обретет покой».

III 6 (45) Далее опровергнем их (гностики), показав, что они превратно истолковывают слова Писания. Когда Саломея спросила Господа: «Как долго еще смерть будет иметь силу?» — Он ответил ей: «До тех пор, пока женщины будут рожать детей». В этих словах не содержится утверждения о том, что жизнь есть зло или что творение губительно. Здесь говорится лишь о естественном порядке вещей, ведь смерть всегда следует за рождением.

III 9 (63) Хулящие божественное творение, прикрываясь благочестивой маской самоограничения, приводят слова Саломеи, которые уже упоминались ранее. Происходят они, кажется, из Евангелия от египтян¹⁶⁹. Там Спасителю приписываются такие слова: «Я пришел разрушить труды женщины». «Женщина» — значит желание, а дела ее — рождение и гибель. Что они хотят сказать этим? Утверждается ли, что порядок мироустройства должен быть разрушен? Едва ли. Мир остается таким, каким он был ранее. Но Господь не мог солгать. Значит, на самом деле Он пришел разрушить дела страсти: жажду наживы, похотливую погоню за женщинами и мальчиками, сластолюбивое обжорство, мотовство и тому подобное. Их рождение означает смерть души, когда мы «умираем в преступлениях» (Еф 2:5). И происходит это из-за женской безответственности... (64) Следовательно, слова Саломеи о конечном разрушении. «До каких пор люди будут умирать?» — спрашивает она. Следует иметь в виду, что Писание говорит о людях в двух смыслах — телесном и духовном. Вторые спасутся, первые же — нет. Грех при этом называется смертью души. По этой причине Господь отвечает иносказательно: «До тех пор, пока женщины рожают», то есть пока сохраняет

¹⁶⁸ О том, что представляло собой Евангелие евреев, в науке нет единого мнения. Чаще говорится, что оно либо тождественно Евангелиям назореев и эвониотов, либо все эти книги восходят к общему иудео-христианскому источнику. Полагают, что этим источником был арамейский прототип Евангелия от Матфея, если таковой существовал в действительности, как о том свидетельствуют раннехристианские писатели. В их трудах насчитано 24 ссылки на это произведение.

¹⁶⁹ Евангелие египтян, очевидно, возникло в Египте или имело хождение среди египетских христиан. Содержание его неизвестно, но то, что о нем говорят раннехристианские писатели, позволяет предположить, что оно было сродни гностическим сочинениям, найденным в Наг-Хаммади: т. н. Евангелию от Филиппа, Евангелию от Фомы, Пистис Софии и т. п.

свою силу страсть... (66) Продолжение разговора с Саломеей они, конечно же, опускают, доказывая тем самым, что их интересует все, что угодно, кроме истины и верного следования евангельскому канону. Она говорит далее: «Значит, мне лучше не рожать детей», полагая, что деторождение не является обязанностью женщины. Господь отвечает ей: «Ешь каждое растение, кроме того, которое горькое». Означает это, что каждая женщина по своей воле, а не по необходимости и в силу завета, избирает замужество или воздержание.

III 13 (92) Также и Кассиан говорит: «Спросила Саломея: когда произойдет все это? Господь ответил: когда ты растопчешь оболочку стыда, и двое станут одним, и мужское и женское уже не будет ни мужским, ни женским»¹⁷⁰. (93) Таких слов в четырех наших традиционных Евангелиях нет, они извлечены из Евангелия египтян.

8в. Климент Александрийский. Письмо Феодору, 1.15–3.18 (о «тайном» Евангелии от Марка)

В 1958 г. в монастыре Мар-Саба (южнее Иерусалима) молодой американский ученый М. Смит обнаружил греческий текст не известного до этого письма Климента Александрийского, адресованного некоему Феодору¹⁷¹, в котором речь идет о борьбе с раннехристианской ересью карпократов. В письме этом цитируется отрывок из «тайного» Евангелия от Марка. По мнению исследователей (хотя и не всех), опубликованное М. Смитом письмо Климента действительно принадлежит данному автору, поскольку соответствует его стилю, но отрывок из «тайного» Евангелия от Марка заимствован им из какого-то письменного источника, восходящего к творениям египетских христиан. Предполагают также, что это одна из редакций канонического Евангелия от Марка, относящаяся к концу I — началу II в., или же отдельный апокриф, созданный в то же время на основе этого Евангелия. Судя по приведенному отрывку, это не более чем компиляция различных эпизодов и речений канонического Евангелия от Марка, а также параллель к воскрешению Лазаря в Евангелии от Иоанна.

Перевод письма Климента Александрийского (начиная с 15-й строки) выполнен по изданию: *Smith M. The Secret Gospel. The Discovery and Interpretation of the Secret Gospel according to Mark. New York, 1973.*

¹⁷⁰ Подобное изречение встречается в апокрифическом Втором послании Климента 12:2 и в гностическом Евангелии от Фомы, 37.

¹⁷¹ Обнаруженный текст написан от руки неким монахом в книге «*Epistolae genuinae S. Ignatii Martyris*», изданной в 1646 г.

Что касается Марка, то в то время, когда Петр был в Риме, он записал [с его слов] все деяния Господа. В действительности он не записал всего и умолчал о тайном, выбрав только то, что, по его мнению, способствует росту новообращенных в вере. Когда же Петр мученически скончался, Марк прибыл в Александрию, взяв свои записи и помня поучения Петра. Из этих записей он добавил в свою первую книгу то, что полезно для познания теми, кто умудрен в вере. Таким образом он создал духовное писание для посвященных. Но он не разгласил того, о чем не следует говорить. Он не записал иерофанические поучения Господа¹⁷², но добавил другие Его деяния к тем, которые уже описал. Также он добавил некоторые речения, истолкование которых, он знал, приведет слушателей в самое святилище тайны, за семь завес. Вот творение, которое он создал, по моему мнению, без суеты и несдержанности, и оставил его Церкви в Александрии, где оно даже теперь тщательным образом оберегается и изучается только теми, кто посвящен в великие таинства.

Нечистые бесы, однако, всегда умышляют погибель человеческому роду. Они ввели в заблуждение Карпократ и напустили его заманить в свои сети одного из пресвитеров Александрийской Церкви и получить от него копию сего тайного Евангелия. И он истолковал его в соответствии со своим богохульным и чувственным представлением, и осквернил его, примешав к самым чистым и святым рассказам самую бесстыдную ложь. Из этой-то смеси и вышло учение карпократов.

Поэтому никак нельзя уступать им, как я сказал прежде, когда они выдают за тайное Евангелие от Марка свои выдумки. Нужно отрицать это [писание] даже под клятвой...

Теперь я без смущения отвечаю на твои вопросы, опровергая их ложь самими словами сего Евангелия. Так, например, после слов «когда они были в пути, восходя в Иерусалиму» (Мк 10:32), и далее, до слов «и в третий день воскреснет» (Мк 10:34), здесь говорится следующее:

«И пришли в Вифанию, где была женщина, чей брат умер. И, подойдя, она преклонила колени перед Иисусом и сказала Ему: Сын Давидов, помилуй меня! Ученики же заставляли ее молчать¹⁷³. Тогда Иисус, раз-

¹⁷² Мысль о существовании некоего тайного учения Христа, предназначенного для узкого круга лиц, возникла в гностической среде (*Ириней Лионский*. Против ересей, I 25.5; II 27.2; III 3.1; 15.1) и была поддержана некоторыми церковными деятелями, хотя евангельский Иисус прямо заявлял, что «тайно не говорил ничего» (Ин 18:20).

¹⁷³ Ср. Мк 10:47–48.

гневавшись [на них], пошел с нею в сад, где находилась гробница. И тут же громкий звук донесся из гробницы. Иисус, подойдя, отвалил камень от входа и протянул руку юноше, который там был, и поднял его, держа его за руку. Юноша же, посмотрев на Него, возлюбил Его и стал умолять, чтобы остаться с Ним. И, выйдя из гробницы, вошли в дом юноши, ибо он был богат. И когда прошло семь дней, Иисус научил его, что ему надлежит сделать. Когда наступил вечер, юноша пришел к Нему, завернувшись по нагому телу в покрывало¹⁷⁴, и оставался с Ним всю ночь¹⁷⁵. И учил его Иисус тайне Царствия Божьего. И, выйдя оттуда, Он перешел на другой берег Иордана».

После этого следует: «подошли к Нему Иаков и Иоанн» (Мк 10:35) и так далее¹⁷⁶. Но слов «нагой с нагим» и всего прочего, о чем ты написал, здесь нет. Лишь после [слов] «приходят в Иерихон» (Мк 10:46) добавлено: «и были там сестра юноши, которого возлюбил Иисус, и Мать Его, и Саломея; но Иисус не принял их»¹⁷⁷. Но и многое другое, о чем ты написал, кажется, да и является ложью. Так, согласно правильному истолкованию... (*здесь текст обрывается*).

8г. Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея, X 17

Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков, и Иосий, и Симон, и Иуда? (13:55) Они думали тогда, что Он был сыном Иосифа и Марии. Что же касается братьев Иисуса, то некоторые говорят, основываясь на предании, дошедшем в Петровом Евангелии и Книге Иакова, что они были сыновьями Иосифа от прежней жены, которая была раньше Марии.

¹⁷⁴ Ср. Мк 14:51.

¹⁷⁵ Вероятно, это был обряд, связанный с крещением. Ипполит Римский в «Апостольских традициях» (21.11) говорит о том, что и принимающий крещение, и тот, кто совершает обряд, стоят в воде обнаженными. Несмотря на это, данное место в «тайном» Евангелии от Марка вызвало оживленную дискуссию в печати о гомосексуализме Иисуса и ранних христиан. См.: *Eyer Sh. The Strange Case of the Secret Gospel According to Mark // The Journal for the Western Cosmological Traditions. Vol. 3. 1995. P. 103–129.*

¹⁷⁶ Это нужно понимать так, что изложенный эпизод стоял в «тайном» Евангелии от Марка вместо второго предсказания Иисуса о себе (Мк 10:33–34).

¹⁷⁷ Эти слова заполняют лауну, которая чувствуется в каноническом тексте: «Приходят в Иерихон. И когда Он выходил из Иерихона...» (10:46).

8д. Ориген. Гомилии на Евангелие от Луки, I 1

Так, известно составленное Евангелие от египтян, равно как и другое — от двенадцати [апостолов]¹⁷⁸; нашлись такие, которые осмелились его написать. Дерзнул и Василид написать Евангелие от Василида. Многие отважились на подобное. Распространено также Евангелие от Фомы, Евангелие от Матфея и множество других. Но лишь четыре Евангелия признает Церковь Божия¹⁷⁹.

8е. Ориген. Комментарий на Евангелие от Иоанна, II 6

Если же допускает кто Евангелие от евреев, то здесь Сам Спаситель говорит: «Теперь взяла Меня мать Моя, Святой Дух¹⁸⁰, за один из волосов Моих и отнесла Меня на гору великую Фавор»¹⁸¹. Однако весьма нелегко объяснить, как это Святой Дух мог быть матерью Христа, когда Он сам явился как Слово.

8ж. Евсевий Кесарийский. Церковная история

I 9 (2) Тот же Иосиф в восемнадцатой книге своих «Древностей» рассказывает, что на 12-м году царствования Тиверия (он наследовал власть после Августа, правившего 57 лет) управление Иудеей было поручено Понтию Пилату. Управлял он ею целых 10 лет, почти до смерти Тиверия. (3) Этим явно изобличается подложность Актов, составленных совсем недавно против Спасителя нашего; уже время, обозначенное в заглавии, изобличает лживость этой выдумки. Они относят спасительные страдания Спасителя, которым преступно подвергли Его иудеи, к 4-му консульству Тиверия, приходящемуся на 7-й год его царствования, но если верить Иосифу, то Пилат в то время еще не управлял Иудеей.

¹⁷⁸ Возможно, имеется в виду Дидахе, или Учение двенадцати апостолов (II в.).

¹⁷⁹ Вслед за Оригеном эти апокрифы перечисляет Иероним Стридонский в своем Комментариях на Евангелие от Луки I.1.

¹⁸⁰ По-арамейски дух (*rūah*) — существо женского рода. По представлению иудео-христиан, у Иисуса были земная мать — Мария, и небесная — Святой Дух; именно рождение от Духа (в момент крещения) сделало Иисуса Мессией.

¹⁸¹ Эта же цитата (в латинском варианте) встречается у Иеронима Стридонского в комментарии на Мих 7:6: «Кто верует Евангелию, известному как Евангелие евреев, которое мы недавно перевели, то в нем от лица Спасителя говорится: “теперь Меня понесла Мать Моя, Святой Дух, за один из волосов Моих”»; и еще два раза — в комментариях на Ис 40:12 и на Иез 8:3.

Иосиф в названном сочинении прямо указывает, что Тиверий назначил Пилата правителем Иудеи в 12-й год своего царствования.

III 3 (1) Послание Петра, именуемое Первым, признается подлинным, и на него ссылаются в своих писаниях древние святители. Так называемое Второе послание не числится, как мы слышали, среди книг Нового Завета, но многие считают его полезным и прилежно читают его вместе с другими писаниями. (2) Деяния же, Евангелие, Проповедь и Откровение, называемые по его имени, вовсе, как мы знаем, не включены в сочинения кафолические, и ни древние, ни современные церковные писатели не пользуются их свидетельствами... (4) Но из сочинений, названных Петровыми, я признаю одно-единственное подлинным; оно признано и другими святителями. (5) Четырнадцать Павловых посланий известны и принадлежат, несомненно, ему. Следует, однако, знать, что некоторые исключают Послание к Евреям, ссылаясь на Римскую Церковь, которая утверждает, что оно не Павлово. Так называемые «Павловы деяния» я не считаю среди книг бесспорных. (6) Сам апостол, заключая приветствиями Послание к Римлянам, упоминает среди прочих Ерма, которому, как говорят, принадлежит книга Пастырь. Следует знать, что некоторые ее оспаривают, почему она и не помещена среди общепризнанных. Другие же расценивают ее как необходимейшую, особенно для людей, знакомящихся с началами веры. Поэтому ее, как мы знаем, читают всенародно в церквах, и мне известно, что некоторые из древних писателей ею пользовались. (7) О писаниях бесспорных и тех, которые не всеми признаны, довольноно.

25 (1) Тут, кстати, перечислим уже известные нам книги Нового Завета. На первом месте поставим, конечно, святую четверицу Евангелий, за нею следуют Деяния апостолов; (2) потом Павловы послания, непосредственно за ними — Первое Иоанново и бесспорное Петрово, а потом, если угодно, Апокалипсис Иоанна, о котором в свое время поговорили. Это книги бесспорные. (3) Среди оспариваемых, но большинством принятых: Послания, именуемое одно Иаковлевым, другое Иудиним, и Второе Петрово, также Второе и Третье Иоанновы: может быть, они принадлежат евангелисту, а может быть, какому-то его тезке. (4) К подложным относятся: Деяния Павла, книга под названием Пастырь¹⁸², Откровение Петра, Послание, признаваемое Варнавиным,

---

¹⁸² То есть Пастырь Герма (Ерма), упомянутый выше апокриф II в.

так называемое Учение апостолов и, я бы сказал, пожалуй, Иоанново Откровение, который одни отвергают, другие относят к признанным книгам. (5) Некоторые помещают среди этих книг и Евангелие от евреев, которое больше всего любят евреи, уверовавшие во Христа. Все это книги отвергаемые, (6) и мы сочли необходимым составить их список, полагая, что мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным преданием, и какие, наоборот, из книг Нового Завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей. Следует знать и эти книги, и те, которые у еретиков слывут под именем Евангелий апостолов: Петра, Фомы, Матфея и еще других, а также Деяния будто бы Андрея, Иоанна и прочих апостолов. Эти книги никогда не удостоивал упоминания ни один из церковных писателей.

39 (16) ...О Матфее же он (Папий Гиерапольский) сообщает следующее: «Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их кто как мог». (17) Он же (Папий) пользуется Первым посланием Иоанна, а также Петра, и рассказывает о женщине, которую обвиняли перед Господом во многих грехах¹⁸³. Рассказ этот есть в Евангелии евреев.

IV 22 (1) Гегесипп¹⁸⁴ в пяти дошедших до нас книгах оставил полный отчет о своем образе мыслей. Он рассказывает, что во времена своего путешествия в Рим он общался с очень многими епископами и от всех слышал одинаковые поучения... (8) Пишет он много и о другом; мы часто упоминали его рассказы, приводя их к месту и своевременно. Он приводит выдержки из Евангелия от евреев, из Сирийского Евангелия¹⁸⁵, кое-что переводит с еврейского, тем самым обнаруживая, что он из евреев, принявших нашу веру. Упоминает он также кое-что из устного иудейского предания. (9) Не только он, но и Иринея, и все другие называли Премудростью Соломоновы притчи. Говоря о так называемых апокрифах, он сообщает, что некоторые из них были составлены современными ему еретиками.

VI 12 (2) Составлена им (Серапионом¹⁸⁶) и книга «О так называемом Евангелии от Петра»; он написал ее, чтобы изобличить это лживое

¹⁸³ Лк 7:37–50? Ин 8:2–11?

¹⁸⁴ Гегесипп — христианский грекоязычный писатель II в., автор несохранившегося сочинения «Достопамятности», к которому часто обращался Евсевий.

¹⁸⁵ О таком Евангелии никто, кроме Евсевия, не упоминает. Исходя из контекста можно предположить, что этой книгой пользовались иудео-христиане, находившиеся в Сирии.

¹⁸⁶ Серапион — епископ Антиохии Сирийской ок. 200–211 гг.

Евангелие ради тех членов Росской церкви¹⁸⁷, которые, ссылаясь на него, заблудились в учении, не согласном с Церковью. (3) Следует выписать из нее его краткие выражения об этом Евангелии. Он пишет так: «Мы, братья, принимаем Петра и других апостолов, как Христа, но, люди опытные, мы отвергаем книги, которые ходят под их именем, зная, что учили нас всех не так. (4) Будучи у вас, я предполагал, что все вы держитесь правой веры, и, не прочитав Евангелия, которое слывет у них Петровым, указал, что если это единственная причина вашего смущения, то читать его можно. Теперь же, узнав из рассказанного мне, что душа их ускользнула, как в нору, в ересь, потороплюсь к вам опять, братья, так что ждите вскорости. (5) Мы узнали, братья, какой ереси держался Маркион; он противоречил себе, сам не зная, что говорит. Вы узнаете об этом из того, что я вам написал. (6) Мы смогли достать это Евангелие от людей, признающих его, то есть от преемников тех, кто его ввел и кого мы зовем докетами (в этом учении очень много их мыслей), — мы смогли благодаря им достать его и нашли, что в нем многое согласно с правым учением Спасителя, а кое-что и добавлено, что и привожу для вас». Вот слова Серапиона.

8з. Псевдо-Киприан. О перекрещивании, 17

Это книга, которая изобретена этими теми же самими еретиками и которая называется Проповедью Павла... В этой-то книге, вопреки всем Священным писаниям, вы найдете Христа, признающего Свой собственный грех, — хотя Он единственный вообще не грешил, — и то, что Он с неохотой, понуждаемый Его матерью Марией, принял крещение. Далее, когда Его крестили, на воде был виден огонь, о чем не написано ни в одном из Евангелий. И что, спустя много времени, Петр и Павел, составляя Евангелия в Иерусалиме и располагая в нем предания, долго размышляли и препирались между собой; и что, наконец, когда они прибыли в Город [Рим], то сделали вид, что впервые узнали друг друга. И другие же подобные вещи, нелепые и позорные выдумки, вы во множестве найдете в той книге.

8и. Епифаний Кипрский. Панарион

XXVI (2) Другие же из них (гностики) вводят еще подложное какое-то завлекательное сочинение, и этому произведению дают

¹⁸⁷ Подчиненная Серапиону Росская община находилась в киликийском городе Рос, на берегу Средиземного моря.

имя, называя его Евангелием усовершеня (τελειώσεως). В действительности это не Евангелие, но совершение скорби; потому что вся полнота смерти заключается в этом дьявольском посеве. Иные же не стыдятся говорить о Евангелии Евы; ибо семя дьявола предлагают под именем Евы, как обретшей слово: видение из откровений беседовавшего с нею змия.

(8) И книг у них много. В одних излагаются какие-то «Мариины вопросы»; другие же об упомянутом прежде Иалдаваофе под именем Сифа издают много книг. Есть у них так называемое «Откровение Адаму», и Евангелия также осмеливаются писать под именем учеников. О самом Спасителе нашем и Господе Иисусе Христе не стыдятся говорить, что Он занимался развратом. Ибо в «Марииных вопросах», называемых Большими (есть у них и Малые, ими сочиненные), представляется такое данное ей откровение¹⁸⁸. Когда она уединилась на горе и молилась, то вдруг почувствовала, что кто-то охватил чресла ее женские, и как бы мужской член вошел в нее, и она ощутила истечение и услышала голос, говорящий: прими это, и получишь жизнь вечную. Мария весьма испугалась и упала на землю, но Он ее поднял и сказал ей: или ты сомневаешься, маловерная? ведь и в Евангелии говорится: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин 3:12). И также: «когда увидите Сына Человеческого, восходящего [туда], где был прежде» (Ин 6:61). Посему должно принимать это истечение, как сказано: «ешьте плоть Мою и пейте кровь Мою» (Ин 6:54), между тем как ученики недоумевали и говорили: «кто может это слушать?» (Ин 6:60), думая, что сия речь сквернословная.

(13) ...Под именем же святого ученика Филиппа выдают подложное Евангелие; в нем говорится: «Открыл мне Господь, что душа должна говорить при восхождении на небо и как отвечать каждой из горних сил». Именно говорит она: «познала я сама себя, отовсюду собрала себя и не посеяла детей князю [мира сего], но искоренила его корни, собрала рассеянные члены. Знаю о тебе, — продолжает она, — кто ты, ибо принадлежу к высшим». И таким образом скоро идет она далее.

---

¹⁸⁸ Речь идет о Марии Магдалине, которая, согласно гностикам, после воскресения и вознесения Христа проводила время в молитве на горе и получила дополнительные откровения. Ср. Пистис София, 61.

Но если, сказано, оказывается она родившей сына, то задерживается внизу, пока не сможет она воспринять и вовлечь в себя собственных своих чад. Таковы-то глупые и баснословные рассказы еретиков!

XXVII (6) У сих еретиков (карпократиан) есть изображения (εἰκόνας), написанные красками, а иные из золота, серебра и прочих дорогих материалов, о которых говорят, что они нарисованы с Самого Иисуса по велению Понтия Пилата, в то время, когда Иисус пребывал в роде человеческом. Но в тайне содержат такие же [изображения] некоторых философов: Пифагора, Платона, Аристотеля и прочих, и с этими философами помещают и [изображения] Иисуса, и, поставив, поклоняются им и совершают пред ними языческие таинства.

XXIX (7) А сии упомянутые выше еретики (назорей), о которых ведем здесь речь, оставив имя Иисусово, ни иессеями себя не назвали, ни имени иудеев, которое имели, за собой не удержали, ни христианами себя не наименовали, но назвали назореями, именно от названия места — Назарет¹⁸⁹. По всему же они иудеи, и не что иное... (9) Но они великие враги иудеев. Иудеи не только приобрели к ним ненависть, но и встав утром, и среди дня, и повечеру, трижды в день, когда совершают молитвы в своих синагогах, в негодовании на них предают их анафеме, говоря: да проклянет Бог назореев! Ибо особенно преследуют их за то, что, исходя от иудеев, проповедуют об Иисусе, что Он Христос; а это противно иудеям, не принявшим еще Христа. Имеют же они у себя полнейшее Евангелие от Матфея на еврейском языке. Ибо оно у них достоверно сохраняется в одном виде, как написано вначале еврейскими письменами; не знаю же, еретики ли уничтожили в нем родословия от Авраама до Христа¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Епифаний различает иудейскую секту назореев, берущую начало в Ветхом Завете (Чис 6:1–21), и назореев — иудео-христиан, о которых говорит в данном случае.

¹⁹⁰ Вполне вероятно, в арамейском Евангелии от Матфея вообще отсутствовал рассказ о чудесном рождении Иисуса и оно начиналось, как и Евангелие от Марка, с момента крещения Иисуса (см. далее, 30.14). Однако трудно представить, чтобы в иудео-христианском Евангелии не приводилось родословия Иисуса, ведущегося от Авраама и царя Давида (1:1–17), — столь важного в глазах евреев доказательства мессианского достоинства.

XXX (3) Они (эвиониты¹⁹¹) принимают Евангелие от Матфея и только им одним пользуются, как и последователи Керинфа и Меринфа; но называют его Евангелием евреев, так как по справедливости должно сказать, что в Новом Завете один Матфей по-еврейски и еврейскими письменами изложил и проповедовал Евангелие. Впрочем, иные говорили также, что и Евангелие от Иоанна, с греческого языка переложенное на еврейский, сохранилось в сокровищницах иудейских, то есть Тивериадских...

(13) В имеющемся у них Евангелии, именуемом Евангелием от Матфея, которое не во всем полно, в ином подложно, а в ином обсечено (его же называют еврейским), написано: «Явился человек по имени Иисус, лет тридцати от роду, который избрал нас. И пришедши в Капернаум, вошел в дом Симона, называемого Петром, и отверзши уста Свои, сказал: проходя мимо озера Тивериадского, избрал Я Иоанна и Иакова, сынов Зеведеевых, Симона, Андрея, Фаддея, Симона Зилота и Иуду Искариота, и призвал тебя, Матфей, сидящего при сборе податей, и ты последовал за Мною. Посему хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами во свидетельство Израилю. И стал Иоанн крестить, и приходили к нему фарисеи и крестились, и вся Иерусалима. И носил Иоанн одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс на чреслах своих, и пища его, сказано, дикий мед, у которого вкус манны, как у медовых лепешек», — и слово истины они обратили в ложь, вместо акрид (*ἀκρίδων*) сделав медовые лепешки (*ἐϋκρίδα*)¹⁹². А начало их Евангелия читается так: «Было во дни Ирода, царя иудейского, [при первосвященнике Каиафе], пришел Иоанн, крестя крещением покаяния в реке Иордане. О нем говорили, что он из рода священника Аарона, сын Захарии и Елизаветы, и приходили к нему все». И сказав многое, Евангелие сие присовокупляет: «Когда крестился народ, пришел и Иисус и крестился у Иоанна. И когда выходил из воды, отверзлись небеса, и увидел Духа Святого в виде голубя сходящего на Него. И глас был с небес, глаголющий: Ты Сын

¹⁹¹ Эвиониты (от арам. *эвйон* — «нищие»), иудео-христианская секта в Палестине, близкая назореем и ессеям. По словам Иринея Лионского, эвиониты не принимали веру в соединение Бога и человека и учили о Христе как о человеке (Против ересей, 5.1).

¹⁹² В данном случае эвиониты следовали Септуагинте, где в Исх 16:31 манна описывается как «кориандровое семя, белая, вкусом же как медовая лепешка (*ἐϋκρίδες*)». Есть мнение, что эвиониты заменили «акриды» на «лепешки», потому что выступали против мясной пищи (Ж. Даныелю).

Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; и еще: в сей день Я родил Тебя¹⁹³. И тотчас великий свет осиял то место¹⁹⁴. Иоанн, видя Иисуса, говорит ему: кто Ты, Господи? И снова голос с неба возвестил ему: Сей Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И тогда, сказано, Иоанн, припав к Нему, сказал: прошу Тебя, Господи, крести Ты меня. Но Иисус удержал его, говоря: оставь теперь, ибо нам надлежит исполнить всякую правду».

(14) ...Ибо Керинф и Карпократ, пользуясь тем же, что и у них, Евангелием, родословием в начале Евангелия от Матфея хотят доказать, что Христос родился от семени Иосифа и Марии. Эти же (эвиониты) думают нечто иное. Вырвав родословие из Евангелия от Матфея, как говорили мы прежде, придают ему иное начало, а именно так: «Было, — говорят, — во дни Ирода, царя иудейского, при первосвященнике Каиафе, пришел некто именем Иоанн, крестя крещением покаяния в реке Иордане», и так далее. Посему они утверждают, что Иисус действительно есть человек, Христос же сделался в Нем, как находим и в других ересях.

(23) В удостоверение же обольщенных ими подложно берут имена апостолов; сочинив книги под их именами, выдают их за писания Иакова, Матфея и других учеников. В число этих имен включают они и имя апостола Иоанна.

XXXVIII (1) Каиниты... И он (Иуда), по мнению каинитов, в родстве с ними; ему же приписывают они преизбыток видения, и даже выдают от его имени какое-то сочиненьце, которое называется Евангелием от Иуды.

L (1) ...Другие из них (четыренадесятников), постясь и совершая таинство в тот же самый день (14 нисана), хвалятся, что в Актах Пилата нашли точное указание, что Спаситель пострадал за восемь дней до апрельских календ; и в этот день они празднуют Пасху... А мы нашли

¹⁹³ Аллюзия на Пс 2:7. Так же передают слова голоса с неба и раннехристианские писатели: Иустин Мученик (Диалог с Трифоном иудеем, 88; 103), Климент Александрийский (Педагог, I 6), Лактанций (Божественные установления, IV 15) и др.

¹⁹⁴ По-видимому, под влиянием этого «великого света» (φῶς μέγα) из Евангелия эвионитов находился Иустин Мученик, писавший, что «когда Иисус пришел к реке Иордану, где крестил Иоанн, и сошел в воду, то огонь (πῦρ) возгорелся в Иордане» (Диалог с Трифоном иудеем, 88).

еще списки Актов Пилата, в которых значитса, что страдание [Господа] происходило в пятнадцатый день перед апрельскими календами¹⁹⁵. На самом деле мы принимаем, как узнали с великой точностью, что Спаситель пострадал в тринадцатый день перед апрельскими календами. А некоторые говорят, что в десятый день перед апрельскими календами; но и эти уклонились от правды.

8к. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах

1. Симон Петр... Он написал два Послания, называемые Соборными, из которых второе очень многими не признается принадлежащим ему по причине различия этого послания в слогe с первым. Но зато говорят, что ему принадлежит и Евангелие от Марка, который был его учеником и истолкователем. Книги же, из которых одна называется Деяния его, другая Евангелие, третья Проповедь, четвертая Откровение, пятая Завещание (Judicii), отвергаются как апокрифические сочинения.

2. Иаков, брат Господень, прозванный Праведным... Также и так называемое Евангелие от евреев, переведенное мною недавно на греческий и латинский языки, которым и Ориген часто пользовался, после повествования о воскресении Спасителя говорит: «Господь же, когда отдал погребальные пелены рабу священника, пошел к Иакову и явился ему. Ибо Иаков поклялся, что не вкусит хлеба с того часа, в который пил чашу Господню¹⁹⁶, до тех пор, пока не увидит Его воскресшим из мертвых». И опять немного спустя повествуется: «Принесите, говорит Господь, стол и хлеб». И затем присовокупляется: «Взял хлеб и благословил, и преломил, и подал Иакову праведному, и сказал ему: брат мой, вкуси хлеб твой, ибо воскрес Сын человеческий из мертвых»¹⁹⁷.

3. Матфей, он же Левий, из мытаря апостол, первый в Иудее написал для уверовавших из обрезания Евангелие Христово еврейскими буквами и словами. Кто потом перевел его на греческий язык, это не довольно известно. Само же еврейское Евангелие и доселе находится в Кесарийской библиотеке, которую весьма тщательно собрал Памфил-мученик. Я также имел случай списать это Евангелие у назареев, кото-

---

¹⁹⁵ 18 марта.

¹⁹⁶ Очевидно, имеется в виду Тайная вечеря.

¹⁹⁷ Этот же рассказ из Евангелия евреев приводят Григорий Турский, Иаков Ворагин и другие церковные писатели.

рые в сирийском городе Верее пользуются этой книгой. В нем примечательно то, что везде, где евангелист или от своего лица, или от лица Господа Спасителя приводит свидетельства из ветхозаветных книг, он следует не переводу Септуагинты, а еврейскому подлиннику, из каковых (свидетельств), например, следующие два: «из Египта воззвал Я Сына Моего» и «что Он Назореем наречется»¹⁹⁸.

16. Игнатий¹⁹⁹, третий после апостола Павла епископ Антиохийской Церкви, во время гонения, воздвигнутого Траяном, осужденный на расчленение зверями, был в оковах отослан в Рим. Когда он, отправившись из Антиохии морем на корабле, прибыл в Смирну, где епископом был Поликарп, ученик Иоанна, то написал одно послание к Ефесянам, другое к Магнезиянам, третье к Траллиянам, четвертое к Римлянам, а отправившись оттуда, написал послание к Филадельфийцам и Смирнянам, и особое послание к Поликарпу, поручая ему Антиохийскую Церковь. В сем последнем послании он из Евангелия, которое недавно переведено мною²⁰⁰, приводит свидетельство о лице Иисуса Христа, говоря: «Я же и по воскресении видел Его во плоти и верую, что Он есть. И когда Он пришел к Петру и к бывшим с Петром, то сказал им: вот Я, осяжите Меня и удостоверьтесь, что Я не демон бесплотный. И они прикоснулись к Нему и тотчас уверовали»²⁰¹.

8л. Иероним Стридонский. Против пелагиан, III 2

В Евангелии от евреев, которое написано на халдейском, то есть сирийском языке еврейскими буквами и которым до сих пор пользуются назареи, оно же Евангелие от апостолов или, как весьма многие думают, от Матфея, каковое и в Кесарийской библиотеке имеется, рассказывает такая история: «вот Мать Господа и братья Его говорили Ему: Иоанн Креститель крестит в оставление грехов, пойдём и крестимся у него. Но

¹⁹⁸ Мф 2:15,23.

¹⁹⁹ Об Игнатии Богоносце см. раздел III, документ 3.

²⁰⁰ Имеется в виду Евангелие [от] евреев. В своих произведениях Иероним обращается к нему более двадцати раз, при этом 7 раз называя его «Евангелием от евреев», 2 раза — «Евангелием евреев», 3 раза — «еврейским Евангелием», 2 раза — «еврейским Евангелием от Матфея» и 1 раз — «Евангелием от апостолов». См.: *New Testament Arosurpha*. Ed. by W. Schneemelcher. London, 1991. P. 142.

²⁰¹ Слова эти содержатся не в письме к Поликарпу, а в послании Игнатия к Смирнянам (III 2), но без ссылки на Евангелие евреев. Эту же цитату приводят Ориген (О началах, I Пред., 8) и Евсевий Кесарийский (Церковная история, III 36.11).

Он сказал им: какой грех Я совершил, что должен креститься у него? Разве, быть может, то самое, что Я говорю, есть грех по неведению»²⁰².

И в том же свитке: «Если согрешил, — говорится, — брат твой словом и раскаялся, прости его семь раз на дню. Симон, Его ученик, сказал Ему: семь раз на дню? Отвечая, Господь сказал ему: да, говорю тебе, до семижды семидесяти раз²⁰³. Ибо и пророки, после того, как они были помазаны Святым Духом, допускали слово греховное (λόγος ἀμαρτίας)».

8м. Иероним Стридонский.

Комментарий на Книгу пророка Исаии

И почитет на нем дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (11:2)... В так называемом Евангелии евреев, которое почитается назарейями, говорится: «Сошел на Него весь источник Святого Духа». Господь же есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор 3:17)... Далее, в Евангелии, о котором мы выше упоминали, так написано: «И когда выходил Господь из воды, сошел весь источник Святого Духа и покоился на Нем, и сказал Ему: Сын Мой, во всех пророках Я ожидал Тебя, чтобы Ты пришел, и Я бы покоился на Тебе, ибо Ты покой Мой, Ты Сын Мой первородный, царствующий в вечности»²⁰⁴.

8н. Иероним Стридонский.

Комментарий на Евангелие от Матфея

Хлеб наш насущный дай нам на сей день (6:11). В Евангелии, которое называется [Евангелием] от евреев, вместо слова «насущный» я нашел слово *махар*, то есть «завтрашний», так что смысл будет такой: хлеб наш завтрашний, то есть будущий, дай нам сегодня.

Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая (12:13). В Евангелии, которым пользуются евиониты и назареи, которое мы недавно перевели с еврейского на греческий и которое многими почитается подлинным [Евангелием] от Матфея, человек с высохшей рукой назван каменщиком, который

²⁰² Ср. с сообщением Псевдо-Киприана (документ 83).

²⁰³ Мф 18:22; Лк 17:4.

²⁰⁴ Ср.: Мф 3:16–17; Мк 1:10–11; Лк 22.

обратился с мольбой о помощи такими словами: «Я был каменщиком и зарабатывал на жизнь своими руками; молю Тебя, Иисусе, восстанови мне здоровье, чтобы я не просил с позором милостыни».

Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина (23:35). В Евангелии, которым пользуются назареи, вместо «сына Варахиина» написано «сына Иодая»²⁰⁵.

И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу (27:51). Храмовая завеса разодралась и открыла все прежде скрытые таинства закона, и они перешли к языческому народу. А в Евангелии, о котором часто упоминали, мы читаем, что огромной величины дверная перекладка в храме разломалась пополам. Иосиф сообщает также, что ангельские силы, некогда предстоявшие в храме, тогда воскликнули: «Выйдем из сего места!»

9. ХРИСТИАНСКИЕ ЧАСТИ СИВИЛЛИНЫХ КНИГ

Стихотворный сборник пророчеств под названием «Оракулы Сивиллы», или «Сивиллины книги», приписываемый легендарной Сивилле Эритрейской (и некоторым другим Сивиллам из десяти, известных Древнему миру), в действительности представляет собой творчество ряда неизвестных авторов, живших в разное время. Написанные на греческом языке классическим гекзаметром, пророчества эти (в сущности — псевдопророчества, поскольку они говорят о прошедших событиях в форме предсказаний о будущем) постепенно составили сборник из четырнадцати книг²⁰⁶. Тот вид, какой сборник имеет сейчас, он приобрел в эпоху императора Юстиниана (VI в.), хотя пополнять и редактировать его продолжали и позднее. Наиболее ранние стихи относятся ко II в. до н. э. и принадлежат перу некоего александрийского иудея (строки 97—829 3-й книги). В числе последующих авторов были греки, эллинизированные евреи и христиане. К христианским частям, помимо прозаического Предисловия, относятся заключительные 75 строк 1-й книги, целиком 6-я книга (правда, самая короткая), большая часть 8-й книги, а также отдельные фрагменты 2, 3, 5, 7, 12, 13 и 14-й книг.

²⁰⁵ Что правильнее, ибо убит священниками был Захария, сын Иодая (2 Пар 24: 20—21), а не пророк Захария, сын Варахиина (Зах 1:1).

²⁰⁶ Сборник сохранился почти целиком, за исключением 9-й и 10-й книг, которые считаются утраченными.

Для нашей темы интерес представляют прежде всего те места, в основе которых лежат евангельские рассказы, а также апокрифические сказания. Заключительную часть 1-й Сивиллиной книги, повествующую о деяниях Иисуса Христа, можно датировать IV в.: помимо прочего, здесь фигурирует легенда о сошествии Христа в ад (строки 377–380), появляющаяся впервые в Евангелии от Никодима. Примерно этому же времени принадлежит и 6-я Сивиллина книга: 26-ю строку ее цитирует Созомен (375–447) в своей «Церковной истории» (II 1). Что касается христианской части 8-й книги, то состав ее весьма неоднороден. Знаменитые строки 217–250, представляющие собою акrostих, вероятно, относятся к III в., поскольку цитируются Лактанцием (ок. 250–330) в «Божественных установлениях». Сложнее датировать следующий далее рассказ о деяниях Христа (строки 256–336), который во многом воспроизводит концовку 1-й книги, с тем же упоминанием о сошествии Спасителя в ад. Хотя отдельные его строки также цитируются Лактанцием, надо думать, окончательный свой вид рассказ этот приобрел несколько позднее, в течение IV в.

О том, что пророчества о Христе вписывались в уже существующие Сивиллины книги христианами, отмечал еще в конце II в. Цельс (в передаче Оригена; см. документ 9г), не приводя, впрочем, конкретных примеров. Со своей стороны Ориген, оспаривая утверждение Цельса, также не привел какого-либо примера, свидетельствующего об обратном. Надо сказать, что вплоть до IV в., до Лактанция и Евсевия Кесарийского, в церковной литературе не встречается прямых и ясных указаний, что Сивилла пророчествовала о Христе. Не говорят об этом ни Ипполит Римский, ни Климент Александрийский, ни Арнобий Старший, которые хорошо знали оракулы Сивиллы и при случае охотно ссылались на них. Эти апологеты, тщательно штудировавшие античное литературное наследие, с тем, чтобы изыскать фрагменты и фразы, которым можно придать христологическую интерпретацию (чего, например, стоит старание Климента Александрийского показать, что великий Платон в своих трудах писал о Святой Троице и Сыне Божиим — Строматы, V 14.103, 108), конечно, не упустили бы подобного текста в Сивиллиных книгах, если бы он там был. Следовательно, в их времена оракулы Сивиллы еще не содержали указаний на Христа. Они появились позднее и были делом рук христиан.

Христианские части Сивиллиных книг сопровождается устойчивый мотив осуждения иудеев за то, что они отвергли и распяли явившегося к ним Христа, равно как мотив неминуемых и тяжких кар, ожидающих еврейский народ. Одновременно в пророчествах подчеркивается, что Христа примут «неверные», «другие народы», которые тем самым сделаются подлинными «избранными Божиими», достойными «вечной жизни». Очевидно, к этому времени уже произошло окончательное отделение христианства от иудаиз-

ма. К новозаветным сообщениям об Иисусе Сивиллины книги практически ничего не добавляют. Для евангельской тематики наибольшую ценность представляет необычайно живой и красочный рассказ о приходе архангела Гавриила к Деве Марии (8:456–479), воспроизводящий соответствующий отрывок какого-то не дошедшего до нас апокрифического сказания.

Выдержки из Сивиллиных книг приводятся в переводе М. и В. Витковских по кн.: Книги Сивилл. М.: Энигма, 1996. Перевод отрывка из сочинения Оригена выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 11, 1497; 1501).

9а. 1-я Сивиллина книга, 324–400

- Сын Его к людям придет, уподобившись обликом смертным,
325 В плоть облечен, как и все на земле. Он гласных четыре
Будет иметь и двойной согласный. Тебе назову я
Все число целиком: единиц в нем содержится восемь,
Столько же, сколько десятков; вдобавок к этому сотен
Тоже восемь предъявит неверящим людям то имя²⁰⁷.
- 330 Должен умом ты постичь, что Сын бессмертного Бога,
Выше Которого нет, — Христос, Помазанник Божий.
Он исполнит закон Отца Своего, не разрушит;
Образ Его воплотив, передаст в полноте и ученье.
Золото в дар принесут волхвы Ему, ладан и смирну,
- 335 Ибо Он все совершит, что рожденье Его предвещало.
Голос тогда донесется неслыханный через пустыню²⁰⁸,
Чтобы людей известить, и всем повелит приготовить
Тропы прямые, изгнать пороки с корнем из сердца.
Также водою омыть велит он каждому тело,
- 340 Свет чтоб оно обрело и чтобы, рожденные свыше²⁰⁹,
Люди больше нигде с благого пути не свернули.
Этот божественный голос опутанный пляскою варвар
Разом отделит от тела, за что понесет наказанье²¹⁰.

²⁰⁷ Число 888, получаемое от сложения числового значения греческих букв $\text{I}\eta\sigma\upsilon\varsigma$ (Иисус).

²⁰⁸ Речь идет об Иоанне Крестителе.

²⁰⁹ О крещении как о «рождении свыше» см. Ин 3:3.

²¹⁰ Под «варваром» разумеется иудеянин Ирод-Антипа, который, «опутанный пляскою» Саломеи, велел казнить Иоанна Крестителя (ср.: Мк 6:21–28). Мотив наказания Ирода за убийство Иоанна восходит к сообщению Иосифа Флавия (Иудейские древности, XVIII 5.2).

- Будет тут знаменье смертным, когда из Египта нежданно
 345 Камень придет драгоценный, хранимый Богом. Споткнется
 Племя евреев на Нем²¹¹. Другие народы, напротив,
 Вместе Его руководству доверятся, ибо познают
 Бога всевышнего так и дорогу увидят при свете,
 Что воссияет для всех. Ведь вечную жизнь Он укажет
 350 Избранным и принесет огонь на века нечестивым.
 Станет тогда же лечить больных Он и немощных телом —
 Всех, кто поверил в Него и свои возложил упования.
 Видеть слепые начнут, хромые пойдут без поддержки,
 Те, кто не слышал, услышат, и вновь залепечут немые.
- 355 Демонов выгонит Он, восстанут из гроба, кто умер.
 Будет ходить по волнам, пять тысяч в пустыне накормит
 Он от пяти хлебов и единой рыбы. Двенадцать
 Трапезы этой остатки корзин собою наполнят²¹².
- .....
- 360 Пьяный Израиль тогда ни во что не сможет проникнуть,
 На ухо туг, он никак не ответит, от хмеля тяжелый.
 Но когда на евреев Всевышний гнев Свой обрушит
 Меткоразящий и веру у их народа отнимет
 Из-за того, что они распяли Божьего Сына²¹³,
- 365 Будет Израиль плевать в Него из уст нечестивых
 Яда полной слюной и бить по щекам Его станет.
 Желчь Ему вместо еды и уксус вместо напитка
 Тут нечестиво дадут, побуждаемы тяжким безумьем,
 Ум поразившим и сердце, глазами смотря и не видя —
- 370 Слепы хуже кротов, ужаснее змей ядовитых,
 Ползают что по земле, опутаны сонным дурманом.
 Он же, как руки раскинет и все до конца перетерпит,
 На голове понесет венец терновый, и в ребра

²¹¹ 1 Пет 2:4–8.

²¹² В некоторых рукописях после этой строки следует прозаическая вставка: «Как уже сказано, Эритрейская [Сивилла] добавляет многое другое, относящееся к безумной и непримиримой дерзости убийц Господа, также и о смущении всего [миропорядка] и о воскресении мертвых такими словами...»

²¹³ Букв. «дитя Божье».

- Ткнут Ему острый тростник — среди белого дня воцарится
375 Ночь тогда на три часа и тьмою кругом все покроет.
Знак тут храм Соломонов народам подаст величайший²¹⁴,
В дома Аида когда отправится Он, возвещая
Тем, кто умер, что день придет — и из гроба восстанут.
Через три дня же обратно на свет из Аида вернется,
380 Смертным дабы явить Свой образ и научить их.
После по облакам пройдет Он к жилищу на небе,
Миру вместо Себя завет Благовестья оставив.
Здесь во имя Его росток появится новый
Из народов, что чтут Закон великого [Бога].
385 Будут тогда на земле мудрецы, что дорогу покажут²¹⁵,
Всяким пророкам конец после этого в мире настанет.

-
- С той поры, как Евреи пожнут недобрую жатву,
Много у них серебра и золота много отнимет
Римский царь. А после другие царства сменяться
390 Станут одно за другим со смертью владык и обиды
Людям чинить. Тогда великие беды придется
Вынести смертным за то, что гордыми будут не в меру.
Храм же когда Соломонов в Священной Земле под ударом
Варварских полчищ падет, одетых в доспехи из меди,
395 Изгнаны будут евреи с Земли, и по миру скитаться
Им предстоит, претерпев разоренье полное, плевел
В хлеб добавлять. Незавидный удел их всех ожидает.
Что же до городов, то одних оплачут другие,
Сами изведав позор, — ведь некогда все согрешили,
400 Гнев великого Бога за это приняв в наказанье.

96. 6-я Сивиллина книга

Сына бессмертного Бога пою я, великого в славе,
Кто еще не был рожден, когда Всевышний Родитель
Трон Ему уготовил, и Кто родился вторично,

---

²¹⁴ Мф 27:51 и пар.

²¹⁵ Апостолы.

- В плоть и кровь облечен, омытый водой Иордана²¹⁶,
 5 Что, блестящей стопой катя свои воды, несется.
 Я воспеваю Того, Кто огня избежит и увидит
 Первым Духа Господня, слетевшего в белой голубке.
 Чистый цветок расцветет, источники вод заструятся,
 Людям укажет пути, укажет и торные тропы,
 10 К небу ведущие: всех Он умным словом научит.
 Будет к суду призывать, убеждать народ непослушный,
 Смело славный Свой род от Отца небесного выдав:
 Будет ходить по волнам, людей избавлять от болезней,
 Мертвых поднимет и прочь отгонит тяжкие муки,
 15 Всех из котомки одной Он досыта хлебом накормит.
 Семя Давидово даст росток (φυτόν)²¹⁷ — в руке Его будет
 Целый мир, и земля, и огромное небо, и море.
 Молнией землю осветит, подобно тому как явился
 Он впервые двоим, от общей плоти рожденным.
 20 Будет все так, когда миру Ребенок надежду подарит²¹⁸.

- Только тебе одному злые беды, Содом²¹⁹, угрожают:
 Ибо в безумии ты своего не узнал Господина,
 К смертным пришедшего людям, Которого тернием колким
 Ты увенчал, примешав к дерзновению черную злобу
 25 В сердце своем, и сулит тебе это тяжкие муки.

О блаженное древо, на коем Бога распяли!

²¹⁶ Некоторые исследователи видят здесь влияние иудео-христианских Евангелий, где Иисус становится Сыном Божиим в момент своего крещения в Иордане. Мы находим такое влияние неочевидным, а толкование данных строк в иудео-христианском свете сомнительным.

²¹⁷ Христологическая идиома (Рим 15:12), опирающаяся на пророчества Ис 4:2; 11:1,10; Иер 23:5.

²¹⁸ Предложены различные толкования строк 18–20. Первое: Христос сойдет на землю в блеске молнии, подобно тому как Он являлся Адаму и Еве. Второе: люди увидят молнию, подобно тому как впервые молнию увидели Адам и Ева, и это будет знамение рождения Ребенка-Христа.

²¹⁹ Букв. «земля Содомская» — Иудея, Иерусалим, которые уподобляются Содому как у ветхозаветных пророков (Ис 1:9; Иез 16:46), так и в Новом Завете (Отк 11:8).

Не на земле пребывать тебе предстоит, а на небе,
Бог когда огненный взгляд обновленный как молнию кинет²²⁰.

9в. 8-я Сивиллина книга, 217–336, 456–479

- И**з земли источит близость Судного дня капли пота,
И снизойдет с небес тот Царь, что вечно пребудет²²¹.
Суд учинит Он великий над миром и всякою плотью,
220 **Узрят** и верные Бога, и все неверные тоже,
С высей как спустится Он в конце времен со святыми
    Души плотских людей придут для суда к Его трону;
Худо придется земле от засухи страшной и терний;
Разных кумиров и все богатство смертные бросят,
225 **И** проникающий всюду огонь и сушу, и море
Сгубит, и небосвод, и крепкие двери Аида.
Тем, кто был жизни святой, свободы свет засияет;
Огненной каре навек предаст нечестивцев Всевышний,
Скажет всякий из них о зле, что тайно творил он,
230 **Ибо** сердечная тьма озарится светом Господним.
Скрежет зубовой тогда и плач всеобщий раздастся,
    Солнца померкнет сиянье, и скроются звезд хороводы,
Небо свернется как свиток, луны мерцанье угаснет.
    Высями станут долины, в низины холмы обратятся.
235 **Больше** высот на земле губительных вовсе не будет,
Общее примут обличье равнины и горные кряжи;
Глади морской не коснутся суда; земля запылает,
А источники рек и бурные воды иссякнут.

²²⁰ В христианской литературе рассказ о вознесении Святого Креста на небо перед концом света впервые встречается в Откровении Псевдо-Методия (XII 8), относимом к VII в. Но если, как говорилось, датировать 6-ю Сивиллину книгу IV в., то данное сообщение нужно признать предвосхищающим пророчество Псевдо-Методия.

²²¹ Строки 217–250 представляют собою акrostих: «Иисус Христос Сын Бога Спас[итель] Крест» (ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΗΣΤΟΣ ΘΕΟΥ ΥΙΟΣ ΣΩΤΗΡ ΣΤΑΥΡΟΣ). В этих строках речь ведется о втором пришествии Христа с реминисценциями из Откровения Иоанна Богослова и других новозаветных эсхатологических частей. Отрывок этот целиком и частично цитировался многими церковными авторами. См.: *Лактанций*. Божественные установления, VII 16.11; 19.9; 20.3; *Евсевий Кесарийский*. Речи Константина к собору святых отцов, 18; *Августин Гиппонский*. О граде Божием, XVIII 23.

- С неба труба пропоет печальным голосом песню,
 240 **Страшный позор** несчастных оплачет и мира мученья,
Пропасти, в почве разверзшись, покажут Тартара хаос,
А пред небесным престолом Господним все люди сойдутся.
 С неба потоки огня и серы хлынут на землю.
 Будет для смертных тогда непреложным знаком, печатью,
 245 **Древом** для верных тот рог²²², о котором так долго мечтали,
Камень соблазна для мира, но жизнь для мужей справедливых,
Радость света для званых двенадцатью водами давший,
Есть у Него и жезл железный, чтоб смертными править.
Сам Господь наш небесный записан тут акростихами —
 250 **То** Спаситель бессмертный и **Царь**, за нас пострадавший.

- Запечатлел же Его еще Моисей, распростерши
 Руки святые, когда победил Амалика он верой²²³;
 Понял тогда народ, что избран Богом и славен
 Жезл Давида и камень, что был заране предсказан:
 255 Тот, кто поверит в Него, сподобится жизни бессмертной.

- Он не во славе придет на суд, но как смертный несчастный,
 Без красоты, без почета, чтоб дать несчастным надежду;
 Тленному телу придаст Он форму, неверным дарует
 Веру небесную Он и вылепит вновь человека,
 260 Коего Сам Господь творил Своими руками.
 Но обманул человека коварный змей и заставил
 Смертную участь принять и познать благое и злое;
 Так люди бросили Бога и тленному кланяться стали.
 Сына в советники взяв изначально, рек Вседержитель:
 265 «Сделаем вместе с Тобою, о Чадо, смертное племя,
 Слепим его, отразив в нем Наше с Тобою обличье.
 Я руками теперь, Ты позже словом послужишь
 Делу нашему, чтобы оно стало общим твореньем».
 Помня об этом решенье, сойдет для суда Он на землю,

²²² Лк 1:69.

²²³ Исх 17:8–11. Ранние христиане толковали это место так, что, поднимая руки, Моисей изображал таким образом крест (см.: Послание Варнавы, XII 2).

- 270 В Деву святую вселившись подобным отображеньем,
Свет водой даровав через руки того, кто был старше²²⁴,
Все Своим словом творя и любую болезнь исцеляя.
Словом же Он успокоит ветра и море разгладит,
Всюду покой принесет и веру, по свету скитаясь.
- 275 Он хлебами пштыю и рыбой из моря одною
Целых пять тысяч мужей легко насытит в пустыне;
После, собрав те куски, что остались от пищи, наполнит
Ими двенадцать корзин, да придет надежда к народам.
[Вызовет души блаженных и тех несчастных возлюбит,]
- 280 Кто, подвергаясь насмешкам, оплатит за зло только благом,
Кто нищету возлюбил, кто гоним и бичами терзаем.
Все доступно Его уму, Он все видит и слышит,
Узрит и то, что таится внутри, обнажит и очистит,
Ибо Он сам разуменье, и слух, и зренье всех сущих,
- 285 Он же и Слово — Творец всех форм, и Ему все покорно.
Мертвых Он воскресит, исцелит любые болезни.
Он попадет, наконец, в безбожные руки неверных,
Станут грешной рукой наносить пощечины Богу,
Полную яда слюну из грязных уст извергая.
- 290 Спину святую Свою ударам кнута Он подставит,
[Ибо Он миру придет отдать непорочную Деву²²⁵.]
Будет молчанье хранить под ударами, чтоб не узнали,
Кто Он, чей и откуда; но к падшим речет Свое слово.
И увенчают Его венцом терновым, и станет
- 295 Шип колючий наградой святым избранникам вечной.
Во исполнение Закона пронзят тростником Его ребра,
Ведь подготовил тростник, не простым колеблемый ветром,
[Душу] Его к осуждению, обидам и наказанью.
Как совершится все то, что ныне предсказано мною,
- 300 В Нем растворится всецело Закон, что прежде народу
Дан непокорному был, в словах человеческих записан.

---

²²⁴ Имеется в виду Иоанн Креститель.

²²⁵ Под Девой разумеется Церковь (2 Кор 11:2). Эта строка отсутствует в ряде рукописей.

- Руки раскинет и все, что есть в мире, Он ими обнимет;
 Желчью кормили Его и уксусом горьким поили,
 Кару получают они за враждебную трапезу эту.
- 305 В храме порвется завеса, и день превратится внезапно
 В ночь, что на три часа всю землю мраком покроет.
 Скрытое бреднями мира, теперь станет ясно: не нужно
 Больше храм почитать и Закон, для людей непонятный, —
 Сам ведь на землю сошел бессмертный Владыка небесный.
- 310 Спустится после в Аид и для праведных вестником будет
 Доброй надежды и дня, которым века прекратятся.
 Смертный удел победит Он, на третий день пробудившись;
 Мертвых покинет тогда и вновь появится в мире,
 Тем лишь, кто избран, сперва открыв воскресенья начало;
- 315 Смывает водой родника, что дает бессмертия влагу,
 Всякое прежнее зло, и, заново свыше родившись,
 Быть перестанут рабами обычаев мира безбожных.
 Явится прежде Господь своим, чтоб увидели ясно:
 Вновь Он пришел во плоти, как прежде был, и покажет
- 320 Им на руках и ногах четыре следа кровавых,
 То будут Севера, Юга, Востока и Запада знаки,
 Или число тех царств, что в мире свершат нечестиво
 Дело позорное, кое нам всем в осужденье послужит²²⁶.

- Дочь святая Сиона, ты много бед претерпела,
- 325 Радуйся ныне! Твой Царь въезжает на ослике в Город,
 Кротко, смиренно грядет, чтобы наше рабское иго,
 Тяжко давившее спины, теперь упразднилось навеки,
 Чтоб неправый закон исчез и гнетущие цепи.
 Так же почти же Его, как Бога и Божьего Сына,
- 330 В сердце свое прими и славь Его в радостных гимнах,
 Всею душою возлюби и себе возьми Его имя.
 Прежде всех удали кровь, Им пролитуую, смой ты;
 Жалких воплей твоих, и тленных жертв, и молений
 Вовсе не нужно Тому, Кто Сам бессмертен и вечен,

²²⁶ Дан 7:17.

- 335 Но песнопений Он хочет из уст и сердца святого.
Знай же, Кто Он таков, — тогда и Отца Его узришь.
А у конца времен изменил Он (Бог) землю: Младенец
Тело Девы Марии покинул, и новый зажегся
Свет: пришел Он с небес и смертное принял обличье.
Мощный телом своим, сперва Гавриил появился,
460 После же голос возвысил архангел и Деве сказал он:
«В чистое лоно свое прими ныне Бога, о Дева!»
Рек, и вдохнул благодать ей Господь. Она же, услышав,
В страхе была и в смущенье, поскольку мужа не знала.
С места сойти не могла, в испуге дрожала, и сердце
465 Быстро билось в груди от вести, еще непонятной.
Вскоре, однако, слова проникли в сердце, и тут же
Смех ее охватил, разрумянились юные щеки;
Перемешались в душе у девицы смущенье и радость,
И осмелела она. А слово, проникшее в чрево,
470 Плотью со временем стало и, в теле ожив материнском,
Облик людской обрело; и Мальчик на свет появился,
Девой рожден. Без сомненья — для смертных великое чудо,
Но не бывает великих чудес для Отца и для Сына.
Чада рожденье земле принесло великую радость,
475 Возвеселился и в небе Престол, и мир — в ликованье.
Маги воздали честь звезде, невиданной прежде,
И, уверовав в Бога, Лежащего в яслях узрели;
Пасшие коз и овец Дитя увидели также.
И наречен Вифлеем богоизбранный родиной Слова.

9г. Ориген. Против Цельса, VII

(53) После этих замечаний, которые мы постарались опровергнуть, он (Цельс) продолжает обращаться к нам так: «...Вы бы могли поклоняться хотя бы Сивилле (ведь признают же некоторые из вас, что она была дочерью Бога!), и это было бы более разумно для вас. Ныне вы приписываете ей много нечестивых речей, объявляя Богом того [человека], который прожил бесславную жизнь и закончил позорной смертью...»

(56) После этого он (Цельс) добавляет, не знаю уж, по какой причине, что вместо того, чтобы поклоняться Иисусу Сыну Божию, нам следовало бы воздать эту честь Сивилле, книги которой у нас имеются

и куда мы будто бы вписали много нечестивых речей, хотя он и не говорит, каких именно. Он мог бы попытаться доказать свое утверждение, взяв те из старинных списков, которые свободны от вставок, приписываемых нам. Но он не делает этого даже для того, чтобы подкрепить свое утверждение, что эти якобы вставки носят нечестивый характер. Вместо этого он вновь ведет речь о жизни Иисуса и отзывается о ней как о бесславной, как уже говорил не единожды и не дважды, а много раз...

10. ПРОЧИЕ ОРАКУЛЫ

Наряду с Сивиллиными книгами большой популярностью среди ранних христиан пользовался сборник апокалиптических пророчеств, приписываемый легендарному мудрецу Гистаспу. Иустин Мученик (103–166) высоко ценил это произведение, неугодное римской власти: «по действию злых демонов определена смертная казнь тем, кто читает книги Гистаспа, или Сивиллы, или пророков, чтобы страхом отвратить читающих людей от научения доброму» (1-я Апология, 44). Из этого замечания мы можем заключить, что пророчества Гистаспа имели письменную форму и состояли из нескольких книг. До наших дней не дошло ни одной строчки этого произведения, даже в виде цитаты, если не считать краткого изложения его содержания (скорее, содержания какой-то его части) в «Божественных установлениях» Лактанция (VII 18).

Самого Гистаспа (=Гидаспа, Хоаспа), как и Сивиллу, представляли древним мудрецом; о нем говорили как о персидском маге или мидийском царе (*Вергилий*. Георгики, IV 211; *Афиней*. Пир софистов, XIII 35; *Лактанций*. Божественные установления, VII 15), как о халдейском ученом (*Иоанн Лидский*. О месяцах, II 4), иногда даже как об отце персидского царя Дария I (*Аммиан Марцеллин*. История, XIII 6.32; *Агафий Схоласт*. История, II 24). Аммиан Марцеллин вдобавок считал, что мидянин Гистасп и бактриец Зороастр учились у халдейских и индийских мудрецов (XIII 6.32 сл.).

Из всех авторов, упоминавших Гистаспа, только Климент Александрийский и Лактанций — первый прямо, а второй завуалированно — сообщили, что Гистасп пророчествовал о Христе (документы 10а, 10б). Сейчас невозможно установить, насколько точны эти сведения. Во всяком случае, стоит отметить, что тот же Лактанций, передавая смысл пророчеств Гистаспа, с досадой заметил, что в качестве апокалиптического судьи в них вместо библейского Бога фигурирует «языческий»

Юпитер. Такое сообщение наводит на мысль, что весь сборник пророчеств Гистаспа носил (по крайней мере, поначалу) вполне «языческий» характер. Впоследствии же, в процессе обращения среди христиан, сборник был снабжен соответствующим новой вере материалом, в том числе указаниями на Христа, как это произошло с Сивиллиными книгами.

Кризис традиционных культов, поразивший позднее античное общество, вызвал широкое распространение магической и оракульной литературы. Именно в это время обретают необычайную популярность легендарные и полубогатые восточные мудрецы, которых молва наградила знанием будущего. Перечень этих мудрецов велик: здесь персидские маги Остан, Оромаз, Дардан и Дамигерон, египетские астрологи Нехепс и Петосирис, эллинистическое божество Гермес Трисмегист, пророк Зороастр и чудотворец Аполлоний Тианский, и еще целый ряд исторических и мифических лиц²²⁷. Огромное количество всевозможных пророчеств и предсказаний, составленных, как правило, в форме *vaticinium post eventum*, приписывалось этим мудрецам. Христиане целиком и полностью включились в этот процесс и даже находились в числе его основных участников. Усилиями церковных апологетов множество оракулов получило христологическую интерпретацию.

Перевод нижеследующих отрывков выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 9, 261; 264; PL 6, 795–796).

10а. Климент Александрийский. Строматы, VI

5 (42) Поэтому, желая спасти иудеев, Бог послал к ним пророков, а также и к лучшим из эллинов послал пророков, чтобы они пророчествовали им на их собственном языке, и чтобы они могли воспринять божественное благословение, как о том, помимо «Проповеди Петра»²²⁸, (43) говорит апостол Павел: «Возьмите эллинские книги, прочтите у Сивиллы о том, что Бог один, и что ожидается в будущем. Прочтите также Гистаспа, и вы найдете много ясного и несомненного, написанного о Сыне Божиим, [а также о том], как множество царей выставят свои полчища против Христа, ненавидя Его, и против тех, кто носит Его имя

²²⁷ Аполлонию Тианскому (ум. ок. 90) приписывается восклицание: «Горе мне! Сын Марии превзошел меня!» (*Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей)*). Хронография, 51).

²²⁸ Один из ранних новозаветных апокрифов, возникший в кон. I – нач. II в. в Египте. Климент не сомневался в его подлинности, но уже Ориген объявил его сфабрикованным (Комментарий на Ин, XIII 17).

и кто уверовал в Него, а также о Его долготерпении и о Его [втором] пришествии»²²⁹.

106. Лактанций. Божественные установления, VII

18 (1) И все это сбудется, как о том предрекли все пророки по вдохновению от Бога, а также прорицатели — по внушению демонов. (2) И Гистасп, о котором я упомянул, описав несправедливость последнего времени, говорит, что благочестивые и верующие отделятся от нечестивых, прострут свои руки к небесам с плачем и рыданием и будут умолять о помощи у Юпитера (Jovis); тогда Юпитер обратит взор на землю, услышит вопль людей и истребит нечестивых. (3) Все им (Гистаспом) сказанное весьма справедливо, кроме того, что он приписывает Юпитеру то, что сотворит только Бог. По такому же внушению демонов распушен слух, будто Сын Божий не будет послан от Отца Своего для истребления нечестивых и освобождения праведных.

11. ИИСУС ХРИСТОС В МАГИЧЕСКИХ ЗАКЛИНАНИЯХ

Следующие два документа представляют собою греческие папирусы, созданные в Египте в III или IV в. Первый папирус содержит формулу заклинания для экзорциста, а также инструкцию по изготовлению магического амулета. Интересно, что все объяснения написаны по-гречески, а само заклинание дается на коптском языке. В ряду фантастических имен, которые перечисляет заклинатель, встречаются и имена известных божеств: египетского Беса, а также, по-видимому, Гора (Хора), — в форме «Бор» или «Фор». Заметно также библейское влияние: в заклинании призывается Иао Саваоф, Бог Авраама, Исаака и Иакова (ср. Исх 3:6; Мф 22:32), а также Иисус Христос, названный «Святым Духом, Сыном Отца, Который ниже Семи, но в числе Семи». В последнем случае, видимо, речь идет о семи небесных сферах. Таким образом, магическая формула эта отражает представления египетских гностиков, включивших Иисуса Христа в свою космологию.

Второй папирус подобен первому; он также содержит заклинание для экзорциста. Но в нем гораздо шире представлена библейская и вообще еврейская тематика. В перечне божеств, помимо Иисуса, названно-

²²⁹ Исследователи полагают, что это цитата из апокрифического сочинения II в. «Деяния апостола Павла».

го «богом евреев», все чаще звучат имена, образованные от семитского слова «Эль» («Бог»), а также от библейского «Иаве», «Йахве». В тексте имеются ссылки на ветхозаветные предания, упоминаются Фараон, царь Соломон, пророк Иеремия и др. По этому папирусу мы можем судить о том, как велико было проникновение в эллинистическую среду библейских символов и понятий. Широкие слои населения Империи усваивали не только библейские имена, но и библейскую историю. Бог Иисус Христос, не признаваемый таковым в Палестине и вообще у иудеев, приходил в римские провинции посредством христианских проповедников еврейского происхождения. Отсюда и его восприятие в контексте еврейской «священной истории». Текст этого папируса довольно длинный, и мы приводим только формулу заклинания.

Перевод текстов осуществлен по публикации оригиналов в сборнике: *Preisendanz K., Henrichs A. Die griechischen Zauberpapyri. Bd. I. Stuttgart, 1973. S. 114, 170–172.* Английский перевод магических текстов см.: *Betz H. D. The Greek Magical Papyri in Translation: Including the Demotic Spells. Chicago: University of Chicago Press, 1992.*

11а. Папирус с магическим заклинанием. Египет, III–IV вв.

(Papyri Graecae magicae, IV, 1227–64)

Превосходное средство изгнать демона. Заклинание, которое следует произнести над его (одержимого) головой. Положи оливковые ветви перед ним и позади него и скажи: «Приветствую [Тебя], Бог Авраама; приветствую [Тебя], Бог Иса[а]ка; приветствую [Тебя], Бог Иакова; Иисус Христос, Святой Дух, Сын Отца, Который ниже Семи, но в числе Семи. Обращаюсь [к Тебе], Иао Саваоф; яви Свою силу над таким-то, изгони нечистого демона Сатаны, который находится в нем. Изыди ты, демон, кто бы ты ни был, заклинаю тебя богом Сабарбарбатыотом, Сабарбарбатыутом, Сабарбарбатыонитом, Сабарбарбафаем. Заклинаю [тебя], демон, кто бы ты ни был: изыди из такого-то, — скорее, скорее, сейчас же, сейчас же! Изыди, демон, ибо я сковываю тебя несокрушимыми адамантовыми оковами и низвергаю тебя в черный хаос погибели».

Процедура. Возьми семь оливковых ветвей. У шести из них свяжи оба конца, а оставшуюся [ветвь] используй как хлыст, когда произносишь заклинание. Сохрани это в тайне; это испытано.

После изгнания [демона] повесь на такого-то амулет, изготовленный для оберега от демона, в который помести написанные на оловянной пластине слова: «Борфорфорба, Форфорба, Бес, Харин, Баубо,

Форборфорба, Форбарборбафорба, Фабраефорба, Фарбафорфорфорба, Бефорфорба, Форфорфорба, Боборборба, Памфорба, Форфорфорба, защитите такого-то».

Есть еще другой амулет, на котором ставят знак Σ .

116. Папирус с магическим заклинанием. Египет, III–IV вв.

(Фрагмент)

(Papyri Graecae magicae, IV, 3016–3027)

Заклинаю тебя богом евреев Иисусом, Иаба, Иае, Абраот, Айа, Тот, Эле, Эло, Аео, Эу, Пибех, Абармас, Иабарау, Абелбель, Лона, Абра, Мароя, Бракион, который является в огне, посреди земли, снега и тумана, — Таннетис, пошли своего ангела неумолимого, чтобы он схватил демона, витающего вокруг этого создания, которого Бог сотворил в святом раю, — заклинаю тебя святым богом, Аммоном Ипсентанхо.

V. ИИСУС В РАВВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ТАЛМУД

Талмудом (от евр. *lamed* — «учение») в широком смысле называется свод еврейских правил и установлений, выработанных в послебиблейский период, состоящий из законодательной части — Мишны («Повторения [Торы]») и обстоятельного комментария к ней — Гемары. В узком смысле Талмуд — это и есть Гемара. Мишна состоит из 62 трактатов, объединенных в 6 разделов. Традиция называет редактором Мишны рабби Иуду ха-Наси, главу синедриона ок. 170—219 гг. Различные добавления к Мишне, начало которым было положено почти одновременно с ее записью, именуются Тосефтой.

Гемара дошла до нас в двух редакциях: более ранней, палестинской, завершенной к 400 г., называемой Иерусалимским Талмудом (Талмуд Иерушалми), и относительно поздней, созданной в Месопотамии, завершенной к 500 г. и называемой Вавилонским Талмудом (Талмуд Бавли). По своему содержанию Вавилонский Талмуд гораздо богаче Иерусалимского (именно в нем находятся большинство указаний на Иисуса и его последователей); вместе с тем Вавилонский Талмуд менее историчен и содержит много агадических примесей.

Об Иисусе Христе в Талмуде рассказывается довольно невнятно. Нельзя даже с полной уверенностью сказать, что во всех фрагментах, в которых традиционно видят указания на основателя христианства, речь действительно идет о нем. Во всяком случае, представленный Талмудом образ Иисуса составлен из разного рода преданий, высказываний раввинов и просто слухов. Объединяет все эти сведения стойкое чувство неприязни, отношение к Иисусу как к еретiku и вероотступнику, «сведшему Израиль с пути». Весьма вероятно, что в образе этом отразились черты нескольких деятелей, оппозиционных официальному иудаизму.

Считается, что Иисус фигурирует в Талмуде под различными именами. Несколько раз упоминается Иешуа' бен (бар) Пантира, т. е. «Иисус, сын Пантиры», а также Иешуа ха-Ноцри (Иисус Назорей), или просто Иешуа'. Примечательно, что полное еврейское имя Иешуа' встречается только дважды (документ 1а), во всех остальных случаях дается сокращенная форма этого имени — Иешу. Это вообще является специфической особенностью раввинской традиции по отношению к основателю христианства; другие имена в Талмуде не сокращаются¹. Впоследствии возникло мнение, что в этом кроется какой-то тайный смысл. Если взять три буквы, из которых состоит сокращенное имя Иешу (יֵשׁוּ), то эти буквы окажутся начальными буквами трех слов, составляющих традиционную формулу проклятия: «да изгладится имя его и память его» (документ 9в). Но это позднейшее толкование. Скорее всего, сокращение имени Иешуа' было сделано из-за уничижительного, пренебрежительного отношения к нему раввинов.

Обозначение «ха-Ноцри» возникло позже имени «бен Пантира» и, по всей видимости, заимствовано из христианских преданий, где Иисус именуется Назореем или Назарянином. Загадку представляет происхождение имени «сын Пантиры». Трудно сказать, отражало ли оно с самого начала еврейскую версию о внебрачном рождении Иисуса от некоего развратника Пантиры или Пандиры (документ 8г) и возникло ли в противовес христианскому преданию о зачатии Иисуса от Духа Святого. В самых ранних талмудических фрагментах, относимых к основателю христианства, именование «сын Пантиры»² не имеет еще никакого негативного, оскорбительного подтекста. Собственно говоря, и сама версия о внебрачном рождении Иешу(а') в Талмуде отсутствует или же выражена очень нечетко; она развилась в последующие времена.

Что же на самом деле стоит за именованьем «сын Пантиры (Пандиры)»? На этот счет предложено несколько версий. Известный специалист по раввинским писаниям Самуэль Краус возводил талмудическое имя Пантира-Пандира к греческому слову «порнос» — «блудник, развратник». Следуя его предположению, еврейское обозначение «Бен Пантира» возникло на основе греческого выражения *ὁ υἱὸς τῆς πόρνης* — «сын развратника», употреблявшееся по отношению к Иисусу его недругами³. Такая этимоло-

¹ В еврейской Библии, впрочем, подобный случай встречается в книге Иисуса Навина, где имя Eštemba' (21:14) передается и как Eštemō (15:50).

² В раввинской традиции первоначальное еврейское наименование «Бен Пантира» (בֶּן פַּנְתִּירָא) примерно в III в. заменяется арамейским «Бар Пандира» (בַּר פַּנְדִּירָא).

³ Krauss S. Das Leben Jesu nach Jüdischen Quellen. Berlin, 1902. S. 212–215.

гия слова «Пантира» выглядит слишком натянутой. Другая версия, прямо противоположная первой, была выдвинута в середине XIX в. немецкими учеными Нитчем и Блееком, предположившими, что имя Пантира-Пандира возникло как искаженная передача греческого слова «парфенос» — «дева». В Евангелиях так называется мать Иисуса (Мф 1:23; Лк 1:27) на основе греческого перевода пророчества Исаии 7:14 о «Деве (παρθένος), принявшей и зачавшей младенца». Выходит, «Иешу(а') бен Пантира» есть искаженное «Иисус, сын Девы»⁴. Но и эта версия не выдерживает критики. Допустим, раввины исказили христианское название. Но мужское имя «Пантера», упоминаемое в числе предков Иисуса, было известно и христианским писателям (документы 8е—ж). Передавая еврейскую версию рождения Иисуса, Ориген говорит, что Пантера (Πανθήρα) был солдатом (документ 8г).

Составители обширного комментария к Новому Завету Г. Штрак и П. Биллербек замечают, что еврейская форма «бен Пантира», встречаемая в самых ранних талмудических фрагментах, более всего соответствует лежащему в ее основе греческому прозвищу Πάνθηρ или Πάνθηρος⁵. Пантерой (πάνθηρ) греки называли крупного барса. По сохранившимся античным надписям известно несколько спартанцев, носивших такое имя. Со времен Селевкидского владычества в Палестине немало иудеев помимо еврейского имени принимало также греческие имена и прозвища. Учитывая это, ученые не исключают, что один из предков Иисуса носил греческое имя или прозвище Πάνθηρ(ος), как это и отражено в трудах некоторых христианских писателей. На Востоке издавна распространен обычай называть человека по имени деда или какого-либо предка, если его собственное имя и имя его отца являются достаточно распространенными. Так делается для того, чтобы отличить данного человека от других одноименных ему людей. В случае с основателем христианства дело могло обстоять именно таким образом: соплеменникам полагалось называть его Иешуа' бен (бар) Иосеф («Иисус, сын Иосифа»), но поскольку евреев с такими именами было множество, то в ход было пущено обозначение «бен Пантира», сложенное на основе имени или прозвища одного из его предков.

Примечательно, однако, что талмудическое имя Пантира, как и Πανθήρα Оригена, воспроизводят не столько греческое слово πάνθηρ(ος), сколько

⁴ Об этой и других столь же сомнительных версиях см.: *Herford T. R.* Christianity in the Talmud and Midrash. London, 1903. P. 344 ff.; *Mead G. R. S.* Did Jesus Live 100 B. C.? London, 1903. P. 155.

⁵ *Strack H., Billerbeck P.* Kommentar zum Neuem Testament aus Talmud und Midrasch // Das Evangelium nach Matthaus. München, 1965. S. 38.

его латинскую форму — *panthera*. Барсов-пантер отлавливали в Передней Азии и в большом количестве поставляли в Рим для гладиаторских боев. Из-за силы и красоты этих хищников слово *panthera* сделалось прозвищем некоторых римлян. То, что имя «Пантера» употреблялось у римлян как *согномен*, доказывает найденная близ германского городка Бингербрюка надгробная плита I в. с латинской надписью, гласящей: «Тиб[ерий] Юл[ий] Абдес Пантера из Сидона, [проживший] 62 [года], прослуживший 40 лет солдатом I ког[орты] стрелков, п[о]коится з[десь]» (CIL 13, 07514; см. ил. 5). Еще раз заметим, что в передаче Оригена, цитирующего Цельса, Пантера выступает как солдат (*στρατιώτης*), и, скорее всего, римский. Некоторые исследователи предположили даже, что стрелок Абдес Пантера из финикийского Сидона и был тем самым солдатом, упомянутым Цельсом и Оригеном, которого считали внебрачным отцом Иисуса.

Во всяком случае, сама по себе личность Пантиры-Пантеры представляется вполне реальной. Если эта фигура была бы плодом фантазии, возникшей в пылу антихристианской полемики, то вряд ли бы мы встретились здесь с нееврейским именем. Чистый вымысел оперировал бы привычными распространенными именами и обозначениями, как это мы видим в апокрифических сказаниях. Так же, в конце концов, произошло и с Пантирой. Когда окончательно сложилась версия о внебрачном рождении Иешуа́, непривычное имя «Пантира» было адаптировано рассказчиками-евреями в качестве прозвища лица, носящего распространенное еврейское имя (документы 9а–в).

Изучая происхождение прозвища «Бен Пантира» — «сын Пантеры», стоит, вероятно, учитывать традиционную символику пантеры, а также леопарда. Согласно Плинию Старшему, Солину и Исидору Севильскому, самец пантеры — *pardus*. От нечестивой и неравной связи пардуса со львицей произошел леопард, т. е. бастард (*Плиний*. Естественная история, VIII 42; *Исидор*. Этимологии, XII 10–11). В эпоху античности, а также в средневековых bestiариях леопард — отрицательный символ. Ему приписывались все пороки, которыми обладает бастард: лицемерие, хитрость, вероломство. Леопард — образ грешника, чья душа запятнана грехами так же, как шкура этого зверя покрыта черными пятнами. Считалось, что леопард может менять вид и цвет своих пятен, чтобы ввести в заблуждение противника. Не случайно в эпоху Крестовых походов леопард служил символом сарацина, а мусульмане часто назывались *turci versipelli* — «меняющие свою кожу»⁶.

⁶ *Лучицкая С. И.* Образ другого: мусульмане в хрониках Крестовых походов. СПб.: Алтейя, 2001. С. 333–334.

Вернемся к талмудическим сообщениям, традиционно относимых к Иисусу Христу. Помимо Бен Пантиры его видят, в частности, в некоем еретике Бен Стаде или Бен Сотеде, научившимся магии в Египте. О нем говорится, что его побили камнями или повесили в городе Лидде (документы 3г, 3е). Последнее обстоятельство затрудняет отождествление этого лица с Иисусом, который был казнен в Иерусалиме. И хотя в Оксфордском и Мюнхенском кодексах вавилонских трактатов Шаббат, 104а и Сангедрин, 67а имеется позднейшее добавление, утверждающее: «Бен Стада есть Бен Пантира...» (документ 3д), впечатление, что эти лица связаны между собою произвольно, не исчезает. В этом же добавлении слово «Стада» представляется как женское имя, которое носила мать Иешуа'. Последняя связывается с некоей «Мириам, завивающей волосы женщинам», о которой говорится в Талмуде, что она была неверной супругой Паппоса бен Иуды. Однако из вавилонского трактата Берахот, 5г и 61б, следует, что Паппос бен Иуда был современником знаменитого рабби Акибы бен Иосифа и жил в конце I — начале II в. н. э., т. е. более чем на полвека позже Иисуса.

Происхождение имени «Стада» (שטדא) также, по-видимому, не еврейское. С. Краус связывал его с греческим словом σωτάρεια — «чувственное наслаждение, сладострастие». Так назывался цикл непристойных стихов, приписываемый александрийскому поэту Сотаду (ум. 279 г. до н. э.). Следовательно, имя «Бен Стада» является нарицательным и означает «сын сладострастия» (или «сын блуда»)7. Такое было бы более чем вероятным, если установить, что Бен Стаду с самого начала поносили как незаконнорожденного. Но в талмудических сообщениях этого не видно. В Тосефте и Иерусалимском Талмуде Бен Стада фигурирует только как «совратитель» (еретик) и «безумец». Отождествление его с Иешу(а') бен Пантирой произошло позднее, и уже в связи с Иешуа' возникло представление о Стаде как о матери Иешуа', а также появилась этимология этого имени: *šṭath-dā* («она изменила [мужу]») (документ 3д).

Далеко не все ясно еще с одним именем, которое многие комментаторы Талмуда расценивают как условное обозначение Иисуса Христа. Это Билеам, по русскому синодальному переводу Библии известный как Валаам. В раввинской литературе нередко фигурируют ветхозаветные

⁷ Krauss S. Das Leben Jesu... S. 187. Другая этимология имени Бен Стада (как искаженного *Ben Štārā* — «Сын Звезды», одного из титулов Мессии, или *Ben Šōtdā* — от греч. σωτήρ — «Спаситель») приводится в кн.: Dalman G. Jesus Christ in Talmud, Midrash, Zohar and the Liturgy of the Synagogue. Cambridge, 1898.

противники и отступники Израиля: Валаам, сын Веоров (Чис 22:5 сл.), Доик Идумеянин, убивший израильских священников (1 Цар 21:7 сл.), Ахитофель, заговорщик при царе Давиде (2 Цар 15:12 сл.), и Гиезий, слуга пророка Елисея, обманувший своего господина (4 Цар 5:20–27). Все они служили для раввинов яркими иллюстрациями нечестия и греха. Особое внимание при этом уделялось Валааму. Со временем его стали представлять как главу языческих пророков, великого нечестивца, склонявшего людей к греху. Имя Валаама стало нарицательным обозначением всякого врага ортодоксального иудаизма⁸. В Вавилонском Талмуде имеется ряд фрагментов, заставляющих думать, что под этим именем раввины с некоторых пор стали подразумевать основателя христианства и его последователей. Подобным путем был сложен образ другого отступника иудаизма — Ахера (Элиши бен Абуи, II в. н. э.), представляющего в талмудической литературе тип раввина-отрицателя и еретика, склонившегося к «эллинской мудрости». Не исключено, что при этом какие-то черты передались от Ахера к Иешу ха-Ноцри, и наоборот (и тот и другой иногда обозначаются как *pelōnī* — «некий»). Впрочем, к Ахеру, вышедшему из круга еврейских законоучителей, раввинская традиция всегда относилась гораздо снисходительнее, чем к основателю христианства.

Талмудические сообщения об Иисусе следует разделить на более ранние, относящиеся ко времени раввинов-таннаев (ок. 40–220), и на позднейшие рассказы раввинов-амораев (ок. 220–375). Большое влияние на развитие раввинской традиции оказало широчайшее распространение христианства в II–IV вв. и его победа в Римской империи. С этого времени сообщения об Иешуа⁴, Бен Стаде и Валааме отягощаются острой полемикой с новой религией, вышедшей из недр иудаизма. Если в ранних слоях Талмуда речь идет, по-видимому, все же о разных лицах, то в последующее время появляются попытки сблизить Иешу с Валаамом (документы 2б, 5в, 5г), а также отождествить его с разными еретиками. Психология раввинов вполне объяснима: им казалось, если удастся как можно больше связать с Иешуа⁴ отрицательных моментов, они смогут лучше защититься от растущего влияния христианства.

Понятно поэтому, что историческую ценность представляют те сообщения Талмуда, которые лишены позднейших напластований. Это касается прежде всего таннаических упоминаний об Иешуа⁴, содержащихся в Тосефте и Иерусалимском Талмуде (документы 1а, 1б), и их прямые

⁸ Ранние христиане унаследовали эту традицию, именуя «учением Валаама» всякую ересь (2 Пет 2:15; Иуда 1:11), в частности, учение николаитов (Отк 2:14).

параллели в Вавилонском Талмуде (документы 1в, 2а). Здесь нет еще самого рассказа об Иешуа', — на него только ссылаются как на главу некоего еретического учения, возникшего в Палестине. Но уже фигурирует его прозвище Бен (Бар) Пантира, приводится его высказывание, говорится о том, что его последователи лечили его именем болезни, то есть представляли своего учителя как божественную личность. Вполне вероятно, что, сообщая об Иешуа' и его последователях, раввины пользовались данными, полученными от иудео-христиан, таких, например, как Иаков из Кефар-Самы, который общался с рабби Элеазаром бен Дамой и Элиезером бен Гирканосом. Эти, подобные Иакову, палестинские последователи Иисуса, составлявшие первоначальную христианскую общину, естественно, располагали собственными преданиями, немалая часть которых, надо думать, не вошла в греческие Евангелия и осталась нам не известной. В таком случае мы имеем дело с некими оригинальными сообщениями, только переработанными с точки зрения раввинов.

Все упоминания об Иисусе, содержащиеся в Талмуде, сгруппированы вокруг того или иного имени или обозначения Иисуса и отдельно вокруг Мириам — «завивальщицы волос» и Паппоса бен Иуды. В последнем разделе собраны фрагменты, в которых комментаторы находят косвенные указания на основателя христианства.

Выдержки из Мишны и Тосефты приводятся по изданию: *Талмуд: Мишна и Тосефта* / Критический перевод Н. Переферковича. Т. I—VI. СПб., 1902. Фрагменты 1б—2а, 2в, 2г, 2е, 3в—3е, 4б, 5в, 5г, 6в, 6г, 6е, 7а—г даны в переводе, выполненном по изданию: *Strack H. L. Jesus, die Häretiker und die Christen nach den Ältesten jüdischen Angaben*. Leipzig, 1910. Фрагменты 2б, 2д, 6д переведены непосредственно с Вавилонского Талмуда (Ed. T. Epstein. In 35 vol. London, 1935—1952).

Сокращения: ВТ — Вавилонский Талмуд; ИТ — Иерусалимский Талмуд. Названия трактатов даются без сокращений. Для Мишны, Тосефты и Иерусалимского Талмуда указываются главы и параграфы, для Вавилонского Талмуда — страницы.

Необходимо отметить, что некоторые слова, фразы и целые фрагменты талмудического текста, где упоминается Иешу ха-Ноцири (как, например, эпизод с Иошуа бен Перахийя в ВТ Сангедрин, 107b, барайта к ВТ Шаббат 104b и др.), исключены в некоторых изданиях Талмуда. Исключенные места взяты нами в фигурные скобки: {}. См. сборник талмудических исключений: *הסרונות הש"ס והוא ספר קבוצת ההשמטות*. Sinai. Tel-Aviv: 1989.

1. Иешу(а') бен Пантира

1а. Тосефта. Хуллин, 2.20. Мясо, найденное у язычника, дозволено в пользование, а найденное у минея⁹ запрещено в пользование (мясо, вышедшее из дома авода-зары¹⁰, есть мясо идоложертвенное), потому что сказали: шехита минея — для авода-зары, хлеб его — хлеб языческий, вино его — вино несех, плоды — тевел, его книги — книги чародейские, и его дети — мамзеры¹¹. **2.21.** Им не продают, и у них не покупают, их детей не учат ремеслу, их не приглашают лечить ни имуществом¹², ни людей.

2.22. Случай с р. Элеазаром бен Дама (ок. 130). Его ужалила змея, и пришел Иаков из Кефар-Самы¹³, чтобы лечить его именем Иешуа' бен Пантиры, но ему не позволил р. Исмаил [бен Элиша] (ум. 135). Он сказал ему: тебе это не дозволено, Бен Дама. Он ответил: я приведу тебе доказательство, что он может меня лечить; но он не успел привести доказательства, как умер. **2.23.** Тогда сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо ты ушел благополучно и не разрушил ограды мудрецов, ибо кто разрушает ограду мудрецов¹⁴, [того постигнет наказание, как сказано:] «кто разрушает ограду, того ужалит змей» (Еккл 10:8).

2.24. Случай с р. Элиезером [бен Гирканосом] (ок. 90), который был схвачен по обвинению в минействе, и его возвели на подмостки¹⁵. И сказал ему игемон: такой старик, как ты, и увлекся такими речами!? Он

⁹ Раввинский термин «миней» (от слова «мин» — «род, сорт») служил обозначением еретика и идолопоклонника; им мог быть и саддукей, и ессей, и представитель иной оппозиционной раввинам секты; нередко термином «миней» обозначались христиане. При этом необходимо учесть, что в категорию минеев входили только сектанты-евреи. Все другие, в том числе христиане из греков и римлян, по замечанию А. Тойнби («Постижение истории»), автоматически исключались раввинами из рассмотрения как не-евреи (*гоим*).

¹⁰ *Авода-зара*, в данном случае — язычник, идолопоклонник.

¹¹ О мамзерах см. документы ба, бг.

¹² То есть рабов и скот.

¹³ Букв.: «из села Самы» (вариант: Секании). Судя по следующему отрывку (2.24), этот населенный пункт находился в Галилее. В названии многих селений Палестины присутствует слово «Кефар», в том числе и у евангельского Капернаума (Кефар-Нахума — «селении Наума»).

¹⁴ «Ограда Торы (Закона)», «ограда мудрецов» — термины, обозначающие учение раввинов.

¹⁵ Арам. כַּמָּה — калька с греческого βῆμα — «суд, место суда».

ответил ему: я принимаю, как должное, решение Судьи. Игемон¹⁶ подумал, что он подразумевает его, между тем как он разумел Отца своего, Который на небесах. Он ответил ему: так, как ты признал правильность моего суда над тобою, то и я тебе верю; возможно ли, чтобы такая седина заблуждалась такими вещами? Освобождение! Ты свободен! А когда он ушел с подмостков, он мучился тем, что был схвачен по обвинению в минействе. Вошли его ученики, чтобы утешить его, но он не принял [утешений]. Вошел р. Акиба (ум. 135) и сказал ему: рабби, я скажу тебе кое-что; может быть, ты перестанешь убиваться. Он ответил: говори. Он сказал: может быть, кто-то из минеев сказал тебе что-нибудь минейское, и тебе это понравилось? Он ответил: клянусь Небом, ты мне напомнил! Однажды я шел по верхней улице Сепфориса¹⁷ и встретил Иакова из Кефар-Секании, и он сказал мне кое-что минейское от имени Иешуа' бен Пантиры, и это мне понравилось, так что я впал в минейство, ибо преступил написанное в Торе: «держи дальше от нее путь твой», а также: «и не подходи близко к дверям дома ее» (Притч 5:8), «потому что многих повергла она ранеными» (Притч 7:26) и прочее. Ибо р. Элиезер говорил: человек да удаляется всегда от предосудительного и от подобного ему.

16. ИТ Шаббат, 14.4 (14d). Его (р. Иошуа бен Леви, ок. 250) внук поперхнулся¹⁸. Пришел некий человек, пошептал над ним кое-что с именем Иешу Пандиры, и излечил его. Когда тот [человек] удалился, спросил его (р. Иошуа): что он над тобой нашепывал? Он отвечал: некое слово¹⁹. Тогда он сказал ему: лучше было бы, если бы ты умер, чем так. И произошло это из-за «погрешности, происходящей от Властелина» (Еккл 10:5).

Случай с р. Элеазаром бен Дама. Его ужалила змея, и пришел Иаков из Кефар-Самы, чтобы лечить его именем Иешу Пандиры, но ему не позволил р. Исмаил. Он (Бен Дама) сказал ему: я приведу тебе доказа-

¹⁶ Арам. רבנן — калька с греческого ἡγεμών — «глава, начальник»; в данном случае имеется в виду судья по религиозным вопросам. Т. Херфорд предположил, что речь идет о преследовании христиан при императоре Траяне в 109 г. (*Herford T. R. Op. cit.* P. 143), но такое предположение весьма спорно. См. раздел III, документы За–з.

¹⁷ Один из крупных галилейских городов к западу от Геннисаретского (Галилейского) моря.

¹⁸ Букв.: «у него застряло в горле».

¹⁹ Или: «имя Некогого». См. далее, прим. 53.

тельство, что он может меня лечить. Но он не успел Бен Дама привести доказательства, как умер. Тогда сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо ты ушел из мира благополучно и не разрушил ограды мудрецов; ведь написано: «кто разрушает ограду, того ужалит змей».

1в. ИТ Авода-Зара, 2.2 (40d). Его (р. Иошуа) внук поперхнулся. Пришел [некий человек], пошептал над ним кое-что с именем Иешу бен Пандиры, и излечил его. Когда тот удалился, спросил его (р. Иошуа): что он над тобой нашептывал? Он отвечал: некое слово. Тогда он сказал ему: лучше было бы, если бы ты умер, чем слушать подобное. И произошло это из-за «погрешности, происходящей от Властелина».

Случай с Элеазаром бен Дама. Когда его ужалила змея, пришел Иаков из Кефар-Самы, чтобы лечить его. И сказал ему: я произнесу над тобою кое-что с именем Иешу бен Пандиры. Тогда сказал ему р. Исмаил: тебе это не дозволено, Бен Дама. Тот ответил: я приведу тебе доказательство, что он может меня лечить. Но он не успел Бен Дама привести доказательства, как умер. Тогда сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо ты ушел из мира благополучно и не разрушил ограды мудрецов; ведь написано: «кто разрушает ограду, того ужалит змей».

1г. ВТ Авода-Зара, 27в. Не следует иметь никакого дела с минеями и не следует у них лечиться даже [если есть опасность] для жизни. Случилось с Бен Дама, сыном сестры рабби Исмаила [бен Элиши], что его ужалила змея. Пришел Иаков из [Кефар]-Секании, чтобы лечить его, но ему не позволил рабби Исмаил. И [Бен Дама] сказал ему: р. Исмаил, брат мой, позволь ему лечить меня; я приведу тебе слова из Торы, что это разрешено. Но не успел он произнести это, как отлетела его душа, и он умер. Тогда сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо оставил свое тело в чистоте, и душа твоя отошла чистой, и ты не нарушил слов сотоварищей твоих, говоривших: «кто разрушает ограду, того ужалит змей»... Однако что такое он собирался привести? «Человек будет жив ими (заповедями)» (Лев 18:5), а не умрет.

2. Иешу(а') ха-Ноцри

2а. ВТ Авода-Зара, 16б–17а. Наши раввины передавали: рабби Элиезер был схвачен по обвинению в минействе, и его привели в суд. И сказал ему игемон: такой старик, как ты, и увлекся такими речами!? Он ответил ему: я принимаю, как должное, решение Судьи. Игемон поду-

мал, что он подразумевает его, между тем как он разумел Отца своего, Который на небесах. Он (игемон) ответил ему: так, как ты признал правильность моего суда над тобою, — освобождение! Ты свободен! А когда он вернулся домой, вошли его ученики, чтобы утешить его, но он не принял [утешений]. Тогда сказал ему рабби Акиба: рабби, я скажу тебе кое-что; может быть, ты перестанешь убиваться. Он ответил: говори. Он сказал: может быть, кто-то из минеев сказал тебе что-нибудь, что тебе понравилось? Он ответил: Акиба, ты мне напомнил! Однажды я шел по верхней улице Сепфориса и встретил одного {из учеников Иешу ха-Ноцри}, которого звали Иаков из Кефар-Секании. Он сказал мне: в вашем Законе написано: «Не вноси платы блудницы [в дом Господа Бога твоего]» (Вт 23:18). А можно использовать эти деньги на отхожее место {для первосвященника}? Я не знал, что ответить ему. [Тогда] он сказал мне: вот чему учил {Иешу ха-Ноцри}: «из любодейных даров она устраивала их, на любодейные дары они и будут обращены» (Мих 1:7); из нечистого места пришло и в нечистое место вернется. Эти слова понравились мне, так что я впал в минейство, ибо преступил написанное в Торе: «держи дальше от нее путь твой», то есть от минейства, «и не подходи близко к дверям дома ее» (Притч 5:8), что относится к власти предержавшим²⁰. — Иные говорят: «держи дальше от нее путь твой», то есть от минейства и от власти предержавших, «и не подходи близко к дверям дома ее», то есть блудницы.

26. ВТ Берахот, 17а-б. Когда раввины вышли из дома рав Хисды (ум. 309), а другие говорят — из дома р. Самуэля бар Нахмани (III–IV вв.), они сказали так: «наши волы²¹ нагружены» (Пс 143/144:14). Рав [Абба Арика] (ум. 248) и р. Самуэль (ум. 254), а, согласно другим, — р. Иоханан [бен Наппаха] (ум. 279) и р. Элезар [бен Педат] (III в.) [дают различные объяснения этого]. Один [из них] говорит: «наши волы» в Торе «нагружены» заповедями; другой говорит: «наши волы» в Торе и заповедях «нагружены» тяготами. «Ни расхищения» да не постигнет нас, как то, которое совершил Ахитофель во времена Давида; «ни пропажи» да не постигнет нас, как та, которую совершил Доик Идумеянин во времена Саула; «ни воплей» да не постигнет нас, как случилось с Гиезием во времена Елисея; «на улицах наших», где мы

²⁰ Мишна. Абот, 1.10: «Не ищи близости с правящей властью».

²¹ Слово אֲלוֹפִיָּם («волы») переводится также как «старейшины, предводители».

бы видели нашего сына или ученика, который поглощает пересоленное кушанье²², {подобно ха-Ноцри²³}.

2в. ВТ Гиттин, 56б–57а. Онкелос бар Калоникос, сын сестры Тита²⁴, намеревался стать прозелитом. Он занимался магией, вызвал [тьень] Тита и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? [Тот] ответил: Израиль. — Нужно ли мне присоединиться к нему? [Тот] ответил: его заповеди многочисленны и нелегки для исполнения. Ступай, восстань против него в этом мире, и ты станешь главой, как сказано: «враги его стали во главе» (Плач 1:5), ибо каждый, кто притесняет Израиль, становится главой [этого мира]. Тогда [Онкелос] спросил: в чем состоит твое наказание? [Тот] ответил: за то, что я совершил²⁵, мне особое наказание. Каждый день мой пепел собирают и восстанавливают меня, чтобы снова сжечь и развеять пепел по семи морям. — После этого [Онкелос] вызвал [тьень] Валаама и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? [Тот] ответил: Израиль. — Нужно ли мне присоединиться к нему? [Тот] ответил: «не желай им мира и благополучия во все дни твои» (Вт 23:6). {Он спросил его: в чем состоит твое наказание? [Тот] ответил: я варюсь в кипящем семени (=сперме). — После этого [Онкелос] вызвал [тьень] Иешу и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? [Тот] ответил: Израиль. — Нужно ли мне присоединиться к нему? [Тот] ответил: ищи им добра, не ищи зла, «ибо касающийся их касается зеницы ока Его» (Зах 2:8). Он спросил его: в чем состоит твое наказание? [Тот] ответил: я варюсь в кипящем кале²⁶. — Как сказал учитель²⁷: всякий, кто издевается над словом мудрецов, будет присужден к кипящему калу}.

²² Перевод арамейских слов מדיח תבשילו как «пересоленное кушанье» приближен. Это образное обозначение ереси, лжеучения, встречаемое также в Мишне. Гиттин, 9.10 (4б) и ВТ Берахот, 34а.

²³ В Мюнхенском кодексе: «Иешу ха-Ноцри».

²⁴ Имеется в виду римский император Тит (79–81), завоеватель Иерусалима.

²⁵ То есть за сожжение Иерусалимского храма в 70 г. н. э.

²⁶ На это место имеется ссылка в Тосафот на Эрубин, 21б: «Во всяком случае верно то, что он варится в кипящем кале, как сказано в Гиттин, 57а о Иешу ха-Ноцри». Позднейшие еврейские легенды считали кипящий кал одним из адовых наказаний. См. также далее, документ 9в, § 10.

Нужно отметить, что подобные представления были распространены повсеместно. О безбожниках, в частности об Эпикуре, говорили, что он в Аиде «сидит заковананным в грязи и смраде» (Лукиан. Александр, или лжепророк, 25).

²⁷ Это не слова Иешу, а ремарка автора фрагмента, ссылающегося на высказывание рава Аха бар Уллы (IV в.) в ВТ Эрубин, 21б.

2г. ВТ Сангедрин, 43а. ...И глашатай предшествует ему (=осужденному). Это означает: непосредственно перед [казнью], а не задолго до нее. {Однако передают: в канун Пасхи²⁸ повесили Иешу. И за сорок дней провозгласили, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством (kīšurh) и совращал Израиль: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придет и скажет. Но никто не выступил в его защиту, и его повесили в канун Пасхи. — Сказал Улла [бар Исмаил] (IV в.): допустим, он был бунтовщиком, тогда можно было искать [поводов для] защиты; но ведь он был совратителем (mesīth), а о таком Милосердный говорит: «не жалея его и не прикрывай его» (Вт 13:8). С Иешу, однако, иное дело, ибо он был близок к царскому двору²⁹.

Наши раввины говорили: пять учеников было у Иешу: Маттай, Наккай, Нецер, Буни, Тода³⁰. Привели [на суд] Маттая, и он сказал им (судьям): разве Маттай должен быть казнен? ведь написано: «когда (mathāj) приду и явлюсь передлицо Божие» (Пс 41/42:3). Они отвечали: конечно, Маттай должен быть казнен, ибо написано: «когда (mathāj) он умрет и погибнет имя его» (Пс 40:6/41:5). — Привели Наккай, и он сказал им: разве Наккай должен быть казнен? ведь написано: «не умерщвляй невинного (naḳī) и правого» (Исх 23:7). Они отвечали: конечно, Наккай должен быть казнен, ибо написано: «в потаенных местах убивают невинного (naḳī)» (Пс 9:29/10:8). — Привели Нецера, и он сказал им: разве Нецер должен быть казнен? ведь написано: «и ветвь (neṣer) произрастет от корня его» (Ис 11:1). Они отвечали: конечно, Нецер должен быть казнен, ибо написано: «ты повержен вне гробницы своей как презренная ветвь (neṣer)» (Ис 14:19). — Привели Буни, и он сказал им: разве Буни должен быть казнен? ведь написано: «Израиль есть сын (benī) Мой, первенец Мой» (Исх 4:22). Они отвечали: конечно, Буни должен быть казнен, ибо

²⁸ Во Флорентийском кодексе: «в канун субботы, в канун Пасхи».

²⁹ Достаточно загадочное утверждение, если принять во внимание, что это говорится об Иисусе Христе. По мнению Г. Штрака, поводом для такого утверждения послужило то обстоятельство, что Пилат противился казни Иисуса, а также то, что Иисус проповедовал Царство Божие. См.: *Strack H. L. Jesus, die Häretiker und die Christen nach den Ältesten jüdischen Angaben. Leipzig, 1910. S. 18.*

³⁰ Известны многочисленные попытки отождествить этих учеников с апостолами Матфеем, Фаддеем, Павлом, учителем Никодимом и пр. По всей видимости, перечисленные здесь имена условны. Число учеников Иешу соответствует традиции, согласно которой по пять учеников было у ведущих представителей талмудической учености — Иоханана бен Заккай (ум. 80) и рабби Акибы (ВТ Абот, 2).

написано: «вот, Я убью сына (bānīn) твоего, первенца твоего» (Исх 4:23). — Привели Тоду, и он сказал им: разве Тода должен быть казнен? ведь написано: «псалом хвалебный (tōdā)» (Пс 99/100:1). Они отвечали: конечно, Тода должен быть казнен, ибо написано: «кто принесет в жертву хвалу (tōdā), тот чтит Меня» (Пс 49/50:23)}.

2д. ВТ Сангедрин, 103а. Рав Хисда (ум. 309) передал, что рабби Иеремиа бар Абба (III в.) сказал: что это значит, что написано: «не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс 90/91:10)? «Не приключится тебе зло», — да не овладеют тобою злые побуждения; «и язва не приблизится к жилищу твоему», — да не найдешь ты в жене своей никакой скверны, когда возвратишься с дороги. По другому толкованию: «не приключится тебе зло», — да не будешь ты одолеваем злыми сновидениями и страхами, «и язва не приблизится к жилищу твоему», — да не будет у тебя сына или ученика, который прилюдно поглощает пересоленное кушанье, {подобно Иешу ха-Ноцри}.

2е. ВТ Сангедрин, 107b = ВТ Сота, 47а. Наши раввины учили: пусть всегда левая рука твоя отталкивает, а правая приближает. Но не так, как Елисей, который оттолкнул Гиезия обеими руками, {и не так, как р. Иошуа бен Перахийа³¹ оттолкнул Иешу обеими руками}...

{А Иошуа бен Перахийа, с ним что было? Когда царь Йаннай³² убивал раввинов, Иошуа бен Перахийа и Иешу ушли в Александрию Египетскую. Когда настало спокойствие, Симеон бен Шетах послал ему весть: «От меня, Иерусалима, тебе, Александрии Египетской, сестре моей: мой господин [пребывает] у тебя, а я остаюсь брошенной». Тогда он поднялся³³ и прибыл в некую гостиницу, где ему устроили почетную встречу. Он сказал: как хороша эта гостиница! Он (Иешу) сказал ему:

³¹ Лидер фарисеев и председатель (*наси*) Иерусалимского синедриона в первой половине I в. до н. э.

³² Александр I Йаннай из рода Хасмонеев, царь Иудеи 103–76 гг. до н. э. Иосиф Флавий рассказывает о многочисленных восстаниях против него и об истреблении им более 6 тысяч человек (Иудейские древности, XIII 13.5; 14.2).

³³ На призыв Симеона бен Шетаха Иошуа³ решил вернуться в Иерусалим.

рабби, у нее глаза слезятся³⁴. Тот ответил ему: грешник, вот что тебя занимает?! [Он] собрал 400 трубачей и объявил ему анафему. Через некоторое время он (Иешу) пришел к нему и сказал: прими меня, но он не стал с ним разговаривать. Однажды, когда он (р. Иошуа) стал читать Шема³⁵, встретился ему [Иешу]; он думал принять его и поманил его рукой. Но тот подумал, что он его отталкивает. Тогда он (Иешу) пошел, установил кирпич³⁶ и стал поклоняться ему. Он (р. Иошуа) сказал ему: вернись! Он ответил ему: так я принял от тебя [учение]: кто согрешил и совратил народ, тому нет возможности покаяться. — И учитель сказал [в заключение]: так Иешу совращал и свел Израиль с пути³⁷].

Кроме приведенных выше фрагментов Иешу ха-Ноцри упоминается в Комментариях Раши (1040—1105) на трактаты Вавилонского Талмуда: Берахот 12а, Сота 49б, Бава-Батра 25а и Сангедрин 17а. В первом случае говорится, что израильтяне не могли соблюдать некоторые религиозные предписания из-за противодействия минеев; Раши комментирует: «то есть из-за учеников Иешу». Во втором случае, после слов «...и правительство обратится в минейство», Раши замечает: «то есть склонится к учению Иешу, распространяемому минеями» (разумея под правительством римских императоров). В третьем случае, комментируя высказывание, что минеи предписывают во время молитвы обращаться лицом на восток, Раши пишет: «миней эти — приверженцы учения Иешу, которые во время молитвы обращаются к востоку». Наконец, в четвертом случае, при указании, что членами Синедриона должны быть мудрые люди, сведущие в колдовстве, Раши поясняет: «чтобы быть способным обнаружить тех, которые совращают и губят посредством колдовства, как это делал ха-Ноцри».

³⁴ Игра слов, основанная на двойном значении слова *āksānia* (от *ξενία*) — «гостиница» и «содержательница гостиницы, трактирщица».

³⁵ Основная молитва иудейской литургии (Вт 6:4–9; 11:13–21; Чис 15:37–41).

³⁶ То есть идол. Полагают, что это было изваяние Гермеса-Меркурия (в Мишне: *Меркулис* — Сангедрин, 7; Авода-Зара, 4.1).

³⁷ Нет нужды отождествлять этого Иешу, проклятого рабби Иошуа', с Иисусом Христом. Описываемые события происходили за столетие до евангельских времен, в эпоху последних Хасмонеев, когда действовали фарисеи Иошуа' бен Перахийя и Симеон бен Шетах. Вероятно, в древнем предании речь шла об одном из учеников рабби Иошуа', впадшем в язычество, и только впоследствии вавилонские таннаи связали его с Иисусом Назарянином, исходя, видимо, из совпадения имен. В барайте к трактату Хагига, 77с, в Иерусалимском Талмуде почти то же самое рассказывается о некоем безымянном ученике рабби Иуды бен Табая, коллеге Симеона бен Шетаха.

3. Бен Стада

За. Тосефта. Шаббат, 11.15. Вырезающий на собственном теле, по мнению р. Элиезера [бен Гирканоса] подлежит наказанию, а по мнению мудрецов, от наказания свободен. Р. Элиезер сказал им: ведь Бен Стада только этим способом и передавал свое учение. Ему возразили: разве из-за одного безумного можно привлекать к наказанию здоровых людей?

36. Тосефта. Сангедрин, 10.11. Ни для кого из подлежащих смерти по определению Торы не устраивают засады, кроме совратителя (*mesith*). Как поступают в этом случае? Приводят к нему двоих молодых ученых³⁸ [и ставят их] во внешнем помещении, а он сидит во внутреннем помещении; и зажигают для него светильник, чтобы они видели его и слышали его голос. Так поступили с Бен Стадой в Лидде³⁹: назначили в засаду для него двух молодых ученых, и они [затем] привели его в суд, и его побили камнями. Начинают [разбор] его дела и кончают даже ночью [того же дня]; начинают и кончают в тот же день, как при оправдательном приговоре, так и при обвинительном; «склоняются» по словам одного как на оправдание, так и на обвинение; все [даже ученики] приводят доводы как для оправдания, так и для обвинения; приведший довод в оправдание, может отказаться и привести довод в обвинение.

3в. ИТ Шаббат, 12.4 (13d). Всякий, царапающий на теле своем⁴⁰, подлежит наказанию, но делающий знаки на теле своем от наказания свободен. Сказал р. Элиезер [бен Гирканос]: но ведь таким образом Бен Стада вынес магию из Египта! Ему возразили: разве из-за одного безумного можно привлекать к наказанию здоровых людей?

3г. ИТ Сангедрин, 7.16 (25c-d) = ИТ Иевамот, 16 (15d). «Месит — это тот, кто совращает невежду⁴¹ [к идолопоклонству] (Мишна)». — Обладает ли он мудростью? Нет, поскольку он совратитель, он не обла-

³⁸ Букв.: «учеников мудрецов» (תלמידי חכמים).

³⁹ Лидда (библейский Лод) — город в Иудее к западу от Иерусалима, где во II–III вв. располагалась крупная раввинская школа. Законоучителей Лидды величали «старейшинами юга» (ИТ Хуллин, 132b).

⁴⁰ Имеются в виду магические формулы и заклинания.

⁴¹ הדייוט от греч. ἰδιώτης — «неразумный, невежда». Ср. 1 Кор 14:23; 2 Кор 11:6.

дает мудростью, и тот, кого он совращает, не обладает мудростью. Как поступить с ним, чтобы изобличить его? Приводят к нему двух свидетелей и ставят их во внешнее помещение, а он сидит во внутреннем помещении; и зажигают для него светильник, дабы видели его и слышали его голос. Так поступили с Бен Сотедой в Лидде: назначили в засаду для него двух молодых ученых, и они [затем] привели его в суд, и его побили камнями.

Зд. ВТ Шаббат, 104б. Царапающий на своем теле... Передают, что рабби Элиезер [бен Гирканос] сказал мудрецам: не на теле ли своем Бен Стада вынес магию из Египта?⁴² Ему ответили: он был безумным, а случай с безумным нельзя приводить в доказательство.

Барайта⁴³ к ВТ Шаббат, 104б. {Кто такой Бен Стада? Это Бен Пандира. Рав Хисда (ум. 309) сказал: Стада — муж, Пандира — любовник⁴⁴. [Но ведь] муж — это Паппос бен Иуда, а мать — Стада. Его мать — Мириам⁴⁵, завивающая волосы женщинам. Поэтому говорят в Пумбедите⁴⁶: она изменила⁴⁷ мужу⁴⁸.}

⁴² В комментариях Раши поясняется, что египтяне, стремясь не допустить распространения магии в чужих землях, обыскивали всех пересекавших египетские границы и отнимали магические книги. Бен Стада же при возвращении в Палестину разрезал себе бедро, спрятал в рану магическую книгу и таким образом пронес ее через границу.

⁴³ Арамейский термин, обозначающий не включенную в Мишну традицию, — своего рода талмудический апокриф.

⁴⁴ Мнение Рав Хисды истолковывается так: Стада был законным мужем матери Иисуса, а Пандира — ее любовником, отцом Иисуса; поэтому последний мог называться и Бен Стадой, и Бен Пандирой.

⁴⁵ Приводится другое мнение, согласно которому мать Иисуса звали Мириам (Мария), а Стада — ее прозвище. Следовательно, Бен Стада («сын Стады») — имя, данное по прозвищу матери.

⁴⁶ Город в Вавилонии, где находилась раввинская академия.

⁴⁷ В оригинале: **סָתְתָה דָּא** (*stāth-dā*), что обыгрывает прозвище «Стада».

⁴⁸ В Тосафот (толковании) на это место, составленном Иаковом бен Меиром (ум. 1171), делается такое заявление: «Бен Стада — это не Иешу ха-Ноцри, потому что Бен Стада, означенный здесь, жил во время Паппоса бен Иуды, современника р. Акибы; Иешу же жил во время Иошуа' бен Перахийи, а р. Иошуа' жил гораздо раньше Акибы. Что касается Мириам, завивающей волосы женщинам, то таковая упоминается в трактате Хагига (ВТ Хагига, 4б); однако там явствует, что она жила во время Рав Бебая (IV в.) и, следовательно, это была другая Мириам — завивальщица волос» (см. документ 4в).

3е. ВТ Сангедрин, 67а. Ни для кого из подлежащих смерти по определению Торы не устраивают засады кроме совращающего невежду [к идолопоклонству]. Как поступают в этом случае? Зажигают для него светильник во внутреннем помещении [дома], а свидетелей прячут снаружи, чтобы они могли видеть его и слышать его голос, в то время как он не видит их. Тогда тот, кого он совращал, говорит ему: скажи мне теперь [еще раз], что ты говорил. И [совратитель] отвечает ему. И тогда тот говорит ему: как мы можем оставить нашего Бога, Который на небесах, и служить идолам⁴⁹?! И если он отрекается, то хорошо; но если он отвечает: это есть мой долг и мое благо, — то тот призывает свидетелей, слушавших снаружи, [и они] приводят его в суд и побивают камнями. {Так поступили с Бен Стадой в Лидде, которого повесили накануне Пасхи⁵⁰}.

Следующее далее добавление дословно совпадает с барайтой к ВТ Шаббат, 104b (документ 3д).

4. Мириам, жена Паппоса бен Иуды

4а. Тосефта. Сота, 5.9. = ВТ Гиттин, 90а-b. Передают, что р. Меир (ум. 165 г.) говорил: подобно тому, как существуют различные вкусы относительно пищи, так существуют различные вкусы относительно жен. У иного человека муха пролетит над чашею, и он выливает чашу, не дотрагиваясь; с таким плохо приходится жене, так как он чуть что, решает развестись с нею; у иного муха упадет в чашу, и он оставляет ее, не дотрагиваясь; таков Паппос бен Иуда, который запирает жену свою...⁵¹

4б. ВТ Хагига, 4б. Когда рав Иосиф [бар Хия] (ум. 322) доходил до этого места: «но некоторые гибнут от беспорядка» (Притч 13:24), — он плакал. Он говорил: кто остался, кто ушел от нас безвременно? Да, это

⁴⁹ Букв.: звездам (כוכבים).

⁵⁰ Следует заметить, что до этого рассказывалось, что Бен Стаду побили камнями. Данное указание сближает его с Иешу ха-Ноцри, которого, согласно ВТ Сангедрин, 43а, «повесили накануне Пасхи» (см. документ 2г.). Вешали для всеобщего обозрения уже трупы казненных, т. е. побитых камнями (Мишна. Сангедрин, 6.4).

⁵¹ Комментарий Раши: «Паппос бен Иуда — муж завивающей волосы женщинам. Когда он выходил из дома на улицу, то запирает за собою дверь, чтобы она ни с кем не разговаривала. Хотя этот способ не самый удачный, так как вследствие этого часто возникает вражда, — она (жена) предохранялась таким образом от разврата».

рав Бебай бар Аббайи (ум. 339). Он находился уже при ангеле смерти и сказал этому посланцу: иди, принеси мне Мириам, завивающую волосы женщинам⁵². Тот пошел и принес [по ошибке] Мириам, ухаживающую за детьми. Сказал ему [Бебай]: ведь я просил Мириам, завивающую волосы женщинам. Он отвечал: если так, то я возвращу ее назад (на землю). Он сказал ему: раз ты ее уже доставил, пусть остается [в числе мертвых]⁵³.

5. Валаам

5а. Мишна. Сангедрин, 10.1. Весь Израиль имеет удел в будущем мире, ибо сказано: «и народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему» (Ис 60:21).

А какие лица не имеют удела в будущем мире? Кто говорит, что нет воскресения мертвых [в Торе] и что Тора не от Неба, и эпикуреец. Р. Акиба говорит: также кто читает внешние книги⁵⁴ и кто, нашептывая на рану, говорит: «не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исх 15:26). Абба Саул (ок. 150) говорит: также, кто произносит Имя [Бога] буквами его.

10.2. Три царя и четыре частных человека не имеют удела в будущем мире. Три царя: Иеровоам, Ахав и Манассия. — Р. Иуда [бен Илия] (ум. 93) говорит: Манассия имеет удел в будущем мире, потому что о нем сказано: «И помолился Ему, и, Бог, преклонился к нему и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его» (2 Пар 33:13). Ему возразили: Он возвратил его на царство, а не к жизни будущего мира. — Четыре частных человека: Валаам, Доик, Ахитофель и Гиезий.

5б. Мишна. Абот, 5.19. Кто обладает следующими тремя качествами, принадлежит к ученикам отца нашего Авраама, а кто обладает другими

⁵² Обозначение «завивающая волосы» (*magaddela*), встречающееся и в других талмудических текстах, навело исследователей на мысль, что здесь каким-то образом отразились рассказы о Марии Магдалине. См.: *Herford R. T. Op. cit.; Strack H. L. Jesus, die Häretiker...* S. 36.

⁵³ В Тосафот на это место сказано: «Ангел смерти рассказал, что она прежде встречалась ему, потому что это была Мириам, завивающая волосы женщинам, которая была матерью Некогого, как и написано в [трактате] Шаббат (104b)». Словом «некий» (פלוני) в раввинской литературе с некоторого времени стал обозначаться Иисус Христос.

⁵⁴ То есть апокрифы, не признанную синагогой литературу.

тремя качествами, принадлежит к ученикам нечестивого Валаама: добрый глаз, смиренный дух и невзыскательная душа отличает учеников отца нашего Авраама; злой глаз, высокий (=заносчивый) дух и требовательная душа отличают учеников нечестивого Валаама. В чем разница между учениками отца нашего Авраама и учениками нечестивого Валаама? — ученики Авраама вкушают [плоды] в этом мире и наследуют мир будущий, как сказано: «чтобы дать в наследство любящим меня есть, и сокровищницы их я наполню» (Притч 8:21); ученики же нечестивого Валаама унаследуют геенну и сойдут в ров погибели, как сказано: «Ты, Боже, низведешь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих. А я на Тебя уповаю» (Пс 54:24/55:23).

5в. ВТ Сангедрин, 106а, конец. «Также Валаама, сына Веорова, прорицателя, [убили сыны Израилевы мечом]» (Нав 13:22). Прорицателя? Он был пророком. Р. Иоханан [бен Наппаха] (ум. 279) говорит: сначала пророком, а под конец прорицателем. Рав Папа (ум. 375) сказал: это то, о чем в народе говорят: от князей и господ она произошла, но блудодействовала с плотниками⁵⁵.

5г. ВТ Сангедрин, 106б. Один миней спросил р. Ханину [бар Хаму] (ум. 225): известно ли тебе, сколько лет было Валааму в день его смерти? Он ответил: этого не написано, но сказано: «кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих», [из чего видно], что ему было тридцать три или тридцать четыре года. Тот сказал: ты правильно исчислил, потому что я сам читал историю Валаама, в которой написано: тридцать три года было Валааму хрому⁵⁶, когда его убил Пинхас Листа'е⁵⁷.

⁵⁵ Букв.: «с работными людьми». В последнем предложении традиционно находят намек на мать Иисуса и Иосифа-плотника. Однако, как мы увидим далее, представление о знатном происхождении Марии сложилось в среде раввинов далеко не сразу, да и то под влиянием евангельских рассказов. Передавая раннюю еврейскую версию жизни Иисуса, Цельс описывал его мать как бедную женщину-поденщицу (см. далее, документ 8г). В ранних версиях Тольдот Иешу также ничего не говорится о знатном происхождении Мириам (документы 9а–б). Что же означает данное предложение? Скорее всего, просто поговорку: хорошо начал, плохо кончил (о Валааме).

⁵⁶ Несколько ранее в этом же трактате (105а) Валаам изображается хромым на одну ногу и кривым на один глаз.

⁵⁷ Никакой отдельной истории или хроники Валаама ближе неизвестно. На этом основании сделано предположение, что миней, встретившийся Ханине, был христиа-

6. Предположительные упоминания об Иисусе

6а. Мишна. Иевамот, 4.13. Кто такой мамзер? — Тот, кто родился от всяких родственников по плоти [и от лиц], между которыми брак запрещен, — по словам р. Акибы. Симеон Теманит говорит: кто родился от такого брака, за который полагается истребление со стороны Неба (=Бога). И галаха согласна с его словами. Рабби Иошуа [бен Леви] (ок. 250) говорит: кто родился от такого брака, за который полагается казнь по приговору суда⁵⁸. Рабби Симеон бен Аззай (ум. 135) сказал: я нашел один генеалогический список в Иерусалиме, в котором было написано: «Некий — мамзер от замужней женщины»⁵⁹. [Следовательно], это подтверждает слова рабби Иошуа.

6б. Тосефта. Сангедрин, 9.7. Р. Меир (ум. 165) говорил: что значит «ибо проклятие Бога повешено» (Вт 21:23)⁶⁰? Придумали притчу, чему это подобно: двум братьям, которые были похожи друг на друга: один царствовал над всем миром, а другой вышел разбойником. По истечении некоторого времени тот, который вышел разбойником, был пойман

нином и имел в виду новозаветные Евангелия. См.: *Herford T. R.* Op. cit. P. 72 ff. Однако то, что этот миней именует Иисуса Валаамом и соглашается с цитатой о «кровожадных и коварных», делает такое предположение весьма сомнительным. Другое мнение: под минеем здесь разумеется фарисей, знакомый с христианской традицией, и его вопрос является насмешкой. См.: *Encyclopedia Judaica. Jerusalem, 1972–81. Vol. 10. P. 16.*

Что касается Пинхаса, убившего Валаама, то его можно было бы принять за ветхозаветного Финееса, сына Елеазара, воевавшего с мадианитянами, когда погиб пророк Валаам (Чис 31:6–8), если бы не странное прозвище этого Пинхаса — *Līsta'e* (вероятно, от *ληστής* — «разбойник»). Исследователи склонны видеть в этом слове сокращенное имя *Pīlīsta'e*, т. е. Пилат, который мог называться также разбойником как ненавистный иудеям римский наместник. См.: *Strack H., Billerbeck P.* Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch // *Das Evangelium nach Matthäus. München, 1965. S. 1025–1026.*

⁵⁸ Следовательно, мамзер — это внебрачный ребенок. За прелюбодеяние с чужой, замужней женщиной полагалась казнь через удушение (ВТ Сангедрин, 49б).

⁵⁹ Полагают, что под этим свитком надо понимать еврейские родословные книги. Они хранились в архивах и были общедоступны (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, I 7, 13). Что касается выражения «мамзер от замужней женщины», то оно как будто бы указывает на неверную супругу Паппоса бен Иуды и согласуется с еврейской версией о внебрачном рождении Иисуса, хотя толкование такое остается спорным.

⁶⁰ В русском синодальном переводе: «...ибо проклят перед Богом [всякий] повешенный [на дереве]».

и распят на кресте, и всякий проходивший говорил: кажется, что это царь распят. Поэтому сказано: «ибо проклятие Бога повешено»⁶¹.

бв. ИТ Таанит, 2.1 (65b). Рабби Аббаху [Кисрин] (ум. 279) говорит: если кто-то скажет «я есть Бог», то он лжет; [если скажет:] «я Сын человеческий», то он раскается в этом; [если скажет:] «я поднимусь к небесам», то он скажет это, и не сделает⁶².

бг. ВТ Халла, 41d. Распущенный⁶³, по словам р. Элиезера [бен Гирканоса], это мамзер. Р. Иошуа говорит: это сын скверны (*ben ha-niddah*). Р. Акиба говорит: мамзер и сын скверны. Как-то раз сидели старейшины у ворот, мимо них прошли два подростка, один с покрытой головой, другой с непокрытой. И вот о том, кто не покрыл голову, р. Элиезер сказал: это мамзер. Р. Иошуа сказал: это сын скверны. Р. Акиба сказал: мамзер и сын скверны. Тогда обратились к р. Акибе: как ты осмеливаешься перечить словам твоих [старших] коллег? Он ответил: я докажу сказанное. Он отправился к матери этого подростка и увидел ее сидящей на площади и продающей бобы. Он сказал ей: дочь моя, если честно ответишь мне, о чем я спрошу, ты сможешь войти в жизнь будущую. Она сказала: поклянись мне! Р. Акиба поклялся своими устами, но отменил [клятву] в сердце. И спросил ее: твой сын, как ты зачала его? Она отвечала: когда я возлегла на свадебное ложе, у меня были месячные, и мой супруг отделился от меня, тогда ко мне вошел мой шафер, и от него я зачала этого сына. Так подтвердилось, что этот ребенок мамзер и сын скверны. — Поэтому говорят: велик р. Акиба, он превзошел своих учителей (р. Элиезера и р. Иошуа). И тотчас восклицают: хвала Г[осподу] Бо[гу] Израилеву, открывшему все тайны р. Акибе бен Иосифу!

бд. ВТ Йома, 66b. Спросили р. Элиезера [бен Гирканоса] о Неком человеке, пребывающем в загробном мире⁶⁴. Он отвечал: вы спрашива-

⁶¹ Г. Штрак нашел в этом фрагменте косвенные указания на Иисуса Христа: отзвук его мессианского титула «Царь Иудейский», а также переработку евангельского рассказа о его распятии среди разбойников. См.: *Strack H. L. Jesus, die Häretiker...* S. 18. Само по себе предположение такое любопытно, хотя связь этого фрагмента с Евангелиями довольно условная.

⁶² Аллюзия на Чис 23:19.

⁶³ פניו ברוח ВТ 28:50; Дан 8:23.

⁶⁴ Раши и Тосафот говорят, что вопрос этот относился к Соломону. И только в Новое время здесь увидели намек на Иисуса.

ете меня только о этом Некоем? [Его спросили]: может ли пастух спасти овцу, унесенную львом? Он отвечал: вы спрашиваете меня только об овце? [Его спросили]: может ли пастух спастись из пасти льва? Он отвечал: вы спрашиваете меня только о пастухе? [Его спросили]: может ли мамзер наследовать [его отцу]? Он отвечал: а может ли он вступить в левиратный брак? [Его спросили]: если он обладает домом, может ли его побелить? Он отвечал: я думаю, вы спрашиваете, можно ли побелить гробницу его? — Он (р. Элиезер) отвечал так уклончиво не потому, что хотел запутать их своими словами, а потому, что он никогда не говорил того, чего не слышал от своего учителя.

6е. ВТ Сангедрин, 106а. «И произнес притчу свою и сказал: горе тому, кто уцелеет, когда наведет сие Бог!» (Чис 24:23). Реш Лакиш (ок. 250) говорит: горе тому, который воскрешает именем Бога!⁶⁵

Указатель фрагментов

Мишна		Иерусалимский Талмуд (ИТ)	Йома, 66б	6д	
Иевамот, 4.13	6а	Шаббат, 13д	3в	Сота, 47а	2е
Сангедрин, 10.1	5а	«...» 14д	1б	Гиттин, 56б–57а	2в
Абот, 5.19	5б	Таанит, 65б	6в	«...» 90а–б	4а
		Иевамот, 15д	3г	Сангедрин, 43а	2г
		Сангедрин, 25с–д	3г	«...» 67а	3е
Тосефта		Авода-Зара, 40д	1в	«...» 103а	2д
				«...» 106а	5в, 6е
Шаббат, 11.15	3а	Вавилонский		«...» 106б	5г
Сота, 5.9	4а	Талмуд (ВТ)		«...» 107б	2е
Сангедрин, 9.7	6б	Берахот, 17а–б	2б	Авода-Зара,	
«...» 10.11	3б	Халла, 41д	6г	16б–17а	2а
Хуллин, 2.20–2.24	1а	Шаббат, 104б	3д	«...» 27б	1г

7. МИДРАШИ

7а. Когелет-рабба, 1:8 (8б). Р. Элиезер [бен Гирканос] был схвачен по обвинению в минействе, и его привели в суд. Но судья сказал

⁶⁵ Или: «спасает себя именем Бога». Комментарий Раши: «Это относится к Валааму, который воскрешал именем Бога. Кто воскрешает именем Бога, тот приравнивает себя к Богу».

р. Элиезеру: поскольку я верю тебе и думаю, что невозможно, чтобы на твоих ученых собраниях (ješibōth) занимались такими делами, — ты свободен! Когда рабби Элиезер был освобожден от суда, он мучился тем, что был схвачен по обвинению в минействе. Вошли его ученики, чтобы утешить его, но он не принял [утешений]. Вошел р. Акиба и сказал ему: рабби, может быть, кто-то из минеев сказал тебе что-нибудь минейское, и тебе это понравилось? Он ответил: клянусь Небом, ты мне напомнил! Однажды я шел по улице Сепфориса и встретил человека по имени Иаков из Кефар-Секании, и он сказал мне кое-что минейское от имени Некогого⁶⁶, и это мне понравилось. Он сказал: в вашем Законе написано: «не вноси платы блудницы и цены пса [в дом Господа Бога твоего]» (Вт 23:19). Что это значит? Я сказал ему: запрещение! Он сказал мне: запрещено как пожертвование, но разрешено с целью уничтожения. Я спросил его: если так, то что с этим делать? Он ответил мне: можно использовать на публичные бани и отхожие места. Я ответил ему: ты сказал хорошо, — ибо в тот момент Галаха была скрыта от меня. Когда он увидел, что я похвалил его слова, он сказал: так учил Некий: из нечистого места пришло и в нечистое место вернется, «из любодейных даров она устраивала их, на любодейные дары они и будут обращены» (Мих 1:7); можно использовать на отхожие места. Это понравилось мне, и таким образом я впал в минейство, ибо преступил слова Торы: «держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее» (Притч 5:8).

10:5. Внук рабби Иошуа бен Леви поперхнулся. Он пошел к одному из последователей Бар Пандиры, чтобы тот вылечил его. Тогда он (р. Иошуа) спросил его: что он тебе говорил? Он отвечал: некое слово. Тогда он сказал ему: лучше было бы, если бы ты умер, чем так. И произошло это из-за «погрешности, происходящей от Властелина».

76. Ялкут Шимони, § 766 на Чис 23:17. «Кто громко хвалит друга своего» (Притч 27:14). Насколько силен был голос Валаама? Р. Иоханан [бен Наппаха] говорит: [его слышали] за шестьдесят миль. Р. Иошуа бен Леви говорит: семьдесят народов слышат голос Валаама. Р. Элеазар ха-Каппар (III в.) сказал: Бог дал силу голосу его, чтобы он протянулся от одного края земли до другого; ибо Он посмотрел и увидел народы,

⁶⁶ В более ранних списках в этом месте стоит полное имя: «Иешу бен Пандира», далее вместо «Некий» — сокращенное: «Бен Пандира».

которые поклоняются солнцу, луне и звездам, дереву и камню, посмотрел еще, и увидел человека, рожденного женщиной, который восстал и хотел сделать себя Богом, совращая весь мир. Поэтому Он дал силу его (Валаама) голосу, так что весь народ земли мог его слышать. И он (Валаам) говорил: будьте осторожны, ибо этот человек заблуждается, а «Бог не человек, чтоб Ему лгать» (Чис 23:19). И если он говорит, что он Бог, то он лжет. И он заблуждается, говоря, что уйдет и снова вернется в конце [дней]. Он скажет это, и не сделает. Поэтому написано: «и произнес притчу свою и сказал: горе, кто уцелеет, когда наведет сие Бог!» (Чис 24:23). [То есть] Валаам говорил: кто уцелеет из того народа, который повинуется этому человеку, когда наведет сие Бог?

7в. Песикта-раббати, 100b–101a. Р. Хийя бар Абба (ок. 215) сказал: если сын блудницы скажет тебе: есть два Бога⁶⁷, — ответь ему: «Я на море, Я на Синае»... Р. Хийя бар Абба сказал: если сын блудницы скажет тебе: есть два Бога, — ответь ему: не «боги» написано, а «лицем к лицу говорил с вами Господь» (Вт 5:4).

7г. Второй Таргум к кн. Есфирь 7:9. Когда Аман увидел, что вышло не по его слову, он поднял плач и горько зарыдал посреди дворцового сада. Затем он поднялся и воскликнул: слушайте меня, деревья и все растения, которые выросли со дней творения! сын Амадафа взойдет теперь в аксандарию⁶⁸ Бар Пандиры.

8. РАННЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ О ЕВРЕЙСКИХ ПРЕДАНИЯХ

Отзвуки еврейских рассказов об Иисусе попали в труды раннехристианских писателей, полемизировавших с учением раввинов. Тут мы видим как бы изнанку приведенных выше талмудических фрагментов, получаем возможность сопоставить их с тем, что именно было известно христианам об иудейской точке зрения.

---

⁶⁷ Буквально: «две Силы». Речь идет, по-видимому, о христианской концепции Бога Отца и Бога Сына.

⁶⁸ Это слово, заимствованное из греческого языка (ἑξέδρα — экседра, место учения), употребляется здесь иронически как обозначение виселицы. См.: *Strack H. L. Jesus, die Häretiker...* S. 44.

В спор с раввинской традицией вступил Иустин Мученик (103–166), автор полемического сочинения «Диалог с Трифоном иудеем». Судя по всему, выведенный Иустином собеседник является гипотетическим лицом (хотя делаются попытки отождествить его с рабби Тарфоном, II в.); почти все, что Трифон говорит об Иисусе, основывается на данных Евангелий. Иустин приписывает своему воображаемому оппоненту то же, что в Евангелии от Матфея (28:13–15) приписано всем иудеям: распространение слухов о похищении учениками тела Иисуса из гробницы; к этому добавлено лишь, что первосвященники послали вестников разглашать эти слухи «по всей вселенной», — аллюзия на текст Матфея: «и произошло слово сие между иудеями». Вряд ли еврейские лидеры когда-нибудь были заинтересованы в создании Иисусу вселенской известности. Замена в талмудической литературе имени Иешуа́ ха-Ноцри обозначением «Некий» свидетельствует, напротив, о тенденции замалчивания, утаивания. Еврейская версия жизни Иисуса является, по существу, вынужденной реакцией на растущую христианскую проповедь: почти каждая деталь этой версии отвечает на соответствующий церковный догмат.

Впрочем, в «Диалоге с Трифоном» появляется вложенное в уста иудея обвинение Иисуса в занятиях магией (документ 8а). Такого обвинения в Евангелиях нет. Там Иисуса обвиняют лишь в том, что он «изгоняет бесов не иначе, как [силою] Веельзевула, князя бесовского» (Мф 12:24). Однако понятие «маг» имеет гораздо более глубокое содержание. Маг — это чародей и волшебник, совершающий чудеса при помощи колдовского искусства. Магами (волхвами) были противники апостолов Симон из Самарии и Елима Вариисус (Деян 8:9; 13:6); причем оба они расценивались также как лжепророки. Точно так же раввинская традиция рассматривала Христа. И ортодоксальный иудаизм, и официальная Церковь решительно осуждали занятия магией. Раввины причисляли магию к «мерзостям», запрещенным Торой (Вт 18:10–12). В Дидахе (II в.) колдовство и чародейство проклинается как «путь смерти» (гл. 5). Невзирая на это, и в среде евреев, и в среде христиан магия всегда была в широком ходу, а практические пособия по магии типа «Книги тайн» (Сефер ха-разим) пользовались большим спросом.

Наиболее выразительное представление об Иисусе как о маге и чародее мы находим в сочинении Арнобия Старшего (II–III вв.) «Против язычников» (документ 8д). Здесь приводится выдвигаемое противниками христианства обвинение, что Иисус творил чудеса, используя имена могущественных ангелов (= демонов), которые он похитил из египетских гробниц (*adytis*). Египет издавна считался родиной колдовства. В эпоху поздней античности существовало убеждение, что в иероглифическом письме заклю-

чена древняя великая магия, и тот, кто овладеет иероглифическим письмом, постигнет магическое искусство. То, в чем, по словам Арнобия, враги христианства обвиняли Иисуса, напоминает талмудические сообщения о еретике Бен Стаде, который «вынес магию из Египта» (документы 3б, 3в) и который впоследствии был отождествлен раввинами с Иешуа' ха-Ноцри.

Некоторые пассажи раннехристианских авторов, полемизировавших с евреями, настолько необычны, что наводят на продолжительные размышления. Неожиданно в новом свете предстает слух о похищении тела Иисуса из гробницы под пером Тертуллиана (ок. 165–230). В заключение своего трактата «О зрелищах», обращаясь к иудеям, Тертуллиан перечисляет известные по Евангелиям обвинения, выдвинутые ими против Христа (документ 8б). Упоминается здесь и мнимый огородник или садовник, который будто бы унес тело Иисуса и похоронил его в другом месте. Замечательно в этом фрагменте то, что Тертуллиан сообщает мотивы поступка садовника, на что даже нет намека в канонических текстах. Некоторые исследователи видят в словах об огороднике, оттащившем тело Иисуса подальше от своих любимых грядок, всего лишь ироническое развитие Тертуллианом евангельского эпизода с мнимым садовником (Ин 20:15). Но если это так, то это весьма рискованное творчество, особенно для верующего христианина. Не исключено, что Тертуллиан в какой-то мере воспроизвел еврейскую версию похищения тела Иисуса, имеющую довольно раннее происхождение, поскольку она отражена уже в Евангелии от Матфея.

В том же трактате Тертуллиана мы встречаем первую письменную фиксацию враждебного христианству взгляда на Деву Марию как на блудницу. Показательно, что взгляд этот представлен в ряду прочих измышлений иудеев. Вероятно, и в этом случае воспроизводится некий еврейский источник. По всей видимости, уже во II веке существовал рассказ о греховном зачатии Иешу-Иисуса, попавший в сочинение Цельса.

Полемику с раввинскими представлениями об Иисусе продолжил Ориген (182–251), написавший специальное сочинение «Против Цельса». Оно посвящено опровержению антихристианского произведения II века «Правдивое слово», написанного Цельсом. Это был плодовитый эллинистический автор, возможно, друживший с Лукианом и так же, как и он, написавший несколько сочинений, в которых обличались магия и оккультизм. В «Правдивом слове» Цельс решительно выступил против «невежественного суеверия», каким ему представлялось христианство, и подверг критике основные церковные догматы. Само сочинение Цельса не сохранилось и известно только по цитатам и парафразам Оригена. Ориген сохранил композицию «Правдивого слова», шаг за шагом опровергая аргу-

менты Цельса, отражая выдвигаемые против христиан обвинения «по возможности с буквальной точностью». Становится видно, что Цельс разделил свою книгу на несколько частей, критикуя христианское вероучение с разных точек зрения: сначала он спорит с христианами от имени ортодоксального иудея, а затем выступает как эллинистический философ и историк (документ 8г).

В данном случае нас интересует первая часть «Правдивого слова», в основу которой положены данные, полученные Цельсом из еврейских источников (не исключено, что и письменных; см. прим. 72). Здесь мы встречаем знакомое уже по Талмуду имя Пантеры, который назван солдатом, внебрачным отцом Иисуса. Указание на занятия Иисуса магией в Египте напоминает талмудические сообщения о еретике Бен Стаде. Как о мага и чарошее Цельс говорит об Иисусе постоянно, чаще — от лица условного иудея, и, по-видимому, следует здесь раввинской традиции. Во всяком случае, опровергая Цельса, Ориген указывает, что подобные обвинения исходят от современных ему иудеев, которые «разделяют все дерзновенные поступки своих предшественников» и вдобавок к их измышлениям добавляют свои собственные (III 1). Массированная атака, проведенная Цельсом на христианство, его нападки персонально на Иисуса Христа позволяют исследователям не только установить целый ряд параллелей между «Правдивым словом» и данными Талмуда, но и лучше представить основные слагаемые раввинской версии жизни Иисуса.

Цельс представляет биографию основателя христианства в следующих деталях:

- 1) его мать жила в иудейской деревне (κόμης)
- 2) и была бедной женщиной-поденщицей (γυναϊκός πενιχρᾶς καὶ χεριήτιδος);
- 3) будучи в связи с Пантерой,
- 4) солдатом,
- 5) она была уличена в супружеской неверности своим мужем,
- 6) плотником (τέκτονος),
- 7) и изгнана им из дома;
- 8) вела порочную жизнь («порочно блуждала» — *πλαιωμένη ἀτίμως*)
- 9) и тайно (σκότιον) родила Иисуса;
- 10) Иисус жил в бедности,
- 11) нанялся на поденную работу (*μισθαριήσας*) в Египет,
- 12) и, будучи в Египте, обучился колдовскому ремеслу.

Если Цельс, приводя такие данные, в самом деле пользовался еврейскими источниками, то надо признать, что эта версия жизни Иисуса многим отличается от той, которая предстает со страниц средневековых руко-

писей Тольдот Иешу — раввинского сказания об Иисусе (см. далее, документы 9а—в). Из перечисленных выше двенадцати пунктов в Тольдот Иешу присутствуют только два: 3-й и 12-й, и отчасти 5-й. Остальное рассказывается совершенно иначе. Значит ли это, что еврейские сказания об основателе христианства с течением времени претерпели изменения? В Тольдот Иешу отсутствуют представления о матери Иисуса как о бедной женщине-поденнице, не сообщается об ее изгнании из супружеского дома и блуждании по свету. Позднейшие еврейские рассказчики также ничего не говорят о бедности Иисуса и его скитаниях в поисках работы; напротив, подчеркивают, что он обучался в раввинской школе Торе и Галахе и должен был стать законоводителем. Впрочем, в Тольдот Иешу оказались наиболее существенные пункты, упомянутые Цельсом: прелюбодеяние, совершившееся при зачатии Иисуса, имя его внебрачного отца и его (Иисуса) занятия в Египте магией. Нетрудно заметить, что в пункте 6-м Цельс воспроизвел данные Евангелий, где плотником называется супруг Марии Иосиф. В Тольдот Иешу супруг Мириам обычно выступает как законовед, иногда даже как рабби.

По сути дела, очень немногие из приведенных Цельсом сведений, относящихся к антихристианской биографии Иисуса, можно признать вполне оригинальными, абсолютно независимыми от Евангелий. Это касается лишь пунктов 3-го и 4-го, а также частично 2-го. Все остальное может быть тенденциозным переложением евангельского материала. Изгнание матери Иисуса ее супругом и последовавшее затем ее «порочное блуждание» — не что иное, как антихристианская переработка Мф 1:19. Сообщение о посещении Иисусом Египта также восходит к рассказу этого евангелиста (2:13—15). С Египтом же было связано обычное обвинение Иисуса в занятиях магией. «Обвинения, направленные против нас или же против Иисуса, — замечает Ориген, — он (Цельс) заимствует главным образом из рассказов, которые он ложно толкует, или же из евангельских мест, которые он искажает» (Против Цельса, II 10). С этим замечанием нельзя не согласиться. Цельс вообще демонстрирует неплохое знакомство с Евангелиями, когда пытается высмеять их: он знает о явлении ангела Иосифу-плотнику (там же, V 52), о поклонении волхвов (I 58), о бегстве в Египет (I 38), о крещении Иоанновом (I 40), о совершенных Иисусом чудесах (I 68), о его распятии (II 36) и воскресении (II 55; V 52), а также цитирует отдельные стихи (II 24, 76; VII 18).

Правда, то немногое, что в результате критического разбора остается оригинальным в сообщениях Цельса, — имя внебрачного отца Иисуса, совпадающее с талмудическим наименованием, а также представление его солдатом, — достаточно серьезные вещи, чтобы от них можно было прос-

то отмахнуться. Несомненно, Цельс пользовался некими сведениями об Иисусе, почерпнутыми вне Евангелий и евангельской традиции.

Имя «Пантера» появляется в «Панарионе», сочинении Епифания Кипрского (316–403), направленном против многочисленных христианских ересей, а также в трудах видного христианского теолога Иоанна Дамаскина (VIII в.). Из приведенных ниже отрывков видно, что это имя воспринималось Церковью вполне положительно и привязывалось к родословной Иисуса. Казалось бы, в свете раввинских рассказов о Пантире как внебрачном отце Иисуса христиане должны были бы решительно отметить всякие ссылки на это лицо. Но этого не произошло. Почему? Вероятно, потому, что изначально прозвище Бен Пантира («сын Пантеры») применительно к Иисусу не носило никакого оскорбительного подтекста. Такой подтекст был придан этому прозвищу впоследствии, в ходе раввинской полемики с христианством⁶⁹. Но в христианскую среду прозвище Бен Пантира проникло несколько раньше и было осмыслено как указание на одного из предков Иисуса по мужской или по женской линии.

Отрывки из сочинения Иустина приводятся в переводе П. Преображенского (Москва, 1892), Епифания Кипрского — в переводе Московской духовной академии (1863). Фрагменты сочинения Оригена «Против Цельса» приводятся в переводе Л. Писарева (Казань, 1912 с некоторыми уточнениями согласно оригиналу этого труда, опубликованного в Патрологии Ж. Миня (PG 11)). Отрывок из сочинения Тертуллиана приводится по кн.: *Тертуллиан. Избранные сочинения* / Сост. А. А. Столяров. М., 1994. С. 293. Перевод отрывков из произведений Арнобия Старшего, Иеронима Стридонского и Иоанна Дамаскина выполнен по Патрологии Ж. Миня (PL 5, 773–774; 30, 354; PG 94, 1156–1157).

8а. Иустин Мученик. Диалог с Трифоном иудеем

17. Другие народы не столько, как вы, виноваты в этой несправедливости, которая оказывается в отношении к нам и ко Христу; ибо вы виновники их худого предубеждения против Праведника и против нас, Его последователей. Когда вы распяли Его, единого непорочного и пра-

⁶⁹ Не стоит, однако, относить оскорбительное истолкование прозвища «Бен Пантира» к позднеталмудическому периоду и приписывать его вавилонским амораям. Нужно учесть, что сочинение Цельса, в котором Пантера представлен внебрачным отцом Иисуса, появилось ок. 170 г., т. е. еще в эпоху таннаев и до письменного оформления Мишны.

ведного Человека, язвами Которого исцеляются все приходящие чрез Него к Отцу, и когда вы узнали, что Он воскрес из мертвых и вошел на небо, как предвозвещено в пророчествах, то вы не только не раскаялись в своих злодеяниях, но еще послали избранных людей из Иерусалима во всю землю возглашать, будто явилась безбожная ересь христианская, и распространять клеветы против нас, которые все не знающие нас обыкновенно повторяют. Таким образом, вы — причина несправедливости не только вашей собственной, но и всех других людей...

69. ...Он (Христос) явился в вашем народе и исцелял людей, от самого рождения и по плоти слепых, глухих и хромых, и словом Своим производил то, что один сказал, другой слышал, иной видел. Он и мертвых воскрешал и возвращал к жизни, и делами возбуждал людей того времени к познанию Его. Они же, видя такие дела, считали их волшебным обольщением и осмелились назвать Его магом и обольстителем народа.

107. Касательно Его воскресения в третий день после распятия написано в памятных записях, что люди из вашего рода, состязаясь с Ним сказали Ему: покажи нам знамение; и Он отвечал им: «род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф 12:38–39). Эти слова Его тогда были прикровенны, так что слушавшие не могли из них понять, что Он после распятия в третий день воскреснет... 108. Эти происшествия знали все из вашего народа; и хотя Христос объявлял перед вами, что Он даст вам знамение Ионы, внушая этим, чтобы вы по крайней мере после воскресения Его из мертвых покаялись в своих дурных делах и подобно ниневитянам со слезами умоляли Бога, чтобы город ваш не был взят и разрушен, как он теперь разрушен; несмотря на это, вы не только не покаялись, узнавши о воскресении Его, но, как я уже сказал, разослали по всей вселенной избранных мужей разглашать, что появилась безбожная и беззаконная ересь чрез некоего Иисуса Галилеянина, льстеца, Которого мы распяли, но ученики Его ночью похитили Его из гроба, где Он был положен по снятии с креста, и обманывают людей, говоря, что Он воскрес из мертвых и вознесся на небо. Вы еще клеветаете, что Он научил тем безбожным, беззаконным и нечестивым делам, в которых вы пред всем родом человеческим обвиняете исповедующих Его Христом, Учителем и Сыном Божиим. Кроме того, вы и теперь, когда ваш город взят и ваша земля опустошена, не раскаиваетесь, но еще осмели-

ваетесь проклинать Его и верующих в Него. Но мы ни вас, ни принявших от вас такое мнение не ненавидим, но молимся, чтобы вы хоть теперь раскаялись и получили милость от всеблагого и многомилостивого Отца всего — Бога.

86. Тертуллиан. О зрелищах, 30, 1–2

Вот Он, — скажу я, — сын плотника и блудницы (*fabri aut quaestuariae filius*), осквернитель субботы, этот самарянин⁷⁰, одержимый бесом. Вот Тот, Кого вам предал Иуда, Кого вы пороли розгой, били по лицу и оплевывали, Кого поили желчью и уксусом. Вот Тот, Кого Его ученики похитили, чтобы пошел слух, будто Он воскрес; Кого унес садовник (*hortulanus*), чтобы толпа посетителей (=Его учеников) не топтала его огород (*lactucae*).

8в. Иероним Стридонский. Письма, XIV, 11

Вот мой распятый [Господь], вот мой Судия, Которого Младенцем спеленали и положили в кормушку [для скота]. Вот Он, сын работника и блудницы (*operarii et quaestuariae filius*). Это — Тот, Которого мать несла на груди в Египет, спасаясь бегством, хотя Он был Богом. Это — Тот, Которого одели в багряницу и короновали терновым венцом. Это — Тот, Которого называли чародеем, одержимым бесом, и самарянином. Иудей, созерцай руки, которые ты пригвоздил ко кресту. Римлянин, созерцай тот бок, который ты пронзил копьем. Посмотрите, было ли это Тем телом, которое ученики тайно похитили ночью.

8г. Ориген. Против Цельса

I (6) Затем, — я не знаю только, по какому, собственно, побуждению, — Цельс утверждает, что христиане при помощи имен и заклинаний будто бы имеют власть над некоторыми демонами. Я думаю, он имеет в виду тех, которые у нас заклинают и изгоняют злых духов. Но ясно, что в данном случае это клевета на наше учение. Ведь христиане приписывают эту силу не заклинаниям, а [призыванию] имени Иисуса и чтению евангельских рассказов о Нем... Но дальше он обвиняет и самого Спасителя в том, что совершить Свои чудесные деяния Он будто бы

⁷⁰ Ин 8:48.

был в состоянии только при помощи чародейства (γοητεία), и Он будто бы заранее предвидел, что и другие, изучившие те же чародейства, будут совершать такие же чудеса и при этом будут хвалиться, что они совершают их силою божественной; поэтому Иисус якобы и изгоняет таких [людей] из Своего сообщества. При этом [Цельс] обвиняет Его в том, что Он, хотя и изгоняет бесов справедливо, но Сам оказывается нечестивцем, так как повинен в тех же самых чародействах. Если же, — заключает Цельс, — Он не повинен в нечестии, совершая все эти чародейства, то тогда неповинны в нем и те, которые поступают подобно Ему. Правда, мы не можем показать, какую именно силою совершал Иисус чудеса, но, однако, ясно, что христиане отнюдь не прибегают к изучению чародейств, но изрекают только имя Иисуса и прочие слова, в которые они уверовали согласно божественному Писанию.

(28) Он (Цельс) прибегает к олицетворениям и, подражая некоторым образом мальчику, которого обучают риторическому искусству, выводит иудея, который говорит против Иисуса что-то уж слишком по-детски, совсем недостойное седин философа. Мы, пожалуй, и эти [речи] по мере возможности подвергнем исследованию и изобличим [Цельса] в том, что иудею, в уста которого вложены эти слова, он приписывает личину совершенно несоответствующую. Он представляет дело так, что иудей у него ведет разговор с Иисусом и выставляет против Него, как ему представляется, многочисленные обвинения. Прежде всего он обвиняет Его в том, что Он ложно выдал Себя за Сына Девы; поносит Его за то, что Он имеет своей родиной иудейскую деревню и родился от местной бедной женщины-поденщицы. Говорит, что Его мать была изгнана своим супругом, по ремеслу плотником, после того, как была уличена в нарушении супружеской верности. Затем он выставляет еще, что она, после того как была уже изгнана мужем и начала порочно блуждать, родила тайно Иисуса, и что Этот [Иисус] по причине бедности стал заниматься поденной работой в Египте и изучил некоторые волшебства, которыми славятся египтяне; что Он затем возвратился [в свое отечество] и, сильно возгордившись [своим] искусством⁷¹, при помощи этого искусства объявил Себя Богом. Все эти [речи] я даже не в силах оставить без исследования, особенно если они исходят из уст неверующих людей;

---

⁷¹ Буквально: «своими силами».

углубляясь в сущность вещей, я со своей стороны склонен даже думать, что все это случилось затем, чтобы служить доказательством истинности пророчества, которое называет Иисуса Сыном Божиим.

(32) Но возвратимся опять к тому, что передается от лица иудея, а именно написанное (*ἀναγέγραπται*)⁷², что мать Иисуса была изгнана своим мужем-плотником после того, как была изобличена в нарушении супружеской верности и родила от какого-то солдата по имени Пантера. Посмотрим, не в ослеплении ли они сочинили всю эту басню о Деве, ввавшей в блуд с Пантерой, и плотнике, изгнавшем ее; не выдумали ли они все это затем только, чтобы опровергнуть необычайность зачатия от Духа Святого? Но ведь они могли и как-нибудь иначе представить в ложном освещении эту слишком необычайную историю и не утверждать, как бы против своей воли, то положение, что Иисус был рожден все же не от обычных среди людей брачных уз. Впрочем, этим людям, не желающим соглашаться с фактом необычайного рождения Иисуса, было естественно выдумать какую-нибудь ложь. Но они со своей стороны поступили совсем не убедительно: после того, как они утвердили факт, что Дева зачала Иисуса не от Иосифа, их ложь стала ясна для тех, которые могут выслушать и изобличить все их вымыслы... (33) ...Далее, если придавать значение трудам физиономистов, вроде Зопира, Локса, Полемона или еще какого-то, писавшего в том же самом духе и проповедовавшего, что ему известно кое-что удивительное, — если верить вместе с ними, что все тела приспособлены к нравственному состоянию души, то тогда душе, которая имела прийти в мир особенным образом и совершить великие деяния, как можно было приписать тело, происшедшее, по мнению Цельса, от блудника Пантеры и блудницы-девы? Ведь от таких нечистых связей надлежало родиться скорее какому-нибудь безумцу, губителю людей, учителю разнузданности, нечестия и громких пороков, а вовсе не Наставнику воздержания, справедливости и прочих добродетелей.

(38) Цельс затем берет из Евангелия от Матфея историю о бегстве Иисуса в Египет; но он не питает никакого доверия к чудесным событи-

---

⁷² Это замечание навело исследователей на предположение, что Цельс пользовался письменным источником и что уже во II в. существовал своего рода Тольдот Иешу. См.: Krauss S. Jesus of Nazareth in Jewish Legend // The Jewish Encyclopedia. New York; London, 1906. Т. 7. P. 171.

ям, которые связываются с этим [бегством]; не верит ни тому, что ангел побудил к этому; ни тому, что удаление Иисуса из Иудеи и прибытие Его в Египет имело глубокое значение. Он объясняет это событие несколько иначе: он допускает до некоторой степени чудесные деяния, которые совершил Иисус и которыми Он многих убедил последовать за Ним, как за Христом, но в то же время он старается низвести их на положение действий, совершенных при помощи магии, а не божественной силы. «Иисус, — утверждает он, — воспитывался тайно, потом пришел в Египет и здесь, занимаясь поденной работой, изучил некоторые волшебства, затем возвратился [в свое отечество] и при помощи тех искусств объявил себя богом».

(69) ...Далее Цельс говорит: тело Божие не могло быть зачато так, как ты был зачат, Иисус. При всем этом Цельс, однако, должен же был предполагать, что если Иисус родился так, как об этом повествует Писание, то тогда и Его тело должно быть более божественным, чем тела прочих людей, и что оно в некотором смысле может быть названо телом Божиим. Вот основание, почему он, собственно, отрицает все, что повествует Писание относительно Его зачатия от Духа Святого, и, наоборот, принимает за достоверное то мнение, что Иисус был якобы плодом греховного соединения какого-то Пантеры с девицей. Вот почему он говорит, что «тело Божие не может быть зачато так, как ты был зачат». Впрочем, об этом мы говорили раньше — и в более подробных чертах.

II (9) ...А что Он действительно есть сила Божия, Иисус доказал Своими чудесами, которые Цельс, однако, желает представить колдовством и которые иудеи, — не знаю только, на каком основании, — приписывали тогда Веельзевулу, утверждая, что Иисус изгоняет бесов силою Веельзевула, князя бесовского. Но наш Спаситель показал все то великое неразумие их, которое заключается в этих словах, через ссылку на тот факт, что царство зла еще не пришло к концу. Такое заключение может быть очевидным для всех, которые с рассудительностью приступают к чтению евангельского Писания, которое, однако, теперь не благоприятно уяснить.

III (1) ...Настоящую третью книгу я посвящаю обсуждению и опровержению тех положений, которые выставляются Цельсом уже от его собственного лица. Он говорит, что христиане и иудеи ведут между собою спор уже слишком бестолково (*εὐηθέστατα*); он находит, что наши взаимные препирательства о Христе несколько не отличаются от извест-

ного, вошедшего в поговорку, спора о тени ослиной. Он полагает, что нет ничего достойного внимания в совопросничестве иудеев и христиан, коль скоро те и другие верят, что божественным Духом предвозвещено было пришествие какого-то Спасителя роду человеческому, но в то же время никак не могут прийти к соглашению относительно того, пришел или нет этот предвозвещенный [Спаситель].

Да, действительно, мы, христиане, веруем, что Иисус пришел согласно писаниям пророческим. Большинство же иудеев слишком далеко от такой веры: те из них, которые жили во времена Иисуса, строили Ему козни, а нынешние иудеи, разделяя все дерзновенные поступки своих предшественников, кроме того стараются обвинить Иисуса еще и в том, что будто бы Он при помощи какого-то чародейства внушил Себе ложную мысль, что в Его именно лице явился Тот, Которого предвозвестили пророки и Которого иудеи на своем отечественном языке называют Христом.

8д. Арнобий Старший. Против язычников, I 43

1. Мой противник, возможно, вновь прибегнет ко многим другими клеветническим и ребяческим обвинениям, которые обычно приводят в таких случаях: что Он-де (Иисус) был магом, творившим чудеса при помощи тайного искусства⁷³; из египетских гробниц Он вынес-де имена могущественных ангелов и присвоил религиозное учение чужой страны⁷⁴. 2. Почему, о ничтожный, ты рассуждаешь о вещах, которые ты не исследовал и которые неизвестны тебе, пустословящему с неумной болтливостью?! Разве с помощью демонов или магического искусства можно совершить нечто подобное? 3. Можешь ли ты найти мне того чародея, из всех когда-либо существовавших магов, который хотя бы в тысячной доле сделал то, что сотворил Христос? И сотворил без помо-

---

⁷³ Об антихристианском взгляде на Иисуса как на мага и чародея см. также: *Лактанций*. Божественные установления, V 3; *Евсевий Кесарийский*. Евангелические доказательства, III 5–6.

⁷⁴ Заклинание именами божеств, особенно восточных, в эпоху Римской империи было весьма распространено. См.: *Неверов О. Я.* Египетская тематика в магических амулетах времени Римской империи // ВДИ. 2000. № 4. С. 154–158. Еще Цельс обвинял христиан в том, что они прибегают к магии и колдовству, пользуясь «варварскими именами демонов» (*Ориген*. Против Цельса, VI 39). См. также: *Евсевий Кесарийский*. Евангелические доказательства, III 6.33–35.

щи каких-либо заклинаний, без соков трав и растений, без каких-либо наблюдений над священными обрядами, жертвами и временами.

8е. Епифаний Кипрский. Панарион, LXXVIII

7. Услышал я от кого-то, что некоторые дерзают говорить о Ней (Деве Марии), будто Она после рождения Спасителя жительствовала с мужем. И не удивляюсь. Ибо невежество не знающих в точности божественного Писания и не близко знакомых с историей обращает их от одного к другому, и желающего собственным умом выследить истину уклоняет в сторону. Прежде всего, когда Дева передана была Иосифу, к чему привела Ее необходимость положения, то передана была не для сожительства, если сказать правду, потому что он был вдов; но по закону назван Ее мужем. А предание иудейское прямо свидетельствует, что Дева передана была ему не для сопряжения брачного, но для того, чтобы Она сохранена была во свидетельство будущего, чтобы домостроительство пришествия во плоти было не сомнительно, но засвидетельствовано во истину совершения без участия семени мужа, силою Святого Духа. Ибо как мог такой старец иметь женой Деву, будучи столько лет вдов после первой жены? Этот Иосиф, брат Клеопы, был сыном Иакова, прозванного Пантерой (Πάνθηρ). Оба они рождены от Пантеры по прозванию. Иосиф же имел первую жену из колена Иудина, и она родила ему детей числом шесть, четверых мужеского и двух женского пола, как изъяснено в Евангелии от Марка и Иоанна. Первородным он имел Иакова, прозванного Овлием, что значит: святой. И он первый получил кафедру епископскую, так как ему первому вверил Господь престол его, и назывался братом Господним, как и апостол [Павел] согласуется с этим, так говоря в одном месте: «Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» (Гал 1:19). Братом же Господним называется по совместному воспитанию, не по естеству, а по благодати. Ибо Мария, присоединенная к Иосифу, только казалась женою мужа, но не имела с ним сожительства по телу. На этом основании близость родства сынов Иосифа со Спасителем достигает до названия братьев, или лучше – вменена в братство; так же как и сам Иосиф, не имея участия в рождении Спасителя по плоти, считается в положении отца Его по домостроительству, как говорит евангелист Лука о самом Спасителе: «и был, как думали, Сын Иосифов» (Лк 3:23); также и Сама Мария сказала: «Вот, отец Твой и Я с великой скорбью»

искали Тебя» (Лк 2:48). Итак, кто назвал бы Иосифа отцом Господа, Который отнюдь не имел в нем для Себя виновника, и именно потому, что воплощение Его было без семени мужа? Но по смотрению Божию дела приняли такое положение.

8. Иосиф рождает упомянутого Иакова будучи лет приблизительно около сорока, а может быть более или менее того. После него рождается сын, называемый Иосиею; затем после него Симеон; потом Иуда и две дочери: Мария и Саломия. И затем умерла жена его. И спустя много лет после этого он принимает Марию вдовый, будучи человеком в возрасте около восьмидесяти лет и даже более того. Вот когда принимает он Марию, как и в Евангелии сказано: «по обручении Матери Его Марии» (Мф 1:18), но не сказано: по вступлении Ее в брак. И еще в другом месте: «и не знал Ее» (Мф 1:25). Удивляться нужно всем тем, которые ловят всякий дурной предлог к исследованию причин того, в чем нет нужды, и к изысканию о том, чего нельзя изыскивать, и от существенно-го обращаются к глупым вопросам, дабы отовсюду коснулась нас пагуба неверия и хулы вследствие бесчестия, наносимого святым.

8ж. Иоанн Дамаскин. Изложение православной веры, IV 14

Вот потомство Нафана, сына Давида: он родил Леви, который родил Мелхия и Пантеру. Пантер[а] родил Барпантеру (*Βαρπάνθηρα*), названного так по имени отца. Этот Барпантер[а] родил Иоакима; Иоаким же родил святую Богородицу. В потомстве Соломона, сына Давида, Матфан имел жену, родившую Иакова. По кончине Матфана Мелхий из рода Леви, сына Нафана, брат Пантеры, принял вдову Матфана, мать Иакова, и она родила ему Илия. Итак, Иаков и Илий оказались братьями по матери: Иаков из рода Соломона, Илий же из рода Нафана. Илий, происходивший из рода Нафанова, умер бездетным; жену его взял за себя Иаков, брат его, происходивший из рода Соломона, и восставил семя брату своему, и родил Иосифа. Итак, Иосиф по естеству есть сын Иакова, из рода Соломонова; а по закону — сын Илия, из рода Нафанова.

9. ТОЛЬДОТ ИЕШУ

Если евангельская традиция выродилась в догматические компиляции наподобие Евангелия от Никодима и простонародные сказки наподобие Арабского Евангелия детства, то раввинская литература, рассматрива-

ющая Иисуса как колдуна и самозванца, увенчалась довольно грубым и косным памфлетом, призванным дискредитировать евангельские сказания и максимально очернить облик основателя новой религии. Это поистине анти-Евангелие носит название Тольдот Иешу (*Toldōth Ješū*).

Еврейское слово «тольдот» переводится буквально как «родословие, происхождение». Ранние списки повести об Иешу начинаются словами: «Родословие Иешу...», что, вероятно, пародирует начальные слова Евангелия от Матфея, в свою очередь восходящие к родословиям книги Бытия. Другое название этого произведения — «Деяния повешенного» (*Ma'aše Talūt*) — также пародирует название новозаветной книги Деяния апостолов. Poleмический характер произведения чувствуется с первых же строк. Иешу здесь именуется не иначе как «злодеем», «безродным», а его последователи — «глупцами» и «отщепенцами народа». Всем им противостоят «мудрецы» — еврейские старейшины и законоучители, призванные охранить Израиль от быстро распространяющейся религии, которая, по мнению раввинов, несет только смуту и раздоры.

С содержанием Тольдот Иешу, по-видимому, были знакомы средневековые христианские писатели Агобард и Амолло, архиепископы Лиона в IX в., а также их современник Рабан Мавр, архиепископ Майнца; все они создали полемические трактаты, направленные против евреев. К фабуле этого произведения обращались испанский христианский автор Раймунд Мартин (1236—1286), а также еврейские писатели Ибн Шапрут (XIII в.) и Симеон Дуран (XIV в.). Сказания об Иешу ха-Ноцри распространялись в среде евреев на арамейском языке, а также на иврите и идиш, и имели самые разные названия: «Родословие Иешу», «История Иешу ха-Ноцри», «История Пандиры и его сына», «История Иешу и царицы Елены», «История повешенного», «Деяния повешенного» и т. п. Наиболее полные из дошедших до нас рукописей, хранящиеся ныне в Страсбурге, Вене и Лейпциге, датируются XVI—XVII вв., но в них, без сомнения, излагается уже давно существовавшее предание. Одно время в науке считалось, что Тольдот Иешу появился в IX—XI вв. в Италии или Испании и представляет собой реакцию на возросшее в те времена гонение на евреев. Однако в конце XIX в. в Каирской генизе (книгохранилище старой синагоги) были обнаружены небольшие фрагменты этого произведения, написанные на арамейском языке и восходящие к V в. Таким образом взгляды на время и место появления Тольдот Иешу были пересмотрены. Ныне считается, что он возник в Палестине или Месопотамии и почти непосредственно примыкает к эпохе создания Талмуда. Действительно, в Тольдот'е передаются те же талмудические эпизоды, которые раввины с некоторых пор традиционно стали связывать с Иисусом. Только эпизоды эти соединены между

собой и обработаны таким образом, чтобы получилось цельное повествование. Это продукт творчества нескольких поколений раввинов, последовательно вырабатывавших еврейскую версию жизни основателя христианства.

Помимо Талмуда еврейская версия использовала в качестве источника евангельские рассказы (в том числе апокрифические), а также церковные предания, которыми, правда, она распорядилась по-своему. Так, например, в рассказе о похищении тела Иешу из гробницы чувствуется антихристианская обработка соответствующего места Евангелия от Иоанна. Рассказ об оживлении Иешу глиняной птицы восходит к Евангелию детства Спасителя. Многие речения Иешу взяты непосредственно из христианской проповеди, хотя и поданы в противоположном свете. Введение в повествование царицы Елены, называемой правительницей Израиля, и ее требование к еврейским мудрецам отыскать пропавшее из гробницы тело Иешу обусловлено популярнейшей в христианстве легендой об обретении Святого Креста, активную роль в которой играет Елена, мать Константина Великого, а также рассказами Евсевия Кесарийского и других церковных историков о чудесном открытии в 326 г. в Иерусалиме гробницы Христа. В данном случае мы видим реакцию синагоги на установление в Палестине целого комплекса христианских святынь, связанных с евангельскими событиями, и в целом на обладание Церковью Святой землей⁷⁵.

---

⁷⁵ «Амос Функенштейн считал, что “Жизнеописание Иисуса” является примером антиистории (counterhistory), полемического жанра в историографии, “опирающегося на источники противника, источники, которые противник считает исключительно надежными, но систематически перетолковывающего их вопреки их духу и намерениям, — если угодно, “чтение истории наоборот”, по выражению Вальтера Биньямина. Целью такой антиистории является попытка искажения сложившегося у противника восприятия самого себя посредством разрушения его коллективной памяти”. В случае еврейского “Жизнеописания Иисуса” были использованы основополагающие источники противника — евангельское повествование об Иисусе — с тем, чтобы напрочь перевернуть представления, закрепившиеся в коллективной памяти христиан» (*Лимор О. Христианская святость и еврейский авторитет // Вестник Еврейского Университета. 1999. № 2 (20). С. 181–215, с цитатой из кн.: Funkenshtein A. Historiya, historiya she-ke-neged ve-sipur (История, антиистория и рассказ) // Alpaim. 1991. 4. P. 210*). Мы не находим в Тольдот Иешу таких побуждений. Это сочинение было рассчитано исключительно на внутреннее (т. е. еврейское) пользование. Авторы его обращались совсем не к Церкви, могущество которой они осознавали и боялись его, а к своим единоверцам, стремясь остановить их постоянный и растущий переход в христианство.

Произведение начинается с рассказа о зачатии и рождении Иешу. Здесь появляется уже знакомый нам по Талмуду Пантера (Пандира), тенью преследующий Иисуса на протяжении веков, — его внебрачный отец, по раввинской версии, или один из его предков, по мнению некоторых христианских писателей. Собственно, весь рассказ о рождении Иешу является раввинским противовесом христианскому догмату о божественном зачатии Иисуса. Если в таннаических слоях Талмуда мать Иешу вообще не упоминается, а в аморайский период мотив прелюбодеяния только зарождается, то здесь он звучит уже в полную силу. Пандира не любовник даже, — он вор, обманом и силой овладевающий Мириам в субботу, да еще во время ее месячных. По господствовавшему тогда представлению, характер и наклонности человека напрямую зависят от того, кто его родители и в каких условиях он был зачат. При зачатии Иешу был совершен тройной грех: нарушены супружеская верность, ритуальная чистота и осквернена суббота. Следовательно, по мнению авторов, плод такого тройного греха носит в себе пороки, которые и действуют с тройной силой.

Впрочем, в имени внебрачного отца Иешу у еврейских рассказчиков царит разнобой. Так, в Венской рукописи Иосифом Пандирой именуется супруг Мириам, а Иохананом, напротив, ее любовник. Как видно, устойчивым в еврейских сказаниях оставался лишь мотив прелюбодеяния, а в именах героев и деталях произошедшего допускались варианты. Примечательно, однако, что ни в одном из списков Пандира не называется солдатом, как, согласно Оригену, писавшему в III в., его представляли иудейские противники христианства. Можно предположить, что вначале еврейская версия рассказывала о совращении Мириам римским солдатом, т. е. Иешу отказывалось в полноценном еврейском происхождении⁷⁶, но впоследствии эта особенность забылась и предание сосредоточилось на второстепенных деталях — на различных греховных проступках, сопутствующих зачатию Иешу.

«Еврейские сказания об Иисусе не должны расцениваться как изначально вполне еврейские, — подчеркивал С. Краус, — потому что христианские легенды об Антихристе используют те же сюжеты. Антихрист будет рожден девой-блудницей, происходящей, согласно одной версии, из колена Данова, — следовательно, еврейкой, — в то время как отец будет при-

---

⁷⁶ Г. Далман считал, что рассказы о римском отце Иисуса распространяли таннаи II в. и что таким образом они хотели вызвать отвращение к основателю христианства, ибо римляне были ненавистны евреям как разрушители Второго Храма. См.: *Dalman G. Jesus Christ in Talmud, Midrash, Zohar and the Liturgy of the Synagogue.* Cambridge, 1898.

надлежать к латинской расе (и соответствует римскому солдату Пантере). Подобные же детали содержатся в легенде об Армилусе (=Ромуле)⁷⁷, своеобразном еврейском Антихристе. В еврейских преданиях об этом эсхатологическом противнике Израиля рассказывается, что его родит дева-блудница или же каменная статуя прекрасной девы, находящаяся в Риме и ставшая объектом похоти римских мужчин⁷⁸.

В Тольдот Иешу обращает на себя внимание полное и безусловное оправдание Мириам, вынесенное от имени авторитетного в талмудической традиции рабби Симеона бен Шетаха. Особенно хорошо это видно по Венской рукописи. Мириам объявляется невиновной в случившемся, поскольку развратник Пандира овладел ею обманом и силой. В дальнейшем говорится, что мать Иешу осталась дома и не сопровождала сына в его в странствиях, — можно понять так, что и не поддерживала его мероприятий. Вообще еврейская версия жизни Иисуса обнаруживает поразительное сочувствие его матери. Рассказчики, как правило, представляют ее красивой из знатного иудейского рода, почитающей Закон Моисеев и стремящейся наставить в нем своего сына. И не ее вина в том, что сын пошел по другому пути. Представление о знатном происхождении Мириам, вероятно, возникло под влиянием христианских преданий и вошло в Тольдот Иешу относительно поздно (Цельс, как мы видели выше, опираясь на еврейские источники, считал мать Иисуса бедной сельской поденщицей), но красноречив сам факт усвоения евреями этих преданий.

Первые тридцать лет жизни Иешу (представление о тридцатилетнем возрасте его, несомненно, восходит к Лк 3:23) проходят в Тивериаде, в городе на юго-западном берегу Галилейского моря, бывшем одним из центров талмудической учености. Там находилась крупная раввинская школа, а в начале III в. туда из Йамнии был переведен синедрион. Евангельский Иисус также, по-видимому, бывал в этом городе (Ин 6:1). Вероятно, именно в среде тивериадских раввинов и оформился первоначальный рассказ о раскольнике и самозванце Иешу, «сведшем Израиль с пути»⁷⁹.

Лейтмотив произведения — похищение Иешу из Святого святых Иерусалимского храма тайного имени Бога, пользуясь которым он стал

⁷⁷ Krauss S. Jesus of Nazareth in Jewish Legend... P. 173. См. также: Bousset W. Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des Neuen Testaments und der alten Kirche. Cöttingen, 1895. S. 92.

⁷⁸ Kohler K., Ginzberg L. Armilus // The Jewish Encyclopedia. New York; London, 1906. T. 2. P. 119.

⁷⁹ В одном из фрагментов из Каирской генизы говорится, что Иешу и казнен был в Тивериаде. См. далее, прим. 167.

творить чудеса. Вспомним, что еще Арнобий в трактате «Против язычников» отражал частое обвинение противников христианства, что Иисус творил чудеса, используя имена могущественных ангелов, которые он похитил из египетских гробниц (документ 8д). Заклинания с использованием имен различных божеств — обычная практика магов того времени. Надобно сказать, что Иешу похищает не столько тайное имя Бога (шем ха-мефораш), т. е. табуированный в иудаизме тетраграмматон (יהוה), сколько знание его правильного произношения. По представлениям средневековых евреев такое знание давало человеку неограниченные возможности. Чудеса, творимые Иешу, тем самым объясняются как колдовство, которым он овладел нечестным путем. Вместе с тем читатели должны были понимать, что Иешу обречен на гибель, поскольку, согласно Талмуду, «произносящий Имя Его буквами лишен удела в будущей жизни» (Мишна. Сангедрин, 10.1; ВТ Авода-зара, 18а)⁸⁰.

В повествовании не очень ясна программа Иешу. Сообщается лишь, что он провозгласил себя Мессией, спасителем Израилевым, требовал поклонения себе и обещал всем уверовавшим в него «удел в будущем мире». Нет никакого намека на эсхатологическую окраску деятельности Иисуса Христа, ничего не говорится о конце света и втором пришествии. Хотя еврейская версия не отрицает, что Иешу творил необыкновенные вещи, однако считает их следствием того же колдовства. При этом чудеса, приписываемые Иешу, частью берутся из евангельских сказаний, частью черпаются из агадической литературы. Рассказ о том, как Иешу летал над землей и упал, оскверненный Иудой, напоминает сообщения Мидрашей о ветхозаветном лжепророке Валааме, который взлетел в воздух, но был побежден Моисеем при помощи имени Бога. В то же время в христианских преданиях содержится похожая история о самарянском чароде Симоне Маге. Этот последний поднялся в небо, но упал с высоты по молитве апостола Петра. Мотив магической левитации часто присутствует в средневековых рассказах о разного рода колдунах и волшебниках. Здесь авторы Тольдот Иешу просто воспользовались ходячим сюжетом.

Примечательно, что Иешу никак не связывается с Сатаной (Вельзевулом и т. п.), чего можно было бы ожидать от еврейского антихристианского произведения. Нигде не говорится, что Иешу служит Сатане или пользуется его покровительством. Все свои колдовские дела Иешу творит при

---

⁸⁰ Впрочем, агадическая литература знает примеры того, что и праведники прибегали к помощи тайного имени Бога. В Мидраше рассказывается, что рабби Исмаил бен Элиша использовал шем ха-мефораш, чтобы взойти на небо и поговорить с архангелом Гавриилом. См.: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / Пер. С. Г. Фруга. М., 1993. С. 257.

помощи имени Божьего, хотя и похищенного. Собственно говоря, с правовой точки зрения Иешу можно инкриминировать лишь только это похищение. Пользуясь тайным знанием, он не губит людей, но напротив, исцеляет и воскрешает, а также тешит зрителей «невинными» чудесами: оживляет глиняных птиц, плавает верхом на жернове и т. д. Однако то, что при этом он выдает себя за Мессию, является в глазах раввинов страшным преступлением. Мессиянские поползновения «наглого бастарда» вызывают смуту и раскол среди израильтян; в одном месте даже говорится, что из-за него вспыхнула междоусобица и происходили многочисленные убийства.

События, о которых повествует книга, плохо вписываются в определенные исторические рамки. По-видимому, рассказчики не совсем четко представляли, к какому именно времени принадлежит их герой. Современниками Иешу-Иисуса делаются известные по Талмуду рабби Симон (или Симеон) бен Шетах (I в. до н. э.) и Танхума бар Абба (IV в.), мать императора Константина Великого Елена (IV в.) и даже вавилонский царь Навуходоносор; в последнем случае, впрочем, предполагают, что это нарицательное имя, которым награжден римский император Тиберий.

Совершенно так же, как в канонических Евангелиях, жизнь и деятельность Иешу (в данном случае противозаконная) проходит под аккомпанемент ветхозаветных высказываний и пророчеств. Это не случайное совпадение. Ведь в том и в другом случае авторами были евреи, испытывающие большой пиетет перед Писанием и находящиеся в полной уверенности, что все происходящее уже предсказано в священных книгах. Исключение здесь представляет лишь Евангелие от Луки, написанное греком. Показательно также, что в позднейшей апокрифической христианской литературе, созданной, в основном, греками, ссылки на Ветхий Завет встречаются довольно редко.

Тольдот Иешу интересен тем, что погружает нас в еврейскую среду, проникнутую мессиянскими ожиданиями, представляет умонастроения, господствовавшие и в евангельские времена, а также сообщает такие детали и приметы израильской жизни, которые были не замечены или намеренно обойдены евангелистами. В отличие от авторов канонических Евангелий, считавших, по-видимому, что Иисус не имел раввинского образования (Ин 7: 15), еврейские рассказчики полагают, что он прошел полный курс традиционного обучения наряду со своими сверстниками и под руководством определенного учителя-наставника. Имя этого наставника, впрочем, не сообщается. К тридцати годам Иешу делается профессиональным законоведом, преподающим Галаху. Последующее провозглашение себя Мессией и вызов, брошенный им большинству раввинов, можно расценить, в свою очередь, как создание собственной школы в рамках иудаизма.

Несмотря на всю ненависть, испытываемую авторами Тольдот'а к своему герою, рисуемый ими образ соблазителя Израиля все же не лишен некоторого обаяния. Иешу искренно верит в свое божественное происхождение и считает, что послан свыше. В Писании он сведущ не хуже любого раввина. Его ученики безгранично преданы ему. Он останавливает своих приверженцев, когда они решают вступить за него в битву с иудеями. Он терпеливо сносит побои и не просит о пощаде. Ему присущи такие похвальные качества, как целеустремленность и последовательность. Даже в самые критические моменты он не теряет присутствия духа. С другой стороны, противостоящие ему мудрецы Израилевы далеко не всегда ведут себя достойно. Будучи не в силах аргументировано отразить мессианские притязания Иешу, они предпочитают открытому спору с ним различные закулисные маневры, интригуют перед царской властью, прибегают к помощи того же запрещенного имени Божьего, пользуются услугами предателя и т. п. Конечно, такое впечатление и такие выводы появляются вопреки воле рассказчиков. Тем любопытнее это весьма неоднозначное по своему конечному эффекту произведение.

Ниже публикуются переводы трех версий сказания об Иешу, сохранившиеся в средневековых манускриптах. Они расположены в хронологическом порядке. Первой следует арамейская рукопись из Йемена, обозначаемая буквой «А», которую можно считать одним из ранних вариантов сказания⁸¹. Затем следуют Страсбургская и Венская рукописи («S» и «V»), написанные на разговорном языке европейских евреев с большой примесью арамеизмов⁸² и представляющие собою расширенные варианты того же сказания.

Несмотря на то, что речь в этих текстах идет об одном и том же, они заметно отличаются друг от друга по манере изложения, словоупотреблению и даже по способу обращения к Библии. Нельзя поэтому предположить, что в основе этих текстов лежит некий общий пра-текст или

---

⁸¹ Эта рукопись была раздобыта в конце XIX в. известным собирателем старинных еврейских свитков Э. Н. Адлером, почему и обозначается буквой «А». Издавший эту рукопись С. Краус считал ее сокращенным вариантом Тольдот Иешу и поместил после Страсбургской и Венской рукописей. Однако ряд моментов в тексте рукописи из Йемена заставляет полагать, что это не сокращенный, а именно ранний вариант сказания. По отношению к Страсбургской и Венской рукописям Йеменская находится в том же положении, что и Евангелие от Марка по отношению к Евангелиям от Матфея и Луки.

⁸² О языке и письменности средневековых европейских евреев см.: *Воевуцкий И. Н.* Палеография иудейско-итальянских текстов // ППВ, 1978–1979. М., 1987. С. 34–44. Там же библиография на эту тему.

пра-тексты, подобно тому, как это имеет быть в евангельской традиции. Вероятно, сказания об Иешу распространялись среди евреев по большей части изустно, в разных вариантах, и в разное время были записаны в той или иной еврейской общине.

Перевод выполнен по изданию: *Krauss S. Das Leben Jesu nach Jüdischen Quellen.* Berlin, 1902. S. 38—121, где опубликованы оригиналы текстов и дан их перевод на немецкий язык. В подстрочном комментарии к Страсбургской рукописи приводятся варианты сказания по Лейпцигскому манускрипту, датируемому XVI в.⁸³

9а. Рукопись из Йемена (А)

История Иешу ха-Ноци.

1. Жил один человек по имени Иоханан, у которого была жена по имени Мириам, а также служанка. Однажды ночью к ней (=к жене) проник человек по имени Иосиф бен Пандира, а она тогда была нечиста. Она весьма удивилась, думая, что это ее супруг, и до утра пребывала в смущении. Тогда (утром) она сказала своему мужу: Иоханан, господин мой, отчего этой ночью ты поступил столь неподобающе? ибо ты входил ко мне дважды или более того, хотя я говорила тебе, что я нечиста, но ты не уважил этого. Поскольку он был очень поражен случившимся, то пошел и рассказывал об этом деле Симеону бен Шетаху, говоря: я хочу сообщить тебе о том, что мне открылось этой ночью. И он сказал: моя жена пришла ко мне и рассказала мне то-то и то-то, в то время как я вовсе не входил к ней. Он (Симеон бен Шетах) спросил: ты кого-нибудь подозреваешь? Он сказал: одного из моих соседей по имени Иосиф бен Пандира. Он (Симеон бен Шетах) спросил: имеется ли у тебя свидетель? Он сказал: у меня нет никаких свидетелей. Он (Симеон бен Шетах) сказал: возьми свидетеля и укрой его, так если он еще раз войдет к ней, или же дважды войдет к ней, тогда ты сможешь приговорить его к смерти.

Вскоре об этом услышал весь город, и многие стали говорить о том, что она нарушила супружескую верность. Тогда он (Иоханан) ушел в Вавилон и больше не возвращался. Его жена родила сына и назвала его Иешуа', — это тот, которого повесили за его нечестие. Ибо он говорил: поскольку Иофор был учителем Моисея⁸⁴, то он является более вели-

⁸³ Его содержание вкратце пересказал М. Гольдштейн в кн.: *Goldstein M. Jesus in the Jewish Tradition.* New York, 1950. P. 148—154.

⁸⁴ Исх 18:13—27.

ким, чем Моисей. Тогда мудрецы сказали: это мамзер и сын скверны! Они пошли к матери и спросили ее: при каких обстоятельствах родился этот ребенок? Он отвечала: я зачала от моего жениха (=мужа) Иоханана, который ушел в Вавилон и не [вернулся]. Что сделал тогда Симеон бен Шетах? Она поведал им о том, что рассказал ему Иоханан. Мудрецы спросили: как мы должны поступить с этой женщиной? И сказал им Симеон бен Шетах: она не подлежит никакому наказанию, поскольку совершила это неосознанно. Когда она услышала, что ее не осуждают на смерть, она постигла все [произошедшее] и сказала им: теперь мне стало ясно, что это был Иосиф бен Пандира.

2. Как только ее сын узнал, что мать созналась в том, за что он подлежит смерти⁸⁵, он направился в святилище. А там находился камень основания (*ēben šathjah*)⁸⁶, на котором были написаны буквы имени Бога, а каждый, кто сможет выучить их, будет способен творить все, что он пожелает. Но израильтяне боялись, что злодеи в Израиле смогут выучить их, и поставили двух медных собак у входа в [святой] Дом, и каждый, кто изучал буквы, только он выходил, собаки лаяли на него так, что они (буквы) тут же вылетали из его головы. В это время страна Израильская находилась в руках царицы по имени Елена⁸⁷. И вот Иешуа' вошел внутрь [святилища] и выучил буквы [имени Бога], так что мог разрезать себе тело, не испытывая боли; таким образом, он написал их (буквы) на пергаменте, разрезал себе бедро, вложил туда пергамент и

---

⁸⁵ Такого положения в еврейском праве нет (прим. С. Крауса).

⁸⁶ Легенда о том, что в Иерусалимском храме находился такой камень, по-видимому, бытовала еще в Хасмонейский период (II—I вв. до н. э.). Ее источником послужили слова пророка Исаии 28:16. Особенную популярность легенда о «камне основания» приобрела после разрушения Второго Храма (70 г. н. э.). Ее поддержали мусульманские завоеватели: в 638 г. халиф Омар поднялся на Храмовую гору и нашел «камень (скалу) основания» — часть скальной породы, над которой позже была воздвигнута Куббат ас-Сахра (Купол скалы).

⁸⁷ Трудно сказать, какая именно историческая фигура послужила прообразом этой царицы. В первой части сказания она напоминает Александру Саломею, правившую Иудеей в 76—67 гг. до н. э., после смерти своего мужа Александра I Йанная, или же упоминаемую в трудах Иосифа Флавия и в Талмуде царицу Елену Адиабенскую, принявшую иудаизм и погребенную в Иерусалиме ок. 56 г. Во второй части сказания, особенно в том месте, где речь идет о поисках пропавшего из гробницы тела Иешу, эта царица приобретает черты Елены, матери Константина Великого (ум. 328), как ее описывает церковная легенда об обретении Святого Креста.

закрыв рану⁸⁸. Когда он выходил, [собаки залаяли на него и] он забыл их; но как только он достиг своего дома, он вновь разрезал себе бедро, вынул пергамент и выучил буквы.

3. После этого он собрал триста молодых израильтян⁸⁹ и сказал им: смотрите, меня называют мамзером; между тем обо мне пророчествовал Исаия, говоря: «вот, дева во чреве примет и родит Сына, и назовут его Эммануил» (Ис 7:14). И о моем зачатии сказано: «ты Сын Мой, ныне Я родил тебя» (Пс 2:7)⁹⁰, — то есть без соития отца и матери. Хотите ли вы величия?⁹¹ Они сказали ему: если ты Мессия, яви нам знамение! Он сказал: какого знаменья вы требуете от меня? Привели ему одного парализованного, который еще никогда не стоял на ногах; он произнес над ним буквы и тот стал ходить. Тотчас же они простерлись перед ним ниц.

4. Когда об этом узнали мудрецы, они взяли его и привели к царице Елене. Они сказали ей: госпожа, сей есть чародей. Тогда он заявил ей: я Мессия и обо мне сказано: «кто восстанет за меня против злодеев?» (Пс 93/94:16). Царица спросила: есть ли в Законе то, о чем он говорит? Есть, [отвечали мудрецы], но Мессия, которого мы ожидаем, явится с другими знаменьями; о нем говорится: «во дни его Иуда спасется» (Иер 23:6). И еще о нем сказано: «и жезлом уст своих поразит землю» (Ис 11:4). А об этом...⁹² сказано: «такого пророка предайте смерти» (Вт 18:20). Он (Иешуа') сказал: я и есть Мессия, ибо я оживляю мерт-

⁸⁸ На этот рассказ, очевидно, повлияли талмудические сообщения о еретике Бен Стаде, вынесшем магию из Египта «в знаках на теле» (документы За–Зе). По распространенному в Средние века поверью, колдуны зашивали договоры с дьяволом себе под кожу, и пока договор там находился, колдун был неуязвим. Цезарий Гейстербахский сообщает, что у магов и еретиков Безансона дьявольские бумаги были зашиты под мышками (Диалог о чудесах, V 19).

⁸⁹ В Вавилонском Талмуде говорится о пяти учениках Иешу (см. документ 2г). Антихристианский автор IV в. Гиерокл насчитывал 90 приверженцев Христа, которых он «изгнанный евреями, собрал в шайку и занялся разбоем» (*Лактанций*. Божественные установления, V 3).

⁹⁰ Все библейские цитаты следуют масоретскому тексту.

⁹¹ То есть хотите ли, следуя за мною, стать великими в этом мире? (прим. С. Крауса)

⁹² Следует непонятное слово *שיר* (прим. С. Крауса). Возможно, производное от слова *שיר* — «петь, пение».

вых! Тогда она (царица) отправила с ним посольных, и он оживил мертвого с помощью букв. А израильтяне весьма опечалились.

5. Спустя несколько времени время мудрецы пришли к царице [и] сказали: госпожа, он убежал и творит колдовство; вели привести его, и тогда его позор станет очевиден. Она послала всадников за ним в Вавилон, но люди Вавилона не выдали его. И тогда вскипела борьба из-за него, одних с другими, но Иешуа' обратился к людям Вавилона: не сражайтесь с ними, но доверьтесь Отцу моему небесному, и буквам, которые в моих руках (=в моей власти), — они спасут меня. Итак, принесите мне мельничный жернов! [Когда его принесли,] он и сел на него верхом, произнес буквы и поехал по воде как посуху. Потом они сделали из глины птиц и принесли ему; и [по его слову] они взлетели⁹³. Тогда он сказал [посольным]: идите, расскажите вашей госпоже, что вы видели. Они пошли и рассказали царице, говоря ей: принесли ему большой жернов мельничный, он сел на него верхом, и он (жернов) плавал по воде как яичная скорлупа.

6. После этого она послала за мудрецами и сказала им: сей Иешуа', о котором вы говорите, будто он чародей, есть Сын Божий, ибо он сотворил столько чудес! Они ответили ей: госпожа, не дай колдовству его проникнуть в твое сердце; пошли за ним, и [ты увидишь, что] мы сотворим то же, что и он. Она послала к нему [людей] из тех, которые уверовали в него. Они сказали ему: приходи, и ты увидишь, что царица изумится знамениям, творимым тобою. Он собрал своих приверженцев и пришел. Тогда израильтяне выбрали одного человека по имени Антиох (Antioḳi) и велели ему войти внутрь святилища и выучить буквы. Он вошел, записал их на пергаменте и вынес их так, как это сделал Иешуа'. Потом все вместе явились к царице и вступили с ним (Иешуа') в словопрения, и он препирался с ними, но они заседали на него. Тогда он сказал: обо мне написано: «всячески усиливались уловить меня как птичку» (Плач 3:52⁹⁴). И еще написано: «мятежные из сынов народа твоего [поднимутся]» (Дан 11:14). И он взмахнул руками как орел крыльями и

⁹³ Ср. Евангелие детства Спасителя, 2; Евангелие Псевдо-Матфея, 27; Арабское Евангелие детства Спасителя, 36; Коран 3:43; 5:110.

⁹⁴ Эта цитата предложена издателем со знаком вопроса, ибо слова в рукописи не совпадают с указанным местом в Ветхом Завете.

взлетел ввысь. Тут израильтяне обратились к Бен Антиоху: сделай то же, что и он, ибо ты также выучил буквы [имени Бога].

7. Тотчас же взлетел он, и когда достиг того (Иешуа'), то произнес буквы Имени [Бога], чтобы низринуть его [на землю], но и тот произнес буквы, чтобы не упасть. Когда он (Антиох) увидел, что тот не падает, поскольку выучил то же, что и он, тогда взлетел над ним и осквернил его. Но вследствие этого они оба осквернились и упали на землю. Тут израильтяне схватили его (Иешуа'), привели к царице [и] сказали ей: госпожа, спроси его, где те буквы, которые были у него? Когда он увидел, что буквы вылетели из его головы и теперь он в их руках, он произнес: [об этом] написано: «лица свои сделали они крепче камня» (Иер 5:3); и еще написано: «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс 1:1).

8. Тогда явились его приверженцы, которых он соблазнил своими речами, и вступили в борьбу за него, и сражались брат с братом, отец с сыном, пока они не вызволили его. И они бежали вместе с ним и скрывались до праздника Пасхи. Тогда он взял осла, сел на него верхом, собрал своих приверженцев, и все вместе они взошли в Иерусалим. И он сказал своим приверженцам: смотрите, на мне исполнился стих, как написано: «кроткий, сидящий на осле» (Зах 9:9). Накануне Пасхи, когда они собрались, один из них пришел к израильтянам и сказал: хотите взять Иешуа'? Они спросили: где он? Он сказал: в Иерусалиме. Они воскликнули: покажи нам его! Он сказал: но он заставил нас поклясться десятью заповедями, что мы не выдадим его вам; и одел нас всех в одинаковую одежду. Но вы приходите к нам с приветствиями, тогда и я войду с вами, — и тот, кому я поклонюсь, знайте, что он и есть злодей. И когда израильтяне увидели, кому он поклонился, тут же схватили его и сказали: ты, Мессия, попробуй-ка спастись от наших рук!

9. Когда он увидел, что попался им в руки, он сказал: об этом написано: «убиваемы были священник и пророк» (Плач 2:20); и еще сказано: «но за Тебя умерщвляют нас всякий день» (Пс 44:23/44:22). А его спутники стенали, ибо они не могли вызволить его от [рук] израильтян. Решено было казнить его, повесив на дереве. Но злодей этот, когда еще владел буквами, заговорил все деревья, чтобы они не принимали его,

поскольку он знал, что его не оставят [в покое]. И так как всякое дерево, на котором его вешали, ломалось под ним, то его привели к капустному стволу (кегōб)⁹⁵, на котором его и повесили, — и он (капустный ствол) не обломился, ибо над капустой его зачатие не имело силы. Приверженцы же его рыдали, говоря: из-за его великой праведности не принимали его дерева. Вечером пришли и сняли его, ибо написано: «тело его не должно ночевать на дереве» (Вт 21:23). И погребли его. А приверженцы его плакали у гробницы, но израильтяне говорили им: вы достойны смерти за то, что поверили лжепророку⁹⁶.

10. Его приверженцы сказали: пойдём, посмотрим, есть ли он в гробнице. Они открыли гробницу и не нашли его. После этого они явились к царице Елене и сказали ей: смотри, госпожа, сколь много знамений он сотворил при жизни; а ныне он вознесся на небо! Тогда она послала за мудрецами и спросила их: где вы погребли Иешуа? Они ответили: около источника Силоам (Šīlōah). Она сказала: если вы не предъявите его мне, я не оставлю никого из вас [в живых]. Они пошли и не нашли его там. Тогда они попросили ее: дай нам время. И она дала им время. А израильтяне сокрушались и постились, ибо отпущенное время исходило, а его все не могли найти. И они страшились [гнева] царицы⁹⁷.

⁹⁵ Буквально: «к капустной кочерыжке». Ср.: ВТ Кетубот, 41а. Исследователи видят связь этого «капустного ствола» с «грядками с салатом» из антиеврейской тирады Тертуллиана (документ 8б); лат. *lactuca* можно перевести и как «салат», и как «капуста».

⁹⁶ В рукописи не совсем ясно, говорят ли это израильтяне приверженцам Иешуа, либо приверженцы Иешуа говорят это израильтянам, но издатель текста С. Краус в специальном примечании разъясняет, что читать нужно именно так.

⁹⁷ В одном из позднейших вариантов церковной легенды об обретении Святого Креста, передаваемом Иаковом Ворогином в «Золотой легенде» (этот вариант называется также легендой об Иуде Кириаке), рассказывается, что, прибыв в Иерусалим, Елена, мать Константина Великого, созвала еврейских мудрецов и велела им показать ей место, где их предки распяли и погребли Христа. После продолжительной пытки голодом один из мудрецов, по имени Иуда, соглашается исполнить волю царицы, отправляется в известное ему место и извлекает из глубины земли три креста (т. е. Иисуса и двух распятых с ним разбойников). Позже, благодаря своим чудесным целительным свойствам, один из этих крестов идентифицируется как Крест Господень. См.: *Jacobus Voragine. Legenda Aurea* / Ed. by T. Graesse. Dresdae; Lipsiae (Dresden; Leipzig), 1846. В более ранних вариантах легенды об обретении Святого Креста обычно не говорится о привлечении к его поискам евреев.

11. Р[абби] Танхума⁹⁸ направился за город⁹⁹ и встретил сторожа сада, сидящего за обедом. Он сказал ему: преступный! весь Израиль постыдится, а ты ешь? Тот спросил: господин, отчего эта печаль? Р. Танхума рассказал ему обо всем. Тот спросил: если его найдут, это будет спасительно для Израиля? И он (садовник) сказал: этого человека похитил я и зарыл в моем саду, чтобы его не украли злодеи (=ученики). — Р. Танхума вернулся в город и объявил: сегодня день радостной вести! Израильтяне пошли, выкопали его (Иешуа') из могилы, привязали к ногам веревку и поволокли его по Иерусалиму, пока не доставили к царице. И она восхвалила мудрецов и вознегодовала на приверженцев Иешуа'. Тогда трое из них бежали на гору Сеир, трое — в Рим, а остальные рассеялись среди народов. Но по воле Всев[ятого] — хвала Ему! — Его [карающая] десница настигала их во всяком месте.

12. Однако за ними последовали отщепенцы Израила и вступили в пререкания с мудрецами, говоря им: он (Иешуа') был Спасителем! От этого произошел большой раскол в Израиле. После того, как со дня смерти Иешуа' миновало тридцать лет, собрались мудрецы и сказали: вот, мы не в силах изгнать их из сообщества Израилева из-за многих наших прегрешений, как об этом говорится: «народом бессмысленным огорчу их» (Вт 32:21). Тогда они решили воззвать к одному законоведу [из Тивериады] по имени Элияху¹⁰⁰, и обратились к нему: иди, отдели от нас этих злодеев, — да пошлет Бог Израилев нам великое спокойствие. Мы молимся за тебя, чтобы Предвечный не обременил тебя никакой [тяжелой] ношей. И что сделал этот мудрец? Он отправился, провозглашая по всей стране Израильской и говоря: я — посланец (Šaliḥ) Иешуа'; всякий, кто в меня верит, приходи ко мне, и я возведу ему, что ему надлежит делать. Таким образом он собрал к себе всех приверженцев злодея. Они сказали ему: докажи, что ты посланец Иешуа'. Они привели ему парализованного, он прочел над ним буквы [Имени Бога], и тот поднялся. Тогда они воскликнули: воистину, ты его посланец! Он сказал: Иешуа'

---

⁹⁸ Танхума бар Абба, палестинский аморай второй половины IV в., автор нескольких агадических рассказов, вошедших в т. н. Мидраш Танхума. Согласно ВТ Сангедрин, 39а, р. Танхума был казнен по приказу римского императора, возможно, Юлиана (361–363).

⁹⁹ Буквально: «в поле».

¹⁰⁰ По Талмуду известен Элиаким, палестинский аморай III в.

посылает вам привет¹⁰¹ и передает: знайте, что в Законе написано: «новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» (Ис 1:14), и говорит также: дает же вам Всесв[ятый] — хвала Ему! — иной день; приходите и празднуйте день покоя после субботы (=воскресенье), ибо тогда Всесв[ятый] дал свет миру¹⁰². И сделаем мы праздниками день рождения Иешуа', и день, в который он восстал из мертвых, и день, в который он вознесся в небо. Помните, что Отец наш ведет счет прегрешениям, и знайте, что Израиль будет держать ответ пред Всесв[ятым]; и тот, кто удалится от него, тот спасется. Но он (Иешу) говорит также, что по мне лучше быть убиту, нежели предаться самолюбивой гордыне. Если встретит вас израильтянин и ударит вас по левой щеке, подставьте ему правую щеку, и если он злословит вас, не отвечайте ему.

Тем самым он отделил их от них (израильтян), и с тех пор они называются ноцримами (noṣṛīm), а израильтяне обрели спокойствие. Того человека, который все это сотворил, — да простит его Бог за то, что он сотворил.

96. Страсбургская рукопись (S)

{История Иешу ха-Ноцри.}

1. Начало предания об Иешу. Его мать — Мириам...¹⁰³ из Израиля. Она была обручена с человеком из царского рода, из дома Давида, по имени Иоханан. Он был законоведом и боящимся Неба (Бога). И захаживал в их дом сосед, прекрасный... [молодец по имени] Иосиф бен Пандира, который положил на нее глаз¹⁰⁴. И вот однажды ночью накануне субботы он шел пьяным мимо ее дома и решил зайти к ней. Она подумала, что это обрученный с нею Иоханан, устыдилась его и закрыла свое лицо. Он обнял ее, но она сказала ему: не трогай меня, ибо я нечиста. Не... [обращая внимания на это] и не слушая ее слов, он сделал что хотел и ушел. От этого она забеременела... Когда в ту же ночь пришел к ней обрученный с ней р. Иоханан, она сказала ему: что

¹⁰¹ Букв.: «дает вам знамение».

¹⁰² Издатель текста С. Краус полагал, что это отзвук Мф 28:1—3.

¹⁰³ Здесь и далее троеточием отмечены поврежденные в рукописи места.

¹⁰⁴ В Лейпцигской рукописи говорится, что нечестивец Иосиф Пандира появился в Израиле в 3671 году (ок. 90 до н. э.), во дни царя Йанная (103—76 до н. э.), и жил в Вифлееме, по соседству с одной вдовой, которая имела прекрасную и целомудренную дочь по имени Мириам, обрученную с набожным Иохананом из царского рода Давида.

же ты? не в твоём обычае, с тех пор как мы обручены, дважды в течение ночи входить ко мне. И отвечая, он сказал: этой ночью я первый раз захожу к тебе. Она сказала: не я ли говорила тебе, что я нечиста, но ты не послушал меня, сделал, что хотел, и ушел. Когда он услышал это и узнал такие вещи, он тут же заподозрил, что это был Иосиф бен Пандира.

Он покинул ее, встал утром и направился к раббану Симеону бен Шетаху. И сказал ему: знай, что этой ночью я встретился с обрученной мне; я заходил иногда к ней, как это обычно делается... Прежде чем я прикоснулся к ней, она сказала: ты уже входил ко мне [этой ночью], и я говорила тебе, что я нечиста, но ты не послушал меня, сделал, что хотел, и ушел. Когда я услышал такие слова, я покинул ее и [удалился]. Р. Симеон бен Шетах спросил его: кого ты подозреваешь? Он сказал: распутника Бен Пандиру, который живет по соседству. Он сказал ему: поскольку у тебя нет в этом деле никаких свидетелей, молчи об этом; но если он вошел к ней однажды, то придет и другой раз, поэтому я советую тебе взять свидетеля против него.

Спустя несколько времени прошел слух, что она (Мириам) забеременела. Тогда обрученный с нею Иоханан рассудил: она забеременела не от меня; должен ли я оставаться здесь и слышать каждый день о моем позоре? Он встал и ушел в Вавилон. В положенный срок [она родила] сына, и назвали его Иошуа' (Jehošūa'), по имени брата его матери; но когда его испорченность стала очевидной... его стали звать Иешу.

2. Мать послала его к одному учителю, чтобы он обучился у него Галахе, был наставлен в Торе и в Талмуде. Был же обычай у мудрецов, чтобы всякий ученик и всякий отрок, проходя мимо них, покрывал голову и опускал глаза к земле вследствие благоговения учеников перед своими учителями. Однажды шел тот злодей мимо мудрецов, которые собрались вместе у ворот синагоги, — ибо училище их называлось синагогой, — и тот злодей шел мимо раввинов с гордо поднятой и непокрытой головой, никого не приветствуя, дерзким образом показывая свою непочтительность перед учителями. После того как он миновал их, один из них сказал: это мамзер. Другой сказал: это мамзер, сын скверны¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Источник данного эпизода: ВТ Халла, 41d (документ 6г). Выражение *bar ha-niddah* переводят также как «сын менструирующей», «сын оскверненной»; нем.: Sohn einer Menstruierenden (С. Краус); англ.: son of a woman in her separation (М. Гольдштейн).

В другой раз читали раввины трактат Незикин¹⁰⁶, и тот в их присутствии тоже стал преподавать Галаху¹⁰⁷. Тогда один из них сказал ему: ты не можешь учить, ибо кто осмеливается возвещать в присутствии учителей Галахи, тот да будет предан смерти! И он отвечая, сказал мудрецам: кто учитель и кто ученик? Кто из двоих мудрее, Моисей или Иофор? Не правда ли, что Моисей — отец пророков и глава мудрецов? Ибо написано в Законе: «и не было более у Израиля пророка такого, как Моисей» (Вт 34:10). И все же Иофор, хотя и был чужеземцем... подавал мудрые советы Моисею, говоря: «поставь [их] над народом тысяченачальниками, стона начальниками» (Исх 18:21). Поэтому я утверждаю, что Иофор превзошел Моисея и будет более великим в конце [времен].

Когда мудрецы услышали это, они сказали: он весьма дерзок, подвергнем его исследованию. Они направились к его матери и спросили ее: скажи нам, от кого родился этот ребенок и кто его отец? И она отвечала им: я забеременела от обрученного со мною Иоханана, но он ушел в Вавилон, и я не знаю, что с ним. Тогда они возразили... но о нем говорят, что он мамзер и сын скверны. И тут взял слово р. Симеон бен Шетах: тридцать лет тому назад обрученный с ней р. Иоханан приходил ко мне и поведал, что с ним произошло. — И он рассказал все, что было описано выше... и что посоветовал р. Симеон р. Иоханану, и как потом она (Мириам) забеременела, а он (Иоханан) убежал от позора в Вавилон и не вернулся. — Затем Мириам родила этого Иешу, но [за это] она не подлежит смерти, ибо сие было совершено без ее согласия, ибо Иосифа бен Пандиру ожидали после этого... весь день¹⁰⁸. Когда она услышала слова р. Симеона, что не подлежит смерти, она сказала: да, так оно и было. И во всем созналась.

И когда Иешу убедился, что его по праву называют мамзером и сыном скверны, он ушел оттуда и направился в Иерусалим.

3. В то время власть над Израилем была в руках женщины по имени Елена¹⁰⁹. В святилище находился камень основания, который заложил

¹⁰⁶ Точнее, это 4-й раздел Мишны, включающий в себя 8 трактатов. Разумеется, упоминание о Незикине (как и о всей Мишне) применительно ко времени Иисуса Христа — анахронизм.

¹⁰⁷ С. Краус нашел в этом эпизоде отзвук Лк 2:46.

¹⁰⁸ В этом месте рукопись повреждена; чтение приблизительное.

¹⁰⁹ В Лейпцигской рукописи говорится, что Елена правила Израилем после смерти своего мужа, царя Йанная (Александра I Хасмонейя).

сам Б[ог], и это тот самый камень, на который Иаков возливал елей¹¹⁰. На этом камне были написаны буквы, составляющие произносимое Имя (šem ha-mephōraš), — а всякий, кто выучит их, сможет творить все, что пожелает. Но поскольку мудрецы опасались, что некоторые молодые израильтяне захотят выучить их, чтобы разрушить мир, то предприняли меры предосторожности. Сделанные из меди собаки сидели на цепях, привязанных к двум железным колоннам у жаровни¹¹¹, и каждый, кто входил вовнутрь и изучал эти буквы, только он выходил, собаки лаяли на него так, что он тут же забывал их. Иешу же, войдя, выучил буквы и [одновременно] записал их на пергаменте, потом разрезал себе тело на бедре и спрятал пергамент в рану, не испытывая при этом боли, потому что заговорил кожу в этом месте. Когда он выходил назад, собаки залаяли на него, и он забыл буквы, но когда пришел домой, он разрезал бедро, вынул свиток и [вновь] выучил буквы. Затем он пошел и собрал из молодых израильтян триста десять человек.

4. Он сказал им: смотрите, те, которые говорят обо мне, что я мамзер и сын скверны, — они желают власти для себя и хотят повелевать Израилем. Но вы слышали, что пророки пророчествовали о Мессии Его; я и есть тот Мессия. Обо мне пророчествовал Исаия, говоря: «вот, дева во чреве приимет и родит сына, и назовут его Эммануил» (Ис 7:14). И так же пророчествовал обо мне мой предок Давид: «Г[осподь] сказал мне: ты Сын Мой, ныне Я родил тебя» (Пс 2:7), что свидетельствует о том, что мать моя зачала [меня] без мужского семени, поэтому меня называли мамзером. И еще сказал он (Давид): «зачем мятутся народы, восстают цари против Помазанника (=Мессии) Его?» (2:1,2). Я и есть тот Мессия, а они восстают против меня, дети блудниц, и об этом тоже сказано в Писании: «ибо они дети блуда» (Ос 2:4). Юноши сказали ему: если ты воистину Мессия, то яви нам знамение. Он спросил их: какого вы требуете от меня знамения, чтобы я сделал для вас? Тогда к нему привели одного парализованного, который никогда не стоял на ногах; он произнес над ним буквы [произносимого Имени], и тот встал на ноги. В тот же час все преклонились перед ним и воскликнули: это Мессия! И дал им другое знамение: привели одного прокаженного, он

¹¹⁰ Быт 28:18–22; 31:45; 35:14.

¹¹¹ Жертвенника всесожжения?

произнес над ним буквы, и тот исцелился. Так он привлек к себе молодых людей, мятежных из сынов народа¹¹².

Когда мудрецы увидели, что многие уверовали в него, они взяли его и привели к царице Елене, в руках которой была тогда страна Израильская. И сказали ей: этот человек занимается колдовством и соблазняет мир. Иешу же отвечал так: издавна пророки пророчествовали обо мне: «и произойдет отрасль от корня Иессеева» (Ис 11:1), — и это я. О них же говорит Писание: «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс 1:1). Тогда она (царица) спросила их: есть ли в вашем Законе то, о чем он говорит? Они ответили: есть в нашем Законе, но это не относится к нему, ибо сказано: «но [пророка, который] дерзнет говорить Моим именем, такого пророка предайте смерти» (Вт 18:20), «истреби зло из среды себя» (Вт 19:19). Тот Мессия, на которого мы уповаем, явит другое знамение. О нем сказано: «и жезлом уст своих поразит землю» (Ис 11:4), — но этот мамзер не в силах дать такого знамения. Иешу сказал: госпожа, я и есть он¹¹³, ибо я оживляю мертвых. Тогда она велела своим людям, чтобы принесли одного мертвого; он произнес над ним буквы, и мертвый ожил. Увидев это, царица весьма изумилась и воскликнула: поистине, это великое знамение! От этого число приверженцев его увеличилось, и в Израиле произошел большой раскол.

5. Иешу ушел в Верхнюю Галилею. В это время мудрецы явились к царице и сказали ей: госпожа, он занимается колдовством и соблазняет людей. Тогда она послала всадников, чтобы привели его, ибо он соблазнял людей Верхней Галилеи, говоря им: я тот Сын Божий, о котором говорится в Законе. Всадники прибыли туда¹¹⁴, но люди Верхней Галилеи не выдали его (Иешу), и между ними вспикела борьба. Иешу обратился к ним: не сражайтесь, но доверьтесь могуществу Отца моего небесного.

Люди Галилеи вылепили птиц из глины, он произнес над ними буквы непроизносимого Имени, и птицы взлетели. В тот же час они протер-

¹¹² Дан 11:14. В дальнейшем мы переводим слово ha-pheriṣim (הַפְּרִיִּשִׁים) как «отщепенцы». По иронии случая так же назывались фарисеи («отделившиеся») — по каноническим Евангелиям, главные оппоненты Христа.

¹¹³ По Лейпцигской рукописи: «Иешу сказал: госпожа, я — Мессия».

¹¹⁴ В Лейпцигской рукописи говорится, что царица Елена послала Ананию и Азарю, чтобы они привели Иешу.

лись перед ним ниц. Он сказал им: принесите мне мельничный жернов! И они прикатали его (жернов) к морскому берегу, после чего он про-изнес буквы, бросил его на поверхность моря, сел на него как на судно и стал плавать по воде. Посланные же видели это и весьма дивились. А Иешу обратился к всадникам: идите к вашей госпоже и расскажите, что вы увидели! Тут поднялся ветер над водой и вынес его на сушу. Всадники вернулись к царице и рассказали обо всем виденном. И царица изумилась, весьма пораженная их рассказом, и собрав старейшин Израилевых, сказала им: вы говорили мне, что он чародей, но он¹¹⁵ с каждым днем творит все большие знамения! Они ответили ей: не бери, госпожа, в сердце его уловки обманчивые; прикажи посыльным, чтобы привели его, и тогда его позор станет очевиден. Тотчас же посыльные были посланы к тому сборищу и вернулись с ним к царице.

Тогда собрались старейшины Израилевы, выбрали одного человека по имени Иуда Искариот и велели ему войти в святилище и выучить буквы непроизносимого Имени, написанные на камне основания. Он так и сделал, написал непроизносимое Имя на маленьком пергаменте и вынес, спрятав в рану на бедре, не испытывая боли, как это сделал Иешу. Как только Иешу со своими приближенными прибыл к царице, она послала за мудрецами. Тут Иешу встал и сказал: обо мне гласит пророчество: «псы окружили меня» (Пс 21:17/22:16), но мне сказано: «не бойся их; ибо Я с тобою» (Иер 1:8). Как только мудрецы вошли, и Иуда Искариот с ними, они стали обличать его (Иешу) и наседать на него, и тогда он сказал, обращаясь к царице: на мне сбылись слова: «взойду на небо» (Ис 14:4), и еще: «когда примет меня» (Пс 48:16/49:15). С этими словами он поднял руки, как птица крылья, и взлетел, и народ удивлен-но воскликнул: как он может летать между небом и землей?!

Тогда старейшины Израилевы сказали Иуде Искариоту: также и ты произнеси буквы и взлети как он. Тотчас тот таким же образом взлетел в небо, и весь народ изумился такому чуду: он летает подобно орлам! Искариот [умно поступал¹¹⁶] летая в небе, но никто из них не мог пере-силить другого, дабы низринуть его [на землю] с помощью непроизно-симого Имени, ибо и тот, и другой одинаково владели непроизносимым Именем. Как только Иуда увидел это, он прибег к хитрости: помочился

¹¹⁵ В другой рукописи здесь вставлено: «но он Сын Бога живого...»

¹¹⁶ В рукописи неясное слово רבבש. Издатель предлагает читать: חכבש — «мудро, умно».

на Иешу, отчего тот был осквернен и упал на землю, а за ним и Иуда. И поэтому-то они (ноцримы, =христиане) горюют и плачут в ночь перед Рождеством¹¹⁷ из-за того, что совершил с ним Иуда.

Тотчас же его схватили и привели к царице Елене, говоря: вели его бить...¹¹⁸ Чтобы он сказал, чем ударили его. Они накрыли его с головой покрывалом и били палками из гранатового дерева. Но, поскольку [будучи осквернен,] он забыл произносимое Имя, то и не мог ответить, что было в их руках. Тогда он заявил посланным царицей: обо мне сказано: «скопище злых обступило меня» (Пс 21:17/22:16). И о них (мудрецах) говорится: «воды бурные» (Пс 123/124:5). И еще сказано о них: «лица свои сделали они крепче камня» (Иер 5:3). Когда до царицы дошли такие речи, она велела гнать отщепенцев и объявила мудрецам Израилевым: он в ваших руках!¹¹⁹

6. Взяв у царицы, они отвели его в синагогу в Тивериаде и привязали к столбам ковчега. И собрались все глупцы и соблазненные, верившие его словам и желавшие спасти его от рук старейшин, но не смогли этого сделать, и между ними вскипела большая борьба. Когда он (Иешу) увидел, что сила покинула его, он сказал: дайте мне немного воды. И подали ему уксус в медном сосуде. Он отпил и воскликнул громким голосом: обо мне пророчествовал Давид, говоря: «и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс 68:22/69:21). На его голову надели терновый венец. Отщепенцы, видя это, подняли сильный плач, и вскипела борьба между ними, брата с братом, отца с сыном, но мудрецы умилили отщепенцев. Тогда он сказал им: на мне сбылось пророчество: «я предал хребет мой бьющим» (Ис 50:6). Затем прочел из Писания: «но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки» (Ис 57:3), обо мне сказано: «ни во что ни ста-

¹¹⁷ В рукописи: ליל שלום, что в сопоставлении с другими списками можно понять как «ночь перед Рождеством». Однако этот христианский «плач» относится скорее к событиям Страстной недели.

¹¹⁸ В тексте повреждено несколько слов. Это место отчасти восстанавливается по Венской рукописи (V), гл. 9 (документ 9в).

¹¹⁹ Главы 3–5, а также заключительная часть 7-й главы настоящего сочинения подробно пересказал испанский христианский автор XIII в. Раймунд Мартин в своей работе «Меч веры» (Pugio Fidei), направленной против евреев. Пересказ Раймунда Мартина и извлечения из его труда стали известны в Европе; ими пользовался, в частности, Мартин Лютер, сделавший немецкий перевод: Vom Schem Hamphoras und vom Geschlecht Christi (изд. 1593).

вили его» (Ис 53:3), а также: «предан будет смерти Мессия, и не будет» (Дан 9:26).

Когда отщепенцы услышали это, они стали кидать камни в них (старейшин), и он был причиной великого ожесточения их. И так как старейшины устрашились, то отщепенцы взяли его, и, предводительствуемые им и триста десятью его учениками, убежали в город, называемый Антиохия¹²⁰, где он соблазнял [их] до Пасхи. В тот год Пасха пришлось на субботний день, и он со своими учениками пришел в Иерусалим на Пасху. Это было в пятницу, когда он въехал [в город] на осле и сказал своим ученикам: обо мне говорится: «ликуй от радости, дочь Сиона... [се Царь твой грядет к тебе]» (Зах 9:9). В тот же час все возрыдали и преклонились перед ним, и он вошел со своими триста десятью учениками в святилище (синагогу). Тогда один из них, по имени Гайса пришел к мудрецам и сказал им: хотите ли [взять] злодея? Они спросили: где он? Он (Гайса) ответил: сейчас он в святилище, которое называют домом учения (синагогой). Они сказали ему: покажи нам его! Тогда он сказал: мы, триста десятью его учеников, поклялись десятью заповедями, что мы не выдадим его; но если вы придете утром и дадите нам приветствия, тогда я приду и кому поклонюсь, тот и есть злодей. Так они и сделали. Когда ученики Иешу собрались со всех мест в праздник опресноков, чтобы молиться на горе Елеонской, тогда мудрецы вошли в дом учения, где находились те, которые пришли из Антиохии. Между ними был и злодей. Тогда вошел с ними в собрание и Гайса, и, подойдя к Иешу, поклонился ему и преклонил перед ним колена. Тогда мудрецы узнали его и, подойдя к нему, схватили злодея¹²¹.

7. Они спросили его¹²²: как тебя зовут? Он ответил: Маттай. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «когда приду и явлюсь перед лицо Божие». Они сказали: «когда он умрет и погибнет имя его». — И спросили другого [ученика]: как тебя зовут? Он ответил: Наккай. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «тот, у кого руки непо-

¹²⁰ Здесь Тольдот Иешу, несомненно, отражает новозаветное предание о создании церкви в Антиохии Сирийской.

¹²¹ В Лейпцигской рукописи этот эпизод максимально сближен с евангельской традицией. Иешу выдает мудрецам один из его учеников — Иуда, причем опознавательным знаком служит поцелуй.

¹²² Одного из учеников Иешу. Следующий далее эпизод заимствован из ВТ Шаббат, 43а (документ 2г). Некоторые библейские цитаты здесь приведены другие.

винны и сердце чисто» (Пс 23/24:4). Они сказали: «не останется он без наказания» (Исх 24:7). — И спросили другого: как тебя зовут? Он ответил: Буни. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой». Они сказали: «вот, Я убью сына твоего, первенца твоего». — И спросили другого: как тебя зовут? Он ответил: Нецер. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «и ветвь произрастет от корня его». Они сказали: «ты повержен вне гробницы своей как презренная ветвь». И еще за то, что ты присвоил чужое имя¹²³.

Тотчас же схватили его, и все триста десять учеников не могли его спасти. Увидев, что он близок к смерти, он проговорил: о мне пророчествовал Давид, говоря: «за Тебя умерщвляют нас всякий день» (Пс 43:23/44:22). А о вас сказал Исаия: «ваши руки полны крови» (1:15). И о вас говорил пророк Всесв[ятого]: «и пророков Твоих убили мечом» (3 Цар 19:10). Отщепенцы же стонали из-за того, что не могли вызволить [Иешу]. Ибо тогда же повели его [на казнь].

Это было в пятницу, в день перед субботой, когда надлежало быть Пасхе. То дерево, на котором его повесили, обломилось, потому что он заговорил его произносимым Именем¹²⁴. Глупцы, видя, что все деревья ломаются под ним, думали, что это происходит из-за его великой праведности. Тогда повели его к капустному стволу, ибо он знал, что по израильскому обычаю его должны повесить на дереве, и когда еще владел произносимым Именем, то заговорил все деревья, чтобы они не принимали его. Но капуста — это не дерево, а трава, и над ней произносимое Имя не звучало. В Иерусалиме до сегодняшнего дня капуста достигает более ста футов [в высоту]. Таким образом его повесили в час Минхи¹²⁵, но в тот же день сняли с дерева (?), ибо написано: «тело его не должно ночевать на дереве» (Вт 21:23). И погребли его... А в первый день недели отщепенцы народа пришли к гробнице оплакивать его¹²⁶.

8. Проходил мимо них один молодой израильтянин. И обратился к ним по-арамейски: о ком горюете, глупцы, у гробницы? дайте посмотр-

¹²³ Намек на прозвище Иешу: ха-Ноцри.

¹²⁴ Заговорил, когда еще владел произносимым Именем. См. далее, а также соответствующие места в Йеменской и Венской рукописях.

¹²⁵ Молитва, которая совершается около трех часов пополудни. Это указание на точное время казни напоминает описание казни рабби Акивы в ВТ Берахот, 61b. Последний был казнен в час, когда читается молитва «Шема».

¹²⁶ С. Краус нашел здесь явное влияние Мф 28:1 и пар.

реть! Глупцы ответили ему, сокрушаясь, кого он увидит в гробнице, но [когда открыли ее,] никого там не нашли. Тотчас же направились эти отщепенцы к царице Елене и сказали ей: тот, которого погубили, был Мессией; множество чудес он совершил при жизни, и теперь, после своей смерти, будучи похоронен, исчез из гробницы и взшел на небо, как он и говорил: «когда примет меня» (Пс 48:16/49:15). Так пророчествовал он о себе. Тогда она послала за мудрецами и спросила их: что вы сделали с ним? Они отвечали ей: мы умертвили его, потому что он был осужден. Она спросила: после того, как его умертвили, что вы сделали с ним? Они отвечали: мы его похоронили. Тогда отправились к гробнице и не нашли его там. Она спросила их: в этой гробнице вы похоронили его; итак, где же он? Тут испугались мудрецы и не могли ничего ответить ей, потому что не знали, что накануне некто взял его (Иешу) из гробницы и перенес в свой сад, и остановил воду, которая текла в его саду; потом выкопал могилу в песке (=на отмели) и положил его (Иешу) туда, и вновь пустил воду, и затопил могилу¹²⁷. И царица сказала: если вы не предъявите мне Иешу, я не оставлю ни одного из вас уцелевшим или убежавшим¹²⁸. Они воскликнули: назначь нам время и срок! После того, как она назначила им время¹²⁹, все израильтяне погрузились в плач и молитву, и непрестанно постились, а отщепенцы нашли повод, чтобы обвинить их: вы погубили Мессию Б[ожьего]! И весь Израиль пришел в великий страх; и мудрецы, и вся страна Израильская, рыдая, переходила с места на место вследствие большого страха.

И вот один старец р. Танхума, направился за город, не переставая плакать. Когда его увидел владелец сада, он спросил его: отчего ты плачешь? Он сказал: так и так, из-за того злодея, которого не нашли, и остается уже мало времени, отпущенного царицей, и мы все пребываем в страхе и непрестанно постимся. Как только он услышал, что весь Израиль впал в скорбь, и что злодеи говорят, будто бы он взшел на небо, владелец сада... [сказал:] сегодня наступит радость и веселье

¹²⁷ В Лейпцигской рукописи разъясняется, что тело Иешу похитил садовник Иуда и, чтобы ученики не смогли его найти, спрятал тело в яме, устроенной на дне бурного потока. По другим версиям, тело Иешу было использовано садовником в качестве запруды, чтобы остановить текущую в канале воду. См.: Krauss S. Jesus of Nazareth in Jewish Legend // The Jewish Encyclopedia. New York; London, 1906. Т. 7. Р. 172.

¹²⁸ Нав 8:22; Иер 42:17.

¹²⁹ По Лейпцигской рукописи: три дня.

в Израиле, ибо я похитил его (тело Иешу), чтобы отщепенцы не украли его и не причинили какой-либо ущерб [израильтянам]. Тотчас же отправился он (р. Танхума) в Иерусалим с радостной вестью, и тогда все израильтяне пришли к владельцу сада, связали его (тело Иешу) за ноги веревкой и поволокли по улицам Иерусалима, пока не доставили к царице. И сказали ей: вот тот, кто собирался взойти на небо! И они удалились от нее в радости, а она насмеялась над отщепенцами и восславила мудрецов.

9. Его ученики убежали и рассеялись по царствам: трое из них удалились на гору Арарат, трое [ушли] в Армению, трое в Рим, а другие в иные местности, и соблазняли народы. Однако повсюду, где бы они не появлялись, Б[ог] вершил над ними Свой суд, и все они были истреблены. Но они [успели] соблазнить многих мятежных из нашего народа, после чего разгорелась распря между ними и израильтянами... [приводившая к] беспорядку в молитвах и ущербу в делах. Повсюду, где отщепенцы встречали израильтян, они говорили израильтянам: вы погубили Мессию Божьего! Израильтяне же отвечали им: вы сыны погибели, потому что вы веруете в лжепророка. При всем этом они не выходили из сообщества Израилева, но возбуждали ссоры и распри в нем, так что из-за них в Израиле не было никакого спокойствия. Когда мудрецы Израилевы увидели это, они сказали: прошло много лет с тех пор, как тот злодей был убит, но до сих пор мы не имеем спокойствия от этих заблудших, и все это постигло нас из-за многих наших прегрешений, ибо сказано: «они раздражили Меня не богом» (Вт 32:21), и это ноцримы, которые не являются¹³⁰; «народом бессмысленным огорчу их» (там же), и это исмаилиты¹³¹. Мудрецы сказали: как долго еще отщепенцы будут не чтить субботу, осквернять праздники и чинить убийства? Нам нужно найти такого мудреца, который смог бы вывести заблудших из сообщества Израилева, ибо прошло уже тридцать лет, как мы увещеваем их, но они так и не возвратились к Б[огу], ибо взяли себе в голову, что Иешу был Мессией. Да пойдут они в погибель, мы же обретем спокойствие.

¹³⁰ То есть веруют в не-бога (прим. С. Крауса).

¹³¹ То есть мусульмане. Указание на мусульман свидетельствует о том, что эта часть Тольдот Иешу появилась не ранее VII в.

10. И мудрецы остановили свой выбор на человеке по имени Элияху, который был весьма мудр¹³², и сказали ему: мы договорились, что будем молиться за тебя, чтобы ты был принят на том свете как добрый израильтянин. Иди, восстанови спокойствие в Израиле и выведи от нас отщепенцев, да пойдут они в погибель! Элияху пошел по всем местам (вар.: синедрионам) от Тивериады до Антиохии, взывая ко всей стране Израильской: кто верует в Иешу, явитесь ко мне!

[И когда они явились,] он сказал им: я — апостол Иешу, который послал меня к вам, и я покажу вам чудо, как это делал Иешу. Они привели ему прокаженного, он возложил на него руку, и тот стал чист. Потом привели парализованного, он произнес над ним неприносимое Имя, возложил на него руку, и тот встал здоровым. И тотчас же все простерлись перед ним ниц и воскликнули: воистину, ты апостол Иешу, ибо показал нам такое же чудо, как он! Он сказал им: Иешу шлет вам привет и говорит вам: я восседаю по правую руку от Отца моего небесного, который отомстит [за меня] иудеям, как говорил Давид: «сказал Г[осподь] Господу моему: седи одесную Меня, [доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих]» (Пс 109/110:1). Тотчас же они все возрыдали и добавили к прежней своей глупости новую.

Элияху сказал им: Иешу передает вам: кто хочет быть со мною на том свете, тот да извергнет себя из сообщества Израилева и отвернется от него, ибо Отец мой небесный уже отвернулся от него и отвергает служение его, как Он сказал через Исаию: «новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» (1:14). Еще Иешу передает вам: кто хочет быть со мною, тот может осквернять субботу, поскольку ее ненавидит Б[ог], но должен соблюдать воскресенье, в которое Всес[вятый] дал свет миру. И Пасха, которую справляют израильтяне, да будет у вас праздником Воскресения, так как он (Иешу) восстал из могилы. А праздник Кущей да будет у вас праздником Вознесения (=Пятидесятницей), так как он (Иешу) вознесся в небо. А Новый год да будет у вас [праздником] Обретения Креста. А День искупления — праздником Крещения. А Ханука — календами¹³³. Обрезание — ничто; кто хочет обрезываться, тот пусть обрезывается¹³⁴, а кто не хочет обрезываться, тот пусть не

¹³² По другим спискам: «был сведущ в Писании и весьма уважаем».

¹³³ То есть Рождеством Христовым.

¹³⁴ Ср.: 1 Кор 7:18–19; Гал 6:15; Кол 3:11.

обрезывается. Далее, из того, что создал Всесв[ятый], от маленького комара до большого слона, проливайте их кровь на землю и ешьте это, ибо сказано: «как зелень травную даю вам все» (Быт 9:3). Если иудей просит вас пройти с ним одну милю, то вы идите с ним две мили; если иудей ударит вас по левой щеке, то вы подставляйте ему правую; если злословит вас иудей, вы терпите и не отвечаете ему, как терпел Иешу, показывая смирение, и вам заповедал терпеть все, что сделают с вами; однако в день Суда они (=обидчики) будут наказаны Иешу; поэтому возложите надежду на свое смирение, ибо сказано: «взыщите Г[оспода], все смиренные земли» (Соф 2:3).

Таким образом он отделил их от Израиля. Однако Элияху попустил им эти учреждения недобрые¹³⁵, стремясь к общему благу Израиля. А ноцирмы называют его Павлом (Pāulūs) за то, что он ввел эти учреждения и постановления, которые отделили заблудших от сообщества Израилева и тем самым прекратили распрю¹³⁶.

11. Через некоторое время возникло царство Персидское, и ходил там один гой¹³⁷, насмехаясь над ними (=ноцирмами)... так же как эти минеи насмехались над мудрецами. Он говорил им: Павел ошибся в своих Посланиях, когда сказал: не обрезывайтесь, ибо Иешу не обрезывался. А Иешу говорил: я пришел не нарушить Закон Моисеев ни на иоту, но исполнить каждое его слово¹³⁸. Павел сотворил с вами нечестие, когда говорил, чтобы вы не обрезывались. Но я, Несторис (Nestōris), говорю вам, чтобы вы обрезывались, ибо и Иешу был обрезан. И еще сказал Несторис: еретик! ибо он (Павел) учил, что Иешу был рожден Богом; но он был рожден женщиной, как и все, и только Святой Дух покоился на нем как на пророках. Несторис спорил с ноцирмами, убеждая их жен и говоря им: я постановляю, чтобы никакой ноцирим

---

¹³⁵ Ср.: Иез 20:25: «и попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы».

¹³⁶ В Лейпцигской рукописи вместо Элияху-Элиакима фигурирует мудрый израильтянин по имени Симеон Кифа, о котором рассказывается, что, будучи послан синедрионом, он явился к ноцирмам и, сотворив с помощью непроницаемого Имени несколько чудес, убедил их, что он апостол Иешу; от имени Иешу он проповедал им новое учение и заменил прежние праздники новыми; наконец, он стал известен как Савл, Павел или Рав Павел.

¹³⁷ То есть не-еврей.

¹³⁸ Мф 5:17–18.

не имел двух жен. Вскоре Несторис стал им ненавистен, ибо он сеял раздоры между ними, и никакой ноцрим не молился из-за отвращения к Несторису, а приверженцы Несториса питали отвращение к ноцримам.

Потом Несторис направился в Вавилонию, в местечко, называемое Хацаца, и все люди (=мужчины) разбежались пред ним, ибо Несторис был деспотичным от природы человеком. Навстречу ему вышли женщины и спросили его: что привело тебя к нам? Он сказал им: я хочу откусать с вами жертвенного хлеба и вина¹³⁹. А было в обычае у женщин Хацацы, что они носили с собою большие ключи. И вот когда принесли жертву, то она упала на землю. И когда он наклонился к земле, [чтобы поднять жертву,] женщины стали бросать в него ключи, которые держали в руках, и убили его, так что он умер, после чего в их среде долгое время продолжались раздоры¹⁴⁰.

12. Главою синедриона тогда был Симеон Кифа. Почему он назывался Кифой? Потому что он встал на тот камень, о котором пророчествовал Иезекииль на реке Ховаре (10:1), и став на тот камень, Симеон слышал небесный голос (Bath-Kōl)¹⁴¹. Когда ноцримы узнали, что Симеон Кифа относится к числу тех, которые слышат небесный голос, они сочли его величайшим мудрецом. И так как они завидовали израильтянам, что такой великий муж в Израиле... Бог вложил Симеону Кифе в голову идти в Иерусалим... на праздник Кущей. И там же собрались все пресвитеры (=епископы) и великий старейшина ноцримов, и они пришли к Симеону Кифе на Елеонскую гору в день Гашана-рабба¹⁴², ибо почитали его за мудрость. И они все договорились, что поскольку в Израиле нет подобного ему... то нужно обратить его в веру ноцримов. И они принуждали его, говоря: если ты не примешь нашу веру, мы убьем тебя и не оставим в Израиле никого, кто мог бы ходить в святилище. Когда

¹³⁹ Т. е. причаститься с вами.

¹⁴⁰ Несторий, епископ Константинопольский в 428–431 г., родоначальник Несторианской Церкви, после своего низложения был сослан в Египет, в Большой Оазис, где и скончался в 451 г., по сообщению Евагрия Схоластика, «ударившись о землю» (Церковная история, I 7); возможно, убит.

¹⁴¹ Термин **בַּת כּוֹל** (букв. «дочь голоса») понимался в смысле эха, отзвука божественного голоса. Он появился в раввинской литературе, когда возникла потребность в какой-то замене бывшему в ветхозаветное время непосредственному общению с Богом. О Симеоне Кифе см. далее, прим. 178.

¹⁴² Седьмой день праздника Кущей (Суккот).

израильтяне узнали об этом, они взмолились к нему: уступи им, прояви свою мудрость, а вина и прегрешение твои да падут [на нас].

После этого, увидев, какая жестокая участь грозит Израилю, он обратился к ноцрима и сказал им: при одном условии я приму вашу веру, — если вы не погубите ни одного иудея, если вы не нападете на них и позволите им ходить в святилище. Старейшина ноцримов, выслушав его слова, принял это условие. И он договорился с ними, что они построят ему высокую башню, в которую он заключит себя, и что он не будет вкушать ничего мясного, но только хлеб и воду, и что он будет спускать им [из башни] корзину, в которую они будут класть хлеб и воду. Так он и оставался в башне до самой смерти¹⁴³.

Но он не смешивался и не осквернялся с ними, чтобы не прогневить Б[ога]. Для этого он уверил ноцримов, говоря им, что не будет вкушать ничего мясного или что-то еще, а только лишь хлеб и воду, как бы из-за скорби по Иешу. И они построили ему башню, и он жил в ней, не оскверняясь их пищей и не молясь кресту.

В этой башне он сочинял Керубот, Йоцрот и Зультот¹⁴⁴ под именем Элиезера бен Калира¹⁴⁵. Собрав к себе старейшин Израилевых, он передал их попечению все, что он сочинил, и наказал, чтобы они разучили это и молились сообразно с этим, и помянули бы его добром. Они же послали их (песнопения) в Вавилон, к р. Натану, главе изгнания¹⁴⁶, а тот показал их руководителям училищ и синедриону, и те сказали, что они хороши, и предписали всем израильтянам разучить их и молиться сообразно с ними. И всякий, кто хотел упомянуть в песнопении имя р. Симеона, упоминал его, — да продлится память о нем до жизни будущего века! Ибо Г[осподь] в своем милосердии... и наилучший защитник. «Благословен Г[осподь] всякий день. Бог возлагает на нас бремя, но Он же и спасает нас. Селах!» (Пс 67:20/68:19).

¹⁴³ Т. н. «Башня Симеона» или «Часовня Симеона» (Turris Simeonis, Closter des St. Simeon) помещается на старых европейских картах Иерусалима (в частности, голландца F. Quaresmius'a, 1639 г.; австрийца De Pierre, 1728 г.) к западу или к юго-западу от Старого города.

¹⁴⁴ Разновидности синагогальных песнопений.

¹⁴⁵ Известный синагогальный поэт VIII—IX вв.

¹⁴⁶ Вавилонская диаспора возглавлялась династией т. н. «глав изгнания», или эксилархов. Здесь имеется в виду 22-й эксиларх Натан, правивший на рубеже II—III вв. (BT Йома, 78а).

9в. Венская рукопись (V)

{Повесть о нем и о его сыне}.

1. [Это случилось во времена] Второго Храма, в дни Тиверия Кесаря и во дни Ирода Второго¹⁴⁷. Тогда царство Израильское постигли большие бедствия, как о том говорится в «Иосиппоне»¹⁴⁸. В то время жил один человек, происходивший из дома Давида, по имени Иосиф Пандира, и была у него жена по имени Мириам. Этот человек отличался богобоязненностью и учился у р. Симеона бен Шетаха. Но сосед упомянутого Иосифа был распутником и нечестивцем и назывался Иоханан Злодей. Мириам, однако, была красивой женщиной, так что Иоханан Злодей положил на ее глаз и искал случая, чтобы переспать с нею. Таким образом, целомудренность была для него ничто, но она этого не замечала. И вот однажды, в месяце Нисан, накануне праздника Пасхи, в субботнюю ночь упомянутый Иосиф направился в училище. И что сделал тот злодей? Он все время караулил у дверей дома; и как только Иосиф ушел, злодей проник в дом и нашел Мириам, лежавшую отдельно от супруга, так как у нее были месячные. Но злодей сделал, что хотел, и переспал с нею. Но она закричала, думая, что это ее супруг, и проговорила: господин, господин, ты знаешь, что у меня месячные и я нечиста; поэтому оставь меня, не твори нечестия и не гневи Г[оспода]. Короче, злодей тот переспал с нею, и от этого она забеременела. Он было удалился прочь, но потом вернулся, желая повторить грех. Мириам сказала ему: неужели ты не стыдишься Б[ога] и святости Его? Тебе недостаточно, что ты один раз вошел ко мне, еслиходишь еще раз? Бедняжка, она думала, что говорит со своим супругом Иосифом. Когда злодей, наконец, ушел, женщина, огорченная произошедшим, рыдала и била себя по лицу.

На рассвете Иосиф вернулся домой и нашел свою жену плачущей, сетующей и бьющей себя по лицу. И спросил ее супруг: что случилось с тобой и кто причинил тебе зло? Она отвечала ему: горе нам, горе матери, которая тебя родила, горе тебе за тот грех, который ты совершил! Ты знал, что у меня месячные, но все же дважды входил ко мне этой ночью, не страшись Б[ога], как какой-нибудь простолюдин или нечестивец. Каким ты предстанешь в Судный день, если ты поступил так, как никогда не делал, вопреки своему же обычаю? Какое безумие постигло

¹⁴⁷ Разумеется тетрарх Ирод Антипа (Лк 3:1).

¹⁴⁸ См. раздел II, документ 6.

тебя сегодня ночью, что ты дважды входил ко мне? Ее супруг Иосиф ответил ей, говоря: ты что, ополоумела? я не то что дважды, и один раз не входил к тебе; верно, тебе привиделось во сне и ты вообразила, что я был у тебя; замолчи же и не говори мне о таких вещах!

Однако потом, поразмыслив над этим делом, Иосиф заподозрил, что здесь замешан их сосед. Он очень опечалился и не знал, что делать. Но, поскольку это дело запало ему в голову, он в тот же день пришел к своему учителю р. Симеону бен Шетаху и рассказал ему обо всем, что узнал от своей жены, и добавил, что подозревает в этом деле злодея Иоханана. Учитель р. Симеон сказал ему: сын мой, я думаю, тебе нужен свидетель, и когда тот злодей еще раз войдет к твоей жене, пусть свидетель запишет тебе все, что он увидит в тот день. Иосиф так и сделал. Но сатана удержал злодея, и он больше не появлялся. Тогда Иосиф размыслил: если я останусь здесь, то подвергнусь хуле и позору, ибо она может забеременеть и это станет известно, а ведь пока она жила со мной, она была бесплодна и не рожала долгое время. Тогда на меня падут насмешки и позор; по мне лучше смерть, нежели претерпеть все это. Что же сделал Иосиф? Как-то раз он обсудил со своим учителем все, что лежало у него на сердце, и сказал: я хочу уйти в Вавилон и остаться там навсегда. Учитель сказал ему: сын мой, иди с миром. И Иосиф ушел в Вавилон.

2. Через некоторое время в городе прошел слух, что Мириам, жена Иосифа, забеременела, и когда миновал положенный срок, она родила сына, которого назвали Иошуа' в честь его дяди, брата его матери; и на восьмой день обрезали его. И Мириам думала, что это сын ее мужа Иосифа, доколе Иоханан Злодей не объявил на весь мир: этот ребенок мой сын, и он зачат мной и Мириам вне брака, когда у нее были месячные. И весь народ заговорил о том, о чем она еще не ведала.

Когда мальчик подрос, она отправила его в школу изучать Закон. И был этот мамзер очень умен, ибо он за день изучал то, что другой не изучит и за целый год. Поэтому говорят наши р[аввины], — да будет благословенна память о них, — мамзер очень умен, во-первых, потому что он мамзер, а во-вторых — сын скверны.

Но Иосиф, супруг Мириам, который ушел в Вавилон, через два месяца прибыл в Иерусалим. Никогда он не спрашивал о нем (об Иошуа'), и никто не говорил ему о случившемся. И он оставался там все время, и

учил с такой мудростью, какой еще не бывало среди учителей и мудрецов Израилевых.

3. Когда миновало тридцать лет, как-то раз р. Симеон бен Шетах шел по улице, и два мудреца с ним. А было в обычае у законоведов, что если ученики проходили мимо них, то кланялись им и укрывали свои лица из почтения перед ними. И вот мамзер Иошуа' прошел мимо р. Симеона и сопровождавших его мудрецов с высоко поднятой головой и не поклонился им как какой-нибудь богохульник или нечестивец, и направился он в большое училище в Тивериаде. Когда мамзер прошел мимо, один из мудрецов заметил: это мамзер. Другой добавил: мамзер и сын скверны. Мамзер пошел своей дорогой, и как случилось в этот день, так же он поступал изо дня в день, пока все мудрецы не стали говорить про него, что он мамзер.

Пришел его учитель в училище, чтобы читать своим ученикам трактат Незикин, и этот мамзер также явился в училище и начал учить юношей Галахе. Тогда встал один из них и сказал ему: ты не можешь учить, ибо всякий, кто в присутствии своего учителя преподает Галаху, подлежит смерти! И ты взялся обучать Галахе в присутствии своего учителя как мамзер и сын скверны! И, отвечая, этот злодей бесстыдно заявил: это вы злодеи и сыновья блудниц; ибо поистине, вы смотрите в книгу, но не понимаете, что правое, а что левое, кто учитель, а кто ученик, что добро, а что зло, кто благороден, а кто из черни. Если вы знаете, ответьте мне: кто мудрее, Моисей или Иофор? Если вы скажете, что Моисей, то это ошибочное утверждение, ибо Моисей перенимал обычаи у Иофора и слушал его указания; поэтому говорю вам, что Иофор превзошел в мудрости Моисея, того Моисея, о котором вы говорите, как о великом пророке, ибо сказано в Писании: «он верен во всем дому Моем» (Чис 12:7), «и не было более у Израиля пророка такого, как Моисей» (Вт 34:10), «устаи к устам говорю Я с ним» (Чис 12:8). Когда мудрецы услышали, что говорит этот мамзер, они собрали всех учителей и рассказали им об отступничестве и изменничестве этого мамзера, и договорились между собой: мы должны исследовать, кто его отец и кто мать, из какого он рода, и кто его учитель, чтобы стало ясно все его дело.

4. Это дело стало известно народу, и некоторые говорили: мы слышали о его матери, что она, будучи замужем, родила от злодея и раз-

вратника Иоханана, и что ее муж из-за позора убежал и скрылся, и мы ничего не знаем о нем. После этого все мудрецы пошли к его матери, и она вышла к ним. Они спросили ее: кто ты и чья ты дочь? Она отвечала: я происхожу из рода царя Давида. Они спросили: как тебя зовут? Она ответила: мое имя Мириам. Кто твой супруг? Она сказала: Иосиф бен Пандира. Где он? Она отвечала: тридцать лет назад он ушел от меня, и я ничего о нем не знаю. Они спросили: чей сын твой ребенок? Она сказала: его сын, так как я забеременела за три месяца до того, как он ушел, и я его больше не видела. Мудрецы сказали ей: но об этом ребенке говорят, что он мамзер и сын скверны!

Тут вспомнил р. Симеон бен Шетах и сказал: слушайте, братья, что я хочу открыть вам об этом деле. И он сказал: она говорит правду; тридцать лет тому назад ее супруг Иосиф приходил ко мне, — он учил у меня Галаху, — и он рассказал мне, что провел ночь в училище, а его соседом был развратник Иоханан; и как только Иосиф ушел из дома в училище, тотчас же этот Иоханан проник к его жене и переспал с нею один раз или дважды, хотя она была нечиста. Она, однако, не поняла, что это был Иоханан, но подумала, что это ее супруг Иосиф. Когда наутро Иосиф вернулся из училища, он нашел свою жену плачущей, сетующей и бьющей себя по лицу. И она сказала ему: горе мне и горе тебе! Супруг спросил ее: Мириам, почему ты плачешь и отчего огорчено твое сердце? Она, отвечая, сказала: как же мне не плакать и не горевать и не бить себя по лицу после того, как ты этой ночью дважды совершил насилие надо мною, хотя я была нечиста?! Когда упомянутый Иосиф поразмыслил над этим делом, он заподозрил, что это сотворил злодей Иоханан, который положил на нее глаз, поскольку она была красива и привлекательна. Теперь я понимаю, почему Иосиф захотел уйти в Вавилон; верно, он стремился избежать позора и поношения; так он и сделал, ушел и больше не возвращался.

Тогда Мириам сказала: раввуни, так было дело, так оно и произошло, но я до сих пор пребывала в неведении относительно этого; Г[осподь] ведает истину, ибо Он видит мое дело и судит меня по праву; ведь даже в мыслях мне не приходило на ум совершить подобное прегрешение; и я до сих пор полагала, что я невиновна, но теперь вижу, что я осквернена, муж мой бросил меня, а мой сын — мамзер, горе мне! И сказал р. Симеон этой несчастной: свидетельствую, что ты невиновна! Тогда схватили они развратника Иоханана и приговорили его к смерти, и он

сознался перед судом в том, что он совершил. Поэтому говорят наши учителя, — да будет благословенна память о них! — что собственное признание на суде весит столько же, сколько показания ста свидетелей. И постановили также мудрецы, что мамзера Иошуа' следует убить за то, что он в присутствии своего учителя преподавал Галаху и учил против Неба (Бога). Тогда отлучили его от Израиля и постановили впредь именовать его не Иошуа', а Иешу, что значит «да изгладится имя его и память о нем»; и действительно, с тех пор его называли только этим именем.

5. Когда он услышал об этом деле и узнал, что он на самом деле мамзер и сын скверны, что у его матери был любовник и что мудрецы приговорили его к смерти, он пришел в страх и поспешил уйти из Тивериады в Иерусалим; но Мириам осталась дома. Потом послали в Вавилон, чтобы ее муж подтвердил верность этого дела, и он подтвердил, когда после появился в Вавилоне.

В это время страной правила царица Елена, жена Константина¹⁴⁹. Что же тот мамзер? Он проник в святилище, где находился камень основания, потому что эту основу заложил сам Б[ог]; и это был тот камень, на котором Иаков, — м[ир] е[му]! — приносил жертвы, и на котором буквами было написано непроизносимое Имя; всякий, кто овладеет этой тайной, может творить все, что пожелает. И мамзер захотел овладеть тайной. Мудрецы Израилевы, однако, очень боялись, что молодые израильяне захотят изучить буквы, — чтобы творить непотребные дела; поэтому приняли благоразумные меры [предосторожности]. Два медных льва сидели у двух железных колонн перед входом в святилище; и тот, кто входил изучать буквы, — при выходе они рычали на него так, что он их тут же забывал, а если он записывал их на пергаменте, они не выпускали его наружу. И что сделал этот мамзер? Он произнес буквы над своим бедром, затем разрезал его, не испытывая боли, положил исписанный пергамент в бедро, затем снова произнес буквы, и кожа на его бедре затянулась. Когда он выходил, львы зарычали на него, и он забыл то, что выучил; однако пергамент оставался на месте, и [когда

---

¹⁴⁹ Ревностная христианка Елена (ум. 328), напомним, была не женой, а матерью императора Константина I Великого. В данной рукописи наиболее четко проводится мысль, что это была иноземная правительница, не еврейка.

он пришел к себе], то вновь разрезал бедро, вынул пергамент и изучил буквы в спокойной обстановке. Он был единственным, кто так поступил, и таким образом приобрел способность творить все, что пожелает.

6. Когда он почувствовал, что он обладает силой, он пошел и собрал триста десять богатых и разумных юношей из знати Израиля и проповедовал им, говоря: поистине, вы не знаете, что значит сказанное в Писании: «весь Израиль имеет удел в будущем мире»¹⁵⁰. Слово «Израиль» означает, что один человек увидит в себе Б[ога], и это я. Мое имя «Иешу» происходит от слова «жить»¹⁵¹, и ваше число — триста десять — также означает слово «жить», и я говорю вам, что мои возлюбленные будут жить и унаследуют этот удел, если уверуют в меня и последуют за мной. Так знайте же и веруйте, что я есть Сын Бож[ий]. Я знаю, что мудрецы Израилевы собрались, приговорили меня к смерти и объявили, что я мамзер и сын скверны, но я не обращаю внимания на их слова, ибо должно знать, что я пришел в мир, будучи послан Отцом небесным, и все, что пророки предвещали о Мессии, сбылось на мне. Доказательством этому служит то, что Исаия сказал обо мне и моей матери: «вот, Дева во чреве приимет и родит Сына, и назовут его Эммануил» (7:14); моя мать зачала от Г[оспода], Который создал меня в ее теле, и она родила меня. Не удивительно ли, что, прежде чем я пришел в мир, обо мне и моей матери пророчествовал пророк Исаия? И он сказал: «кликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя... И прибегнут к Г[осподу] многие народы в тот день, и будут Моим народом» (Зах 2:10–11/14–15). Вы найдете и другое доказательство того, что я происхожу от Б[ога] и рожден Им, в Книге псалмов, где мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — вдохновенный свыше, говорит: «возвещу определение: Г[осподь] сказал мне: ты Сын Мой; Я ныне родил тебя» (2:7). Доказательством же того, что Б[ог] зачал меня без полового сношения, но посредством Духа вошел в лоно моей матери, служат слова: «вот, Я приду и поселюсь посреди тебя». И поскольку моя мать зачала меня от Святого Духа, сыны Израилевы называли меня мамзером. Но вы видели и знаете, что моя мать была обручена с Иосифом, кото-

¹⁵⁰ Это сказано не в Библии, а в Талмуде. См.: Мишна. Сангедрин, 10.1.

¹⁵¹ Произвольное сближение имени יֵשׁוּ (Иешу) со словом חַי («жить») и числовым значением букв этого слова.

рый был великим мудрецом, познавшим замысел Всевышнего; и когда он узнал тридцать лет назад, что она зачала сына, то ушел в Вавилон, но вовсе не из-за страха. Мудрецы, собиравшись, неверно судили обо мне, что для меня не удивительно, ибо им должно было собраться, как пророчествовал мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — говоря: «зачем мнутся народы, и племена замышляют тщетное?», «расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их», а также: «и князья совещаются вместе против Г[оспода] и Мессии Его» (Пс 2:1–3). В этом псалме Давид предсказал обо мне все от начала до конца, начиная от слов «зачем мнутся народы и племена замышляют тщетное?», и далее: «Я помазал царя Моего над Сионом, святою горою Моею» (2:6); но «восстают цари земные, и князья совещаются вместе против Г[оспода] и Мессии Его». Здесь говорится, что я буду помазан и обо мне замышлят злое, но всех, кто замышляют против меня, постигнет немилость [Божия], и над ними исполнится то, что сказал мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — «ты поразишь их железом железным; сокрушишь их как сосуд горшечника» (2:9). Они говорят обо мне, что я мамзер¹⁵², но я рожден Бог[ом]; они называют меня сыном скверны, но я сын Всесвя[того]. Моя мать не знала мужчины в этом мире, но зачала от самого Г[оспода], поэтому ее зовут Мириам, — читайте не «Мириам», но «Марийа». И это они мамзеры, как сказал пророк о них: «ибо они дети блуда» (Ос 2:4). Если вы ныне последуете за мной и будете соблюдать мои заповеди, то войдете вместе со мной в рай и получите мой удел.

Юноши сказали ему: если ты таков, как ты говоришь, сотвори знамение или чудо! Мамзер спросил их: какое чудо вам сотворить? Они сказали ему: сделай так, чтобы встал парализованный, который никогда не стоял на ногах. Они пошли и принесли ему одного парализованного; он произнес над ним непроносимое Имя, возложил на него руку, и тот стал ходить. Когда юноши увидели это знамение, они протерлись перед ним ниц и уверовали в него.

7. Когда сыны Израилевы увидели, что некоторые еретики из народа уверовали в него, они составили совещание и положили схватить его. И, схватив его, привели к царице Елене, жене Константина, в чьи руки тогда перешла власть после Навуходоносора, царя Вавилонского, за

¹⁵² В рукописи: «сын мамзера». Вероятно, это описка.

70 лет до разрушения Храма. И обратились они к царице Елене: владычица царица, этот человек, называемый Иешу, есть мамзер и великий чародей, благодаря чему он совращает мир и соблазняет Израиль, говоря, что он Мессия. За это он заслуживает смерти. Поэтому мы схватили его и привели к тебе, чтобы ты судила по справедливости и вынесла суровый приговор этому сыну погибели. Тут Иешу раскрыл уста и сказал: владычица царица, эти люди преступники и о них сказал мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — «доколе нечестивые торжествовать будут?» (Пс 93/94:3) И еще сказал он: «кто восстанет за меня против злодеев; кто станет за меня против делающих беззаконие?» (Пс 93/94:16). Ты должна знать, что их речь лжива и обманчива, и они только ищут силы, чтобы погубить мир. Если бы они имели надо мною силу, как я имею над ними, то они бы растерзали меня сейчас же. Ты должна знать, госпожа, что я Сын Бож[ий], а не чародей, и ты найдешь в Писании, что пророчествовал обо мне пророк Исаия: «и произойдет отрасль от семени Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (11:1). Исследуй это, и ты найдешь, что я это семя и этот корень; посему остерегайся их советов, как об этом писал мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс 1:1).

На это ответили мудрецы и сказали: владычица царица, не верь этим словам и суди не по плоти, а по духу. И когда он говорит из Писания: «блажен муж», знай, что в слове «муж» заключена такая же цифра, как и в слове «Иешу», и слово «Иешу» состоит из букв, которые означают: «да изгладится имя его и память его». Поистине тот, кто носит такое имя, погубит мир, и мы утверждаем, что это сей человек, о котором сказано в Писании: «проклят человек» (Иер 11:3). Если он выдает себя за пророка, то о таком сказано: «а кто поступит так дерзко, что не послушает священника... [тот должен умереть]» (Вт 17:12). Он мамзер и сын скверны, а не Сын Бож[ий], и заслуживает того, чтобы его предали по суду одному из четырех наказаний¹⁵³. Царица выслушала их слова и сказала: в вашем Законе написано: «по закону, которому они научат тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе» (Вт 17:11); и в другом месте говорится: «жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого» (Ис 11:4); и еще написано: «во дни его Иуда спасет-

¹⁵³ Изгнанию, побиванию камнями, утоплению или удушению (прим. С. Крауса).

ся и Израиль будет жить безопасно» (Иер 23:6). Тут выступил Иешу и сказал: я и есть он, ибо я убиваю и оживляю, и это те великие знамения, которые никто кроме Мессии делать не может. Услышав это, царица изумилась и послала с ним своих доверенных людей, чтобы они увидели, как он оживляет мертвых. И они пошли к гробницам язычников и к гробницам израильтян, и он вывел мертвецов из гробниц. Мамзер произнес над ними произносимое Имя, и они ожили, и привели их живыми к царице. Когда царица увидела это, она поверила во все его слова, что он Бо[г]. Тогда она послала за мудрецами Израилевыми, плюнула в лицо им и сказала, что презирает в своем сердце их веру. И пришло ей на ум обречь всех иудеев на истребление, убиение и погибель¹⁵⁴, — у[паси] Б[ог]! — и они все стояли перед нею опозоренными и обещенными. И настали тяжелые времена для израильтян, ибо каждый день собирались против них огромные толпы, и вскипели жаркие споры между ними и израильтянами: эти говорили одно, те — другое, так что ничего иного не могли больше делать. После этого Иешу сказал царице: оставайся с миром, да будет тебе благословение Отца моего небесного и мое благословение; я хочу отправиться в Верхнюю Галилею, ибо так велит мне Отец мой небесный. И царица сказала: благословение твое со мной, иди и возвращайся.

8. Итак, Иешу ушел в Верхнюю Галилею. Когда иудеи узнали, что Иешу удалился от них, они пришли к ней и сказали: владычица царица, этот человек небывалый чародей, и его колдовство таково, что он может привлечь многих людей и отложиться от тебя. Тотчас же царица послала многих всадников и вестовых, и велела привести его. Они пошли и нашли его в Верхней Галилеее соблазняющим людей, которым он говорил: я Сын Бож[ий], и о том, что мне надлежало явиться в мир, говорил мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — «Г[осподь] сказал мне: Я ныне родил тебя». И когда посланные увидели, скольких он соблазнил, они хотели схватить его и отвести к царице, но люди Верхней Галилеи воспротивились им, и между ними завязалась борьба. И сказал им Иешу: не сражайтесь с этими мятежниками! О них сказано: «упорны пред Г[осподом]» (Вт 31:27 и др.). Пусть же они упорствуют, но царица увидит, что я исполняю волю Отца моего небесного, и те знамения,

---

¹⁵⁴ Ср. Есф 7:4.

которые я творю, спасут меня. Если вы не верите, что я Сын Бож[ий], принесите мне глиняных птиц. Они принесли их, он произнес над ними неприносимое [Имя], и они ожили, взмахнули крыльями и взлетели ввысь. — Если вы и теперь все еще не верите, что вы хотите, чтобы я совершил? — Тогда каждый из них сделал из глины в своем доме волов, овец, ослов, коров и птиц, и принесли их ему, и он оживил их, произнеся [неприносимое] Имя. Когда все эти преступники и отщепенцы увидели, что он совершил, то упали на землю, простерлись пред ним ниц и уверовали в него. Затем Иешу велел этим отщепенцам и преступникам, чтобы они принесли большой мельничный жернов и бросили его в воду. Тут он произнес [неприносимое] Имя, и жернов стал плавать по воде, будто бы ореховая скорлупа. Затем он сам вошел в воду, сел на жернов верхом и поехал на нем по воде точно посуху. Все отщепенцы, видевшие это, пришли в изумление. А Иешу сказал им (посланным царицей): я поеду по морю, а вы идите по суше и расскажите вашей владычице царице, что вы видели собственными глазами. Тут поднялся ветер и понес его по морю, а посланные вернулись к царице по суше и сказали ей: мы исполнили все, что ты велела, и своими глазами видели [великие] знамения и чудеса. И рассказали ей обо всем, что увидели.

9. Когда Иешу пересек море верхом на мельничном жернове, который плавал как ореховая скорлупа, царица изумилась этому и была весьма поражена. И велела явиться всем старейшинам и мудрецам Израилевым, и сказала им: вы говорили мне, что Иешу занимается колдовством, но те знамения и чудеса, какие он творит, и все, что он совершает каждодневно, — я думаю, все это свидетельствует о том, что он не Иешу, а Сын Бож[ий]. Старейшины, отвечая, сказали ей: владычица царица, не думай так и не обращай внимания на эти дела, колдовские и чародейские, ибо мы предупреждали тебя, и снова говорим, что он мамзер и сын скверны, и что он чародей, о котором написано в Законе: «если восстанет среди тебя пророк или сновидец, и представит тебе знамение или чудо... то не слушай слов пророка сего и сновидца сего; ибо [через сие] искушает вас Г[осподь, Бог ваш], чтобы узнать, любите ли вы Г[оспода, Бога вашего]» (Вт 13:1,3). А что он Сын Бож[ий], как он утверждает, то пусть приведут его сюда, и его позор станет очевиден.

Понуждаемая мудрецами Израилевыми, царица велела передать Иешу, что желает узнать истину в его деле, и послала к нему знатных

людей, приказав привести его с почетом. Таким образом он явился к ней, и с ним пришли многие из отщепенцев, уверовавших в него. Но прежде, чем Иешу предстал перед царицей, мудрецы и старейшины Израилевы собрались на совет и сказали друг другу: все, что он творит, он творит при помощи произносимого Имени; нам нужно выбрать разумного молодого человека, чтобы он пробрался к камню основания, на котором написано произносимое Имя, и выучил бы его, и тогда он сможет делать то же, что и Иешу перед царицей Еленой. И выбрали одного разумного молодого человека по имени Иуда Искарот, который был весьма умен и проникателен, и сказали ему: сделай то-то и то-то. И велели ему пробраться к камню основания, выучить произносимое Имя и записать его на пергаменте, а потом спрятать пергамент в своем теле и выйти оттуда. Он так и сделал, вынес его в своем теле и, выучив [буквы], приобрел силу творить все, что пожелает.

Тем временем Иешу с молодыми людьми по своей воле прибыл к царице, и царица тотчас же поднялась с места, оказала ему и его приверженцам великий почет и воскликнула: благо тебе, да пребудет с тобой Святой Дух! Тотчас же она послала за мудрецами и старейшинами Израилевыми, которые пришли к ней, и с ними Иуда Искарот. Когда Иешу увидел старейшин, он обратился к царице, говоря: да будет известно, что сказал мой предок Давид, — м[ир] е[му]! — об этом времени: «псы окружили меня, скопище злых обступило меня» (Пс 21:17/22:16). Ныне настало время и сбылись пророчества: вот, входят сюда беззаконные люди! Но мне сказано пророком: «не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Г[осподь]» (Иер 1:8). Когда старейшины Израилевы подошли к царице, и Иуда Искарот с ними, встал Иешу напротив них, и они напротив его. И после многих речей и препирательств Иешу увидел себя в большом стеснении и сказал: обо мне пророчествовал мой предок Давид: «[но Бог избавит душу мою от власти преисподней,] когда примет меня» (Пс 48:16/49:15). Ныне Он воззвал ко мне, и я взойду к Нему на небо. Сказав эти слова, Иешу взмахнул руками, как орел крыльями, и воспарил между небом и землей. Все люди, видевшие это, пришли в изумление. И весь Израиль, увидев это, поразился.

Тогда мудрецы сказали Иуде Искароту: послужи Г[осподу] нашему, взлети над ним и сбрось его, — оскверни его своим семенем, чтобы он больше не мог пользоваться [тайным] знанием. Повинуйся их приказу,

Иуда Искариот тотчас же взлетел над ним, запачкал и забрызгал его своим семьяизвержением, отчего тот осквернился и упал на землю. Ибо он (Иешу) не имел никакой другой власти, кроме власти [непроизносимого] Имени, и когда был осквернен семьяизвержением, то лишился ее. И когда он (Иуда) осквернил злодея Иешу, то осквернился семенем и сам, после чего они оба стали нечистыми и одновременно упали на землю¹⁵⁵. — И все мудрецы языческие (=ноцирмы, христиане) знают сию тайну, и вот почему они ругают и проклинают Иуду Искариота. Но с тех пор, когда они спорят и ссорятся между собой, они говорят друг другу: да случится с тобою то, что Иуда [И]скариот сделал с Иешу!

Тотчас же Иешу лишился своей силы вследствие осквернения, совершенного Иудой, и из него вылетели буквы, составляющие непроизносимое Имя. Теперь, когда израильтяне увидели, что он вовсе не имеет никакой силы к спасению Израиля от бедствия, они укрепились против него. И ослабела воля царицы, поверившей в слова мудрецов. Царица спросила Иешу: где твои дела, где те чудеса, которые ты творил? И отвечая, мамзер сказал: владычица царица, знай, что пророчествовал обо мне пророк Исаия, — м[ир] е[му]! — «разделилось сердце их, за то они и будут наказаны: Он разрушит жертвенники их, сокрушит кумиры их. Теперь они говорят: нет у нас царя, ибо мы не убоялись Г[оспода]; а царь, — что он нам сделает?» (Ос 10:2–3). Это пророчество Исаии, — м[ир] е[му]! — относится к этому народу, сбившемуся с пути истины и верящему лжи; посему и послал меня Г[осподь], открыв мне сие...¹⁵⁶ Я знаю, что должен претерпеть от рук человеческих страдания и смерть, но те, кто уверовал в меня, избегнут осуждения в геенну, как сказал пророк Исаия: «он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (53:12). И я говорю им: «неужели Я не накажу за это? и не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот?» (Иер 5:9), «бедствие постигнет их» (Иер 2:3).

Тут мудрецы обратились к царице, говоря: «не слушай слов [пророка] сего... не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жaley его и не прикрывай его» (Вт 13:3,8). И они сказали ей: отдай его в наши руки; мы завяжем ему глаза и будем бить его, и

¹⁵⁵ Рассказ об осквернении Иешу семьяизвержением, по всей видимости, восходит к ВТ Гиттин, 56b–57a (документ 2в), где говорится, что Валаам варится в кипящем семени, а Иешу — в кипящем кале.

¹⁵⁶ В этом месте текст поврежден. Чтение предположительное.

если мы увидим, что он скажет, кто его ударил и чем ударил, — тогда мы предоставим его твоей власти: делай с ним, что хочешь; но если он не скажет, позволь нам сделать с ним то, что мы считаем нужным. Царица ответила: да будет так. И тотчас же отдала его в их руки. Что сделали с ним мудрецы Израилевы? Они надели ему на голову шерстяную шапку, испачканную калом, и завязали ее так, чтобы он не мог видеть, потом позвали вельмож царицы и представили его глазам всего Израиля. Затем 70 старейшин стали в круг и взяли в руки 70 палок из гранатового дерева, маслины, смоковницы и других деревьев, а Иешу поместили в середину [круга]. Подошел к нему один из них и ударил его палкой из гранатового дерева, и они, не открывая его лица, спросили: скажи, кто ударил тебя? Он отвечал, что его ударил Адам, а это был Неффалим. Они спросили: чем он ударил тебя?¹⁵⁷ Он отвечал: смоковницей, — а это было гранатовое дерево. Тут вельможи сказали ему: ложь то, что ты говоришь, и ложь то, что ты делаешь. Когда Иешу увидел себя в стеснении и бедствии, и увидел свое осмеяние, — ибо он оказался в руках мудрецов, которые теперь могли поступить с ним по своей воле, — он скорее предпочел бы смерть, чем жизнь. Иудеи, находящиеся здесь же, говорили: мы хотим, чтобы его побили камнями как Азазела; а другие говорили: мы хотим, чтоб его не убили сейчас, но чтобы он страдал и мучился целый месяц; наконец, третьи советовали: не нужно побивать его камнями, но пусть каждый израильтянин придет и плюнет ему в лицо. Старейшины же и другие люди били его палками и нанесли множество ударов, а женщины били его сандалиями. Тут Иешу поднял глаза¹⁵⁸ и произнес: Отец мой небесный, я «не умру, но буду жить» (Пс 117/118:17); «кто бы дал мне крылья, как голубю? я улетел бы и упокоился бы» (Пс 54:7/55:6); «Г[осподи]! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Своего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, [когда] воззову [к Тебе], скоро услышь меня; ибо исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено, и иссохло, как трава; от голоса стенания моего кости мои прильнули к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как филин на развалинах» (Пс 101:2–7/102:1–7); и далее: «я ем пепел, как хлеб» (Пс 101:10/102:9); «Ты, Г[осподи], пребываешь во веки; престол

¹⁵⁷ Эпизод, восходящий к Лк 22:63.

¹⁵⁸ Выше говорилось, что глаза его были закрыты шапкой.

Твой — в род и род» (Плач 5:19). В другом псалме говорится обо мне: «избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» (Пс 21:21/22:20); сделай так, чтобы от псов этих «вселелась бы душа моя в [страну] молчания» (Пс 93/94:17). «Кто восстанет за меня против злодеев? кто станет за меня против делающих беззаконие?» (Пс 93/94:16); о них свидетельствует пророк: «лица свои сделали они крепче камня» (Иер 5:3).

Когда отщепенцы и уверовавшие в него услышали эти слова, то подняли горестный плач и стенания, и стали рвать себе усы и бороды. Узнав об этом, царица велела привести его (Иешу) к ней и отдать иудеям. Она сказала: поскольку он соблазняет мир, утверждая, что он Сын Бож[ий], и с помощью колдовства привлек к себе и восстановил всех этих гнусных людей против иудеев, его следует убить, ибо таким же образом он может восстановить их и против меня. Ныне отдаю его в ваши руки: пусть спасет сам себя, — а если нет, значит, он подлый нечестивец, чародей и мамзер, как вы мне про него говорили. Тут печаль и стоны Израиля обратились в ликование, а скорбь — в праздник.

10. Тотчас же они взяли его, отвели в Тивериаду и перед входом в синагогу связали и бросили его на землю. Каждый по своей воле бил его сильными ударами. Тем временем все отщепенцы, которые уверовали в него, и их священники¹⁵⁹, и собранные им триста десять учеников взялись за оружие и грозились убить всех его врагов, так что день и ночь шла большая борьба и происходили многочисленные убийства. И иудеи поступали с ними по своей воле.

Когда Иешу увидел, что сила покинула его и он не может спастись, то обратился к старейшинам: не написано ли в Законе: «если увидишь осла врага твоего упавшим... то не оставляй его» (Исх 23:5). Так дайте мне что-нибудь поесть и попить. Они взяли скляницу с неразбавленным уксусом и дали ему пить. И отведав горечь, он громко сказал своим ученикам: радуйтесь, ученики, и все, которые слышат это; на мне исполнилось пророчество: «в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс 68:22/69:21). После того как на его голову надели венец из терна и колючек, испачканный калом, он сказал: смотрите также, как на мне исполнились слова: «и дали мне в пищу желчь» (там же). Отщепенцы

---

¹⁵⁹ הכומרִים. В Ветхом Завете это слово применяется только по отношению к языческим жрецам (4 Цар 23:5; Ос 10:5; Соф 1:4).

же подняли крик, стали плакать и причитать и бросились в сражение за него, так что разразилась большая бойня, где отец убивал сына, а сын убивал отца, но все же, когда израильтяне стали одерживать верх над сторонниками Иешу, он сказал: братья мои и ученики, не сражайтесь за меня, ибо Отец мой небесный позаботится обо мне, и я исполню то, что сказал пророк: «я предал хребет мой бьющим и ланиты мои поражающим; лица моего не закрывал от поруганий и оплевывания» (Ис 50:6). Но, все-таки, вам нужно быть снисходительными к ним и закрывать глаза на это, ибо все, что происходит, делается для того, чтобы я мучился и страдал за вас и тем самым очистил бы вас от грехов.

Он сказал израильтянам: обо мне говорится: «вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится», и так до конца пророчества (Ис 52:13). И так же сказал он израильтянам в присутствии злодеев, нечестивцев и преступников: о ком гласит сие пророчество, если не обо мне? «Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи?» (Ис 57:4) О вашем упрямстве предупреждал меня дух Г[осподень]; но Г[осподь] помазал меня и послал благовествовать нищим, исцелять смиренных сердцем, проповедовать узникам освобождение¹⁶⁰, чтобы исполнились стихи: «радостью буду радоваться о Г[осподе], возвеселится душа моя о Боге моем: [ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец, и], как невесту украсил убранством» (Ис 61:10). Так я предстану пред Отцом моим небесным, а что вы хотите сделать, в этом вам не будет успеха. «Вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби» (Ис 65:13–14). Вас изгонят из страны, и вы будете скитаться во мраке в посмеянии и проклятии¹⁶¹, рассеянные по землям, от изгнания к изгнанию, и никто не поможет вам. Все, что вы хотите, известно мне от Отца моего небесного еще прежде, чем я пришел в этот мир; и тогда я испытывал большой страх, но Отец мой небесный сказал мне: «не бойся и не страшись [их¹⁶²]; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны»

¹⁶⁰ Близко к тексту Ис 61:1. Ср. Лк 4:18.

¹⁶¹ Мотив Иер 24:9.

¹⁶² Слово «Израиль» опущено.

(Иер 30:10), «Я и выведу тебя обратно» (Быт 46:4). Затем сказал мне Отец мой небесный: за все те мучения, которые они причинят тебе, спросится с них; поэтому все, что вы со мной делаете, вы делаете как с камнем бесчувственным. Пророк Иеремия пророчествовал обо мне, говоря: «не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану» (Мих 7:8). Знайте же, что все, что происходит со мной, предсказано Небом.

Когда отщепенцы услышали это, они возрыдали так громко, что их плач был слышан повсюду. И, собравшись, отщепенцы стали бросать в иудеев камни. Они схватились за мечи и камни и напали на иудеев, так что иудеи пришли в большой страх и разбежались. Тотчас же отщепенцы явились в темницу, разбили засовы и вывели пленника наружу. Они взяли Иешу и с 316 его учениками (?) ушли в проклятую страну, в область Антиохии.

11. И что же сделал мамзер? Он сказал своим ученикам: ожидайте меня, ибо Отец призывает меня к Себе, — а вы ждите меня здесь до моего возвращения. Он прибег к этой хитрости, потому что видел, что он не может ничего сотворить при помощи букв [непроизносимого] Имени, поскольку был осквернен. Посему он задумал пойти в Египет и обучиться там колдовству¹⁶³, и из-за этого сказал ученикам, чтобы они его ожидали. И он направился в Египет и оставался там продолжительное время, усердно обучаясь колдовству. Затем он покинул Египет и поспешил в Антиохию к своим ученикам, которые простерлись перед ним ниц, плача и рыдая. Он сказал им: не печальтесь, ибо Бог послал меня, чтобы дать вам дожить до великого спасения¹⁶⁴. Когда они посадили его верхом на осла, он обратился к ним: стойте и слушайте, потому что так повелел Отец мой небесный, и об этом предсказывал пророк, — м[ир] е[му]! — «кликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле» (Зах 9:9). И в тот же час все поклонились ему и простерлись перед ним ниц.

¹⁶³ В данном случае творцы Тольдот Иешу, по-видимому, воспользовались талмудическими сообщениями о Бен Стаде (документы 3б, 3в). Сблизить Бен Стаду с Иешу было тем легче, что и христианское предание рассказывало о пребывании Святого семейства в Египте.

¹⁶⁴ Парафраза Быт 45:7.

12. После своего возвращения замыслил Иешу вновь проникнуть в святилище и выучить буквы [непроизносимого] Имени. Он задумал пойти в Иерусалим в те дни, когда израильтяне справляют праздник. А на Пасху много израильтян сходилась в святилище. Иешу позвал своих учеников и велел им, чтобы все надели одежду одинакового цвета, — цвета удачи Иешу, — и когда это было исполнено, они всей толпой направились в Иерусалим, будто бы на праздник. Но он, собрав их, заставил поклясться ему, что они будут хранить в тайне то, что он появится в Иерусалиме. Для этого он обманул их, говоря, что мог бы явить великие чудеса, но иудеи ищут погубить его, потому что он говорил с Отцом своим небесным. Так всей толпой они пришли в Иерусалим.

13. Но среди них был один человек по имени Папа бен Рецица, который считал, что все дела его поддельны, обманчивы и лживы. Он не пошел вместе с Иешу и всей толпой в святилище праздновать Пасху, но направился этот Папа к мудрецам и открыл им все замыслы и намерения [Иешу], и сказал им так: что дадите вы мне, если я приведу вас в то место, где скрывается Иешу? Они сказали ему: мы сделаем тебя великим среди нас. Он сказал им: сейчас он в святилище, но он заставил всех нас принести клятву, что мы не выдадим его и не причиним ему никакого вреда. Они спросили Папу: как же мы узнаем его? Он сказал: сейчас он среди отщепенцев, которые явились из Антиохии; идите следом за мной в святилище, но сделайте вид, что вы не связаны со мной; между тем хорошенько следите, какому человеку я поклонюсь; тот человек, которому я поклонюсь, и есть Иешу. Они так и сделали, как сказал Папа.

Иешу же намеревался похитить произносимое Имя так, как он сделал это в первый раз. Как поступили мудрецы? Собравшись, они все вместе пришли в святилище, как обычные люди, пришедшие на праздник, незамеченные и молчаливые. Так поступили они. Но их глаза неотрывно следили за толпой отщепенцев, одетых в одинаковые одежды. И когда увидели, что Папа подошел и поклонился Иешу, тотчас же бросились мудрецы, возложили на него руки и воскликнули: мамзер, [сын] скверны, соблазнитель и совратитель, притеснитель, обманщик людей, утверждающий, что Г[осподь] помазал тебя Мессией, избавителем Израиля, — где те знамения и чудеса, которые ты творил?! Тотчас же они схватили испуганного Иешу, дрожащего, безмолвного и не могущего открыть рта. Когда ученики Иешу увидели это, они грозились,

что будут воевать с Израилем, доколе не вызволят его, но не посмели ничего сделать, ибо вокруг было много иудеев и пришедших [на праздник] паломников. Когда Иешу понял, что не вырвется из рук израильтян, он сказал своим ученикам: не говорил ли я вам, что так должно было произойти; для чего вам бороться с ними? О них написано: «но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, [обреченных] на заклание» (Пс 43:23/44:22). И еще сказал о них пророк: «ваши руки полны крови» (Ис 1:15). И в Писании сказано обо мне Отцу моему небесному: «и пророков Твоих убили мечом» (3 Цар 19:10). И ученики подняли большой плач.

Но Иешу знал, что ему грозит смерть от повешения, и когда еще владел буквами, составляющими непроизносимое Имя, то заклил все деревья в мире, как плодоносные, так и неплодоносные, чтобы они не могли принять его. Так же ученики его думали, что он освободится от рук старейшин посредством своего колдовства, и ничего не предпринимали. А это было вечером, перед наступлением субботы, — в этот день люди соблюдают пост и ходят печальные, — и в этот день мудрецы решили повесить его; да исполнится то, что заповедано: «истреби зло из среды себя» (Вт 13:5). Они взяли его, связали ему руки и ноги и повесили его на дереве, но дерево тотчас же обломилось, потому что было им заговорено. Так же происходило и с другими деревьями. Иешу промолвил: я знаю, что иудеи ничего не смогут сделать, чтобы умертвить меня. Ученики его, услышав это, подняли рыдания и плач, ибо они видели, что все деревья ломались под ним, не в силах его вынести. От того они впали в еще большее заблуждение и говорили, что это происходит из-за его великой праведности.

И вот, его вели мимо одного старика, который жил в доме, стоящем у огорода, а в том огороде был капустный ствол, — то есть не дерево, — но в высоту больше, чем пальма. И этот старик, увидев ведомого на смерть, вспомнил древние письмена, в которых предсказывалось, что разгорится борьба в Израиле из-за на одного мамзера, и этот мамзер будет приговорен к смерти через повешение, но все деревья будут ломаться под ним, ибо он заговорит их непроизносимым Именем, и чародейство этого Некогого¹⁶⁵ будет иметь большую силу. Тогда старик

---

¹⁶⁵ См. прим. 53.

сказал старейшинам: нужно повесить его на этом стволе! И тот ствол принял его, потому что он заговорил только деревья. Так он оставался висеть до ночи, и многие юноши и женщины бросали в него грязь, метали стрелы и камни. Но к ночи по велению старейшин его сняли, — да исполнится так, как сказано: «тело его не должно ночевать на дереве» (Вт 21:23), — и, сделав так, похоронили его.

14. После этого [к гробнице] пришли отщепенцы. И замыслили отщепенцы похитить тело Иешу и спрятать его в другом месте, чтобы потом объявить, что он вознесся на небо, и чтобы из-за этого иудеи оказались под страхом великого истребления. В это время шел мимо один иудей по имени Иуда садовник¹⁶⁶, и услышал он слова отщепенцев, и понял их замыслы. Что сделал этот Иуда? Как только наступила ночь, он похитил Иешу из той гробницы и зарыл его в своем саду. Затем, когда [той же ночью] отщепенцы пришли, чтобы взять его, и открыли гробницу, то обнаружили, что гробница пуста, потому что Иуда садовник уже унес тело. Тогда отщепенцы воскликнули: воистину, он был Сыном Бож[им] и Мессией, и Отец небесный взял его к Себе на небо! Теперь мы потребуем взыскать за эту кровь и отомстить израильтянам так, чтобы никто из них не остался в живых.

Тотчас же они явились к царице и сказали: владычица царица, вот, тот, кого погубили иудеи, был Сыном Божи[им]; он доказал это многими знаменами как при жизни, так и теперь, когда его предали смерти. Иудеи думают, что они убили его и похоронили, но его нет в гробнице, потому что Отец взял его к Себе на небо, и на нем исполнилось пророчество, заключенное в стихе: «[но Бог избавит душу мою от власти преисподней,] когда примет меня» (Пс 48:16/49:15). Яви же свою милость, владычица царица, вели разведать и исследовать это дело, и потребуй его (Иешу) у иудеев: пусть предъявят его тебе живым или мертвым. Их нужно либо истребить, либо они должны уплатить выкуп [за кровь невинного].

Тотчас же царица велела позвать мудрецов и спросила их: тот человек, о котором вы говорили мне, что он лжепророк, где он и что вы с ним сделали? Они отвечали: мы удавили его, так как он заслужил эту смерть

---

¹⁶⁶ По-видимому, Иуда садовник отличается здесь от Иуды Искарриота.

по суду. Она спросила их: после того как вы умертвили его, что вы с ним сделали? Они отвечали: мы его похоронили. Пойдите, сказала она, к гробнице и найдите его, если он есть там, ибо его приверженцы говорят, что он взшел на небо и его нет в могиле той. Царица послала вместе с иудеями своих доверенных людей, чтобы они посмотрели и доложили, есть ли он в гробнице или нет его там. Они пришли к гробнице и никого там не обнаружили. Тогда они все вернулись к царице и сказали: мы никого там не нашли. Она спросила их: в какую гробницу вы его положили? может быть, это не та гробница? Но они молчали, смущенные, и не могли ничего ответить. Тогда поверила царица в то, что говорили ей отщепенцы, и поверила в то, что все деяния Иешу были верны и истинны. И сказала мудрецам: итак, если вы не найдете его и не покажете мне того, кого вы умертвили и похоронили, я велю никого из иудеев не оставлять в живых в целом мире, — у[паси] Б[ог]! — ибо вы сыны погибели, которые подняли руку на Сына вашего Господа, и я велю перебить вас всех до одного человека. Мудрецы воскликнули: дай нам времени 5 дней! И она ответила мудрецам: даю вам это время, ищите его.

15. После этого Израиль наполнился стонами и плачем; все израильтяне от мала до велика облеклись в траурные одежды и соблюдали пост, сокрушаясь, а отщепенцы ликовали. Мудрецы переходили от места к месту в страхе, потому что шел уже пятый день, а его (Иешу) все еще не могли найти. В этот день р. Танхума вышел из города и отправился в сады, не переставая плакать и сокрушаться. Тут его глаз упал на Иуду садовника, и он увидел, что тот ест и пьет своем саду, поет и танцует. Р. Танхума сказал ему: преступный, или ты не иудей? что ты веселишься и празднуешь, когда весь Израиль погружен в скорбь? Иуда садовник спросил: а какое бедствие постигло Израиль? И поведал ему р. Танхума обо всем, что случилось. Тогда и Иуда садовник рассказал ему, как он обманул отщепенцев и что сделал с телом (Иешу). И он сказал: не надо печалиться, ибо он в моей власти; возрадуйтесь же...

И поспешил р. Танхума, и рассказал о том, что узнал, старейшинам и мудрецам Израилевым, и сказал им: вы получили хорошую весть, «утешайте, утешайте народ Мой» (Ис 40:1); над отщепенцами же сбудется то, о чем говорится в стихе: «замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!» (Ис 8: 10) — Р. Танхума собрал всех израильтян и объявил им: знайте, что

злодей, мамзер и сын скверны нашелся, ибо Иуда садовник взял его из той гробницы! И он рассказал им о том, что поведал ему Иуда садовник, что он (Иешу) находится в его саду. Тогда возликовали все израильтяне, заиграли в трубы, затрубили в шофары, и направились в сад Иуды садовника, и крикнули ему: дай нам злодея, мамзера и сына скверны! Он сказал им: не дам, но могу продать его вам. Они спросили: сколько ты хочешь за него? Он сказал: я хочу 30 сребреников. И дали ему, сколько он просил. Потом пришли к месту захоронения [Иешу], выкопали его наружу, связали за ноги веревкой и поволокли его по улицам Иерусалима с большим позором; и так волочили его по улицам до царицы Елены¹⁶⁷. И сказали ей старейшины Израилевы: вот нечестивец, мамзер и сын скверны, о котором отщепенцы говорят, что он вознесся ввысь! И поведали ей историю Иуды садовника. Тогда умолкла царица, [насмехаясь¹⁶⁸] над мамзером и отщепенцами, восхваляя Г[оспода] и мудрецов, и они ушли от нее в великой радости. Узнав об этом, ученики Иешу разбежались в одну сторону и в другую сторону.

16. Мудрецы Израилевы попросили царицу дать им разрешение и вынести повеление, что им дозволяется творить суд и месть над отщепенцами, так, как они поступили с Иешу. Тотчас же она дала им разрешение поступать так, как им заблагорассудится. И они предали смерти многих из них. Остальные бежали, однако израильтяне преследовали их и предали смерти многих из них с их (мудрецов) соизволения. А было у него (Иешу) 12 учеников, трое из которых ушли в Армению, трое в Рим, трое в приморские области. И принялись они соблазнять людей, так что многие примкнули к ним, отчего произошла большая резня между ними, и многие были убиты, многие потеряли имущество, ибо уверовавшие [в Иешу] убивали своих близких без пощады. Тем не менее они не оставляли Закона Израилева, так что иудеи не могли посещать святилище оттого, что туда ходили отщепенцы.

---

¹⁶⁷ В одном из фрагментов из Каирской генизы говорится: «Тогда пошел Иуда садовник, выкопал его тело из ручья, привязал к его ногам веревку и поволок по Тивериаде, восклицая и говоря: вот Иешу бен Пандира, который восстал против великого Бога небесного и призывал царя возвратить идолов!» См.: *Krauss S. Das Leben Jesu...* S. 144.

¹⁶⁸ В тексте следует испорченное место, вероятно: «и обратилась к ним, насмехаясь...» (прим. С. Крауса).

Когда мудрецы увидели все это, они собрались и сказали: тридцать лет миновало с тех пор, как был умерщвлен Иешу, но с того дня и до сих пор мы не имеем ни мира, ни спокойствия; и все это постигло нас из-за многих наших прегрешений, ибо Г[осподь] наказывает нас за наши грехи и грехи наших отцов; ныне исполнилось то, что было сказано: «они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их» (Вт 32:21). И воскликнули мудрецы: «долго ли они будут мучить нас?!» (Исх 10:7). И одни из них говорили другим: нужно выбрать такого мудреца, который отвратил бы отщепенцев от нашего Закона, чтобы он пошел с ними и вызвал бы у них отвращение и ненависть к нему. Но поскольку наша душа обязывает нас предать такого человека отлучению и проклятию, то мы возьмем этот грех на себя, лишь бы только наступили спокойствие и мир, лишь бы прекратились вражда и смертоубийства, ибо мы вызываем к ним (отщепенцам) и увещеваем их уже в течение 30 лет, но они не оставляют своей лжи и обмана. Мы разъяснили им, что он (Иешу) был мамзером и сыном скверны, но они все же не раскаялись и не возвратились [к Богу]. И поскольку им запало в сердце, что он был Сыном Божиим, пусть же они пойдут в погибель, как погиб Иешу, их Мессия. Пусть же следуют по пути, который они избрали; мы же обречем спокойствие и избавимся от вражды. И, рассудив, решили так и поступить.

17. Они выбирали из своей среды мудреца по имени Элияху и сказали ему: мы все вместе умоляем тебя, чтобы ты оказал нам помощь; тебе известно о всех лишениях и бедствиях, которые мы терпим со времени Иешу и до сих пор, и что мы не имеем никакого спокойствия от его учеников, — посему весь Израиль обращается к тебе и заклинает тебя найти средство помочь ему; ты должен отвратить заблудших от Закона Израилева. Итак, примкни к ним и опекай их, но не от полного сердца; а за все, что ты сделаешь, мы ответим пред Г[осподом] нашим и возьмем этот грех на себя. Теперь отправляйся в святилище и выучи произносимое Имя, как это сделал Иешу, чтобы ты мог творить все чудеса, которые ты пожелаешь, и чтобы они (отщепенцы) поверили тебе. Он согласился с ними и сделал так.

18. Тотчас же он направился в Антиохию, где пребывали отщепенцы, и объявил им, что они должны собраться и собрать всех отщепенцев,

которые были в других местах. И он сказал им: братья мои, сыновья Иешу! знайте, что я ученик Иешу, и он мой Господь; он послал меня к вам научить вас тому пути, которому вы должны следовать, и тем делам, которые вы будете делать. Они весьма обрадовались, собрались и попросили его: яви нам знамение или чудо, что ты воистину его ученик. Он сказал им: принесите мне мертвого, и я оживлю его; приведите мне слепого, и я сделаю его зрячим; дайте мне парализованного, и я сделаю так, что он пойдет на своих ногах; — испытайте меня в чем хотите, и вы убедитесь, что мои слова истинны. И он сотворил все это перед ними силою непроизносимого Имени. Тогда они воскликнули: это наш Бог, который явился спасти нас и на которого мы уповаем! И они поклонились ему и простерлись перед ним ниц.

Тогда они спросили его: где сейчас Иешу? Он сказал им: он пребывает на небе у Отца. Затем он добавил: внимайте тому, что Иешу велел мне передать вам, наказав, чтобы никто из вас не преступил никакого его слово, но исполнил все, что будет ему к защите.

И вот какую заповедь дает вам Иешу. Прежде всего он напоминает вам о том, что сотворили с ним иудеи, ибо Отец его небесный послал его, чтобы спасти вас; и о том, что он претерпел ради вас; поэтому он желает, чтобы вы также вынесли все, что заповедует вам Иешу. Поскольку он является врагом иудеев и отрекся от них, то и вам велит, чтобы вы сделали то же самое, чтобы удалились ото всех дел их, ибо они — мерзость для вас, как о том говорится в стихе: «новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» (Ис 1:14). И посему повелевает он вам не соблюдать ни субботы, ни праздников их. — Тотчас же отщепенцы подняли руки и прославили Иешу.

И далее заповедует вам Иешу сделать его образ (*ṣōreh*): две деревянные балки, стоящие одна вдоль, другая поперек, и он посредине; а также изобразите его раны, которые он получил, и его застывшую кровь, и гвозди, которыми прибили ему руки и ноги, — да будет это вам в память обо всем, что случилось с Иешу, ибо он понес раны и претерпел мучения из любви к вам, и не прибегнул при этом к мести. Точно так же и вы претерпевайте все из любви к нему, и не причиняйте иудеям никакого ущерба, как это делал он, когда еще был в теле (=жил на земле). И кто преступит [эту заповедь], тот должен быть отвержен в этом мире и не должен иметь никакой части в будущем мире, то есть в раю; таким образом, он запрещает вам месть, дабы вы не пошли в

геенну. И далее заповедует он вам, чтобы каждый, кто прольет кровь израильскую, заплатил бы [за это] своей кровью. Также заповедует он, чтобы вы совершали свои молитвы отдельно [от израильтян], и чтобы вы заключали браки только между собою; а кто спит с иудейкой, душа того пойдет в геенну.

И далее заповедует он вам: поскольку иудеи соблюдают субботу, в которую они не занимаются никакими делами, то вы воздерживайтесь от работы в первый день недели, а в субботу не отдыхайте, поскольку Иешу отверг ее, но почитайте первый день [недели], в который Иешу восстал из могилы и вознесся на небо. Также заповедует он вам, чтобы всякое животное, [а также] дикую и домашнюю птицу, — проливайте их кровь и ешьте их, как написано: «как зелень травную даю вам все» (Быт 9:3). Равно заповедует он вам следовать по пути любви и согласия, так что если иудей говорит: пройди со мной одну милю, — то вы идите с ним две мили и соблюдайте с ним мир, ибо этого [именно] желает Иешу. И далее заповедует он вам называть иудеев евреями, поскольку они находятся по ту сторону течения реки; вы, однако, должны называться *гоями* согласно стиху: «Я предал (*gōt*) хребет мой биящим и ланиты поражающим; лица моего не закрывал» (Ис 50:6) и т. д., и положите себе на сердце, что если причинят вам иудеи что-нибудь, то не платите злом за зло.

Далее заповедует он (Иешу) вам, если иудей ударит вас кулаком по правой стороне, то вы подставьте ему левую сторону, чтобы он ударил по ней, и говорите, что терпите это из любви к Иешу, — и не причиняйте иудеям ни больших, ни малых огорчений. И далее заповедует он вам, если оскорбит вас иудей, то не наказывайте его, но говорите: из-за высокомерия своего поступаешь ты так, — и позвольте ему идти [своей дорогой]. Поскольку Иешу принял [от них] смерть ради вас, то и вы должны соблюдать добродетель смирения. И также предостерегает он вас и говорит вам, что если вы хотите обрести удел Иешу в будущем мире, то вы должны терпеть все зло, которое причинят вам иудеи, но отвечать им добром и милосердием, и за это он обещает вам благой удел в будущем мире. И еще повелевает он вам, чтобы вы выбрали из своей среды старейшин, за которыми бы вы следовали.

И они все, отвечая, сказали: все, что мы услышали от тебя, сделаем!

После того, как он был готов говорить с ними (так!), он сказал: Иешу повелел мне, чтобы я отделил себя от вас и ото всех людей, и вел отшель-

ническую жизнь, не вкушая ничего, кроме хлеба, воды и плодов, — чтобы я был чист, когда он (Иешу) захочет говорить со мною.

И тотчас умолкли все отщепенцы, и не творили больше зла иудеям.

19. После этого Элияху направился в Тивериаду, и с ним все отщепенцы, уверовавшие в Иешу. Там он объявил, чтобы триста десять учеников [Иешу] пришли и объединились с ними. Они все пришли и спросили: кто ты такой? Он отвечал им: я посланец Иешу; он послал меня к вам, чтобы передать вам заповеди, которым вам надлежит следовать. Они сказали: сотвори для нас чудо. Он спросил их: что вы хотите, чтобы я сотворил для вас? Они сказали: покажи такое знамение, [чтобы мы поверили тебе]. Тогда он сказал: приведите ко мне хромого, прокаженного, слепого, и я сделаю так, что они исцелятся. Тотчас же привели их, и он сотворил с ними все, что хотел. — После этого они простерлись перед ним ниц и воскликнули: воистину, мы веруем, что ты апостол Иешу, поскольку ты сотворил то же, что и он, — и теперь мы говорим тебе: ты послан к людям так же, как и он!

Тогда Элияху сказал ученикам: Иешу пребывает у Отца своего на небе; и он берет на себя мщение врагам своим иудеям, как сказано об этом Давидом в псалме: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (109:1). В тот же час восхвалили его ученики, и он передал им те заповеди, о которых говорилось выше, и повторил перед ними все, что им надлежит взять на себя. И он сказал: главное, чего хочет Иешу от вас, чтобы вы отделились от иудеев в Законе, в языке, в сообществе, в субботе и праздниках, и чтобы вы построили собственные молитвенные дома. И они все, отвечая, сказали: как ты говоришь, так мы и сделаем! И с тех пор отделились отщепенцы¹⁶⁹ [от Израиля] и поступали так, как он предписал им. — Они спросили, как его зовут, и он ответил: св[ятой] Паоло¹⁷⁰.

И ученики отделили себя друг от друга (так!), и злодеи удалились [из сообщества Израилева], после чего они перестали быть иудеями, и,

¹⁶⁹ В рукописи: «отделились иудеи», но это явная описка.

¹⁷⁰ Издатель рукописи С. Краус отметил, что имена апостола Павла и некоторых других лиц в этой части сказания пишутся на основе их итальянского произношения. Это свидетельствует о том, что данный вариант «Тольдот Иешу» создавался еврейским автором, проживавшим в Италии.

наконец, наступило спокойствие. И они построили для св[ятого] Паоло башню, в которой он жил в уединении, получая от них еду и питье.

20. После этих событий вторично возникло царство Персидское¹⁷¹; и жил в это время один гой по имени Нестор (названный так из-за своей свирепости), и он вступил в спор с мудрецами по многим вопросам. Он прибыл в страну Израильскую и заявил, что многие установления и слова св[ятого] Паоло были заблуждением. Он сказал им (=ноцрима): св[ятой] Паоло совратил вас, говоря вам, что вы можете не обрезываться, тогда как по обычаю вы должны быть обрезанными, ибо и Иешу был обрезан. И далее он (Паоло) поступил как еретик, когда сказал, что Иешу был рожден Бог[ом]; но он был рожден женщиной, как и все, и был Сыном Человеческим, и только Святой Дух покоился на нем как на пророках. Этот Нестор был первым, кто посеял среди ноцримов раздоры, поскольку он обратился к их женам, говоря им: св[ятой] Паоло повелел мужчинам, чтобы они брали столько жен, сколько они пожелают; это значит, что все другие, кроме первой [жены], будут у них в качестве прислужниц; но я хочу, чтобы [в доме] была одна жена, и чтобы вы были уважаемы вашими мужьями. И стал Нестор весьма почитаем среди их женщин. Тотчас же он повелел, чтобы никакой человек не имел больше чем одной жены под страхом отлучения и наказания в будущем мире. Так возникли противоречия между учениями Нестора и св[ятого] Паоло; посему гои не совершают молитв в молитвенных домах Нестора, равно как сторонники Нестора не совершают молитв в молитвенных домах св[ятого] Паоло.

После этого Нестор направился в Вавилонию, в местечко, называемое Хацица, и все люди (=мужчины) разбежались от него. И вот навстречу ему вышли одни только женщины, — а Нестор был деспотичным от природы человеком. И спросили его женщины: что привело тебя к нам? Он сказал им: я хочу, чтобы вы принесли мне жертвенного хлеба и вина, чтобы откусать его с вами в Хацице. И после того, как каждая хозяйка принесла свою жертву, чтобы он освятит ее, тут же женщины набросились на него, нанося ему сильные удары, и под их руками он скончался.

---

¹⁷¹ Имеется в виду образование державы Сасанидов (225 г.).

21. В те времена жил в Израиле человек, называемый Симеон Кифа, [называемый так,] потому что он обычно сидел на том самом камне, на котором пророчествовал пророк Иезекииль на реке Ховаре. Он был главой певцов, и слышал голос, исходящий от того камня, и так ему переходила великая мудрость. И они (ноцримы) завидовали тому, что он принадлежит Израилю, и р. Симеон знал об этой зависти. Что сделал он? Он пошел на праздник Кущей и поднялся на Елеонскую гору в день Гошана-рабба, и они (ноцримы) пришли поспорить с р. Симеоном. Однако он победил их по всем наукам, так что они не имели никакой силы опровергнуть его. Они испугались столь великой мудрости и сказали друг другу: если мы не отнимем у мудрецов иудейских этого человека, то в самое короткое время он разрушит наше учение.

Тотчас же они схватили его и заявили ему: мы знаем, что в Израиле нет мудреца подобного тебе, и ты имеешь власть добавлять и отнимать, устранять или подтверждать¹⁷². Г[осподь] ниспошлет [тебе] милость Иешу, если утвердишь нашу веру. Все наши мудрецы были иудеями, и мы исполняем все, что они нам заповедали; да и сам ты видишь, что наша вера день ото дня расширяется, и все больше и больше иудеев принимают ее. Такому мужу, как ты, не подобает оставаться с ними; тебе надлежит перейти к нам и обучить нас благим законам, заповедям и уставам, чтобы мы получили удел в будущем мире. Посему мы хотим сделать тебя своим руководителем, и никто не будет перечить тому, что ты повелишь. Он отвечал им: ваши слова хороши, но я не могу оставить мою веру. Они сказали ему: если ты не примешь нашу веру, мы истребим всех иудеев, так что не остается ни одного из них. Он сказал им: все в руке Г[осподней], и Его рука поможет нам.

И тогда они принялись губить иудеев, так что те убоялись и пришли все к р. Симеону, умоляя и говоря ему: сделай то, что они говорят, и спаси нас от них; яви свою великую мудрость, а мы возьмем на себя твое прегрешение! Гои же хватали и похищали иудеев, и продавали их в неволю¹⁷³, каждого иудея за тридцать сребреников, ибо за тридцать сребреников был продан Иешу¹⁷⁴. И когда р. Симеон увидел все это, он сказал: лучше пусть продается Симеон, нежели погибнет хотя бы одна

---

¹⁷² Ср. Мф 16:19.

¹⁷³ Мотив Иоил 3:6.

¹⁷⁴ Тридцать сиклей серебра — стоимость раба (Исх 21:32).

душа в Израиле. Что сделал он? Он передал им, что желает встретиться с ними. — И вот они [и] епископ Сила (Šila')¹⁷⁵ пришли к нему, и он сказал им: что вы хотите от меня? если вы будете губить учеников иудейских, я ни за что не перейду к вам; но если вы будете следовать заповедям св[ятого] Паоло, которые он передал вам от имени Иешу, и если хотите, чтобы я был с вами, то исполните то, что я вам скажу. Вы должны прекратить преследовать иудеев и позволить им вернуться в свои дома, и более не гнать их, когда вам захочется; а также не мешайте им собираться в синагогах и никого насильно не обращайтесь в веру Иешу. А если вы не исполните этого, то иудеи будут говорить, что вы преследуете их вопреки вашим заповедям, и что ложь и обман являются...¹⁷⁶ Тотчас они дали слово р. Симеону, в том числе папа Сила: все, что ты повелишь нам и постановишь, мы исполним. — С тех пор повелось, что каждый иудей, который из-за страха переходил к ним, поступал именно так.

И еще сказал он (р. Симеон) им: я заповедую вам, и беру такой обет на себя, что я не буду в течение всей жизни есть мяса в пятницу, ибо в этот день был убит Иешу; и я не буду пить во все дни мои никакого вина, не буду иметь никакой радости из любви к Иешу; я хочу быть отделен ото всех людей и пребывать в доме только с ним (Иешу), дабы ничто не отвлекало моих глаз, и дабы исполнилось написанное: «удаляйся от неправды» (Исх 23:7). И я даю обет вести отшельническую жизнь, чтобы мне открылись все тайны мира, и я бы мог дать вам благие законы и уставы, которым бы вы следовали. Посему я желаю, чтобы вы построили для меня башню, где я буду пребывать все дни моей жизни, чтобы никто не отвлекал меня от моей службы и мешал моим мыслям; так я укреплю вас в истине и наставлю на правый путь. Отныне вы не должны никого насильно крестить (bastōmō) и принуждать принять вашу веру, разве только по его доброй воле, а если будете насильно обращать иудеев, то весьма повредите вашей вере и дадите им понять, что ваша вера дурна. Посему все, кто принимает вашу веру, должны принимать ее не иначе как по доброй воле; и даже если кто-то говорит, что принимает ее по доброй воле, все равно не принимайте его, пока он не проведет 30 дней в доме хороших людей; и не принимайте детей, которым не исполнилось 9 лет, ибо ребенок поступает неблагоприятно.

¹⁷⁵ Основываясь на других рукописях, С. Краус предложил чтение: Guilio.

¹⁷⁶ Далее в рукописи повреждено несколько слов.

Тотчас же гои построили для него высокую башню, в которой он поселился, и это был у них первый папа из числа тех, кого греки называют Каллиеорус¹⁷⁷. Во всем, что он делал, заключалась большая хитрость, ибо он не принимал их пищи, падали и трэфного, и не поклонялся их идолам. Таким образом он пребывал в башне в одиночестве, издавая постановления, которые гои должны были исполнять под страхом отлучения. За то время, пока он там жил, он составил для Израиля множество больших Пизмоним, которые были названы так по той причине, что он написал: «Знай, дом Израилев, который верует в Г[оспода] и в совершенный Закон, который следует Торе и поэтому называется Его уделом: я, Симеон Кифа, который терпит из любви к тебе все тяготы и великую нужду; я знаю, что есть правда и что ложь; так примите сии песнопения, которые я составил, чтобы Он простил меня и вас; и знайте, что все, что я сделал, я сделал по вашему поручению и ради вашего блага». Они приняли его письмо с радостным сердцем и послали главе изгнания, и показали песнопения руководителям училищ и синедриону, и все сказали, что они хороши и благозвучны, и что ими следует пользоваться в молитвах, и по сей день их читают по субботам. Этот Симеон Кифа был тем, кого гои называют св[ятым] Пиетро¹⁷⁸.

10. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АВТОРЫ О ЕВРЕЙСКИХ ПРЕДАНИЯХ

10а. Агобард Лионский

Канонизированный католиками архиепископ Лиона Агобард (779—840) прославился главным образом как убежденный и деятельный антисемит. В его время еврейская община в Лионе получила от французского короля ряд привилегий. Это вызвало раздражение местного христианского духовенства, лидером которого был Агобард. В послании к королю Людовику Благочестивому Агобард выдвинул против евреев множество обвинений и, в частности, жаловался, что они «ежедневно проклинают Иисуса Христа и христиан в своих молитвах, называя их назарянами» (О дерзости иудеев). Письмо это не произвело на короля того воздействия, на которое рассчиты-

¹⁷⁷ В рукописи: קלִיִּיִּוִּרִי; вероятно, от κλήρος — «клир».

¹⁷⁸ Наряду с традицией осуждения и даже осмеяния апостола Петра (см. далее, документ 10а) у евреев существовала противоположная традиция представлять его как своего тайного сторонника, действовавшего в Церкви на благо Израиля. Точно так же рассматривался ими и апостол Павел.

вал автор, и вскоре Агобард написал специальный труд «О суевериях иудеев», в котором коснулся и «их измышлений о Господе».

Исследователи полагают, что Агобарду была известна одна из ранних версий Тольдот Иешу, ходивших среди евреев средневековой Европы. Однако передаваемые Агобардом еврейские сказания об Иисусе во многом являются обработкой знакомых всем евангельских сюжетов. В рассказе фигурируют Иоанн Креститель и апостол Петр, император Тиберий и Понтий Пилат. При этом поведение последнего в точности соответствует тому, что говорится о нем в апокрифическом Евангелии от Никодима (раздел IV, документ 1), а также в многочисленных христианских фабрикациях типа Донесения или Писем Пилата.

Внимания заслуживает сообщение о захоронении казненного Иисуса на дне обмелевшего канала, что напоминает соответствующие места Тольдот Иешу, а также упоминание о некоем безымянном иудее, которому было поручено стеречь могилу. Зная содержание еврейских преданий об Иешу, мы могли бы предположить, что речь идет о садовнике, тайно перезахоронившем тело Иисуса, но в изложении Агобарда этот сторож не называется садовником и нет никаких упоминаний о саде. Если здесь и можно нащупать какие-то следы Тольдот Иешу, то следы эти очень нечеткие. Невозможно установить прямую связь между данным сторожем и представленным Тертуллианом садовником, будто бы унесшим тело Иисуса (см. выше, документ 8б).

Между прочим Агобард касается и еврейского рассказа о дочери Тиберия, которой Иисус обещал рождение сына без соития с женщиной. Этот рассказ отсутствует в известных нам версиях Тольдот'а, но появляется в некоей «истории Иешу», излагаемой Ибн Шапрутом в XIV в. (см. ниже, документ 10г). В данном случае мы действительно встречаемся с одним из сюжетов еврейских сказаний об основателе христианства и видим, что сюжет этот бытовал уже во времена Агобарда. Примечательны и слова Агобарда о том, что еврейские старейшины читают (*lectitant*) такие истории. Это свидетельствует о том, что в IX в. еврейские предания об Иисусе существовали в письменном виде.

Перевод отрывка из сочинения Агобарда выполнен по Патрологии Ж. Миня (PL 104, 87–88).

О суевериях иудеев

Как учат их (иудеев) старейшины, Иисус в юности пользовался почетом среди них, потому что учителем его был Иоанн Креститель. И он (Иисус) имел много учеников, одному из которых он дал имя Кифа, что значит Петр, из-за тугости и медлительности его соображения.

И когда народ встречал его на священном празднике, некоторые из юношей его компании (*schola*) бежали впереди него, взывая к нему из почтительности и уважения: осанна Сыну Давидову! Вследствие многих облыжных обвинений он был брошен в тюрьму в соответствии с указом Тиберия, дочь которого он сделал [беременной] (и которому он обещал, что она родит мальчика без соития с женщиной), и побит камнями. По этой же причине его повесили на рогатине (*furca*) как отвратительного мага, а также били камнями по голове и таким образом убили. Затем его погребли на дне [обмелевшего] канала (*aquaeductum*) и приставили одного иудея охранять его [могилу]; ночью, однако, он (Иисус) был унесен внезапным переполнением канала; и хотя по приказу Пилата его разыскивали двенадцать лун, он так и не был найден. Тогда Пилат выпустил следующий указ: «Я заявляю, — сказал он, — что Он воскрес, как и предсказывал; Он, кого из зависти вы погубили и кого не нашли ни в могиле, ни в любом другом месте. Посему я объявляю, что поклоняюсь Ему [как Богу]; и всякого, кто не последует за мною в этом, предупреждаю, что в будущем он окажется в аду».

И все эти вещи измышляются их (иудеев) старейшинами и читаются ими с таким скудоумным упрямством, словно бы все эти выдумки способны затмить подлинную весть о благочестии и страданиях Христа, словно Ему не поклонялись бы как истинному Богу, не сделай этого Пилат и не выпусти он подобного указа.

106. Амоло Лионский

Амоло наследовал Агобарду на архиепископской кафедре (841–852) и продолжил начатый своим предшественником «крестовый поход» против евреев Лиона и иудаизма вообще. Его перу принадлежит довольно объемная книга «Против иудеев»¹⁷⁹, в которой он периодически обращается к тому, что именно евреи говорят о Христе. С первого взгляда излагаемое Амоло представляется набором избитых, а местами просто неумных антисемитских выпадов. Совершенно невероятно звучит утверждение, что евреи проклинают Христа в каждой своей молитве, и уж совсем одиозно выглядит «исповедание» Иисуса раввинами. Однако при более пристальном взгляде обнаруживается, что в изложении Амоло (в гораздо большей

¹⁷⁹ Авторство этого труда приписывается также Рабану Мавру, архиепископу Майнца в сер. IX в., но все же большинство ученых считают автором именно Амоло.

степени, чем у Агобарда) присутствуют характерные мотивы и узловые пункты Тольдот Иешу: 1) внебрачное рождение от развратника Пандеры; 2) колдовство, которому Иисус обучился в Египте; 3) его повешение (а не распятие); 4) наличие сада как места его погребения, а также упоминание о капусте; 5) публичное осквернение извлеченного из могилы тела. Эти пункты, присутствующие в традиционных еврейских сказаниях об Иешу и фиксируемые Амоло в IX в., могут быть отнесены в более раннюю эпоху, поскольку присутствуют (кроме последнего пункта) в трудах Тертуллиана, Оригена и Арнобия Старшего. Что касается последнего пункта — публичного осквернения тела Иешу, — то он, как мы говорили, встречается в одном из арамейских фрагментов из Каирской генизы. Примечательно, что этот же пункт появляется и в сочинении средневекового мусульманского автора Ибн Са'ида, который написал, что тело 'Исы (Иисуса) волокли на веревке по городским улицам¹⁸⁰.

Перевод отрывка из сочинения Амоло выполнен по Патрологии Ж. Миня (PL 116, 158–169).

Против иудеев, 25–40

25. Они (иудеи) бесчестят Того, в Кого мы веруем, говоря, что в Законе Божиим сказано о повешенном на дереве, что он проклят перед Богом, и поэтому велено погребать его до наступления ночи, и так, чтобы земля не была бы им осквернена¹⁸¹. Таким образом они отвергают его распятие на древе и прибавление гвоздями, заменяя это пригвождение повешением. Но, продолжают они, будучи обещены повешением как все разбойники, по протесту и предписанию его учителя Иосия¹⁸² Он был снят с дерева и брошен в могилу в саду (=в огороде), полным капусты (*caulibus*), затем, чтобы не осквернять Им земли.

39. Они же Господа нашего Иисуса Христа в неукротимой и губительной ненависти своей называют на своем собственном языке: *Ussum Hamizri*, что на латинском означает «египетский разрушитель» (*Dissipator*

---

¹⁸⁰ Ссылка на это сочинение в статье С. Крайца (*Jesus of Nazareth in Jewish Legend // The Jewish Encyclopedia. New York; London, 1906. Т. 7. P. 173*).

¹⁸¹ Вт 21:23.

¹⁸² Относительно Иосия мнения разошлись. Г. Штрак предположил, что имеется в виду Иосиф Аримафейский из Ин 19:38–41 (*Strack H. L. Jesus, die Häretiker... S. 16, п. 2*); Г. Меад же считал, что речь идет о Иошуа' бен Перахийе, учителя Иешу из ВТ Сангедрин, 107b (Op. cit. P. 292). Латинизированное имя Josue вроде бы подходит тому и другому лицу.

Aegyptius)¹⁸³. Не довольно ли, что их предки говорили лично Ему: «не правду ли мы говорим, что Ты самарянин и что бес в Тебе?» (Ин 8:48), а также Пилату: «мы нашли, что Он развращает народ наш» (Лк 23:2)? И, кроме того, увеличивая и питая греховных людей, вновь поносили и проклинали Его последователей, называя их египетскими разрушителями и принимая их за того египетского мага и лжепророка, который многих из них увлек в погибель и о котором в Деяниях апостолов трибун говорит Павлу: «не ты ли тот египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?» (21:38).

40. И говорят еще старейшины их, что после того, как Он был снят с дерева и кинут в могилу, то, как и все умершие, Он не воскрес, но вновь был выкопан из могилы и проволочен через весь город на виду у всех и так брошен, и посему донныне могила Его остается пустой, закиданной камнями и заброшенной, — и всего этого, чего они измышляют, предостаточно. Недаром у пророков читаем, что нечестие отцов этих нечестивцев не уступало нечестию Навуходоносора, царя вавилонского, и этому же нас учит история... Но они, не переставая поносить Его с упорством, которое ведет их в глубокую пучину бедствий, усердно распространяют свои предания о Нем и не допускают ни одной молитвы к Богу, в которой не проклинался бы Господь наш Иисус Христос. И исповедуют Его так: нечестивец и сын распутницы, рожденный от некоего язычника, которого называли Пандерой (Pandera) и о котором говорят, что Мать Божия была им совращена, и от него-то, как мы веруем, Он и родился.

10в. Ал-Киркисани

Известный караимский писатель Йакуб ал-Киркисани около 937 г. написал на арабском языке «Книгу огней и сторожевых башен», в которой кратко упомянул о Иешуа'-Иисусе. Сообщение это целиком следу-

¹⁸³ Несколько ранее, в § 8 Амоло написал: «Саммай и Эллель (=Шаммай и Гиллель!) первыми объяснили [слово] dissipator: это тот, кто распространяет нечестие». G. Mead возводил обозначение *Ussum Hamizgi* к талмудическим сообщениям о Валааме-губителе (Op. cit. P. 293), но осталось не ясным, при чем здесь Египет (*ха-Мицр*). Мы полагаем, что основой данного обозначения действительно послужили данные Талмуда, но они относятся не к Валааму, а к Бен Стаде, «вынесшем магию из Египта» и отождествленному впоследствии с Иисусом. Однако нельзя сбрасывать со счетов и мнение самого Амоло, связавшего этого «разрушителя» с египетским лжепророком из Деян 21:38.

ет талмудической традиции и не привносит в нее почти ничего нового¹⁸⁴. Исключением является лишь то, что ал-Киркисани связывает Иешуа' с загадочными «пещерными людьми», иудейской сектой, существовавшей в I в. до н. э. Неизвестно, правда, откуда ал-Киркисани взял эти сведения (в Талмуде таких данных нет) и насколько они достоверны. Но само по себе это сообщение весьма интересно.

В исследовательской литературе «пещерные люди» ал-Киркисани отождествляются с ессеями-куранитами, которые, как известно, хранили свои свитки в пещерах. Стоит напомнить, что в Новом Завете ессеи не упоминаются ни разу. Однако делаются предположения, что они могут фигурировать в нем под каким-нибудь условным обозначением. Так, например, некоторые ученые полагают, что ессеи подразумеваются под словом «звери», когда рассказывается о сорокадневном пребывании Иисуса в пустыне. В Евангелия от Марка 1:13 говорится, что Иисус был в пустыне «со зверями». Любопытно, что в кумранских Комментариях на Аввакума кумраниты называют себя «животными», «зверями» (1QpHab 12:4). По замечанию христианского писателя Исидора Севильского (ок. 570–636), «ессеи говорят, что сам Христос был тем, кто научил их всякому воздержанию» (Этимологии, VIII 4). Другой христианский автор Филастрий (ок. 330–390) указывал, что хотя ессеи не признают Христа своим Господом и Сыном Божиим, но считают его пророком и праведным человеком (Книга о ересьях, 9)¹⁸⁵.

Цитата из сочинения ал-Киркисани приводится по кн.: *Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1961. С. 46.

Книга огней и сторожевых башен

Около этого времени там появилось учение секты, называемой пещерной. Такое наименование эта секта получила потому, что ее религиозные книги были обнаружены в пещере. Вскоре там появился Иешуа', который, по словам раввинов, был сыном Пандиры; он известен

¹⁸⁴ Примечательно, что караимы, оппозиционно настроенные к официальному иудаизму и отвергавшие Талмуд, традиционно именовали Иисуса Бен Пандирой (но не Бен Стадой!). См.: *Krauss S.* Das Leben Jesu... S. 200. В книге известного караимского писателя Иуды Хадасси «*Eškol ha-Köpher*» (1148) Иисус дважды называется Иешуа' бен Пандирой, один раз — Иешуа' ха-Ноци, один раз — Иешуа' и один раз — Иешу. См.: *Strack H. L.* Jesus, die Häretiker... S. 89.

¹⁸⁵ Впрочем, говоря о Христе, ессеи могли иметь в виду вовсе не Иисуса, а ожидаемого ими Помазанника, Мессию. См.: *Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1961. С. 209.

как 'Иса ибн Марйам (Иисус, сын Марии). Он жил в дни Иошуи, сына Перахийи¹⁸⁶, о котором говорят, что он был дядей 'Исы со стороны матери. Это произошло в царствование Августа Кесаря, правителя Рима, то есть в период Второго Храма.

10г. Ибн Шапрут

Шемтоб бен Исаак Ибн Шапрут родился в Турделе (Испания) в середине XIV в. Получив медицинское образование и занимаясь врачебной практикой, он стал известен все же как талмудист и полемический писатель. Обеспокоенный переходом некоторых испанских евреев в христианство, он написал ок. 1380—1385 гг. антихристианское сочинение «Камень испытанный». Одновременно он взялся за перевод отдельных фрагментов Евангелий на еврейский язык, желая предоставить своим единоверцам тот материал, используя который, можно вести полемику с христианским вероучением. Так, сохранился его перевод части Евангелия от Матфея, снабженный весьма едкими замечаниями.

В «Камне испытанном» Ибн Шапрут пересказывает вкратце два еврейских сочинения об Иешу. Первое из них, называемое «Историей Иешу ха-Ноцри», — несомненно, один из вариантов Тольдот Иешу. Зато второе сочинение, называемое «Историей Иешу бар Пандиры», по-видимому, до нас не дошло. Но то, что приводит из него Ибн Шапрут, позволяет дать ему определенную характеристику. Несмотря на нарочитую историчность (в тексте фигурируют знаменитые раввины, император Тиберий и даже Пилат), произведение это принадлежит еврейскому народному фольклору и вряд ли появилось раньше Тольдот Иешу. В нем звучат те же мотивы, описываются столь же сказочные вещи. И в первом, и во втором тексте Иешу предстает в обычном для раввинской традиции образе чародея-заклинателя, с которым борются вожди Израиля.

Перевод отрывка из сочинения Ибн Шапрута сделан по изданию: *Krauss S. Das Leben Jesu nach Jüdischen Quellen. Berlin, 1902. S. 146—149.*

Камень испытанный, 180

Знайте, что у них (иудеев) есть много писаний, где описываются [чудеса и знамения Иешу]. Так, одно писание называется «История Иешу ха-Ноцри», и там сказано, что он жил во времена царицы Елены. Другое писание называется «История Иешу бар Пандиры», — оно напи-

¹⁸⁶ ВТ Сангедрин, 107b; ВТ Сомат, 47а (документ 2е).

сано на арамейском языке, — и там сказано, что он жил во времена Тиверия Кесаря.

В первом писании говорится, что Иешу разрезал себе бедро, не испытывая при этом боли, и положил туда непроизносимое Имя, записанное на пергаменте, потом удалился, вынул пергамент с письменами, и стал творить знамения и чудеса. Он обратился к молодым израильтянам: хотите увидеть знамение от меня? приведите мне парализованного, и я сделаю так, что он будет ходить. Тотчас же привели ему парализованного, еще никогда не стоявшего на ногах. Он произнес над ним непроизносимое Имя, возложил на него руку, и тот стал совершенно здоров. Затем он сказал: я есмь Сын Божий, оживляющий мертвых. Царица Елена послала к нему доверенных людей, и они убедились, что он оживил мертвеца. Они вернулись и рассказали ей об этом, и она была весьма изумлена. Тогда она призвала мудрецов и сказала им: поистине это великие знамения! И она отругала иудеев, которые боролись с ним, и они ушли от нее пристыженными и опозоренными.

Между тем люди Галилеи сделали птицу из глины, он произнес над ней непроизносимое Имя, и она взлетела в воздух. Тогда они упали перед ним на свои лица и простерлись ниц. Затем он сказал им: принесите мне большой жернов. И когда они доставили его, он бросил его в море, сел на него сверху и велел ему плыть по воде, точно ореховая скорлупа. И пока он сидел на нем, налетел ветер и понес его по поверхности моря, и весь народ, видя это, изумлялся. Затем он заявил царице: я вознесусь ввысь к Отцу моему небесному. Взмахнув руками, он поднялся в воздух между землей и небом. Видя это, царица пришла в изумление, и весь народ весьма дивился этому чуду.

Далее [написано], что он (Иешу), зная, что ему грозит повешение, заговорил все деревья в мире, чтобы они не могли принять его тела. Когда его повесили на дереве, оно сломалось, и так ломались все деревья под ним и не принимали его.

Во втором писании говорится: Пилат гегемон, р. Иошуа бен Перахийя, Маринус, старейший из иудеев, р. Иуда Ганиба и р. Иоханан бен Мутана привели Иешу бен Пандиру в Тивериаду к Тиверию Кесарю. И тот спросил их: в чем его дело? Он (Иешу) сказал ему: я Сын Божий, я раню и лечу; стоит мне повелеть, и мертвый оживает, и никогда не рожавшая женщина становится беременной без участия человека. Он (Тиверий) сказал: я хочу тебя испытать: у меня есть дочь, которая еще не знает мужчины; сделай так, чтобы она забеременела. Приведи ее, — молвил

он (Иешу). Тогда он (Тиверий) сказал своему дворецкому: приведи ее. И он (Иешу) пошептал над ней, и она стала беременной.

Когда над Иешу был объявлен приговор, и его повели на распятие¹⁸⁷, — а это было в четвертом часу дня, — то он, произнеся заклинание, взлетел [в воздух] и сел на гору Кармель¹⁸⁸. Р. Иуда Ганиба (=садовник) сказал р. Иошуа бен Перахийа: я пойду и поймаю его. Тот ответил: иди и повторяй имя Божие, то есть непроизносимое Имя. Он направился и нашел его (Иешу). Когда он его хотел схватить, Иешу произнес заклинание, перенесся в пещеру Или и запер ее изнутри. Иуда Ганиба подошел и приказал пещере: откройся мне, ибо я посланец Бога! И она открылась. Тогда Иешу снова хотел улететь как птица, но р. Иуда поймал его за край одежды и доставил к р. Иошуа и его товарищам.

10д. Абу-л-Фатх

Самарянский летописец Абу-л-Фатх (XIV в.) оставил сочинение, посвященное истории своего народа, начиная с библейских времен, когда территории Палестины образовался самарянский этнос, и вплоть до современных ему событий. Самаряне, хотя и придерживались близких к иудаизму религиозных воззрений, тем не менее, являлись давними упорными противниками иудеев.

Отрывок из хроники Абу-л-Фатха, посвященный «пророку Иасу» (Иисусу Христу), представляет собой любопытное смешение раввинской, христианской и мусульманской традиций. В рассказе об Иасу чувствуется влияние новозаветных Евангелий, трудов Иосифа Флавия и коранических преданий. В распоряжении Абу-л-Фатха находились также и иные источники, не сохранившиеся до наших дней. Так, говорится о некоей «еврейской летописи», повествующей о «распятии Иасу с двумя (разбойниками?)». Этими «летописями» могли быть некие раввинские сочинения или же апокрифические книги иудео-христиан.

Нижеследующий отрывок дается по кн.: *Жамкочан А. С.* «Самарянская хроника» Абу-л-Фатха. М., 1995; с небольшими уточнениями.

¹⁸⁷ G. Mead предположил, что слово «распятие» было внесено самим Ибн Шапрутом, машинально воспроизведшим евангельский текст, когда как в оригинале цитируемого сочинения говорилось о повешении. (Op. cit. P. 3)

¹⁸⁸ *Кармель* — священная в древности гора на средиземноморском побережье Иудеи, между Акко (Птолемаидой) и Кесарией Палестинской.

Самарянская хроника, 107–108

После первосвященника Натаниэля стал Иехикам и пребывал на первосвященстве тридцать два года. В дни его родился Иасу, сын Марйам, от Хербуна, дяди по отцу Иосифа-плотника. [Получается] всех дней от Фануты¹⁸⁹ до того, как родился Иасу, тысяча триста лет, и было рождение его в Вифлееме, и стал [он] утверждать, что он пророк в Назарете, и были у него последователи и сторонники, и он послал их по странам. Из них Петр, его он послал в Рим, и послал Андрея и Матфея к черным (=в Эфиопию), Фому в Вавилонию, Филиппа в Киренаику и Ифрикию, Иакова в Иерусалим, а Симона в землю берберов. И вознамерился Ирод убить Иасу, но тот бежал от него. И преставился первосвященник Иехикам к милости Бога Всевышнего, и стал после него первосвященник Ионатан на первосвященстве, и пребывал двадцать семь лет. В дни Ионатана был наказан 'Иасу, убил его предводитель'¹⁹⁰ в дни царя Тиверия, и был распят он и двенадцать человек с ним в Священном городе, и поместили всех в склеп. И я нашел в старой еврейской летописи, что с ним были распяты двое, и взял голову Иоанна Крестителя¹⁹¹, убитого рукой Ирода из Себастии, ученик Иасу. А причина его именованя Крестителем та, что иудеи принимали у него обряд омовения, каждого, кто хотел стать иудеем, и от ненависти их к Иасу запретили ему принять омовение в ней (?), и взял его упомянутый Иоанн, и произвел его омовение в Иордане [около] Иерихона. И если иудеи совершали омовение в нем, считали, что тот, кто совершает омовение, очищается от всякой скверны и всех грехов.

¹⁸⁹ Традиционное самарянское обозначение времени, «когда Бог отвернулся от самарян».

¹⁹⁰ Имеется в виду Пилат.

¹⁹¹ Здесь мы видим внезапный переход Абу-л-Фатха к новозаветному преданию о казни Крестителя.

VI. ИИСУС В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ

1. КОРАН

Священная книга мусульман, появившаяся в VII в. в Аравии в виде божественного откровения, ниспосланного через пророка Мухаммеда, упоминает об Иисусе как об одном из израильских пророков. В Коране Иисус именуется 'Исой, реже ал-Масихом, т. е. Мессией, причем последнее слово употребляется не как титул, но как личное имя.

Хотя в Коране не содержится связного повествования об 'Исе, из коротких «напоминаний» о нем, разбросанных по всей книге, можно все же сложить достаточно ясное представление, как ислам относится к основателю христианства¹. В Коране решительно осуждается превознесение 'Исы как сына Аллаха, второго Бога, утверждается, что он только раб Аллаха, его слово, посланник и пророк, как Муса (Моисей) и Мухаммед. Человеческая природа 'Исы подчеркивается и обозначением «сын Марии» — «ибн Марйам». С другой стороны осуждается и раввинская традиция, по которой все чудеса, совершенные Иисусом, были результатом колдовства. Таким образом, ислам занимает по отношению к основателю христианства как бы среднюю умеренную позицию. Отказываясь видеть в Иисусе Бога, он в то же время усваивает многое из евангельских сказаний. По словам французского ученого М. Гайека, за исключением концепции божественности Иисуса, «все остальные церковные догматы находят поддержку в Коране, хотя и довольно слабую, но все же поддержку. Это касается чудесного рождения Марии, Введения ее во храм, Благовещения, Непорочного зачатия, Рождества Христова и даже его Вознесения»².

---

¹ Иисус упоминается в 15 главах (сурах), всего ему посвящено 93 стиха (аята). Правда, Моисею (Мусе) Коран посвящает гораздо больше: 375 стихов в 29 главах.

² *Hayek M. Le Christ de l'Islam. Paris, 1959. P. 65.* К словам «слабая поддержка»

Коранические упоминания об 'Исе в основе своей восходят к новозаветному Евангелию от Луки, точнее к его двум первым главам, где повествуется о чудесном зачатии, рождении и детстве Иисуса, а также о рождении и детстве Иоанна Крестителя. В Коране рассказывается о праведнице (*сиддика*) Марйам, матери 'Исы, о чудесном зачатии (без мужского семени!) и рождении ею младенца, объявленного посланником Аллаха. Собственно деятельность Иисуса-'Исы в Коране отражена довольно схематично, причем в этой части особенно заметно влияние христианских апокрифов II–IV вв. Первоевангелия Иакова, Евангелия детства Спасителя и подобных им, которые дошли до арабов в сирийских и коптских переводах. 'Иса выступает главным образом как чудотворец, говорящий с людьми из колыбели, оживляющий глиняных птиц и низводящий «трапезу с неба». Бегло говорится об исцелении им слепых и оживлении мертвых. Суть миссии 'Исы Коран видит в утверждении среди сынов Израиля единобожия, для чего ему вручена Аллахом особая книга — Евангелие (*ал-Инджил*). Как наследник Мусы-Моисея, 'Иса призван также произвести некоторые реформы в области религиозного законодательства.

Весьма характерен в Коране двойственный подход к христианскому преданию о смерти и воскресении Иисуса. С одной стороны, говорится, что 'Иса не умер как все обычные люди, но был живым вознесен на небо. Даже «печать пророков» — Мухаммед — не удостоился в исламе такой чести! Однако, с другой стороны, полностью отвергнута евангельская весть о воскресении Иисуса из мертвых, что составляет смысл и стержень христианства. В том месте, где говорится о преследовании иудеями 'Исы, следует специальная ремарка: «а они не убили его и не распяли, но это только представилось им... Они не убивали его, — наверное, нет, — Аллах вознес его к Себе» (4:157–8). Следуя Корану, вознесшийся на небо 'Иса был там «упокоен» (3:55; 5:117). Вместе с тем сообщается, что он будет воскрешен вместе со всеми усопшими в «последний день» (19:33).

Касаясь сообщения о мнимой смерти 'Исы на кресте, средневековые комментаторы Корана подчеркивали, что распятие действительно было, только вместо 'Исы иудеи распяли другого человека. «Хитрость Аллаха [состояла] в том, — писал ас-Суйути (XVI в.), — что Он подставил похожего на 'Ису тому, кто намеревался убить его, и убили двойника. А 'Иса

можно добавить: тем настойчивее отрицается основополагающий церковный догмат, что Христос — это Бог.

был вознесен на небо». Эти воззрения не новы. Некоторые раннехристианские секты, в частности василидиане, считали, что вместо Иисуса на крест взшел другой человек, либо похожий на него, либо специально для этого случая наделенный обликом Иисуса. В свое время василидиане пользовались влиянием на Востоке и оставили там немало последователей. Скорее всего, учение о мнимом распятии пророка 'Исы было позаимствовано Мухаммедом у одной из поствасилидианских христианских групп, предположительно у докетических монофизитов³.

Особенностью коранического Мессии является также то, что он представляется как непосредственный предшественник и предтеча Мухаммеда. «Я — посланник Аллаха к вам, — заявляет 'Иса сынам Израиля, — благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад (Мухаммад)!» (61:6). «Разве, — говорится в арабской хронике IX в., — предсказание Мусы пришествия 'Исы не есть предсказание 'Исы пришествия Мухаммада? Разве призыв тебя к Корану не есть твой призыв людей Торы к Евангелию? Мы не запрещаем тебе веру Мессии, но приказываем тебе ее». Таким образом, все пророчества Иисуса о своем втором пришествии были переопределены в мусульманстве как пророчества о Мухаммеде, миссия которого стала продолжением и завершением деятельности библейских пророков («посланников Аллаха»), включая Иисуса Христа⁴.

Отрывки из Корана приводятся по изданию: *Коран* / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М., 1964. Римская цифра указывает на соответствующую главу (суру) Корана, арабская цифра — на стих (айат). Нумерация стихов Корана следуют порядку, общепринятому в мусульманском мире.

II (87) Мы дали Мусе писание и вслед за ним Мы отправили посланников; и Мы даровали 'Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым. Неужели же каждый раз, как к вам приходит посланник с тем, чего ваши души не желают, вы превозноситеесь? Одних вы объявляете лжецами, других вы убиваете.

(136) Скажите: мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исма'илу, Исхаку, Йа'кубу и коленам, и что

³ См.: *Anawati G. C. 'Isa // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London, 1965–1993. Vol. IV. P. 84.*

⁴ Общность Иисуса и Мухаммеда отмечена, хотя и ругательным образом, в еврейских источниках. См.: *Laible H. Jesus Christus im Talmud. Leipzig, 1900. Doc. XXIV.*

было даровано Мусе и 'Исе⁵, и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-то из них, и Ему мы предаемся.

(253) Вот — посланники! Одним Мы дали преимущество перед другими. Из них были такие, с которыми говорил Аллах и вознес некоторых из них степенями. И Мы даровали 'Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым. И если бы Аллах захотел, то не сражались бы те, кто был после них, после того, как пришли к ним ясные знамения. Но они разошлись, и среди них были такие, что уверовали, и такие, что не верили. А если бы Аллах пожелал, то они не сражались бы, но Аллах делает то, что пожелает.

III (33) Поистине, Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род 'Имрана пред мирами, (34) как потомство одних от других. Поистине, Аллах — слышащий, знающий! (35) Вот сказала жена 'Имрана⁶: Господи! я обетовала Тебе то, что у меня в утробе, освобожденным [для Тебя]. Прими же от меня, — ведь Ты слышащий, знающий. (36) И когда она сложила ее⁷, то сказала: Господи! вот, я сложила ее — женского пола. — А Аллах лучше знал, что она сложила, — ведь мужской пол не то, что женский. — И я назвала ее Марйам, и вот — я отдаю Тебе ее и ее потомство под защиту от Сатаны, побиваемого камнями⁸.

(37) И Господь принял ее хорошим приемом, и возрастил ее хорошим ростом, и поручил ее Закарийи. Всякий раз, когда Закарийа входил к ней в михраб⁹, он находил у нее пропитание. Он сказал: о Марйам! откуда тебе это? Она сказала: это от Аллаха. Поистине, Аллах питает, кого пожелает, без счета! (38) Там воззвал Закарийа к своему Господу

⁵ Имеются в виду библейские патриархи и пророки: *Ибрахим* — Авраам, *Исма'ил* — Измаил, *Исхак* — Исаак, *Йа'куб* — Иаков, *Муса* — Моисей. Далее упоминаются *Нух* — библейский Ной, и *Имран* — Амрам, отец Моисея.

⁶ В Коране произошло смешение ветхозаветной пророчицы Марии, дочери Амрама, сестры Моисея и Аарона, и Девы Марии, матери Иисуса. Мусульманские теологи и комментаторы Корана вынуждены были выходить из этого положения, находя двух 'Имранов: одного ветхозаветного, другого — отца Марйам, матери 'Исы.

⁷ То есть родила.

⁸ Речь идет о рождении Марйам, матери 'Исы, посвящении ее Господу и ее пребывании в храме, что отражает христианские апокрифические сказания о Деве Марии.

⁹ *Михраб* — в мусульманской мечети ниша в стене, обращенная в сторону Мекки и обозначающая направление, в котором обращены лица молящихся. Здесь михраб означает укромное помещение в храме, где содержалась девственная Марйам (ср. 19:16), или же алтарь (ср. 3:39; 19:11).

и сказал: Господи! дай мне от Тебя потомство благое; ведь Ты — слышащий воззвание. (39) И возгласили ему ангелы, когда он стоя молился в михрабе: Аллах радуется тебе вестью о Йахйе, подтверждающем истинность слова от Аллаха, господине, воздержном и пророке из праведников! (40) Он сказал: Господи! как будет у меня мальчик, когда до меня дошла уже старость, а жена моя — бесплодна? Он сказал: так! Аллах творит, что пожелает. (41) Он сказал: Господи! сделай мне знамение. Он сказал: знамение твое, что ты не будешь говорить с людьми три дня, иначе как знаками. И поминай твоего Господа много и восхваляй его по вечерам и утрам.

(42) И вот сказали ангелы: о Марйам! поистине, Аллах избрал тебя, и очистил, и избрал тебя пред женщинами миров. (43) О Марйам! благоговей пред твоим Господом, и пади ниц, и поклоняйся с поклоняющимися. (44) Это — из рассказов о сокровенном, который Мы тебе открываем. Ты не был при них¹⁰, когда они бросали свои письменные трости: который из них будет заботиться о Марйам. И ты не был при них в то время, как они препирались. (45) Вот сказали ангелы: о Марйам! вот, Аллах радуется тебе вестью от Него, имя которого Мессия 'Иса, сын Марйам, славный в ближнем и последнем мире и из приближенных. (46) И будет говорить он с людьми в колыбели и взрослым, и будет из праведников. (47) Сказала она: Господи! откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек? Он сказал: так! Аллах творит, что желает; когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: будь! — и оно бывает¹¹.

(48) И научит Он его писанию и мудрости, и Торе, и Евангелию, (49) и сделает посланником к сынам Исра'ила. — «Я пришел к вам¹² со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и это станет птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом — знамение для вас, если вы верующие! (50) И в подтверждение истинности того, что ниспослано до меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. И пришел я со знамениями

¹⁰ Среди иудейских священников, попечителей Марйам.

¹¹ Рождение 'Исы уподобляется сотворению Адама. Как и первый человек, 'Иса появился на свет при непосредственном участии Бога. См.: *Anawati G. C. Op. cit.* P. 82.

¹² Слова 'Исы. В этом месте переход от рассказа о Марйам к рассказу об 'Исе.

от вашего Господа. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне. (51) Ведь Аллах — мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему: это — путь прямой!»

(52) И когда 'Иса почувствовал в них неверие¹³, то сказал: кто мои помощники Аллаху? Сказали апостолы: мы — помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй же, что мы — предавшиеся. (53) Господи наш! Мы уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас вместе с исповедующими! (54) И хитрили они¹⁴, и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов. (55) Вот сказал Аллах: «О 'Иса! Я упокою тебя, и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до Дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами¹⁵ относительно того, в чем вы разногласили. (56) Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней, и нет им помощников!» (57) А те, которые уверовали, творили благое, — Он полностью даст им их награду: ведь Аллах не любит обидчиков! (58) Это Мы читаем тебе из знамений и мудрого напоминания.

(59) Поистине, 'Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: будь! — и он стал. (60) Истина — от твоего Господа. Не будь же сомневающимся! (61) Кто же будет препираться с тобой об этом после того, как пришло к тебе знание, то скажи: «Приходите, призовем наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовем и направим проклятие Аллаха на лжецов!» (63) Поистине, это — рассказ истинный, и нет никакого божества, кроме Аллаха, и, поистине, Аллах, Он — великий, мудрый!

(79) Не годится человеку, чтобы ему Аллах даровал писание и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: «Будьте рабами мне, вместо Аллаха, но будьте раввинами за то, что вы учите писанию, и за то, что вы изучаете»¹⁶.

¹³ В мусульманских преданиях говорится о том, что апостолы нередко противоречили 'Исе.

¹⁴ Обычно комментаторы относят эти слова к евреям, составившим заговор с целью убийства 'Исы-Иисуса.

¹⁵ Между христианами и мусульманами.

¹⁶ В этом стихе большинство комментаторов видят намек на Иисуса Христа.

(84) Скажи: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, и Исма'илу, и Исаху, и Иа'кубу, и коленам, и в то, что было даровано Мусе, и 'Исе, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаемся».

IV (153) Просят тебя обладатели писания¹⁷, чтобы ты низвел им писание с неба. Просили они уже Мусу о большем, чем это, и сказали: покажи нам Аллаха открыто! И их поразила молния за их несправедливость. Потом они взяли себе тельца после того, как пришли к ним ясные знамения, и Мы простили это и дали Мусе явную власть. (154) И воздвигли Мы над ними гору при завете с ними, и сказали им: входите в дверь, преклоняйтесь ниц! И сказали им: не нарушайте субботы! И взяли Мы с них суровый завет. (155) И за то, что они нарушили их завет, и не веровали в знамения Аллаха, и избивали пророков без права, и говорили: сердца наши не обрезаны. (Нет! Аллах наложил печать на них за их неверие, и веруют они только мало), (156) и за их неверие, и за то, что они изрекли на Мар'ям великую ложь¹⁸, (157) и за их слова: мы ведь убили Мессию 'Ису, сына Мар'ям, посланника Аллаха (а они не убивали его и не распяли, но это только представилось им¹⁹; и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предположением. Они не убивали его, — наверное, (158) нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр! (159) И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в День воскресения он будет свидетелем против них!)

(163) Мы ведь открыли тебе так же, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исма'илу, и Исаху, и Иа'кубу и

¹⁷ Под «людьми писания» Коран понимает иудеев и христиан, имеющих священные книги.

¹⁸ Следуя Корану, иудеи обвиняли Мар'ям в прелюбодеянии. См. далее, 19:27–28. Ср. также Первоевангелие Иакова, 12.

¹⁹ Согласно учению ересиарха Василида (III в.), вместо Христа был распят Симон Киринеянин, несший крест на Голгофу. Христос придал Симону свой образ, а сам принял облик Симона и, спасшись таким образом от смерти, вознесся на небо. См.: *Епифаний Кипрский*. Панарион, XXIV 3. Средневековые комментаторы Корана ат-Табари и Мукатил называют человека, заменившего Иисуса, — Иудой. См.: *Пиотровский М. Б.* Коранические сказания. М., 1992. С. 128.

коленам, и 'Исе, и Аййубу, и Йунусу, и Харуну, и Сулайману, и дали Мы Да'уду²⁰ Псалтырь.

(171) О обладатели писания!²¹ Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия 'Иса, сын Марйам, — только посланник Аллаха и Его слово²², которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите — три²³! Удержитесь, это — лучшее для вас. Поистине, Аллах — только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему — то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя! (172) Никогда не возгордится Мессия над тем, чтобы быть рабом Аллаху, ни ангелы приближенные! А кто возгордится над служением Ему и вознесется, — тех соберет Он к Себе всех. (173) Те же, которые уверовали и творили благое, — им полностью воздаст Он их награды и увеличит им от Своей щедрости. А тех, которые возносились и возгордились, Он накажет мучительным наказанием. И не найдут они себе, помимо Аллаха, покровителя и помощника.

V (17) Не веруют те, которые говорят, что Аллах — это Мессия, сын Марйам. Скажи: «Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Мессию, сына Марйам, и его мать, и тех, кто на земле, всех?»

(46) И отправили Мы по следам их²⁴ 'Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором — руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных. (47) И пусть судят обладатели Евангелия

²⁰ *Аййуб* — библейский Иов, *Йунус* — пророк Иона, *Харун* — Аарон, *Сулайман* — царь Соломон, *Да'уд* — царь Давид.

²¹ Обращение к христианам.

²² Необходимо отметить, что Коран говорит не «Слово-Бог», а именно «слово Божие» (*kalima min Allāh*). Об этой особенности см.: *Schumann O. H. Der Christus der Muslime. Köln, 1988. S. 20.*

²³ Святая Троица. Правда, как следует из стиха 5:116, Мухаммед полагал, что христианская Троица состоит из Бога (Аллаха), Мессии 'Исы и его матери Мариам. Есть, однако, предположение, что, как и в случае с ветхозаветной Мариам, дочерью Амрама, отождествленной с Девой Марией, в данном случае Коран отразил своеобразные воззрения неких христианских групп, существовавших на территории Аравии.

²⁴ То есть ветхозаветных пророков.

по тому, что низвел в нем Аллах. А кто судит не по тому, что низвел Аллах, те — распутники.

(72) Не веровали те, которые говорили: ведь Аллах — Мессия, сын Марйам. А Мессия сказал: «О сыны Исра'ила! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!» Ведь, кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежищем для него — огонь, и нет для неправедных помощников! (73) Не веровали те, которые говорили: ведь Аллах — третий из трех²⁵, — тогда как нет никакого божества, кроме единого Аллаха. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не уверовали, мучительное наказание. (74) Неужели они не обратятся к Аллаху и не попросят у Него прощения? Ведь Аллах — прощающий, милостивый! (75) Мессия, сын Марйам, — только посланник; прошли уже до него посланники, а мать его — праведница. Оба они ели пищу. Посмотри, как разъясняем Мы им знамения; потом посмотри, до чего же они отвращены! (76) Скажи: «Неужели вы поклоняетесь помимо Аллаха тому, что не владеет для вас ни вредом, ни пользой, а Аллах — слышащий, знающий?» (77) Скажи: «О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии без истины и не следуйте за страстями людей, которые заблудились раньше, и сбили многих, и сбились с ровной дороги». (78) Прокляты те из сынов Исра'ила, которые не веровали языком Да'уда и 'Исы, сына Марйам! Это — за то, что они ослушались и были преступны. (79) Они не удерживались от порицаемого, которое совершили. Скверно то, что они делали!

(110) Вот скажет Аллах: о 'Иса, сын Марйам! Вспомни милость Мою к тебе и твоей родительнице, как Я подкрепил тебя духом святым. Ты говорил с людьми в колыбели и взрослым. И вот научил Я тебя писанию, мудрости, Торе, Евангелию, и вот ты делал из глины подобие птиц с Моего дозволения и дул на них, и становились они птицами с Моего дозволения. Ты исцелял слепого и прокаженного с Моего дозволения, и ты изводил мертвых с Моего дозволения. И вот Я удержал сынов Исра'ила от тебя, когда ты пришел к ним с ясными знамениями. И сказали те, которые не веровали из них: это — только очевидное колдовство! (111) И вот внушил Я апостолам: уверуйте в Меня и в Моего посланника! Они сказали: мы уверовали, свидетельствуй, что мы предались!

²⁵ Один из Святой Троицы.

(112) Вот сказали апостолы: о 'Иса, сын Марйам! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба? Он сказал: бойтесь Аллаха, если вы верующие! (113) Они сказали: мы хотим поест с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями. (114) Сказал 'Иса, сын Марйам: Аллах, Господи наш! низведи нам трапезу с неба!²⁶ Это будет нам праздником для первого из нас и для последнего, и знамением от Тебя. И даруй нам удел, Ты — лучший из дарующих уделы! (115) Сказал Аллах: Я ниспшлю вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!

(116) И вот сказал Аллах: о 'Иса, сын Марйам! разве ты сказал людям: «Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?» Он сказал: хвала Тебе! как можно мне говорить, что мне не по праву? Если я говорил, Ты это знаешь. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе: ведь Ты — ведающий скрытое. (117) Я не говорил им ничего, кроме того, о чем Ты мне приказал: «Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!» Я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателями за ними, и Ты — свидетель всякой вещи. (118) Если Ты их накажешь, то ведь они — Твои рабы, а если Ты простишь им, то ведь Ты — великий, мудрый!²⁷

VI (84) И даровали Мы ему (Ибрахиму) Исхака и Йа'куба; всех Мы вели прямым путем; и Нуха вели Мы раньше, а из его потомства — Да'уда, Сулаймана, и Аййуба, и Йусуфа, и Мусу, и Харуна. Так воздаем Мы делающим добро! (85) И Закарию, и Йахйу, и 'Ису, и Илийаса, — они все из праведных. (86) И Исма'ила, и ал-Йаса', и Йунуса, и Лута — и всех Мы превознесли над мирами. (87) И из отцов их, и потомков их,

²⁶ В отличие от Нового Завета, где «хлеб с небес» понимается как аллегория, Коран считает, что 'Иса действительно низводил «трапезу с неба».

²⁷ Это место пересказывает Иоанн Дамаскин в книге «О ересях», 100: «И еще говорит [Магомет]: когда Христос вошел на небеса, Бог спросил Его, говоря: "Иисус, Ты говорил, что Я есмь Сын Божий и Бог?" И ответил, сказано, Иисус: "Будь милостив ко Мне, Господи! Ты знаешь, что Я не говорил, и Я не стыжусь быть Твоим рабом. Но грешные люди написали, что Я говорил это слово, и солгали обо Мне, и впали в заблуждение". И сказал Ему Бог: "Знаю, что Ты не говорил этого слова"».

и братьев их, — Мы избрали их и вели их на прямой путь. (88) Это — путь Аллаха, которым Он ведет, кого желает, из Своих рабов. А если бы они придали Ему сотоварищей²⁸, то тщетным для них оказалось бы то, что они делали! (89) Это — те, кому Мы даровали книгу, и мудрость, и пророчество; если не уверуют в них эти (иудеи и христиане), то Мы поручили это людям (мусульманам), которые в это будут веровать. (90) Это — те, которых вел Аллах, и их прямому пути следуй! Скажи: я не прошу у вас за это платы. Это — только напоминание для миров.

IX (30) И сказали иудеи: ‘Узайр (Ездра?) — сын Аллаха. И сказали христиане: Мессия — сын Аллаха. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены! (31) Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию, сына Марйам. А им было повелено поклоняться только единому Аллаху, помимо Которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они Ему предают в соучастники! (32) Они хотят затушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допустит иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники.

XIX (2) Воспоминание о милости Господа твоего рабу Его Закарийи. (3) Вот воззвал он к Господу своему зовом тайным. (4) Сказал он: Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой, а я не был в воззваниях к Тебе, Господи, несчастным. (5) И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же мне от Тебя наследника! (6) Он наследует мне и наследует роду Йа‘куба, и сделай его, Господи, угодным. — (7) [Аллах сказал]: о Закарийа, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахйа! Мы не делали ему раньше одноименного²⁹. (8) Он сказал: Господи, как будет у меня мальчик: и жена моя бесплодная, и дошел я в старости до предела? (9) Сказал Он: так сказал твой Господь: «Это для Меня — легко. Я ведь сотворил тебя раньше, а

²⁸ То есть почитали бы наряду с Аллахом других богов.

²⁹ Возможно, цитата Лк 1:61: «И сказали ей (Елисавете): никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем». См.: *Пиотровский М. Б. Йахйа // Ислам. Энциклопедический словарь.* М., 1991. С. 120.

³⁰ Ср. Лк 1:20 сл.

был ты ничем». (10) Он сказал: Господи! дай мне знамение! Сказал Он: знамение для тебя в том, что ты не будешь говорить с людьми три ночи, будучи здоровым³⁰.

(11) И вышел он к своему народу из алтаря (*ал-михраб*), и внушил им³¹: возносите хвалу утром и вечером.³²(12) О Йахйа, держись писания сильно! И даровали Мы ему мудрость, когда он был мальчиком, (13) и милосердие от Нас, и чистоту. И был он богобоязненным (14) и благим к своим родителям, и не был тираном, послушником. (15) Мир ему в тот день, когда он родился, и в день, когда умрет, и в день, когда будет воскрешен живым!

(16) И вспомни в писании Марйам. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное³³ (17) и устроила себе пред ним завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека. (18) Она сказала: я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен. (19) Он сказал: я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого. (20) Она сказала: как может быть у меня мальчик? меня не касался мужчина, и не была я распутницей. (21) Он сказал: так сказал твой Господь: «Это для Меня легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием». Дело это решено.

(22) И понесла она его, и удалилась с ним в далекое место. (23) И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: о если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною! (24) И воззвал Он (Аллах)³⁴ к ней из-под нее: «Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей. (25) И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе [плоды] свежие, спелые. (26) Ешь, и пей, и прохладя глаза!»³⁵ А если увидишь кого из людей, то скажи: “Я дала Милостивому обет поста и не буду говорить сегодня с человеком”».

³¹ «Внушил» с помощью знаков, будучи уже нем. Ср. Лк 1:22.

³² Между стихами 12 и 13 ощущается какой-то пропуск. Может быть, здесь говорилось о рождении и детских годах Йахйи (Иоанна Крестителя), но это осталось незаписанным, либо выпало при составлении Корана.

³³ В восточную часть храма, т. е. в михраб-алтарь. Ср. 3:32.

³⁴ По мнению И. Ю. Крачковского — архангел Гавриил (Джибрил). Некоторые комментаторы видят здесь младенца 'Ису, который, похоже, находился еще в материнской утробе.

³⁵ Пальма, насыщающая плодами Марию, фигурирует в Евангелии Псевдо-Матфея, 20, в рассказе о бегстве в Египет. Мусульманская традиция, опираясь на это сообщение Корана, считает, что Иисус родился под пальмой. Любопытно,

(27) Она пришла с ним к своему народу, неся его (ребенка). Они сказали: о Марйам, ты совершила дело неслыханное!³⁶ (28) О сестра Харуна, не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей. (29) А она указала на него. Они сказали: как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели? (30) Он ('Иса) сказал: «Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. (31) И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я живу, (32) и благодать к моей родительнице, и не сделал меня тираном, несчастным. (33) И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!» (34) Это — 'Иса, сын Марйам, по слову истины, в котором они³⁷ сомневаются. (35) Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: будь! — и оно бывает. (36) И поистине, Аллах — мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это — прямой путь!

(88) И говорят они (христиане): взял Себе Милосердный сына. (89) Вы совершили вещь гнусную. (90) Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, и горы пасть прахом (91) оттого, что они приписали Милосердному сына. (92) Не подобает Милосердному брать Себе сына. (93) Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб; (94) Он перечислил их и сосчитал счетом. (95) И все они придут к Нему в День воскресения поодиночке.

XXI (89) ...И Закарию...³⁸ Вот он воззвал к своему Господу: Господи, не оставляй меня одиноким, Ты ведь лучший из наследующих! (90) И Мы ответили ему и даровали ему Йахйу, и сделали пригодной для него его жену; поистине, они устремлялись к благим делам и призывали Нас

что во время мусульманского владычества в Палестине, в вифлеемской церкви Рождества в качестве священной реликвии демонстрировалась пальма. Об этом сообщает в 1355 г. арабский путешественник из Марокко Ибн Батутта: «Посетил я также Вифлеем, место рождения 'Исы, — спасение да будет над ним! При нем есть остатки ствола известной пальмы. Над этим местом большая постройка (т. е. церковь Рождества. — Б. Д.). Христиане чрезвычайно почитают это место и угощают тех, кто останавливается здесь».

³⁶ Родив, будучи не замужем.

³⁷ Иудеи или христиане.

³⁸ Пропуски в кораническом рассказе.

с надеждой и трепетом, и были они пред Нами смиренными! (91) И ту, которая сохранила свою скромность... И Мы вдохнули в нее от Нашего духа и сделали ее и ее сына знамением для миров.

XXIII (50) И Мы сделали сына Марйам и мать его знамением и дали им убежище у холма с покойным пребыванием и источником.

XXXIII (7) Вот взяли мы с пророков завет — и с тебя, и с Нуха, и Ибрахима, и Мусы, и 'Исы, сына Марйам, и взяли с них суровый завет, (8) чтобы Он мог спросить верных про их верность, а для неверных приготовил мучительное наказание.

XLII (13) Он (Аллах) узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и 'Исе: держите прямо веру и не разделяйтесь в ней! Велико для многобожников то, к чему ты (Мухаммад) призываешь! Аллах избирает к Себе, кого пожелает, и ведет к Себе, кто обращается. (14) Они (иудеи и христиане) разделились только после того, как пришло к ним ведение, по злобе между собой. А если бы не слово, которое опередило от твоего Господа на определенный срок, то было бы решено между ними. И поистине, те, которые наследовали книгу после них, — они в сомнении и колебании об этом.

XLIII (57) А когда был приведен сын Марйам в пример, — вот твой народ (иудеи) от этого отворачивается, (58) и говорят они: «Боги наши лучше или он?» Они приводят его тебе только для спора. Они ведь — народ препирающийся! (59) Он — только раб, которому Мы даровали милость и сделали его примером для сынов Исра'ила. (60) А если бы Мы пожелали, Мы создали бы из вас ангелов на земле, которые бы заместили³⁹. (61) И он, поистине, — признак [последнего] часа. Не сомневайтесь в этом и следуйте за Мной! Это — прямой путь. (62) И пусть не отклонит вас Сатана, ведь он для вас явный враг.

(63) А когда 'Иса пришел к ним с ясными знамениями, он сказал: «Я пришел к вам с мудростью, и я разъясню вам кое-что из того, в чем вы разногласите. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне! (64) Поистине, Аллах — Он мой Господь и ваш Господь! Поклоняйтесь же мне! Это —

³⁹ Заместили 'Ису или любого, кого можно было бы принять за Бога.

прямой путь». (65) И разногласили партии среди них! И горе тем, которые были несправедливы, от наказания мучительного дня⁴⁰! (66) Увидят ли они что-нибудь, кроме [последнего] часа, что придет к ним внезапно, а они не почувствуют? (67) Друзья в тот день — друг другу враги, кроме богобоязненных.

(81) Скажи: «Если⁴¹ у Милосердного есть ребенок, то я — первый из поклоняющихся». (82) Хвала Господу небес и земли, владыке трона, превыше Он того, что они Ему приписывают! (83) Оставь их погружаться и забавляться, пока они не встретят свой день, который им обещан.

LVII (27) Потом мы отправили по следам их (пророков) наших посланников, и отправили 'Ису, сына Марйам, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они (христиане) изобрели; Мы им его не предписывали, если не для снискания благоволения Аллаха. Но они не соблюли этого должным соблюдением. И Мы даровали тем из них, которые уверовали, их награду, а многие из них распутны.

LXI (6) И вот сказал 'Иса, сын Марйам: «О сыны Исра'ила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад (Мухаммад)». Когда же он пришел с ясными знаменьями, то они сказали: это — явное колдовство!

(14) О вы, которые уверовали! Будьте помощниками Аллаха, как сказал 'Иса, сын Марйам, апостолам: кто мои помощники у Аллаха? И сказали апостолы: мы помощники Аллаха! И уверовала часть из сынов Исра'ила, и не уверовала другая часть. И Мы подкрепили тех, которые уверовали, против их врагов, и они оказались победителями.

LXVI (12) ...И Марйам, дочь 'Имрана, которая сберегла свои члены⁴², и Мы вдохнули в нее от Нашего духа. И она сочла истиной слова ее Господа и Его писания и была из числа благочестивых.

---

⁴⁰ То есть Судного дня.

⁴¹ Комментаторы толкуют слово «если» как отрицание. Смысл: «если нет у Бога сына, то я...»

⁴² То есть свою девственность.

2. СУННА

То, что 'Иса избежал смерти и удостоился чести взойти живым на небеса, сделало его фигуру в глазах мусульман совершенно особенной. Под влиянием христианской эсхатологии в исламе появилось представление о возвращении 'Исы перед концом света: Аллах пошлет его на землю для выполнения особой миссии. В Коране этот мотив практически не выражен (кроме слабого намека в 43:61), но в полную силу звучит уже в хадисах (рассказах, преданиях), вошедших в Сунну Пророка. Даже в христианских сказаниях о конце света второе пришествие Христа не описывается столь подробно и обстоятельно. В этом случае мусульманские пророчества совершенно беспрецедентны. 'Иса спустится на плечах ангелов возле восточного минарета в Дамаске; благоухание его тела распространится по всей земле, и всякий неверный умрет, едва почувствует этот чудесный запах. На земле останется только одна религия — ислам. Сошедший с небес 'Иса будет действовать самостоятельно, либо в паре с ал-Махди, последним мусульманским правителем, преемником или даже воплощением Мухаммеда, провозвестником близкого конца света. 'Иса соберет мусульман, убьет ад-Даджжала (Антихриста), уничтожит кресты во всех церквях, восстановит чистоту веры, совершит паломничество (хаджж) в Мекку и Медину, к могиле Мухаммеда. В течение 40 лет правления 'Исы люди избавятся от всяких болезней, будут пользоваться изобилием земных плодов, мир и спокойствие воцарятся и среди животных. В некоторых преданиях рассказывается также, что 'Иса женится, будет иметь детей, наконец скончается и будет погребен, чтобы восстать вместе с другими усопшими в день воскресения мертвых⁴³.

В хадисах появляется описание внешности 'Исы. Мухаммед описывает своего предшественника как человека прекрасного телосложения, с длинными вьющимися волосами и румяным (=красноватым) лицом. Этот портрет, без сомнения, возник под влиянием христианской иконографии. Так называемый «византийский тип», установившийся с VI в., представлял Иисуса Христа бородатым мужчиной средних лет с длинными, ниспадающими на плечи волосами. Мухаммед мог видеть изображение Христа во времена своей юности, когда он дважды бывал в Сирии с торговыми караванами. Если верить одной ранней мусульманской легенде, в доисламской Мекке, в «священном доме» Ка'бе имелось изображе-

⁴³ В Мединской мечети рядом с могилой Мухаммеда имеется место, предназначенное для будущего захоронения 'Исы.

ние 'Исы и его матери Марйам. Это изображение было сохранено даже после того, как Мухаммед, взяв Мекку, повелел уничтожить всех стоявших в Ка'бе идолов, и при том, что ислам не терпит никаких человеческих изображений.

Впрочем, представляя облик 'Исы, хадисы разнятся и нередко противоречат друг другу. Описание внешности основателя христианства обычно соседствует в них с описанием внешности Мусы (Моисея), при этом черты одного нередко переносятся на другого, и наоборот. Это лишний раз свидетельствует о том, что первые мусульмане не мыслили Иисуса Христа в отрыве от «обладателя Торы» и других библейских пророков, — чреды «посланников Аллаха», предшествующих последнему и главному пророку — Мухаммеду.

* * *

Сунна Пророка основывается на шести общепризнанных (канонических) сборниках мусульманских преданий, составленных во второй половине IX — начале X в. Эти сборники, охватывающие практически все стороны жизни мусульманина, разбиты на разделы (по определенным темам) и главы. Весь материал передается в виде хадисов — «рассказов» об изречениях и поступках пророка Мухаммеда, состоящих из двух частей: информационной — матна («текста»), и иснада («опоры») — перечисления людей разных поколений, передавших друг другу текст матна. Хадисы считаются в исламе вторым после Корана источником права.

Приводя отрывки из суннитских источников, мы опустили длинные иснады, оставив лишь имя непосредственного рассказчика. Большинство нижеследующих хадисов впервые публикуется в переводе на русский язык.

2а. Ал-Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих

Сборник хадисов под названием «ас-Сахих» («Истинный»), составленный Абу 'Абдаллахом Мухаммадом б. Исама'илом ал-Бухари (810—870) занимает первое место среди собраний суннитской традиции и нередко почитается как вторая книга после Корана.

Мессия 'Иса упоминается во многих хадисах, но наиболее компактно рассказы о нем сосредоточены в разделе «Пророки» (Китаб ал-анбийа).

Перевод сделан по изданиям: *Ал-Бухари*. Китаб ас-Сахих (на араб.). Т. I—VI. Каир, 1873; *El-Boukhâri*. Les traditions islamiques / Trad. O. Houdas et W. Marçais. Vol. I—IV. Paris, 1903—1914; *Bukhari*. Sahih / Transl. M. Muhsin Khan. Vol. I—IX. Madina (Saudi Arabia), 1971.

3239 (59.7.16). Ибн 'Аббас сообщил, что Пророк [*]⁴⁴ сказал: в ночь путешествия⁴⁵ я видел Мусу (Моисея), который был высоким смуглолицым человеком с курчавыми волосами, будто бы из людей племени Шану'а. И я видел 'Ису, который был среднего роста, румяным, благовонным, с прямыми волосами. Я видел также Малика, привратника огня (=ада), и ад-Даджжаль⁴⁶ среди знамений, которые Аллах показал мне. [После этого Пророк прочел стих:] «не будь же сомневающимся о встрече с ним» (Коран 32:23), то есть когда он встретил Мусу в ночь [своего] путешествия.

3286 (59.11.18). Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: Сатана стучит своими пальцами по бокам всех потомков Адама, когда они рождаются⁴⁷, за исключением одного лишь 'Исы, сына Марьям; Сатана хотел ударить его, но не успел и попал рукой только по плаценте.

3432 (60.44.1). Са'ид ибн ал-Мусаййаб передал со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха [*] сказал: нет ни одного новорожденного среди потомков Адама, которого не коснулся бы Сатана. Из-за этого-то прикосновения Сатаны каждый младенец громко кричит во время родов, кроме Марьям и ее ребенка. И тогда Абу Хурайра прочел: «я отдаю Тебе ее и ее потомство под защиту от Сатаны, побиваемого камнями!» (Коран 3:36).

3433 (60.45.1). 'Абдаллах ибн Джафар передал со слов 'Али, который сообщил, что он слышал, как Пророк [*] сказал: Марьям, дочь

---

⁴⁴ В современных мусульманских изданиях Сунны после упоминания пророка Мухаммеда следует славословие («да будет над ним мир!» или «да благословит его Аллах и да приветствует!»), отсутствующее в оригинале. Мы обозначаем его значком [*].

⁴⁵ «Ночь путешествия и вознесения» — ночь с 26 на 27 раджаб, когда, по мусульманскому преданию, в 621 г. Мухаммед перенесся из Мекки в Иерусалим, а затем поднялся на небо и встретился с самим Аллахом. В Коране упоминается только «перенос ночью» из Мекки в Иерусалим (17:1), что некоторые комментаторы понимают как воображаемое путешествие или сновидение.

⁴⁶ Буквально: «лжец, обманщик», полнее: ал-Масих ад-Даджжаль («лже-Мессия») — мусульманское обозначение Антихриста, образ которого проник в ислам из христианских сказаний. В Коране ад-Даджжаль не упоминается. Рассказы о пришествии эсхатологического врага сложились позднее и вошли в суннитские сборники, — главным образом в раздел «Смуты и знамения последнего часа».

⁴⁷ Смысл: каждый человек с детства является потенциальной добычей дьявола.

‘Имрана, была лучшей среди женщин [ее времени], а Хадиджа⁴⁸ — лучшая среди женщин [нашего времени].

3438 (60.48.3). Ибн ‘Умар сообщил, что Пророк [*] сказал: я видел Мусу, ‘Ису и Ибрахима [в ночь путешествия и вознесения]. Что касается ‘Исы, то он был румяным [на лицо], имел курчавые волосы и широкую грудь. Что же касается Мусы, то он был смуглолицым, дородным, с прямыми волосами, будто бы из людей [племени] аз-Зутт⁴⁹.

3439, 3440 (60.48.4). Нафи’ передал со слов ‘Абдаллаха [ибн ‘Аббаса], который сообщил, что Посланник Аллаха [*] описал Мессию ад-Даджжаль, сказав перед людьми: Аллах не одноглазый, а Мессия ад-Даджжаль слеп на правый глаз, и этот его глаз походит на выпуклую виноградину. Вчера, когда я спал около Ка‘бы⁵⁰, я увидел [во сне] смуглолицего человека, лучшего среди всех смуглолицых людей. Благоухающие волосы его ниспадали на плечи и были прекраснее всех волос, которые можно встретить; и по ним струилась вода. Его руки покоились на плечах двух людей (ангелов?) в то время, как он совершал обход Дома (Ка‘бы). Я спросил: кто это? и мне ответили: это ‘Иса, сын Марйам. Позади него я увидел другого человека с весьма курчавыми волосами, слепого на правый глаз, похожего на Ибн Катана. Он держал руку на плече человека, совершая обход Дома. Я спросил: кто это? и мне ответили: это Мессия ад-Даджжаль.

3441 (60.48.5). Салим передал со слов своего отца [‘Абдаллаха], который сказал: нет, клянусь Аллахом, Пророк не говорил, что лицо ‘Исы было румяным, но сказал: когда я спал, [видел себя во сне] обходящим Ка‘бу. Тут я увидел смуглолицего и длинноволосого человека, идущего между двумя людьми, на которых он опирался, и вода стекала с его головы. Я спросил: кто это? и мне ответили: это сын Марйам. Тогда я посмотрел, и позади него увидел краснолицего, тучного человека с курчавыми волосами и слепого на правый глаз, который походил на выпуклую виноградину. Я спросил: кто это? — и мне ответили: это ад-Даджжаль. Тот, кто напоминает его из людей, это Ибн Катан.

⁴⁸ Первая жена Мухаммеда.

⁴⁹ Комментаторы полагают, что это выходцы из Судана, проживавшие в раннеисламской Аравии. С некоторых пор этим термином стали обозначать также цыган.

⁵⁰ Ка‘ба (букв.: куб) — главное святилище ислама, находящееся в центре «запретной мечети» (ал-Масджид ал-Харам) в Мекке, объект паломничества мусульман всего мира.

Аз-Зухри пояснил: он (Ибн Катан) был человек из племени Хуза'а, который умер во времена Джахилии⁵¹.

3442 (60.48.6). Абу Хурайра сообщил, что он слышал, как Посланник Аллаха [*] сказал: из всех людей я наиболее близок к сыну Марйам. Все пророки — братья по отцу, и не было никакого пророка между мной и им (=Исой).

3443 (60.48.7). Абу Хурайра сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: и в этом мире, и в будущем из всех людей я наиболее близок к 'Исе, сыну Марйам. Пророки — братья по отцу; их матери разные, но их религия одна.

3444 (60.48.8). Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: [однажды] 'Иса, сын Марйам, увидел, как человек совершил кражу, и спросил его: ты украл? Тот ответил: нет, клянусь Аллахом, и нет никакого божества кроме Него! Тогда 'Иса сказал: и я верую в Аллаха, а глаза мои обманули меня.

3445 (60.48.9). Передают со слов 'Умара: я слышал высказывание Пророка [*], сказавшего: не перевозносите меня, как христиане перевозносят сына Марйам, поскольку я — только раб. Так зовите меня рабом Аллаха и Его Посланником.

3447 (60.48.11). Ибн 'Аббас сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: вы будете воскрешены [и собраны] босыми, нагими и необрезанными. Потом Пророк прочел божественный стих: «как Мы создали первое творение, так Мы его повторим по обещанию от Нас. Поистине, Мы действуем!» (Коран 21:104). Он добавил: первым будет одет Ибрахим. Тогда некоторые из моих спутников станут справа и слева [от него]. Я воскликну: о мои спутники! — и он ответит: они стали отступниками, так только ты оставил их. Тогда я буду говорить [в их защиту], а благочестивый раб 'Иса, сын Марйам, скажет: я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателями за ними, и Ты — свидетель всякой вещи. Если Ты их накажешь, то ведь они — Твои рабы, а если Ты простишь им, то ведь Ты — великий, мудрый! (Коран 5:117–118). Ваккас (=передатчик) пояснил: это те, которые отступились от ислама в халифат Абу Бакра, и те, кто боролся с ним.

⁵¹ *Джахилия* («невежество») — у мусульман обозначение доисламской эпохи, точнее — времени между пророчествованиями 'Исы и Мухаммеда.

3448 (60.49.1). Са'ид ибн ал-Мусаййаб передал со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха [*] сказал: клянусь Тем, у Кого в руке моя душа, несомненно сын Марйам скоро явится к вам и будет судить людей справедливо. Он сломает крест, убьет свиней и отменит джизью⁵². Денег станет так много, что никто не будет в них нуждаться, и служение Аллаху станет лучше, чем весь мир и все, что находится в нем. Абу Хурайра добавил: если желаете, вы можете прочесть [такой стих]: «и поистине, из людей писания (=евреев и христиан) нет никого, кто бы уверовал в него (=в 'Ису) до его смерти, а в День воскресения он будет свидетелем против них!» (Коран 4:159).

3449 (60.49.2). Абу Хурайра сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: что сделаете вы, когда сын Марйам явится к вам и будет совершать молитву за спиной имама из вас (=из вашей среды)?

26. Абу Да'уд ас-Сиджистани. Книга преданий (Китаб ас-сунан)

Сборник хадисов Абу Да'уда Сулаймана б. ал-Аш'аса ас-Сиджистани (ум. 888) занимает третье место в суннитской традиции, после сборников ал-Бухари и Муслима. Нижеследующий рассказ об 'Исе ибн Марйам взят из раздела «Китаб ал-малахим» («Книга [грядущих] бедствий»).

4310. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: не будет никакого пророка между мной и им, то есть 'Исой [*]. Он спустится [на землю]. Когда вы увидите его, узнайте его: [он] человек среднего роста, красивой наружности, носящий два светло-желтых (золотистых) платья, и [вы] увидите, что капли, падающие вниз с его головы, не будут влажны. Он будет бороться с людьми за чистоту ислама. Он сломает крест, убьет свинью и отменит джизью. Аллах уничтожит все религии, кроме ислама. Он ('Иса) убьет ад-Даджжаль и будет жить на земле в течение сорока лет, а затем он умрет, и мусульмане будут молиться о нем.

2в. Ахмад ибн Ханбал. Ал-Муснад

Хотя собрание хадисов под названием «ал-Муснад», приписываемое Ахмаду б. Ханбалу (ок. 750—855), основателю мазхаба (школы) ханбалитов, официально не причисляется к собраниям, составляющим Сунну, с давних пор оно пользуется огромной популярностью в мусульманском мире. В отличие

⁵² *Джизья* — ежегодная подушная подать, взимаемая в Халифате с немусульман.

от сборника ал-Бухари хадисы здесь располагаются не по темам, а по именам людей, которые передали слова Мухаммеда.

I 375. Ибн Мас'уд сообщил, что Пророк [*] сказал: в ночь путешествия я встретил моего отца Ибрахима, Мусу и 'Ису, и говорил с ними о [последнем] часе. Сначала был спрошен Ибрахим, потом Муса, и оба сказали: я не имею никакого знания об этом. Что же до 'Исы, то он сказал: «Никто не знает о [будущих] временах, кроме Аллаха; но мой Господь сказал мне то, что появится ад-Даджжаль, и когда он увидит меня, начнет таять подобно свинцу. Аллах уничтожит его, когда он увидит меня. Мусульмане будут бороться против неверных, и даже деревья и камни воскликнут: о мусульманин, позади меня скрывается кафир: приди и убей его! Аллах уничтожит неверных, и люди возвратятся в свои страны. Тогда Йаджудж и Маджудж появятся на всех путях, поглотят еду и питье и все, что найдут. Люди обратятся ко мне с жалобами, я взмолюсь к Аллаху, и Он уничтожит их так, что земля наполнится их зловонием (=зловонием мертвых тел). Аллах пошлет дождь, который смоеет их тела в море. Мой Господь сказал мне, что тогда, когда это случится, [последний] час будет очень близко, подобно беременной женщине, чье время определено, но ее семейство не знает точно, когда она разрешится».

II 406. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: пророки подобны братьям; они имеют разных матерей, но дело их жизни одно. Я наиболее близок из всех людей к 'Исе, сыну Марйам, потому что не было никакого другого Пророка между мною и им. Он придет вновь, и когда вы увидите его, вы его узнаете. Он человек среднего роста, румяного цвета [лица]. На нем будут два платья, и его волосы будут выглядеть влажными. Он сломает крест, убьет свиней, отменит джизью и призовет людей к исламу. В течение его времени Аллах завершит всякую религию и секту, отличную от ислама, и уничтожит ад-Даджжаль. Тогда мир и безопасность воцарятся на земле так, что львы будут пастись вместе с верблюдами, тигры с рогатым скотом и волки с овцами, а дети будут играть со змеями безо всякого вреда [для себя]. 'Иса останется в течение сорока лет, затем умрет, и мусульмане будут молиться о нем.

II 482. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: сын Марйам снизойдет как правитель. Он сломает крест и убьет свиней. Мир воцарится повсюду, и люди будут использовать свои мечи как серпы.

Каждое хищное животное станет безопасным; небо ниспошлет дожди в изобилии, и земля принесет большие плоды. Ребенок будет играть с лисой без вреда для себя; волк будет ходить с овцами и лев — с рогатым скотом, без того, чтобы причинить им вред.

III 345. Джабир [ибн Самура] сообщил, что Пророк [*] сказал: поистине, перед [последним] часом появится множество лгунов: один из них в Йемене: 'Анси в Сане, другой в Химйаре и третий — ад-Дадждаль. Это будет великая смута.

III 367. Джабир ибн 'Абдаллах сообщил, что Пророк [*] сказал: ад-Дадждаль появится в конце времени, когда ослабнет религия. У него будет сорок дней, за которые он обойдет всю землю. Один день будет подобен году, другой подобен месяцу, третий подобен неделе, а остальные [дни] будут как обычные дни. Он будет восседать на осле, у которого расстояние между ушами сорок локтей. Придя, он скажет людям: я ваш Господь, — [хотя] он будет одноглазым, а Господь ваш не одноглазый. На его челе будет написано слово *кафир*, и каждый верующий, грамотный или неграмотный, сможет это прочесть. Он пройдет повсюду, кроме Мекки и Медины, которые Аллах запретил ему; [ибо] ангелы сторожат их ворота. С ним будет гора хлеба, отчего люди подвергнутся искушению, и многие последуют за ним. С ним будут также две реки, и я знаю то, что находится в них. Он назовет одну раем, а другую адом. Кто войдет в то, что кажется ему раем, тот найдет, что это ад, а кто войдет в то, что кажется ему адом, найдет, что это рай. Аллах пошлет с ним шайтанов, которые будут говорить с людьми. Он сотворит великие чудеса: прикажет небу, и людям будет казаться, будто идет дождь. Также покажется, что он убьет кого-то, а затем вернет его к жизни. После этого у него больше не будет силы [повторить это]. [Но] люди скажут: «Кто способен сотворить что-либо подобное этому, кроме Господа?» Мусульмане убегут на гору ад-Духан в Сирии, и ад-Дадждаль придет и осадит их. Осада усилится, и они будут переносить большие страдания. Тогда снизойдет 'Иса, сын Марйам, и воззовет к людям на рассвете: о люди, что удержало вас от того, чтобы бороться с этим злым лгуном? Они ответят: он — джинн. Тогда они спустятся и придут к 'Исе, сыну Марйам. Наступит время молитвы, и мусульмане обратятся к 'Исе, чтобы он предстоял на молитве, но он скажет: пусть ваш имам предстоит на молитве. Тогда их имам будет предстоять на утренней молитве, после которой они выступят против ад-Дадждалья. Когда обманщик

увидит 'Ису, он растворится подобно соли в воде. 'Иса придет и убьет его, и не позволит никому, кто следовал за ним, остаться в живых.

3. АТ-ТАБАРИ

Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839—923), знаменитый арабский историк раннего Средневековья, оставил обширный труд: «История посланников и царей» (*Та'рих ар-русул ва-л-мулук*), где изложил основные события мировой истории (главным образом, восточной), начиная от сотворения мира до своего времени. После рассказа о ветхозаветных пророках (но только тех, которые признаны в исламе) ат-Табари приступает к изложению истории Мар'ям и ее сына 'Исы, основываясь на данных Корана, но вместе с тем используя и другие источники, частью явно христианского происхождения. Впрочем, сведения эти он получил не напрямую от христиан, а посредством мусульманских авторитетов (свидетельством тому — иснады, восходящие к сподвижникам пророка), которые обработали эти сведения согласно с вероучением ислама. Нельзя не отдать должное автору: ат-Табари собрал и расположил собранные им сведения таким образом, чтобы получился связный рассказ об Иисусе, в котором последовательно прослеживается его жизнь и деятельность. Мы видим наиболее полную картину того, что в X в. было известно мусульманам об основателе христианства, а также того, как они интерпретировали его деятельность.

Перевод отрывка из произведения ат-Табари выполнен по изданию: *Ат-Табари. Та'рих ар-русул ва-л-мулук* (История посланников и царей) (на араб). Ч. II. Каир, 1967. С. 13—25; при этом использован английский перевод, опубликованный в кн.: *The History of al-Tabari / Transl. by M. Perlmann. Vol. IV. The Ancient Kingdoms. New York, 1987.*

История посланников и царей, II

(13) По исчислению персов⁵³, через шестьдесят пять лет после того, как Искандар (Александр) завоевал Вавилон, и через пятьдесят один год после того, как началось правление Ашканидов⁵⁴, Мар'ям, дочь

---

⁵³ Вероятно, имеются в виду хронологические выкладки неких персидских авторов (не обязательно зороастрийских), предшествовавших ат-Табари, так же как под словами «насараяне утверждают» понимаются христианские летописи.

⁵⁴ Имеется в виду парфянская династия Аршакидов, пришедшая к власти в 248 г. до н. э.

‘Имрана, родила ‘Ису. А насараяне утверждают, что он был рожден в трехсот третьем году после того, как Искандар завоевал Вавилон, и что Йахйа ибн Закарийа был рожден шестью месяцами перед ‘Исой. Они сообщают, что Марйам родила ‘Ису, когда ей было тринадцать лет. Они также сообщают, что ‘Иса прожил тридцать два года и несколько дней перед тем, как взойти на небо, и что Марйам прожила еще шесть лет после его вознесения, всего более пятидесяти лет. Они утверждают, что Йахйа и ‘Иса встретились на реке Иордане, когда ‘Исе было тридцать лет, и что Йахйа был убит перед вознесением ‘Исы.

Закарийа ибн Барахйа, отец Йахйи ибн Закарийи, и ‘Имран ибн Матан, отец Марйам, женились на двух сестрах. Та, которая вышла за Закарию, была матерью Йахйи, другая, которая вышла за ‘Имрана ибн Матана, была матерью Марйам. ‘Имран ибн Матан умер, когда мать Марйам была беременная ею. Когда родилась Марйам, Закарийа принял ее после смерти ее матери, потому что ее тетя, сестра ее матери, жила с ним. Имя матери Марйам было Ханна бинт Факуд ибн Кабил, имя же сестры матери Марйам, которая была матерью Йахйи, было Ишба’ бинт Факуд. Закарийа принял Марйам, и она была выдана за Йусуфа ибн Иакуба ибн Матана ибн Йа’зара ибн Алиуда ибн Ахима ибн Садука ибн ‘Азура ибн Алиакима ибн Абиуда ибн Зарубабила ибн Шалтиила ибн Иуханны ибн Амуна ибн Манасы ибн Хизикиила ибн Ахаза ибн Иутама ибн ‘Уззии ибн Йурама ибн Йахусафата ибн Асы ибн Абийи ибн Рахаб’ама ибн Сулаймана ибн Да’уда⁵⁵.

Сообщил Ибн Химйад со слов Саламы, со слов Ибн Исхака: насколько я мог изучить ее происхождение, Марйам была дочерью ‘Имрана ибн Иасафама ибн Амуна ибн Манасы ибн Хизкийи ибн Ахазика ибн Иутама ибн Азари ибн Амасила ибн Йауса ибн Ахазиху ибн Иурама ибн Иахусафата ибн Асы ибн Абии ибн Рахаб’ама ибн Сулаймана.

От Закарийи родился Йахйа, сын [старшей] тети ‘Исы, сына Марйам. В молодости Йахйа стал пророком и путешествовал. Он прибыл в Палестину, взывая к людям. Йахйа встретился с ‘Исой и крестил его. Говорят, что ‘Иса послал Йахйю ибн Закарию с двенадцатью апостолами учить людей. Среди их установлений был запрет на брак с племянницей.

⁵⁵ Приведенная генеалогия соответствует родословной Мф 1:6–16 с пропуском Иоакима, сына Иосии, как и в большинстве греческих списков Евангелия от Матфея.

(22) Сообщил ал-Мусанна со слов Исхака ибн ал-Хадждажа, со слов Исма'ила ибн Абд-ал-Карима, со слов Абд ас-Самада ибн Ма'кила, со слов Вахба. Когда Аллах сказал 'Исе, сыну Марйам, что ему надлежит оставить этот мир, он испугался смерти и опечалился. Он позвал апостолов и приготовил для них трапезу, говоря: «Придите ко мне сегодня вечером. Я хочу с вами обсудить нечто». Когда они собрались на вечерю, он угостил их трапезой. И когда они закончили трапезу, он стал омыwać им руки, вытирая их краем своей одежды. Но они смотрели на это с печалью и были рассержены, после чего 'Иса сказал: «Воистину, тот, кто отклонит что-нибудь из того, что я сделал сегодня вечером, не принадлежит мне, и я не принадлежу ему». И он добавил: «То, что я совершил сегодня вечером, подавая вам пищу и омывая ваши руки, — это делает вас равными мне. Вы рассматриваете меня как лучшего из вас, так не будьте же высокомерными друг перед другом. Жертвуйте собою за других так же, как я жертвую собою за вас. Я прошу у вас того, о чем вы взываете к Аллаху; молитесь страстно, чтобы мой конец был отложен». Когда они отправились, чтобы молиться, и стремились быть страстными, они заснули и не могли молиться. Он начал будить их, говоря: «Во имя Аллаха, вы не могли бы бодрствовать одну ночь и помогать мне?» Они сказали: «Клянемся Аллахом, мы не знаем того, что случилось с нами; мы хотели бодрствовать и молиться этой ночью, но как только мы попытались молиться, мы были удержаны от этого».

Он сказал: «Когда поразят пастыря, рассеется стадо» (Мф 26:31; Зах 13:7). Он говорил так, подразумевая свою смерть. Потом он сказал: «Воистину, один из вас отречется от меня трижды прежде, чем пропоет петух, и один из вас предаст меня за несколько монет, и он понесет за это кару». (23) Затем они вышли и разошлись. А иудеи искали его. Они схватили Симауна (Симеона), одного из апостолов, и сказали: «Этот — его ученик». Но он отрицал это, говоря: «Я не его ученик», так что они оставили его. Потом вновь поймали его, но он отрицал это снова. Тогда он услышал крик петуха и заплакал. Когда наступило утро, один из апостолов пришел к иудеям и сказал: «Что вы дадите мне, если я приведу вас к Мессии?» И они дали ему тридцать сребреников. Он взял их и привел их к нему. А они прежде не знали, где именно находится Мессия. Но теперь они схватили его, связали, привязали к веревке и повели его, говоря: «Ты, оживлявший мертвых, прогонявший Сатану и излечивавший одержимых, попробуй-ка освободиться от этой верев-

ки». Они плевали в него и бросали шипы на него, пока не привели к деревянному столбу, на котором они хотели распять его. Но Аллах поднял его в небо до распятия, и им лишь только показалось, что они распяли его.

Прошла неделя. Тогда его мать и одна женщина, которую 'Иса исцелил от кровотечения, пришли плакать на место распятия. Но 'Иса явился им и спросил: «О чем вы плачете?» Они сказали: «О тебе», на что он ответил: «Аллах поднял меня в небо, и ничего худого не случилось со мной. Им (иудеям) только представилось. Скажите апостолам, чтобы встречали меня в таком-то и таком-то месте». Они встретили его в том месте, — одиннадцать из них, поскольку тот, кто предал его иудеям, отсутствовал. 'Иса спросил апостолов о нем. Они сказали: «Он раскаялся в том, что сделал, и удавился». 'Иса сказал: «Если он раскаялся, то Аллах простит его». Он спросил их о молодом Йахйе, который следовал за ними, и сказал: «Он пребудет с вами. Идите! Каждый из вас станет говорить на языках народов, чтобы увещевать их и зывать к ним».

Сообщил Ибн Химйяд со слов Ибн Исхака, со слов Вахба ибн Мунаббиха ал-Йамани: Аллах позволил 'Исе ибн Марйам умереть в третьем часу дня; и тогда он вознесся к Аллаху.

(24) Сообщил Ибн Химйяд со слов Саламы со слов Ибн Исхака: насараяне утверждают, что Аллах попустил его ('Исы) смерть в седьмом часу дня, и затем оживил его, говоря: «Спустись к Марйам ал-Маджадале (Магдалине) на ее гору, ибо никто так не оплакивал тебя, как она, и никто так не горевал о тебе, как она. Позволь ей собрать к тебе апостолов, и пошли их в мир как вестников Аллаха, ибо ты [еще] не сделал этого». Аллах позволил ему спуститься к ней на гору, и гора сверкала светом, когда он спускался; и она (Марйам) собрала апостолов. 'Иса послал их [по миру] и велел, чтобы они от его имени передали людям наставления. После этого Аллах поднял его к Себе, дал ему крылья ангела и облек его в сияние. Ныне он ('Иса) вкушает трапезу и питье и летает вместе с ангелами, вокруг [Его] престола.

Он был человеком и ангелом, небесным и земным. Апостолы тогда рассеялись [по миру], как было велено. Та ночь, в которую он ('Иса) снисходил, празднуется насараянами с возлияниями.

Среди апостолов и последователей были Футрус (Петр) апостол и Булис (Павел), — последний был последователем, а не апостолом, — и

они пошли в Рим. Раййис (Андрей) и Маси (Матфей) были посланы в страну, жители которой ели людей, — я думаю, в землю чернокожих. Фиманри (Фома) был послан в Вавилон и восточные земли; Филибус (Филипп) — в Кайруан и Картаджану (Карфаген), то есть в Ифрикию. Йуханнис (Иоанн) пошел в Фасус (Эфес), город пещеры [сорока] юношей; а Иакубис (Иаков) — в Иерусалим, то есть в Илию или Байт ал-Куддус. Ибн Тулмаи (Варфоломей) был послан в Аравию, а именно в Хиджаз; Симаун — в землю берберов, в Ифрикию. Иуды уже не было среди апостолов, а на его место был взят Ариубис. Он заместил Иуду Искариту после того, как последний совершил свое злодеяние.

Сообщил Ибн Химйад со слов Саламы, со слов Ибн Исхака. Остальных апостолов схватили, выставили на солнцепеке, мучили и бесчестили их. Услышал об этом царь Рима, который правил тогда ими, будучи поклонником идолов. Ему рассказали, что на одного человека из иудеев, подчиненных его власти, напали и убили его. Человек этот объявил им, что он посланник Аллаха. Он творил чудеса, оживлял мертвых и исцелял больных. Он сделал птицу из глины, дунул на нее, и она полетела с позволения Аллаха. Он открыл им сокровенное. Тогда царь воскликнул: «Почему же вы не говорили мне о нем и о них раньше? Клянусь Аллахом, если бы я знал, я бы не позволил им поднять на него руку!» Тогда он послал за апостолами и избавил их от рук иудеев. Он расспросил их об учении 'Исы и о том, что случилось с ним. Они рассказали ему, после чего он принял их веру. Он освободил Сарджиса (Сергия) и спрятал его. Он нашел деревянный крест, на котором был распят 'Иса, и повелел хранить его, ибо его касался 'Иса. Таким образом царь сделался врагом сынов Исра'ила и убил многих из них. От этого произошли насараяне в Риме.

(25) Знаточи сообщают⁵⁶, что 'Иса был рожден через сорок два года после того, как Агустус стал императором. Агустус был еще жив, и его правление продолжалось пятьдесят пять лет; а некоторые добавляют еще несколько дней. Тогда иудеи в первый раз напали на Мессию. Владыкой над Иерусалимом был тогда Кайсар (Кесарь), и это с его соизволения Хирудус (Ирод) Великий царствовал в Иерусалиме.

---

⁵⁶ Здесь ат-Табари уже без ссылок на мусульманские авторитеты передает данные христианских (точнее: византийских) хроник, опирающихся на Евангелие от Матфея.

Посыльные царя Персии пришли в него. Посланные к Мессии, они прибыли к Хирудусу по ошибке. Они рассказали, что царь Персии послал их, чтобы преподнести Мессии дары, — они несли в дар золото, мирру и благовония. Они рассказали Хирудусу, что они видели, как возшла звезда Мессии, и они узнали о ней путем вычислений. Они преподнесли ему [‘Исе] дары в Вифлееме, в Филастине. Когда Хирудус узнал о нем, он составил заговор против Мессии и искал его, чтобы убить его. Аллах повелел, чтобы ангел сообщил Йусуфу, который жил с Марйам в святости, что Хирудус ищет убить младенца, и повелел ему бежать в Египет с младенцем и его матерью.

Когда Хирудус умер, ангел сказал Йусуфу, который был в Египте, что Хирудус мертв, что его сын Аркилаус правит вместо него и что умерли те, кто искал смерти младенца. Йусуф взял младенца и пришел в Насарат, в Филастине, и исполнилось слова пророка Иша’и: «Из Египта призвал Я тебя». Когда Аркилаус умер, царем стал Хирудус Младший, и при нем был распят похожий на Мессию.

4. АЛ-МАС‘УДИ

Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусайн ал-Мас‘уди (ум. 956), выходец из знатного хиджазского семейства, родился в Багдаде, много странствовал по разным странам и остаток жизни провел в ал-Фустате (Каире). Результатом его путешествий стал обширный труд «Золотые луга и россыпи самоцветов», содержащий не только разнообразный географический материал, но и пространные исторические экскурсы. Однако, стремясь создать больше занимательное чтение, нежели научное описание, ал-Мас‘уди включил в свою книгу подчас совершенно фантастические рассказы.

Описывая жизнь пророка Йахьи (Иоанна Крестителя) и ‘Исы ибн Марйам, ал-Мас‘уди в общем и целом следует коранической традиции. Вместе с тем в его рассказе появляются сведения, почерпнутые непосредственно у христиан. Правда, изложены они в несколько искаженном виде. В одном месте ал-Мас‘уди прямо цитирует Евангелия, но и здесь заметен тенденциозный отбор материала. В рассказе ал-Мас‘уди о Йахье и ‘Исе мы видим попытку уложить евангельскую проповедь в рамки мусульманского вероучения.

Перевод отрывка из сочинения ал-Мас‘уди сделан по изданию: *Maçoudi. Les prairies d’or / Texte et trad. C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. 1. Paris, 1869. P. 120–122.*

Золотые луга и россыпи самоцветов, V

Между эпохой Сулаймана и времен Мессии жили пророки и благочестивые служители Аллаха, такие как Йирмийа, Даниаль, 'Узайр (Ездра), которого не все согласны считать пророком, Аййуб, Иша'йа, Хизкиил, Илийас, ал-Йас', Йунус, Зу-л-Кифла, ал-Хидр, который, согласно Ибн Исхаку, есть не кто иной, как Йирмийа, или, согласно другим, благочестивый служитель Аллаха, и, наконец, Закарийа⁵⁷. Последний был сыном Адака, потомка Да'уда из колена Йахуда, супруг Ишбы, дочери 'Имрана, сестры Марйам, дочери 'Имрана, которая была матерью Мессии. Этот 'Имран, сын Марана, сына Иа'кима, также происходил из рода Да'уда. Мать Ишбы и Марйам, называлась Ханна. Ишба родила Закарийи сына по имени Йахйа, который, таким образом, приходился двоюродным братом Мессии по материнской линии. Закарийа был плотником⁵⁸. Иудеи распространили слух, что он состоит в преступной связи с Марйам, и решили его убить. Предупрежденный об этом, Закарийа бежал и спрятался в дупле дерева, но по указанию, которое дал Иблис, противник Аллаха, они (иудеи) срубили то дерево и разрубили своими ударами тело Закарийи.

Ишба, дочь 'Имрана, сестра Марйам, матери Мессии, взяла Йахйю, сына Закарийи, и, чтобы избежать гнева царя, убежала вместе со своим ребенком в Египет⁵⁹. Когда Йахйа стал взрослым, Аллах послал его к сынам Исра'ила, и он преподавал им божественный закон и призывал к покорности Аллаху, но они также убили его. После этого сыны Исра'ила испытали небесный гнев, когда царь Востока по имени Хардуш (Ирод), мстя за кровь Йахйи, сына Закарийи, истребил большое число виновных, и они искупили свое преступлением многими страданиями.

Что касается Марйам, дочери 'Имрана, то, когда ей было семнадцать лет, Аллах послал к ней [ангела] Джабраила, который вдунул в нее, и она зачала Мессию, 'Ису ибн Марйам. 'Иса родился в городе, называемом Байт-Лахм, в нескольких милях от Святого города, в среду,

⁵⁷ Кроме упоминаемых в Коране (см. прим. 5, 20) библейских пророков здесь фигурируют *Йирмийа* — Иеремяя, *Даниал* — Даниил, *Иша'йа* — Исаия, *Хизкиил* — Иезекииль.

⁵⁸ В Евангелии от Луки Захария является священником-левитом (1:5).

⁵⁹ О бегстве Елизаветы с новорожденным Иоанном от преследований Ирода см. Первеевангелие Иакова, 22.

двадцать четвертого декабря. История его служения Аллаху и рассказы о его спутниках содержатся в Коране. Христиане утверждают, что Иса ан-Насари, то есть Мессия, следовал религии своих предков, и что он начал учить, когда ему было двадцать девять или тридцать лет; [он] толковал Тору и другие древние книги и преподавал в синагоге Мидраш. Однажды, открыв книгу Иша'йи, он прочел такие слова: «Ты Мой Сын и Моя сущность, Я избрал Тебя для Меня»⁶⁰. И, закрыв книгу, он обратился к служителям храма и собравшимся в нем: ныне исполнились слова Аллаха в Сыне человеческом. Другие же сообщают, что Мессия проживал в городе Назарете, который находится в области ал-Ладжун (Галилея), входящей в провинцию Урдунн (Иордан), и что поэтому христиане называются насараяне.

Я посетил этот город и видел в нем большую христианскую церковь, в которой находится много каменных гробов. Там возливают густое масло, похожее на сироп; христиане освящают им крест на своих собраниях.

Мессия проходил близ Тивериадского озера и встретил нескольких рыбаков, среди которых были сыновья Забды (Зеведея) и другие двенадцать. Он обратился к ним со словами Аллаха и сказал им: «Следуйте за мною, и вы будете ловцами человеков». Трое из этих рыбаков, сыновья Забды, и другие двенадцать последовали за ним. Матфей, Иоанн, Марк и Лука были четырьмя апостолами, которые написали Евангелие и рассказали о истории Мессии, — о его рождении, о крещении, которое он принял от Йахьи, сына Закарийи, то есть от Йахьи Крестителя, в Тивериадском озере (оно находится в области Урдунн, и вода из него истекает в другое зловонное озеро (Мертвое море)). В этой книге также описаны необычайные чудеса, совершенные Мессией, и его преследование иудеями, и, наконец, его вознесение [на небо] в возрасте тридцати трех лет⁶¹. Сверх того, Евангелие сообщает много подробностей о Мессии, Марьям и Йусуфе плотнике; но мы не должны верить в то, что ни Аллах, ни наш пророк Мухаммед не сообщили нам [в Коране].

⁶⁰ Ср. Мф 12:18; Ис 42:1.

⁶¹ Ал-Мас'уди сознательно не упоминает о распятии Иисуса и его воскресении из мертвых, поскольку это не признается в исламе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ВАРНАВЫ

Мусульманское учение о Мессии 'Исе проводится и в Евангелии от Варнавы, которое с оговорками можно отнести к числу новозаветных апокрифов. С именем левита Варнавы, спутника апостола Павла (Деян 4:36; 11:25), связано несколько христианских сочинений. До наших дней дошло Послание Варнавы (II в.), на которое охотно ссылались раннецерковные апологеты, а также Деяния Варнавы, датируемые IV–V вв. В Церкви было известно и Евангелие от Варнавы, упоминаемое в декрете папы Геласия I в перечне отрешенных книг. Это апокрифическое сочинение, очевидно, не сохранилось. Не имеется ни одной цитаты из него и в трудах раннехристианских писателей.

Но в конце XVI в. в Европе появляется т. н. Евангелие от Варнавы, — первоначально в итальянской и испанской версиях (древнейшая рукопись с текстом этого произведения на итальянском языке датируется 1590 г.), затем в переводах на другие европейские языки. В этом объемном сочинении, состоящем из 222 глав, автор, выступая от имени апостола Варнавы, представляет жизнеописание Иисуса Христа, сопровождаемое экскурсами в библейскую историю и пространными богословскими рассуждениями. В первых главах (1–9), согласно каноническим Евангелиям от Матфея и Луки, рассказывается о Благовещении, Рождестве, поклонении пастухов и волхвов, избииении Иродом младенцев Вифлеема, бегстве Святого семейства в Египет и его возвращении. С 10-й главы начинается повествование об общественной деятельности Христа, причем все эпизоды заимствуются из тех же источников. Однако в изложении традиционного евангельского материала появляются характерные особенности: настойчиво подчеркивается человеческая природа Иисуса («Глупец! — говорит Иисус прокаженному, назвавшему его Господом, — молись Богу, создавшему тебя и меня, ибо я такой же человек, как и ты» — 11:2; ср. 19:3; 72:5; 93:1), ради чего даже исправляется канонический евангельский текст (70:2); указывается на то, что Христос стоит в ряду пророков, последовательно приходивших к Израилю (43:3; 55:3). Сам перечень этих пророков (Адам, Авраам, Исмаил, Моисей, Давид, Иисус) соответствует кораническому перечню предшественников Мухаммеда.

Мусульманские воззрения проступают в Евангелии от Варнавы повсеместно. Следуя исламской традиции, автор апокрифа рассказывает о получении Иисусом от архангела Гавриила божественной книги — Евангелия (ср. Коран 5:46; 57:27), на основании которой Иисус ведет свою пропо-

ведь («все, что я говорю, исходит из этой книги» — 10:2), творит чудеса, дает заповеди, а также предсказывает приход в будущем посланника Божьего Мухаммеда (39:2–4; 44:4; 72:3 и др.), который явится «для всех народов» (43:3; 82:) и сделается предстателем за людей в Судный день (54: 1 сл.). Зависимость от исламской традиции обнаруживается в перечислении признаков конца света (53:2–5) и особенно в рассказе о событиях Страстной недели. Вместо Иисуса иудеи по ошибке распинают предателя Иуду Искариота, которому чудесным образом передается облик Иисуса, в то время как сам Христос живым возносится на небеса. Развивая эту мысль, автор охотно соглашается с теми, кто утверждает, что тело распятого было похищено из гробницы злоумышленниками (218:1), — ведь в таком случае получается, что похищено было тело Иуды. Эти-то злоумышленники из числа учеников Иисуса, «не боявшихся Бога», и распространили ложную весть о том, что Христос воскрес из мертвых. Тогда Бог отпускает Иисуса на землю на три дня, в течение которых Иисус общается со своей матерью и верными учениками, открывая им истинное положение вещей (219:3–220:1), после чего опять восходит на небо. В заключение автор апокрифа делает несколько выпадов против «извратителей» Евангелия, утверждающих, что Иисус — Сын Божий, умерший на кресте и воскресший (212:2; 222:1); понятно, кто здесь имеется в виду.

В Православной энциклопедии Евангелие от Варнавы называется псевдомусульманской фальсификацией, что не совсем верно. Точнее было бы назвать его мусульманским псевдо-Евангелием. Используя канонические Евангелия, автор вполне добросовестно передает мусульманский взгляд на Иисуса Христа. В сущности, он делает попытку воспроизвести постулированное в Коране «истинное» Евангелие-Инджилъ. Исследователи указывают на многочисленные анахронизмы в тексте, свидетельствующие, что Евангелие от Варнавы возникло не ранее XIV в.⁶² Предполагается также, что оно появилось на Ближнем Востоке, в одной из венецианских или геновских колоний, на стыке христианской и исламской культур. Автором апокрифа был либо крещеный мусульманин, либо христианин, усвоивший кораническую традицию. Не исключено также, что произведение это создал еврей; так, говоря об иудеях, автор иногда говорит «наш народ» (42:5), называет праздник Кушей (букв.: *Senofegia*) «праздником нашего народа» (30:1), — хотя это может быть намеренной

⁶² Подробнее об анахронизмах и датировке Евангелия от Варнавы см.: *Slomp J. The Gospel in Dispute // Isalamo-Christiana journal. Rome, 1978. P. 38–68; Гайслер Н. Л. Энциклопедия христианской апологетики. СПб.: Библия для всех, 2004. С. 389–390.*

стилизацией под левита Варнаву. Традиционное для христиан оправдание Пилата в деле Иисуса, которому следует и составитель апокрифа, а также возложение всей тяжести вины на иудеев и их лидеров делают еврейское авторство маловероятным. Зато эти воззрения вполне соответствуют Корану, и можно было не сомневаться, что новоиспеченное произведение найдет благосклонный прием у мусульман. О рано возникшем на Востоке интересе к Евангелию от Варнавы свидетельствуют примечания на арабском языке, сделанные на полях наиболее ранней из сохранившихся рукописей этого апокрифа (итальянской). Впрочем, известностью в мусульманском мире это произведение стало пользоваться лишь в XX в., после его перевода на арабский язык в 1908 г.

Ниже приводятся заключительные главы Евангелия от Варнавы, где повествуется о событиях Страстной недели и где мусульманское влияние особенно заметно. Перевод сделан по кн.: *Ragg L. and L. The Gospel of Barnabas*. Oxford, 1907.

209 (1) В то время как Дева Мария, мать Иисуса, стояла на молитве, ангел Гавриил явился к ней и поведал ей о преследовании ее сына, говоря: не бойся, Мария; Бог защитит его от мира. Мария с плачем отправилась из Назарета и прибыла в Иерусалим, в дом Марии Саломии, ее сестры, в поисках своего сына. (2) Но так как он тайно удалился за поток Кедрон, то она не смогла больше повидаться с ним в этом мире; вплоть до того, когда после его мнимой смерти ангел Гавриил с ангелами Михаилом, Рафаилом и Уриилом по воле Божией принесли его к ней.

210 (1) Когда утихло волнение в храме, после удаления оттуда Иисуса, первосвященник поднялся на возвышение и, призвав поднятием руки к молчанию, сказал: «Братья, что происходит с нами? Смотрите, он обманул весь мир своим дьявольским искусством! Теперь, когда вы видели, как он исчез, разве вы не убедились, что он чародей? Воистину, если бы он был святой и пророк, то не произносил бы хулы на Бога, на Моисея, [Его] служителя, и на Мессию, на которого уповаet Израиль. И что я скажу? Он поносил все наше священство: посему, говорю вам, если его оставить в живых, то Израиль будет осквернен, и наш Бог [в отмщение] отдаст нас [в руки] язычников. Посмотрите, разве уже не осквернен из-за него сей святой храм?» (2) И вот, когда после первосвященника многие выступили против Иисуса, тогда скрытое доселе преследование превратилось в открытое, и первосвященник послал своих людей к Ироду и к римскому правителю, обвиняя перед ними

Иисуса, будто бы он стремился стать царем в Израиле, — для этого привели и лжесвидетелей.

(3) Вслед за этим они собрались все вместе на тайное совещание против Иисуса, поскольку они все еще боялись нарушить римский декрет. Ибо, как говорилось, римский сенат дважды издавал декреты об Иисусе: в первом декрете запрещалось под страхом смерти кому-либо называть Иисуса из Назарета, пророка иудейского, либо Богом, либо Сыном Божиим; в другом по предложению жителей столицы запрещалось кому-либо преследовать Иисуса из Назарета, пророка иудейского. По этой причине случилось великое разделение среди них. Некоторые хотели, чтобы сначала они написали в Рим против Иисуса; другие говорили, что им нужно оставить Иисуса как безумца, независимо от того, что он говорит; наконец, третьи указывали на великие чудеса, которые он творит. (4) Тогда первосвященник пригрозил отлучением всякому, кто скажет что-либо в защиту Иисуса, и обратился к Ироду и к правителю (Пилату), говоря: во всяком случае нам предстоит нелегкий выбор: если мы уьем этого грешника, мы поступим вопреки декрету Кесаря, но если мы отступим от него и оставим ему жизнь, то он сделает себя царем, — вы этого хотите? Тогда Ирод поднялся и, угрожая правителю, сказал: не боишься ли ты, что через свое сочувствие к этому человеку ты окажешься заодно с мятежниками этой страны; ибо я обвиню тебя перед Кесарем как мятежника? (5) Тогда правитель убоился сената и поспешил заключить с Иродом дружбу (а до этого они ненавидели друг друга до смерти); они согласились предать Иисуса смерти и сказали первосвященнику: как только ты узнаешь, где скрывается этот преступник, пошли к нам, и мы дадим тебе воинов. Так произошло, дабы исполнилось пророчество Давида, который предсказывал об Иисусе, пророке Израилевом, говоря: *князья и цари земли объединились против Святого Израилева, потому что Он объявляет спасение миру* (Пс 2:2?). Вслед за этим в тот же день открыли розыск Иисуса повсюду в Иерусалиме.

211 (1) Иисус же, находясь в доме Никодима, за потоком Кедрон, утешал своих учеников, говоря им: «Близится час, когда я должен удалиться от мира; утешьтесь же и не печальтесь, видя, что я отправляюсь, и я не буду чувствовать никакой горести. Отчего же, если вы мне друзья, вы тоскуете при моем благоденствии? Разве так поступают друзья? Нет, конечно, — скорее, враги. *Говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в*

радость будет. Так и вы теперь имеете печаль; но я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин 16:20, 22). Разве не чувствует ваше сердце в Боге Творца, одним словом сотворившего мир? Не забывайте тех слов, которые преподал вам Бог через мои уста. Будьте моими свидетелями против тех, которые извратят знамения, которые я явил с моим Евангелием; против мира и против тех, кто от мира».

212 (1) Затем, подняв руки к Господу, он молился, говоря: «Господи Боже наш, Бог Авраама, Бог Исмаила и Исаака, Бог наших отцов, соблюди тех, которых Ты дал мне, и спаси их от мира. Я не говорю: возьми их от мира, потому что необходимо, чтобы они были свидетелями против тех, которые имеют извратить мое Евангелие; но я прошу, чтобы Ты сохранил их от зла⁶³, чтобы в день Твоего суда они пребывали со мной, чтобы они были свидетелями против мира и против дома Израилева, который нарушил Твой завет. (2) Господи Боже, могущественный и ревнивый, наказывающий за идолопоклонство сыновей отцов-идолопоклонников даже до четвертого поколения, прокляни же Ты навечно тех, которые имеют извратить мое Евангелие, которое Ты дал мне, когда они напишут, что я — Твой Сын. Ибо я глина и прах, и являюсь рабом Твоих рабов, и никогда не стремился ни к чему иному, кроме того, чтобы быть Твоим верным рабом; ведь Я не могу дать Тебе ничего взамен того, что Ты дал мне изо всех творений Твоих. (3) Господи Боже, милосердный, оказывающий милосердие тысяче поколений творений Твоих и спасающий их, — смилостивись над теми, которые уверовали в мои слова, что Ты дал мне. И так как Ты — истинный Бог, и всякое слово Твое, которое я произнес, истинно, то спаси того, кто слушал то, что я говорил, также и того, который прочел [слово мое], и того, кто не может читать, но слушает написанное в книге, которую ему читают: даже в этом случае он имеет слово мое, которое Ты дал мне. (4) Господи Боже Спаситель, спаси тех, кого Ты дал мне, чтобы Сатана не был способен сделать что-либо против них; и спаси не только их, но и всякого, кто последует за ними. (5) Господи, обильный и щедрый в милосердии, допусти Твоего раба быть в сообществе Твоего Посланника в День суда; и не меня только, но всех тех, которых Ты дал

---

⁶³ Ср. Ин 17:6–16.

мне, со всеми теми, которые уверуют в мои слова через их проповедование. И сделай также, Господи, для Твоей собственной пользы, чтобы Сатана не кичился против Самого Тебя, Господи. (6) Господи Боже, предусмотрительностью Своей обеспечивающий всем необходимым Твой народ Израиля, помни обо всех племенах земли, которых Ты обещал благословить Твоим Посланником, ради которого Ты создал мир. Имей милосердие к миру и пошли как можно быстрее Твоего Посланника, чтобы Сатана, Твой враг, потерял свою державу». И, сказав это, Иисус трижды произнес: «Да будет так, Господи великий и милосердный!» И они (ученики) повторили, плача: «Да будет так!» — все, кроме Иуды, поскольку он не верил ничему.

213 (1) Настал день, когда нужно было вкушать [пасхального] агнца, и Никодим тайно послал агнца в сад для Иисуса и его учеников, сообщив также все то, что было постановлено указом Ирода, принятым вместе с правителем и первосвященником. После этого Иисус воспрянул духом и сказал: да будет благословенно Твое святое имя, о Господи, ибо Ты не отделил меня от числа Твоих служителей, которых мир преследовал и убивал. Я благодарю Тебя, мой Боже, потому что я выполнил Твое дело. И, повернувшись к Иуде, он сказал ему: друг, чего ты медлишь? Мое время близко; иди же и сделай то, что ты должен сделать. (2) Ученики подумали, что Иисус посылает Иуду купить чего-нибудь для дня Пасхи, но Иисус знал, что Иуда предал его, и посему, желая поскорее оставить сей мир, он так говорил ему. Иуда ответил: Господи, позволь мне вкусить, и я пойду. — Позволяю, ешь, — сказал Иисус, — ибо я очень желал есть с вами сего агнца прежде, чем разлучусь с вами.

(3) И, встав, он взял полотенце и опоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги своим ученикам. Начав с Иуды, Иисус подошел к Петру. И тогда сказал Петр: Господи! тебе ли умывать ноги мои? Иисус сказал ему в ответ: что я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со мною в День суда. (4) Петр ответил: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Когда ученики были омыты и возлегли за трапезу, чтобы есть, Иисус сказал: я омыл вас, и все же не все вы чисты, поскольку даже вся вода моря не очистит того, кто не верит мне. Иисус сказал это, потому что он знал предателя своего. Ученики опечалились при этих словах, и тогда Иисус добавил: истинно говорю вам, что один из вас предаст меня, как

[закальвают] агнца; но горе ему, поскольку он должен испытать то, что отец наш Давид (так!) сказал о тех, как он: *кто роет яму [другому], тот упадет в нее* (Притч 26:27). (5) После этого ученики посмотрели один на другого, говоря с печалью: кто должен стать предателем? Тогда Иуда спросил: не я ли это, о учитель? Иисус ответил: ты говоришь, что тебе должно предать меня. Но одиннадцать апостолов не слышали этого. Когда агнец был съеден, дьявол вошел в Иуду; он направился к выходу из дома, и Иисус снова сказал ему: что делаешь, делай скорее.

214 (1) Выйдя из дома, Иисус удалился в сад, чтобы помолиться. И он молился, по своему обычаю припадая сотню раз к земле, падая на лицо. А Иуда знал то место, где Иисус был с учениками, и, придя к первосвященнику, сказал: если дадите мне столько, сколько обещаю, этой же ночью я предаю в ваши руки Иисуса, которого вы ищете; поскольку он один с одиннадцатью спутниками. (2) Первосвященник спросил: сколько ты хочешь? Иуда сказал: тридцать сребренников. Первосвященник тотчас же отсчитал ему деньги и послал одного фарисея к правителю, чтобы привести солдат, а также к Ироду, и они дали целый легион, потому что они боялись [возмущения в] народе. Вооружившись, они с фонарями и светильниками на палках вышли из Иерусалима.

215 (1) Когда воины, ведомые Иудой, приблизились к тому месту, где был Иисус, он услышал, что идет множество людей, и, устранившись, удалился в дом. А одиннадцать спали. Тогда Бог, видя опасность, грозящую Его рабу, повелел Гавриилу, Михаилу, Рафаилу и Уриилу, Его служителям, взять Иисуса из мира. (2) Святые ангелы прибыли и вынесли Иисуса из дома через окно, выходящее на юг. Они вознесли его на третье небо и поместили среди благословенных ангелов, воздающих вечную хвалу Всевышнему.

216 (1) Иуда впереди всех вбежал в комнату, откуда был взят Иисус. А ученики спали. Именно тогда восхитительный Бог наш действовал чудесно, — настолько, что Иуда был изменен в речи и в лице, чтобы во всем быть подобным Иисусу, так что даже мы подумали, что это Иисус. И он, разбудив нас, принялся искать учителя. Тогда мы изумились и воскликнули: ведь ты, Господи, наш учитель; неужели ты забыл нас?! А он с усмешкой сказал: глупцы, разве вы не видите, что я Иуда Искарот? (2) И когда он еще говорил это, вбежали воины и наложили руки на Иуду, потому что он был во всем похож на Иисуса. Что касается

нас, то, услышав слова Иуды и увидев толпу воинов, мы, придя в страх, убежали. А Иоанна, завернутого в льняное покрывало, когда он проснулся и побежал, один солдат схватил за покрывало. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них. Ибо Бог внял молитве Иисуса и спас одиннадцать от бедствия.

217 (1) Воины схватили Иуду и связали его, насмехаясь над ним. Поскольку он чистосердечно отрицал, что он Иисус, то воины, дразня его, говорили: не бойся, господин, мы пришли, чтобы сделать тебя царем Израиля! Мы связали тебя только потому, что знаем, как ты отказываешься от царства! Иуда отвечал им: теперь и вы лишились рассудка! Вы пришли с оружием и фонарями, чтобы взять Иисуса из Назарета как грабителя; а связали меня, который привел вас, и теперь хотите сделать меня царем! (2) Тогда воины, потеряв терпение, обрушили на него удары и пинки и, яростно толкая Иуду, повели его в Иерусалим. Иоанн и Петр следовали за воинами в отдалении; и они подтвердили тому, кто это пишет, что видели весь допрос, который был учинен Иуде первосвященником и советом фарисеев, который был созван, чтобы осудить Иисуса на смерть. Иуда говорил столько безумного, что все смеялись над ним, полагая, что это на самом деле это Иисус, который притворяется сумасшедшим из страха перед смертью. Книжники повязали ему повязку на глаза, и насмехаясь, говорили: Иисус, пророк Назорейский, скажи нам, кто тебя ударил? И они давали ему пощечины и плевали ему в лицо. (3) Когда настало утро, собрался великий совет книжников и старейшин; и первосвященник с фарисеями искали лже-свидетеля против Иуды, веря, что он Иисус, и не нашли, кого искали. Но почему, спросите меня, первосвященники уверились, что Иуда был Иисусом? Но ведь даже ученики его и тот, кто пишет это, поверили в это; и даже больше, сама Дева, мать Иисуса, с его близкими и друзьями, поверила этому, ибо страдание каждого из них было невероятно.

(4) Жив Господь! Ибо Иисус сказал пишущему это, что он должен быть взят от мира, и что вместо него пострадает другой, а он не умрет и пребудет до конца света. Тогда же он (пишущий) вместе с матерью Иисуса и с Иоанном ходил смотреть на распятие. Иуду подвели связанным к первосвященнику, и он стал спрашивать его о его учениках и его учении. Но, поскольку Иуда был вне себя, он не ответил ничего по сути. Первосвященник же заклинал его вечноживущим Богом Израилевым сказать ему правду. (5) Иуда ответил: я сказал уже, что я

Иуда Искариот, который обещал предать в ваши руки Иисуса Назорея; но вы, не знаю уж отчего, любыми средствами хотите, чтобы я был Иисусом. Тогда первосвященник воскликнул: о скверный совратитель, ты соблазнил весь Израиль, начиная от Галилеи до сего места, то есть до Иерусалима, своим учением и ложными чудесами; и теперь ты думаешь, что избежишь справедливого наказания, которое ты заслужил, притворяясь безумцем?! (6) Жив Господь! ты не избежишь его. И, сказав так, он повелел, чтобы служители давали ему пощечины и били ногами, дабы к нему вернулся разум. И сколько насмешек и побоев он претерпел тогда от слуг первосвященника — трудно вообразить. А они изобретали все новые истязания, чтобы доставить удовольствие совету. И нарядили его в одежду фокусника, и так жестоко обращались с ним, что даже хананеяне прониклись бы состраданием к нему, если бы видели это. Но первосвященники и фарисеи и старейшины были настолько озлоблены на Иисуса, что с удовольствием наблюдали за таким обращением, полагая, что Иуда на самом деле Иисус.

(7) Потом они отвели его связанным к правителю, который тайно любил Иисуса. И он, думая, что Иуда был Иисусом, уединился с ним в комнате и спрашивал его: по какой причине первосвященники и народ предали тебя в мои руки? Иуда ответил: если я скажу тебе правду, то ты не поверишь мне, ибо, возможно, ты обманут так же, как первосвященники и фарисеи. (8) Правитель ответил, думая, что он говорит о Законе: не знаешь ли, что я не иудей? [Перво]священники и старейшины твоего народа предали тебя в мои руки; так скажи же мне правду, чтобы я мог поступить по справедливости, поскольку своею властью я могу освободить тебя или приговорить к смерти. Иуда отвечал: господин, верь мне, если ты пошлешь меня на смерть, то совершишь величайшую несправедливость, ибо убьешь невинного человека; знай же, что я Иуда Искариот, а не Иисус, который настоящий чародей. Это он своим волшебством изменил мой облик. (9) Услышав об этом, правитель весьма изумился и искал отпустить его на свободу. Посему правитель вышел и с улыбкой сказал им: «Во всяком случае этот человек достоин не смерти, а скорее сострадания. Этот человек говорит, что он не Иисус, а некий Иуда, который привел воинов, чтобы взять Иисуса. И он также говорит, что это Иисус из Галилеи волшебным образом изменил его облик. Если это правда, то было бы величайшей несправедливостью убить его, поскольку он невиновен. Но если он Иисус и отрицает это, то

несомненно, он лишился разума, и будет нечестием убить безумного». (10) Тогда первосвященники и старейшины с книжниками и фарисеями подняли крик, говоря: «Он Иисус из Назарета, мы знаем его. Если бы он не был злодей, мы не предали бы его тебе. Он не безумец, а хитрый обманщик, ибо при помощи этой уловки он стремится избежать наших рук, и если он освободится, то поднимет мятеж худший, чем прежний». Пилат (таково было имя правителя), чтобы избавить себя от такого случая, сказал: если он галилеянин, то царь Галилеи Ирод; поскольку он не принадлежит мне, чтобы судить его, возьмите его и отведите к Ироду.

(11) Тогда они повели Иуду к Ироду, который давно уже желал, чтобы Иисус пришел в его дом. Но Иисус никогда хотел приходить к нему, ибо Ирод был язычником, поклонялся ложным богам и вел порочную языческую жизнь. Теперь, когда привели Иуду, Ирод предлагал ему многие вопросы, на которые Иуда отвечал невпопад, по прежнему отрицая, что он Иисус. Тогда Ирод со своим двором насмеялся над ним, одел его в светлую одежду, как одевают безумцев, и отослал его обратно к Пилату, сказав: не будь несправедлив к народу Израиля! Ирод написал так, потому что первосвященники, книжники и фарисеи дали ему довольно денег. Правитель же, узнав об этом от слуг Ирода, также захотел получить деньги, и для этого сделал вид, что хочет освободить Иуду. (12) После этого он повелел своим служителям бичевать его, и книжники довольно заплатили служителям, чтобы они убили его под бичами. Но Бог, постановивший, что должно произойти, сохранил Иуду для креста, дабы он мог вкусить ту ужасную смерть, на которую он хотел обречь другого. Он не дал ему умереть под бичами, хотя воины били его так, что с его тела ручьями стекала кровь. Затем, насмеявшись над ним, воины одели его в старую багряницу, говоря: это одеяние приличествует нашему новому царю; надобен и венец для него. С этими словами они взяли терновник и сделали венец, похожий на те, которые, украшенные золотыми и драгоценными камнями, цари носят на голове. И этот терновый венец они возложили на голову Иуды, дали ему в руки тростник, как скипетр, и посадили его на возвышении. (13) И воины проходили перед ним, кланяясь ему и в насмешку приветствуя его как царя иудейского. И они протягивали свои руки, чтобы получить дары, каковые новые цари обыкновенно раздают [подданным]; и не получая ничего, били Иуду, говоря: как же тебя венчали, сумасшедший царь, если ты не хочешь заплатить ни твоим воинам, ни

твоим слугам? Первосвященники с книжниками и фарисеями, видя, что Иуда не умер под бичами, испугались, что Пилат отпустит его на свободу, и довольно денег дали правителю, чтобы он выдал Иуду книжникам и фарисеям как повинного смерти. Вместе с ним они осудили на распятие двух разбойников.

(14) И привели его на Голгофу, где обыкновенно распинали преступников. Там они распяли его нагим для большего позора. Иуда только то и делал, что кричал: Боже, почему Ты меня оставил? ибо злодей убежал, а я умираю несправедливо! Поистине, голос, лицо и облик Иуды так походили на Иисуса, что его ученики и приверженцы были уверены, что это Иисус. Некоторые из них даже оставили учение Иисуса, поверив, что он был лжепророком и что он совершал чудеса благодаря колдовству. Но Иисус [на самом деле] сказал, что он не умрет до конца света, а при жизни он будет удален от мира. (15) Те же, которые оставались тверды в учении Иисуса, были подавлены горем, видя, как умирает [человек], похожий на любимого ими Иисуса, и они не вспомнили, о чем он говорил. Вместе с матерью Иисуса они пришли на Голгофу и не только присутствовали при смерти Иуды, находясь в постоянном плаче, но также испросили правителя, через Никодима и Иосифа из Аримафеи, отдать им тело Иуды для погребения. После этого они с невыразимым плачем сняли его с креста и погребли в новой могиле Иосифа, обвинив пеленами с благовониями литр около ста.

218 (1) Тогда каждый возвратился к себе. Тот, который пишет [это], вместе с Иоанном и Иаковом, братом его, и матерью Иисуса пошел в Назарет. Но те ученики, которые не боялись Бога, пришли ночью, похитили тело Иуды и спрятали его, а потом распространили слух, что Иисус воскрес. Отсюда возникло большое заблуждение. Тогда первосвященник повелел, под угрозой отлучения, что никто не должен говорить об Иисусе из Назарета. За этим последовали великие гонения. Много людей было побито камнями, и многие погибли, и многие высланы из страны, потому что они не могли молчать по такому поводу.

(2) Дошли эти вести и до Назарета, что Иисус, их товарищ и согражданин, умерший на кресте, воскрес [из мертвых]. Тогда тот, который пишет [это], попросил мать Иисуса, чтобы она оставила траур, ибо ее сын воскрес. Услышав это, Дева Мария, плача, сказала: «Пойдем в Иерусалим и найдем сына моего, и тогда, повидав его, я спокойно умру».

219 (1) Дева возвратилась в Иерусалим вместе с тем, кто [это] пишет, а также с Иоанном и Иаковом в тот день, когда вышел указ первосвященника. Поскольку она боялась Бога, она повелела тем, кто был с ней, забыть ее сына, хотя она и знала, что указ первосвященника несправедлив. Как же каждый из нас переживал эти события? Господь, который ведает сердца людей, знает, что мы и мать Иисуса сокрушались в горе из-за смерти Иуды, которого мы принимали за Иисуса, и горели желанием увидеть его воскресшим. (2) Ангелы-хранители Девы Марии поднялись на третье небо, где находился Иисус в окружении ангелов. Они ему поведали обо всем, и Иисус попросил Бога позволить ему повидать свою мать и учеников. Тогда всемилостивый Бог повелел Михаилу, который начальствовал [в среде] четырех Его любимых ангелов — над Гавриилом, Рафаилом и Уриилом, — проводить Иисуса к его матери и охранять его в течение трех дней, позволяя видеть его только тем, кто уверовал в его учение. (3) Иисус явился, окруженный сиянием, туда, где жили Дева Мария и две ее сестры, а также Марфа, Мария Магдалина, Лазарь, и тот, кто пишет [это], и Иоанн, Иаков и Петр. И они, убоявшись, упали словно мертвые. Иисус поднял свою мать и остальных, говоря: не бойтесь, ибо я Иисус; и не плачьте, ибо я живой, а не мертвый. Глядя на Иисуса, они долгое время оставались будто бы лишённые разума, потому что верили, вне всякого сомнения, что он мертв. Тогда Дева Мария, плача, сказала: а теперь скажи мне, сын мой, почему Бог, давший тебе способность оживлять мертвых, оставил тебя умирать к стыду твоих близких и друзей, а также к позору твоего учения, так что все, кто любят тебя, были как мертвые?

220 (1) Обняв свою мать, Иисус ответил: поверь мне, мать моя, истинно говорю тебе, что я вовсе не умирал, но Бог сохранил меня до конца света. Сказав это, он попросил четырех ангелов явиться и засвидетельствовать о том, как все произошло. (2) Тогда ангелы явились подобно четырем светилам; их сияние было настолько сильным, что все, испугавшись, упали как мертвые. Тогда Иисус дал ангелам четыре покрывала, чтобы они накрылись и чтобы мать его и ее спутники могли их видеть и слышать то, о чем они будут говорить. Подняв их и успокоив, Иисус сказал: вот посланники Божии: Гавриил, который возвещает о тайнах Божиих; Михаил, воюющий с Его врагами; Рафаил, который получает души умерших, и Уриил, который призывает каждого человека в последний день на суд Божий. Четыре ангела рассказали Деве Марии,

что Бог отправил их за Иисусом и что Он изменил облик Иуды, чтобы тот подвергся тому наказанию, на которое хотел обречь другого.

(3) Тогда тот, кто пишет [это], спросил: учитель, позволишь ли ты мне спросить тебя, как я спрашивал тебя, когда ты жил среди нас? Иисус ответил: спрашивай, о чем хочешь, Варнава, я отвечу тебе. Тогда тот, кто пишет [это], сказал: учитель, если Бог милостив, почему же Он заставил нас мучиться и поверить в то, что ты мертв? Твоя мать так плакала по тебе, что была готова умереть. И почему тебя, святого от Бога, Он взял и позволил распространиться клевете, что ты убиен на Голгофе вместе с ворами? (4) Иисус ответил: верь мне, Варнава, Бог воздает большим наказанием за любой грех, каким бы малым он ни был, так как любой грех наносит Ему оскорбление. И поскольку моя мать и мои верные ученики, которые были со мной, любили меня немного земной любовью, справедливый Бог всего лишь хотел наказать за эту любовь болью здесь, на земле, чтобы не наказывать за нее в огне ада. И хотя я был невинным в [этом] мире, однако поскольку люди называли меня Богом и Сыном Божьим, то Господу было угодно, для того чтобы демоны не насмеялись надо мной в День суда, пусть люди смеются надо мной в этом мире через смерть Иуды, веря, что это я принял смерть на кресте. Эта уловка продлится до прихода Мухаммеда, посланника Божия, который, когда придет, выведет из заблуждения тех, кто верует в Закон Божий. Сказав это, Иисус добавил: о Господь, только Ты Бог наш, и лишь Тебе одному принадлежит честь и слава без конца!

221 (1) Затем Иисус обратился к тому, кто пишет [это], и сказал: Варнава, во что бы то ни стало напиши мое Евангелие — все то, что произошло во время моего пребывания в мире. Напиши также обо всем, что случилось с Иудой, дабы преданные мне вышли из заблуждения, и чтобы каждый уверовал в истину. Тот, кто пишет [это], ответил: я сделаю все это, учитель, если это будет угодно Богу, но я не знаю, что стало с Иудой, так как я видел не все. (2) Иисус ответил: Иоанн и Петр, видевшие все это, здесь, и они тебе расскажут, как все произошло. Затем Иисус попросил созвать преданных ему учеников, чтобы они увидели его. Иаков и Иоанн собрали тогда семерых апостолов, а также Никодима, Иосифа и еще семьдесят двух, и они вместе с Иисусом совершили трапезу.

(3) На третий день Иисус сказал: пойдите с моей матерью на Елеонскую гору; оттуда я поднимусь на небеса, и вы увидите, кто воз-

несет меня. Все отправились туда, кроме двадцати пяти из семидесяти двух учеников, которые, испугавшись, бежали в Дамаск. И тогда, когда они пребывали в молитве, Иисус явился в полдень в окружении великого множества ангелов, восхвалявших Господа Бога. Увидев ослепительное сияние его лица, они испугались и припали лицами к земле. Иисус поднял их и успокоил, говоря: не бойтесь, я — ваш учитель. (4) Он порицал многих [учеников], поверивших, что он умер, а затем воскрес, говоря: не думаете ли вы, что я и Бог — обманщики? Я говорил уже вам, что Бог дал мне дожить до наступления конца света. Истинно говорю вам, что умер не я, а предатель Иуда. Остерегайтесь же, ибо Сатана приложит все усилия, чтобы обмануть вас. Будьте же моими свидетелями в Израиле и во всем мире, и [свидетельствуйте] обо всем, что вы слышали и видели. (5) Сказав это, он попросил у Господа спасения для преданных ему братьев и обращения грешников. Закончив молитву, он обнял свою мать и сказал: мир тебе, мать моя; пребывай с Богом, который создал тебя и меня! Затем он обратился к ученикам, говоря: да пребудет с вами милость и милосердие Божие! Тогда на глазах у всех четыре ангела, взяв его, вознесли на небо.

222 (1) После того как Иисус удалился, ученики его рассеялись по всему Израилю и по разным странам. Но истина, ненавистная Сатане, подверглась лжи, как это происходит еще до сегодняшнего дня. Некоторые дурные люди, выдающие себя за учеников, проповедуют, что Иисус умер, не воскреснув; другие же говорят, что он на самом деле умер и воскрес, а третьи, и в их числе Павел, также заблудший, проповедовали и проповедуют до сих пор, что Иисус — Сын Божий. Что касается нас, то мы проповедуем тем, кто боится Бога, то, что я написал, чтобы они были спасены в последний день Божьего суда. Аминь.

VII. ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

С течением времени, по мере распространения христианства, интерес к личности Иисуса Христа возрастал. Уже вскоре после своего возникновения канонические Евангелия перестали удовлетворять возрастающий интерес к подробностям биографии Иисуса. Вокруг основателя христианства образовался определенный вакуум, который поспешили заполнить разного рода религиозные и литературные сочинения. Как правило, им пытались придать статус современных Иисусу документов и свидетельств. Прежде всего, к такого рода псевдоисторическим сочинениям относятся апокрифические Евангелия, представленные в четвертом разделе настоящего сборника. Но были подделки и иного жанра: будто бы открытые или найденные «письма», «записки», «акты», «воспоминания очевидцев». Поток подобной литературы не иссякает и по сей день.

В этом разделе представлены наиболее известные подделки, долгое время принимаемые за истинные документы времени Иисуса и успевшие стать составной частью христианской истории. В какой-то мере это исторические документы, поскольку они появились в определенную историческую эпоху и отражают ее настроения, ход развития религиозной мысли. Это так называемая «переписка» императора Августа с Иродом Великим, письма эдесского царя начала I в. Абгара Черного, другие эпистолярные сочинения (Послание Пилата в Рим, Послание Лентула), а также несколько вариантов приговора Пилата, вынесенного Иисусу Христу.

1. ПИСЬМА АВГУСТА И ИРОДА ВЕЛИКОГО

Переписка между правителями Рима и Иудеи по поводу прибытия к новорожденному Иисусу восточных магов (волхвов) с дарами встречается в трудах средневековых христианских писателей, главным образом сирий-

ских: Агапия Манбиджского (в арабском варианте), Михаила Сирийца и Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея). Прохристианский характер цитируемых посланий достаточно очевиден. В тексте писем отчетливо проступают евангельские фразы и выражения, хотя сам материал почерпнут из апокрифических сказаний. Подобные же рассказы мы встречаем в сирийском христианском сочинении «Пещера сокровищ» (V–VI вв.), в арабской и армянской версиях Евангелия детства (раздел IV, документ 6), в славянской версии «Иудейской войны» (раздел II, документ 5), а также в апокрифическом Сказании Афродитиана (документ 2 этого раздела).

В христианской литературе рассказ о поклонении волхвов всегда занимал видное место. Прибытие восточных мудрецов к новорожденному Иисусу символизировало признание языческим миром новой религии. Надо заметить, что лежащий в основе всех этих преданий рассказ Евангелия от Матфея возник на эллинистической почве. Еврейские законоучители относились к магам-халдеям довольно настороженно, — в Вавилонском Талмуде маги называются богохульниками, а тому, кто повторяет их слова, обещается смерть (Шаббат, 75а, Сангедрин, 39а). Зато среди эллинистического населения, а также среди эллинизированных евреев диаспоры восточные мудрецы, звездочеты и предсказатели пользовались большим авторитетом и были популярными персонажами как светской, так религиозной литературы. Главе восточных магов Зороастру (Заратуштре) приписывалось множество сбывшихся пророчеств. Вполне закономерно, что сирийские христиане нашли у Зороастра пророчества и об Иисусе Христе¹. Пророческим даром был награжден также легендарный месопотамский царь Нимрод, сын Хуша, который упоминается в Библии (Быт 10:8–9). Восточные христиане представляли Нимрода как могучего и мудрого царя, будто бы оставившего пророческие книги, в которых предсказывается рождение Христа.

Таковы основные мотивы, получившие в христианских преданиях оформление в виде переписки между императором Августом и Иродом Великим по поводу прибытия магов с Востока. Фигурирующий здесь некий ученый Лонгин, известивший Августа о рождении божественного младенца, — лицо, ныне неизвестное. В христианской традиции Лонгином называется римский сотник, участвовавший в распятии Христа и уверовавший в него как в Сына Божия (Евангелие от Никодима, 10). Но в сирийских хрониках Лонгин представлен как историк, написавший книгу о «войне римлян с Антиохией, городом в Сирии», и эта ссылка является для нас загадкой: какой именно автор имеется здесь в виду? Помимо Агапия, на сочине-

¹ Арабское Евангелие детства, 7.

ние Лонгина ссылаются Михаил Сириец и Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Имеется ссылка на него и в сирийском христианском сочинении «Пещера сокровищ».

Отрывки из сочинений Агапия Манбиджского и Абу-л-Фараджа переведены по изданиям: *Kitāb al-‘Unvān. Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj* / Ed. et trad. par A. Vasiliev. Part. II (1) // *Patrologia Orientalis*. Vol. 4. Paris, 1912. P. 463–467 [7–11]; *Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography* / Ed. by E. A. W. Budge. Amsterdam, 1976. Vol. 2. P. 47–48.

1а. Агапий Манбиджский. Книга титулов, II

(л. 2б) В тридцать втором году Ирода и триста девятом году [эры] Двурогого², в среду, 25 числа месяца кануна первого, а согласно греческому счету — в 12-й день лунного месяца родился Господь наш Мессия, — да будет Он славен! Со времени сотворения Адама минуло 5506 лет.

Перед этим годом прибыл от римлян правителем³ Квириний, чтобы произвести перепись населения в подвластных областях. Каждый [при этом] должен был отправиться в свой город. И вот тогда Иосиф, супруг Марии, поднялся и отправился записаться...⁴ После рождения Господа нашего Мессии, — да будет Он славен! — прибыли маги с Востока с дарами, чтобы преподнести их Господу нашему Мессии, — да будет Он славен! Ученый римлянин Лонгин рассказал об этом событии (л. 3а) в третьей части своей книги, в которой [описал] войну римлян с Антиохией, городом в Сирии, которая есть аш-Шам, — и он сообщил Кесарю: «Персы с Востока прибыли в твои владения и принесли дары Младенцу, родившемуся в Палестине. Однако кто Он такой и чей Он Сын, мне пока не известно». Так он написал Августу и послал ему письмо. И Август написал Лонгину и ответил в письме: «Я узнал из твоего письма о Младенце, родившемся в Палестине среди иудеев, которому маги, прибывшие с Востока, преподнесли дары, и что ты не знаешь еще, кто Он такой и чей Он сын. Я узнаю правду об этом и буду действовать по справедливости. Ирод, наш правитель в Иудее, который, конечно же, должен знать о Нем, расскажет о Его происхождении и Его истории...»⁴

² 3 г. до н. э. Под прозвищем Двурогий на Востоке известен Александр Великий. Здесь имеется в виду Селевкидская эра, начавшаяся в 311 г. до н. э.

³ Букв.: судьей (kadi).

⁴ Далее в рукописи повреждено несколько слов.

И Август написал Ироду, своему правителю в Иудее, письмо следующего содержания: «От царя царей Августа — Ироду, сыну Антипатра, правителю Иудеи, привет! Мудрейший Лонгин сообщил мне, что в твоей стране родился Младенец, к Которому пришли персы и преподнесли Ему дары. Сообщи подробнее о Нем и о магах, прибывших к Нему, — по какой причине они прибыли, кто их послал и какие именно дары они преподнесли Ему? Ничего не таи от меня, заклинаю тебя Всевышним Богом, чтобы я все знал».

(л. 3б) Тогда Ирод призвал к себе магов и спросил их: что привело вас сюда? Маги отвечали ему: Великан (Нимрод), составивший для нас свои книги, пророчествовал в них: «Младенец родится в Палестине в грядущих веках; Он будет велик и все покорятся Ему. В качестве знамения этого воссияет звезда необычайной яркости, и вы отправитесь вслед за ее сиянием, взяв с собой мирру, золото и ладан, и когда найдете Младенца, преподнесите Ему все это, поклонитесь Ему и возвращайтесь. Если вы не сделаете этого, вас постигнут великие беды»⁵. И это пророчество сохранялось в нашей памяти и памяти наших предков, пока, наконец, не явилась эта звезда. И вот, когда мы увидели знамение, предсказанное нам нашим великим учителем, то последовали его велению; мы принесли дары и пришли увидеть Его (Младенца) и поклониться Ему.

Ирод сказал им: я нахожу ваш поступок прекрасным. Пойдите, разыщите Младенца, и когда найдете Его, то известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Маги пошли, следуя за звездой, которая, придя в одно место, остановилась и не двигалась. Тогда маги вошли в пещеру, где находились Младенец с матерью, возрадовались великой радостью и, открыв привезенные сокровища, преподнесли их в дар и поклонились Ему. (л. 4а) Затем они отправились в обратный путь и не вернулись к Ироду.

Ирод же, увидев, что маги не вернулись к нему, весьма разгневался и велел перебить всех младенцев в округе Вифлеема от двух лет и выше, потому что Мессии исполнилось в то время два года. Но, благодаря

⁵ В сирийском христианском сочинении «Пещера сокровищ» (V–VI вв.) говорится, что предсказание о рождении Христа содержалось в книге *Gelyānā dhe Nemrōdh* («Откровение Нимрода»). Далее в этом сочинении перечисляются по именам двенадцать волхвов-магов, пришедших к младенцу Иисусу. См.: *The Book of the Cave of treasures / Transl. by E. A. W. Budge. London, 1927. P. 84.*

промыслу Бога, Иосиф и Мария до этого взяли Младенца и покинули Вифлеем. Марии, матери Его, было тринадцать лет, а всего она прожила пятьдесят лет, и жила после вознесения Господа нашего Мессии шесть лет. Это происходило в сорок четвертом году Августа Кесаря.

Ирод послал Кесарю, правителю римскому, письмо, в котором написал ему: «Кесарю, правителю римскому, от Ирода, его служителя, привет! Царь царей предписал мне сообщить ему о Младенце, Который недавно родился в Иудее и к Которому пришли маги и принесли дары. Знай же, что во времена древнего Великана [Нимрода] им был дан завет, который гласил: в конце некоторого времени в стране Иудейской родится Младенец, который будет судьей всей земли, и знамением этому станет появление в небе звезды, которая будет ярче всех звезд, и она укажет на Него. Тогда они пошли вслед звезде, куда она указывала, взяв мирру, золото и ладан, чтобы поклониться Младенцу и преподнести Ему дары. (л. 4б) Мне казалось, что они не найдут Его и возвратятся в великой скорби. Но они не колеблясь шли вслед за этой звездой, которую видели всегда [перед собой]. И они исполнили то, что наказал им Великан: преподнесли Ему золото, мирру и ладан. Я послал вместе с ними своих верных [людей], чтобы они сообщили мне о месте Младенца и чтобы, когда возвратятся ко мне маги, я бы отправил бы их тебе, царь царей Кесарь. Но они дали моим посыльным серебро, а сами бежали. Тогда я послал истребить в округе Вифлеема всех младенцев от двух лет и выше, и с ними, думаю я, погиб и этот Младенец. Вот что я сообщаю моему повелителю. Привет!»

Август Кесарь получил письмо Ирода и, прочитав его рассказ, размышлял...⁶

16. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(45) В сорок третьем году Августа, который был тридцать третьим годом Ирода и триста девятым годом греков⁷, двадцать пятого числа месяца кануна первого, перед рассветом третьего [дня недели] Господь Иисус Христос, Сын Божий, родился по плоти от Девы Марии из рода Давида...

⁶ В рукописи испорчено несколько слов.

⁷ То есть Селевкидской эры. См. прим. 2.

(46) Через тридцать лет после этого, в четвертый день недели, в шестой день месяца кануна второго Христос принял крещение от Иоанна в Иордане. Когда нашему Господу было по плоти два года, Иосиф и Мария направились из Назарета в Иерусалим и остановились в Вифлееме; туда прибыли маги с почтением поклониться Ему. В ту же ночь они отбыли в Египет и оставались там два года, пока Ирод не умер; затем они возвратились. В то время, когда Святая Дева родила Его, ей было тринадцать или пятнадцать лет; а когда она скончалась, ей было пятьдесят один или шестьдесят три года.

Лонгин, римский мудрец, написал Кесарю о прибытии магов, говоря: «Персы, пришедшие с Востока, прибыли в твое царство и преподнесли дары Младенцу, который родился в Иудее, но кто Он такой и чей Сын, я пока не знаю». Тогда Август послал ему [ответ, гласящий]: «Ирод, которого мы поставили там сатрапом, должен известить нас о Нем».

Что касается года рождения нашего Господа, то хотя писатели (=историки) указывают на разные годы, мы находим, что это совершилось в трехсот девятом году греческой эры, который начался во второй день недели, — помимо других вещей, которые они описывают. А Ирод, повелевший перебить младенцев Вифлеема, был наказан за это Господом: он страдал тяжелой болезнью в течение двух лет и умер в семидесятилетнем возрасте.

2. СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА

Евангельский рассказ о поклонении волхвов послужил основой многочисленных апокрифических произведений, одним из которых является «Сказание Афродитиана Персиянина». Древнейшие из сохранившихся греческих списков этого сочинения датируются X в., но возникло оно в более раннюю эпоху. Вероятно, текст был написан на греческом языке в конце IV в. в Малой Азии или Сирии и направлен против различных синкретических культов, широко распространившихся в III—IV вв.⁸ В это же время Церковь активно использовала образы античных богов для прославления своей религии. Описываемый в первой части разговор языческих божеств (точнее, их статуй или изображений), в ходе которого предсказывается рождение Христа, служит именно этой цели. Сказание

---

⁸ *Bratke E.* Das sogenannte Religionsgespräch am Hofe der Sassaniden. Leipzig, 1899. S. 189—207.

Афродитиана было рассчитано на жителей восточноримских провинций, еще соблюдавших языческие культы.

В начале V в. Сказание попало в несохранившуюся историю Филиппа Сидета, сподвижника Иоанна Златоуста, а впоследствии вошло в состав уже упомянутого нами византийского сочинения — «Повести о событиях в Персиде» или «Религиозного спора при дворе Сасанидов» (раздел II, документ 2к), в котором излагается «прение о вере», происходившее якобы при дворе персидского царя Аррената между эллинами, иудеями и христианами под председательством верховного жреца Афродитиана. Один из рассказов Афродитиана и составляет, собственно, данное произведение. В греческих списках X—XVII вв. он встречается как в составе «Повести...», так и отдельно, в последнем случае под различными названиями, одно из которых звучит так: «Повесть (сказание) Афродитиана Персиянина о Рождестве Христове от Филиппа Превритера Сиггела (Сидета), записавшего сие при великом Иоанне Златоусте».

Хотя религиозные диспуты при Сасанидах действительно происходили, упомянутые царь Арренат и верховный жрец Афродитиан — вымышленные лица. Введенный в рассказ персидский царь Кир, правда, вполне историчен, но правил задолго до Рождества Христова и был указан автором взамен не известного ему персидского (точнее, парфянского) царя той эпохи. Давно отмечено, что Сказание Афродитиана написано на туманном двусмысленном языке, который обычно употреблялся в предсказаниях оракулов. Поэтому некоторые места его крайне невняты и плохо переводимы.

Огромную популярность снискал этот апокриф у славянских народов. Известны его переводы на сербский, болгарский, румынский и молдавский языки. Примерно в XI—XII вв. сочинение это появляется в Киевской Руси. На его основе позже возникли другие апокрифические произведения; некоторые из них, например «Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов», вошли в церковный обиход и читались на богослужениях⁹.

Тем не менее в XVI в. Сказание Афродитиана было объявлено запрещенным и изъято из церковного употребления. Максим Грек (1475—1556) написал специальное обличительное «Слово против лживого писания Афродитиана Персиянина зломудренного», в котором сформулировал основные претензии к этому произведению. Максим отметил, во-первых,

---

⁹ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 149—155.

что «Афродитианово имя и сан его отнюдь не известен соборной Церкви и ни в каких церковных повестях не встречается»; во-вторых, обвинил автора Сказания в почитании языческих божеств («бесовских истуканов»); в-третьих, нашел многочисленные противоречия с каноническими Евангелиями, и наконец, указал на анахронизмы в тексте. Не понравилась Максиму и замечание автора Сказания, что при встрече с волхвами маленький Иисус «смеялся и прыгал». «Нигде в боговдохновенных писаниях не говорится о нраве Господа и Спаса нашего, чтобы Он играл и смеялся», — назидает Максим. Средневековая Церковь не допускала уподобления Иисуса обычным людям и пресекала любые попытки приписать ему простые человеческие чувства. Максим Грек подчеркивает, что Спаситель с младенчества своего «преполон был божественной премудрости и разума, и света, и крепости, и благочестия, и страха Божия»¹⁰.

Текст апокрифа приводится по кн.: *Бобров А. Г.* Апокрифическое Сказание Афродитиана в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994. С. 97–104, 133–137.

В Персиде впервые узнали о Христе; ничто не остается скрытым от тамошних законников, которые прилежно занимаются всем. Ведь, как вырезано на золотых досках, лежащих в царском храме, так и скажу, что имя Христа впервые услышали тамошние жрецы. Есть кумирница Геры, которая находится за царским домом. Эту кумирницу устроил царь Кир, как знаток всякого благочестия¹¹, и в ней поместил золотые и серебряные статуи богов и украсил их камнями драгоценными.

Но, чтобы не говорить об убранстве, продолжим свою речь. В те дни, как значится в досках, когда царь вошел в кумирницу, чтобы получить разгадку сна, жрец Пруп сказал ему: порадуюсь вместе с тобою, владыка, ибо Гера во чреве зачала. Царь же, засмеявшись, говорит ему: может ли мертвая родить? Он же сказал ему: истинно, и умершая ожила, и жизнь рождает. Царь же спросил: что это значит, скажи мне? Жрец сказал: поистине, вовремя застал ты то, что здесь происходит. Всю эту ночь пребывали в ликовании статуи мужские и женские, говоря друг другу: сегодня порадуемся вместе с Герой! И говорят мне: пророк, иди, радуйся вместе с Герой тому, что она возлюблена. Я же сказал: как может быть возлюблена та, которая не существует? Они же говорят:

---

¹⁰ Цит. по кн.: *Бобров А. Г.* Апокрифическое Сказание Афродитиана в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994. С. 139–142.

¹¹ Ис 44:28.

ожила она и потому называется не Гера, а Урания: великое Солнце возлюбило ее. Женские изображения говорили мужским, умаляя сделанное: возлюбленная — Источник, а не Гера, ведь она (Источник) за плотника помолвлена. И отвечали мужские [изображения]: и вправду называется она Источником: Μυρία имя ей, которая в своем чреве, как в море, носит корабль, имеющий тысячу вьюков. А если она и есть Источник, пусть так: Источник воды вечно рождает Источник духа. Но одну только рыбу имеет этот Источник, рыбу, уловляемую Божиею удою, питающую свою плотию весь мир¹², как будто в море находится он. Верно сказали вы: за плотника помолвлена она. Ведь она имеет плотника, но не от совокупления с мужем тот Плотник, которого она рождает. Ведь этот Плотник, сын старейшины плотников, создал премудрым искусством триипостасный небесный покров, составил, укрепив словом это покрывало трех небес.

Итак, пребывали изображения в споре о Гере и Источнике и единогласно сказали: когда кончится день, мы все, мужчины и женщины, узнаем истину. Поэтому, господин, побудь здесь остаток дня и тогда узнаешь конец дела. Царь остался здесь и увидел, что статуи, имевшие в руках гусли, сами собой начали ударять в них, а музы — песни петь. И все, сколько их там ни было, четвероногие, птицы, золотые и серебряные, начали петь, каждый на свой голос. Так как царь задрожал, исполнился страхом и хотел уйти, ибо не мог терпеть самопроизвольной суматохи, то жрец сказал ему: останься, царь! Близок уже конец дела, которое Бог богов соблаговолит нам открыть.

После этих слов раскрылась крыша, и сошла вниз блестящая звезда, и стала над кумиром Источником. И был слышен голос, сказавший: госпожа Источник! Великое Солнце, совершившее непорочное зачатие, послало меня возвестить тебе и вместе с тем служить при рождении, о мать первого из всех чинов [небесных], невеста триименитого единства. Дитя, зачатое без семени, зовется Начало и Конец, начало спасения, конец погибели.

Лишь только раздался этот голос, все кумиры пали ниц, а стоял только один кумир — Источник, на котором очутился царский венец, а над ним звезда, составленная из драгоценных камней анфракса (карбункула) и смарагда. И над венцом остановилась звезда.

---

¹² Под «рыбой» здесь подразумевается Иисус Христос. В раннехристианской живописи он часто изображался аллегорически в виде рыбы. См. ил. 12.

Увидев это, царь тотчас приказал привести всех, сколько их было в царской земле, мудрецов, могущих разрешить знамения. По звуку труб глашатаев сошлись все во дворец, и когда увидели звезду над Источником, венец из звезд — драгоценных камней, и статуи, лежавшие на полу, то сказали: царь! Род божеский и человеческий склонился, принося образ небесного и земного Царя. Источник же есть Кария, дочь земли Вифлеемской, венец — знак царя, звезда — небесное знамение. Из Иудеи поднимется то царство, которое уничтожит всякую память об иудеях, а то, что боги повержены ниц, означает, что пришел конец их значению. Явится владеющий старейшими почестями, потрясет молодых почестями. Итак, теперь, царь, отправь послов в Иерусалим: ведь там найдешь Сына Вседержителя, которого нянчат женские руки.

А звезда оставалась над Источником, нареченным Уранией, до тех пор пока не пошли маги. Тогда звезда отправилась вместе с ними.

Когда пришел поздний вечер, в этом самом храме явился Дионис с сатирами и сказал кумирам: Источник не есть один из нас, но над нами предвозвещает. Рождает свыше нас некоего Человека, являющегося зачатием Божией воли. Жрец Пруп! Чего ты сидишь? Достигло до нас то описанное дело, и мы имеем быть уличенными во лжи от лица, облеченного властью... и не даем предсказаний. От нас отняли честь, бесславными и лишенными почетных даров стали мы. Один только из нас есть, взявший себе почесть.

Они же сказали: не бойся! Не требуют персы больше дани от земли и воздуха. Ведь учредивший их находится здесь, собираясь принести дань пославшему Его, преобразуя старый образ, сводя изображение с изображением и непохожее делая похожим. Небо радуется с землею, а земля похвалами превозносится, принимая небесное прославление. То, чего не случилось вверху, произошло внизу. Несчастный род увидел того, кого не знал блаженствующий чин; тем пламя грозит, а на тех роса падает. Карию преуспеяние, Источник в Вифлееме родился! Расцвела Иудея, а сейчас сохнет. Язычникам и другим народам пришло спасение, и увеличивается успокоение несчастных. Женщины, достойным образом ликуя, говорят: госпожа Источник, сделавшаяся матерью небесного светоча, облако, орошающее от зноя мир, вспомни о нас, твоих рабынях, любимая госпожа!

А царь, нимало не промедлив, отправил под путеводительством звезд с дарами находившихся в его царстве магов. Когда маги вернулись,

они рассказали оказавшимся тогда людям, и рассказ этот был записан на золотых листах так:

«Когда мы прибыли в Иерусалим, то знамение звезды, сопровождавшей нас, всех встревожило. Что означает, — говорят, — приход персидских мудрецов и появление звезды? И спрашивали нас старейшины иудейские: что будет и ради чего вы пришли? И мы сказали им: родился Тот, кого вы называете Мессией. Они смутились и не смели нам воспротивиться.

Скажите нам, что вы узнали? — спросили старейшины. И мы сказали им: неверием больны вы и не верите ни с клятвою, ни без клятвы, а следуете своему неразумному желанию. Ведь родился Христос, Сын Вышнего, который разрушит закон ваш и собрания. Поэтому, став мишенью своего прежнего безумия, вы без удовольствия слушаете об этом имени, которое внезапно явилось перед вами. Они же, посоветавшись между собой, предложили нам принять дары и молчать об этом деле в этой стране, чтобы не случилось восстания против них. А мы сказали: мы принесли Ему дары для того, чтобы возвестить о тех великих событиях, которые происходят в вашей стране при Его рождении, и вы говорите, чтобы мы, взяв дары, скрыли объявленное нам небесным Богом и преступили повеление нашего царя. Разве вы забыли, какие пытки приняли от ассирийцев? Они же, испугавшись и много извинявшись, отпустили нас. Царь же иудейский прислал за нами, и говорил с нами, и расспросил нас. Мы отвечали ему то же, и он весь смутился. И мы пошли, не послушавшись его.

Пришли мы туда, куда были посланы, и увидели родившую и Рожденного, а звезда указывала на Господнего Младенца. Сказали мы Матери: как зовешься, преславная Мать? Она говорит: Мария мне имя. И спросили мы ее: откуда ты? Она отвечала: из Вифлеемской земли. И мы ей: не имела ли мужа? Она говорит: я только была помолвлена, но когда были совершены предбрачные обряды, и когда меня стало мучить раздумье, в субботу на рассвете, при первом блеске солнца, явился ангел, благовествовавший мне некое внезапное рождение. Смущенная, я вскричала: никоим образом не будет этого, ибо мужа не знаю. И он уверил меня, что по воле Божией будет это рождение.

Мы сказали ей: о Мать матерям! Все боги персидские ублажили тебя, велико твое прославление, ибо ты стала выше всех славных [женщин] и царственнее всех цариц!

Отрок же сидел на земле, по второму без малого году, по ее словам, с лицом, отчасти похожим на лицо Матери. Сама же она была такова ростом, что должна была смотреть сверху вниз; тело имела нежное, лицо круглое, а волосы на голове цвета пшеницы. И мы, имея с собой юношу-живописца, их изображения отнесли в свою страну, и они были положены в том храме, в котором было пророчество. Надпись же следующая: “В храме всевышнему Богу Солнцу великому царю Иисусу посвятила Персидская держава”. И, взяв Отрока и подержав Его на своих руках, мы дали Ему золото, ладан и смирну, сказав: Тебе — твое воздаем, небесный Иисус! Никоим другим образом не было бы упорядочено беспорядочное, если бы Ты не пришел. Никак иначе не смешалось бы высшее с нижним, если бы Ты не спустился. Не тогда поспеет служба, когда кто раба пошлет, а только тогда, когда сам совершит эту службу, и не тогда успеет царь, когда посылает на войну полководцев, а тогда, когда сам отправится туда. Приличествовало Твоей мудрой уловке противников так перехитрить.

Отрок же смеялся и прыгал, радуясь нашей ласке и нашим речам. Мы поклонились Матери Его, и она почтила нас, и мы, славя ее, пришли в то место, где остановились. И когда был вечер, явился нам некий страшный и поразительный ангел и сказал: скорее уходите, чтобы не подпасть некоей напасти. Мы же со страхом спросили: кто же, Божий стратег, умышляет против нашего посольства? Он отвечал: Ирод; но, встав, отправляйтесь с миром, спасаемые. Мы поспешили и, сев на сильных коней, поехали оттуда со всей бдительностью.

И возвестили все, что видели в Иерусалиме».

3. ПЕРЕПИСКА АБГАРА ЧЕРНОГО

Два письма, будто бы написанные в последний год деятельности Иисуса Христа, одно — послание к нему эдесского правителя Абгара, другое — ответ Иисуса, получили известность благодаря «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, где эти письма приводятся дословно и сопровождаются рассказом об обстоятельствах их написания. Евсевий объясняет, что получил эти документы из архива города Эдессы (совр. Урфа в северном Ираке) и собственноручно перевел с сирийского языка на греческий.

На ту же Эдесскую библиотеку ссылается и Моисей Хоренский (ок. 410—490) в своей «Истории Армении» (II 10; III 62). Рассказ Моисея о переписке Иисуса и Абгара почти полностью идентичен тексту Евсевия.

Но у Моисея Хоренского появляются еще пять документов, представляющих переписку Абгара с другими царственными особами, в которых речь также идет об Иисусе Христе.

Архив эдесских царей Абгаров действительно существовал, о чем свидетельствует «Эдесская хроника», краткая летопись эдесских правителей и епископов, составленная в VI в. В ее основе лежат более ранние летописи, существовавшие при эдесском дворе. Однако здесь о переписке Иисуса и Абгара ничего не говорится. Евсевий и Моисей Хоренский черпали сведения из другого источника — богатой литературы эдесских христиан. С конца II в. в Эдессе существовала многочисленная христианская община. Около 202 г. христианство было принято эдесским правителем Абгаром IX Великим в качестве государственной религии. Тогда-то и возник цикл сказаний о создании Эдесской церкви, призванный утвердить ее апостольское происхождение. Ядром этого цикла была легенда о переписке Иисуса с Абгаром V Ухама (Черным), правителем Эдессы начала I в., и об обращении последнего в христианство через одного из апостолов.

Сохранилась сирийская рукопись V–VI вв., опубликованная в 1876 г. в Лондоне под названием «Учение Аддая апостола», в которой содержится та же легенда, но уже в более пространном изложении, со множеством дополнительных эпизодов¹³. Хотя рукопись эта представляет собой список с предыдущих редакций, она отражает относительно позднее состояние легенды. Евсевий и Моисей Хоренский, несомненно, пользовались более ранними ее версиями. Сравнительный анализ позволяет выявить некоторые этапы формирования цикла сказаний эдесских христиан. Первоначально возникла легенда об обмене письмами между Абгаром и Иисусом Христом. Затем, как добавление, появился рассказ об обращении Абгара в христианство одним из апостолов Христа. С таким добавлением легенда попала в «Церковную историю» Евсевия Кесарийского. В сирийской рукописи апостол именуется Аддеем (каковой неизвестен по Новому Завету), у Евсевия это — евангельский Фаддей. Далее, в конце V в. Моисей Хоренский зафиксировал следующий этап развития легенды, когда в нее была включена переписка Абгара с императором Тиберием и с некоторыми другими царями и правителями. Этот же этап отражен и в «Книге титулов» Агапия Манбижского. Наконец, сирийская рукопись «Учение Аддая апостола» представляет легенду об Абгаре в ее окончательном, наиболее полном варианте.

¹³ Phillips G. *Doctrina Addaei, the Apostle*. London, 1876; в рус. пер.: Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 77–111.

Несмотря на то, что еще в 495 г. декретом Римского папы Геласия I переписка Иисуса с Абгаром была объявлена апокрифической и отрешенной от Церкви, сочинение это продолжало пользоваться широкой популярностью, особенно в Восточной Церкви. В 1032 г. из Эдессы в Константинополь были торжественно доставлены т. н. «Послания Абгара», представляющие компиляцию текста Евсевия и других рукописей. Переводилась эта легенда и на славянские языки: болгарский, сербский и русский. На Руси ее знали уже в XIII в., — этим временем датируется древнейшая из сохранившихся рукописей, представляющая собой сокращение византийской «Повести о нерукотворном образе» (X в.).

Вернемся к первоначальному ядру эдесского цикла, к рассказу об обмене письмами между Абгаром и Иисусом. Лежат ли в основе этого какие-то реальные события? В I в. христианства в Эдессе еще не существовало. Отсутствуют надежные сведения вообще о каких-либо связях Абгара V с Иудеей. Непосредственный повод к появлению преданий о переписке (переговорах) Иисуса с эллинистическими правителями дал евангелист Иоанн, упомянувший о прибытии к Иисусу эллинов-прозелитов (12:20). На это место прямо ссылается Моисей Хоренский. Исторической же основой легенды об обращении Абгара послужила, видимо, история адиабенской правительницы Елены, ок. 50 г. н. э. вместе с сыном Изатом II принявшей иудаизм и даже погребенной в Иерусалиме (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XX 2.6). Церковные авторы писали об обращении Елены Адиабенской в христианство (*Орозий*. История против язычников, VII 6.12). Моисей Хоренский рассматривал ее как супругу Абгара Черного (II 35).

Отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского следует переводу Московской Патриархии (1982). Выдержки из сочинения Моисея Хоренского приводятся по кн.: *Моисей Хоренский*. История Армении / Пер. с арм. Н. О. Эмина. М., 1893. С. 80–85; из сочинения Прокопия Кесарийского — по кн.: *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч. А. А. Чекаловой. М., 1993. С. 119–120.

Отрывок из сочинения Агапия Манбиджского переведен по изданию: *Kitāb al-‘Unvān*. Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et trad. par A. Vasiliev. Part. II (1) // *Patrologia Orientalis*. Vol. 4. Paris, 1912. P. 473–476 [17–20].

За. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 13

(1) История Фаддея такова. Божественность Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, прославляемая среди всех людей за свою чудотворную силу, привлекла тьмы [людей] даже из чужих, очень далеких

от Иудеи стран, которые надеялись на исцеление болезней и различных страданий. (2) Поэтому и царь Абгар, славно управлявший народами по ту сторону Евфрата, но мучимый болезнью, излечить которую было не в силах человеческих¹⁴, узнав об имени Иисуса и Его чудесах — о них согласно свидетельствовали все, — решил умолять Его, послав гонца с письмом и просьбой об избавлении от болезни. (3) Он же (Иисус) не внял тогда его просьбе, но удостоил особого письма, в котором обещал прислать одного из Своих учеников излечить его болезнь и вместе спасти его и всех его близких. (4) Обещание это было вскоре выполнено. После воскресения Христа из мертвых и вознесения Фома, один из двенадцати, по внушению Божию отправляет Фаддея, принадлежавшего к числу семидесяти учеников Христовых, в Эдессу благовествовать учение Христово. Он выполнил все, что обещал Спаситель наш. (5) Имеется письменное тому свидетельство, взятое из архивов Эдессы, которая была тогда столицей. Среди прочих государственных документов, сообщающих о событиях древних и современных Абгару, сохраняется с того времени и доныне следующий рассказ. Нет, кажется, ничего интереснее этих писем, полученных мной из архива и переведенных слово в слово с сирийского.

К о п и я п и с ь м а , н а п и с а н н о г о т о п а р х о м И и с у с у
и о т п р а в л е н н о г о в И е р у с а л и м
с о с к о р о х о д о м А н а н и е й

(6) «Абгар Ухама, топарх¹⁵, шлет привет Иисусу, Спасителю благому, явившемуся в пределах Иерусалимских. Дошел до меня слух о Тебе и об исцелениях Твоих, что Ты творишь без лекарств и трав. Ты, рассказывают, возвращаешь слепым зрение, хромым хождение, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов. Ты излечиваешь страдающими долгими болезнями и воскрешаешь мертвых. (7) Слушал я все это о Тебе и усвоил умом одно из двух: или Ты Бог и, сойдя с неба, творишь такие чудеса, или Ты Сын Божий, творящий чудеса. (8) Поэтому я и написал Тебе и прошу Тебя: потрудись, приезжай ко мне и болезнь

---

¹⁴ О болезни Абгара V имеются различные мнения. Прокопий Кесарийский сообщает, что он страдал подагрой (см. далее); позднейшие греческие версии легенды об Абгаре говорят, что его мучила проказа. См.: *Мещерская Е. Н.* Указ. соч. С. 122, прим. 30.

¹⁵ Греч. букв.: правитель местности.

мою исцели. Слышал я еще, что иудеи ропщут против Тебя и против Тебя злоумышляют. Город мой очень маленький, но почтенный, и его нам двоим хватит».

(9) Вот что и как написал Абгар, когда божественный свет лишь немного озарил его. Но нужно выслушать и письмо Иисуса, посланное к нему через того же письмоносца. Оно немногословно, однако исполнено силы. Вот его текст:

О т в е т И и с у с а т о п а р х у ч е р е з с к о р о х о д а А н а н и ю

(10) «Блажен ты, если уверовал в Меня, не видев Меня. Написано обо Мне: видевшие Меня не уверуют в Меня, чтобы невидевшие уверовали и ожили. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь все, ради чего Я послан; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня, когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой».

(11) К этим письмам присоединено было следующее, написанное тоже по-сирийски:

После вознесения Иисуса Иуда, прозванный Фомой¹⁶, послал [к Абгару] апостола Фаддея, одного из семидесяти. Придя, он остановился у Товии, сына Товии. О нем прослышали и сообщили [Абгару], что тут апостол Иисуса, как тебе было обещано. (12) И начал Фаддей силой Божией врачевать всякую болезнь и всякую немощь, так что все изумлялись. Когда же [Абгар] услышал о великих и чудесных делах его, пришло ему на ум, что это как раз тот, о котором Иисус написал: «Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою». (13) Позвал он Товию, у которого он (Фаддей) остановился, и сказал: топарх [Абгар] позвал меня и велел привести тебя к нему, чтобы ты исцелил его. И Фаддей сказал: иду, я ведь к нему и послан в силе. (14) На другой день на рассвете Товия, взяв Фаддея, отправился к Абгару. Когда он вошел, то Абгару, перед которым стояли первые люди страны, явилось великое знамение на лице апостола Фаддея. Видя

---

¹⁶ Добавление об Иуде Фоме возникло, очевидно, в связи с появлением в Эдессе в качестве святыни останков апостола Фомы. Под 394 годом (83 г. н. э.) «Эдесская хроника» сообщает о том, что «привезли ларец апостола мар Фомы в его большой храм».

это, Абгар поклонился Фаддею до земли. Все стоявшие вокруг изумились, потому что не видели знамения, которое явилось одному Абгару. (15) Он спросил Фаддея: поистине, ты ученик Иисуса, Сына Божия, который сказал мне: «Пошлю тебе одного из учеников Моих, который вылечит тебя и дарует тебе жизнь»? И Фаддей сказал: так как ты крепко уверовал в Пославшего Меня, то я и послан к тебе. И если будешь верить в Него, как веришь, то исполнятся желания сердца твоего. (16) И Абгар сказал ему: я так уверовал в Него, что взял бы войско и перебил бы иудеев, которые Его распяли¹⁷, если бы не помешала мне Римская держава. И Фаддей сказал: Господь мой исполнил волю Отца Своего и, исполнив, вознесся к Отцу. (17) Говорит ему Абгар: и я уверовал в Него и в Отца Его. И говорит Фаддей: поэтому во имя Его возлагаю на тебя руку мою. И как только он сделал это, тотчас [Абгар] исцелился от болезни и страданий своих. (18) Изумился Абгар: что слышал он об Иисусе, то на деле совершилось на нем через Его ученика Фаддея, который исцелил его без лекарств и трав, и не только его, но и Абду, сына Абды¹⁸, болевшего подагрой. Тот тоже, подойдя к Фаддею, упал ему в ноги и был исцелен молитвой и прикосновением руки. Фаддей исцелил много их сограждан, творил великие чудеса и проповедовал слово Божие. (19) Потом Абгар сказал: ты, Фаддей, делаешь все это силой Божией, и мы сами изумлены. И потому, прошу тебя, расскажи мне о пришествии Иисуса, как оно произошло, о могуществе Его и о том, какой силой творил Он все, о чем я слышал. (20) И Фаддей сказал: сейчас я ничего не скажу, так как я послан проповедовать слово во всеуслышание. Но завтра созови мне всех твоих граждан, и я буду им проповедовать и поселю в них слово жизни: расскажу о пришествии Иисуса, как оно совершилось, о посланничестве Его и о том, для чего Он был послан Отцом, о могуществе Его и делах Его, о тайнах, которые Он поведал миру, о силе, которой Он творил это, о новизне Его учения, о Его умалении и уничтожении, о том, как Он Сам Себя смирил и умер, как умалил Свое Божество, как был распят, сошел во ад, сокрушил ограду, от века несокрушимую, воскресил мертвых, как сошел один, а явился к Отцу Своему с великим множеством людей. (21) Абгар приказал своим гражданам собраться ранним утром и слу-

¹⁷ Ср. с сообщением Тольдот Иешу о намерении царицы Елены перебить всех мудрецов Израиля в отместку за казнь Иисуса (раздел V, документы 9а–в).

¹⁸ В «Учении Аддая апостола» он назван «одним из знатных, которые сидели в совете его, Абгара». См.: *Мещерская Е. Н.* Указ. соч. С. 121, прим. 28.

шать проповедь Фаддея, а затем распорядился выдать ему золота чеканной монетой и в слитках, но тот не взял, сказав: если мы оставили свое, то возьмем ли чужое? (22) Происходило все это в 340 году¹⁹.

Вот что кстати и не без пользы приведено здесь в дословном переводе с сирийского.

36. Моисей Хоренский. История Армении, II

(26) На двадцатом году царствования Аршавира, царя персидского²⁰, вступил на престол Абгар, сын Аршама. Этот Абгар назывался Аваг-айром²¹ по причине великой своей кротости и мудрости, затем и [высокого] роста. Греки и сирийцы, которые не могли правильно произносить его имя, называли его Абгаросом. На втором году его царствования Армения со всеми своими странами стала данницей Рима. Вышло повеление от императора Августа, как говорится в Евангелии от Луки, сделать перепись по всей вселенной. Присланные также и в Армению римские эмиссары привезли с собой изображения императора Августа и поставили их во всех храмах. — В это время родился Спаситель наш Иисус Христос, Сын Божий.

(30) В это время назначен был от императора правителем Финикии и Палестины, Сирии и Месопотамии Марин, сын Сторгия²², к которому Абгар отправил двух из главных своих приближенных — Мар Ихаба, бдеашха Алдзийского, и Шамшаграма, родоначальника рода Апахуни, и преданного ему Анана. Они прибыли в город Беткубин для объяснения Марину причины поездки Абгара на восток, показали ему также договорную грамоту, заключенную между Арташесом и его братьями²³, прося его содействия. Они застали его в Елевтерополе; он принял их дружески и с почестями, дав [такой] ответ: за это не опасайся императора, поспеши только внести всю дань сполна.

¹⁹ Очевидно, имеется в виду Селевкидская эра, начавшаяся в 311 г. до н. э. 340 год соответствует 29 г. н. э.

²⁰ Лицо не историческое.

²¹ «Великий муж». На самом деле сирийское *'Абгар* значит «Хромой».

²² В «Учении Аддая апостола»: Сабин, сын Евсторгия. Иосиф Флавий сообщает о Сабине, сирийском уполномоченном Цезаря Августа 4–3 гг. до н. э. (Иудейские древности, XVII 9.3).

²³ По Моисею Хоренскому, Арташес, сын Аршавира, был царем Персии (Парфии) и воевал со своими братьями Кареном и Суреном, пока не помирился с ними при посредничестве Абгара (II, 28).

На обратном пути посланные отправились в Иерусалим видеть Спасителя нашего, Христа, [привлеченные] молвою о чудесах, Им совершаемых, о чем, как очевидцы, поведали Абгару. Абгар, удивленный этим, действительно уверовал, что Он есть истинный Сын Божий, и говорил: это не человеческая сила, но Божия; ибо из людей никто не в силах воскрешать мертвых, кроме Бога. — И так как все тело Абгара поражено было жестокою болезнью, постигшей его в персидской земле семь лет перед тем, и он не ожидал от людей никакого исцеления, потому отправил к Спасителю письмо, умоляя Его прийти и исцелить его недуги. Оно гласит так:

Письмо Абгара к Спасителю Иисусу Христу

(31) «Абгар, сын Аршамы, князь страны, Иисусу Спасителю и благодетелю, явившемуся в Иерусалимской стране, привет.

Я слышал о Тебе и об исцелениях, совершаемых Тобою без лекарств и кореньев; ибо, как говорят, Ты заставляешь слепых видеть, хромых ходить; Ты очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов, исцеляешь одержимых хроническими болезнями; Ты и мертвых воскрешаешь. Услышав все это о Тебе, я положил в уме своем одно из двух: или Ты Бог, сошедший с неба для совершения всего этого, или же Сын Божий, творящий все это. Вот почему пишу к Тебе и прошу потрудиться прибыть ко мне для исцеления недугов, коими я страдаю. Слышал я также, что евреи ропщут на Тебя и хотят предать Тебя распятию. У меня есть небольшой, но красивый город: его достаточно для нас обоих».

С этим письмом посланные встретили Иисуса в Иерусалиме, чему свидетельствует и евангельское слово: «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу» (Ин 12:20–22). — Но Сам Спаситель в то время не принял приглашения, сделанного Ему Абгаром, но удостоил письма следующего содержания:

Ответ на письмо Абгара, написанный апостолом Фомой по приказанию Спасителя

(32) «Блажен тот, кто верует в Меня, не видевши Меня; ибо написано обо Мне: видящие Меня не будут в Меня веровать, но не видящие Меня веруют и будут жить.

Ты мне пишешь, чтобы Я пришел к тебе; Мне надлежит совершить здесь все то, для чего Я послан; и когда совершу все это, вознесусь к Тому, Кто послал Меня. И когда вознесусь — пришлю одного из Моих учеников, который исцелит твои недуги и даст жизнь тебе и всем, находящимся с тобою».

Анан, гонец Абгара, принес ему это письмо вместе с изображением лика Спасителя, существующим до сих пор в городе Эдессе²⁴.

(33) После вознесения Спасителя нашего апостол Фома, один из двенадцати, отправил Фаддея, одного из семидесяти учеников, в город Эдессу исцелить Абгара и благовествовать по слову Господа. Фаддей приходит в дом Товии, еврейского вельможи, который, говорят, был из рода Багратуни. Товия убежал от Аршама, не желая вместе с другими своими сродниками отречься от иудейства, остался верен своему закону до уверования своего во Христа. — И разнеслась молва о Фаддее по всему городу. Абгар, услышав о том, сказал: «Это тот, о котором писал Иисус», и тотчас призвал его. И случилось, когда взошел Фаддей, Абгар увидел на его лице чудесное явление. Тогда [царь], встав со своего престола, пал ниц и поклонился ему. Все вельможи, окружавшие его, изумились, ибо не поняли явления. Абгар говорит ему: не ты ли в самом деле ученик благословенного Иисуса, которого Он обещал прислать сюда, и не можешь ли ты исцелить мои недуги? Отвечал Фаддей: если уверуешь во Христа Иисуса, Сына Божия, то исполнятся твоего сердца просьбы. Говорит ему Абгар: я уже верую в Него и в Отца Его; и потому я готов был со своим войском идти на истребление евреев, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство.

²⁴ Легенда о портрете Иисуса отсутствует у Евсевия и, по всей видимости, возникла не раньше V в. Паломница Эгерия (Сильвия), посетившая ок. 384 г. Эдессу и хорошо знакомая с письмами Абгара и Иисуса, ничего не говорит о портрете Христа; зато сообщает о почитании в Эдесской церкви изображений Абгара и его сына Магна (*Silviae peregrinatio*, XIX 6 // CSEL 39, 62; ППС 8, 2). Не послужили ли эти изображения основой легенды о портрете Христа? Возникнув у эдесских христиан, легенда эта вошла в сочинение Моисея Хоренского и в «Учение Ададая апостола». Впоследствии она получила широкую известность и обросла новыми подробностями. По рассказам Евагрия Схоластика, Иоанна Дамаскина и др., послан Абгара к Иисусу был не кто иной, как евангелист Лука, бывший к тому же живописцем. Заметив, что Лука пишет его портрет, Иисус велел подать плащаницу, умылся, отер плащаницей лицо, отчего на ней отпечатался его «нерукотворный образ», который затем и был доставлен Абгару.

С этого слова начал Фаддей благовествовать и ему и городу его; и, положив на него руку, исцелил его и подагрика Абдию, начальника города, уважаемого во всем царском доме. Исцелил также всех больных и недужных, находившихся в городе, — и все уверовали. — Абгар и весь город приняли крещение. Заперли двери храмов идолов и закрыли тростником изображения кумиров, находившихся на столпе и на жертвеннике. Никого не принуждали к принятию веры, но с каждым днем число верующих умножалось.

Апостол Фаддей окрестил некоего Аггея, занимавшегося приготовлением шелковых шапок; рукоположив, оставил его за себя при царе в Эдессе, а сам, взяв от Абгара грамоту, в силу которой все должны были внять Евангелию Иисуса Христа, приходит к племяннику его Синатруку, начальнику над страной и войском.

Абгару угодно было написать письмо Тиберию следующего содержания:

Письмо Абгара к Тиберию

«Абгар, царь армянский²⁵, государю своему Тиберию, римскому императору, радости желает.

Хотя знаю, что ничто не скрывается от твоего величества, но, как искренний твой друг, хочу через письмо уведомить тебя подробно. Евреи, живущие в палестинских областях, собравшись, распяли Христа, не причастного никакому преступлению, несмотря на величайшие к ним благодеяния, знамения и чудеса, ни на то, что Он воскрешал даже мертвых. И знай, что это сила не просто человеческая, но Божеская. Ибо в то время, когда распяли его, солнце покрылось мраком и земля, всколебавшись, потряслась; Сам же после трех дней воскрес из мертвых и явился многим. И теперь во всех местах имя Его посредством Его учеников совершает великие чудеса. Оно на мне самом явственно явило это. Засим, величество твое знает, что надлежит приказать относительно народа еврейского, совершившего такое [преступление], и что написать по всей вселенной, предписывая поклонение Христу как истинному Богу. Будь здоров!»

---

²⁵ В наименовании Абгара царем армянским чувствуется рука армянских редакторов, возможно, самого Моисея Хоренского.

Ответ Тиберия на письмо Абгара

«Тиберий, римский император, Абгару, царю армянскому, радости желает. Твое дружеское письмо прочли перед нами; прими за него нашу благодарность. Мне еще прежде приходилось слышать от многих о знамениях Иисуса, и Пилат подтверждает их, присовокупляя, что после воскресения Его из мертвых многие удостоверились, что Он Бог. Поэтому я и сам хотел делать то, что и ты задумал. Но так как по римскому обычаю бог поставляется не по велению одного только государя, но после внимательного исследования сената — то я предложил это дело сенату, который отверг его за то, что предварительно оно не было им рассмотрено²⁶. Но мы повелели: кому угодно, тот может принять Иисуса в число богов [в частном порядке], грозя смертью тому, кто осмелится злословить христиан. Что же касается еврейского народа, дерзнувшего распять Иисуса, который, как слышу, был достоин не креста и смерти, а почести и поклонения, то, как только удосужусь от войны против восставших испанцев, — рассмотрю [дело] и воздам евреям должное».

Абгар вторично пишет письмо Тиберию

«Абгар, царь армянский, государю своему Тиберию, императору римскому, радости желает. Достоинство твоего величества написанное письмо я получил и порадовался мудрому твоему намерению. Скажу не во гнев тебе, что действие сената достойно смеха в высшей степени; ибо у него божественность дается по исследованию людей. И потому отныне Бог, если не будет угоден человеку, не может быть Богом; ибо человеку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать в Иерусалим кого-нибудь другого на место Пилата, который с позором должен быть лишен власти, которой ты его наделил; ибо он исполнил

---

²⁶ Впервые о намерении Тиберия причислить Христа к лику богов сообщает Тертуллиан в «Апологетике» V 2: «Тиберий доложил сенату, что ему из Сирии Палестинской сообщили, что там явил Себя людям истинный Бог; к этому донесению присовокупил он и свое мнение. Сенат отклонил его, так как сам предварительно ничего не разузнал. Цезарь остался при своем убеждении и пригрозил тяжким наказанием обвинителям христиан». Последующие христианские писатели, говоря о благоговении Тиберия перед Христом, ссылались на это сообщение Тертуллиана (*Иероним Стридонский*. Изложение Хроники Евсевия Кесарийского, 38; Пасхальная хроника — PG 92, 556). Текст Моисея Хоренского представляет собой пересказ сообщения Тертуллиана в первом лице.

волю евреев и распял Христа напрасно, без твоего повеления. Желаю тебе здравствовать».

Написав это письмо, Абгар копии с него, равно как и с других писем, оставил в своем архиве. Послал он также в Вавилон к юному ассирийскому царю Нерсеху²⁷.

П и с ь м о А б г а р а к Н е р с е х у

«Абгар, царь армянский, сыну своему Нерсеху радости желает. Я получил приветливое твое письмо и освободил от оков Пероза²⁸, простив ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителем Ниневии. Касательно же того, что пишешь отправить к тебе врача, который совершает знамения и проповедует другого бога, превосходящего огонь и воду²⁹, дабы ты мог видеть его и слышать, — знай, что он был врач не по человеческому искусству, но ученик Сына Божия, творца огня и воды: он по жребию был послан в страны армянские. Один из главных его товарищей, Симон (Петр?), отправлен в Персию: ищи и услышишь его и ты, и отец твой Арташес; он исцелит все недуги и укажет путь жизни».

Абгар написал также персидскому царю Арташесу следующее:

П и с ь м о А б г а р а к А р т а ш е с у

«Абгар, царь армянский, Арташесу, брату своему, царю персидскому, радости желает. Знаю, что ты уже слышал об Иисусе Христе, Сыне Божиим, которого распяли евреи, который воскрес из мертвых, послал учеников своих по всей вселенной для наставления всех. Один из главных его учеников, по имени Симон, находится в земле твоего величества. Ищи его, и он исцелит все ваши недуги и укажет путь жизни. И поверишь слову его и ты, и братья твои, и все, добровольно повинующиеся тебе. Приятно было бы мне видеть вас, сродников по плоти, также друзьями и сродниками по духу».

²⁷ В I в. такого правителя не было ни в Парфии, ни в соседних странах.

²⁸ Судя по «Учению Аддая апостола», это был придворный Абгара V.

²⁹ Природные стихии, занимавшие особое место в персидском (зороастрийском) культе.

Абгар, не получив еще ответа на эти письма, умирает после тридцатилетнего царствования.

Зв. Прокопий Кесарийский. Война с персами, II 12

(20) Дожив до глубокой старости, Абгар подвергся тяжкому недугу подагры. Страдая от болей и, как следствие этого, от неподвижности, он поручил это дело врачам. Со всей земли он собрал самых сведущих в этой болезни. (21) Но впоследствии, поскольку они не могли найти для него средств исцеления от недуга, он отослал их и, сознавая свою беспомощность, оплакивал посланную ему судьбу. (22) В это время Иисус, Сын Божий, будучи во плоти, пребывал среди жителей Палестины; тем, что Он никогда ни в чем не погрешил, и более того, совершал невозможное, Он ясно показал, что Он поистине Сын Божий. (23) Призывая мертвых, Он воскрешал их, как будто ото сна, слепым от рождения открывал глаза, очищал все тело от проказы, излечивал хромоту и другие болезни, считавшиеся среди врачей неисцелимыми. (24) Услышав об этом от тех, кто приезжал в Эдессу из Палестины, Абгар воспрянул духом и написал Иисусу письмо, в котором он просил Его покинуть Иудею и тамошних неразумных жителей и жить в дальнейшем вместе с ним. (25) Когда Христос увидел это письмо, Он ответил Абгару, напрямик отказавшись прибыть к нему, но пообещав в том же письме исцеление. (26) Говорят, что Он также добавил, что город [Эдесса] никогда не будет взят варварами. Об этой концовке письма было совершенно неизвестно тем, кто описывал историю того времени, поскольку они об этом нигде даже не упоминают³⁰. Эдесситы же говорят, что нашли ее вместе с письмом, поэтому, конечно, они в таком виде и начертали письмо на городских воротах вместо какой-либо другой защиты³¹. (27) Позднее город оказался под властью персов, однако не потому, что был захвачен силой. <...> (30) И у меня как-то возникла мысль, что даже если Христос этого и не написал, все же Он, поскольку люди пришли к такому убеждению, пожелал уберечь город от захвата, чтобы не подать им повод к заблуждению. Но пусть это будет так, как угодно Богу, так об этом и говорится.

³⁰ Прокопий имеет в виду предшествующих христианских авторов, описывавших переписку Абгара и Иисуса. Это дополнение в конце письма Иисуса появляется в «Учении Ададая апостола».

³¹ Судя по всему, Прокопий собственными глазами видел эту надпись.

Зг. Агапий Манбиджский. Книга титулов, II

(л. 7б) В семнадцатом году Тиверия Кесаря, в 341 году [эры] Двурогого³², за год до того, как пострадал Господь наш Мессия, — да будет Он славен! — Абгар Черный, царь Эдессы, отправил по делам посланцев в некоторые города. На обратном пути посланные прибыли в Иерусалим и своими глазами увидели злодеяния иудеев против Господа нашего Мессии, преследование Его и приготовление к распятию. Они сохранили в памяти все дела Господа нашего Мессии, и все чудеса, и исцеления неизлечимых больных, совершенные Им.

Прибыв в Эдессу, они поведали своему правителю обо всех увиденных ими делах Господа нашего Мессии, которыми Он прославился, о несправедливости иудеев по отношению к Нему и о том, каким образом они действовали против Него. Когда Абгар услышал об этом, он исполнился восхищением от таких божественных дел и пожелал самолично явиться приветствовать Его; но он не мог преодолеть пределов своего царства из-за страха перед врагами. Поэтому он послал живописца Ханана, вручив ему письмо, в котором говорилось:

«Абгар Черный — Иисусу целителю³³, явившемуся в Иерусалиме. Я слышал о Тебе, о науке врачевства, которой Ты великолепно владеешь, об исцелениях больных и расслабленных (л. 8а) без лекарств и трав. Мое изумление велико, и радость моя безгранична. И я сказал сам себе: одно из двух: либо Ты Бог, либо Сын Божий, если творишь такие дела. Я прошу Тебя соблаговолить пожаловать ко мне и исцелить мой недуг. До меня дошло также, что иудеи собираются убить Тебя и предать Тебя распятию. Город мой приятный и красивый, и его хватит для нас двоих. Ты будешь тут в спокойствии, достатке и безопасности; и если Ты согласишься на то, о чем я прошу, то сделай [это], и я исполнюсь радости от того, что Ты сделаешь».

Господь наш Мессия — да будет Он славен! — прочел это письмо и написал ему в ответ:

«Блажен ты, если ты уверовал в Меня, не видев Меня. Ибо написано, что те, которые видят Меня, не верят в Меня. Что касается твоей прось-

---

³² 30 г. н. э.

³³ Это обращение к Иисусу как к целителю, а не как к Спасителю благому (как в традиционных греческих, сирийских и армянских цитатах), объясняется, видимо, мусульманской редакцией сочинения Агапия.

бы, чтобы Я пожаловал к тебе, то Мне надлежит совершить то, для чего Я послан; и когда совершу это и вознесусь [на небо], Я пошлю к тебе одного из учеников Моих исцелить твой недуг и ввести тебя и тех, кто с тобой, в жизнь вечную».

Ханан, который был живописцем, после того, как получил этот ответ Господа нашего Мессии, — да будет Он славен! — написал на квадратной доске портрет Господа нашего Мессии, — да будет Он славен! — прекрасными красками; и возвратился с этой картиной (л. 8б) в Эдессу, где поднес ее своему правителю Абгару Черному. Абгар с великим благоговением принял это сокровище как небывалый дар.

Когда Господь наш Мессия отошел к Своему Отцу, Он послал апостола Фому, одного из семидесяти [учеников], в Эдессу. Когда тот прибыл и Абгар Черный увидел его, он упал наземь оттого, что в лицо его ударил яркий божественный свет. И апостол Фома сказал ему: поскольку ты уверовал в Того, Кто послал меня, ты получишь все, в чем имеешь нужду и чего ни попросишь.

И Абгар Черный сказал ему: я уже уверовал в Него, и если бы не было между мною и римлянами договоров, в которых я обязался перед ними и которые не мог нарушить, то я сам выступил бы со своими людьми и воевал бы с иудеями, которые распяли Его, и погубил бы их.

Тогда [Фома] приблизился и исцелил его болезнь, и сотворил еще много чудес, так что даже Муса, царь Ассирии, пожелал его видеть, когда услышал о нем.

Потом Абгар написал Тиверию Кесарю, правителю римскому, письмо, в котором говорилось:

«От Абгара, правителя Эдессы, Тиверию Кесарю, правителю римскому. Знай, о государь, что иудеи, которые в твоей власти, распяли Мессию, хотя Он вовсе того не заслуживал и не давал тому никакого повода. (л. 9а) И когда они распяли Его, солнце померкло и земля сотряслась, и множество мертвых воскресло и поднялось [из гробов], чего никогда раньше не бывало»³⁴.

Тиверий Кесарь написал ему, в ответ на его письмо, следующее:

«От Тиверия, правителя римского, Абгару, правителю Эдессы. Мне известно о том, что сделали иудеи с Человеком, о котором ты мне

---

³⁴ Характерно, что в этом варианте письма не говорится о воскресении самого Мессии. Так же как в случае со «свидетельством Флавия», это можно объяснить мусульманской обработкой первоначального текста Агапия.

сообщил. Поэтому я намерен их наказать, но пока я занят войной с жителями Испании, которые возмутились и восстали против меня, и как только покончу с ними, выступлю против этих, потому, как я считаю, они заслуживают примерного наказания. Что касается Пилата, который был судьей их, то я уже устранил его с большим унижением и позором за то, что он уступил им и действовал вопреки моей твердой воле, и послал другого на его место».

Получив это письмо, Абгар возрадовался и был весьма доволен. Спустя некоторое время, к его радости, по приказу Кесаря погибли начальники иудеев.

После смерти Фомы, последовавшей 14 мая, [апостолы] поставили на его место Аддая, изготовителя шелка.

4. ПОСЛАНИЕ ЛЕНТУЛА

Документ этот был впервые опубликован по-латыни в 1474 г. в собрании документов из библиотеки Ансельма Кентерберийского (XII в.). Его сопровождало пояснение: «Во время Октавиана Цезаря Публий Лентул, наместник части Иудеи, царства Ирода, направил послание римскому сенату, которое приводит Евтропий в своей “Римской истории”»³⁵. В сочинении Евтропия, историка IV в., такого письма нет. Более того, среди римских наместников Иудеи не было никакого Лентула. Это обстоятельство уже в те времена вызывало серьезные сомнения в подлинности «послания», — тем более что ни один раннехристианский автор не упоминал такого произведения. Ныне считается общепризнанным, что документ этот представляет собой христианскую подделку, изготовленную в XIII или даже XIV в. При этом ссылка на Евтропия обусловлена широкой популярностью его исторического труда у средневековых читателей.

Автор передает как бы личные впечатления от Иисуса Христа, которого он встречал в Иерусалиме. Тут необходимо отметить, что к моменту смерти императора Августа в 14 г. н. э. (Октавианом его стали называть только историки Нового времени) Иисус был очень юн и еще не начинал общественной деятельности. Следует также обратить внимание, что описание внешности Иисуса в Послании Лентула совпадает с образом Христа, представленным в «Церковной истории» византийского монаха Никифора Каллиста (1256–1335). К этому времени в христианской иконографии

³⁵ *Fabricius J. A. Codex Apocryphus Novi Testamenti. T. 1. 1703. P. 302.*

утвердился византийский (восточный) портрет Христа, — бородатого, длинноволосого мужчины средних лет, — вытеснивший ранние аллегорические изображения Иисуса в образе рыбы, агнца и юноши-пастыря. «Я опишу, — говорит Никифор, — внешность нашего Господа, как она передана нам от древности. Он был высок и весьма прекрасен. Рост Его составлял полных семь пядей; волосы Его были светло-коричневого цвета, не слишком густые и слегка завивающиеся в мягкие локоны. Брови Его были темны и выгнуты, и глаза Его как бы изливали из себя нежный золотой свет. Они были весьма прекрасны. Нос у Него был выдающийся; борода приятная, но не очень длинная. Волосы головы Он, напротив, носил весьма длинные, потому что ножницы никогда не касались их, как не касалась их и рука человеческая, кроме руки Его Матери, когда Она играла ими в Его детстве. Он немного был согбен, но тело Его было хорошо сложено. Цвет Его кожи походил на цвет созревшей пшеницы, а Его лицо, подобно лицу Его Матери, было скорее овальное, чем круглое, с небольшим оттенком румянца; но чрез него просиявали достоинство, разумность души, кротость и никогда не нарушаемое спокойствие духа. Вообще Он очень походил на Свою Божественную и непорочную Матерь». Портреты Иисуса такого типа появляются уже в Равеннской церкви Аполлинария Нового (VI в.), затем широко распространяются в Восточной Православной Церкви и в свою очередь начинают влиять на западную церковную живопись. Эта-то традиция и послужила источником описания внешности Иисуса в Послании Лентула.

Текст приводится по кн.: *Лопухин А. П.* Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895.

Лентул, наместник Иерусалимский, отцам сенаторам и римскому народу.

У нас явился и до сих пор жив человек, обладающий великими способностями, по имени Иисус Христос: люди почитают Его Пророком, а ученики называют Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет больных. Он человек высокого роста и благородной наружности; вид Его важен и выразителен, так что, смотря на Него, нельзя не любить и вместе с тем не бояться Его. Волосы у Него волнистые и кудреватые, немного потемнее и сильно блестящие там, где они спадают на плечи. Они разделяются на две стороны по обычаю назореев. Чело у Него гладкое и чудесно спокойное; на лице Его нет ни морщин, ни каких-либо пятен, а румянец делает Его щеки прекрасными. Нос и рот его совершенны. Он имеет густую коричневатую бороду в цвет Его волос, не длинную, но

разделенную надвое. Глаза у Него яркие и как бы имеют различный цвет в различное время. Он страшен в Своих угрозах, спокоен в Своих увещаниях, Человек любящий и любимый, бодрый, но постоянно серьезный. Никогда никто не видел Его смеющимся, но часто видели плачущим. Руки и другие члены тела Его совершенны. Речь Его ровна и важна, Он смирен и краток, прекраснейший из сынов человеческих.

5. ПОСЛАНИЯ ПИЛАТА В РИМ

Евангельский образ Пилата, равнодушного и слабовольного римского правителя, распявшего Иисуса в угоду толпе иудеев, с течением времени претерпел эволюцию. Уверенность судьбы в невиновности Иисуса, подчеркнутая евангелистами, дала повод к переосмыслению роли Пилата и изменению оценок его поведения. Уже в Деяниях апостолов появляется фраза, что Пилат хотел освободить Иисуса, но ему не дали этого сделать иудеи (3:13). Настойчиво проводилась мысль, что Пилат хотел ограничиться бичеванием, а распять осужденного его заставили, или даже сами иудеи распяли Иисуса. Дополнительный толчок к реабилитации римского наместника дал евангельский эпизод с вмешательством в ход суда над Иисусом жены Пилата, выступившей на стороне подсудимого (Мф 27:19). В истории христианства все чаще стал встречаться взгляд на Пилата как на искреннего, хотя и безуспешного защитника Иисуса, как на еще одного свидетеля его божественности. Помимо популярных в первые века христианства Актов Пилата (раздел IV, документ 1), появилось немало сочинений, написанных от лица судьи Иисуса, где во всем случившемся обвинялись иудеи. В одной из средневековых эфиопских рукописей, называемой Исповедью Пилата, в уста римлянина вкладывается такое признание, произнесенное у гроба Христа: «Я верую, что Ты воскрес и Мне явился, и верую также, что Ты, Господи, не будешь судить меня, ибо я действовал, осуждая Тебя, из боязни евреев. Верую в Твои слова и в дела, которые Ты совершил, когда находился среди людей».

Еще в конце II в. имело хождение поддельное Донесение Пилата императору Тиберию. Не исключено, что сообщения раннехристианских писателей об Актах или Деяниях Пилата (раздел IV, документ 1) на самом деле относятся не к апокрифическому преданию, вошедшему в Евангелие от Никодима и условно называемому Актами Пилата, а к этому документу либо к целому ряду документов такого рода. «Пилат сообщил императору Тиберию, — пишет Евсевий Кесарийский, — что по всей Палестине идет молва о воскресении Спасителя нашего, Иисуса, что ему известны и дру-

гие Его чудеса и что в Него, воскресшего из мертвых, многие уже уверовали как в Бога» (Церковная история, II 2.1). Но, так же как и Акты Пилата, и другие сочинения, связанные с его именем, Донесение Пилата было, по сути, апологией, вышедшей из-под пера христиан.

Вероятно, более ранняя редакция этого текста вошла в заключительную часть латинского Евангелия от Никодима под обозначением: Письмо Пилата Клавдию Кесарю. Греческий оригинал утерян, и мы имеем только латинский и древнеславянский переводы. Текст этого письма появляется в апокрифических Деяниях апостолов Петра и Павла (IV–V вв.), его цитирует Псевдо-Гегесипп в истории «О разорении града Иерусалимы» (IV в.), а затем и другие писатели Западной Церкви. В процессе обработки этого сочинения имя адресата — императора Тиберия по непонятным пока причинам было заменено на имя Клавдия, несмотря на то что последний вступил на престол через несколько лет после смещения Пилата. Тон и содержание письма соответствуют сообщению Евсевия: в нем перечисляются чудеса, совершенные Иисусом, говорится о его воскресении на третий день и о большом числе уверовавших в него. Поэтому данную редакцию Послания Пилата можно датировать III–IV вв.

Вместе с тем имеется и греческая версия послания Пилата в Рим, опубликованная К. Тишендорфом по двум средневековым спискам. В одном списке адресат Пилата называется Августом Кесарем, в другом — Тиверием Кесарем. Здесь мы видим довольно переработанный и расширенный вариант, который появился позже Послания Пилата императору Клавдию и который обычно называют Донесением Пилата. Однако как краткая, так и расширенная редакция целиком зависят от Евангелий в фактическом материале и лишь внешне следуют стилю корреспонденции того времени. К тому же у авторов этих подделок имелся непосредственно новозаветный образец подобного донесения — это письмо иерусалимского тысяченачальника Клавдия Лисия по делу апостола Павла (Деян 23:26–30). Именно отсюда заимствованы некоторые обороты речи и общий характер изложения.

Перевод Письма Пилата императору Клавдию выполнен по изданию: *Vaillant A. L'Évangile de Nicodème. Texte slave et texte latin. Paris, 1968.* В квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в тексте этого письма, приведенного в одном из вариантов латинского сочинения «О разорении града Иерусалимы» или «Истории» Псевдо-Гегесиппа (PL 15, 2210).

Текст Донесения Пилата в греческой версии Б переведен по изданию К. Тишендорфа: *Anaphora Pilati. Graece B // Evangelia аποστροφη. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 420–425.*

5а. Письмо Пилата императору Клавдию (Евангелие от Никодима, 27)

(1) И потом послал Пилат составленные записи в город Рим, императору Клавдию, говоря: «Понтий Пилат приветствует Клавдия, [царя своего]. То, что недавно случилось, то я лично исследовал. Иудеи через ненависть свою себя и потомков своих жестоким осуждением покарали. Они имели завет от отцов своих, что пошлет им Бог с небес Святого Своего, Который по достоинству Царем их наречется. И было завещано, что через Деву явится Он на земле. Когда я был направлен правителем в Иудею, увидели евреи, как Он слепых делал зрячими, прокаженных чистыми, врачевал расслабленных, изгонял из людей бесов, мертвых воскрешал, приказывал ветрам, ходил по морским волнам, не замочив ног, и многие другие [знамения и чудеса] творил. И когда многие из народа иудейского уверовали, что Он — Сын Божий, то первосвященники, книжники и фарисеи иудейские из зависти к Нему³⁶ схватили Его и предали мне. И, клевета на Него, наперебой говорили мне, что Он маг и против их Закона поступает.

(2) Я же, поверив словам их, что так оно и есть, велел Его бичевать и передал на суд их. Они же распяли Его, а по смерти похоронили и стражу приставили [к гробу]. Мои воины сторожили гробницу Его и запечатали гробницу, но на третий день [Он] воскрес из гроба. Однако иудеи настолько озлобились на Него, что дали воинам моим денег, говоря: скажите, что ученики Его похитили ночью Его тело. Воины же мои, приняв деньги, не могли скрыть правду о том, что совершилось, но свидетельствовали о воскресении Его из гроба и о том, что взяли деньги у иудеев.

(3) Потому доношу об этом царю, чтобы не распространилась какая-либо ложь и чтобы ты не подумал, что следует верить выдумкам иудеев. Сообщил я величеству твоему все, что произошло с Иисусом в претории моем».

5б. Донесение Пилата (версия Б)

[Донесение] правителя Иудеи, посланное Тиверию Кесарю в Рим. Вседержавному, божественному, страшному Августу Кесарю — Понтий Пилат, правитель восточных областей.

³⁶ Мф 27:18; Мк 15:10.

(1) Сообщаю тебе со всем благоговением посредством этого моего письма, будучи охвачен великим страхом и трепетом, вседержавный царь, о происшедших в настоящее время событиях, которые указывают на его (времени) конец. В тех восточных областях, над которыми я начальствую по твоему, о господин, повелению, есть город, называемый Иеросалим (Ἱεροσαλήμ), в котором находится святилище иудеев. [И там] предали мне Человека, называемого Иисусом, принеся против Него множество обвинений. Но я не мог ни в каком слове уличить Его.

[Говорили же], что пришла к ним ересь через Него, ибо не чтит субботы, почитаемой ими как праздник. Он же многие исцеления совершал и творил благие дела человекам: слепым возвращал зрение, прокаженных очищал, мертвых воскрешал, расслабленных исцелял, не силою каких-либо орудий, но единственно голосом, и давал силу костным суставам ходить и двигаться, повелевая только словом одним. Но наиболее удивительное из Его дел, которое неслыханно даже у богов наших, — это воскрешение из мертвых Лазаря четверодневного. Словом только призвав умершего, у которого тело уже было охвачено тлением и смрадом, повелел ему идти вон; и как жених из чертога брачного, так и тот вышел из гробницы, исполненный великим благоуханием.

(2) И были бесноватые, имевшие жилище в местах пустынных, питавшиеся частями своих тел и жившие с земными гадами и со зверями дикими. Он сделал так, чтобы они обитали в городах, в своих собственных домах, и словом вернул им разум. Их-то, охваченных нечистыми духами, Он сделал весьма известными и почитаемыми, а бесов послал из них в стадо свиное, и утопил их в море.

(3) И был некий, имевший иссохшую руку и едва ли полтела иссохшего, живший в печали; Он и того одним словом сделал здоровым.

(4) И была женщина кровоточивая с давних пор, так что из-за обильного кровотечения все суставы ее обнажились, и она стала прозрачной подобно стеклу. Поскольку все врачи отказались от нее как от безнадежной и не хотели лечить ее, она уже отчаялась и потеряла всякую надежду на исцеление. Однажды, когда Иисус проходил мимо, она коснулась сзади края одежд Его; и тотчас проистекшая сила наполнила ее тело, и она стала здоровой, как ни в чем не бывало. И тут же пустившись в путь, она направилась в город свой Панаеда³⁷.

---

³⁷ По сообщению Евсевия Кесарийского, кровоточивая женщина, исцеленная Христом, происходила из Кесарии Филипповой (Панаеды) (Церковная история, VII 17).

(5) И о Нем-то говорили мне они (иудеи), что, мол, не чтит субботы Иисус. Его же Бог почтил большим [чем суббота], и не разумели чудес, творимых Им.

(6) И Сего-то предали мне Ирод, Архелай³⁸ и Филипп, Анна и Каиафа, и возбудили весь свой народ против Него. И поскольку многие роптали, обращаясь ко мне, я повелел распять [Его].

(7) И когда Он был распят, настала тьма по всей вселенной, и солнце совершенно померкло, и тьма охватила светлый день, так что были видны звезды на небе, но имевшие померкшую яркость. О том, полагаю, ваше благочестие вполне осведомлено, ибо тогда во всем мире [из-за тьмы] зажигали светильники от шестого часа до вечера. И луна стала как в крови, и не сияла всю ночь, хотя была полной. И звезды, и Орион плакали из-за беззакония иудеев, совершенного ими.

(8) В первый день по субботе, в третьем часу ночи взошло солнце, как никогда светлое, и все небо осветилось. И как молнии, блистающие зимой, величественные мужи в одеяниях неописуемого блеска и неизреченной славы появились в воздухе, и неисчислимое множество ангелов восклицало и говорило: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк 2:14), изыдите из ада все порабощенные в преисподней! От голоса их горы поколебались, и камни расселись, и появились в земле пропасти великие, глубже самой большой глубины.

(9) И многие умершие воскресли из мертвых, и те иудеи, которые видели их, говорили: мы видели Авраама, и Исаака, и Иакова, и двенадцать патриархов, которые умерли две тысячи пятьсот лет назад; и мы видели Ноя во плоти. И все множество их шло и пело хвалу Богу громким голосом, говоря: воскрес из мертвых Господь Бог наш и всех умерших оживил, и, пленив³⁹ ад, умертвил его!

(10) Всю ночь, о вседержавный царь, не меркло сияние. И многие из иудеев погибли той ночью, поглощенные отверзшимися пропастями, так что даже не нашли их тел. Я говорю о тех, которые свидетельствовали против Иисуса. И одна лишь синагога была оставлена в Иеросолиме (ἐν Ἱεροσολύμοις), а все остальные синагоги, которые обратились против Иисуса, были поглощены.

³⁸ Этнарха Архелая к тому времени уже давно не было в живых.

³⁹ Букв.: ограбив (συλῆσας).

(11) Посему я, одержимый великим страхом и трепетом, в тот же час написал обо всем свершившемся с Ним, чтобы сообщить твоему величеству.

6. ПИСЬМА ПИЛАТА И ИРОДА ТЕТРАРХА

Следующие два текста были опубликованы в XIX в. в собрании новозаветных апокрифов Британского музея. Это «послание» Ирода тетрарха Пилату и ответное «письмо» последнего, приуроченные, видимо, к моменту суда над Иисусом Христом и последующим событиям. Сама мысль о возможности такой переписки почерпнута из Евангелия от Луки, где говорится об участии Ирода в деле Иисуса и о его примирении с Пилатом (23:12). Тетрарх жалуется римлянину на несчастья, постигшие его семью как расплата за зло, причиненное Иоанну Крестителю и Иисусу, а римский правитель подробно рассказывает о своей встрече с воскресшим Христом и о том, как он пытался вымолить у него прощение.

Исследователи отмечают, что изложенные в послании Ирода мысли напоминают рассуждения западнохристианского автора Лактанция (ок. 290—324) о превратностях судьбы. По сути же дела мы видим религиозно-наивное сочинение верующего христианина, бесконечно далекого от исторической реальности описываемой эпохи и подлинного характера такого искусственного политика, каким был Ирод Антипа, получивший в Евангелиях прозвище «лисицы» (Лк 13:32). Еще более тенденциозным выглядит ответное «послание Пилата», причем здесь особенно заметно влияние Евангелия от Никодима. Именно отсюда взяты имена жены Пилата и сотника у креста Иисуса, а также заимствована легенда о сошествии Христа в ад. Хотя Ж. Вариот вслед за М. Врите датирует эту подделку VI или VII в., судя по ряду признаков, она была изготовлена гораздо позже, к концу Средневековья.

Перевод писем сделан по изданию: *Variot A. J. Les Évangiles apocryphes. Histoire littéraire, forme primitive, transformations.* Paris, 1878. P. 111—112.

Ирод — Пилату, правителю Иерусалимскому, привет.

Я пребываю в большой тревоге и решил написать тебе, дабы ты знал, какие несчастья постигли мое семейство. Началось с того, что моя дочь Иродиада⁴⁰, которая мне очень дорога, ныряла в пруду, в глубине кото-

⁴⁰ Так звали не дочь, а жену Ирода тетрарха (Мф 14:3; Мк 6:17; Лк 3:19; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XVIII 5.4).

рого было холоднее, чем на поверхности, и вот холод сковал ее тело, и голова отделилась от туловища и осталась на поверхности, а остальное ушло в глубину. Увы мне! я похоронил ее голову в моем доме, пребывая в безмерной печали. Тут до меня дошла молва о чудотворце по имени Иисус; я захотел пойти к Нему, увидеть Его и узнать, кто отнял ее у меня. И Он открыл мне сокровенное, увя мне! что это была расплата за мою жестокость и беззаконие, совершенное против Иоанна Крестителя, и за все мои насмешки над Мессией, Который распространял по земле добро для всех детей Своих. Вот почему Господь совершил Свою месть, ибо Этот Человек был таковым по Своим делам. Но, поскольку ты превосходный судья в глазах Богочеловека, я надеюсь, что ты попросишь Его за меня. И мой сын Азбониус⁴¹ скончался в одночасье в [страшной] агонии. И это повергло меня еще в большее уныние и в еще большие мучения. Ибо я поражен водянкой и неизбывной печалью, которая преследует меня с того дня, как я казнил Иоанна Крестителя. Все это, мой друг, послано мне по приговору Божию. И моя жена лишилась зрения вследствие печали по смерти дочери; таков был довлеющий над нею рок. «Не мир принес Я злым», — сказал Господь (ср. Мф 10:34; Лк 12:51). Ибо настало время великой скорби и лишений и, как было написано в нашем Законе, пришло возмездие.

Эти знамения возвещали евреям о времени, когда они получают Новый Завет. Ибо Младенец принес свет немеркнущий, который они не увидели и отвергли слово Господа и Его Сына. По этой причине я надеюсь на твою справедливость, на твою и твоей супруги, которая, как мне известно, молится за Иисуса днем и ночью; и тогда царство Милосердного придет к нам, избранному народу, и мы избежим превратностей судьбы. Но места там для нас мало, о Пилат, и наш удел, который мы имеем, — наша жизнь; позаботься же о достойном погребении моем и моей семьи, ибо наши похороны смягчат беды, которые, как говорит Писание, обрушатся в пришествие Иисуса Мессии. Будь благополучен ты и твоя жена Прокла! Я посылаю тебе локоны с головы моей дочери и мой белый шарф для того, чтобы ты хранил память о мне после моей смерти, ибо дни мои сочтены, и увя! приговор моей болезни уже вступает в силу; и я опасаюсь приговора над тобою. Ибо для нас обоих явился сам Бог, как было предсказано, этот свет немеркнущий; и суд грядущий есть суд вечный.

---

⁴¹ Такого сына у Ирода не было. Само имя это не еврейское и не греческое.

Пилат — Ироду тетрарху, привет.

Я получил и рассмотрел твое письмо об Иисусе, кому сочувствует моя жена, и я свидетельствую сам, что я омыл свои руки и невиновен в крови Сего, Который восстал из гробницы после трех дней. И я сделал все что мог, как ты меня и просил, прежде чем предать Его распятию. Но теперь, после мучительной смерти, несмотря на то что солдаты сторожили Его гробницу, Он восстал из могилы и, как мне верно сообщают, объявился в Галилее в прежней телесной форме Своему окружению и Своим ученикам, внимающим Его учению, в котором не изменилось ничего, откровенно проповедуя воскресение [мертвых] и вечное царство. И вот, небо и земля исполнились радостью, и моя жена Прокла уверовала в Него, так как она прежде видела послание, которое ты отправил мне, и прочла, какие злые помыслы питает народ израильский против Иисуса. Затем, когда моя жена Прокла узнала, что Иисус воскрес и объявился в Галилее, она отправилась туда вместе с сотником Лонгином⁴² и двенадцатью солдатами, сторожившими гробницу и видевшими великое зрелище воскресения Мессии. И она последовала за Его учениками. В то время, как она взирала на Него с изумлением, Он остановил на ней Свой взгляд и сказал: кто ты? веруешь ли ты в Меня? И когда Прокла ответила, что верит в завет, заключенный Богом с патриархами, Он сказал: в будущем веке все воскреснут из мертвых, как и Я. Так же как теперь ты видишь Меня живым после распятия, так же и они выйдут из гробов. Теперь слушай Меня и веруй в Бога, Моего Отца, Который со Мной. Ибо я разорвал узы смерти (Деян 2:24), разрушил врата шеола⁴³ и явился затем к вам.

И когда моя жена Прокла и воины услышали эти слова, они вернулись ко мне и рассказали с плачем о том, что Ему надлежало претерпеть козни врагов и пострадать ради нашей жизни. Тогда я облачился в траурные одежды и, взяв пятьдесят солдат и мою жену, направился с ними

---

⁴² В преданиях Западной Церкви Лонгином называется центурион в Евангелии от Марка (16:39) и сотник в Евангелиях от Матфея (27:54) и Луки (23:47). По рассказу Исихия Иерусалимского (ум. 450), сотник Лонгин, видя тьму и землетрясение, последовавшие за смертью Иисуса на кресте, устранился, раскаялся, стал проповедником христианства и погиб мученической смертью в Кесарии Каппадокийской в 58 г. В храме Гроба Господня в Иерусалиме имеется придел, посвященный святому Лонгину.

⁴³ *Шеол* — евр. «яма, могила», впоследствии понимаемый как преисподняя, место пребывания умерших грешников.

в Галилею. И, прибыв туда, я свидетельствовал, что Ирод во всех вещах был согласен со мной и вместе со мной пытался удержать ополчившихся на Него (Иисуса), и что судили и бичевали саму Истину, Господина Истины. И когда мы прибыли к Нему, о Ирод, то услышали и увидели чудесные знамения в небе и грохот на земле, и земля тряслась и источала сладкий аромат; ничего подобного не видывали в Иерусалимском храме. Тогда я остановился, и мне предстал Сам Господь наш, говорящий со Своими учениками.

Но я попросил сопровождавших меня передать Ему, что ты прежде написал мне письмо, в котором признал Его Творцом и Создателем всего сущего. И мы, когда умрем, восстанем благодаря Ему и выйдем из могил. И я обратился к Нему с такими словами: я грешен, Господь, в том, что участвовал в суде над Тобой, и Ты был осужден. Увы мне! я знал, что Ты Бог, Сын Божий, и не от человеков, но от Бога. И Ирод с детьми Израиля присоединяется ко мне. Вот исповедь моя, о Боже Израилев!

И моя жена в великой скорби добавила: Господь сил и света, Бог Израилев, не мне ходатайствовать по делу Понтия Пилата, не мне просить за сынов Израилевых и сынов священников, но прошу Тебя пощадить моего супруга в Твоей славе. — И Господь, приблизившись к нам, ко мне, моей жене и солдатам, показал Свои раны, полученные Им при распятии. И Он сказал: святые патриархи желали видеть то, что вы видите. Теперь настало время Господа, Сына Человеческого, Сына Всевышнего, когда умершие воскреснут в нетлении и обретут славу на веки вечные.

7. ПРИГОВОР ПИЛАТА

7а

Апокрифическая и псевдоисторическая литература, связанная с именем Пилата, насчитывает более десятка сочинений различного объема. В период Средневековья появилось еще несколько вариантов донесения Пилата в Рим, а также ответов ему Тиверия Кесаря (или Клавдия)⁴⁴. В сборнике К. Тишендорфа, помимо двух латинских и двух греческих версий Донесения (*Epistola Pilati*, *Anaphora Pilati*), содержится рас-

⁴⁴ Один из них см.: *Thilo J. C. Codex Apocryphus Novi Testamenti*. Leipzig, 1832. P. 801.

сказ о допросе и наказании наместника по его прибытии в Рим — т. н. Обращение Пилата (*Paradosis Pilati*), а также отдельная легенда о смерти Пилата (*Mors Pilati qui Jesum condemnavit*)⁴⁵. Кроме того, на сирийском языке до нас дошло адресованное Пилату вымышленное письмо некоего Феодора (возможно, вначале — того же Тиверия), в котором говорится о казни Христа⁴⁶. Объединяет все эти сочинения их ярко выраженный христианский характер.

Непосредственное отношение к данной теме имеет еще одна средневековая подделка — т. н. «приговор» римского наместника, вынесенный Иисусу Христу. Впервые его приводит христианский писатель Андрихомий (кон. XVI — нач. XVII в.), сообщая при этом, что взял его из неких «древних Анналов». В 1593 г. эта часть сочинения Андрихомия была опубликована. «Древние Анналы», на которые ссылался писатель, оказались средневековой летописью, а сам текст представляет собой схолию, с помощью которой пытались связать евангельский рассказ о суде над Иисусом с классическим римским судопроизводством. Документ это интересен тем, что показывает, каким в Средние века виделось основание для судебного осуждения римлянами Иисуса Христа.

Текст приводится по кн.: *Лопухин А. П.* Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895.

Иисуса Назарянина, возмутителя народа, оскорбителя Цезаря и ложного Мессию, как доказано свидетельством большинства его собственного народа, отвести на обычное место казни и в посмеяние его мнимого царского величества среди двух разбойников пригвоздить к кресту. Иди, ликтор, готовь кресты!

76

Большие успехи археологии, всеобщая страсть к античным древностям, охватившая Европу в начале XIX в., имели свои издержки. В это время появляются многочисленные исторические фабрикация, в том числе и на евангельскую тему. Отсутствие каких-либо действительных археологических открытий в этой части компенсировалось различными псевдонаходками. К ним относятся еще два варианта «приговора Пилата». В одном из кельнских журналов за 1849 г. сообщалось, что при раскопках итальян-

⁴⁵ *Tischendorf C.* Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 392–395, 411–435.

⁴⁶ *Cowper B. H.* Syriac Miscellanies. Extracts relating to the First and Second General Councils, and various other quotations, theological, historical and classical. London, 1861. Add. MSS, 14609.

ского города Аквилеи в 1820 г. была обнаружен текст приговора, вынесенного Иисусу Христу, который «гравирован на еврейском языке на каменной плите, на обратной стороне которой находятся следующие слова: такая же плита была послана в каждое колено». Далее утверждалось, что в той же Аквилее нашли еще мраморный ящик — и в нем другой документ, озаглавленный: «Смертный приговор Пилата от слова до слова». Этот последний содержит более пространную вариацию первого текста.

Ученые с самого начала подозрительно отнеслись к обеим «находкам». Выражение «такая же плита была послана в каждое колено» напомнила свидетельство Иустина о том, что после казни Иисуса иудеи «разослали по всей вселенной избранных мужей разглашать, что появилась безбожная и незаконная ересь чрез Иисуса какого-то Галилеянина, льстеца, которого мы распяли» (Разговор с Трифоном иудеем, 108). Все пункты «приговора» целиком основываются на евангельском материале и мало согласуются с талмудической традицией. Это произведение человека, опирающегося на Евангелия и труды учителей Церкви, и вряд ли у опубликованного французского текста действительно имелся еврейский прототип.

Русский перевод более краткого варианта приводится по кн.: *Маккавейский Н. К.* Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891. С. 160.

Приговор, объявленный Понтием Пилатом, наместником Нижней Галилеи, гласящий, что Иисус из Назарета должен умереть крестной смертью.

В 17-й год правления императора Тиберия и в 25-й день месяца марта в священном городе Иерусалиме, когда Анна и Каиафа были священниками и жрецами Бога, Понтий Пилат, наместник Нижней Галилеи, восседая на судейском сиденье претора, присуждает Иисусу из Назарета умереть на кресте между двумя злодеями, так как великие и достоверные свидетельства народа показали: 1) Иисус соблазнитель. 2) Он бунтовщик. 3) Он враг закона. 4) Он называет себя ложно Сыном Божиим. 5) Он ложно выдает себя за царя израильского. 6) Он вступил в храм в сопровождении толпы, которая несла пальмы в руках.

Приказывает первому центуриону, Квинту Корнелию, вести Его на место казни. Запрещает всем, бедным и богатым, препятствовать исполнению смертной казни Иисуса. Свидетели, подписавшие смертный приговор Иисуса, суть: 1) Даниил Рабани, 2) Иоанн Зоровавель, 3) Рафаил Рабани, 4) Капет книжник. Иисус будет выведен из города Иерусалима чрез ворота *Struenea*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Гермидий, Ейшу и другие вымышленные свидетели
воскресения Христа**

В последнее время в околоцерковной литературе все чаще мелькают «свидетельства очевидцев» воскресения Христа, таких, например, как грек Гермидий (Гормизий), которому приписано авторство некоей «Истории иудеев», а также сирийский врач Ейшу (Эйшу), служивший будто бы при Понтии Пилате. Мало того, утверждается, что «это только небольшая часть источников, где говорится, что Христос действительно воскрес. [О том же писали] Епифаний Африкан, Евсевий Египетский, Сардоний Панидор, Ипполит Македонянин, Аммон (Аммион) Александрийский, Сабеллин Грек, Исаакий Иерусалимский, Константин Тирский (Констанций Кирский) и другие. Это только те, кто жили во время Христа, причем находились в Иерусалиме или в непосредственной близости от него и явились очевидцами самого воскресения или неопровержимых фактов, подтверждающих его... Среди еврейских писателей того времени, прямо говоривших о воскресении, находим таких авторов, как Уриста Галилеянин (Урия Гамиянин), Ганон Месопотамский, Шербрум-отец, Фернан (Ферман) из Сарепты, Манания-врач, Навин Антиохий(ский), Маферкант (Миферкант)»⁴⁷.

Перечень этот является своего рода образцом историографической фальсификации. Указанных лиц, включая Гермидия и Ейшу, никогда не было в действительности; все они вымышлены. Напрасно искать упоминания о них в трудах раннехристианских писателей, апологетов и учителей Церкви, и даже в подробном византийском словаре Суда. Эти «свидетели» были изобретены в 60–80-е годы прошлого столетия и с тех пор кочуют по страницам псевдонаучных изданий в расчете на несведущего читателя. В 1993 г. подобные «изыскания» опубликовал «Русский вестник» (Нью-Йорк) в виде неизвестной дотоле статьи академика А. И. Белецкого (1884–1961); точнее даже — в виде его «докладной записки в ЦК КПУ[краины]», посвященной состоянию советской антирелигиозной пропаганды (?!). С тех пор все эти «открытия», как правило, связываются с именем А. И. Белецкого. Однако еще раньше такие же или почти

⁴⁷ Русский вестник. 1993. № 11. В круглых скобках даны варианты имен по другим публикациям: Юнак Д. О. Миф или действительность. Исторические и научные доводы в защиту Библии. М., 1996. С. 110–114; Сальникова С. П. После Воскресения, или Тайны новозаветных Евангелий. М., 1999.

такие псевдосвидетельства в виде новообретенных апокрифов распространялись в машинописной самиздатовской литературе. Характерно, что в Европе эти документы не были известны до российских публикаций и появились в западной прессе со ссылкой на ту же «докладную записку» А. И. Белецкого. Таков, по-видимому, новейший российский «вклад» в нескончаемую череду фабрикаций на евангельскую тематику⁴⁸.

Появление подобных фальшивок стало возможным в условиях растущего спроса христиан на внебиблейские исторические свидетельства (желательно письменные) воскресения Христа из мертвых (при том что в науке еще не снята проблема историчности Иисуса Христа как такового). Конечно же, это оборотная сторона глубокого кризиса веры. Необычайная популярность псевдоисторических документов объясняется также отсутствием систематизированных источниковедческих работ по данной теме, доступных широкой общественности.

Несмотря на обилие имен вымышленных свидетелей воскресения Христа, непосредственные «свидетельства» влагаются в уста только двоих из них: Гермидия и Ейшу. При этом очевидно, что «свидетельства» эти целиком основаны на евангельском материале и во многом повторяют сочинения беллетристов XIX–XX вв., описывавших, следуя Евангелиям, воскресение Иисуса из мертвых. Мы решили познакомить читателя с указанными подделками (хотя, признаться, занятие это малоприятное), приведя их по одной из первых публикаций в книге А. В. Мартынова «Исповедимый путь» (М., 1989. С. 127–128):

Тринадцать свидетелей оставили описания воскресения Христа. Наиболее значимые из них — грек Гормизий, занимавший пост биографа правителей Иудеи, в том числе Понтийского Пилата, и уже упоминавшийся врач Ейшу...

«Приблизившись ко гробу, находясь шагах в полутора от него, — пишет Гормизий, — мы видели в слабом свете ранней зари стражу у гроба: два человека сидели, остальные лежали на земле у костра. Было очень тихо. Мы шли медленно, нас обогнала стража, шедшая сменить ту, которая находилась там с вечера. Вдруг стало очень светло. Мы не

---

⁴⁸ Новейший, но далеко не первый российский «вклад». Этим успешно занимались наши далекие предки (взять хотя бы древнерусскую версию «Иудейской войны» Иосифа Флавия) — и не очень далекие. См.: Письмо от раввина Измаила к Моисею Законоведцу, писанное в самое то время, когда был распят на кресте Христос Спаситель. СПб., 1804.

могли сразу понять, откуда этот свет, но вскоре увидели, что он исходит от движущегося сияющего облака. Оно опустилось над гробом и там, над землей, показался человек, как бы весь состоящий из света. Затем раздался удар грома, но не с небес, а на земле. От этого страшного грома находившаяся на месте стража в ужасе вскочила, а затем упала. В этот момент справа от нас по тропинке спускалась женщина. Она вдруг закричала: «Открылась! Открылась! Открылась!» В тот же миг нам стало ясно, что очень большой камень, лежавший на крышке гроба, как бы сам собою поднялся, открыв гроб. Мы очень испугались. Через некоторое время свет исчез и все стало таким, как обычно. Когда мы приблизились ко гробу, оказалось, что там уже нет тела погребенного в нем человека».

Ейшу по поручению Пилата с вечера накануне воскресения находился у гроба с пятью своими помощниками-сирийцами, всегда сопровождающими ему. Он же был свидетелем погребения Христа. В субботу он дважды осматривал гроб, а вечером по приказанию Пилата отправился сюда с помощниками и должен был провести здесь ночь. Зная о пророчествах относительно воскресения Христа, Ейшу и его помощники-медики интересовались этим и с точки зрения естествоиспытателей. Поэтому все, связанное с Христом и Его смертью, они тщательно исследовали. В ночь на воскресенье они бодрствовали по очереди. С вечера помощники Ейшу легли спать, но задолго до воскресенья проснулись и возобновили наблюдения за происходящим. «Мы все — врачи, стража и остальные, — пишет Ейшу, — были здоровы, бодры, чувствовали себя, как всегда. У нас не было никаких предчувствий. Мы совершенно не верили, что умерший может воскреснуть. Но Он действительно воскрес, и все мы видели это собственными глазами».

«СЕ ЧЕЛОВЕК»: Иисус Христос как историческая личность

Иисус Христос неразрывно связан с мессианской идеей. Он есть ее производное, ее порождение, наиболее яркое и полное воплощение, и он же в известном смысле — жертва этой идеи, испытавшая на себе все ее прелести, все противоречия и весь драматизм. Трудно найти в мировой истории другую такую фигуру, которая бы по совокупности всех качеств, по силе вызываемых эмоций могла бы быть поставлена рядом с Иисусом Христом. Известно немало религиозных деятелей, притязавших на тот же титул, на те же функции и на то же к себе отношение даже после своей смерти («ухода из мира»), но ни один из них еще не достигал у своих последователей такой полноты выражения в качестве Господа Бога. Ни один не становился столь универсальным символом. Об Исиде, Заратуштре и пророке Мани в свое время рассказывались вещи не менее замечательные, и последователи их находились повсюду, и целые государства обращались в лоно их веры, но где теперь исекеи и манихеи? Канули в небытие. А Иисус Христос по-прежнему актуален.

В чем тут секрет? В чем уникальность, притягательность этой фигуры? Над раскрытием этой тайны билось и бьется немало умов. Может быть, все дело в некоторых особенных деталях, на первый взгляд частностях, мелочах? Евангельская история завершается пронзительно-завораживающими картинами Страстной недели, арестом, судом и распятием Иисуса, и по силе воздействия на человека эти немногие страницы не знают себе равных. Это отчаяние в ночной тиши Гефсиманского сада, эта неумолимо приближающаяся смертная казнь, как падающий нож гильотины, — она пронзает наши сердца; мы стоим вместе с Иисусом перед бесчувственными судьями, поносимые злобной толпой, следуем вслед за ним на Голгофу, страдаем, умираем и воскресаем вместе с ним. «Драма Страстей Господних, — писал знаменитый мистик XIX века Эдуард Шюре, — содействовала

могучим образом распространению христианства. Она исторгала слезы у всех, кто имел сердца... Все отдельные сцены этой драмы, рассказанные в Евангелиях, отличаются необыкновенной красотой». «Смерть Иисуса — прообраз всех мученических смертей», — отмечает нынешний израильский исследователь Давид Флуссер. К этому можно добавить, что рассказ о восстании Иисуса из гроба выражает надежду смертных на воскресение.

Но Иисус Христос не только достояние христиан, своих духовных последователей. И не только достояние других религиозных конфессий, включивших Христа в свое вероучение. Он — достояние мировой истории. Начиная с IV в., с момента принятия христианства в качестве государственной религии Римской империи, редко какая историческая хроника, написанная на Западе и Ближнем Востоке, обходила молчанием евангельские события — рождение, проповедь и распятие Иисуса Христа. Время Иисуса стало рассматриваться как поворотное событие человеческой истории. Само летосчисление стало вестись от момента его рождения; постепенно все европейские страны приняли «христианскую эру». Нынешнее обозначение «до нашей эры» означает, в сущности, «до Рождества Христова».

Проблема исторического Иисуса — это прежде всего проблема источников наших знаний о нем. В зависимости от положения дел в этой сфере меняется взгляд на основателя христианства как на историческую фигуру. Еще недавно так называемая «мифологическая школа» рассматривала Иисуса Христа как религиозный вымысел именно на том основании, что имеющиеся источники находятся далеко не в удовлетворительном состоянии. Жесткая атака «мифологистов» подвигла исследователей и всю библейскую критику в целом к более тщательному изучению новозаветных текстов. За последнее столетие немало сделано для того, чтобы определить время и обстоятельства возникновения Евангелий, а также проследить за развитием христианских преданий об Иисусе Христе. Эта работа продолжается и все еще далека от завершения.

Ситуация с историческим Иисусом поистине уникальна и не имеет аналогов в мировой истории. Ведь те тексты, которыми мы пользуемся в качестве основных источников, — четыре новозаветных Евангелия, — написаны на греческом языке, распространенном в эллинистическом мире, тогда как реальный Иисус и его первые последователи жили и действовали в ином языковом и культурном пространстве, только частично входящем в орбиту эллинистической цивилизации. При этом необходимо учесть, что произошел не просто перевод с одного языка на другой. Грекоязычная аудитория усвоила предания, возникшие на другой исторической и культурной основе. Даже определив, что мостом здесь послужили евреи диас-

поры, через которых христианство пришло к грекам, и эти евреи уже объединяли в себе обе культурные традиции, все равно нельзя не отдавать себе отчета, что мы имеем дело с переработанным и адаптированным в новых условиях материалом. Можно предложить такое сравнение: что мы бы знали и как бы судили об иранском пророке Зороастре (Заратуштре), располагая только античными легендами, сообщениями греко-римских писателей и не имея такого оригинального текста, как «Авеста», и вообще какого-либо персидского источника?

Между тем примерно так обстоит дело с Иисусом Христом. До наших дней не сохранилось ни одного христианского документа на родном языке основателя Церкви, хотя, вероятно, в свое время они существовали. Раннехристианские писатели упоминают о Евангелиях, написанных «по-еврейски» (т. е. по-арамейски), которыми пользовались иудео-христиане, палестинские последователи Иисуса. Не совсем ясно, правда, насколько эти арамейские сочинения сопоставимы с имеющимися греческими Евангелиями, какие из них возникли раньше и кто на кого повлиял. Христианство очень скоро после своего возникновения вышло в эллинистический мир, и вполне возможно, что христианское предание было записано на греческом языке раньше, чем на родном языке Иисуса. То есть перевод с арамейского на греческий произошел еще в рамках устной традиции, до того как появились какие-либо записи. И тут возникает главный вопрос: какова была эта первоначальная устная традиция? О чем она говорила?

Исследователи имеют все основания полагать, что общехристианская традиция, сложившаяся на эллинистической почве, не совсем тождественна традиции, существовавшей у иудео-христиан. Христианство вывел на мировую арену апостол Павел и его последователи-павлинысты, к которым иудео-христиане относились враждебно, называя их искажителями учения Иисуса. В свою очередь Церковь рассматривала последних как еретическую секту. Иудео-христиане понемногу исчезли как самостоятельная религиозная группа, а павлинизм лег в основу мирового христианства. Выходит, насколько яснее мы будем представлять себе первоначальную устную традицию, настолько ближе мы подойдем к реальному историческому Иисусу. И, надо заметить, исследователи здесь еще в начале пути.

«Мифологическая школа» отрицала историческое существование Иисуса, заявляя также, что ни один нехристианский автор I — начала II в. не упомянул о такой личности. Утверждалось, что о Христе нигде не говорится вне Нового Завета, т. е. в нехристианских произведениях вплоть до середины II в., до того момента, когда окончательно сложились канонические Евангелия и Церковь распространилась по всему Средиземноморью.

«Свидетельства» же античных писателей, — фрагменты из сочинений Иосифа Флавия, Тацита и Плиния Младшего, в которых упоминается о Христе и которые часто цитировались христианскими апологетами, — отрицались как подложные, вставленные в текст христианскими переписчиками задним числом.

Нынешние исследователи в своем большинстве оценивают эти «свидетельства» более осторожно и взвешенно. И именно потому, что внебиблейских упоминаний о Христе, относящихся к I — началу II в., очень мало (это буквально крупницы), каждое из них заслуживает самого тщательного изучения. Еще учителя и отцы Церкви придавали исключительное значение любым указаниям на Иисуса в нехристианской литературе, рассматривая их как действенные инструменты для проповеди христианства среди язычников. Целый ряд таких документов сохранился до наших дней только в передаче христианских авторов, тогда как оригиналы были утрачены. Конечно, в определенной степени это снижает достоверность «свидетельств», — возникает подозрение, что они подверглись христианской правке либо были сочинены христианами, — но значение их остается по-прежнему высоким, особенно при скудости информации.

Все сказанное в полной мере относится к знаменитому «свидетельству Флавия» — короткому рассказу еврейского историка второй половины I в. Иосифа Флавия о проповеднике Иисусе. Сочинение Иосифа, написанное на греческом языке, дошло до нас благодаря христианским переписчикам. Долгое время никто не подвергал сомнению подлинность сообщения Флавия об Иисусе. И только по мере развития библейской критики исследователи стали говорить о христианской интерполяции, внесенной в первоначальный текст Иосифа. Подозрения усиливал прохристианский характер рассказа об Иисусе; казалось невероятным, чтобы такой ортодоксальный иудей, как Иосиф Флавий, мог назвать Иисуса Христом (Мессией). Отсюда следовал вывод, что на самом деле Иосиф ничего не писал об Иисусе, поскольку не знал его. Такой же христианской вставкой объявлялся и отрывок «Анналов» римского историка конца I — начала II в. Корнелия Тацита, где говорится о Христе, казненном при иудейском прокураторе Понтии Пилате.

«Мифологическая школа» выдвинула тезис о «молчании века», т. е. о полном отсутствии каких-либо упоминаний об Иисусе Христе в нехристианской литературе в течение первого века существования христианства. «Молчание» это служило доказательством мифичности Иисуса. На этой почве не замедлили родиться самые разнообразные версии: Христос — это солнечное божество (Ш. Дюпюи), отголосок античных и восточных мифов (А. Древе), лунный бог (Э. Церен), древнееврейский бог

(А. Каждан, Р. Виппер), перевоплощенный Учитель праведности кумранитов (А. Дюпон-Соммер) и др.

В этих версиях есть доля правды. Нельзя отрицать, что образ Иисуса Христа впитал в себя многое из древневосточной и античной мифологии. И все-таки Иисус из Назарета существовал как реальная историческая личность. Правда, объективных доказательств этого крайне мало, и все они не свободны от критики. Даже решительным образом потеснивший позиции «мифологистов» «вариант Агапия», — введенная недавно в научный оборот арабская версия «свидетельства Флавия», лишенная прохристианского характера и поэтому рассматриваемая как подлинная, — и тот далеко не бесспорен. Также и сообщения Тацита и Плиния Младшего о Христе, будучи, скорее всего, подлинными, дают слишком скудную информацию, чтобы на их основании говорить о полной несостоятельности «мифологической школы». Заслуга «мифологистов» состоит в том, что они значительно расширили взгляд исследователей на личность основателя христианства, заставили воспринимать Иисуса в контексте эпохи, в русле развития религиозной мысли, что в целом безусловно полезно.

Хотя объективных данных в пользу историчности Иисуса, повторимся, пока явно недостаточно, у каждого исследователя, разделяющего взгляд на Христа как на реально существовавшую личность, есть свои субъективные впечатления. Конечно, все субъективное не может служить доказательством, но определенное отношение к проблеме все же формирует. Внутреннее ощущение помогает исследователю вести поиск объективных данных, задает направление поиска. Вчитаемся повнимательнее в канонические Евангелия. За специфический жанр их часто называют легендарными биографиями. Имеется в виду то, что рассказ о жизни героя облечен в специфическую религиозно-назидательную оболочку. Можно ли под этой оболочкой разглядеть реальную личность? Обратим внимание на речь Иисуса, и не на содержание ее, а на манеру выражаться. «Истинно, истинно говорю вам...» (Ин 1:51; 3:3, 5, 11 и др.); «Симон! Симон! вот, сатана просил [у Бога], чтобы провеивать вас как пшеницу» (Лк 22:31); «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом...» (Лк 10:41). Это характерное повторение слов, встречающихся в разных Евангелиях, принадлежащих разным традициям, — в этой манере чувствуется особенность речи конкретного живого человека, усвоенная его слушателями и передаваемая затем в проповедях. Такое нельзя придумать. То есть придумать такое, в принципе, можно, но непонятно, зачем это было нужно. Какая здесь теологическая нагрузка? Ученики часто подражают учителю в манере выражаться, а евангелисты могли перенять эту характерную манеру от тех, кто непосредственно слышал Иисуса.

Исследователи давно вывели правило: там, где евангельский рассказ не служит теологическим целям, и даже более того, снижает образ могущественного божества, там, скорее всего, содержится подлинная информация, там и следует искать черты реальной личности. Так, уставший Иисус засыпает на корме лодки (Мк 4:38), жаждет и алчет, как все люди, огорчается, не найдя на смоковнице плодов (Мк 11:12–14; ср. Мф 21:19), «ужасается и тоскует» в предчувствии смерти (Мк 14:33), издает на кресте вопль отчаяния (Мф 27:46; Мк 15:34). Сообщения о сложных взаимоотношениях Иисуса со своими родными, подозревавшими его в сумасшествии (Мк 3:21), неверие в него братьев (Ин 7:5) также не способствуют имиджу всесильного владыки мироздания. Все это — обстоятельства и моменты жизни исторического Иисуса. Это такие вещи, которые сугубо религиозный миф попытался бы избежать, но было невозможно игнорировать преемникам реально действовавшего пророка по причине их широкой известности.

Рассмотрим основные слагаемые традиционной биографии Иисуса Христа применительно к исторической эпохе, в которую он жил и действовал. Современные историки располагают обширным и разнообразным материалом, позволяющим представлять вплоть до мельчайших подробностей политическую, социальную и религиозную жизнь Палестины начала I в. Насколько удачно вписываются сюда евангельские рассказы?

1. Рождество: эллинистическая легенда?

Сказания о рождении и детстве Иисуса в первоисточниках выглядят совершенно легендарными и, помимо того, страдают явной несогласованностью. Собственно, такие рассказы имеются только в Евангелиях от Матфея и Луки; Марк же и Иоанн начинают писания с момента крещения уже взрослого Иисуса и непосредственно переходят к его общественной деятельности. Для нас важнее всего, что о детстве Иисуса не говорит Евангелие от Марка, которое является наиболее ранним из Евангелий и которое послужило одним из источников Матфея и Луки. Случайно ли это?

Есть основания полагать, что именно у Марка в наибольшей степени сохранилась структура первоначального сказания об Иисусе, того сказания, которое вышло из Палестины, из среды непосредственных учеников Христа. В IV в. кипрский епископ Епифаний, автор книги о ересьях, писал, что он видел еврейское Евангелие от Матфея, т. е. сказание о жизни Иисуса, написанное на арамейском языке, которым пользовались палестинские христиане (оно не сохранилось до наших дней), и нашел,

что в этом сочинении отсутствует родословие Иисуса Христа, имеющееся в греческом Евангелии от Матфея, и что оно начинается, так же как и Евангелие от Марка, с момента крещения Иисуса и выхода его на проповедь. «Не знаю, — добавил Епифаний, — еретики ли уничтожили в нем родословие от Авраама до Христа» (Панарион, XXIX 9).

Замечание церковного автора весьма показательное. Иудео-христианам не было никакого смысла устранять из своего Евангелия такое важное доказательство (в глазах евреев) мессианского достоинства Иисуса, как его происхождение из рода царя Давида. Если бы иудео-христиане располагали такой родословной, они бы так или иначе сохранили ее в своих писаниях. Остается думать, что такой родословной у них не было, как не было сказания о чудесном рождении Иисуса и его детских годах. Примечательно, что Епифаний не говорит о том, что еврейское Евангелие от Матфея совершенно не имело ничего общего с греческим одноименным Евангелием; он замечает лишь, что оно «не во всем полно, в ином подложно, а в ином усечено» (I 30.13). Следовательно, Евангелие это по конструкции и общему характеру совпадало с известным Евангелием от Матфея и, вероятно, даже являлось его прообразом. Еще Евсевий Кесарийский (ок. 263–340), ссылаясь на Папия Гиерапольского (нач. II в.), писал, что Евангелие от имени апостола Матфея появилось первоначально на еврейском (точнее, арамейском) языке (Церковная история, III 39.16). Это же утверждали Иринеи Лионский, Ориген и Иероним Стридонский.

Нет, не выбрасывали палестинские «еретики» две первых главы из своего Евангелия. Скорее всего, их там никогда и не было. Большинство современных исследователей приходят к выводу, что на иудейской почве не могло появиться сказание о чудесном зачатии Марией от Духа Святого. Для евреев это выглядело бы нелепостью; ведь в древнееврейской и арамейской традиции «дух» (*ruah*) — существо женского рода!¹ В гностическом Евангелии от Филиппа, 17 читаем: «Некоторые говорят, что Мария зачала от Духа Святого. Они заблуждаются. Когда [бывало, чтобы] женщина зачала от женщины?» Не случайно, видимо, обмолвился в свое время Ориген (185–245): «Если же допускает кто Евангелие евреев², то здесь Сам Спаситель говорит: “Теперь взяла Меня Матерь Моя, Святой Дух, за один из волос Моих и отнесла Меня на гору великую Фавор”» (Комментарий на Ин, II 6). Почему иудео-христианский Иисус называет

¹ За исключением очень немногих текстов эпохи до Вавилонского пленения, т. е. до 586 г. до н. э., где слово *ruah* употребляется в мужском роде.

² Другое название иудео-христианского Евангелия от Матфея (*Епифаний*. Панарион, I 30.13).

Святой Дух своей матерью и как в связи с этим воспринимать его настоящую мать, Марию? Очевидно, палестинские христиане рассказывали о символическом «новом рождении» Иисуса, «рождении свыше» (ср. Ин 3: 3—5), происшедшем либо в момент его крещения, либо в иное время, когда на него снизошел Святой Дух, представляемый как новая, небесная мать (в отличие от прежней земной). Вероятно, нечто подобное говорили иудео-христианами и о том, как Иисус стал Сыном Божиим.

В эпизоде крещения Иисуса, представленном синоптиками³, имеется маленькая, на первый взгляд неприметная деталь, способная, однако, значительно приблизить нас к первоначальному преданию. В Евангелии от Матфея голос с неба обращается к Иоанну Крестителю или к возможной аудитории: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (3:17). Однако у Марка и Луки эта же фраза звучит немного иначе: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение!» (Мк 1:11; Лк 3:22). Это говорится не кому-нибудь, а самому Иисусу, — ему возвещается, что он Сын Божий.

Цитируя иудео-христианское Евангелие, Епифаний также приводит здесь местоимение «Ты» (Σὺ), а не «Сей» (Ὁὗτος). В чем тут дело и какая фраза более точна? Варианты Марка и Луки вместе с иудео-христианской цитатой имеют приоритет. Тем более, что вся эта фраза есть не что иное, как аллюзия на псалом 2:7: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя». Этот ветхозаветный стих прямо прилагается к Иисусу в новозаветном Послании к Евреям (1:5; 5:5). Несомненно, он имеется в виду и в евангельской сцене крещения, и, вероятно, первоначально вся фраза звучала так, как ее приводит Епифаний из иудео-христианского Евангелия: «И когда Иисус выходил из воды (после крещения Иоанном. — *Б. Д.*), отверзлись небеса, и увидел (Иисус, а не Иоанн и не окружающие. — *Б. Д.*) Духа Святого в виде голубя, сходящего на Него. И глас был с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; в сей день Я родил Тебя» (Панарион, XXX 13)⁴. Голос с неба обращался непосредственно к Иисусу, извещая его, что он избран для особой миссии и с сего дня будет называться Сыном Божиим.

³ Синоптическими (от греч. *συνοπτικός* — «сообразовающий») называются в библеистике три первых Евангелия, следующих, в целом, единой традиции.

⁴ Так же передают слова голоса с неба и раннехристианские писатели: Иустин Мученик (Диалог с Трифоном иудеем, 88; 103), Климент Александрийский (Педагог, I 6), Лактанций (Божественные установления, IV 15) и др. Греко-латинский кодекс Bezae (VI в.) подтверждает такое чтение.

Итак, в тех христианских преданиях, которые возникли среди палестинских последователей Иисуса, речи о его рождении и детских годах либо не велось вовсе, либо им не уделялось сколько-нибудь заметного места. В глазах иудео-христиан Иисус родился и жил как обычный человек, имел вполне реального земного отца, а Сыном Божиим сделался в момент крещения, — сделался, понятно, символически⁵. Поэтому для них ранние годы Иисуса были не особенно важны; главное начиналось со времени его крещения. Этот принцип, точнее эта структура передалась Евангелию от Марка.

Сказания о божественном зачатии, рождении и детстве Иисуса появились уже на эллинистической почве. Сюда же надо отнести и евреев диаспоры, успевших проникнуться эллинистическими представлениями. У греков в большом количестве ходили истории о происхождении великих царей и героев от богов и небожителей. Вполне закономерно, что такая история, вернее, даже две таких истории появились и у Иисуса Христа. Одну из них можно назвать версией еврейской диаспоры, вторую — греко-еврейской версией. Первая изложена в Евангелии от Матфея, вторая — в Евангелии от Луки.

Каноническое Евангелие от Матфея, бесспорно, писал еврей, — о том свидетельствует и характер, и весь тон писания, а также имеющиеся в нем семитизмы и обилие цитат из Ветхого Завета. Не найдя в своем источнике, Евангелии от Марка (либо, скорее, в том Протоевангелии, которое впоследствии превратилось в Евангелие от Марка), рассказа о ранних годах Спасителя, Матфей восполнил недостачу, воспользовавшись, очевидно, популярным в его общине (предположительно Антиохийской) сказанием о поклонении новорожденному Иисусу «волхвов с востока», о ревности и коварстве царя Ирода, избииении младенцев Вифлеема и бегстве семьи Иисуса в Египет. Спасение младенца царского рода (и будущего царя) от жестокого и ревностного к своей власти правителя — один из излюбленных сюжетов фольклора и эпоса многих народов. Подобным образом составлены легенды о рождении и детстве Ромула и Рема, иранских царей Кира и Кей-Хосрова, а также Кришны. Нет ничего удивительного в том, что христианские рассказчики применили этот сюжет и к Иисусу Христу. Рассказ Матфея не только по общей композиции, но даже в деталях соответствует тому, что в агадической литературе повествуется о Моисее: те же мудрецы, предсказывающие царю рождение еврейского сына, который избавит народ свой от рабства, то же небесное сияние при рождении

---

⁵ «Сыном истины Божией» называл себя еще автор кумранских «Гимнов» (1QS 11:16), которым, полагают, был сам Учитель праведности кумранитов.

ребенка, то же истребление жестоким царем младенцев мужского пола и то же чудесное спасение новорожденного (Исх Рабба, 1).

Далее рассказ о бегстве и возвращении Святого семейства из Египта является типологической параллелью ветхозаветной истории Иосифа Прекрасного, оказавшегося в Египте, переселения к нему затем его братьев и отца Иакова и исхода евреев из Египта под предводительством Моисея. Отсюда и приведенная Матфеем цитата из книги пророка Осии: «Из Египта воззвал Я Сына Моего» (2:15). Осия же понимал под сыном Божиим Израиль на заре его истории: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (11:1).

Что касается прибытия к новорожденному Иисусу «волхвов с востока», то это перекликается с ветхозаветными пророчествами о том, что языческие народы и цари придут в Сион (Иерусалим) на поклонение Богу Израилеву. Поклонение это было перенесено потом и на Мессию. Любопытно, что сами по себе волхвы (маги, астрологи) в среде ортодоксальных евреев связывались с колдунами и колдовством, запрещенным Торой (Вт 18:10–12), а занятие астрологией расценивалось как богохульство (ВТ Шаббат, 75а). Евреи же диаспоры, усвоившие эллинистическое мировоззрение, относились к астрологии вполне лояльно и даже видели в восточных магах-халдеях великих мудрецов и прорицателей.

Только в диаспоре, куда вести из Палестины поступали зачастую в виде слухов, мог возникнуть рассказ о поголовном истреблении царем Иродом младенцев Вифлеема. В самой Иудее такой рассказ не мог бы ходить без того, чтобы не встретить недоверие и обвинение в преувеличении. Царствование Ирода Великого действительно отмечилось всевозможными жестокостями, но такого из ряда вон выходящего случая не было. Не знали о нем и еврейские историки, в частности Иосиф Флавий, подробно описавший правление Ирода. Возможно, в рассказе Матфея об избииении младенцев каким-то образом отразились громкие и драматические суды Ирода над своими сыновьями Александром, Аристобулом и Антипатром, обвиненными в измене, — один за другим они были казнены незадолго до кончины самого царя. В этой связи примечательно сообщение позднего римского поэта Макробия (нач. V в.), как бы смешавшего историю с евангельскими рассказами: «Ирод, царь Иудеи, велел перебить в Сирии мальчиков в возрасте до двух лет, и между убитыми оказались его сыновья» (Сатурналии, II 4.11).

Вторая версия рождения и детства Иисуса является отчасти греческой не только потому, что евангелист Лука был греком и, видимо, не знал еврейского языка (так, например, он не переводит имя «Иисус» (1:31), как это делает Матфей (1:21)); она эллинистическая по своему характеру.

Посланный Богом ангел с извещением о предстоящем зачатии и рождении Иисуса приходит к Марии, тогда как у Матфея ангел является во сне Иосифу и в дальнейшем действует только через него, а Мария остается на заднем плане, как и положено женщине по восточным представлениям. В рассказе же Луки мать Иисуса находится в центре всех событий. Она произносит благодарственную молитву Господу (1:46–55); она — единственная, кто понимает значение прихода к новорожденному младенцу пастухов (2:15–16); к ней, а не к главе семейства обращается в Храме праведник Симеон (2:34–35), и она же укоряет двенадцатилетнего Иисуса за его поведение в Иерусалиме (2:48). Более того, в рождественской истории Луки активно действует и другая женщина, родственница Марии — Елизавета. Хотя лично и не общающаяся с высшим миром (ангел является только ее мужу Захарии), Елизавета, тем не менее, при встрече с Марией «исполняется Святого Духа», благословляет свою молодую родственницу и вообще обнаруживает поразительную осведомленность в тайне происходящего (1:40–45). Все это нетипично для еврейских сочинений той поры, где роль женщин очень и очень невелика.

Однако при всем этом нельзя не заметить, что рассказ Луки также базируется на Ветхом Завете, оперирует ветхозаветными образами. Именно поэтому мы называем версию эту греко-еврейской. Описание рождения Иоанна Крестителя (гл. 1) напоминает рассказ Книги Судей о рождении назорея Самсона (гл. 13), молитва Марии навеяна песней Анны из 1-й книги Царств (2:1–10), а эпизод с отроком Иисусом в Храме написан под влиянием рассказа об отроке Самуиле (1 Цар гл. 2–3). Передаваемое Лукой пророчество Захарии (1:67–79) выражает типичные еврейские мессианские чаяния, — такой произраильский гимн не мог быть сочинен греками. Приводит Лука и родословную Иисуса, хотя и отличную от родословной Матфея, но восходящую к тому же царю Давиду и патриарху Аврааму. Несомненно, эти сведения Лука получил от христиан-евреев, для которых принадлежность Иисуса к роду Давида имела решающее значение. По всей вероятности, еврейской была и основа рождественского рассказа Луки, которую он развил в свойственном ему духе и даже добавил кое-что из римских исторических хроник. Последнее касается упоминания о переписи наместника Сирии Квириния (2:2). Еще Эрнест Ренан характеризовал Евангелие от Луки как «документ второго разбора», в котором чувствуется компиляция.

Начиная еще с раннехристианского апологета Татиана (II в.) делаются попытки согласовать две различные версии рождения и детства Иисуса, изложенные Матфеем и Лукой. В целом выработалась следующая схема. Благовещение происходит в Назарете (Лука), рождение

Иисуса — в Вифлееме (Матфей, Лука), там же к новорожденному приходят пастухи (Лука) и волхвы (Матфей), оттуда Иосиф и Мария отправляются в Иерусалим для совершения обрядов над младенцем-первенцем (Лука), затем происходит бегство в Египет (Матфей), возвращение в Назарет (Матфей, Лука) и, наконец, посещение 12-летним Иисусом Иерусалимского храма (Лука).

Такая схема страдает неувязками. По Матфею, Святое семейство бежит из Вифлеема в Египет, спасаясь от Ирода, а у Луки сказано, что оно «по прошествии восьми дней» появляется в Иерусалиме (2:22), т. е. едва ли не на глазах у кровожадного царя. Далее, у Луки ясно говорится, что Святое семейство из Иерусалима возвращается прямо в Назарет (2:39), а по Матфею оно переселяется туда из Египта, и можно понять, что появляется в Галилее впервые (2:22–23). Совершенно ясно, что Матфей ничего не знает ни о переписи Квириния, ни об обрядах, совершенных в Храме, а Лука, со своей стороны, не слышал о преследовании младенца Иисуса царем Иродом и вовсе не предполагает продолжительного путешествия в Египет. Нельзя сказать, чтобы эти две версии начала жизни Иисуса, возникшие в разных христианских общинах независимо друг от друга, можно было согласовать в принципе.

Но и эти более или менее подробные легенды вскоре перестали удовлетворять верующих, живо интересовавшихся детскими годами Спасителя. Начиная со II в. появилось несколько апокрифических Евангелий, где обстоятельно описывается не только рождение и детство Христа, но и жизнь его матери Девы Марии. Таковы т. н. Первоевангелие Иакова, Евангелие детства Спасителя, Евангелие Псевдо-Матфея и др. Эти сказания, составленные большей частью греками, довольно слабо знакомыми с историей Палестины и иудейскими обычаями, никак нельзя признавать источниками, несмотря на всю их популярность в раннехристианских общинах. Зависимые во всем от канонических Евангелий, они являются, в сущности, их ухушенными и огрубленными вариантами, хотя и пытаются расширить евангельскую историю и восполнить ее пробелы. Иисус утрачивает в них даже те еврейские корни, которые еще сохраняются в Евангелии от Луки. Совершенно теряется связь Иисуса с ветхозаветными пророчествами, та связь, которую неукоснительно проводили все евангелисты. Происходят разительные перемены и в образе юного Иисуса. Вместо прилежного отрока, возраставшего, как сказано у Луки, в повиновении у родителей и набиравшего мудрости (2:51,52), на страницах апокрифов объявляется малолетний волшебник и чародей, едва ли не с первого своего дня поражающий окружающих всевозможными чудесами, порою довольно грубыми и жестокими.

Свой взгляд на рождение и детство основателя христианства выработался в раввинской литературе. В Тольдот Иешу («Родословной Иисуса»), еврейском сочинении, созданном на протяжении V—XII вв., рассказывается, что Иешу (Иисус) родился от внебрачной связи Мириам (Марии) с распутником по прозвищу Пандира и что жених Мириам по имени Иоханан (Иоанн), узнав о ее беременности, убежал, спасаясь от позора, в Вавилон, — перетолкование слов Матфея, что Иосиф, узнав о беременности Марии, «хотел тайно отпустить ее» (1:19). Подросткий Иешу-Иисус пошел в раввинскую школу, где проявлял своеволие и заносчивость по отношению к учителям (ср. с рассказом Луки об удивлении, которое вызывал 12-летний Иисус у иерусалимских учителей Закона — 2:47), за что был изгнан и проклят израильскими мудрецами.

Раввинская версия жизни Иисуса складывалась тогда, когда христианство уже было широко распространено и превратилось в могущественную силу. Обеспокоенные успехами новой религии и опасаясь за сохранность своих рядов, лидеры иудаизма прибегли к контрмерам, которые позволили бы защититься от растущего влияния христианства. Такой контрмерой представлялось создание своей истории жизни и смерти Иисуса, призванной разоблачить его как обманщика и самозванца. Но тут оказалось, что для создания такой «истории» в собственно раввинских анналах явно не хватает материала. Первые два-три века раввины не очень замечали вышедшую из недр иудаизма религию, пренебрежительно причисляли христиан к общей категории минеев-еретиков и почти не интересовались личностью и биографией основателя христианства. В Мишне речи об Иисусе вовсе нет, а в Тосефте имеются два смутных упоминания о некоем Иешуа бен (или бар) Пантире (или Пандире), главе еретической школы, действовавшей в Галилее незадолго до или немного позже разрушения Второго Храма (70 г. н. э.).

В IV—V вв. соотношение сил изменилось, и раввины вынуждены были заняться детальным жизнеописанием Иисуса. При этом фрагменты Тосефты легли в основу раввинской версии, а сама она была сложена двумя параллельными способами. Сначала раввины обратились к талмудическим писаниям, выискивая в них рассказы о различных еретиках и отступниках иудаизма и связывая этих лиц с Иисусом. Но этого было недостаточно, чтобы получилось цельное назидательное повествование. Одновременно раввины черпали сведения об Иисусе из самой христианской проповеди, видоизменяя ее в заданном ключе. Отсюда признание галилейского происхождения Иешу-Иисуса, представление о его матери как о еврейке, происходящей из древнего священнического рода, а также рассказ о зачатии ею первенца-сына в добрачный период. Рисуня

главу враждебной им религии как колдуна и злодея, авторы Тольдот Иешу тем не менее подчеркивали его необыкновенную прилежность в учебе и недюжинный ум, так что юный Иешу-Иисус на голову превосходил своих сверстников в знании Торы (хотя и употребил это знание во зло Израилю). Во всем этом видится влияние первых глав Евангелия от Луки, а также апокрифических христианских писаний вроде Первоевангелия Иакова, Евангелия детства и Книги Иосифа-плотника.

Словом, раввинская версия рождения и детства — это не что иное, как вывернутые наизнанку те же Евангелия, зависимость от которых в фактическом материале у Тольдот Иешу очевидна и бесспорна. Впрочем, это не означает, что в глубинах еврейских сказаний об Иисусе нет неких исторических зерен, отдельных элементов, пришедших из I в. н. э. независимо от Нового Завета.

2. Язык Иисуса — ключ к его мировоззрению

Итак, первые христианские предания об Иисусе, судя по всему, начинались с рассказа о его крещении проповедником Иоанном. Все четыре евангелиста согласны, что деятельность Иоанна Крестителя непосредственно предшествовала проповеди Иисуса Христа и как бы предварила ее. Проповедник Иоанн, по всей видимости, лицо историческое; о нем сообщает Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (XVIII 5.2). Правда, этот Иоанн не очень похож на евангельского Предтечу: он не предвещает близкого конца света и ничего не говорит о грядущем Мессии. Но два момента совпадают. И Иосиф Флавий, и евангелисты сообщают, во-первых, что Иоанн практиковал очистительное омовение (в русской традиции: крещение); во-вторых, был убит по приказу тетрарха Ирода Антипы, премника Ирода Великого. На этом основании большинство исследователей вслед за отцами Церкви отождествляют проповедника из «Иудейских древностей» с евангельским пустынным аскетом, крестившим Иисуса и положившим тем самым начало его общественной деятельности.

Лука предпосылает рассказу об Иоанне хронологическую выкладку, напоминающую отрывок из тогдашних исторических трудов: «В пятнадцатый же год правления Тиверия Кесаря (т. е. в 28/29 г. н. э. — Б. Д.), когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был тетрархом в Галилее, Филипп, брат его, тетрархом в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний тетрархом в Авилеине, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (3:1–2).

Даже то, что в число упомянутых тетрархов, действительно управлявших в это время разными областями Палестины, затесался давно уже покойный Лисаний, как это ни парадоксально, служит косвенным доказательством

историчности этого сообщения. Если бы хронология Луки была надуманной либо опиралась на чистую легенду, то, скорее всего, мы бы видели случайный набор исторических лиц и имен, между которыми встречались бы и вымышленные условные имена. Именно так обстоит дело в Тольдот Иешу: не зная, к какой конкретной эпохе отнести своего героя, авторы делали его современником то рабби Симона бен Шетаха (I в. до н. э.), то рабби Танхумы (III в. н. э.), то христианской царицы Елены (IV в. н. э.). А основатель Ислама Мухаммед вообще считал Иисуса ('Ису) едва ли не племянником Моисея (Мусы) (Коран 3:30 сл.; 19:29).

В списке Луки все лица вполне реально и принадлежат, за исключением Лисания, одному времени. С Лисанием же, по всей видимости, вышло вот что. Такой правитель в Авилинее действительно был, но скончался еще в 36 г. до н. э., после чего владения его были аннексированы в пользу египетской царицы Клеопатры, а вслед за ее гибелью включены в римскую провинцию Сирию в качестве особой территории, которая, не имея отдельного правителя, по традиции продолжала называться областью или тетрархией Лисания (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XVIII 6.10; XIX 5.1; XX 7.1). Лука, найдя это обозначение в каком-то историческом источнике, воспринял его так, будто бы Лисаний все еще правил в своей вотчине.

Однако то, что другие синоптики не датируют проповедь Иоанна и крещение Иисуса, отделяваясь неопределенными указаниями: «в те дни» (Мф 3:1; Мк 1:9), «тогда» (Мф 3:13), вызывает подозрение, что Лука искусственно привязал эти события к 15-му году императора Тиберия и для пущей убедительности приложил список реально действовавших в то время правителей. Подозрение усиливается, если учесть произведенную Лукой ранее путаницу с переписью Квириния (2:1–2), которая, следуя ему, совпала с рождением Иисуса и которая произошла в действительности в 6 г. н. э., на десять лет позже того, как скончался царь Ирод Великий; а при нем, согласно синоптикам, родился Иисус (Мф 2:1; Лк 1:5). Вообще Тиверий Кесарь фигурирует только в Евангелии от Луки; ни Матфей, ни Марк, ни Иоанн об этом императоре не упоминают. Так на чем же основываться историкам, чтобы датировать деятельность Иисуса?

Конкретное историческое лицо, появляющееся во всех Евангелиях и способное дать представление о хронологических рамках описываемых событий, — это наместник Иудеи Понтий Пилат. О нем пишет Иосиф Флавий, его упоминает Тацит, сохранились монеты, отчеканенные этим правителем, а не так давно, в 1961 г. археологи нашли посвянительную надпись с его именем. Следуя Иосифу Флавию, Пилат был пятым по счету римским наместником Иудеи и Самарии и правил при императоре Тиберии

примерно с 26 по 36 г. н. э. Единодушное указание евангелистов на Пилата как на судью Иисуса почти не оставляет сомнений, что это сообщение отражает раннюю христианскую традицию, идущую из Палестины.

Наконец, по крайней мере два тетрарха из списка Луки — именно Ирод (Антипа) и Филипп, а также Иродиана — упоминаются синоптиками в связи с казнью Иоанна Крестителя (Мф 14:1–10; Мк 6:14–26; Лк 3:19), что, по-видимому, также соответствует первоначальной христианской проповеди. Эти лица появляются и в книгах Иосифа Флавия, причем в том же качестве, в котором они выступают и в Евангелиях.

Все это в совокупности побуждает отнестись к хронологии Луки и хронологическим выкладкам других евангелистов с известной степенью доверия. Деятельность Иисуса Христа довольно убедительно привязывается к определенному историческому времени. Она происходила в конце 20-х или в начале 30-х годов новой эры, протекая частью в Галилее, частью в Иудее и, наконец, в самом Иерусалиме.

Это было время необычайного брожения умов, особенно напряженных мессианских и эсхатологических ожиданий. Острейший кризис экономических и социальных отношений охватил самые широкие слои населения. Не случайно апостол Павел говорил о «полноте времени» и «полноте времен» (Гал 4:4; Еф 1:10). Конец света казался скорым и неминуемым. Помыслы притесняемых, обнищавших, больных и страдающих людей обращались к ожидаемому избавителю от всех бед, к грядущему Мессии. В своих книгах Иосиф Флавий описывает нескольких религиозных деятелей Палестины, так или иначе связанных с мессианским движением. Среди них пророк Февда, выступивший ок. 44 г. н. э., один египетский еврей, притязавший на статус Спасителя Израилева ок. 58 г., а также некий самарянский повстанец 36 г., принимаемый, вероятно, за нового или воскресшего Моисея (Иудейские древности, XVIII 4.1; XX 5.1; 8.6; ср. Деян 5:36; 21:38). В эту же когорту входят кумранский «Учитель праведности», упоминаемый в Новом Завете самарянин Симон Маг (Деян 8:9) и, наконец, Бар-Кохба, признанный Мессией многими раввинами и несколько лет (132–135) правивший в Иудее.

Будучи современником и очевидцем, лично сталкивавшимся с такими вождями, Иосиф Флавий охарактеризовал их как «обманщиков и прельстителей, которые под видом божественного вдохновения стремились к перевороту и мятежам, туманили народ безумными представлениями, манили его за собою в пустыни, чтобы там показать ему чудесные знамения его освобождения» (Иудейская война, II 13.4). Мнение Флавия — это, конечно же, мнение традиционалиста, высказанное к тому же после глубокого разочарования в мессианской идее. Большинство иудеев так

не думало. О размахе мессианского движения свидетельствуют следующие цифры. У Февды было около 400 активных сторонников (Деян 5:36), у египетского лжепророка — 4 тысячи или 30 тысяч (Деян 21:38; *Иосиф Флавий*. Иудейская война, II 13.5), а у самарянского пророка — столько, что Пилату пришлось высылать против них отряды пехоты и конницы. На этом фоне 12 апостолов Иисуса плюс 70 или даже 500 учеников (Лк 10:1; 1 Кор 15:6) выглядят достаточно скромно. За активными участниками мессианского движения стояла масса мирного палестинского населения, которая также верила в скорый конец света и пришествие долгожданного Спасителя. Эти веяния достигали и Европы. «На Востоке, — писал Светоний, — распространено было давнее и твердое убеждение, что судьбой назначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром» (Веспасиан, 4.5; ср.: *Тацит*. История, V 13.2).

Со временем в христианстве как-то стерлось и было затушевано еврейское происхождение Христа. В Средние века едва ли кто в Церкви представлял его иудеем, неразрывно связанным со своей национальной, культурной и исторической средой, в которой он возрос, жил и действовал. Еще в XIX столетии некоторые западные богословы всерьез полагали, что Христос говорил по-латыни. Еще больше было таких, кто считал его родным языком греческий. Тщательные лингвистические исследования новозаветных текстов развеяли этот миф. В канонических греческих Евангелиях, особенно в самом раннем из них, сохраняются отзвуки подлинной речи Иисуса и его апостолов. «Талифа куми», — произносит Иисус над телом больной девочки (Мк 5:41); «еффафа», — говорит он, отверзая очи слепому (Мк 7:34); «авва», — обращается к Богу в молитве (Мк 14:36), а также пользуется словами и терминами «бар» (Мф 16:17; Ин 1:42), «рака» (Мф 5:22), «корван» (Мк 7:11). Окружающие называют его: «равви», «раввуни» (Мф 26:25,49; Мк 11:21; Ин 1:38,49 и др.). Все это не греческие слова, а семитизмы, проникшие в Евангелия из первоначальных христианских сказаний и часто даже снабженные переводами и пояснениями для читателей-греков.

В Евангелии от Иоанна сообщается, что Пилат велел поставить на кресте распятого Иисуса надпись: «Иисус Назорей, Царь Иудейский», исполненную по-еврейски, по-гречески, по-римски (19:19–20). Латинская надпись соответствовала государственному языку Империи, греческая ориентировалась на распространенный язык восточных провинций, а еврейская предназначалась для массы местного населения. Евангелисты так же, как другие античные авторы, называют последний язык еврейским, потому что на нем говорили тогдашние евреи, живущие в Палестине. Но мы не должны попасть тут в ловушку. Язык этот не тот, на котором изъяснялись вет-

хозаветные евреи и на котором была написана еврейская Библия (Танах). То был, как теперь принято говорить, древнееврейский язык, или древний иврит, а этот — новый, на который евреи постепенно перешли со времен Вавилонского плена, именно — восточно-арамейский язык, называемый иногда также халдейским или сиро-халдейским. На нем была написана большая часть ветхозаветных апокрифов и псевдоэпиграфических сочинений, на нем же велась деловая переписка внутри страны. Надпись на этом языке и составила триаду вместе с греческой и латинской на кресте распятого Иисуса.

Лингвисты доказали, что евангельские семитизмы есть не что иное, как греческая транскрипция арамейских слов и выражений. Это видно хотя бы по такой характерной особенности, как окончание слов на *-a*. Греческое слово «Мессия» произошло от арамейского *мешиха*, тогда как еврейское слово с тем же значением звучит как *машиах*. Равным образом обстоит дело со словами «пасха» — арамейское *песаха* — еврейское *песах*, «Голгофа» — *Гулгалта* — *Гулголет*, «фарисеи» — *фериша* — *феришим* и т. д. Евангельские слова «сатана» и «рака» буквально воспроизводят арамейские термины, которые на еврейском языке звучат как *сатан* («враг») и *рик* («пустой, глупый»). Исследователи пошли дальше. То, как в Евангелиях передаются семитизмы, позволяет определить не только, что это арамейская речь, но и что это особый диалект арамейского языка, бывший в употреблении у жителей Галилеи, северопалестинской области, где Иисус родился и вырос. В миру его обычно называли «Иисус Галилеянин», «Иисус из Назарета» или «пророк из Назарета Галилейского» (Мк 1:9; Мф 21:11; 26:71)⁶. В Иерусалиме галилеян легко узнавали по говору (Мф 26:73; Мк 14:70)⁷.

Конечно, после того как Иудея попала в орбиту эллинистического мира, в нее проник и греческий язык, но он оставался в ней языком иноземным, на котором разговаривали лишь греки-переселенцы, заезжие торговцы, паломники из диаспоры и члены просвещенной иудейской верхушки. Иерусалимский хилиарх грек Клавдий Лисий был удивлен, когда

⁶ В раннем Евангелии от Марка нет даже упоминания о Вифлееме. Заметим также, что именно Марк чаще других евангелистов называет Иисуса Назарянином.

⁷ В частности, галилеяние, как и самаряне, нечетко произносили гласные. В талмудическом трактате Эрувин передается такой анекдот: «Один галилеянин спросил: у кого имеется **אמר** (амар) для продажи? — Глупый галилеянин, — ответили ему: что нужно тебе? Осел ли (**המר**), чтобы ехать верхом; шерсть ли (**עמר**), чтобы одеться; вино ли (**המר**) для питья; или ягненок (**אמר**), дабы покрыть тебя руном своим?»

апостол Павел заговорил с ним по-гречески (Деян 21:37). Этот военачальник привык к тому, что большинство иерусалимлян не знало греческого языка.

Хотя родным языком Иисуса был арамейский (ныне мертвый), можно допустить, что он встречался с греками, видел греческие письмена и в каких-то пределах был знаком с греческим языком. Во время своих странствий он заходил в греческий район Десятиградия (Мф 4:25; Мк 5:20; 7:31). Население галилейской Тивериады, города, в котором Иисус несомненно бывал, также состояло в основном из греков-переселенцев. В Евангелии от Иоанна рассказывается даже о свидании Иисуса с эллинами-прозелитами, пришедшими в Иерусалим на Пасху (12:20), хотя в данном случае это могли быть и т. н. эллинисты — евреи диаспоры (Деян 6:1). Эпизод с динарием Кесаря заставляет думать, что Иисус различал и латинские надписи (Мф 22:20; Мк 12:16; Лк 20:24)⁸. Другое дело — причастность к греческому миру. Эрнест Ренан, как известно, не нашел в евангельском герое никаких признаков знакомства с эллинистической культурой, чем страшно обидел христианских богословов. Такое заключение Ренана кажется слишком поспешным и с точки зрения историков. Совершенно исключать влияния на Иисуса эллинистической культуры нельзя. Ведь его испытал даже автор столь любимой им Книги Даниила!

3. Источники мировоззрения Иисуса

Вернемся к вопросу о родном языке Иисуса. Вопрос этот не только возвращает христианство к его истокам, на ту национально-культурную почву, на которой действовал его основатель. Этот вопрос касается кардинальной проблемы: основ мировоззрения Иисуса. Из этого вопроса вытекает другой, не менее важный: знал ли Иисус еврейское Священное Писание (Танах) в подлиннике или же был знаком только с его арамейской версией?

Если Иисус вполне мог слышать греческую и латинскую речь, то древнееврейский язык в его время уже вышел из народного употребления. Те люди, среди которых вырос Иисус, среди которых он жил и действовал, говорили и читали на арамейском. Хотя арамейский язык не совсем чужд древнего иврита, это все же другой язык. Чтобы понять священные книги в их оригинале, людям, владеющим только арамейским языком, нужны были переводчики и толкователи. По мере перехода на арамей-

---

⁸ Что касается допроса Иисуса Пилатом, то если таковой и был, происходил он, конечно же, посредством переводчика-толмача. Может быть, того самого, кто затем и сделал надпись на кресте на трех языках.

скую речь все больше евреев не понимало оригинального текста своего Священного Писания. Постепенно начался перевод Танаха на новый разговорный язык. Сначала по-арамейски читали и толковали Писание устно, а затем появились специальные книги, так называемые таргумы — переводы библейских текстов на арамейский язык. Древний иврит продолжал сохранять свои позиции в храмовом богослужении (так же как у нас церковнославянский), в раввинских школах, но уже в многочисленных синагогах, на субботних собраниях и чтениях Танаха иврит был почти вытеснен арамейским.

Несмотря на то, что многие богословы и библеисты уверенно заявляют, что Иисус читал по-еврейски, реальных подтверждений этому нет. В Евангелиях мы видим, что Иисус цитирует Танах по-арамейски. Известная фраза, произнесенная им перед смертью на кресте: «Или! Или! ламма савахфани?» («Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мф 27:46; Мк 15:34) является цитатой из Псалтири (21/22:2), но в арамейском переводе⁹. По-древнееврейски последние слова звучат как *ламме азабтани*. Заметим, что Иисус произнес этот стих по-арамейски отнюдь не для аудитории, чтобы донести до нее смысл псалма, но произнес его для себя, вернее, обратился с ним к Богу в одиноком отчаянии, в последнюю минуту своей жизни. Поэтому нет сомнений, что точно так же по-арамейски он обычно и молился, и читал Писание. Арамейский язык был языком его интимных отношений с Богом, и этот же язык, а не иврит, был языком **его** Библии.

У библеистов в ходу и такой аргумент: если бы Иисус не владел ивритом, он не мог бы успешно вести «галахические дискуссии» с книжниками и фарисеями, особенно иерусалимскими. Аргумент такой не кажется весомым. В евангельских «галахических дискуссиях» вопрос ни разу не коснулся важного нам в данном случае **словоупотребления**, как, например, мы видим в Талмуде (ВТ Авода-зара, 2а, 51b; 76а; Сангедрин, 4b, 12а и др.). Более того, в уста Иисуса вкладываются цитаты из Писания, следующие Септуагинте и не совпадающие с библейским оригиналом! Если бы в дискуссии о Мессии (Мф 22:41–46) Иисус опирался бы на то прочтение 109-го псалма, которое тут приведено, то фарисеи уличили бы оппонента в незнании оригинала. Все дело в том, что евангелисты, будучи грекоязычными евреями диаспоры, и отразили в своих писаниях теологи-

---

⁹ Точнее: *Эли! Эли! ламма шебактани*. В Септуагинте этот стих выглядит несколько иначе: «Боже! Боже мой! вземли мне! для чего Ты меня оставил?» Ср.: *Иероним Стридонский*. Письма, 57.10.

ческие споры в этой диаспоре. Насколько споры эти соответствуют теологическим спорам евреев Палестины — большой вопрос.

В то время овладеть ивритом можно было только в раввинских учебных заведениях, где преподавался священный язык¹⁰. Но в Евангелиях нет указаний, что Иисус проходил такую учебу. Напротив, в Евангелии от Иоанна говорится, что Иисус не учился Писанию. Это любопытное место выглядит так: «Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?» (7:14–15). Четвертый евангелист, известный своими особыми теологическими построениями, хочет сказать, что Иисус владел Словом Божиим от начала мира как Логос-Слово (1:1,14) и потому ему незачем было ходить в раввинскую школу. Для нас же в данном случае важна сама по себе обмолвка Иоанна, вложенная им в уста иудеев, что у Иисуса не было специального раввинского образования. Остается, правда, вопрос: на каком языке, по мнению Иоанна, Иисус читал в храме Писание? Представлял ли вообще грекоязычный евангелист, что в раввинских школах обучали прежде всего древнему священному языку, позволяющему знать Писания в оригинале?

В Евангелии от Луки рассказывается, как Иисус, будучи в Назаретской синагоге, читал и комментировал книгу пророка Исаии (4:17–21). Но это также не свидетельствует о знании им иврита. Книга эта вполне могла быть таргумом, одним из арамейских переводов текста Исаии, распространенных во времена Иисуса. Понять по цитате Луки то, на каком языке произнес или мог произнести ее Иисус, невозможно, поскольку эта цитата в Евангелии приводится по той же Септуагинте, специальному греческому переводу Ветхого Завета, которым пользовались грекоязычные евреи диаспоры, а затем и христиане. Полезно сопоставить данный эпизод Луки с параллельными местами Матфея и Марка. Они не приводят слов Иисуса, но говорят лишь о том, что он «учил» в Назаретской синагоге (Мф 13:54; Мк 6:1). Поэтому можно предположить, что Иисус не столько читал Писа-

---

¹⁰ В последнее время некоторые авторы заговорили о широком распространении в Палестине того времени иврита как литературного и разговорного языка, ссылаясь... на большой процент текстов на иврите среди Кумранских рукописей (?!). Это все равно, как если кто-то в будущем станет доказывать распространение среди нас церковнославянского языка, ссылаясь на большой процент славянских книг в наших библиотеках. Наличие таких рукописей в Кумране доказывает лишь то, что тесты на священном языке сохранялись, переписывались и комментировались соответствующими профессионалами, и не более того. Какое это имеет отношение к палестинскому населению и Иисусу? Повторим, что в Евангелиях нет следов иврита, а есть отголоски арамейской разговорной речи.

ние, сколько воспроизводил по памяти арамейскую (таргумную) традицию, усвоенную им с детства.

Что представляет из себя арамейская версия Священного Писания, как она соотносится с буквой и смыслом оригинала, мы можем судить по сохранившимся до наших дней таргумам. До недавнего времени самым ранним из них считался Таргум Онкелоса (нач. II в. н. э.), но Кумранские находки показали, что таргумы были в широком ходу еще во II в. до н. э. Следовательно, устная арамейская традиция зародилась еще раньше. Это не просто перевод, и даже скорее не перевод, а тенденциозное переложение, целенаправленное истолкование Танаха применительно к новой эпохе, когда в иудаизме возникли и развились новые идеи, сложились новые представления. Переводчики-таргумисты не только тенденциозно переводили священный текст, но и влетали, вкрапливали в него свое истолкование в виде отдельных слов и целых предложений.

Прежде всего это касается учения о приходе особенного царя, последнего израильского и мирового правителя — Мессии. В Ветхом Завете термин «мессия», т. е. «помазанник» (*машиах*), был техническим и прилагался к израильским правителям, «помазанным на царство», иногда к первосвященникам и один раз даже к персидскому владыке Киру (Ис 45:1). В послебиблейскую же эпоху этот термин постепенно стал восприниматься как особый титул грядущего Спасителя Израилева. Мессианская идея возникла и развилась в кризисный период еврейской истории, когда у «избранного народа», веками угнетаемого чужеземными завоевателями, исчезла надежда на возвращение счастливого царства Давидова обычным, естественным путем. Обещания ветхозаветных пророков, казалось, могли исполниться только сверхъестественным образом, посредством чрезвычайного божественного героя-избавителя. Другими словами, мессианское учение явилось следствием глубокой национально-идеологической травмы еврейского народа.

Религиозное сознание требовало, чтобы всякое новое учение было освещено авторитетом Торы Моисеевой и общепризнанных пророческих книг. Указания на Спасителя-Мессию стали «находить» в Священном Писании повсюду. Вот как, например, в Таргуме Псевдо-Ионафана переведено Божие благословение Иакову-Израилу (Быт 35:11): «И Господь сказал ему: Я Повелитель: расселяйся и размножайся, святой народ, и множество пророков и священников произойдут из твоих сыновей, и два царя произойдут из тебя». Под первым из этих царей разумелся Давид, под вторым — его потомок, эсхатологический Мессия. Откровенно мессианским стало в таргуме благословение Иакова своему сыну Иуде (Быт

49:10): «Не прекратятся цари из племени Иуды, ни законники, проповедующие Закон от семени его, откуда не явится самый юный из его сынов, Царь-Мессия, и не воссоединятся чрез него все народы». В еврейском подлиннике говорится лишь о том, что «не отойдет скипетр от Иуды и законодатель из среды потомков его, доколе [Иуда, племя Иуды] не придет в Шило». Это непонятное слово «Шило» (שִׁילֹה), означающее, вероятно, просто какую-то местность, в Септуагинте было переведено как «то, что назначено ему (т. е. племени Иуды)», впоследствии скорректировано: «Тот, Кому назначено» с намеком на Мессию, а в арамейской традиции прямо уже стало «Царем-Мессией».

В Таргуме Исаии по-новому звучало пророчество Исаии об «отрасли от корня Иессея, ветви от корня его» (11:1): «И придет Царь из сынов Иессеевых, и возрастет Мессия из числа сынов его сына». В другой стих о «рожденном младенце» (9:6, — под ним понимался будущий иудейский царь Езекия, сын Ахаза) переводчик также вставил титул «Мессия»: «Родился у нас Младенец, дарован нам Сын: и Он возложил на себя Закон, чтобы блюсти его, и имя Его призвано из вечности, и Он будет дивным наставником, Великим Богом Вечным, умашенным благовониями Мессией, в чьи дни снизойдет на нас мир».

По подсчетам исследователей, 72 или более фрагментов Ветхого Завета объясняются в таргумах как имеющие отношение к Мессии. К этому надо добавить устный *мидраш*, т. е. толкование, не попавшее в таргумы, но звучавшее в синагогах при чтении Танаха. Слушатели воспринимали Священное Писание посредством этих синагогальных толкователей, которые, собственно, и определяли, как следует понимать тот или иной отрывок. Судя по таргумам, можно не сомневаться, что устный мидраш также был преисполнен мессианской интерпретацией. Мессианская идея настолько подчинила себе библейские тексты, что еврейские учителя пришли к выводу, записанному затем в Талмуде: «Все пророки пророчествовали только о дне Мессии» (ВТ Берахот, 34b); «Мир был создан не для кого иного, как только для Мессии» (ВТ Сангедрин, 98b). Стоит ли после этого удивляться уверенности Иисуса, что Моисей писал о нем (Ин 5:46), о нем говорил Исаия (Лк 4:21) и другие пророки, и что все Писание свидетельствует о нем (Лк 24:27; Ин 5:39)? Раввины кропотливейшим образом разработали мессианское учение, внедрили надежду на Мессию в народ, приготовили все для того, чтобы появился такой герой; и вот, когда спрос стал удовлетворяться и из Галилеи неспешно пришел и въехал на ослике он самый, они возмущенно замахали руками, отвернулись и не признали свое дитище.

Особое отношение было у Иисуса к Книге Даниила (сер. II в. до н. э.). Этот один из первых апокалипсисов¹¹, вызвавший множество подражаний, лег в фундамент еврейской и христианской эсхатологии. Благодаря Книге Даниила и появилось учение о конце света, о невыразимых муках, которые будут предшествовать Царству Божьему или Царству Мессии. Иисус ссылаясь на Даниила и пересказывал его пророчества, когда говорил о «последних временах», «мерзости запустения» и явлении на небе Сына человеческого (Мф 24:15; Мк 13:14)¹². Из этой книги, из арамейской ее части Иисус и заимствовал мессианское обозначение «Сын человеческий» (по-арамейски: *Бар энош* или *Бар наша*), которое применил к себе и пользовался им охотно и часто¹³.

Книга Даниила в том виде, в каком она дошла до нас, написана частью на древнееврейском, частью на арамейском языке (2:4–7:28). По какой-то причине, — может быть, из-за ее арамейской части, — ее долго не включали в состав Танаха. Во времена Иисуса Книга Даниила была еще не канонической, хотя пользовалась огромной популярностью. Иосиф Флавий имел о ней самое высокое мнение (Иудейские древности, X 11.7). Судя по всему, Иисус также не сомневался в ее подлинности. Но раввины и позже, после разрушения Второго Храма, включив ее все-таки в канон, тем не менее не поставили в ряду пророческих книг, но отнесли в последний, третий раздел Танаха — *Кетубим* («Писания», «Повести»). Во времена Иисуса этот раздел находился еще в стадии формирования, почему в его речениях (так же как и у Филона Александрийского, и у Иосифа Флавия) не найти упоминаний о третьей части Священного Писания; он ссылается только на Пятикнижие Моисеево (Тору, Закон) и на книги пророков (*Небиим*)¹⁴. В дополнение к этим разделам Священного Писания

¹¹ Апокалипсисы (греч. ἀποκάλυψις — «откровение») — особый жанр религиозной литературы, возникший в послепетрические времена. Апокалиптические произведения, приписываемые обычно кому-нибудь из ветхозаветных патриархов или пророков, в спекулятивно-аллегорической форме повествовали о коллизиях истории и грядущем конце света.

¹² Так, предсказание о наступлении «великой скорби» в Мф 24:21 и Мк 13:19 является повторением пророчества Дан 12:1.

¹³ В научных кругах не прекращается дискуссия о том, что на самом деле обозначает в Книге Даниила «Сын человеческий». Большинство исследователей сходятся в том, что под «Сыном человеческим» автор Книги Даниила, как и пророк Осия под «Сыном Божиим», разумел Израиль, еврейский народ в целом.

¹⁴ «Моисей и пророки» (Лк 16:29; 24:27), «Закон и пророки» (Мф 5:17; 7:12; 11:13 и др.). Один раз, правда, встречается: «Закон Моисеев, пророки и псалмы» (Лк 24:44), что наводит на предположение, что Иисус считал Псалтирь отдельным

постепенно накапливалась последующая религиозная литература. В предисловии к Книге Бен-Сираха (II в. до н. э.) говорится: «Закон, пророки и прочее». Такая несформированность канона, отсутствие четких критериев в определении священных книг и, конечно же, совершенно некритическое восприятие позволяли почти каждой религиозной группе, каждому самостоятельному проповеднику составлять свой собственный кодекс, благо вокруг вращалось множество всякого рода писаний, выдаваемых за древние книги.

Когда Иисус говорил, что «Сын человеческий идет, как писано о Нем» (Мф 26:24; Мк 14:21), он имел в виду и таргумную традицию, и Книгу Даниила, и, весьма вероятно, т. н. Книгу Еноха, появившуюся во второй половине II в. до н. э. на разговорном арамейском языке¹⁵. В этом сочинении грядущий Мессия — Сын человеческий называется также Праведным и Избранным Божиим, который «изгонит царей с их престолов и из их царств», «сядет на престоле славы и произведет выбор между делами людей и местами без числа», а также «будет судить Азазела (пособника Сатаны. — Б. Д.) и все его сообщество» (1 Ен 45:3; 46:5; 55:4). Очевидно, под впечатлением этих пророчеств Иисус и произносит в Евангелии от Матфея знаменитую речь об «отделении овец от козлов» пришедшим в славу (т. е. воссевшим на «престол славы») Сыном человеческим (25:31—46; ср. 16:27), с которым отождествлял себя самого. При этом обозначение праведников как «овец», а грешников как «козлов» вполне соответствует аллегориям Книги Еноха, где овцы обозначают праведных евреев, а их противники представлены как слоны, верблюды, волки, свиньи, коршуны, вороны и пр. Хотя в Евангелиях нет прямых ссылок на Книгу Еноха, она упоминается в Послании Иуды (1:14—15) и, вне сомнений, почиталась в ранней Церкви подлинной и боговдохновенной.

Поведение грядущего Мессии было детально расписано или даже регламентировано многочисленными апокрифическими сочинениями, очень популярными во времена Иисуса. В «Заветах 12 патриархов» (II—I вв. до н. э.) от лица Иуды говорится: «Восстанет человек от семени моего, как солнце правды, ходя вместе с людьми в кротости и правде; и никакого греха не обретется в нем. И отверзнутся над ним небеса, чтобы излить дух благословения Отца святого, и он сам изольет дух благодати на

разделом Священного Писания; хотя, возможно, это вольность евангелиста Луки. Обычно Псалтирь причислялась к пророческим книгам (Мф 13:35).

¹⁵ Она сохранилась до наших дней в эфиопском (1 Ен) и славянском (2 Ен) переводах, сделанных в свое время с греческого перевода арамейского прототипа.

вас. И будете ему сынами во истине, и будете ходить в повелениях его первых и последних. Это отрасль (ὁ βλαστός) Бога всевышнего (см. Ис 11:1; Иер 23:5; Зах 3:8. — *Б. Д.*), и это источник, всем подающий жизнь» (24:1–4). «Сам он чист от греха, — пояснялось в Псалмах Соломона (ок. 40 г. до н. э.), — чтобы владычествовать над народом великим; обличит начальников и истребит грешников силою слова. И не изменит он во дни свои у Бога своего, ибо Бог соделал его сильным в духе святом и мудрым в совете разума с силою и правдою... Слова его очищены огнем (ср. Лк 3:16; 1 Кор 3:13. — *Б. Д.*) более, чем самое лучшее драгоценное золото. В синагогах он будет судить колена народа освященного; слова его как слова святых в среде людей освященных» (17:36–37, 42–43).

Мы не будем здесь углубляться в довольно сложную тему двух ожидаемых евреями Спасителей — т. н. жреческого Мессии (Мессии Ааронова) и светского Мессии (Мессии Давидова). Само раздвоение личности Спасителя было обусловлено различными представлениями о нем, бытовавшими в том или ином социальном слое еврейского общества. Жреческие круги, а также отдельные сектантские группы (например, ессеи-кумраниты) желали, чтобы грядущий Мессия Израилев был левитом, потомком Аарона, принадлежащим к роду священников. Функции такого Мессии были схожи с функциями Моисея. Другая часть евреев видела в ожидаемом Спасителе могущественного царя-судью, как бы второго Давида, считавшегося идеальным правителем еврейской истории. Уже в «Заветах 12 патриархов» о Спасителе говорится, с одной стороны, как о потомке Иуды и Давида-царя (Зав. Рув 6:12; Иуд 24:1; Неф 8:2), с другой, указывается на его происхождение «от семени» Левия и Аарона (Зав. Дан 5:10; Гад 8:1); наконец, он называется также потомком Иосифа Прекрасного (Зав. Иос 21:2). То учение, где образ Мессии окончательно разделится на две самостоятельные фигуры, идущие друг за другом (один страдающий, а другой побеждающий Мессия), оформилось позднее. Отчасти оно было заимствовано христианством и преобразовано в учение о двух пришествиях Христа. Строго говоря, Иисус, не принадлежа к священническому роду¹⁶, мог претендовать только на статус светского Мессии, «Сына Давидова», т. е. «Царя Израилева (=Иудейского)». Кстати, ни из одного речения Иисуса нельзя извлечь того, что он был знаком с учением о Мессии Аароновом и как-то на него реагировал. По общему же тону его высказываний, передаваемых евангелистами, можно заключить, что взгляды жреческого сословия вообще не были ему близки.

¹⁶ Происхождение его матери из колена Левиина — позднейшая легенда, возникшая в апокрифических Евангелиях II–III вв.

Продолжим разговор о мировоззрении основателя христианства. Иисус вполне усвоил основные положения межзаветной¹⁷ апокрифической литературы, в частности, ее ангелологию и демонологию, и связанное с этим представление о происхождении зла. Вплоть до IV в. до н. э. в иудаизме ангелы были безмянными и безликими духами Бога и не воспринимались как отдельные от Него лица. Патриарх Лот и праведник Маной, общаясь с ангелами, считали, что разговаривают с самим Богом (Быт 19:18; Суд 13:18, 22). Кажется, первый документальный случай присвоения ангелу личного имени — это второканоническая Книга Товита (ок. 300 г. до н. э.), где появляется ангел с именем Рафаил (12:15). В Книге Даниила встречаются архангелы Гавриил и Михаил, различающиеся по своим функциям.

Одновременно обретают собственную личину злые духи, или бесы. Постепенно персонифицируется и главный противник Бога, вождь злых духов Сатана, или Велиар. Эти имена образовались подобно титулу «Мессия» из ветхозаветных служебных терминов: древнееврейское слово *сатан* («противник», «обвинитель») обозначало всякого врага (Чис 22:22; 1 Цар 29:4), а словом *велиал* определялся всякий нечестивец и идолослужитель (Вт 13:13, Суд 19:22, 1 Цар 2:12 и др.). В Книге Еноха впервые оформилась популярнейшая затем легенда о падших ангелах во главе с Семьязой (Сатаной), которые, будучи низринуты Богом с небес, принесли на безгрешную до того землю зло, привили людям нечестие и пороки. Эту легенду, по-видимому, имел в виду Иисус, говоря: «Я видел Сатану, спавшего с неба как молнию» (Лк 10:18)¹⁸.

В послебиблейскую эпоху с Сатаной был связан хитрый змей известного библейского рассказа об изгнании Адама и Евы из рая (Быт 3:1 сл.). В апокрифической Книге премудрости Соломона (II в. до н. э.) разъясняется: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его (диавола)» (2:23—24). Таким образом «древний завистник» и его полчища сделались первоисточниками всякого зла, под которым понималась также и смерть. В «Заветах 12 патриархов» дей-

¹⁷ Межзаветным (интертестаментальным) периодом называется в библеистике отрезок времени примерно с 400 г. до н. э., когда оформился основной корпус еврейской Библии (Ветхого Завета), до конца I в. н. э. — времени появления Нового Завета. В этот период еврейская религиозная литература продолжала интенсивно развиваться, хотя большая часть появившихся в это время сочинений была ветхозаветными апокрифами и псевдоэпиграфами, т. е. такими сочинениями, авторство которых приписывалось авторитетным ветхозаветным патриархам и пророкам.

¹⁸ Эта же легенда фигурирует и в апостольских посланиях: 2 Пет 2:4; Иуд 1:6.

ствию «начальника заблуждения» Велиара приписаны даже «злые» чувства и помыслы людей (Зав. Рув 4:11; Зав. Сим 5:7).

Подход древних евреев был иным. Бог воспринимался источником как всего хорошего, так и дурного¹⁹. «Я Господь, и нет иного, — читаем у второ-Исаии, — Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия» (45:7). Однако со временем в иудаизме возобладало мнение, что благостный и милосердный Бог не может быть ответственным за существующее в мире зло. Порождением зла должен быть не Творец мироздания, а кто-то иной, пусть и сотворенный Им, но восставший против Бога и вышедший из повиновения. Легенда о падших ангелах во главе с Сатаной, как замечают религиоведы, стала гениальным разрешением этой психологической коллизии.

В глазах Иисуса Сатана имел необъятную власть на земле, был «князем (=владыкой) мира сего» (Ин 14:30; 16:11) и «отцом лжи» (Ин 8:44). Ему было позволено Богом испытывать человека — «провеивать как пшеницу» (Лк 22:31). Происки Сатаны Иисус видел повсюду, натиск его ощущал ежечасно, и евангелисты приводят частое восклицание основателя Церкви: «отойди от меня, сатана!» (Мф 4:10; 16:23; Мк 8:33; Лк 4:8; в двух из этих случаев — в отношении апостола Петра). Сатана вселялся в людей и был причиной их одержимости (Мф 12:26; ср. Лк 22:3), а также других болезней (Лк 13:16). Поэтому целительство Иисуса заключалось в экзорцизме — изгнании из больного злого духа. В конечном счете Сатана должен быть изгнан отовсюду, после чего мир освободится от всякого зла, болезней и смерти. Предполагалось, что тотальное изгнание «князя мира сего» увенчает деятельность Иисуса (Ин 12:31). Тогда, при «кончине века», вошедшая с грехопадением Адама и Евы в мир смерть будет побеждена и все умершие вернуться к жизни.

Скорое воскресение мертвых — постоянный мотив евангельских речений Христа. Представления Иисуса об этом событии в точности соответствовали господствовавшему в то время поверью. Хотя предания о чудесном оживлении отдельных умерших существовали у евреев давно (3 Цар 17:17–24; 4 Цар 4:18–37; 8:1–16), вера во всеобщее воскресение (вставание) мертвых возникла уже в послебиблейскую эпоху. Правда, некоторые ветхозаветные пророки пользовались этим образом, имея в виду национальное возрождение Израиля. Известные пассажи Исаии: «оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» (26:19) и Иезекииля, описавшего, как кости мертвых облакаются плотью и оживают (37:1–10), — всего лишь метафора, относимая к еврейскому народу, терпящему национальное

¹⁹ См., например: 1 Цар 16:14; 3 Цар 22:22.

унижение. Иезекииль сам говорит, что «кости сии — весь дом Израилев» (37:11). Однако по мере разложения родоплеменного общества, появления и развития индивидуальной морали подобные общенациональные символы вдохновляли людей все меньше. Верующие искали в пророчествах Исаии и Иезекииля надежду на личное избавление от смерти и тлена. Воскресение стало пониматься в буквальном смысле — как возвращение к жизни умерших людей²⁰. Впервые эта мысль откровенно выражена в Книге Даниила: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (12:2). Иисус почти дословно воспроизводит это речение в Евангелии от Иоанна 5:29. Со времен Маккавеев (сер. II в. до н. э.) вера в воскресение мертвых была уже достаточно распространена среди иудеев и прочно укоренилась в межзаветной апокрифической литературе²¹. Апостол Павел, приведенный на допрос к царю Агриппе II, говорил о воскресении мертвых как о чем-то само собой разумеющемся (Деян 26:18). Грандиозное событие это ожидалось при «кончине» существующего мира, «века сего», и наступлении «дня Господня». Бог воскресит людей, чтобы судить их по их делам, причем праведники унаследуют Царство Божие, станут нетленными (1 Кор 15:35 сл.), а грешники отправятся в геенну огненную, муку вечную. Иисус провозглашал, что это время уже наступает (Ин 5:28), отчего, как сообщают евангелисты, посылал оживать мертвых своих учеников (Мф 10:8) и самолично воскресил некоторых умерших. Современные богословы, правда, предпочитают в этом случае говорить не о воскресении, а о воскрешении, имея в виду, что человечество окончательно будет восстановлено только при конце света, между тем как воскрешенные Иисусом люди в свое время снова умерли.

Пожалуй, единственными в Иудее стойкими противниками веры в воскресение мертвых были саддукеи, составлявшие правящую храмовую группировку. Саддукеи вступали в полемику не только с Иисусом, но и с фарисеями, активнейшими пропагандистами воскресения и конца света, с которыми вместе заседали в синедрионе. Обычно саддукеи старались высмеять веру в воскресение и выявить нелепость этой, по одному выражению, «надежды червей». В Талмуде приводятся ехидные выпады противников воскресения, очень похожие на те каверзные вопросы, которые саддукеи задавали, по Евангелиям, Иисусу. Так, ссылаясь на пред-

²⁰ Одни исследователи видят здесь египетское, другие — иранское (зороастрийское) влияние. Так, в Авесте Ахура-Мазда говорит: «От гибели разложения, в награду соединю Я кости, волосы, мясо, внутренности, ноги и ногти» (Яшт 13.11).

²¹ 2 Мак 7:9; 1 Ен 51:1–2; 3 Езд 7:32; 2 Бар 30:1; 50:1–4 и др.

писание Торы «кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней» (Чис 19:11), александрийские евреи спрашивали рабби Иегошуа бен Ханину (кон. I — нач. II в.): будут ли воскресшие люди нуждаться в очищении водою в третий и седьмой день? (ИТ Нидда, 70b). Рабби Иегошуа не нашелся, что ответить на это, но Иисус в таких случаях вел себя гораздо увереннее. На вопрос саддукеев, чьей женой будет по воскресении та, которая имела поочередно семь мужей, он ответил, что «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии на небесах» (Мф 22:30; Мк 12:25; Лк 20:35–36), давая понять, что в будущем мире все браки будут отменены, а воскресшие люди уподобятся бесполом небожителем.

Опираясь в своем мировоззрении почти исключительно на Тору (Пятикнижие Моисеево), саддукеи подчеркивали, что в ней нет указаний на воскресение мертвых (ВТ Сангедрин, 90a–b), и критиковали фарисеев за извращение Священного Писания в угоду их мессианским и эсхатологическим идеям. По тем же основаниям саддукеи отвергали учение о душе и загробном воздаянии. Как видно по Евангелиям, Иисус также обрушивался на фарисеев, обвиняя их в том, что они следуют послебиблейской традиции — «преданиям старцев», «заповедям человеческим» (Мф 15:6; Мк 7:3,7)²², т. е. тому, что раввины называли второй или устной Торой (утверждая при этом, что она была дарована Богом тому же Моисею наряду с первой, т. е. настоящей Торой). Однако «заповеди человеческие» Иисус понимал очень своеобразно. Сюда не входило учение о Мессии, конце света и воскресении мертвых, вполне усвоенное им самим. По-видимому, Иисус протестовал лишь против сложных фарисейских ритуалов, в частности, против мелочной очистительной практики (Мф 23:13–33; Мк 7:8; Лк 11:39–44), а также против показной набожности («лицемерия»), приводящей к искажению и даже к нарушению Закона (как, например, насчет заповеди заботиться о престарелых родителях — Мф 15:3–6). Однако по кардинальным вопросам веры основатель христианства должен был солидаризироваться с фарисеями против саддукеев, как это было впоследствии с апостолом Павлом (Деян 23:6–9). Не случайно, следуя Матфею, Иисус говорил народу: «все, что они (книжники и фарисеи; — *Б. Д.*) велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (23:3).

Итак, основными источниками мировоззрения Иисуса были:

- 1) таргумы — арамейские переводы Ветхого Завета;
- 2) ветхозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы;

²² «Заповеди человеческие» — выражение пророка Исаии (29:13).

3) послебиблейские устные сказания, легенды и притчи, ходившие среди палестинского населения.

Подчеркивая отсутствие у Иисуса специального раввинского образования, мы вовсе не пытаемся умалить его умственные способности, как это может кому-то показаться. Можно быть вполне развитой личностью, не проходя университетов. «Многознание уму не научает», — говаривал еще Гераклит Эфесский. Более того, судя по Евангелиям, очень часто отсутствие специального образования оказывалось скорее достоинством галилейского пророка, нежели его недостатком.

Возьмем хотя бы притчи Иисуса, которые, на наш взгляд, составляют душу синоптической традиции. В то время как, например, притчи Книги Еноха утомительно однотипны, назойливо-дидактичны и лишены живых образов, притчи Иисуса исполнены поэзии и природного очарования. В современных переводах Евангелий их обычно представляют в виде стихов или рифмованной прозы, имея в виду, что они именно так звучали вначале по-арамейски. Но даже в переводах притчи эти оставляют глубокое впечатление. Автор их был превосходным рассказчиком, прекрасно знавшим быт окружающих его людей, их заботы и чаяния. Пусть притчи эти подчас наивны (как, например, представления о царском пире: Мф 22:1—14; ср. Притч 9:1—2), но не скучны, не однообразны, потому что родились в гуще жизни, а не в умозрительной схоластике раввинских учителей. С простыми людьми Иисус говорил на простом, понятном им языке, чем выгодно отличался от иерусалимских книжных мудрецов. Кроме того, в его словах отражались внутренняя сила и убежденность, чего также недоставало столичным учителям (Мф 7:28; Мк 1:22; Лк 4:32). Конечно, их должна была раздражать необыкновенная популярность галилеянина, его способность быстро находить понимание и сочувствие простого народа. Думается, не столь уж неправ был Пилат, определивший, что иерусалимские старейшины предали Иисуса на смерть из зависти (Мф 27:18; Мк 15:10).

4. Прозвище «Назорей» и другие неясности

Хотя в Евангелиях представлен богатый набор эпитетов и прозвищ Иисуса, от Сына Божия и Господа до Сына человеческого и Царя Иудейского, некоторые его обозначения до сих пор не совсем ясны и представляют загадку для историков. Прежде всего это относится к прозвищу «Назорей» (Ναζωραῖος), встречаемому во всех четырех Евангелиях и Деяниях апостолов. Несомненно, что прозвище это фигурировало уже в первых сказаниях о Христе, и, похоже, употреблялось еще при его жизни. Позже его заимствовали авторы Талмуда, часто именующие Иисуса:

Иешу(а') ха-Ноцри. Следуя Луке, иудеи называли учение Иисуса «назорейской ересью» (Деян 24:5). Хотя в раввинских сочинениях это название не встречается, оно нашло отражение в Коране, где христиане выступают под обозначением *ан-насара*.

Почему Иисус назывался Назореем и что означает это прозвище? Заметим, что Марк и Лука наряду с этим эпитетом употребляют очень похожее прозвище Иисуса: «Назарянин» (Ναζαρηνός) (Мк 1:24; 14:67; 16:6; Лк 4:34). В последнем случае как будто бы видится указание на родной город Иисуса — Назарет²³. То есть «Иисус Назарянин» означает «Иисус из Назарета», так же как «Искарriot» означает «человек из Кериота». Но одно ли и то же «Назарянин» и «Назорей»? Немало библистов полагают, что это были взаимозаменяемые обозначения Иисуса, причем не связанные с палестинской топонимикой. В источниках, впрочем, ясности тут нет. Евангелист Матфей определенно связывает прозвище «Назорей» с Назаретом, когда рассказывает о приходе Святого семейства в этот галилейский город, и тут же добавляет: «да сбудется реченное через пророков, что Он (Иисус) Назореем наречется» (2:23). Тут мы сталкиваемся с дополнительной трудностью. Дело уже не столько в том, насколько правильно Матфей связал прозвище «Назорей» с названием галилейского города, а в том, что ни в одной книге Ветхого Завета нет такого пророчества, которое можно было понять или хотя бы истолковать так, что грядущий Мессия будет называться Назореем. Откуда Матфей взял такое пророчество? Что на самом деле стоит за прозвищем Иисуса «Назорей»?

На этот счет существует несколько версий. Предполагают, что Иисус назывался Назореем потому что принадлежал к назореем, особой категории верующих, посвятивших себя служению Богу и давших обеты воздержания, в частности, от вина (Чис 6:2–21). Древнееврейское слово *назир* означает «воздержание». Величайшим назореем считался у евреев ветхозаветный богатырь Самсон, не стригший волос, не употреблявший вина и сикера. При рождении Самсона ангел возвестил его матери, что «от самого чрева младенец сей будет назорей (в Септуагинте: *ναζῖρ*) Божий» (Суд 13:5). Может быть, Матфей находился под влиянием этого места, говоря о Назорее Иисусе? Назорей пользовались большим почетом, и их было немало во времена Иисуса (*Иосиф Флавий*, *Иудейские древности*, XIX 6.1). В Мишне назорейству посвящен даже особый трактат: «Назир». Не исключено, что назореем являлся Иоанн Креститель, о котором расска-

²³ Такой город не упоминается ни в Ветхом Завете, ни в Талмуде, ни в сочинениях Иосифа Флавия. Однако это не значит, что он не существовал в те времена. Вероятно, тогда это было всего лишь небольшое селение.

зывается, что он вел суровую аскетическую жизнь (Мф 3:4; Мк 1:6; Лк 1:15). Но был ли Иисус назореем в строгом смысле этого слова? Судя по Евангелиям, нет. Согласно Мишне, назорейство имело силу только в Палестине, на «чистой» земле (Мишна. Назир, 3.6). Иисус же во время своих странствий бывал в районе Тира и Сидона, в тетрархии Филиппа и в греческом Десятиградии, т. е. на «нечистой» территории, чего настоящий назорей позволить себе не смел. Далее, за исключением сорокадневного пребывания в пустыне (Мф 4:1 и пар.), ничто не свидетельствует о том, чтобы основатель христианства соблюдал какие-то обеты и придерживался аскетической практики. Напротив, мы видим, что он не ограничивал себя в еде и вине, почему в народе его называли «ядца и винопийца» (Мф 12:19; Лк 7:34, — так по церковнославянскому переводу; в греческом подлиннике грубее: *φάγος καὶ οἰνοπότης*; ср. Притч 23:20). Его учеников также обвиняли в том, что они не постятся по примеру фарисеев и последователей Иоанна Крестителя (Мк 2:18).

Но, может быть, Иисус некогда был назореем и, хотя затем отошел от назорейства, продолжал носить это почетное прозвище? Ведь он все-таки провел сорок дней в пустыне на заре своей деятельности! Некоторые биографы Иисуса считают, что он, будучи первенцем в семье, с самого рождения по примеру Самсона был посвящен родителями Богу в качестве назорея, на что вроде бы указывает стих Лк 2:23. Поэтому-де Иисус не был женат и не обзавелся семьей. Есть также мнение, что назореем был его брат Иаков Праведный, игравший видную роль в ранней Церкви.

Наконец, следуя третьему предположению, которого ныне придерживается большинство ученых, прозвище Иисуса «Назорей» не связано с традиционными назореями, но восходит к древнееврейскому слову *нецер* («отрасль, побег»), употребленному пророком Исаией в «мессинском стихе» 11:1: «И произойдет отрасль (*нецер*) от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его...»²⁴ Оно прямо относится к Иисусу в Послании Павла к Римлянам (15:12) и, вероятно, имеется также в виду в Откровении Иоанна Богослова (5:5). Таргумная традиция, как мы видели, истолковывала слово *нецер* в пророчестве Исаии как грядущего Царя Мессию. В свитках Мертвого моря под «святым побегом» (*нецер кадиш*) понимается кумранский Мессия — «Учитель праведности» (1QH 6:6,8,10 и др.). Может быть, и Матфей, говоря о «реченном через пророков», имел в виду именно это место Исаии? В таком случае выражение «...что Он Назореем наречется» является переосмыслением стиха Ис 11:1 и рас-

²⁴ Это пророчество, правда, с другим словом — *цемах* («отрасль»), повторяется Иеремией (23:5) и Захарией (3:8; 6:2).

шифровывается так: Мессия будет той отраслью от корня (рода) Давида-царя, о которой пророчествовал Исаия. Еще Иероним Стридонский толковал это место подобным образом, представляя пророчество Исаии так: «произойдет ветвь от корня Ессеева и Назорей восстанет от корня его» (Письма, 57.7).

От того же слова *нецер*, полагают, происходит название иудейской секты насореев (*νασσαραῖοι*), описываемой Епифанием Кипрским в «Панарионе» (XVIII). Эту секту, члены которой, согласно Епифанию, не совершали жертвоприношений в Храме, некоторые исследователи склонны отождествлять с ессеями-кумранитами, жившими изолированной общиной, оппозиционной иерусалимскому жречеству. Любопытно, что о связи Иисуса с ессеями говорят в своих сочинениях христианские писатели Филастрий (ок. 330–390) и Исидор Севильский (ок. 570–636). Подобные указания встречаются и в нехристианских источниках.

Несмотря на то, что эти сообщения принадлежат позднейшей эпохе, они чрезвычайно интересны. Тем более что в Новом Завете говорится и о саддукеях, и о фарисеях, но ни слова о третьей влиятельной иудейской партии — ессеях. Чем объяснить такое умолчание? Иисус в прошлом был ессеем? Появились предположения, что ессеи фигурируют в канонических писаниях под каким-нибудь условным обозначением. Так, в Евангелии от Марка 1:13 о сорокадневном пребывании Иисуса в пустыне говорится, что он был там «со зверями» (*μετά τῶν θηρίων*). Примечательно, что «зверями, животными» называли себя ессеи-кумраниты (1QpHab 12:4). Но, сколь ни любопытны такие изыскания, связь Иисуса с ессеями остается пока всего лишь гипотезой. Во всяком случае, вся его публичная деятельность, вся его проповедь «при стечении народа» как бы противостоит изолированному и замкнутому поведению ессеев. Отдельные евангельские речения, например Мф 5:15, Мк 4:21, Лк 8:16, можно расценить не иначе, как выпады против ессейства.

5. Суд: вопрос о справедливости обвинений

Распространено мнение, что Иисус был схвачен и предан смерти безвинно, что суд над ним был лишь видимостью и служил прикрытием незаконной расправы. Считается, что Иисус пал жертвой зависти и коварства иудейских старейшин при внезапном ожесточении толпы и попустительстве римского наместника Пилата. Уже в апостольское время было найдено соответствующее пророчество: «как овца веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен» (Деян 8:32; Ис 53:7). Многие нынешние богословы доказывают, что Иисуса осудили даже вопреки собственно еврейским законам. Так ли это?

Вспомним обвинения, выдвинутые против Иисуса, так, как они звучат в Евангелиях:

1) несоблюдение священной субботы (Мф 12:10; Лк 6:7; Ин 5:16; 9:16);

2) «изгнание бесов силою Веельзевула», т. е. Сатаны (Мф 12:23; Лк 11:15);

3) покушение на незыблемость Иерусалимского храма (Мф 26:61; Мк 14:58; ср. Деян 6:14);

4) богоульство: прощение людям грехов, что может делать только Бог (Мк 2:7; Мф 9:3; Лк 5:21);

5) святотатство: самоназвание «Сын Божий» (Мф 26:63–65) или «Сын Благословенного» (Мк 14:61–63), что равнозначно понятию «Мессия Израилев»; в передаче Иоанна: «Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (5:18), «будучи человеком, делал Себя Богом» (10:33);

6) запрет платить налоги государству — «давать подать Кесарю» (Лк 23:2).

Рассмотрим эти обвинения с двух сторон: действительно ли Иисус совершал то, в чем его обвиняли, и имели ли его судьи правовое основание выносить ему смертный приговор?

О том, насколько ревностно соблюдали евреи библейскую заповедь хранить субботний покой (Лев 23:3), свидетельствует Ветхий Завет. Заповедь эта соблюдалась нередко даже во время войны пред лицом вооруженного неприятеля (1 Мак 2:32–33). Во времена Иисуса почитание субботы было доведено до крайности. Фарисеи в мелочных подробностях регламентировали поведение в субботу, и многие из этих правил перекочевали затем в Талмуд (трактаты Шаббат и Эрубин). Запрещалась, например, в этот день всякая врачебная практика. Исключение представляли лишь операции с теми пациентами, которым без немедленного врачебного вмешательства грозила смерть. Иисус же в большинстве случаев исцелял хронических больных (слепых, хромых, парализованных), и делал это также в субботу, отчего выглядел явным нарушителем раввинских предписаний. Предусматривалась ли высшая мера наказания за нарушение заповеди о субботнем покое? Да. Как известно из Торы, человека, собиравшего в субботу дрова, Моисей велел забить камнями до смерти (Чис 15:32–36). Поведение Моисея служило прецедентом для раввинского законодательства. В Мишне говорится, что осквернитель субботы подлежит побитию камнями (Сангедрин, 7.4). Другое дело, что, противясь фарисейским правилам, Иисус в данном случае был не одинок. Он выражал настроение умеренной части еврейского общества. И среди раввинов, кстати, находились такие, которые выступали против мелочного регламента и всякого суббот-

него ханжества. В Талмуде записано изречение, подобное тому, что говорил Иисус: «Вам дана суббота, а не вы субботе» (ВТ Иома 85а; ср. Мф 12:8).

Что касается обвинения в связях с бесами и Веельзевулом, то это легко можно было подверстать под колдовство, запрещенное Торой и также наказываемое смертью (Лев 20:27; Вт 18:10–11). Средневековые авторы Тольдот Иешу представляют основателя христианства именно таким фольклорным чародеем-заклинателем, оживляющим глиняные статуэтки, летающим по воздуху (ср. с хождением по водам в Евангелиях), заговаривающим дерево, на котором его собираются повесить. Впрочем, судя по Евангелиям, Иисусу удалось отразить обвинение в использовании «бесовской силы» еще в бытность свою в Галилее; оно было снято и на иерусалимском процессе уже не фигурировало.

Несколько иначе обстоит дело с вменным Иисусу покушением на Храм. Его образные слова: «Я разрушу (или: вы разрушите) храм сей рукотворный, и через три дня воздвигну другой» (Мк 14:58; Мф 26:61; Ин 2:19) были истолкованы обвинителями как намерение разрушить Иерусалимское святилище и изменить закон Моисеев (Деян 6:14)²⁵. Тора недвусмысленно предписывала: «Субботы Мои храните и святилище Мое чтите. Я — Господь» (Чис 19:30). Заметим, однако, что Иисус не отличался особым почтением к традиционным местам богослужений, как еврейским, так и нееврейским. Четвертый евангелист вкладывает в его уста изречение, сказанное в Самарии в виду священной горы Гаризим: «наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу...» (4:21). Подобные выпады должны были чрезвычайно раздражить традиционалистов²⁶. Отказываясь видеть в Иерусалимском храме, средоточии религиозной жизни евреев, вечную и незыблемую святыню, Иисус тем самым наносил удар по иудаизму как таковому. Когда в середине II в. до н. э. египетские евреи выстроили собственный храм в Леонтополе, это было расценено в Иудее как раскол и измена религии предков. Конечно, обвинители Иисуса перехлестнули, приписав ему намерение разрушить Иерусалимский храм, но в их глазах любое непочтительное отношение к Храму было равнозначным такому намерению.

Предусматривалась ли смертная казнь за подобные намерения? В еврейских преданиях рассказывалось, как посягавшие на целостность

²⁵ Грядущие бедствия, разрушение Иерусалима и Храма — центральная тема еврейской апокалиптики. Иисус обращается к этой теме в проповеди на Елеонской горе (Мк 13:2 сл. и пар.)

²⁶ Можно добавить, когда Иисусу предложили внести положенный налог на Храм, он высказался в том духе, что как Сын Божий он свободен от пошлин, хотя все же заплатил требуемую сумму (Мф 17:24–27).

и имущество Иерусалимского храма (обычно это были иноземные цари и завоеватели) терпели наказание от Бога Израилева (2 Мак гл. 3, 3 Мак). По мнению верующих, каждый, кто покушался на Храм, заслуживал смерти. Имелись на этот счет и конкретные постановления. В конце XIX столетия археологи обнаружили в Иерусалиме камень, составлявший часть храмовой ограды, на котором имелась надпись, под страхом смертной казни запрещавшая нарушать внутрихрамовый распорядок. Вероятно, нечто подобное было постановлено и относительно Храма в целом. Не исключено, что это же самое относилось к угрозам и оскорблениям в адрес святылища. Так что, когда евангелисты рассказывают о поисках судьями Иисуса свидетелей, которые дали бы показания в этой части, надо думать, что судьи имели перед глазами соответствующую статью или норму закона, под которую хотели подвести слова подсудимого. Замечание же Марка, что этих свидетельств оказалось недостаточным для вынесения Иисусу смертного приговора (14:59), можно понимать так, что судьям не удалось применить статью закона в полной мере. Изречения Иисуса «не тянули» на призыв или намерение разрушить Храм.

Обратимся к следующим двум обвинениям. Они взаимосвязаны, поскольку оба касаются иудейского вероисповедания и впрямую затрагивают религиозную этику. Перед Пилатом иудеи утверждали, что у них есть закон, по которому Иисус «должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим» (Ин 19:7). Это утверждение всегда приводило в негодование апологетов христианства: нет такого закона! В Ветхом Завете не сказано, что назвавшего себя Сыном Божиим следует казнить! Тем самым получалось, что иудеи солгали и обманули Пилата. Однако не будем торопиться со столь категоричными выводами. Вопрос стоит гораздо шире. Вспомним, что среди иерусалимлян Иисус фигурировал прежде всего как «пророк из Назарета Галилейского». А стих 18:20 Второзакония гласит: «но пророка, который дерзнет говорить Моим (Бога) именем то, чего Я не повелел ему говорить... такого пророка предайте смерти». Заметим попутно, что в Мишне лжепророки относятся к категории преступников, подлежащих удушению (Сангедрин, 11.1). Расплывчатое определение лжепророка во Второзаконии позволяло иудейским властям сделать сферу применения этой статьи почти неограниченной. Под эту статью могли подпасть все, кто так или иначе не вписался в раввинские представления о пророках.

Разумеется, норма Вт 18:20 распространялась и на претендентов на статус Мессии — Сына Божьего. Решающим доказательством своего мессианского достоинства Иисус, как и большинство рядовых жителей Палестины, считал творимые им чудеса. В подтверждение того, что

он «Тот, Который должен прийти», Иисус указывал на совершаемые им исцеления и воскрешения (Мф 11:3–5). Но для столичных раввинов и старейшин, помнивших наставления Моисея (Вт 13:1 сл.), чудеса тут еще не были самым главным. Вернее, они смотрели не только на это. Хотя Иисус старался неукоснительно следовать ветхозаветным пророчествам о Мессии (вплоть до мелочей, как, например, в случае с ослицей: Мф 21:1–5; Ин 12:14–15), были вещи, которые выходили за пределы его возможностей. Сомнение в мессианском достоинстве Иисуса вызывало у раввинов его галилейское происхождение. Иудейские учителя были уверены, что из полуязыческой Галилеи никак не может прийти Спаситель Израилев (Ин 7:41,52), потому что галилеяне подобны самарянам (Ин 8:48), отъявленным смутьянам и разбойникам. Уже одно то, что родина Иисуса была известна, в глазах раввинов говорило не в пользу того, что он Мессия: «Мы знаем, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он» (Ин 7:27). Подобное же можно прочесть и в Талмуде: «Три вещи появляются неожиданно: Мессия, то, что находишь, и скорпион» (ВТ Сангедрин, 97а)²⁷. В другом месте четвертого Евангелия иудеи говорят об Иисусе: «Сего же не знаем, откуда Он» (Ин 9:29), но в данном случае это относится не к географии, а к теологии. Иудеи хотели сказать, что не знают, кем Иисус послан. Для них он был не более как самозванец, а все его чудеса воспринимались как колдовство, дела Веельзевула.

В сущности, Иисус из Назарета оставался сельским проповедником (peasant у Дж. Кроссана²⁸), понятным и принятым в низших слоях населения, среди людей, не искушенных в теологии и проблемах мессианизма. В городах он, как правило, терпел неудачи. Так было в Хоразине, так было в Вифсаиде, в Десятиградии и, наконец, в Иерусалиме. Даже славный Капернаум, поначалу восторженно встретивший назаретского пророка, ставший для него своеобразной Мединой и любовно названный в Евангелии от Матфея «Своим (т. е. его, Иисуса) городом» (9:1), и тот скоро охладел и разочаровался в Иисусе, за что заслужил его проклятие: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься!» (Мф 11:23). В христианских преданиях сохранились воспоминания о торжественном вступлении Иисуса в Иерусалим в канун Пасхи, когда, казалось, его встречает с ликованием весь народ, но это было призрачное

²⁷ Правда, как показано в Евангелии от Матфея, среди раввинов бытовала и такая точка зрения, что Мессия Израилев должен родиться в Вифлееме, городе Давидовом (Мф 2:5 со ссылкой на Ис 7:14). Поэтому, кстати, евангелисту Луке и потребовалось вводить историю о путешествии Святого семейства из Назарета в Вифлеем.

²⁸ *Crossan J. D. The Birth of Christianity. San Francisco, 1998.*

чувство. Вероятно даже, Иисуса приветствовали вовсе не иерусалимляне, а паломники, вместе с ним пришедшие в Иерусалим праздновать Пасху (Ин 12:12–13), в том числе его земляки галилеяне. Следуя четвертому Евангелию, иерусалимляне давно уже готовили камни для Иисуса. Галилейский пророк вел себя в столице достаточно независимо и вызывающе, а то, что вдобавок он вступил в конфликт с ведущими партиями саддукеев и фарисеев, окончательно решило его участь.

Дело Иисуса как минимум дважды рассматривалось в иудейском верховном судебно-административном учреждении — синедрионе. В первый раз вопрос об Иисусе обсуждался там за несколько дней до Пасхи. О том, что это было официальное синедриональное заседание, проходившее под председательством первосвященника, определенно говорят Матфей (26:3) и Иоанн (11:47). Синедрион объявил Иисуса в розыск (Ин 11:57). Его надлежало схватить любыми средствами, а в случае сопротивления применить оружие («взять Его хитростью и убить», — толкуют евангелисты: Мк 14:1; Мф 26:4). Члены синедриона не желали лишь, чтобы это случилось в праздничные дни и была бы нарушена их святость²⁹. В Мишне и других источниках нередко повторяется запрет производить суд (значит, и экзекуцию) в праздники и в субботу.

Узнав, что его разыскивают по постановлению синедриона, Иисус некоторое время скрывался в Ефраиме, близ пустыни (Ин 11:54), и вновь появился в Иерусалиме лишь в канун Пасхи, полагая, что при многочисленном стечении паломников легче затеряться в толпе и что власти не решатся чинить насилие в праздничные дни. Вообще среди недоверчивых и подозрительных иерусалимлян Иисус вел себя по возможности осторожно. Можно поверить евангелисту Иоанну, который рассказывает о неопределенности иерусалимлян в отношении Иисуса: «долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо» (10:24). В столице Иудеи Иисус не торопился объявлять о своей чрезвычайной роли. До самого ареста и даже во время процесса у судей не было свидетелей, которые ясно и недвусмысленно показали бы, что Иисус называл себя Мессией. Термин «Сын Божий» можно было толковать достаточно широко, например, в смысле «чада», «дитя Божьего», что означает любого из верующих. В дебатах на эту тему Иисус привлек однажды 81-й псалом,

---

²⁹ Впрочем, в отличие от синедрионального заседания в Страстную пятницу, на этом первом заседании, когда разбиралось дело Иисуса, среди членов синедриона не было полного единодушия. «Вы ничего не знаете», — говорил Каиафа (Ин 11:49), обращаясь, видимо, к тем, кто не поддерживал мер, принятых в отношении Иисуса. Одним из этих несогласных был Никодим (Ин 7:50–52), а также, вероятно, Иосиф Аримафейский.

где о верующих говорится: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего — все вы» (81:6; Ин 10:34). Не случайно первосвященник, допрашивавший Иисуса, вынужден был в качестве решающей улики принять его собственное признание. Вопрос первосвященника и ответ Иисуса претерпели в традиции различные переделки, но, кажется, ближе всего к реальности они представлены в Евангелии от Марка: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» Иисус сказал: «Это Я (Ἐγώ εἰμι), и вы узрите Сына человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (14:61–62). Иисус не только подтвердил, что он Мессия, но и сопроводил это соответствующим образом из Книги Даниила (7:13–14). Услышав такой ответ, первосвященник расценил его как богохульство (14:64), после чего члены синедриона единодушно вынесли Иисусу смертный приговор. Означал он, впрочем, не то, что Иисус признается виновным в том, что назвал себя Мессией, а в том, что присвоил себе этот титул, не имея на то достаточных в глазах раввинов оснований. Заявление подсудимого было расценено как покушение на священную мессианскую идею. Поведение судей свидетельствует о том, что такое покушение влекло за собой самое суровое наказание вплоть до смертной казни. И то, что этот фарисейский по сути приговор выразил первосвященник-саддукей и его поддержали другие саддукеи, не кажется чем-то невероятным. Евангельская традиция отразила таким образом объединение иерусалимских партий против галилейского пророка. Вполне возможно, что в спешке и горячке, с которыми проходил суд, саддукеи, горя желанием непременно осудить Иисуса, воспользовались аргументами фарисеев и тем самым выступили невольными защитниками в общем-то чуждой им мессианской идеи.

Впрочем, у саддукеев и светских начальников были свои причины устранить галилейского пророка. Еще при первом разбирательстве дела Иисуса о них говорил первосвященник Каиафа: «...лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин 11:50). Хотя эти слова истолкованы в Евангелии по-своему (11:51–52), они вполне понятны. Иудейские власти опасались, что проповедь Иисуса вызовет в народе волнение, что в свою очередь повлечет самые суровые меры со стороны хозяев Империи, заинтересованных в спокойствии и порядке в подвластной им провинции. Тогда не поздоровится всем евреям — и простонародью, и старейшинам: «...и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом» (11:48). Мысль Каиафы расшифровывается просто: даже если нет прямых улик, надо найти повод уничтожить галилеянина, пока мы все не стали заложниками его амбиций.

Некоторые современные исследователи (как правило, еврейские) отрицают, что Иисуса судил официальный иерусалимский синедрион, состо-

явший из 71 члена. По их мнению, приговор Иисусу в спешном порядке вынесла саддукейская храмовая верхушка, пусть и во главе с первосвященником, председателем синедриона. Вряд ли, считают эти исследователи, в суде над Иисусом участвовали фарисеи, которые, будучи национал-патриотами, не одобрили бы выдачу еврея римлянам. Толпа же, собравшаяся у Пилата и требовавшая казни галилеянина, состояла-де из саддукейских пособников и приспешников. Что же касается большинства евреев, то они могли только посочувствовать своему соотечественнику, жестоко казненному римскими оккупантами. Национальные психологические комплексы, лежащие в основе этих рассуждений, слишком очевидны. Но даже если мы примем эту точку зрения, мало что изменится по существу. Судил ли Иисуса верховный синедрион, либо узкая храмовая группировка, большой разницы нет. Важно, что это была реальная иудейская власть, и важно то, что она действовала вполне открыто и не учинила тайную расправу, а добилась публичной казни со всеми положенными церемониями.

Евангелисты не только показывают, но и постоянно подчеркивают, что настоящими виновниками смерти Иисуса были иудеи, а не римляне; последние же, включая Понтия Пилата, служили лишь орудиями в их руках. «Сего... вы (=иудеи) взяли и, пригвоздив руками беззаконных (=римлян), убили», — читаем в Деяниях апостолов (2:23; ср. Мк 10:33; Мф 20:19). Следовательно, по мнению первых христиан, претензии имперской власти к Иисусу (если они и были) не идут ни в какое сравнение или вовсе не существенны по сравнению с обвинениями иудейских начальников и иудеев. Именно эти обвинения и привели к распятию на Голгофе.

Итак, мы видим, что практически по любому из перечисленных обвинений Иисус мог быть приговорен к смерти. И он не мог об этом не знать. В Евангелиях приводятся его неоднократные напоминания ученикам, что в Иерусалиме его ожидают арест и даже казнь. Некоторые ученые рассматривают эти пророчества как приписанные основателю христианства впоследствии, но, на наш взгляд, они не столь уж невероятны (кроме деталей: «предан буду на распятие», «...и в третий день воскресну»). Иисусу нетрудно было предвидеть реакцию столичных властей на его проповедь. И все же он пошел на то, чтобы возник повод применить к нему норму Второзакония 18:20 и, может быть, несколько других «смертных» статей. Невинным агнцем Иисус, конечно, не был. Другое дело, что с нашей сегодняшней точки зрения человек не может привлекаться к уголовной ответственности по идеологическим и религиозным мотивам (да и по политическим тоже). И уж никак не может быть приговорен к смерти. Да, осуждение Иисуса на смерть явилось следствием идеологической и религиозной нетерпимости, но таковы были реалии того времени. Показательно,

что вавилонские амораи III—IV вв. подчеркивали, что их предки повесили Иисуса не как бунтовщика, но как совратителя с «истинного пути» — мессита, т. е. по чисто религиозным соображениям (ВТ Сангедрин, 43а).

Богословы говорят о «сакрализации нравов» в тогдашнем иудейском обществе. Хотя определение это не кажется особенно удачным, с некоторыми оговорками и уточнениями с ним можно согласиться. Таким образом, получается, Иисус своими высказываниями и своим поведением нарушил эту сакральность, оскорбил религиозные чувства евреев. Реакция последовала незамедлительно.

То, как в Евангелиях объясняется передача подсудимого в руки римлян, вполне согласуется с историческими данными. Еще в 57 г. до н. э. проконсул Авл Габиний ограничил сферу действия иерусалимского синедриона; в дальнейшем у него были изъяты многие функции, в том числе ведение обычных уголовных дел. Исключение представляли религиозные преступления. По ним синедрион мог выносить смертные приговоры, но они подлежали рассмотрению и утверждению римским наместником. Приведение приговоров в исполнение также было делом римлян. «Нам не позволено придавать смерти никого», — говорили иудеи Пилату, требуя казни Иисуса (Ин 18:31). Таким образом, в деле Иисуса синедрион был судом первой инстанции, а римский наместник — высшей.

Обвинители понимали, что те чисто религиозные основания, по которым они приговорили Иисуса к смерти, не произведут на римского наместника должного впечатления. Вряд ли Пилат проникнется их идеей сохранить чистоту иудаизма. Поэтому пред лицом имперской власти обвинители выделили и использовали одну из сторон мессианского учения, — именно то, что Мессия Израилев должен был стать светским правителем, царем Иудейским. У Луки политическая окраска обвинения выражена наиболее четко: старейшины доносят Пилату, что подсудимый называл себя Христом Царем (23:2). Иисус представлялся мятежником, покушающимся на реальную власть, ту власть, которая принадлежала римскому императору (Кесарю). В доказательство обвинители заявили о том, что Иисус запрещал давать подать Кесарю (Лк 23:2)³⁰. «Если отпустишь Его, ты не друг Кесарю, — кричали иудеи Пилату, — всякий, делающий себя царем, противник Кесарю» (Ин 19:12).

Евангельскую сцену суда Пилата можно считать вполне достоверной, несмотря на то что содержание процесса приверженцы Иисуса могли знать только очень опосредствованно. Не исключено, что представление о проис-

---

³⁰ Так, видимо, был превратно истолкован знаменитый афоризм Иисуса «отдавайте кесарево Кесарю, а божие Богу».

ходившем с Иисусом в претории сложилось на основании целого ряда аналогичных случаев, когда к римскому суду привлекались те или иные деятели ранней Церкви. Собственно картина суда Пилата окончательно нарисовалась только в последнем Евангелии, да и то не полно; некоторые вопросы римского наместника и ответы иудеев и Иисуса опущены, но подразумеваются. Так, иудеи доносят наместнику, что Иисус злодей, а первый вопрос Пилата к Иисусу звучит так: «Ты Царь Иудейский?» (18:30, 33), и по поводу этого между ними происходит диалог. Понятно при этом, что обвинители дали более подробное объяснение вины Иисуса. Однако синоптики не знают этих разговоров; они говорят, что подсудимый большей частью отмалчивался, а судья этому весьма дивился. Молчание Иисуса перед Пилатом, отмеченное синоптиками, — отличительный признак раннехристианского предания. Некоторые детали, внесенные сюда Матфеем, — отзыв Пилата об Иисусе как о Праведнике (27:24), вмешательство в ход дела жены наместника (27:19), торжественное умывание Пилатом рук³¹ (27:24), — не принадлежат первоначальному преданию и появились позднее в результате полемики между христианами и иудаистами.

К раннему преданию, видимо, относится воспоминание о нерешительности Пилата в деле Иисуса. Об этом рассказывают все евангелисты. Римлянин нашел вину галилейского пророка меньшей, чем вину убийцы Вараввы и даже будто бы собирался отпустить Иисуса по случаю праздника Пасхи, но в конце концов уступил решительному требованию иерусалимских старейшин и возбужденной ими толпы привести в исполнение смертный приговор. Такое поведение Пилата не очень вяжется с тем, что повествует о нем Иосиф Флавий. Обычно Пилат сурово пресекал мессианские движения и за чрезмерную жестокость, проявленную позже в Самарии, вынужден был даже оставить пост наместника (Иудейские древности, XVIII 4.1–2). Но не будем отрицать евангельскую версию. Мы уже видели, что в некоторых обвинениях, выдвинутых против Иисуса, иерусалимляне явно перегнули палку. Возможно, это открылось Пилату, который почувствовал в деле Иисуса больше эмоций, нежели конкретных улик.

Весьма показателен способ казни Иисуса. Хотя в Талмуде не предусмотрено распятия преступников³², в Иудее оно применялось еще со времен персидского владычества (1 Езд 6:11), а у римлян было особенно рас-

³¹ Это был древнееврейский обычай. См.: Вт 21:6; 2 Цар 3:28; Пс 25/26:6. Впрочем, нечто подобное практиковалось и у римлян. См.: *Плутарх*. Сулла, 32.

³² Предусмотрены лишь четыре вида казни: побитие камнями, сожжение, убиение мечом и удушение (Мишна. Сангедрин, 7.1). Однако тут же Мишна говорит, что трупы казненных должны вывешиваться на столбах для всеобщего обозрения (Сангедрин, 6.4).

пространенным. Трудно представить, чтобы столь страшная и позорная казнь («мучительный ужас» (*cruis terrore*), по выражению Цицерона³³), которой подвергались рабы и которая постигла основателя христианства, была вымышлена задним числом его почитателями. Все теологические рассуждения и объяснения на этот счет — это объяснения постфактум. Подобные же рассуждения могли появиться при любой другой казни, и более благородной. Но то, что в предании о смерти Иисуса тем не менее фигурирует распятие, свидетельствует в пользу того, что именно оно и имело место³⁴. Непоследовательность евангельского рассказа видится только в том, как и где погребли тело Иисуса. По римским и еврейским обычаям казненных преступников запрещалось хоронить обычным образом. Тела их закапывали в общей яме в специально отведенном для того месте (Мишна. Сангедрин, 6.5). Об Иисусе же сообщается, что он избежал подобной участи и был погребен как обычный умерший, со всеми подобающими церемониями. Если бы рассказ об этом не сопровождался никакими особыми пояснениями, он вызывал бы полнейшее недоверие. Однако то, что в этом месте на сцену выводится влиятельный в Иерусалиме человек — Иосиф Аримафейский, до некоторой степени проясняет ситуацию. Тело Иисуса не угодило в общую яму только благодаря ходатайству Иосифа перед Пилатом о выдаче ему тела казненного. Такое стало возможным, вероятно, потому, что мертвый пророк уже не заботил вчерашних обвинителей, после распятия переставших отслеживать происходящее с ним.

Роль Иосифа Аримафейского до конца не ясна. В Евангелиях он внезапно появляется только в сцене погребения Иисуса и затем бесследно исчезает со страниц Священного Писания. Замечание самого раннего евангелиста о том, что Иосиф «и сам ожидал Царства Божия» (Мк 15:43), достаточно загадочно. Был ли он тайным учеником Иисуса, как представляют его Матфей и Иоанн? Трудно, однако, представить, чтобы Пилат, только что отправивший на казнь учителя, стал бы удовлетворять просьбу

---

³³ Цицерон. В защиту Рабирия, 5. 16. Здесь же о распятии читаем: «Ведь не только подвергнуться такому приговору и такой казни, но даже оказаться в таком положении, ждать ее, наконец, хотя бы слышать о ней унижительно для римского гражданина и вообще для свободного человека».

³⁴ Хотя вряд ли орудие казни Иисуса выглядело так, как принято изображать его в Церкви: в виде двух скрещенных деревянных брусьев, связанных или прибитых друг к другу. Такая неустойчивая конструкция была очень нетипичной у практичных римлян. На сохранившихся с тех пор изображениях распятий мы видим обычно не крест, а «Т»-образное сооружение, где вертикально стоящий брус служил опорой для горизонтального, положенного на него.

одного из его учеников, пусть даже тайного. Или же Иосиф был типичным фарисеем (слова «ожидал Царства Божьего» подходят любому нормальному фарисею, а также книжнику (ср. Мк 12:34)), ревностно оберегавшим субботу и стремившимся во что бы то ни стало исполнить ветхозаветный закон, по которому тело повешенного не должно «ночевать на дереве», но должно быть погребено в тот же день (Вт 21:23)? В таком случае, испрашивая тело Иисуса, Иосиф Аримафейский заботился вовсе не о нем, а о чистоте субботы. В его задачу входило как можно быстрее похоронить покойного, спрятать тело куда-нибудь подальше, — лишь бы соблюсти святой день. Возможно, Иосиф был в числе тех иудеев, которые приходили к Пилату просить, чтобы перебили голени распятым и сняли их тела до наступления субботы (Ин 19:31).

Во всяком случае, обработка Матфеем и Иоанном первоначального сообщения об этом таинственном лице, с тем чтобы связать его с Иисусом личными отношениями, наводит на мысль, что раннехристианскую общину коробило то обстоятельство, что их вероучитель был погребен не верными учениками (которые оказались трусливее, чем ученики Иоанна Крестителя в подобной же ситуации — Мк 6:29), а каким-то посторонним, почти случайным человеком³⁵. Поэтому со временем Иосиф Аримафейский был превращен в приверженца Иисуса, причислен к христианам. Следуя евангелисту Иоанну, Иосиф справил над телом Иисуса все положенные обряды и похоронил не где-нибудь, а в новой гробнице (19:41), приготовленной, надо думать, для себя самого. Так похороны Иисуса были связаны с пророчеством Исаии: «Ему назначили гроб со злодеями, но он погребен у богатого» (53:9). Разумеется, этим «богатым» был тайный христианин Иосиф Аримафейский. С каждым новым евангельским рассказом и толкованием степень близости Иосифа к Иисусу возрастала.

И все же соединительный союз *καί* в тексте Марка («который и сам ожидал Царства Божия»), по-видимому, имеет значение. Этим союзом Иосиф Аримафейский объединяется с группой Иисуса, делается сторонником учения галилейского пророка. Примечательно также указание Марка, что Иосиф осмелился войти к Пилату. «Осмелился» — значит, рисковал вызвать неудовольствие. Неудовольствие кого? Пилата? Синедриона? Неудовольствие из-за чего? Не иначе как из-за близос-

³⁵ Замечено, что в Деян 13:29, а также в некоторых раннехристианских писаниях (у Лактанция, в *Epistula Apostolorum*) говорится о том, что Иисуса погребли «жители Иерусалима и начальники их» (13:27). Даже если это были не прямые враги и обвинители Иисуса, все же можно представить некую группу лиц не из числа учеников и приближенных Иисуса, членами которой были Никодим и Иосиф Аримафейский.

ти к казненному. Именно так это понималось в Церкви. Иоанн Златоуст писал, что Иосиф «отваживался на явную смерть, ибо возбуждал всеобщую против себя ненависть, когда обнаруживал свою любовь к Иисусу». В апокрифическом Евангелии от Никодима рассказывается, что разгневанные на Иосифа иудеи заключили его в темницу, откуда его освободил воскресший Христос (гл. 15).

Как бы то ни было, Иосиф Аримафейский похоронил Иисуса. Где именно было положено тело, в скальной ли пещере, как говорят синоптики, или в садовой гробнице, как говорит Иоанн, в данном случае несущественно. Важно то, что погребение происходило в спешке, в виду наступления субботы (новый день у евреев начинается с вечера), когда делать ничего нельзя, и тело казненного было похоронено без должного ритуала. Поэтому-то, по прошествии субботы, галилейские женщины и пошли к гробнице, взяв с собою ароматы. В их задачу входило умастить покойного и завершить погребальный обряд. Если бы, как пишет евангелист Иоанн, тело усопшего было умщено еще в пятницу и погребение было бы произведено по всем правилам (19:40), надобность воскресного путешествия женщин к гробнице совершенно бы отпала. Но женщины туда все же пошли, и Иоанн приводит к гробнице Иисуса первой Марию Магдалину, хотя никакого мотива ее появления не сообщает. Но об этом чуть позже, а пока закончим с погребением.

Показать точное место захоронения Иисуса было трудно уже христианам уже II–III вв. Нынешний храм Гроба Господня в Иерусалиме основан на месте, определенном лишь в 326 г., при императоре Константине Великом. Церковное предание, связывая эти события с паломничеством матери Константина — Елены, говорит, что, прибыв в Иерусалим, она учинила настоящее следствие, чтобы найти место распятия и погребения Христа. Наконец, были обнаружены крест Иисуса и его гробница, но не в результате тщательных поисков, а благодаря чудесным знамениям («с божественной помощью», — пишет Сократ Схоластик в «Церковной истории», II 17). Вместе с крестом из земли были извлечены и другие реликвии: гвозди, табличка Пилата, терновый венец, а также копые, которым был прободен бок Иисуса, и даже чудесно сохранившаяся губка с тростью, которые ему подносили во время распятия.

6. Воскресение: раннее сказание и его позднейшие обработки

История Иисуса тем и уникальна, что она не заканчивается его смертью и погребением. Христианство и возникло прежде всего как вера в воскресшего Христа. Восстание Иисуса из мертвых служило лучшим доказательством его мессианского достоинства.

Казалось бы, именно в этом важнейшем месте мы вправе ожидать от источников самое раннее, бережно хранимое предание, вокруг которого затем сгруппировался остальной биографический материал. Но, увы, этого-то как раз и нет. Рассказы о воскресении Христа представлены в Евангелиях большей частью в относительно позднем, переработанном виде. Вновь, как и при рождении Иисуса, в источниках обнаруживается целая серия неясностей и неувязок. Вопросы возникают еще с момента погребения Иисуса. Были ли совершены над его телом все положенные в таком случае обряды? Четвертый евангелист определенно говорит «да» и даже называет объем благовоний, которыми был умащен покойный: «литр около ста» (19:39). Таким образом, следуя Иоанну, тело Иисуса было полностью готово к погребению. Напротив, синоптики говорят о том, что обряды не были завершены и что их прервала наступившая суббота, в которую всем евреям полагалось соблюдать покой (Лк 23:56). В частности, погребальное облачение Иисуса не было умощено, почему по прошествии субботы галилейские женщины и отправились к гробнице: в их задачу входило завершить положенный обряд. Для этой цели они и несли ароматы (Мк 16:1; Лк 24:1). Поэтому, кстати, некоторые исследователи говорят о гробнице Иосифа Аримафейского как о временном погребении Иисуса. Во всяком случае, мы можем говорить о неоконченном погребении.

Зато евангелист Иоанн, считающий погребение законченным, никак не мотивирует появление в воскресенье утром у гробницы Марии Магдалины. Зачем она туда пришла? У Матфея, правда, также ничего не говорится о принесенных женщинами ароматах, но о его версии чуть ниже. Можно подумать, Магдалину влекла к гробнице тоска по любимому раввуну и желание быть рядом с его останками. Именно так представлял себе дело автор апокрифического Евангелия от Петра, писавший, что галилейские жены явились к гробнице «рыдать и стенать» (12.52). Но это относительно позднее представление, возникшее, к тому же, в нееврейской среде, где плохо знали иудейские погребальные правила. Несомненно, у Марка и отчасти у Луки мы видим раннюю традицию. Здесь приход к гробнице женоносиц входит в состав ритуала.

Почему же автор Евангелия от Матфея, который был евреем, упустил такую важную деталь? Но упустил ли — или устранил намеренно? Еще раньше, при распятии Иисуса, Матфей внес свои коррективы в предание, чтобы подогнуть его под ветхозаветные пророчества. Вместо «вина со сминою» (Мк 15:23), которое давали распятым, чтобы опьянить их и этим заглушить их боль (ВТ Сангедрин, 43а; Бамидбар-рабба, 10), у Матфея появляется «уксус, смешанный с желчью» (27:36), с намеком на Пс 68:22. К упоминанию о разодранной завесе в храме Матфей прибав-

ляет описание природных катаклизмов, сопровождавших смерть Иисуса (27:51—53; ср. Мк 15:38), приписывает сотнику и всем присутствовавшим на распятии чувство страха (27:54; ср. Мк 15:39) и в то же время опускает некоторые детали, например указание на час распятия Иисуса (ср. Мк 15:25).

Так же обработал и дополнил Матфей и предание о воскресении Иисуса. Ядром его версии служит рассказ о том, как иудейские старейшины, боясь пропажи тела Иисуса и различных спекуляций со стороны его учеников, добились, чтобы у гробницы распятого была выставлена охрана (27:62—66). Стража эта упоминается только Матфеем³⁶, — и есть все основания считать, что рассказ о ней возник как христианская контрверсия в ответ на слухи, распушенные их противниками, что ученики Иисуса похитили его тело из гробницы. Матфей был очень обеспокоен этими слухами («и пронеслось слово сие между иудеями до сего [дня]» — 28:15), которые, вероятно, сами по себе возникли как ответная реакция иудаистов на растущую христианскую проповедь. То есть, и сами слухи, и версия Матфея — явления относительно поздние. Пока чудесная весть о выходе Иисуса из гроба вращалась в кругу первых галилейских христиан, ей верили без всяких особых доказательств. Первоначальное предание не предусматривало охраны гробницы. Но когда христианская проповедь расширилась и стала раздражать иудеев, возник слух о похищении тела Иисуса учениками. В ответ на это христиане были вынуждены скорректировать свое предание, вставив в него рассказ о страже у гроба — затем, чтобы показать, что похищение тела было невозможно.

Некоторые вещи в этом рассказе указывают на его искусственное происхождение. Описав, как на глазах у потрясенных стражников ангел, сошедший с небес, отвалил камень, закрывающий вход в гробницу, Матфей продолжает: «...некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам...» (28:11—12). Возникает вопрос: если речь идет о римских воинах, то почему они не идут прямо к своему непосредственному начальнику Пилату, а доверительно общаются с иудейскими храмовниками и терпеливо дожидаются их решения? Эту несообразность позже заметил и исправил автор апокрифического Евангелия от Петра, который в своем рассказе отправил стражников вместе с их командиром-центурионом прямо в преторий римского наместника (11.45). Хотя автор этого апокрифа, будучи, как говорилось, греком, не знал еврей-

³⁶ Позднее, правда, этот рассказ Матфея воспроизвели авторы апокрифических Евангелия от Никодима (IV в.) и Евангелия от Петра (II—V вв.)

ский погребальный обряд, он все же имел понятие об армейской субординации. Но вернемся к Евангелию от Матфея: «...довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его (Иисуса. — Б. Д.), придя ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были» (28:12–15). По Матфею получается, что подкупленные стражники успешно оправдались перед Пилатом с помощью отговорок, что они уснули на посту. Евангелист, похоже, совершенно забыл о суровости дисциплины в римских войсках. За подобный проступок полагалась смертная казнь, и можно не сомневаться, что такой требовательный, судя по «Иудейским древностям», военачальник, как Пилат, не дал бы здесь никакого спуска. Тем более что он не поверил бы ни одному слову стражников, если бы они объяснялись так, как представляет Матфей. Еще Тертуллиан (II–III вв.) обратил внимание на внутреннее противоречие в словах стражников: если тело Иисуса похитили, когда они спали, то как они могут утверждать, что похитителями были именно ученики? Очевидно, что в рассказе Матфея концы не сходятся с концами.

Выше мы уже говорили о том, что у иудеев запрещалось хоронить казненного преступника как обычного умершего. То, что тело Иисуса оказалось в отдельной частной гробнице, могло случиться только при условии, что иудейские старейшины, которые истово добивались и неотступно следили за казнью Иисуса, после его смерти успокоились, удалились и утратили контроль за происходящим. Так что весь эпизод со стражей в Евангелии от Матфея — позднейшая неудачная выдумка. Старейшинам не нужно было охранять гробницу; они бы не допустили, чтобы тело Иисуса вообще там оказалось.

Таким образом, воскресная глава Матфея — это обработка первоначального предания, происшедшая в обстановке острой полемики с иудеями. Поэтому-то и было опущено упоминание об ароматах, которые несли к гробнице галилейские женщины. В соответствии с новой версией к гробнице Иисуса с самого начала было приковано всеобщее внимание, и все следили за ее целостностью. Оттого и галилейские женщины, по Матфею, пришли не закончить погребальный обряд, а «посмотреть гроб» (28:1).

Что же касается Луки, то, по всей видимости, он вовсе не был отягощен полемикой с неверующими и лишь собирал сообщения о чудесных явлениях воскресшего Иисуса тем или иным людям. Значительное место в его воскресном повествовании уделено явлению Христа двум второстепенным, до этого совершенно незаметным членам раннехристианской общины. Одним из этих людей был Клеопа (сокращенное от Клеопатрос), воз-

можно, грек по национальности. Рассказ такой занимает половину всей 24-й главы! Понятно, почему Луке так пришлось по душе этот эпизод. Он сам был христианином второго призыва и не принадлежал к апостольской верхушке. Он видел в Клеопе как бы себя самого³⁷.

Такое изложение воскресных событий нетипично для христианской проповеди. Обычно рассказывалось о явлении воскресшего Христа сначала Петру, затем двенадцати апостолам вкуче, а затем уже всем остальным (1 Кор 15:5–8). Лука отчасти сохранил эту «иерархию явлений» (24:1–12, 36–53), но значительно потеснил ее особым, нигде больше не упоминаемым рассказом о явлении Христа двоим ученикам по дороге в Эммаус. Впечатление такое, что Лука вставил этот эпизод в канву более раннего предания, причем вставка съела часть этого предания. В частности, пропал рассказ о явлении воскресшего Иисуса апостолу Петру; осталась лишь глухая обмолвка об этом в стихе 24:34.

До какой степени Лука был некритичен в подборе «воскресного» материала, показывает его глубокая убежденность в том, что мертвых можно вернуть к жизни. Эту убежденность, помимо прочего, поддерживала общая путаница в понятиях «мертвый»–«живой». В Деяниях апостолов (20:7–12) Лука рассказывает об одном таком случае оживления, происшедшем буквально на его глазах. Апостол Павел привел в чувство упавшего из окна юношу Евтиха, который, по-видимому, просто потерял сознание («ибо душа его в нем» — 20:10). И все-таки автор считает, что юноша был «поднят мертвым» (20:9).

Итак, Матфей и Лука, каждый со своей стороны, обрабатывали первоначальное предание в его такой важнейшей и принципиальной части, как воскресение Христа. Другими словами, в первом и третьем Евангелиях мы видим этот рассказ переделанным и искаженным. Но, может быть, первоначальное предание содержится в самом раннем Евангелии от Марка? Ведь оно и считается самым ранним именно в сравнении с Евангелиями от Матфея и Луки, где та же самая традиция нагружена последующими наслоениями. Но у Марка этих наслоений нет, они не ощущаются.

Не ощущаются вплоть до последней главы. Тут мы подходим к самому интересному, таинственному и интригующему. Рассказ о воскресении Иисуса в Евангелии от Марка был, но не сохранился. Точнее, он не сохранился в своем полном виде. Исследователи давно установили, что подлинный текст Марка продолжается до стиха 16:8, где говорится о бегстве от гробницы объятых ужасом галилейских женщин после того, как они нашли

---

³⁷ В Церкви распространено также мнение, что вторым из путников был не кто иной, как сам Лука, хотя это и противоречит Канону Муратори (ок. 170), в котором говорится, что Лука лично не видел Христа.

ее пустой и говорили с неким юношей (ангелом?), объявившим, что Иисус воскрес. Дальнейшие стихи до конца главы и всего Евангелия (16:9–20) не принадлежат перу этого евангелиста. Доказательство тому — их отсутствие в древнейших манускриптах³⁸. Стихи эти — позднейшая вставка, составленная как компиляция соседних Евангелий. Упоминание о явлении Иисуса Марии Магдалине (16:9–11) возникло под влиянием Евангелия от Иоанна (20:1–18)³⁹, причем замечание о семи бесах, изгнанных из Магдалины, заимствовано у Луки (8:2), сообщение о явлении Иисуса «двум, когда они шли в селение» (16:12) — сокращение известного рассказа Луки (24:13–33). В современных критических изданиях Нового Завета этот текст берется в скобки как интерполяция.

Несомненно, у самого Марка имелся свой эпилог (ведь он не мог оборвать рассказ на полуслове!), но по каким-то причинам этот эпилог исчез и был заменен имеющейся компиляцией. Предполагают, что эпилог Марка был просто утерян, а позднейшая вставка появилась как попытка его восстановления, пусть и неудачная. Но и Матфей, и Лука очевидно знали этот эпилог, — ведь до этого они почти слово в слово следовали Марку (точнее, традиции, изложенной Марком), — однако того и другого этот эпилог не устроил, почему они и занялись его обработкой. Напрашивается мысль, что первоначальный эпилог Марка был устранен сознательно. Что же там содержалось такого незамечательного и невыдающегося, что в конце концов перестало устраивать Церковь? О явлениях воскресшего говорилось невнятно? Скороговоркой? Не приводилось конкретных фактов? Догадки и предположения тут могут быть самые разные.

Оговоримся, однако, что, реконструируя ранние христианские рассказы, мы вовсе не ставим знак равенства между ними и исторической реальностью. По крайней мере, не делаем этого без соответствующей проверки. В любом историческом источнике, а в религиозном особенно, с самого начала содержится известный круг мифологем, присущих данному времени. Другое дело, что сравнительный анализ канонических и апокрифических сказаний об Иисусе показывает, что христианское предание развива-

³⁸ О том же см.: *Евсевий Кесарийский*. Евангелические вопросы; к Марину, 1; *Иероним Стридонский*. Письма, 120.3. Однако стих Мк 16:19 цитировал еще Ириней Лионский (Против ересей, III 10.6)! В некоторых списках вместо стихов 16:9–20 приводится т. н. «краткий эпилог», который, по всей видимости, также не принадлежит Марку: «Все, что было возведено, они вкратце пересказали Петру и его спутникам. Потом явился и сам Иисус и послал их проповедывать от Востока до Запада священную и бессмертную весть о вечном спасении. Аминь».

³⁹ При этом интерполяторы не учли того обстоятельства, что в начале 16-й главы Марка говорится, что Магдалина приходила к гробнице в группе других женщин-мироносиц, и если Иисус явился, то не ей одной.

лось в сторону все большей мистификации. В ранних сказаниях гораздо меньше элементов чудесного, сверхъестественного, меньше теологической нагрузки, сказания эти менее искусственны, менее «приглажены», в них больше натурального, исторического, палестинского. Поэтому-то так важно докопаться до первоначального рассказа, установить его хотя бы основные черты.

Рассмотрим еще раз последние главы Матфея и Луки. Если опустить в них уже упомянутые рассказы о стражниках (Мф 28:11–15) и о явлении Иисуса ученикам, идущим в Эммаус (Лк 24:13–35), мы получим в целом идентичное повествование, в котором евангелисты, хотя и с некоторыми отклонениями — каждый в свою сторону, в целом следуют единой традиции. Начало 16-й главы Марка также принадлежит этой традиции. Мы видим, что она состоит из нескольких последовательно сменяющих друг друга эпизодов:

1) приход к гробнице Иисуса галилейских женщин (Мф 28:1; Мк 16:1–4; Лк 24:1–3);

2) явление им ангела или ангелов с известием о воскресении Иисуса (Мк 16:5–6; Лк 24:4–7); Матфей в соответствии со своей особой версией пишет здесь о трепете стерегущих гробницу и вставляет сообщение о еще одном землетрясении (Мф 28:2–6);

3) особое указание ангела, что воскресший ожидает учеников в Галилее (Мф 28:7; Мк 16:7); Лукой это передано как то, что Иисус говорил о своем будущем воскресении, будучи еще в Галилее (24:7), но в данном случае Лука, возможно, либо неправильно понял свой источник, либо сознательно его переделал;

4) возвращение женщин. Этот эпизод передается по-разному. Марк говорит, что женщины «никому ничего не сказали, потому что боялись» (16:8); Лука сообщает, что женщины рассказали обо всем апостолам, но те им не поверили (24:10–11); Матфей же описывает внезапное явление возвращающимся женщинам самого Иисуса, который еще раз напоминает о грядущей встрече в Галилее (28:8–10).

Марк объясняет молчание женщин словами «потому что боялись» (ἑφοβοῦντο γάρ). Что их страшило уже после того, как они вернулись от гробницы? Ранее подобным же образом евангелист описывает поведение учеников Иисуса: «они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (9:32). Тот же глагол относится к ученикам в 10:32 и употребляется Марком всякий раз, когда речь идет о неразумии спутников Иисуса и непонимании ими сути происходящего. Видимо, этим же нужно объяснять и молчание женщин, видевших гробницу Иисуса пустой и говоривших с ангелом.

У других евангелистов галилейские жены эти не выглядят столь непонятливыми и растерянными. У Матфея помимо страха они исполняются также «радостью великою» (28:8) и спешат оповестить обо всем учеников. Так же рассказывают о них Лука (24:5, 9) и Иоанн (20:18).

Хотя сообщение Марка больше походит на первоначальный рассказ, все же нужно допустить, что апостолы каким-то образом узнали о вознесении ангела. Возможно, об этом говорилось далее, в утраченном эпилоге Евангелия от Марка. То, что апостолы исполняют повеление ангела и идут в Галилею навстречу Иисусу и наконец находят его на некоей горе, рассказывает только Матфей (28:16–20)⁴⁰. Что писал в данном случае Марк, нам теперь неизвестно. Лука решительно отвергает эту «галилейскую версию» и повествует о явлениях Иисуса в Иерусалиме, откуда же вскоре он и вознесся на небо (Лк 24:36–53; Деян 1:4–11). Однако то, что встреча воскресшего Иисуса с апостолами на их родине предсказывается еще в стихе 14:28 Евангелия от Марка, а также описывается в четвертом евангелии, лишней раз убеждает, что речь о Галилее возникла тут не случайно и имела свое продолжение.

Можно предположить, что все рассказы о явлениях воскресшего Иисуса в Иерусалиме, в Эммаусе и вообще в Иудее не принадлежат первоначальному сказанию. Сначала, видимо, рассказывалось о том, что некоторые близкие к покойному женщины, придя к гробнице, обнаружили ее пустой, после чего в страхе возвратились и некоторое время хранили молчание. Наконец, их открытие стало каким-то образом известно апостолам, после чего не замедлила разнестись весть о том, что Иисус чудесным образом ожил и скоро должен показаться своему ближайшему окружению. Сюда же, для подкрепления этой вести, было вставлено указание, полученное будто бы из уст ангела. Прошло еще какое-то время, пока возвратившиеся в Галилею апостолы не увидели своего учителя в одном из мест их прежнего времяпрепровождения. При этом, как замечает Матфей, «иные усомнились» (28:17). Это можно расценить так, что явление Иисуса не было достаточно реальным, несомненным.

Понятно, что в таком виде воскресная история Иисуса страдала невыразительностью, была бедна фактами и не могла привлечь в ряды христиан новых членов. Близким Иисусу людям, остро переживающим внезапную разлуку с ним, для веры было достаточно даже робких слухов и полунаме-

⁴⁰ Пытаясь согласовать разноречивые рассказы евангелистов, Августин Гиппонский заметил: «Если бы о явлении Иисуса повествовал один только Матфей, ни у кого не возникло бы сомнения в том, что нигде, кроме Галилеи, Он ученикам не являлся» (Энхиридион, III, 80).

ков, но для неофитов требовалось нечто повесомее. Поэтому появились рассказы о явлениях Иисуса еще в Иерусалиме непосредственно после выхода из гробницы, о встрече с воскресшим Марии Магдалины, Петра и остальных апостолов. К моменту написания Павлом Первого послания к коринфянам (58 г. н. э.) эта история была уже настолько укреплена, что можно было с уверенностью говорить о явлении воскресшего Христа пятистам и более свидетелям (1 Кор 15:6). В христианских апокрифах II—V вв. в число очевидцев воскресения включаются Иосиф Аримафейский, некоторые галилейские старейшины (Ев. Ник 14—15), а также Понтий Пилат и его жена Прокла («Донесение Пилата», «Письмо Пилата Ироду»). По мере развития христианства добавлялись все новые и новые «свидетельства» явлений воскресшего Христа. Если же обратиться к истокам предания, восстановить его первоначальный вид, мы, вероятно, увидим обратную картину. Очевидцев явлений воскресшего Иисуса было крайне мало и все они принадлежали его ближайшему окружению. Апостолы встретили своего ожившего учителя в Галилее после того, как вернулись туда из Иерусалима, причем далеко не всех из них убедила такая телепортация восставшего из мертвых. Весьма показательное речение, вложенное евангелистом Иоанном в уста Иисуса: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (20:29). Эти слова свидетельствуют о том, что Церковь стремилась компенсировать недостаток видения (т. е. очевидцев) силой своей проповеди.

Остановимся, однако, на том количестве свидетелей воскресения Христа, которое Павел приводит в Первом послании к Коринфянам. Это послание признается исследователями подлинным, принадлежащим перу самого апостола. Павел не только называет цифру в 500 человек, но и утверждает, что многие из них еще живы, как бы приглашая сомневающихся расспросить их лично. Невероятно, чтобы такое приглашение служило прикрытием сознательной лжи! Это было бы верхом самоуверенности даже при том, что жители Коринфа находились слишком далеко от Палестины. Следует думать, что Павел говорил вполне искренно, верил в то, что говорил. Столь большое количество свидетелей воскресения Иисуса было сообщено ему палестинскими христианами, когда он вступил в их ряды примерно в 36—40 гг. н. э. Получается, цифра эта фигурировала уже через пять-десять лет после «воскресных событий», а то и раньше. Как за такой короткий срок в свидетели воскресения могли записаться 500 и более человек при том, что даже не все апостолы, как говорит Матфей, были уверены в реальности явления воскресшего Христа?! Похоже, мы сталкиваемся здесь с психофизиологическим феноменом, имевшим массовый характер. Опыт подсказывает, что одними галлюцинациями дело тут не объяснить. В основе массовых видений должно лежать какое-то

действительное событие, пусть и преображенное в сознании верующих. Не исключено, что спустя некоторое время после иерусалимской драмы в Галилее действительно объявился некто, принимаемый за воскресшего Иисуса. Хотя эта история продолжалась недолго (по Луке: 40 дней — Деян 1:3), она наделала много шума. Стоит вспомнить, что самого Иисуса некогда принимали за воскресшего Иоанна Крестителя и даже за ожившего ветхозаветного патриарха Илию или пророка Иеремию (Мф 16:14 и пар.). Распространению подобных слухов, бесспорно, способствовала всеобщая вера в воскресение мертвых. А вера в чудеса, как известно, порождает свидетельства их существования.

Стоит обратить внимание на то, что в целом ряде явлений воскресшего Иисуса, описанных в Евангелиях, его узнавали не сразу, не тотчас же, а после некоторого внутреннего усилия, часто даже по отвлеченным косвенным признакам. Двое учеников, идущие в Эммаус, провели с Иисусом несколько часов пути, но узнали его лишь на вечерней трапезе «в преломлении хлеба» (Лк 24:31,35). Мария Магдалина у гробницы вначале также не узнала Иисуса и приняла его за садовника (Ин 20:14–15). Этот же феномен повторился в явлении Иисуса ученикам «при море Тивериадском»: апостолы догадываются, что перед ними Господь, только после того, как по команде незнакомца закинули сети и извлекли богатый улов (Ин 21:4–7). Хотя все эти рассказы принадлежат позднему времени, они могут повторять мотивы более ранних рассказов и в конечном счете восходить к общему первоисточнику. Здесь видны ощущения действительных очевидцев. Вряд ли можно объяснить какими-то теологическими соображениями то странное обстоятельство, что воскресший учитель не узнается с первого взгляда даже близкими к нему людьми. Рассуждения же некоторых богословов, что Иисус по воскресении обладал «прославленным телом», «свечением» и пр. (1 Кор 15:43), что сбивало-де учеников с толку, в данном случае беспочвенны: и Магдалина, и апостолы принимали незнакомца все же не за огненного ангела, а за обычного человека. Лик Иисуса «просиял» только в эпизоде Преображения (Мф 17:2 и пар.), но у воскресшего Иисуса никакого «свечения» евангелистами не подмечено. Напрашивается вывод: являвшийся был *in natura* неузнаваем, т. е. это был не Иисус, а «узнавание» его, вернее отождествление с Иисусом, происходило в результате различных умозаключений или же внутреннего «озарения», «прозрения». Психологи, изучающие подобные феномены, могут подробно описать их механизм.

21-я глава Евангелия от Иоанна, повторимся, интересна тем, что в ней так же, как и в Евангелии от Матфея, рассказывается о явлении воскресшего Иисуса в Галилее («при море Тивериадском») после того, как апос-

толы вернулись на родину. Может быть, Иоанн в данном случае следует первоначальному сказанию? Посмотрим на его воскресный рассказ в целом. В начале 20-й главы четвертый евангелист буквально повторяет уже знакомые по синоптикам обороты: «В первый же [день] недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно (у Матфея: «на рассвете», у Марка: «при восходе солнца»)» (20:1), «...и видит двух ангелов, в белом [одеянии] сидящих (у Марка: «юноша в белой одежде», у Луки: «два мужа в одеждах блистающих»)» (20:12). Нет сомнений, что Иоанн был знаком с синоптической традицией и, вероятно, непосредственно читал синоптиков. Но, подобно Матфею и Луке, Иоанн очень скоро отклоняется от первоначального сказания, изложенного Марком, и повествует о тех же явлениях воскресшего Иисуса в Иерусалиме сначала Марии Магдалине, а затем всем апостолам. Впечатление такое, что Иоанн не столько следует традиции, сколько обыгрывает и развивает рассказы Матфея и Луки. В словах Марии Магдалины: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (20:13) чувствуется влияние Матфея, который написал о слухах среди иудеев, что тело Иисуса было похищено из гробницы. Подобно Матфею, Иоанн опустил упоминание об ароматах, доставленных женщинами к гробнице Иисуса, но сделал это менее удачно. Версию Матфея о страже у гробницы он не принял, но и никакого мотива воскресной прогулки Магдалины не сообщил. Далее, приход воскресшего Иисуса в дом, где собрались ученики (20:19 сл.), напоминает соответствующий рассказ Евангелия от Луки (24:36 сл.). Наконец, сообщение о неверии Фомы (20:24) конкретизирует замечание Матфея, что при встрече с ожившим учителем некоторые ученики усомнились (28:17).

И если, как мы выяснили, версии Матфея и Луки вторичны по отношению к Евангелию от Марка (до стиха 16:9), то рассказ Иоанна оказывается даже третичным. И о явлении воскресшего Иисуса в Галилее Иоанн сообщил только благодаря указаниям тех же синоптиков. Вообще-то 21-я глава Евангелия от Иоанна не принадлежит перу самого евангелиста, но была дописана позже, чтобы воздать честь апостолу Петру. Сначала Евангелие от Иоанна заканчивалось стихом 20:30: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес (=знамений), о которых не написано в книге этой». Те, кто дописал 21-ю главу, повторили это же общепринятое в ареталогиях⁴¹ той поры заключение: «Многое и другое

⁴¹ *Ареталогия* (греч. букв. «рассказ о деяниях (подвигах)») — распространенный в античную эпоху тип жизнеописания героя или святого.

сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21:25)⁴².

Последняя глава Евангелия от Иоанна, посвященная наставлениям Христа апостолу Петру и устанавливающая преемство в руководстве раннехристианской общиной, возвращает нас к «иерархии явлений» воскресшего Иисуса. Эта иерархия была впервые зафиксирована в Первом послании Павла к Коринфянам (15:5–7) и затем детализирована евангелистами. По сути дела она — зеркальное отражение внутриобщинной иерархии, сложившейся в апостольские времена. То есть сказания о воскресении Иисуса из мертвых, помимо прочего, были подчинены организационным мероприятиям внутри Церкви. На пост главы христиан выдвигался апостол Петр; ему воскресший являлся отдельным образом и дал особые поручения. Затем следовала руководящая группа апостолов и пресвитеров — тех, кто непосредственно общался с Иисусом и, главное, был очевидцем его воскресения из мертвых. В эту группу мог попасть только тот, кто был обеспечен соответствующей легендой (ср. Деян 1:22). Поэтому-то Павел из Тарса, претендуя на звание апостола, хотя он вступил в ряды христиан и выдвинулся позже воскресения и вознесения Иисуса, заявлял об особом явлении ему Христа: «И после всех явился и мне, как [некоему] извергу» (1 Кор 15:8; см. Деян 9:3). Вокруг каждого апостола составлялся свой круг приверженцев (ср. 1 Кор 1:12). Позднее некоторые апостолы и пресвитеры стали основателями отдельных общин или же были признаны в качестве таковых. Понятно, что члены этих общин стремились поддержать, укрепить, а где нужно, и создать легенду своих основателей. Поэтому список очевидцев воскресения Иисуса непрерывно расширялся, а сам рассказ о воскресении обрастал все новыми и новыми подробностями.

7. Вознесение: тривиальность Луки?

Обычно современные авторы завершают биографию Иисуса Христа рассказом о его вознесении на небеса. В Церкви вознесение Иисуса воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Даже ислам признал, что Мессия Иса был взят Богом на небо, чего не случилось, например, с Мухаммедом. Однако исследователям нужно учитывать, что вознесение Иисуса в Евангелиях представлено только Лукой (24:51)! Он же, будучи автором Деяний апостолов, упомянул о вознесении и в этом сочинении (1:9,11; 2:33). Но Лука, как мы уже убедились, источник поздний и весьма относительный. Ни Матфей, ни Иоанн ни о каком вознесении не говорят,

---

⁴² Ср. 1 Мак 9:22.

и, вероятно, о нем также не было речи в первоначальном эпилоге Марка. Когда составлялся новый нынешний эпилог Марка, там появился стих: «И так Господь, после беседования с ними (с учениками. — Б. Д.), вознеся на небо и воссел одесную Бога» (16:19). Но это не что иное, как компиляция сообщения Луки с одновременной аллюзией на стихи Марка 12:36 и 14:62, где Иисус говорит о том, что он воссядет одесную Бога. Таким образом основатель христианства экстраполировал на себя знаменитое пророчество Книги Даниила о Сыне человеческом (7:13).

Спрашивается, однако: говорилось ли о вознесении Иисуса на небо в первоначальном предании, и если говорилось, то как? Здесь мы опять сталкиваемся с неясностью. С одной стороны, рассказ о вознесении Иисуса на небо логически завершает его евангельскую биографию. Ведь с самого начала Иисус отождествлялся с Даниловым Сыном человеческим, «шедшим с облаками небесными» и «подведенном к Ветхому днями», т. е. к Богу! В Евангелии от Иоанна Иисус предсказывает, что будет «вознесен от земли» (12:32), а также говорит, что идет, восходит к Отцу (16:16,17; 17:13; 20:17), что так же можно понять, как путь на небо. Но, с другой стороны, Матфей, рассказывая о встрече воскресшего Иисуса с учениками в Галилее и, похоже, следуя в этом месте первоначальному сказанию, все же не упоминает о вознесении. Его Евангелие заканчивается тем, что воскресший обещает ученикам, что пребудет с ними «во все дни до скончания века» (28:20). Пребудет — где? На земле? На небе?

О вознесении Иисуса говорится в Посланиях апостолов, по времени несколько предшествовавших Евангелиям. Так, Петр пишет, что Христос «восшел на небо, пребывает одесную Бога» (1 Пет 3:22), Павел замечает, что Христос восседает на небесах (Еф 1:20), «превыше всех небес» (Еф 4:10). В Послании к Евреям также говорится, что Иисус «воссел одесную величия на высоте», «пред лице Божие» (1:3; 8:1; 9:24; 10:12). Но сколь ранней является эта традиция? Возникла ли она еще в Палестине в иудео-христианской среде или же мы имеем чисто эллинистическую версию?

У греков и римлян восхождение усопших на небо было хорошо известной мифологемой. Взятый на небо считался первый римский царь Ромул, почитаемый как бог Квирин. Его восхождение к богам, по преданию, сопровождалось солнечным затмением, грозой и ураганом (*Плутарх*. Ромул, 27; ср. Мф 27:45,51, 28:2). В императорскую эпоху вознесение усопшего стало необходимым условием для его обожествления. В марте 44 г. до н. э. в небе появилась комета, в которой многие видели душу недавно убитого Юлия Цезаря (*Светоний*. Цезарь, 88). После смерти Августа сенатор Нумерий Аттик клятвенно заверял римлян, что видел,

как образ покойного воспарил к небесам, после чего Август был причислен к сонму богов (*Светоний*. Август, 100, 4). Подобные же свидетельства принимались на официальном уровне в отношении умерших императоров Клавдия и Веспасиана, которые также получили посмертно титул «Божественные». Но императоры только брали пример с многочисленных героев и святых. Некоторые из них, как, например, философ Эмпедокл, заблаговременно старались окружить свою кончину ореолом таинственности, чтобы возникли разговоры об их вознесении на небо. Толпа охотно подхватывала и разносила подобные слухи. Так, в Греции много толковали о вознесении знаменитого чудотворца Аполлония Тианского, а позже — Перегрин-Протея.

Примечательно, однако, что вознесение на небо у греков и римлян никак не связывалось и не предусматривало воскресения из мертвых. Возносилось не тело покойного, а его душа, образ (*эйдолон*). Еще Пиндар писал, что

Всякое тело должно подчиниться смерти всесильной,
Но остается на веки образ живой.
Он лишь один — от богов.

«Не посылайте же на небо тела честных людей вопреки законам природы, — назидал Плутарх, — но веруйте, что души добродетельных людей, вполне по законам природы и божественной справедливости, из людей делаются героями, из героев — демонами, наконец из демонов... становятся богами... заслуженно достигнув прекраснейшего блаженнейшего конца» (Ромул, 29).

Впрочем, евреи имели здесь собственную традицию. О вознесении пророка Илии на небо живым говорится в 4-й книге Царств (2:11). Позднее вознесенными к Богу стали считать патриарха Еноха («Книга Еноха», Таргум Пс-Инф на Быт 5:24), а также пророков Моисея и Исаию («Вознесение Моисея», «Вознесение Исаии»). Агадические сказания причислили к числу переселившихся на небо Баруха, Ездру, раба Авраама Элиезера, строителя храма Хирама и многих других «мужей Божиих». Вопреки мнению Плутарха и всех, кто не мыслил для грешной плоти небесного блаженства, в перечисленных случаях вознесение праведников на небо происходило в конце их жизненного пути, но не после смерти и не со смертью, а вместо смерти. Могилы и гробницы у вознесенных отсутствовали, потому что они как бы и не умирали (Ев. Ник 16). По-видимому, о таком вознесении «до третьего неба» некоего «человека во Христе» говорит апостол Павел во Втором послании к Коринфянам, хотя добавляет, что не знает точно, произошло это в теле или вне тела (12:2–4). Именно так, минуя смерть, представляет вознесение Иисуса Коран: «А они (иудеи) не

убивали его и не распяли, но это только представилось им... Аллах вознес его к Себе» (4:156). Следуя ветхозаветной традиции, мусульмане уподобили Иисуса-‘Ису тому же Еноху и Илии.

Конечно, и у евреев имелись свои представления о душе (*нефеш*, *руах*) и ее посмертном существовании. В 15/16-м псалме читаем: «...даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты (Бог) не оставишь души (*нефеш*) моей в аде (*шеол’е*) и не дашь святому Твоему увидеть тление» (9–10). Слово «тление» (גפז) здесь вряд ли можно отнести к душе; скорее всего, это говорится о теле, о плоти, «упокоенной в уповании»⁴³. Псалмопевец выражает надежду, что душа его избежит преисподней, а тело тления. Можно подумать, что он надеется вообще миновать смерти и уподобиться тем же Еноху и Илии, живыми взятыми на небо. Однако в другом, 48/49-м псалме звучат мысли в духе Пиндара: «...не будет того вовек, чтобы остался [кто] жить навсегда и не увидел могилы (גפז — т. е. тления). Каждый видит, что и мудрые умирают» (9–11). Но далее снова говорится: «Но Бог избавит душу (*нефеш*) мою от власти преисподней (*шеол’а*), когда примет меня» (16). Из этих слов следует, что хотя тела смертны, души (во всяком случае, души праведников) продолжают жить, не попадают вместе с телом в шеол, но «принимаются Богом». Где? Напрашивается догадка: именно на небесах. Так же можно интерпретировать Пс 55/56:14; 114/116:8; Притч 15:24; Еккл 12:7. Похожим образом звучит один из кумранских гимнов, в котором автор (Учитель праведности?) обращается к Богу: «благодарю Тебя за то, что Ты избавил душу мою от ямы (=шеола?) и от Аввадона шеола Ты поднял меня (=душу?) на вечную высоту. И я рассказывал по беспредельной равнине (неба), и я узнал, что есть надежда для того, кого Ты сотворил из праха для вечного света» (1QH 3:19–20). Иосиф Флавий прямо говорит о близости еврейских и греческих загробных представлений, когда рассказывает о ессеях: «Они веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остается бессмертной... как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, радостно уносится в вышину» (Иудейская война, II 8.11). Позднее такое учение исповедывали израильские хасиды.

Сам Иисус мог придерживаться как взглядов ессеев, так и веры в вознесение на небо живых праведников, а также иметь по этому вопросу собственное мнение. Что, к примеру, он имел в виду, говоря своим судьям, что они узрят его сидящим одесную Бога и грядущим на облаках небесных

⁴³ Ср. Пс 30/31:10: «...и кости мои иссохли (גפז — т. е. истлели)». Однако в Иов 33:18, 24, 28, 30 то же самое говорится о душе.

(Мк 14:62; Матфей и Лука добавляют сюда слова «ныне, нынче» (ἄρτι, νῦν) 26:64; 22:69)? Произойдет ли это после его смерти (ведь уже неизбежен был смертный приговор!) — или же он верил, что каким-то чудесным образом спасется от смерти и поднимется к облакам подобно Еноху и Илии? Нам думается, что он верил во второе. Только в таком случае становится неподдельным и глубоким все его отчаяние, когда, будучи распятым и чувствуя неотвратимость смерти, он возопил, цитируя уже упоминаемый нами псалом: «Боже! Боже! для чего Ты меня оставил?» Точнее, по-древнееврейски и арамейски: «почему Ты меня покинул?» Конечно, ессейское «радостное вознесение в небеса» освобождаемой души тут ни при чем. Передавая предсмертный возглас Иисуса, да еще в его арамейском звучании, евангелисты Марк и Матфей убедительны как никогда. Нет сомнений, что в этом месте традиция донесла подлинные слова распятого. Мы проникаемся его внутренним состоянием в эти его последние мгновения, всем ужасом, охватившим его пред лицом смерти, которая пришла, чтобы доказать ему, что он такой же, как все. В ином случае это безусловно глубокое отчаяние умирающего, хорошо запомнившееся всем присутствующим, становится только минутной слабостью, не более того. Не случайно великий стилист Лука попытался затушевать слишком явную агонию умирающего Иисуса. В его Евангелии распятый обменивается репликами с разбойниками, висящими на соседних крестах, прощает своих мучителей, а перед смертью цитирует другой, вполне нейтральный псалом: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (23:46; Пс 30:6). Евангелиста Иоанна не устроила и эта умелая обработка. Его Иисус-Логос, испуская дух на кресте, торжественно возглашает: «Свершилось!» — то есть, поясняет Иоанн, свершилось все, что было предсказано о Нем в Писании (19:28, 30). Даже беглое сравнение этих мест показывает, в какую сторону развивалось христианское предание и что, вероятно, было в нем вначале.

Каким видел свое будущее, на что надеялся сам Иисус? В Евангелиях приводятся неоднократные указания, вложенные в уста Иисуса, что его ожидают страдания, смерть и воскресение (Мк 8:31; 9:31; 10:33–34 и пар.). Хотя, как мы говорили, Иисус вполне мог предвидеть нечто подобное, все-таки эти предсказания кажутся вторичными по отношению к ожидаемому небесному торжеству Сына человеческого. Яркое представление о торжестве Мессии давали Библия, богатая межзаветная литература, и понятно, что именно надежда на участие в этом будущем скором торжестве влекла учеников за галилейским пророком (ср. Мк 9:1; 10:37; Мф 20:21; Лк 19:11; Ин 6:15), а не те мрачные предчувствия страданий в Иерусалиме, которые обнаруживались у Иисуса время от времени. Надо думать, обычно он поддерживал оптимизм своих учеников, потому что и

сам был им преисполнен.

Очень скоро после иерусалимской драмы в христианской общине сложилось учение о двух пришествиях Христа; при этом исполнившиеся предсказания Иисуса о своих страстях были отнесены к его действительной жизни, т. е. к первому пришествию, а не исполнившиеся указания на небесное торжество — к будущему второму пришествию, когда он явится «в славе Отца Своего со святыми ангелами» (Мк 8:38; ср. Кол 3:4; 1 Фес 4:15—17). В Евангелиях те и другие предсказания Иисуса существуют вполне обособленно и довольно трудно согласуются друг с другом. Ни разу, говоря о своем будущем или будущем Сына человеческого, Иисус не излагает такую последовательность событий, чтобы в нее входили и страдания, и торжество. Каждый раз говорится отдельно либо о грядущих страданиях, либо о грядущем торжестве. О своем другом или втором пришествии, качественно отличном от нынешнего, Иисус не говорит даже у четвертого евангелиста, где он сообщает о своем будущем заместителе — Утешителе (14:16). Поэтому, коль скоро нет сказанной последовательности, предсказания о земных страданиях и небесном торжестве существуют обособленно друг от друга и трудно согласуемы, мы вправе разделить эти предсказания, — т. е. представления Иисуса о своем будущем, — на первичные (действительные, определяющие) и вторичные (неосновные, а также обработанные традицией).

Вернемся к сообщению Луки о вознесении воскресшего Иисуса. Можно предположить, что рассказ об этом возник еще в палестинской среде, где бытовали разные взгляды на вознесение праведников, но окончательно сложился уже в эллинизированном христианстве. За отсутствием соответствующих иудео-христианских источников очень трудно определить, как именно первые последователи Иисуса соотносили его телесное воскресение из мертвых с последующим восхождением на небеса. В дохристианской литературе нет такого примера, чтобы о ком-либо рассказывалось, что он взшел на небо и после смерти, и в теле, т. е. целиком. Вознесение Иисуса как бы объединяет в себе телесное вознесение ветхозаветных патриархов с посмертным вознесением душ праведников согласно эллинистическим воззрениям.

Следуя Луке, восхождение Христа на небо состоялось в окрестностях Иерусалима, близ селения Вифании (Лк 24:50—51), на Елеонской горе (Деян 1:12). Само указание на это место должно быть признано позднейшим. Матфей, как мы видели, писал о последней встрече Иисуса с апостолами в Галилее. В своем Евангелии Лука еще не сопровождает рассказ о воскресении никакими особыми происшествиями и чудесами, но в Деяниях апостолов он говорит уже о двух ангелах («мужах в белой одежде»), явив-

шихся ученикам после восхождения Иисуса на небо и разъяснивших суть происшедшего (1:10–11). Впечатление такое, что Лука просто продублировал традиционное сообщение о явлении одного или двух ангелов женам-мироносицам, когда те увидели пустую гробницу. То, что Лука ввел в рассказ о вознесении Иисуса ангелов, — если это не его собственное новшество (ср. Лк 22:43 с пар.), — свидетельствует об обработке первоначального предания, происшедшей в еврейской диаспоре. К малоазийской диаспоре принадлежали апостол Павел (по крайней мере вначале), автор новозаветного Послания к Евреям, приписываемого Павлу, а также автор Первого послания Петра, т. е. те новозаветные авторы, которые говорили, что Христос воссел на небесах. Из этой среды, может быть даже непосредственно из уст Павла, почерпнул рассказ о вознесении Иисуса евангелист Лука.

В массовом сознании той эпохи, когда речь заходила о путешествии на небеса, участие ангелов было делом вполне естественным. В Книге Еноха рассказывается, что патриарх взшел на небо не сам по себе, а в сопровождении «мужей весьма великих» (2 Ен 1:4) — небесных проводников и путеводителей. Сам Лука немного ранее, передавая притчу о богаче и Лазаре, пишет, что по смерти Лазарь был отнесен ангелами на «лоно Авраамово» (16:22). Это райское «лоно, грудь» (κόλπος) также мыслилось на небесах.

Из всего этого следует вывод: появление ангелов в рассказе Луки о вознесении Иисуса обусловлено не столько стремлением установить подробности этого происшествия, сколько традиционными представлениями о вознесении праведников. Лука получил сообщение о восхождении Иисуса на небо в столь общем виде (вероятно даже, это был просто условный штамп: Иисус воссел на небесах «одесную Бога» — Деян 2:33–34), что ему пришлось буквально на ходу домысливать и конструировать свой рассказ. Первоначальное краткое сообщение в Евангелии он уточняет и детализирует в Деяниях апостолов, используя устные и литературные клише той эпохи.

Парадоксально, но рассказ о вознесении Иисуса на небеса по тому времени был более традиционен, чем вера в его воскресение из мертвых. Конечно, ожидание выхода усопших из гробов было уже широко распространено. Но вера такая, как мы говорили, встречала и немалое сопротивление. Если бы апостол Павел проповедовал в Афинах только вознесение Христа (т. е. души умершего), вряд ли бы он встретил такие насмешки, какие были после сообщения о его выходе из могилы (Деян 17:32). Именно то, что вера в воскресение мертвых еще не вошла прочно в традицию, еще во многом являлась новшеством, вызывала усмешки скепти-

ков, привело к тому, что мы видим в Евангелиях, с одной стороны, подробные рассказы о восстании Иисуса из мертвых, а с другой — сухие тривиальные фразы одного евангелиста Луки о восхождении Иисуса на небеса. Характерно, что и в дальнейшем христианская литература гораздо больше уделяла внимания обстоятельствам чудесного восстания Христа из мертвых, между тем как рассказ о его вознесении по-прежнему оставался в том же сухом и сжатом виде, в каком его изложил Лука. Потребность в детализации этого тривиального сообщения не возникала.

В нашем довольно беглом обзоре и отчасти исследовании мы коснулись только основных, наиболее важных моментов жизни и деятельности Иисуса Христа. Конечно, многое осталось в стороне, — может быть, даже целые сферы жизни Иисуса. Евангелия и вообще вся раннехристианская литература дают историкам почти неисчерпаемый материал для исследования. И каждый отдельный эпизод или штрих здесь по-своему важен и интересен.

Нам же прежде всего хотелось показать, что биография Иисуса из Назарета вполне поддается нормальному историческому исследованию, такому же, какое можно провести в отношении любого лица, оставившего свой след в истории. Ничего совершенно таинственного и необъяснимого здесь нет. Есть пока еще необъясненное. Белых пятен хватает и в биографиях Цезаря и Александра Великого. И о том, и о другом в свое время складывались невероятные легенды, и тот и другой были причислены к сонму богов. Жизнеописания того и другого дошли до нас большей частью в переработанном виде, причем античные хронисты и историки напутали здесь не меньше евангелистов. И все-таки на этом основании никто не скажет, что история Александра и Цезаря не может быть надлежащим образом изучена и реконструирована.

Однако, в отличие от Христа, Александр и Цезарь — это фигуры, так сказать, архивные, «недействующие», целиком принадлежащие истории. Иисус же не принадлежит только истории, точнее, не принадлежит ей настолько, чтобы историки не встречали сопротивления в своей работе со стороны тех, кто считает Иисуса своим достоянием и своей прерогативой. Но, в конечном счете, все в этом мире рано или поздно станет достоянием истории. А история — это то, что было в прошлом. С точки зрения будущего. Поэтому будущее — рассудит.

Б. Деревенский

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Подписи к иллюстрациям в конце разделов

С. 32. Бронзовая монета Ирода I Великого. 35 г. до н. э. Аверс: круговая легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΗΡΩΔΟΥ («Царь Ирод») вокруг македонского шлема, на одной стороне которого в поле буквы ΛΓ («Год 3-й» [царствования Ирода]), на другой монограмма: ΤΡ[Ἰχθυον] (?). Реверс: изображение македонского щита.

С. 115. Бронзовая монета этнарха Архелая. 4 г. до н. э. – 6 г. н. э.

Еврейские надписи, еще сохранявшиеся на монетах царей из династии Хасмонеев, совершенно исчезают на монетах эллинизированной династии Ирода. Преемники Ирода и римские наместники Иудеи пользуются в чеканке исключительно греческим языком.

С. 268. Бронзовая монета наместника Марка Амбвизия. 10/11 г. н. э. Аверс: ячменный колос, по сторонам которого надпись: ΚΑΙΣΑΡΟΣ («Цезарь»). Реверс: пальма с плодами и буквы Λ-ΔΕ («Год 53-й» [Цезаря Августа]).

На монетах, выпускаемых римскими наместниками Иудеи, в согласии с местными обычаями отсутствовали человеческие изображения, а также изображения животных и птиц. Было позволительно изображать лишь предметы храмового богослужения, а также различные символы Израиля: пальмовую ветвь, пшеничные колосья и т. п. На монетах отсутствуют также имена самих наместников; обычно их определяют по датам, стоящим на монетах и обозначающим год правления того или иного императора.

С. 373. Бронзовая монета наместника Валерия Грата. 23/24 г. н. э. Аверс: внутри лаврового венка легенда в три линии: ΤΙΒ-ΚΑΙ-ΣΑΡ («Тиберий Цезарь»). Реверс: пальмовая ветвь, по сторонам которой надписи: [Ι]ΟΥ-ΛΙΑ («Юлия») и Λ-С («Год 10-й» [Тиберия Цезаря]).

Встречаемое в это время на палестинских монетах имя ΙΟΥΛΙΑ ΚΑΙΣΑΡΟΣ означает мать императора Тиберия Юлию Августу (Ливию Друзиллу), умершую в 29 г. н. э. См.: *Madden F. D. Coins of the Jews. London, 1881.*

С. 418. Бронзовая монета (лепта) Понтия Пилата. 29/30 г. н. э. Аверс: круговая легенда: ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ («Тиберий Цезарь»), дата: Λ.ΙΣ («Год 16-й» [Тиберия Цезаря]) и изображение ритуального ковша (simpulum). Реверс: три связанных пшеничных или ячменных колоса и круговая легенда: ΙΟΥΛΙΑ ΚΑΙΣΑΡΟΣ («Юлия Августа»).

Среди палестинских монет изображение ритуального ковша (simpulum) встречается только на монетах Пилата, и по этой особенности их легко отли-

чить от других. Нумизматы отмечают, что форма изображенного ковша весьма необычна. Ковш этот довольно грубоват и тяжеловесен; кроме того, его ручка повернута вовнутрь, а не наружу, как принято. Некоторые исследователи склонны видеть здесь своего рода демарш Пилата, который, желая досадить враждебным ему иудеям, намеренно искажил предметы, используемые ими в богослужении.

Однако изображение пшеничных или ячменных колосьев на оборотной стороне монеты Пилата несколько не нарушают обычный палестинский чекан и вполне согласуются с еврейской традицией. Пшеница и ячмень включались в перечень растений, которыми была благословлена земля Израильская и которые прославлялись в Талмуде (ВТ Берахот, 57а). Кроме Пилата изображения пшеничных колосьев помещали на своих монетах иудейские цари Ирод Великий и Агриппа II, пусть и в несколько иной форме.

С. 460. Бронзовая монета (лепта) Понтия Пилата. 31/32 г. н. э. Аверс: вокруг жреческого посоха (*lituus*) круговая легенда: [ΤΙΒ]ΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ («Тибериус Цезарь»). Реверс: изображение ритуального ковша (*simpulum*) и дата: L.ΙΝ («Год 18-й» [Тибериус Цезаря]).

Посох с закругленным концом (*lituus*) — атрибут римских жрецов. Его изображение часто появлялось на римских монетах, особенно во время Цезаря Августа. В подражание римскому чекану изображение *lituus*'а поместил на своих монетах царь Ирод Великий, несмотря на то, что иудейские священнослужители такого посоха не имели. В данном случае Пилат лишь продолжил уже существующую традицию.

Бронзовые монеты, чеканенные в Иудее в наместничество Пилата, так же как и монеты его римских предшественников, имели весьма низкую стоимость по сравнению с другими монетами, чеканенными в восточных провинциях Империи. И все же ареал их распространения довольно обширен: археологи находят их за пределами Палестины — в Иордании, в Сирии и даже в Турции.

Подписи к иллюстрациям на вклейке

1. Кесарийская надпись Понтия Пилата. I в. н. э.

Иерусалим, Музей античных древностей

В 1961 г. во время раскопок римского театра в Кесарии Палестинской была обнаружена гранитная плита, на которой сохранилась часть латинской надписи. Наиболее возможное чтение: [Caesarien]S(ibus) TIBERIEVM ... [Pon]TIVS PILATVS ... [praef]ECTVS IVDA[ea]E ... [d]E[dit] — [Цезарей]С[кий] (т. е. Кесарийский) ТИБЕРИЕУМ ... [Пон]ТИЙ ПИЛАТ ... [преф]ЕКТ ИУД[е]И ... [посвятил]». Надпись эта, несомненно, принадлежит известному по Евангелиям Понтию Пилату и была сделана в годы его наместничества в Иудее (26–36 г. н. э.). Примечательно, что Пилат называется в надписи префектом, а не прокуратором, как было принято считать. Вероятно, перед родовым именем и прозвищем Пилата в надписи стояло его личное имя (преномен), но эта часть надписи не сохранилась. См. также раздел I, документ 5д.

2. Дубликат надписи Пилата перед римским театром в Кесарии Палестинской

Фото автора-составителя

3. Осуарий Иосифа бар Каиафы. I в. н. э.

Иерусалим, Музей античных древностей

На боку оссуария (сосуда для хранения останков умершего), найденного в 1990 г. в Иерусалиме, в гробнице иродянского периода, на склоне холма в долине Хинном, имеется арамейская надпись: **יְהוֹסֵף בֶּר קַפְּאָה** — «Иосеф, сын Каиафы». Возможно, что это сын того самого первосвященника, который судил Иисуса Христа. В Евангелиях не сообщается личного имени первосвященника, «Каиафа» же — это прозвище, имеющее тот же корень, что и арамейское прозвище апостола Петра — Кифа («Камень»). Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» называет этого первосвященника Иосиф Каиафа (XVIII 2.2). По-видимому, его сын, останки которого хранились в оссуарии, носил одинаковое с отцом имя.

Оссуарий этот был семейным: он содержал останки шести разных людей — двух младенцев, двух подростков, взрослой женщины и человека приблизительно 60-летнего возраста. Последний, как полагают, и был тем, имя которого указано на стенке оссуария. Любопытно, что внутри черепа этого человека была обнаружена монета, которую вложили в рот умершего по греческому обычаю. По всей видимости, в семье знаменитого первосвященника были не

очень озабочены соблюдением отеческих обычаев и придерживались эллинистической культуры. Для большинства иудейских погребений того времени такая деталь нехарактерна.

См.: *Greenhut Z. Burial Cave of the Caiaphas Family // Biblical Archaeology Review*, 18. N 5 (September/October 1992). P. 29–36.

4а–б. Осуарий Иакова, сына Иосифа. I в. н. э.

Частное владение

Арамейская надпись на стенке погребальной урны I в. н. э., гласящая: **יְעֻקֹב בֶּר יוֹסֵף אָחִיוּ דִישׁוּעַ** — «Иаков, сын Иосифа, брат Иисуса», позволила французскому археологу А. Лемэру утверждать, что урна эта принадлежит ни кому иному, как брату Иисуса Христа, известному в Церкви как Иаков Праведный (*Biblical Archaeology Review*. 2002. N 6). Если это так, то это самое раннее эпиграфическое упоминание Иакова Праведного и самого Иисуса Христа. Подробнее см. раздел I, документ 6.

5. Надгробная плита Абдеса Пантеры. I в. н. э. (CIL 13, 07514)

Музей Bad Kreuznach

На обнаруженной около германского городка Бингербрюка (Bingerbrück) надгробной плите I в. н. э. под рельефным изображением римского воина имеется латинская надпись, гласящая: **Tib[erius] Iul[ius] Abdes Pantera Sidonia ann[orum] LXII stipen[diorum] XXXX miles exs coh[orte] I sagittariorum h[ic] s[itus] e[st]** — «Тиб[ерий] Юл[ий] Абдес Пантера из Сидона, [проживший] 62 [года], прослуживший 40 лет солдатом I ког[орты] стрелков, [покойся] з[десь]». Эта находка вызвала большое оживление среди историков, изучающих раннее христианство. Кое-кто даже предположил, что этот воин и был тем самым солдатом Пантерой, которого Цельс (в передаче Оригена) называл внебрачным отцом Иисуса. В пользу такого отождествления говорят как хронологические, так и географические совпадения: финикийский Сидон находился по соседству с Палестиной, и за время своей долгой службы стрелок Пантера (вероятно, по происхождению он был семитом с именем Абдес) вполне мог побывать в Галилее.

Во всяком случае, данная находка свидетельствует о том, что мужское имя «Пантера», упоминаемое Цельсом и появляющееся в талмудических сообщениях об Иисусе, — не лингвистическая ошибка и не плод чьей-либо фантазии. Римляне — и, в частности, римские воины — носили это имя в качестве когонима (прозвища).

Стоит отметить, что на надгробии Абдеса Пантеры отсутствует традиционная посвятельная формула: **DM** — **Dis Manibus** («божественным теням»).

Возможно, буквы D и M находились в верхней, отколотой и не найденной части плиты, по сторонам от головы изображенного воина, либо на самом верху, в тимпане фронтона. Впрочем, известны несколько полностью сохранившихся римских надгробий без указанной посвятельной формулы. См., например: *Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. № 33.*

6. Фрагмент Евангелия от Марка (?), обнаруженный в Кумране

Среди находок в 7-й Кумранской пещере любопытный клочок пергамента (7Q5), на котором виден обрывок греческого текста. В пяти строках сохранились части некоторых слов:

..... ε .....
 ..... στωιη .....
 ..... η καιτι .....
 ..... ννησ .....
 .... θησα .....

Ученые-папирологи Д. Каллаган (J. O. Callaghan), К. Тиде (C. P. Thiede) и др. предположили, что это фрагмент наиболее раннего из Евангелий — Евангелия от Марка 6:52—53:

[συνῆκαν] ἐπὶ τοῖς ἄρτοις,
 [ἀλλ' ἦν α]ἰῶτων ἢ [καρδία πεπωρω-]
 [μέν]ῃ. καὶ τι[απεράσαντες]
 [ἦλθον εἰς Γε]ννησα[ρετ καὶ]
 [προσωρμίσ]θησα[ν.]
 «...ибо не
 вразумились *чудом* над хлебами,
 потому что сердце их было окаме-
 нено. И, переправившись, прибыли
 в землю Геннисаретскую и
 пристали к *берегу*».

Если это действительно Евангелие от Марка (в чем, однако, нет уверенности из-за крохотности фрагмента), то перед нами самый ранний из сохранившихся христианских документов. Кумранское поселение было разрушено римскими войсками в 68 г. н. э., в ходе подавления иудейского восстания; незадолго до этого кумраниты спрятали свои свитки в пещеры. Получается, Евангелие от Марка возникло еще до падения Иерусалима (70 г.)! Правда, на основании

имеющегося фрагмента нельзя судить о тексте в целом: то ли это Евангелие от Марка, какое в своем окончательном виде вошло в Новый Завет (вместе с предсказанием о разрушении Иерусалима — 13:1–2), либо это одна из предыдущих редакций этого Евангелия, или же некий текст, положенный в основу или вошедший в Евангелие от Марка.

Добавим также, что не прекращаются попытки отождествить отрывок 7Q5 с греческими переводами ветхозаветных текстов, в частности с Иез 23:36; Зах 7:4–5, а также с другими греческими текстами, например, с сочинениями Филона Александрийского.

О текстуальных проблемах отрывка 7Q5 см.: Wallace D. P. 7Q5: The Earliest NT Papyrus? 2005.

7. «Titulus crucis» в церкви Святого Креста в Риме

В римской церкви Святого Креста Иерусалимского (Santa Croce in Gerusalemme) среди прочих реликвий (гвоздя распятия, шипов тернового венца, пальца апостола Фомы и др.), присланных, по преданию, из Иерусалима царицей Еленой, матерью Константина Великого, хранится т. н. titulus crucis — табличка, установленная на кресте распятия по распоряжению Понтия Пилата. Это — дощечка из орехового дерева размером 25 x 14 см, толщиной 2,6 см, на которой имеются надписи в три линии, несколько поврежденные по краям:

..... הנצ' . . .
 . . . ΒΣΥΝΕΡΑΖΑΝ.ΣΙ
 . . . . . RSUNIRAZAN.I

В первой линии — остаток еврейской надписи, которая в полном виде, предполагается, выглядела так: [ישו] הנצ' [רי מלך היהודים] — «Иисус Назорей, царь Иудейский». В следующих линиях следует перевод этой надписи на греческий и на латинский языки.

Известно, что дощечка эта была вмонтирована в стену церкви Святого Креста и скрывалась за мозаикой, пока не была обнаружена в ходе ремонтных работ в 1492 г. От других подобных табличек, в массовом порядке производимых в Средневековье для церковных реликвариев, дощечка эта отличается одной особенностью: греческие и латинские буквы надписи в подражание еврейскому письму написаны справа налево, а не слева направо, как полагается писать. Таким образом, две последние надписи должны читаться следующим образом:

ΙΣ ΝΑΖΑΡΕΝΥΣ Β[ΑΣΙΛΕΥΣ ΤΩΝ ΙΟΥΔΑΙΩΝ]
 I. NAZARINUS RE[IX IUDAEORUM]

В ученом мире эта дощечка была хорошо известна еще в XIX в. и обычно рассматривалась как средневековая подделка, изготовленная на основе евангельских сообщений о табличке Пилата. Совсем недавно, в 1997 г., немецкий

историк М. Хесеман (Hesemann) исследовал эту дощечку вместе со специалистами по древним письменам и опубликовал работу, в которой попытался доказать подлинность этой святыни. Помимо необычного начертания греческой и латинской надписей, на подлинность дощечки, по мнению М. Хесемана, указывает и расхождение с сообщением евангелиста Иоанна. В ранних редакциях Евангелия от Иоанна говорится, что надпись Пилата «написана была по-еврейски, по-римски, по-гречески» (19:20). Здесь же мы видим иной порядок перевода: после еврейской надписи следует греческая, а затем уже латинская. По мнению М. Хесемана, никакой средневековый христианский фальсификатор не рискнул бы так откровенно противоречить Священному Писанию. Так же и латинское обозначение NAZARINUS («Назорей») не совпадает с общепринятым в христианстве написанием NAZARENUS. Так написать мог человек, не знакомый с церковной традицией. Из всего этого делается вывод, что дощечка в церкви Святого Креста может быть подлинным *titulus crucis*, изготовленным по приказу Понтия Пилата и найденным св. Еленой в 326 г. в Иерусалиме вместе со Святым Крестом, как о том сообщают церковные историки IV–V вв.

Доводы М. Хесемана встретили справедливые возражения исследователей. Что касается порядка надписей на трех языках, то о каком противоречии Священному Писанию может идти речь, если в Евангелиях указывается разная последовательность надписей?! Например, в Евангелии от Луки говорится о «надписи, написанной словами греческими, римскими и еврейскими» (23:38). К тому же в распространенной на средневековом Западе Вульгате представлен именно тот порядок перевода *titulus*'а, который и воспроизведен на данной дощечке: сначала следует еврейская надпись, затем греческая и уже потом — латинская.

Что касается нетрадиционного латинского написания слова «Назорей», то версия М. Хесемана имела бы силу, если то же самое наблюдалось и в греческом варианте надписи. Однако здесь слово «Назорей» написано вполне традиционно.

Стоит обратить внимание также на то, что в первой линии надпись передана на древнееврейском языке (иврите). Средневековый фальсификатор не учел того обстоятельства, что евангельское указание на еврейскую надпись на кресте (Лк 23:28; Ин 19:20) означает, что она была написана по-арамейски, на разговорном языке евреев той поры.

8. Христос и апостолы

Фреска. Рим, катакомбы св. Домициллы. Нач. IV в.

9. Христос меж двух учеников

Фреска. Рим, катакомбы св. Коммодилы. Сер. IV в.

10. Античная карикатура на христиан.

Кон. II — нач. III в.

Граффити. Рим, Палатинский дворец

К раннехристианской эпохе относится граффити (graffito — «нацарапанный»), обнаруженное в 1856 г. при раскопках одного из помещений Палатинского холма в Риме. Судя по всему, в этом помещении проживали солдаты, охраняющие Большой цирк. Кто-то из них начертил на стене картинку, изображающую юношу, обращающегося с молитвой к распятой на кресте фигуре — человеку с ослиной головой. Вырезанная ниже греческая

надпись (с орфографической ошибкой) гласит: «Алексамен поклоняется своему богу» (ΑΛΕΞΑΜΕΝΟΣ ΣΕΒΕΤΕ ΘΕΟΝ).

Эта карикатура словно бы иллюстрирует замечание Тертуллиана, обращенное к римлянам: «Кое-кому из вас пригрезилось, что наш Бог — ослиная голова» (К язычникам, 11). Ранее в поклонении ослу подозревались иудеи (*Иосиф Флавий*. Против Апиона, II 80), и от них подозрения такие перешли и на христиан. Первое время христианство воспринималось (и, фактически, являлось) одним из течений иудаизма.

Как ни относиться к этой карикатуре, нельзя не признать за ней известную историческую ценность. На ней изображено распятие таким, каким его видел современник-нехристианин. Орудие распятия представляет собою два деревянных бруска, составляющие букву «Т» (tau), а не крест. Распятый одет в рубашку, в неподпоясанную тунику и в панталоны, какие у римлян носили солдаты. Ноги распятого упираются в нижний поперечный брус, прибитый к вертикальному. Имеется и дощечка с надписью, объясняющая вину казненного: она прикреплена на верхнем поперечном бруске рядом с головой распятого.

11. Античная печать с изображением якоря и рыбы. III в.

12. Христианские символы на надгробной плите III в.

Рим, катакомбы св. Домициллы

13. Воскрешение Лазаря

Фреска.

Рим, катакомбы св. Присциллы.

Кон. III в.

14. Христос вручает Петру свиток с законом

Ватикан, гроты св. Петра. Центральная часть саркофага. Сер. IV в.

15. Ларец со сценами Страстей (Повешение Иуды. Распятие)

Ок. 420–430 г. Резная кость. Лондон, Британский музей

Иконография Христа

Каким ранние христиане представляли своего Спасителя по внешнему виду? Вопрос этот оказывается едва ли не самым сложным для историков Церкви и ученых-исследователей. Анализ данных, имеющихся на этот счет, приводит к выводу о чрезвычайной противоречивости и запутанности представлений ранних христиан.

По-видимому, изображать Христа начали уже христиане II века. Раннехристианские ересиологи сообщают, что у гностической секты карпократиан были «образы», т. е. портреты Иисуса, которые они почитали наряду с «образами» Платона, Аристотеля и других известных философов; причем карпократиане уверяли, что их портреты Христа — копии того портрета, который будто бы был сделан по распоряжению Понтия Пилата (*Ириней Лионский*. Против ересей, I 25.6; *Епифаний*. Панарион, XXVII 6). До нас не дошло ни одного такого портрета. К V веку у христиан сложилось предание, что первый портрет Иисуса Христа написал не кто иной, как евангелист Лука (см. раздел VII, прим. 24), и в Средневековье фигурировало несколько икон, которые приписывались кисти этого евангелиста. С другой стороны, нельзя не заметить, что в Церкви долгое время не было единого мнения, как именно выглядел ее основатель. Уже во Втором Послании к коринфянам апостола Павла появляется фраза, имеющая отношение к внешнему облику Иисуса: «если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (5:16). Действительно, в Евангелиях отсутствует какое-либо описание внешности Иисуса. Неудивительно поэтому, что в ранней Церкви на этот счет существовали самые разные представления. Тертуллиан, например, полагал, что самоуничижившийся Бог должен быть некрасив и по внешнему виду (О воплощении, 9; Против Маркиона, III 17). Климент Александрийский также указывал, что в земной жизни Христос был невзрачен лицом, дабы его красота не отвлекала слушателей от его слов (Педагог, III 1). В противоположность этому Иоанн Златоуст, Иероним Стридонский и другие отцы Церкви считали, что облик Христа был прекрасен, и именно затем, чтобы привлекать к себе с первого взгляда (*Иероним*. Комментарий на Мф, 9:9).

Посетивший ок. 570 г. Палестину неизвестный нам по имени паломник из итальянской Плацентии (Пьяченцы) оставил описание своего путешествия, из которого мы узнаем, что в числе христианских святынь Иерусалима имелась церковь Св. Софии, принимаемая за бывший преторий Пилата, где судили Христа. «Посреди претория, — читаем в этом сочинении, — находится четырехугольный камень, на который ставили подсудимого для допроса, чтобы его видел и слышал весь народ. На этот камень подняли Господа, когда Его допрашивал Пилат, и там остались Его следы: нога красивая, небольшая, тонкая. Имеется и образ Его, писанный при Его жизни и поставленный в претории: рост обыкновенный, волосы кудреватые, руки красивые с длинными пальцами» (CSEL 39, 174–175). Под «образом Господа» разумеется портрет Иисуса Христа, выставленный в церкви Св. Софии, о котором говорили, что он писан

с натуры. Рассказ паломника из Плацентии заставляет нас вспомнить сообщение Иринея Лионского о портретах Иисуса, имевшихся у карпократян как копии того портрета, который якобы повелел написать Пилат. Во всяком случае, мы убеждаемся, что уже в раннехристианские времена существовали портреты и изображения Христа. Портрет, описанный пилигримом из Плацентии, по-видимому, соответствовал той точке зрения Церкви, что облик Иисуса был прекрасен.

Наиболее ранние изображения Христа, какие дошли до нас, были сделаны римскими христианами II–III вв. Спаситель представлялся в виде овцы (агнца), рыбы, либо в облике Пастыря доброго — условной аллегорической фигуры, напоминающей героев античности, причем в катакомбах изображения Пастыря нередко соседствуют с изображениями традиционных персонажей греко-римской мифологии. О том, что этот иконографический тип имеет прямое отношение к Христу, свидетельствуют более поздние изображения Пастыря доброго (IV–V вв.), на которых его голову окружает нимб, а в его руке или рядом с ним появляется Святой Крест.

Изображение Христа в виде овцы-агнца опирается на соответствующие новозаветные обозначения («Агнец Божий» в Ин 1:29, 36; «Агнец чистый» в 1 Пет 1:19; «Агнец закланный» в Отк 5:6,12; 13:8 и др.), а также связано с образом Пастыря доброго, восходящим к Ин 10:11, 14. На христианских надгробиях изображение овцы встречается вплоть до VI в. Иногда оно сопровождается надписями типа «Агнец незапятнанный» (AGNVS SINE MACVLA). Этот символизм нельзя всецело объяснить тяжестью гонений, постигших раннюю Церковь, ее почти подпольным существованием, равно как унаследованным от иудаизма запретом на человеческие изображения (запрет такой не соблюдали сами евреи, по крайней мере, евреи диаспоры). По-видимому, речь нужно вести об общем течении религиозной мысли той поры, когда не только христиане, но все общество в целом было склонно к такого рода символизму. Условные знаки и аллегорические изображения были в широком ходу у приверженцев самых разных религий.

Рыба — другой образ Спасителя у ранних христиан. В римских катакомбах изображения рыбы часто соседствуют с монограммой Иисуса Христа, а также с контуром корабельного якоря. Предполагается, что символика эта исходит из Ветхого Завета и сродни символике «живой воды» (Ж. Дамаску), но мнение такое довольно спорно. Известно несколько античных амулетов в виде рыбы, равно как и в виде других морских обитателей. По всей видимости, выбор рыбы в качестве образа основателя Церкви объясняется тем, что греческое слово ΙΧΘΥΣ («рыба») можно понимать как аббревиатуру пяти слов: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ — «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». Возможны также аллюзии на евангельское обращение Иисуса к рыбакам Иакову и Иоанну Зеведеевым: «Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19), а также на евангельское чудо умножения хлебов и рыб (Мф 14:13–21; 15:32–38). «Мы же, рыбки, — читаем у Тертуллиана, — вслед за Рыбой (ἰχθύς) нашей Иисусом Христом, рождаемся в воде, сохра-

нием жизнь не иначе, как оставаясь в воде» (О крещении, I 3–4). В данном случае вода — символ крещения и жизни — противопоставляется суше («сухим и безводным местам, где обитают гадюки, аспиды и василиски» — Там же), символизирующей неверие и погибель.

На надгробной плите из катакомб св. Домициллы (III в.) изображены две рыбы, между которыми нарисован якорь (ил. 12). Точно такое же изображение встречаем на надгробии римской христианки Лицинии Памии (III в.) под греческой надписью ΙΧΘΥΣ ΖΩΝΤΩΝ («И[исус] Х[ристос] С[ын] Б[ожий] С[паситель] живой»). Часть букв такой же надписи сохранилась на упомянутой выше надгробной плите. Рыбы символизируют Христа или шире — христиан. Символика якоря до конца не понятна, хотя сам по себе якорь вполне уместен в контексте моря и рыб. В новозаветном Послании к Евреям говорится, что надежда на Бога «для души есть как бы якорь безопасный» (6:18–19). Изображение якоря нередко встречается на античных монетах, — особенно часто на монетах династии Селевкидов; присутствует якорь и на некоторых иудейских монетах того времени. Судя по античным геммам, якорь и рыбы являлись общеупотребительными символами (ил. 11). В связи с этим можно вспомнить, что Силий Италик в своей поэме о 2-й Пунической войне называл Фабия Максима прибежищем (буквально: якорем — апсога) всех римлян в борьбе с Ганнибалом (Punica, VII, 24). Следовательно, якорь являлся у римлян символом убежища, спасения. Вероятно, христиане воспользовались этой популярной символикой, отнеся ее к своему Спасителю.

В III–IV вв. в римских катакомбах и на надгробиях христиан появляется то, что можно назвать портретом Христа. Его фигура присутствует в изображениях евангельских эпизодов. Таковы фрески в катакомбах св. Домициллы и св. Коммодилы, на которых Христос изображен посреди учеников (ил. 8; 9); фреска в катакомбах свв. Петра и Марцеллины (кон. III в.), представляющая сцену исцеления кровоточивой (Мф 9:20–22); горельеф на саркофаге III–IV вв. из кладбища св. Агнии, представляющий сцену встречи Иисуса с самарянской у колодца Иакова (Ин 4:4–42) и др. Во всех этих случаях Христос предстает в виде красивого юноши без бороды и усов, с короткими, а иногда с длинными вьющимися волосами, одетый в римскую тунику и паллиум. При этом Христос изображается юношей даже в тех случаях, когда рядом возникают фигуры апостолов — почтенных бородатых мужчин, как, например, на саркофаге в ватиканских гротах св. Петра (ил. 14), на саркофаге Юния Басса (359 г.), на мозаиках в мавзолее Галлы Плацидии (V в.) и в церкви св. Аполлинария Нового (VI в.) в Равенне. Этот ранний, «римский» тип Христа целиком и полностью следует канонам позднеантичной живописи. По внешнему виду основатель христианства совершенно неотличим от типичных римлян, какими они предстают на портретах той эпохи, и только по характеру картины, по сюжету, представленному художником, по символам либо по иным признакам мы можем идентифицировать изображенного как Иисуса Христа.

Знали безбородый тип и на Востоке. При раскопках эллинистического города Дура-Европос на Евфрате был открыт христианский «дом собраний», дати-

руемый серединой III в. Стены дома украшают фрески, представляющие типичную христианскую символику, включая Пастыря доброго, а также иллюстрирующие библейские сюжеты, в том числе новозаветные: Христос и самарянка, апостол Петр на Галилейском море и др. На одной из фресок изображен молодой человек в римской тоге, исцеляющего хромого или парализованного, который после исцеления уносит с собою свою кровать. Практически нет сомнений, что это иллюстрация евангельского эпизода Мф 9:1–8 и пар., а безбородый юноша в верхней части фрески — Иисус Христос. При ближайшем рассмотрении этот юноша оказывается довольно низкорослым, невзрачным человеком (ростом даже ниже исцеленного им паралитика), с темными короткими и несколько взъерошенными волосами. Никаких знаков отличия, атрибутов власти, нимба и пр., что возникло в христианском искусстве впоследствии. В этом образе еще много условного, фигура Христа передана достаточно схематично. Художник более старательно и с большими деталями представил паралитика, причем изобразил его дважды: в первом случае он немощным лежит на кровати перед Христом, во втором — уже исцеленный, уносит кровать с собою. Ясно, что в фокусе этой картины не образ Спасителя, а чудо исцеления.

Подробнее рассмотрим изображение Иисуса на фреске, представляющей евангельскую сцену воскрешения Лазаря, в катакомбах св. Присциллы, в Риме (ил. 13). Мы видим все тот же безбородый тип Христа, общепринятый у христиан до-Никейской эпохи. Так же как на фреске в Дура-Европос, у Иисуса короткие темные волосы; он одет как типичный римлянин, в тунику с длинными рукавами и в тогу. Левой рукой он придерживает копье или посох, правая его рука поднята — торжественный жест, называемый у римлян «ораторским» (*ad locutio*). Очевидно, что этот образ срисован с официальных портретов римских императоров. Точно такую же позу, то же самое копье в левой руке и совершенно такой же жест правой руки мы видим, глядя на знаменитую статую Цезаря Августа, хранящуюся в Ватиканском музее. Римские христиане воспринимали евангельского Спасителя как нового идеального небесного Цезаря. Позднее, с победой христианства в Империи, Христа стали изображать восседающем на троне посреди собрания апостолов и святых (мозаика в церкви св. Пуденцианы в Риме; 401–407), как в классическом искусстве изображали императора, председательствующего в сенате.

Безбородый («римский») тип Христа просуществовал вплоть до VII в. и в конце концов был отвергнут церковной иконографией, отвергнут как в целом, так и в частности, вплоть до предметов одежды. Начиная с IV в. в тех же римских катакомбах появляется совершенно другой иконографический тип Спасителя: благообразный бородатый мужчина средних лет, с длинными, ниспадающими на плечи волосами, чаще всего светлого цвета; он облачен в хитон и плащ (гиматий). Этот образ пришел в Рим с Востока и условно именуется «византийским». В конце концов он сделался наиболее распространенным как в Западной, так и в Восточной Церкви (см. раздел VII, документ 4).

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ТЕКСТОВ

Абрабанель, Исаак (1437–1508), средневековый еврейский ученый, живший в Португалии, автор философских сочинений, обширных комментариев к библейским книгам. — 43

Абу Да'уд Сулайман б. ал-Аш'ас ас-Сиджистани (ум. 888), автор сборника хадисов (рассказов о жизни, поступках и высказываниях пророка Мухаммеда), авторитетного в суннитской традиции. — 394

Абу-л-Фарадж ибн Харун (Григорий **Бар Эбрей**) (1226–1286), обратившийся в христианство еврей, глава восточных монофизитов-иаковитов, корифей средневековой сирийской литературы, писавший на сирийском и арабском языках. — 54, 95, 111, 114, 265, 423, 424

Абу-л-Фатх, самарянский историк XIV в., написавший на арабском языке «Самарянскую хронику» (Китаб ат-Тарик), доведенную до 1355 г. — 373

Агапий Манбиджский, епископ сирийского города Манбиджа на Евфрате в середине X в., христианский писатель и историк, автор «Книги титулов» (араб. Китаб ал-'Унван), охватывающей события от сотворения мира до VIII в. Это сочинение сохранилось благодаря его переводу на арабский язык. — 58, 59, 111, 421–423, 443–445

Агобард Лионский (779–840), архиепископ Лиона с 816 г., католический святой и латиноязычный писатель, известный главным образом своими сочинениями, направленными против еретиков и евреев. — 365

Андрей Критский (ок. 660–740), архиепископ Крита с 710 г., грекоязычный церковный писатель, автор многочисленных проповедей, гимнов, канонов. — 50

Амоло Лионский (IX в.), преемник Агобарда, сменивший его в 841 г. на Лионской архиепископской кафедре, автор нескольких трудов, в том числе сочинения «Против евреев». — 367

Апулей, Луций (ок. 125–170), латиноязычный оратор и философ из Северной Африки, написавший знаменитый роман «Метаморфозы» (или «Золотой осел»). Сохранились и другие его сочинения по логике, риторике и философии. — 105

Арнобий Старший, латинский оратор II–III вв., живший в Северной Африке. Обратившись в христианство, он написал семь книг «Против язычников». Его учеником был Лактанций. — 304

Африкан, Секст Юлий (ок. 170–240), христианский грекоязычный писатель, родился в Иерусалиме и стал пресвитером в Александрии Египетской. Помимо других сочинений написал «Хронику» — обзор событий греко-римской истории, доведенный до 221 г. От этого труда сохранились лишь фрагменты в передаче позднейших авторов. — 31

Ахмад ибн Ханбал (ок. 750–855), основатель мазхаба (школы) ханбалитов, автор сборника хадисов, который официально не причисляется к собра-

ниями, составляющим Сунну, но пользуется популярностью в мусульманском мире. — 395–397

Бар-Эбрей — см. Абу-л-Фарадж

ал-Бухари, Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Исма'ил (810–870), автор наиболее авторитетного сборника хадисов, который почитается у мусульман как вторая книга после Корана. — 391–394

Вописк Сиракузянин, Флавий, один из писателей латинского сборника «История Августов», живший в первой половине IV в. Его перу принадлежат биографии некоторых римских императоров и узурпаторов III в. — 101

Гален, Клавдий (129–199), придворный врач императоров Марка Аврелия и Коммода, автор многочисленных произведений, посвященных медицине, а также философии и риторике, большая часть из которых утрачена. Некоторые его работы известны только в сирийских и арабских переводах. — 113

Григорий Турский (538–594), епископ в Туре (в совр. Франции) с 567 г., латиноязычный христианский писатель, автор нескольких агиографических и исторических трудов, в том числе «Истории франков», где описываются события, начиная с библейских времен. — 20, 139

Евсевий Кесарийский (Памфил) (ок. 263–340), грекоязычный христианский писатель, епископ Кесарии Палестинской с 311 г., автор «Церковной истории», охватывающей историю христианства от его возникновения до начала IV в., а также других сочинений, пользующихся большим авторитетом в Церкви. — 19, 28, 44–46, 53, 62, 76, 93, 242–245, 432–436, 447

Егезипп — см. Псевдо-Гегесипп.

Епифаний Кипрский (316–403), епископ Саламинский (на острове Кипр), грекоязычный христианский писатель, автор «Панариона» («Ящика мудрости») — сочинения, направленного против еретиков. — 245–250, 305, 306

Ибн Шапрут, Шемтоб бен Исаак, испанский еврейский врач, философ и талмудист второй половины XIV в., автор полемического сочинения «Камень испытанный», направленного против крещеных евреев. Перевел также некоторые части Евангелий на еврейский язык, снабдив перевод едкими примечаниями. — 370–372

Иероним Стридонский (Блаженный) (ок. 347–420), один из отцов Церкви, латиноязычный христианский писатель, совершивший перевод Библии на латинский язык (Вульгата), автор нескольких исторических сочинений, комментариев к Священному Писанию. — 28, 47, 62, 78, 242, 250–253, 300

Иоанн Дамаскин (ок. 675–753), один из отцов Церкви, видный христианский писатель и богослов, происходил из Дамаска. Автор сочинений: «Источник знания», «Против манихеев», «Против несторианской ереси» и др. — 306, 383

Иоанн Малала — см. Малала

Иоанн Филопон — см. Филопон

Иосиф Флавий (37 — ок. 100), иудейский историк, выходец из жреческой семьи, участник антиримского восстания 66–74 гг. Его произведения, напи-

санные на греческом языке, — «Иудейская война», «Иудейские древности» и др., — пользовались исключительным авторитетом у раннехристианских писателей. — 36–40

Иринеи Лионский (135–202), один из учителей Церкви, родом из Смирны (Малая Азия), епископ Лиона с 177 г., латиноязычный христианский писатель, из его многочисленных сочинений сохранились лишь пять книг «Против ересей». — 237

Исидор Севильский (ок. 570–536), епископ Севилии (Испания), латиноязычный церковный писатель, автор множества исторических, естественнонаучных и теологических работ, из которых наиболее известны «Этимологии» — своего рода энциклопедия раннего Средневековья. — 369

Иустин Мученик (Философ) (103–166), латиноязычный церковный писатель, раннехристианский апологет, погиб во время гонений на христиан. Им написаны 1-я и 2-я Апология, а также полемический трактат «Диалог с Трифоном иудеем». — 100, 298–300

Кассий Дион Кокцеян (165–235), римский грекоязычный историк, автор обширного труда «Римская история», от которого сохранилось несколько книг, охватывающих период с 68 г. до н. э. по 47 г. н. э. — 16, 88

Кедрин, Георгий, византийский хронист конца XI в., составивший компилятивный обзор всемирных событий вплоть до 1057 г. — 49, 77

ал-Киркисани, Йакоб, еврейский караимский писатель X в., автор «Книги огней и сторожевых башен», в которой рассказывается о иудейских сектах. — 369

Климент Александрийский, Тит Флавий (ок. 150–215), один из учителей Церкви, раннехристианский грекоязычный писатель, автор сочинений «Строматы» («Ковры»), «Увещание язычникам», «Педагог». — 237–241, 265

Лактанций, Луций Цицилий Фирмиан (ок. 250–330), ученик Арнобия Старшего, латиноязычный христианский писатель. Пережил гонения при императоре Диоклетиане и при Константине Великом стал придворным ритором. Его перу принадлежат популярные сочинения «О смерти гонителей», «Божественные установления» и др. За блестящий язык и стиль его называли «христианским Цицероном». — 266

Лукиан Самосатский (ок. 125–190), весьма популярный в эпоху Империи грекоязычный писатель, по происхождению сириец. Прославился главным образом сатирическими произведениями, в которых высмеивал традиционную веру в олимпийских богов. — 109

ал-Макин, Джирджис (Георгий) Ибн ал-'Амид (1205–1273), коптский христианский летописец, оставил «Всеобщую историю» (ал-Маджму' ал-Мубарак), в которой часто цитировал Агапия Манбиджского. — 60

Макробий Амвросий Феодосий, римский писатель и поэт-сатирик, автор «Сатурналий», чиновник при императоре Гонории (393–423). — 17

Малала, Иоанн (491–578), византийский историк, сириец по происхождению. В сохранившейся рукописи его «Хронография» начинается с легендарной

истории египтян и доходит до 563 г. Это сочинение было очень популярно на Руси; остались его славянские переводы. — 29, 48, 77, 97

Мара бар Серапион, некий сириец II в., написавший нравоучительное письмо своему сыну Серапиону. — 107

ал-Мас'уди, Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн (ум. 956), арабский писатель, автор историко-географического сочинения «Золотые луга и россыпи самоцветов», в котором, помимо прочего, описал современных ему палестинских христиан. — 403, 404

Михаил Сириец (1126–1199), патриарх Антиохийский с 1166 г., христианский летописец, оставил «Хронику» (на сирийском языке), охватывающую события от сотворения мира до современной Михаилу эпохи. — 30, 53

Моисей Хоренский (ок. 410–490), армянский христианский историк, автор «Истории Армении». — 436–442

Никифор Каллист (1256–1335), византийский монах, написал «Церковную историю» по образцу произведения Евсевия Кесарийского. — 445, 446

Нумений из Апамен (втор. пол. II в.), греческий философ, пытавшийся связать учение Платона и пифагорейцев с мудростью Востока, в частности, с иудейским учением о трансцендентном Боге. Из его сочинений сохранились лишь фрагменты, цитируемые позднейшими авторами. — 106

Ориген (185–254), крупный христианский теолог, философ, грекоязычный писатель, автор комментариев к Библии, а также апологетического труда «Против Цельса». Несмотря на то, что вероучение Оригена осуждено Церковью как ересь, он почитается как стойкий защитник веры в период гонений на христианство. — 27, 44, 61, 62, 159, 263, 300–304

Орозий, Павел (ум. ок. 423), латиноязычный христианский историк, ученик Августина Гиппонского. По заданию учителя написал «Историю против язычников» (в семи книгах), в которых широко цитировал многих античных авторов. В эпоху Средневековья его книга служила учебником всемирной истории. — 20, 30, 89, 94, 241, 242

Пасхальная хроника — сочинение анонимного византийского автора VII в., представляющая собою обзор мировых событий от времен Адама до 630 г.; при этом обильно цитируются труды христианских историков. — 20, 29, 63

Плиний Младший, Гай Цецилий Секунд (61 – ок. 114), римский писатель и государственный деятель. Из его сочинений до нас дошли сборник писем в десяти книгах и «Панегирик» императору Траяну. — 91–93

Прокопий Кесарийский (ок. 490–560), выходец из Кесарии Палестинской, греческий историк, придворный хронист византийского императора Юстиниана, написавший «Войну с персами», «Войну с готами» и др. официозные сочинения. В то же время скрытно от двора он писал «Тайную историю» — ядовитый пасквиль на императора Юстиниана и императрицу Феодору. — 442

Псевдо-Гегесипп (Егезипп), неизвестный автор древнейшего перевода сочинения Иосифа Флавия «Иудейская война» на латинский язык (кон. III в.).

Современные исследователи считают этим автором некоего крещеного еврея Исаака. — 46, 78

Псевдо-Киприан — условное название группы латиноязычных церковных писателей IV–IX вв., сочинения которых долгое время приписывались Киприану Карфагенскому (ок. 200–258). Имеются в виду трактаты «Похвала мученичеству», «О благе целомудрия», «Против иудеев», «О перекрещивании» (*De rebaptismate*) и др. — 245

Раши (аббревиатура полного имени: рабейну Шоломо бен Исхак) (1040–1105), ученый-раввин, живший в Труа (Сев. Франция), автор классического комментария к талмудическим трактатам, сделавшегося впоследствии частью Талмуда. — 283

Светоний Транквилл, Гай (ок. 70–140), римский историк и писатель, автор популярнейшего во все века сочинения «Жизнь двенадцати Цезарей». — 88, 89, 92

Синкелл, Георгий, византийский придворный историк конца VIII — начала IX в. Его хроника начинается с сотворения мира и заканчивается временем императора Диоклетиана (284 г.). — 31

Созомен Саламинский, Гермий (375–447), церковный грекоязычный автор, оставил «Церковную историю», написанную по образцу труда Евсевия Кесарийского. — 48, 76

Суда (Свида), название византийского этимологического и толкового словаря, написанного в X в. и содержащего разнообразный материал, составленный из античных и эллинистических источников. — 12, 97, 104, 108

Сулпиций Север (363–420), латиноязычный христианский писатель-монах, ученик Мартина Турского, написавший «Житие» своего учителя, а также несколько сочинений о монашестве. Его перу принадлежит также «Священная история», повествующая о событиях начиная с библейских времен и до 400 г. В Средневековье это сочинение служило учебным пособием. — 86

ат-Табари, Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир (839–923), знаменитый арабский историк раннего Средневековья, оставивший обширный труд «История посланников и царей» (Та'рик ар-русул ва-л-мулук), где события излагаются начиная «от сотворения мира» и доводятся до 915 г. Не менее знаменит и другой его монументальный труд — Комментарии к Корану (Тафсир ал-Кур'ан). — 397–402

Талл, греческий историк II или I в. до н. э., от сочинений которого сохранилось лишь несколько отрывков в передаче позднейших авторов. Пользовался авторитетом у христианских писателей. — 31

Тацит, Гай (Публий?) Корнелий (ок. 57–117), крупнейший римский историк, автор сочинений «Анналы», «История» и др. Его труды, уникальные в своем роде, аккуратно переписывались и сохранялись в Церкви, несмотря даже на высказанное автором презрение к христианству. — 85, 86

Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс (ок. 160–220), латиноязычный христианский писатель, живший в Северной Африке. Несмотря на то, что в конце жизни он примкнул к еретическому учению Монтана, он продолжает почитаться Церковью как выдающийся раннехристианский апологет. — 93, 300, 440

Филон Александрийский (21 до н. э. — 41 н. э.), эллинизированный еврейский философ и апологет иудаизма, писавший на греческом языке. В своих трудах «О добродетели», «О жизни Моисея», «О созерцательной жизни» и др. защищал ветхозаветное наследие, пытаясь примирить его с греческой философией. Высоко почитался христианами, в частности, за его учение о Логосе как соединяющем звене между трансцендентным (Богом) и материальным мирами. — 18, 101

Филопон, Иоанн (ок. 580–640), грамматист, философ и христианский богослов в Александрии Египетской, писавший труды по различным отраслям знаний. Некоторые из его сочинений (о двойном естестве Христа, о невозможности воскресения из мертвых) впоследствии были уничтожены Церковью как еретические. — 29

Флегон из Тралл, Публий Элий, греческий писатель начала II в., вольноотпущенник императора Адриана, автор нескольких исторических сочинений («Выдержки из Олимпиад», «Жизнь Адриана» и др.), не сохранившихся до наших дней и известных лишь в отрывках, цитируемых позднейшими писателями. — 27–30, 32, 101

Фотий (ум. 897), константинопольский патриарх, оставил выписки и пересказы более 280 произведений, принадлежащих античным и раннехристианским авторам, — т. н. «Библиотека Фотия». Немалая часть этих произведений утрачена и известна лишь благодаря Фотию. — 63, 108

УКАЗАТЕЛЬ СОЧИНЕНИЙ,
АВТОРСТВО КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕНО¹

- Акты Пилата** (Евангелие от Никодима, 1–16) (V в.) 84, 118–122, **123–142**, 249, 306, 365, 447, 448
- Гистаспа книги (?) 264, 265
- Деяния апостола Павла (II в.) 243
- Деяния апостолов Петра и Павла (IV–V вв.) 448
- Лидахе (II в.) 242, 244, 294
- Донесение Пилата** (V–VII вв.) 447, **449–452**
- Евангелие детства Спасителя (Евангелие от Фомы)** (II в.) 118, 132, 162–164, **165–175**, 176, 242, 245, 308, 317, 375
- Евангелие детства Спасителя Арабское** (V–VI вв.) 118, 204–207, **208–232**, 306, 308, 317, 420
- Евангелие назореев (II в.) 238, 247, 249, 251, 253
- Евангелие от Варнавы (XVI в.) 405–418
- Евангелие от Василида (II в.) 242, 245
- Евангелие [от] евреев (II в.) 237, 238, 242, 244, 248–253
- Евангелие [от] египтян (II в.) 239, 242
- Евангелие от Иуды (III в.?) 118, 237, 249
- Евангелие от Никодима (IV в.) 118, 118, 123–142, 420, 448, 449, 452
- Евангелие от Матфея (еврейское) 176, 238, 242, 245, 247–250
- Евангелие от Петра** (II–V вв.) 117, 118, 143–145, **145–149**, 241, 244, 245, 250
- Евангелие от Фомы — см. Евангелие детства Спасителя
- Евангелие Псевдо-Матфея** (V в.) 118, **176–204**, 317, 385
- Евангелие усовершеня (III в.?) 246
- «Иосиппон» (X в.) 34, 63–65
- «История Иешу бар Пандиры» (?) 370, 371
- «История Иешу ха-Ноцри» — см. Тольдот Иешу
- «Маринины вопросы» (?) 246
- «Обращение Пилата» (V–VII вв.) 456
- «О почитании икон» (VIII–IX вв.) 50
- «О священничестве Иисуса Христа» (VI–VII вв.) 50
- Откровение Псевдо-Мефодия (VII в.) 259
- «Откровение Нимрода» (?) 422
- «Пещера сокровищ» (V–VI вв.) 420–422
- Первоевангелие Иакова** (II в.) 117, 118, 149–151, **152–163**, 166, 171, 175, 176, 188, 191, 205, 209, 241, 375, 380, 403
- Пиетис София (III–IV вв.) 235, 238, 246
- Письма Пилата и Ирода-тетрарха** (?) **452–455**
- Повесть о событиях в Персиде (VII–VIII вв.) 48, 425

¹ Полужирным шрифтом выделены те сочинения, которые публикуются в сборнике полностью.

Послание Лентула (XIII–XIV вв.) 419, **446, 447**

Письмо Пилата императору Клавдию (III–IV вв.) 448, **449**

Письмо Тивериана императору Траяну (V в.) 95–97

Проповедь Петра (II в.) 265

Сефер ха-разим 294

Сирийское Евангелие (II в.?) 244

Сивиллины книги (II в. до н. э. – VI в. н. э.) 255–263

Сказание Афродитиана (IV в.) 420, 424, **426–430**

Сказание о мученичестве Игнатия Богоносца (IV в.) 96

Славянская версия «Иудейской войны» (XI–XV вв.) 420

«Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов» (XI–XII вв.) 425

«Смерть Пилата» (V–VII вв.) 456

Тайное Евангелие от Марка (II в.) **239–241**

Тольдот Иешу (V–XVI вв.) 297, 302, 306–314, **314–364**, 351, 365, 367, 370, 435

«Учение Аддая апостола» (V–VI вв.) 431, 432, 435, 438, 441, 442

Эдесская хроника (VI в.) 431, 434

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аарон (Харун) 156, 248, 377, 381, 383, 386, 486
 Абба Саул 287
 Аббаху Кисрин 290
 Абгар V Черный 419, 430–445
 Абгар IX Великий 431
 ‘Абдаллах ибн Джафар 391
 Абда (Абдия) 435, 439
 Абрабанель 43
 Абу Бакр, халиф 393
 Абу Да’уд 394
 Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей) 30, 52, 53, 75, 91, 111–113, 210, 265, 420, 421
 Абу-л-Фатх 372, 373
 Абу Хурайра 391, 393–395
 Аввакум, пророк 190
 Август, рим. император 11–14, 16, 17, 19, 31, 88, 159, 188, 208, 242, 370, 401, 419–424, 436, 445, 518, 526, 538
 Августин Гиппонский 117, 123, 259, 513
 Авель 183, 253
 Авнафар, первосвященник 183–186
 Авирон 156, 184
 Авраам (Ибрахим) 109, 136, 152, 160, 188, 198, 247, 266, 267, 287, 288, 376, 377, 380, 381, 383, 387, 392, 393, 395, 405, 409, 451, 467, 471, 468, 519, 523
 Аврелий, Марк, рим. император 94, 99, 104, 105, 110
 Агапий Манбиджский 35, 42, 54–59, 75, 111, 112, 420, 421, 431, 432, 443, 444, 465
 Агафий Схоласт 264
 Аггей, учитель (апокр.) 135, 136, 141, 439
 Агния, св. 537
 Агриппа I 50
 Агриппа II 39, 40, 103, 489, 526
 Агриппа, Марк Випсаний 16
 Агобард Лионский 307, 364–367
 Адам 33, 157, 258, 377–379, 391, 405, 421, 487, 488
 Адда, учитель (апокр.) 135, 136, 141
 Агдай 431, 445
 Адриан, римский император 25–28, 46, 97–103, 114
 Азария (Тольдот Иешу) 325
 Азбониус (апокр.) 453
 Акиба бен Иосиф 273, 277, 279, 281, 285, 287, 289, 290, 292, 329
 Алексамен 532
 Александр Великий 150, 397, 421, 443, 524
 Александр I Йаннай 282, 315, 321, 323
 Александр, сын Ирода Великого 17, 470
 Александр Север, рим. император 98, 109
 Александр (апокр.) 124
 Александра Саломея 315
 ‘Али ибн Аби Талиб, халиф 391
 Альбин, Луций 39, 40, 62, 63
 Аман, сын Амадафа 293
 Амартол, Георгий 38, 41, 67, 74, 76, 79
 Амбивий, Марк 525
 Амвросий Медиоланский 43
 Аминта 13
 Аммиан Марцеллин 264
 Аммон 107
 Амоло Лионский 307, 366–368
 Амрам (‘Имран) 377, 381, 388, 392, 398, 403
 Анан (Анна) 39, 59, 63, 124, 126, 127, 136, 138, 139, 141, 451, 457, 474
 Анан Младший 39, 40, 62, 63
 Анания (Ханания) (апокр.) 229, 433, 434
 Анания (Анан, Ханан) 121, 123, 434, 436, 438, 443, 444, 451
 Анания (Тольдот Иешу) 325
 Анастасий Синаит 48, 74
 Андрей, апостол 149, 248, 373, 401, 437
 Андрей Критский 50
 Андрихомий 456
 Анна, книжник (апокр.) 158, 167, 172, 196
 Анна (Ханна), мать Богородицы 117, 152–155, 179–181, 204, 398, 403

- Анна, мать Самуила 154, 471
 Анна-пророчица 190, 210
 Ансельм Кентерберийский 445
 'Анси, лжепророк 396
 Антипатр, сын Ирода Великого 470
 Антиох (Тольдот Иешу) 317, 318
 Антоний, Марк 14
 Антонин Пий, рим. император 99,
 104, 114
 Аполлинарий Новый 536
 Аполлобекс 105
 Аполлоний Тианский 109, 163, 265
 Апулей 83, 105, 106, 218
 Арета IV 38, 39, 45
 Аристид 98
 Аристокбул, сын Ирода Великого 17, 470
 Аристотель 111–113, 247, 535
 Армилус 310
 Арнобий Старший 254, 294, 295, 298,
 310, 367
 Арренат (апокр.) 425
 Арриан 96
 Артасеш 436, 441
 Архелай, этнарх 67, 70, 219, 402,
 451, 526
 Архиген 113
 Аршавир 436
 Афанасий Великий 117
 Афиней 264
 Африкан, Юлий 25, 31
 Афродисий (апокр.) 194
 Афродитиан (апокр.) 425
 Аха бар Улла 280
 Ахав 287
 Ахитофель 274, 279, 287
 Ахмад ибн Ханбал 394

 Бароний 43
 Бар Кохба 477
 Баргиора 85
 Барпантера 306
 Барух (Варух) 519
 Бебай бар Аббая 285–287
 Беда Достопочтенный 132
 Бен Стада 273, 274, 284–286, 295, 296,
 316, 351, 368, 369

 Бен Сирах 485
 Береника 39
 Бутем (апокр.) 141
 ал-Бухари 390, 394, 395

 Ваккас 393
 Валаам, сын Веоров 43, 273, 274, 280,
 287–289, 291–293, 311, 347, 368
 Валентиниан, рим. император 123
 Валериан, рим. император 94
 Валерий, Марк 16
 Валерий Грат 525
 Валтасар (апокр.) 117
 Варавва 131, 253, 503
 Варнава 405–407, 415–417
 Варфоломей, апостол 221, 373, 401
 Васидид 242, 245, 380
 Вахб ибн Мунаббих 399, 400
 Вергилий 264
 Вероника (апокр.) 130
 Веспасиан, римский император 61, 63,
 477, 519
 Виссимий (апокр.) 132
 Вителлий, Луций 39
 Вописк, Флавий 99

 Габиний, Авл 502
 Гай-пресвитер 49
 Гайса (Тольдот Иешу) 328
 Гален 110–115
 Галла Пластидия 537
 Гамалиил I 124, 129
 Ганнибал 537
 Гегесипп 43, 244
 Гезихий Александрийский 104
 Геласий I 143, 163, 405, 432
 Гелиодор 175, 177
 Геллий, Авл 108
 Гераклит Эфесский 491
 Германик Цезарь 87
 Гермес Трисмегист 265
 Геста (апокр.) 132
 Гиезий 274, 279, 282, 287
 Гиерокл 316
 Гиллель 368
 Гиппократ 112, 115

- Гистасп 264–266
Гог (Йаджудж) 395
Голиаф 134
Гомер 7
Гонорий, рим. император 17
Готфрид из Витербо 42, 75
Граниан 100
Григорий Турский 19, 20, 139
- Давид (Да'уд) 134, 156, 182, 188, 226, 230, 235, 247, 258, 260, 274, 279, 306, 321, 324, 327, 329, 332, 336, 339, 341–344, 346, 360, 381–383, 398, 403, 405, 408, 411, 467, 471, 483, 486, 493
ад-Даджжалъ (Антихрист) 389, 391, 392, 394–397
Дамигерон 105, 265
Даниил, пророк 36, 403, 479, 484, 487, 489, 500, 518
Дардан 265
Дарий I Великий 264
Дафан 156, 184
Деций, римский император 94
Джабир ибн 'Абдаллах 396
Джабир ибн Самура 396
Дионисий Галикарнасский 33
Дисма (апокр.) 132
Доик Идумеянин 274, 279, 287
Домициан, рим. император 30, 86, 94, 96
Домицилла, св. 531, 533, 537
Друз Старший 12
Думах(ий) (апокр.) 132, 217, 218
- Ева 157, 258, 487, 488
Евагрий Схоластик 334, 438
Евсевий Кесарийский 10, 20, 23, 25, 27, 28, 31, 32, 34, 35, 38, 41, 42, 44, 50, 52, 57, 59, 61, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 90, 94, 96, 98, 103, 105, 106, 111, 113, 114, 119, 130, 143, 144, 236, 251, 254, 259, 289, 306, 308, 430–432, 438, 440, 447, 448, 450, 467, 511
Евтих 510
Евтропий 445
- Евфимий Зигабенский 38, 41, 74, 76
Ездра (Узайр?) 384, 403, 519
Езекия, сын Ахаза 483
Елена Адиабенская 315, 432
Елена, мать Константина Великого 308, 312, 315, 319, 340, 343, 506, 530, 531
Елена-царица (Тольдот Иешу) 307, 308, 315, 317–320, 323, 325–327, 330, 331, 340, 343–349, 354–356, 370, 371, 435, 475
Елизавета (Ишба'), мать Иоанна Крестителя 157, 161, 162, 248, 398, 403, 471
Елима Варнисус 294
Елисей (ал-Йас'), пророк 136, 137, 201, 274, 279, 282, 383, 403
Енох 141, 485, 487, 491, 519–523
Епифаний Кипрский 120, 151, 155, 236, 247, 298, 380, 466–468, 494, 535
- Закхей, учитель (апокр.) 167, 168, 173, 174, 197, 198, 229
Захария, сын Варахиина, 253, 471
Захария (Закарийа), отец Иоанна Крестителя 155, 156, 162, 248, 377, 378, 383, 384, 386, 398, 403, 471, 474
Захария, сын Иодая 253
Зеведей (Забда) 404
Зевульф 181
Зелома (апокр.) 188, 189
Зенодор 15
Зенон (апокр.) 169, 174, 228
Зонара, Иоанн 41, 74, 76, 79
Зопир 302
Зороастр (Заратуштра) 105, 210, 264, 265, 420, 461, 463
Зу-л-Кифла 403
аз-Зухри 393
- Иаир, учитель (апокр.) 141
Иаков (Йа'куб), патриарх 136, 160, 188, 266, 267, 324, 340, 376, 377, 380, 381, 383, 451, 470, 482
Иаков Ворагин 79, 319
Иаков Зеведеев, апостол 241, 248, 401, 415–417, 536

- Иаков из Кефар-Самы 275, 277, 278
Иаков бен Меир 285
Иаков Праведный 22–24, 35, 40, 44, 47, 60–63, 150, 151, 162, 203, 204, 228, 241, 249, 250, 305, 306, 373, 472, 493, 528
Иамврий 129
Ианний 129
Ибн 'Аббас, 'Абдаллах 391–393
Ибн Батутта 386
Ибн Исхак 398, 400, 401, 403
Ибн Катан 392, 393
Ибн Мас'уд 395
Ибн Са'ид 367
Ибн Умар 392
Ибн Химйад 398, 400, 401
Ибн Шапрут 307, 365, 370, 372
Игнатий Богоносец 84, 95, 96, 251
Иегошуа бен Ханина 490
Иезекииль, пророк 362, 403, 488, 489
Иеремия, пророк 267, 351, 403, 515
Иеремия бар Абба 282
Иеровоам 287
Иероним Ксаверий 132
Иероним Стридонский 27, 28, 42–44, 47, 51, 56, 61, 75, 78, 79, 82, 94, 98, 111, 113, 171, 175–177, 236, 242, 298, 440, 467, 468, 480, 494, 511, 535
Иехикам 373
Иешу, ученик Иошуа бен Перахийн
Изат II 432
Иисус Навин 270
Иисус, сын Дамнея 40
Иисус Христос (Иешу[а'], Иасу, 'Иса) – повсюду
Илия, пророк 137, 183, 201, 372, 383, 403, 519–521
Иоаким, отец Богородицы 117, 151–155, 177–181, 204
Иоанн, евангелист 67, 95, 144, 145, 232, 239, 241, 243, 247, 249–251, 259, 305, 308, 400, 401, 404, 412, 415–417, 432, 466, 476, 478, 479, 481, 489, 493, 495, 496, 498, 499, 504–507, 511, 513, 515–518, 521, 522, 531, 536
Иоанн Дамаскин 50, 298, 383, 438
Иоанн Златоуст 38, 425, 506, 535
Иоанн Креститель (Йахйа) 35, 38, 39, 44–47, 49, 67, 69–71, 151, 161, 162, 248, 249, 251, 255, 261, 297, 365, 373, 375, 378, 383–386, 398, 402–404, 452, 453, 468, 469, 471, 474–476, 492, 493, 505, 515
Иоанн Лидский 264
Иоанн Солсберийский 42, 75
Иов (Аййуб) 381, 383, 403, 520
Иока (апокр.) 132
Иона (Йунус) 381, 383, 403
Ионатан (И'азар) 59
Иосиф Аримафейский 132–135, 137–141, 144, 145, 147, 367, 415, 417, 499, 504–507, 514
Иосиф бен Горнион 63
Иосиф Кавий 39
Иосиф Обручник 23, 64, 65, 126, 127, 131, 151, 155–161, 165–175, 184–206, 208, 211–215, 217, 219, 225, 226, 228–231, 236, 241, 249, 288, 297, 302, 305, 306, 373, 398, 402, 404, 421, 423, 424, 471, 472, 474
Иосиф Прекрасный 383, 470, 486
Иосиф Флавий 7, 11, 14, 17–19, 23, 28, 31, 33–68, 84, 89, 101, 103, 104, 110, 123, 208, 242, 243, 255, 271, 315, 372, 432, 436, 452, 459, 464, 465, 470, 474–477, 484, 492, 503, 520, 532
Иосиф бар Хия 286
Иофор 314, 323, 338
Иоханан (Тольдот Иешу) 309, 341, 314, 315, 321–323, 336, 337, 339, 340, 473
Иоханан бен Заккаи 281
Иоханан бен Мутана 371
Иоханан бен Наппаха 279, 288, 292
Иошуа бен Леви 277, 278, 289, 290, 292
Иошуа бен Перахийа 282, 283, 285, 322, 367, 370–372
Ипполит Римский 49, 163, 241, 254
Ириней Лионский 84, 163, 236, 240, 244, 467, 535, 536
Ирод Великий 11, 17, 38, 50, 59, 67–69, 131, 161, 162, 191, 210, 219, 248, 249,

- 373, 401–403, 405, 419–424, 429, 430, 445, 469–472, 474, 475, 525, 526
- Ирод Антипа 36, 38, 39, 44, 45, 49, 64, 67, 70, 71, 144–146, 255, 336, 402, 407, 408, 410, 414, 451, 452, 454, 474, 475
- Иродиада 39, 44, 45, 71, 452, 476
- Исаак (Исхак), патриарх 136, 152, 153, 160, 188, 266, 267, 376, 377, 380, 381, 383, 409, 451
- Исаак, историк 43
- Исаак, учитель (апокр.) 141
- Исав 237
- Исаия, пророк 190, 192, 194, 232, 234, 315, 316, 329, 341, 343, 347, 402–404, 481, 483, 488–490, 493, 494, 505, 519
- Исидор Пелусийский 41, 74, 76
- Исидор Севильский 272, 369, 494
- Исхий Иерусалимский 454
- Исмаил, сын Авраама 376, 377, 380, 381, 383, 405, 409
- Исмаил, сын Фаби (Йахйи) 59
- Исмаил бен Элиша 276–278, 311
- Иуда, патриарх 305, 316, 482, 483, 486
- Иуда Галилеянин 66
- Иуда бен Илия 287
- Иуда Искарнот 66, 209, 224, 237, 247, 249, 300, 326, 327, 328, 346, 347, 354, 380, 401, 406, 410–418, 534
- Иуда Кириах (апокр.) 319
- Иуда ха-Наси 269
- Иуда-садовник (Тольдот Иешу) 330, 354–356, 371, 372
- Иуда бен Табай 283
- Иудишь, служанка (апокр.) 152
- Иуст Тивериадский 103, 104
- Иустин Мученик 84, 98, 99, 100, 104, 105, 119, 121, 144, 145, 150, 249, 264, 298, 457, 468
- Йаннай — см. Александр I Йаннай
- Каиафа, Иосиф 9, 36, 39, 52, 54, 59, 123, 124, 126, 127, 134, 136, 138, 139, 208, 248, 249, 451, 457, 474, 499, 500, 501, 527
- Канн 237
- Калигула, Гай, римский император 19, 64, 101
- Карин (апокр.) 117, 121
- Карменд 105
- Карпократ 237, 240, 249
- Каспар (апокр.) 117
- Кассиан 239
- Кассий Дион 16, 87, 88, 98, 104, 105
- Кассиодор 42, 43, 75
- Квадрат 98
- Квинтилиан 83
- Квириний, Сульпиций 11–13, 119, 188, 421, 471, 472, 475
- Кедрин, Георгий 38, 42, 74, 77, 79
- Кей-Хосров 470
- Керинф 248, 249
- Кир II Великий 425, 426, 469, 482
- ал-Киркисани 368, 369
- Клавдий, рим. император 12, 25, 73, 86–89, 120, 448, 449, 455, 519
- Клавдий Лисий 448, 478
- Клавдий Птолемей 14
- Клеопа 204, 220, 305, 510
- Клеопатра VII 475
- Климент Александрийский 62, 150, 236, 239, 249, 254, 264, 468, 535
- Коммод, рим. император 110
- Коммода, св. 531, 537
- Константин I Великий 159, 308, 312, 315, 319, 340, 343, 506, 530
- Константин VII Порфирогенит 41
- Корей 156, 184, 237
- Корнелий (апокр.) 457
- Кришна 469
- Лазарь 131, 203, 209, 239, 416, 450, 523, 533, 538
- Лактанций 87, 89, 94, 249, 254, 259, 264, 304, 316, 452, 468, 505
- Ламбер из Сен-Омера 75
- Лампридий 98, 109
- Левий 486
- Левн(й), учитель (апокр.) 69, 140, 141, 198, 199, 233
- Левкий (апокр.) 117, 121
- Левкий, манихей 178

- Лентул (апокр.) 419, 445, 446
 Ливия Друзилла 14, 15, 525
 Лисаний, тетрарх 14, 15, 474, 475
 Лициния Памя 537
 Локс 302
 Лонгин (апокр.) 132, 420–422, 424, 454
 Лот (Лут) 383, 487
 Лука, евангелист 7, 11–14, 39, 67, 81, 144, 149, 151, 163, 164, 220, 305, 312, 375, 404, 405, 436, 438, 452, 454, 466, 468–476, 481, 482, 492, 498, 502, 507, 509–513, 515–524, 531, 535
 Лукиан Самосатский 108, 109, 280
 Людовик Благочестивый 364, 365
 Люстин (апокр.) 132
 Лютер, Мартин 327
- Ма Туан Ли 16
 Магн, сын Абгара V 438
 Магог (Маджудж) 395
 ал-Макин 57, 58, 75
 Макробий 17, 470
 Максим Грек 425, 426
 Максимин, рим. император 119
 Максимин Фракиец, рим. император 94
 Малала, Иоанн 27, 29, 41, 42, 44, 74, 95–96, 117
 Манассия 287
 Мани, пророк 6, 20, 461
 Маной 487
 Мара бар Серапион 106, 107, 109
 Мар-Соломон 210
 Мариам, дочь Амрама 377, 381, 388, 391, 397
 Марий, Гай 36
 Маринус, старейшина 371
 Мария Богородица (Мариам, Марйам) 8, 126, 127, 140, 150, 152, 154–162, 166, 171, 172, 174–177, 181–206, 208–226, 229–231, 235, 236, 241, 242, 249, 251, 255, 263, 265, 273, 275, 285, 288, 295–297, 300, 302, 305, 306, 309, 310, 314, 315, 321–323, 336–340, 342, 368, 370, 373–378, 380–388, 390, 391, 397, 398, 402–404, 407, 412, 415–418, 421, 423, 424, 429, 430, 446, 449, 467, 468, 471–473
 Мария из Вифании 209
 Мария Клеопова 204
 Мария Магдалина 118, 148, 235, 246, 273, 275, 287, 400, 416, 506, 507, 511, 514–516
 Марк, евангелист 144, 145, 147, 239, 240, 244, 250, 305, 369, 404, 454, 466–469, 476, 478, 482, 492, 493, 497, 500, 504, 505, 507, 510–513, 516, 518, 521, 529, 530
 Маркион 245
 Марфа 209, 416, 465
 Марцелина, св. 537
 ал-Мас'уди 402, 404
 Матфан 306
 Матфей, евангелист 7, 17, 25, 60, 66, 136, 144, 145, 149, 151, 175–177, 244, 248–250, 252, 281, 294, 295, 307, 370, 373, 398, 401, 404, 405, 420, 454, 466–473, 476, 482, 485, 490, 492, 493, 503–518, 520–522
 Матфий 237
 Матха (апокр.) 132
 ал-Махди 389
 Мелхон (апокр.) 117
 Меир 286, 289
 Мелхий из рода Леви 306
 Меринф 248
 Минуций Фундан 98, 100
 Мариам, жена Паппоса 273, 285–287
 Михаил Глика 74
 Михаил Сириец 27, 42, 50–52, 56, 58, 59, 75, 79, 420, 421
 Моисей (Муса), пророк 72, 103, 105, 106, 110–112, 114, 128, 129, 131, 141, 142, 234, 260, 310, 314, 315, 323, 333, 338, 374–377, 380, 383, 387, 390–392, 395, 405, 407, 470, 475, 476, 483, 486, 490, 495, 496, 519
 Моисей Хоренский 50, 430–432, 436, 438–440
 Муслим 394
 Мукатил 380
 ал-Мутанна 399

- Мухаммед, пророк 6, 9, 206, 374–376, 381, 383, 387–396, 404–406, 417, 475, 517
 Навуходоносор 107, 312, 368
 Натан, эксиларх 335
 Натаниэль 373
 Нафан, сын Давида 306
 Нафи' 392
 Нерва, рим. император 95
 Нерон, рим. император 39, 62, 63, 82, 85–89, 94, 96
 Нерсех 441
 Несторий 333, 334, 361
 Нехепс 265
 Никифор Каллист 41, 74, 76, 79, 445, 446
 Никодим 120, 121, 129, 133, 138, 139, 281, 408, 415, 417, 499, 505, 506
 Нимрод 420, 422, 423
 Нимфей из Авилы 14, 15
 Ной (Нух) 377, 383, 387, 451
 Нумений из Апамеи 106
 Нумерий Аттик 518
 Омар ('Умар), халиф 315, 393
 Ония Праведный 38
 Онкелос бар Калоникос 280, 482
 Ориген 16, 25–27, 34, 35, 38, 40, 41, 56, 61, 62, 79, 82, 106, 143, 150, 159, 179, 254, 265, 271, 272, 295–298, 304, 309, 367, 467, 468, 528
 Орозий 19, 30, 87, 88, 94, 95, 98, 105, 119, 432
 Оромаз 265
 Орфей 109
 Осия, пророк 470, 484
 Остан 105, 265
 Павел, апостол 23, 39, 62, 113, 197, 243, 251, 265, 281, 305, 333, 360, 361, 364, 400 (Булис), 405, 418, 448, 463, 476, 479, 489, 490, 493, 510, 514, 517–519, 523, 528
 Памфил 250, 251
 Пандира (Тольдот Иешу) 270, 309, 310, 314, 315, 321–323, 336, 337, 339, 368, 370, 473
 Пантер[а] из рода Леви 298, 305, 306
 Пантера из Сидона 272, 528
 Пантера-солдат 271, 296, 302, 303, 309
 Папа 288
 Папа бен Рецицта (Тольдот Иешу) 352
 Папий Гиерапольский 244, 467
 Паппос бен Иуда 273, 275, 285–287, 289
 Патрофил 30
 Перегрин (Протей) 108–110, 519
 Пероз 441
 Петосирис 265
 Петр (Симон), апостол 26, 27, 113, 118, 121, 142–145, 149, 240, 243, 245, 248, 250–252, 311, 364–366, 373, 399 (Симаун), 400 (Футрус), 410, 412, 416, 417, 441, 448, 465, 507, 508, 510, 511, 514, 516–518, 523, 527, 534, 537, 538
 Петр из Блуа 75
 Петр Коместор 42, 75
 Петроний (апокр.) 147
 Пилат, Понтий 7, 9, 14, 17–22, 25, 36, 37, 46, 47, 49, 51, 53–55, 58–60, 66, 71–73, 81, 82, 84, 85, 117, 119–134, 139, 141, 144–148, 242, 243, 247, 365, 366, 368, 370, 371, 373, 407, 408, 413–415, 419, 440, 445, 447, 448, 449, 452–459, 465, 474–479, 491, 494, 497, 501–509, 514, 525–527, 530, 531, 535, 536
 Пиндар 519, 520
 Пинхас Листа'е 288, 289
 Пифагор с Самоса 106, 107, 247
 Пифагор из Регия 107
 Платон 7, 106, 111, 112, 114, 237, 247, 254, 535
 Плиний Старший 272
 Плиний Младший 83, 89–96, 98–100, 102–104, 464, 465
 Плутарх 503, 518, 519
 Полемон 302
 Поликарп 251
 Присцилла, св. 533, 538
 Прокла (Прокула) 117, 126, 453–455

- Прокопий Кесарийский 432, 433, 442
 Пруп, жрец (апокр.) 426, 428
 Псевдо-Гегесипп 43, 56, 64, 65, 75,
 78, 448
 Пуденциана, св. 538
- Рабан Мавр 307, 366
 Рав (Абба Арика) 279
 Раймунд Мартин 307, 327
 Рем 469
 Реш Лакиш 291
 Раши 283, 286, 290, 291
 Ромул 310, 469, 518
 Рубеллий Гемин 123
 Рувим 154
 Рувим, книжник 152, 178
 Руперт из Дойца 79
 Ругилий Намациан 112
 Руфин из Аквилеи 43
- Сабин, сын Евсторгия 436
 Са'ид ибн ал-Мусаййаб 391, 394
 Салама 398, 400, 401
 Салем (апокр.) 205, 225
 Салим ибн 'Абдаллах 392
 Саломея 255
 Саломея (апокр.) 160, 161, 188, 189,
 238, 239, 241, 407
 Самсон 471, 492, 493
 Самуил 154, 471
 Самуил (апокр.) 156
 Самуэль бар Нахмани 279
 Сарра 153
 Светоний 31, 83, 86–89, 92, 102,
 477, 519
 Сенека 113
 Септимий Север, рим. император 94
 Серапион 143, 144, 244, 245
 Сервиан 99, 101
 Сеян, Элий 22
 Сикард из Кремоны 79
 Сивилла 253, 254, 256, 263–265
 Сила (Тольдот Иешу) 363
 Силий Италик 537
 Симеон Богопринец 121, 140, 141,
 162, 190, 210, 471
 Симеон бен Аззай 289
- Симеон Дуран 307
 Симеон Кифа (Тольдот Иешу) 333–335,
 362–364
 Симеон Теманит 289
 Симеон бен Шетах 282, 283, 310, 312,
 314, 315, 322, 323, 336, 337, 339,
 340, 475
 Симон-ессей 70
 Симон Кананит, апостол 228, 248, 373,
 399 (?), 401
 Симон, сын Камифы 59
 Симон Киринаец 380
 Симон (Симеон), сын Клеопы 95, 96
 Симон Маг 294, 311, 476
 Синкелл, Георгий 30–32, 79
 Созомен 41, 74, 76, 193, 254
 Сократ 106, 107, 110
 Сократ Схоластик 506
 Солин 272
 Соломон (Сулайман) 226, 267, 290, 306,
 381, 383, 398, 403
 Сотад 273
 Страбон 22
 ас-Суйути 375
 Сульпиций Квириний — см. Квириний
 Сульпиций, Публий 16
 Сульпиций Север 82, 85
- ат-Табари 380, 397, 401
 Талл, историк 31
 Талл, секретарь Августа 31
 Талл, эпиграммист 31
 Танхума бар Абба 312, 320, 330, 331,
 355, 356, 475
 Тарфон 294
 Татиан 108, 471
 Тацит 12, 17, 22, 82–85, 87, 89, 100,
 102, 103, 464, 465, 475, 477
 Тертуллиан 25, 82, 87, 89, 90, 94–96,
 98, 105, 108, 119, 121, 123, 156, 295,
 298, 319, 365, 367, 440, 509, 532, 535,
 536
 Тиберий Цезарь (Тиверий Кесарь), рим.
 император 12, 14, 15, 18–21, 25, 27–
 30, 32, 36, 39, 58, 64, 70, 71, 84, 85,
 87, 119, 242, 243, 312, 336, 365, 366,
 371–373, 401, 431, 439, 440, 443, 444,
 455–457, 474, 475, 525, 526

- Тиберий Александр 73
 Тиверий — см. Тиберий
 Тивериан 95–97
 Тит, рим. император 28, 33, 61, 280
 Тит (апокр.) 132, 217, 218
 Товия 434, 438
 Траян, рим. император 89, 90, 93–100, 251
 Трифон-иудей 150, 294, 469
- Улла бар Исмаил 281
 Умар — см. Омар
 Урсинус (Орозий?) 30, 58
- Фабий Максим 537
 Фад, Куспий 73
 Фаддей, апостол 248, 281, 431–436, 438, 439
 Февда 476
 Феодорит Кирский 143, 144
 Феодосий II, рим. император 121, 123
 Феофил 31
 Феофил из Эдессы 57
 Феофраст 111
 Фест, Порций 39, 40, 62
 Филастрий 369, 494
 Филипп, апостол 121, 246, 373, 401, 437, 467
 Филипп, тетрарх 67, 70, 71, 451, 475, 476
 Филипп Сидет 425
 Филон Александрийский 17–19, 49, 101, 110, 111, 113, 484, 530
 Филопон 27
 Филосторгий 104
 Филострат 163
 Финеес, сын Елеазара 289
 Финеес (апокр.) 135, 136, 141
 Флегон из Тралл 20, 25–30, 32, 58, 99–101, 104, 106
 Фома, апостол 121, 163, 165, 373, 401, 433, 434, 437, 444, 445, 530
 Фотий Константинопольский 25, 38, 49, 79, 103, 108, 113
 Фрекульф из Лизье 42, 75, 78, 79
 Фуфий Гемин 123
 Хадиджа 392
- Хаймон Хальберштадский 42, 75
 Ханина бар Хама 288
 ал-Хидр 403
 Хийя бар Абба 293
 Хирам 519
 Хисда 279, 282, 285
 Хрест 86–88
 Христ Диоген 87
 Хромаций 175, 177
- Цезарий Гейстербахский 316
 Цезарь, Гай Юлий 86, 518, 524
 Цельс 27, 103, 254, 263, 288, 295–298, 300–303, 310, 528
 Цицерон 83, 504
- Шаммай 368
- Эгерия 438
 Эккехард 42, 75
 Экумений 41, 57
 Элеазар, сын Анана 59
 Элеазар Галилеянин 64
 Элеазар бен Дама 275–278
 Элеазар ха-Каппар 292
 Элеазар бен Педат 279
 Элиезер бен Гирканос 275–279, 283–285, 290–292
 Элиезер бен Калир 335
 Элиезер, раб Авраама 519
 Элиаким 320
 Элияху (Павел?) (Тольдот Иешу) 320, 332, 333, 357–361
 Элий Геродиан 104
 Элиша бен Абуяй 274
 Эммануил 316, 341
 Эмилий Секунд 13, 14
 Эмилия Хия 14
 Эмпедокл 519
 Эпиктет 96
 Эпикур 112, 280
- Юлиан, рим. император 95, 320
 Юлий Капитолин 105
 Юний Басс 537
 Юстиниан, император 253

УКАЗАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

- Аверинцев С. С. 107
 Адлер Э. Н. 313
 Амусин И. Д. 55, 369
 Афонасин Е. В. 236
 Бадж Е. А. В. 206
 Баранов Н. 109
 Белецкий А. И. 458, 459
 Белль Х. 234
 Беньямин В. 308
 Берендс А. 65, 66
 Бетц О. 57
 Биллербек П. 271
 Бобович А. С. 85
 Бобров А. Г. 426
 Брагинская Н. В. 87, 99, 105, 114
 Братке Э. 48
 Вальзер Р. 114
 Вариот Ж. 452
 Васильев А. 54–55
 Виппер Р. 465
 Витковская М. 255
 Витковский В. 255
 Воевуцкий И. Н. 313
 Врите М. 452
 Гайек М. 374
 Гайслер Н. Л. 406
 Гейман В. В. 176, 199, 207, 218
 Генкель Г. Г. 36
 Голан О. 23
 Гольдштейн М. 314, 322
 Гундшмидт А. 35
 Далман Г. 309
 Даныелу Ж. 248, 536
 Донини А. 102
 Древис А. 464
 Дюпон-Соммер А. 465
 Дюпуи Ш. 464
 Еланская А. И. 235
 Ельницкий Л. А. 22
 Жамкочан А. С. 372
 Каждан А. 465
 Каллаган Д. 529
 Кеплер И. 15
 Кларк Д. 15
 Клаузнер И. 35
 Краус С. 270, 273, 309, 313, 315, 316, 319, 321, 322, 329, 331, 343, 356, 360, 363, 367
 Крачковский И. Ю. 376, 385
 Кроссан Дж. 145, 498
 Лавров П. А. 152, 165
 Лемэр А. 23, 24, 528
 Лефевр Т. 51
 Лившиц Б. 21, 22
 Лимор О. 308
 Лопухин А. П. 11, 14, 15, 446, 456
 Луцичкая С. И. 272
 Маас А. Г. 80
 Маккавейский Н. К. 457
 Мартынов А. В. 459
 Мень А. 107, 116
 Мережковский Д. С. 35, 80, 84
 Мещерская Е. Н. 431, 433, 435
 Мещерский Н. А. 66, 68, 73
 Минь Ж. 19, 27, 45, 61, 85, 97, 236, 255, 265, 298, 365, 367
 Мишель Ш. 195
 Моммзен Т. 13, 22, 87, 99
 Муретов М. Д. 48, 236
 Нахов И. 109
 Неверов О. Я. 304
 Низе Б. 34, 41
 Норден Э. 51
 Паркинсон И. 15
 Патризий 15
 Переферкович Н. 275
 Пинес Ш. 51, 53, 55–58, 111
 Пиотровский М. Б. 380, 384
 Писарев Л. 27, 44, 61, 298
 Пококк Р. 14
 Порфирьев И. Я. 121, 425
 Преображенский П. 100, 236, 298
 Ранович А. Б. 5, 83, 90, 109
 Рапов О. М. 16
 Рейнак Т. 35
 Ренан Э. 14, 15, 35, 116, 117, 164, 175, 236, 471, 479

- Резников А. И. 16
Розен В. Р. 54
Савукова В. Д. 19
Сайк Г. 206, 226, 207
Сальникова С. П. 458
Свенцицкая И. С. 83, 145, 146, 148, 152, 155, 159, 165, 232, 235
Сергеенко М. Е. 94
Скогорев А. П. 207
Смит М. 239
Соломоник Э. И. 529
Сольси Ф. 15
Столяров А. А. 298
Субботина Н. М. 16
Тиде К. 529
Тило Дж. 207, 227
Тишendorф К. 120, 151, 164, 165, 207, 227, 448, 455
Тойнби А. 276
Тронский И. М. 87
Трофимова М. К. 145, 146, 148, 152, 155, 159, 232, 235
Тюленев В. М. 19, 91
Флейшер Г. 207
Флоровский Г. В. 35, 84, 87
Флуссер Д. 462
Фрова А. 21
Фруг С. Г. 311
Функенштейн А. 308
Хеннеке Э. 175
Херфорд Т. 277
Хесеман М. 531
Церен Э. 464
Шрекенберг Х. 52
Штерн М. 87, 99, 105, 114
Штенцель А. 16
Штрак Г. 271, 281, 290, 367
Шюре Э. 461
Чейко Л. 55, 111
Чекалова А. А. 432
Эйслер Р. 35, 43, 64, 65, 80
Эмин О. Н. 432
Юнак Д. О. 458
Alger A. 97
Anawati G. C. 376, 378
Barbier de Meynard C. 402
Bell H. L. 233
Betz H. D. 267
Billerbeck P. 271, 289
Boissvain U. F. 16
Bousset W. 310
Bratke E. 424
Bruce F. 32
Budge E. A. W. 91, 113, 206, 421, 422
Carrier R. 32
Chabot J. B. 27, 52
Charlesworth J. H. 118
Cheiko L. 58
Clark D. H. 15
Conzellman H. 81
Cougel M. 145
Cowper B. H. 456
Crossan J. D. 145, 498
Dalman G. 273, 309
De Pierre 335
Doherty E. 61
Eisler R. 43, 65, 80
Epstein T. 275
Eyer Sh. 241
Fabricius J. A. 445
Frova A. 21
Funkenstein A. 308
Gauvin M. J. 41
Ginzberg L. 310
Goldberg G. J. 81
Goldstein M. 314
Graesse T. 319
Greenhut Z. 528
Grenfell B. P. 232
Habermas G. 84
Harnack A. 145
Hayek M. 374
Hennecke E. 218
Henrichs A. 267
Herford T. R. 271, 277, 287, 289
Houdas O. 390
Hunt A. S. 232
Jacobi F. 27, 32
Khoury J. 53
Klausner J. 87
Kohler K. 310

- Krauss S. 270, 273, 302, 310, 314, 330, 356, 367
Kuhn C. G. 114
Laible H. 376
Laqueur R. 31
Lee S. 52
Levi Della Vida G. 30
Lifshitz B. 21
Linck K. 87
Madden F. D 525
Marçais W. 390
McGowan A. 92
Mead G. R. S. 271, 367, 368, 372
Michel C. 176, 194, 199
Mommsen T. 22
Muhsin Khan M. 390
Müller C. 100
Niebuhr B. G. 31
Niese B. 36
O'Donnell J. J. 90
Olson K. 41
Parkinson J. H. 15
Perlmann M. 397
Phillips G. 431
Pines Sh. 53, 55, 111
Preisendanz K. 267
Prigent P. 32
Quaresmius F. 335
Ragg L. 407
Sceat T. S. 233
Schneemelcher W. 218
Schreckenbergh H. 41, 52
Schumann O. H. 381
Sear D. R. 14
Slomp J. 406
Smith M. 239
Stentzel A. 16
Stephenson F. R. 15
Strack H. L. 271, 275, 281, 287, 289, 290, 293, 369
Thilo J. C. 175, 455
Tischendorf C. 122, 164, 176, 207, 456
Vaillant A. 120, 123, 448
Variot A. J. 452
Vasiliev A. 50, 58, 421, 432
Wallace D. P. 530
Walzer R. 112, 114
Willis J. 17
Zeitlin S. 41

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сокращения

- ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
- ИАИ — Историко-астрономические исследования. Москва.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Санкт-Петербург; Ленинград.
- ППВ — Письменные памятники Востока. Москва.
- ППС — Православный Палестинский сборник. Санкт-Петербург.
- РСП — Русский синодальный перевод Библии 1876 г.
- СОРЯС — Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук. Санкт-Петербург; Ленинград.
- ЦСП — Церковнославянский перевод Библии
-
- Acta SS — Acta Sanctorum.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin.
- CSEL — Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Lipsiae (Leipzig).
- CSHB — Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae.
- FGrH — Die Fragmente der Griechischen Historiker / Ed. F. Jacoby. Berlin.
- FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Müller. Paris.
- ILC — Inscriptiones Latinae Selectae.
- Kl.Pt — Die Kleine Pauly. Lexicon der Antike. Stuttgart.
- MGH SS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannovere.
- OIG — Orientis Graeci Inscriptiones, selectae.
- PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris.
- PL — Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. Paris.
- RE — Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.

ИСТОЧНИКИ

Раздел I

- Персий*. Сатиры: Пер. с лат. // Римская сатира / Сост. М. Л. Гаспаров. М., 1989.
- Филон Александрийский*. О добродетелях. О посольстве к Гаю / Пер. с греч. Кн. 1. Иерусалим, 1994.
- Cassius Dionis Cocceianis*. Historiarum Romanorum quae supersunt / Ed. by U. F. Boissevain. Vol. II. Berolini (Berlin), 1898.
- Macrobius*. Saturnalia / Ed. J. Willis. T. 1. Leipzig, 1970.
- Philo Iudaeus (Alexandrinus)*. Liber de virtutibus sive de legatione ad Gaium imperatorem. Lipsiae (Leipzig), 1781.
- Phlegon Trallianus*. Fragmenta // FGnH, II, «B». 1929. N 257.

Раздел II

- Иосиф Флавий*. Иудейская война / Пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900.
- Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. Т. 2. СПб., 1990.
- Меуцерский Н. А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. АН СССР. М.; Л., 1958.
- Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus)* // Le Candélabre du sanctuaire de Grégoire Abou'l Faraj dit Barhebraeus. Quatrième base / Texte avec trad. franç. par J. Khoury. Paris, 1964.
- Agapius. Kitāb al-'Unwān*. Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et trad. par A. Vasiliev. Part. II (1) // Patrologia Orientalis. Vol. 4. Paris, 1912.
- Agapius Episcopus Mabbugensis*. Historia Universalis / Ed. L. Cheiko // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Arabici. Series III. T. V. Lipsiae (Leipzig), 1912.
- Flavius Josephus*. Opera / Ed. B. Niese. Vol. 1–6. Berolini (Berlin), 1887–1894.
- Pseudo-Hegesippus (Ambrosiaster)*. Historiae de excidio urbis Hierosolymitanae // PL 15, 1961–2206; 2205–2218.
- Pseudo-Hegesippus*. Hegesippi qui dicitur Historiae libri V / Ed. V. Ussani. Lipsiae; Vindobonae, 1932 // CSEL. T. 66.
- The Ecclesiastical History of Eusebius in Syriac* / Ed. W. Wright, N. McLean. Cambridge, 1898.

Раздел III

- Вописк, Флавий*. Фирм, Сатурнин, Прокул и Боноз, то есть четверка тиранов / Пер. с лат. С. П. Кондратьева // Властелины Рима / Под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992.
- Лукиан из Самосаты*. Избранная проза / Пер. с греч. / Сост. И. Нахов. М., 1991.
- Плиний Младший*. Письма / Пер. с лат. / Изд. М. Е. Сергеенко и А. И. Доватур. М., 1982.
- Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати Цезарей / Пер. с лат. М. Л. Гаспарова. М., 1964.
- Тацит, Корнелий*. Сочинения Т. 1. Анналы. Малые произведения / Пер. с лат. / Изд. А. С. Бобовича, Я. М. Боровского, М. Е. Сергеенко. Л., 1969.

- Элий Спартиан*. Жизнеописание Адриана / Пер. с лат. // ВДИ. 1957. N 1.
Claudius Galenus. Opera omnia / Ed. C. G. Kuhn. Vol. 8. Leipzig, 1824.
Cornelius Tacitus. Quae exstant Opera recensuit J. N. Lallemand. Paris, 1760.
Phlegon Trallianus. Fragmenta // FGrH, II, «В». 1929. N 257.
Plinius der Jüngere. Briefe / Lateinisch und Deutsch von H. Kasten. München—Zürich, 1990.
Reinach Th. Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au Judaïsme. Paris, 1895.
Suetonius Tranquillus. Quae supersunt omnia. Vol. 1. De vita XII Caesarum libri VIII / Ed. B. G. Teubneri. Lipsiae (Leipzig), 1908.

Раздел IV

- Апокрифы Древней Руси*. Тексты и исследования (Общественная мысль: тексты и публикации) / Сост. В. В. Мильков. М., 1997.
Гейман В. В. (Вега). Апокрифические сказания о Христе. I. Книга Никодима. СПб., 1912; II. Книга Девы Марии. СПб., 1912; IV. Книга младенчества. СПб., 1914.
Еланская А. И. Премудрости Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками. СПб.: Алетейя, 2004.
 Книги Сивилл / Пер. с греч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996.
Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899.
Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 164—190.
Свенцицкая И. С., Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. М., 1989.
Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. СПб.: Алетейя, 2000.
 Acta Apostolorum Apocrypha / Ed. By R. A. Lipsius, M. Bonnet. P. I—II. Darmstadt, 1959.
Amann E. Le Protoevangelie de Jacques et ses remaniement latines. Paris, 1910.
Bell H. L., Scaet T. S. Fragments of Unknown Gospel. London, 1935.
Grenfell B. P., Hunt A. S. Fragment of an Uncanonical Gospel from Oxyrynchos. Oxford, 1908.
Harnack A. Bruchstücke des Evangeliums und Apocalypsis des Petrus. Leipzig, 1893.
Michel C. Evangiles apocryphes. Vol. 1—2. Paris, 1911.
Smith M. The Secret Gospel. The Discovery and Interpretation of the Secret Gospel according to Mark. New York, 1973.
Tezutz M. Bodmer Papyrus V. Nativité de Marie. Cologne; Genève, 1958.
Thilo J. C. Codex Apocryphus Novi Testamenti. Leipzig, 1832.
Tischendorf C. Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853.
Vaillant A. L'Évangile de Nicodème. Texte slave et texte latin. Paris, 1968.

Раздел V

- Жамкочан А. С.* «Самарянская хроника» Абу-л-Фатха. М., 1995.
 Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / Пер. С. Г. Фруга. М.: Паритет, 1993.

- История о повешенном, или История Йешу из Нацрата / Пер. П. Гиля. 2-е изд. Иерусалим, 1998.
- Талмуд. Мишна и Тосефта / Крит. пер. Н. Переферковича. Т. 1–6. СПб., 1902.
- Bischoff E.* Ein jüdisch-deutsches Leben Jesu: Geschichte Jesu von Nazareth, geboren in Jahre 3760 seit Erschaffung die Welt. Leipzig, 1895.
- Chronique Samaritaine* / Ed. A. Neubauer. Paris, 1861.
- Dalman G.* Jesus Christ in Talmud, Midrash, Zohar and the Liturgy of the Synagogue. Cambridge, 1898.
- Krauss S.* Das Leben Jesu nach Judischen Quellen. Berlin, 1902.
- Laible H.* Jesus Christus im Talmud. Leipzig, 1900.
- Strack H. L.* Jesus, die Häretiker und die Christen nach den Ältesten jüdischen Angaben. Leipzig, 1910.
- Talmud Jerusalemski. Wilno, 1922.
- The Babylonian Talmud: In 35 vol. / Ed. T. Epstein. London, 1935–1952.

Раздел VI

- Коран* / Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1964.
- Ал-Бухари.* Китаб ас-Сахих (араб.). Т. I–VI. Каир, 1873.
- Ал-Бухари.* Сахих (Краткое изложение) (на араб. и рус. яз.) / Пер. В. Абдула Нирша. Т. I–II. М., 2002.
- Ат-Табари.* Та'рих ар-русул ва-л-мулук (История посланников и царей) (на араб.). Ч. I–X. Каир, 1967–1970.
- Bel'ami.* Chronique de Abou-Djafar Mo'hammed ben Dja'rir ben Yezid Tabari / Trad. par M. H. Zötenberg. Vol. I. Paris, 1867.
- El-Boukhâri.* Les traditions islamiques / Trad. par O. Houdas et W. Marçais. Vol. I–IV. Paris, 1903–1914.
- Bukhari.* Sahih / Transl. M. Muhsin Khan. Vol. I–IX. Madina (Saudi Arabia), 1971.
- The Holy Qur'an* / By Maulvi Muhammad Ali (с комментариями). Lahore, 1920.
- Maçoudi.* Les prairies d'or / Texte et trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I. Paris, 1869.
- Ragg L. and L.* The Gospel of Barnabas. Oxford, 1907.
- Al-Tabari.* The History of Al-Tabari / Transl. by M. Perlmann. Vol. IV. The Ancient Kingdoms. New York, 1987.

Раздел VII

- Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994.
- Васильев А. А.* «Повесть об Афродитиане и о событиях в Персиде» // *Vasiliev A. A.* Anecdota Graeco-Byzantina. Pars I. Mosquae, 1893. P. 73–125.
- Маккавейский Н. К.* Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891. С. 160, 163.
- Мещерская Е. Н.* Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 77–111.
- Моисей Хоренский.* История Армении / Пер. с арм. Н. О. Эмина. М., 1893.

- Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский)*. История Армении / Пер. с арм. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.
- Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 191–197.
- Проконий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч. А. А. Чекаловой. М., 1993.
- Щеголев П. Е.* Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4. Кн. 1. С. 149–199; Т. 4. Кн. 3. С. 1304–1344.
- Cowper B. H.* Syriac Miscellanies. Extracts relating to the First and Second General Councils, and various other quotations, theological, historical and classical. London, 1861.
- Fabricius J. A.* Codex Apocryphus Novi Testamenti. Т. 1. 1703. P. 301–302.
- Phillips G.* Doctrina Addaei, the Apostle. London, 1876.
- Vietendorf C.* Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. ff. 413–425.
- Variot J.* Les Évangiles apocryphes. Histoire littéraire, forme primitive, transformations. Paris, 1878. P. 111–112.

Патристика

- Арнобий Старший*. Семь книг «Против язычников» / Пер. с лат. Н. М. Дроздова. Киев, 1917.
- Георгий Амартол*. Хронограф // Учен. зап. Отд. рус. яз. Имп. АН. 1861. Т. 11.
- Георгий Амартол* // Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.
- Григорий Турский*. История франков / Пер. с лат. В. Д. Савуковой. М., 1987.
- Евагрий Схоластик*. Церковная история / Пер. с греч. И. В. Кривушина. СПб.: Алетейя, 1999.
- Евсевий Памфил (Кесарийский)*. Сочинения / Пер. с греч. Т. 1–2. СПб., 1848–49.
- Евсевий Памфил (Кесарийский)*. Церковная история / Пер. с греч. // Богословские труды. М., 1982. Ст. 23–26.
- Епифаний Кипрский*. Творения / Пер. с греч. Ч. 1–5. М., 1863–65.
- Иероним Стридонский*. Творения / Пер. с лат. Кн. 8. Ч. 5. Киев, 1879.
- Ипполит Римский*. Творения. Вып. 1–2 / Изд. Казанской Духовной академии. Казань, 1898–1899.
- Ипполит Римский*. Сочинения. Т. 1 // Православное обозрение. 1871–1876.
- Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры / Пер. с греч. А. Бронзова. СПб., 1894.
- Ириней Лионский*. Сочинения / Пер. с греч. П. Преображенского. СПб., 1900.
- Иустин Философ и Мученик*. Сочинения / Пер. с греч. П. Преображенского. Отд. 2. М., 1892.
- Климент Александрийский*. Строматы / Пер. с греч. Е. В. Афонасина. Т. 1–3. СПб., 2003.
- Лактанций*. Избранные места из сочинения Лактанция Divinarum institutionum с комментариями / Сост. М. Гуров. СПб., 1889.
- Лактанций*. О смертях преследователей / Пер. с лат. В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998.

- Лактанций*. Творения / Пер. с лат. Е. Карнеева. Ч. 1–2. СПб., 1848.
- Миңуций Феликс*. Октавий / Пер. с лат. М. Е. Сергеевко // Богословские труды. 1981. Ст. 22. С. 139–177.
- Ориген*. Против Цельса / Пер. с греч. Л. Писарева. Т. 1–4. Казань, 1912.
- Орозий*. История против язычников / Пер. с лат. В. М. Тюленева. Кн. VI–VII. СПб.: Алетея, 2003.
- Пасхальная хроника / Пер. с греч. Л. А. Самуткиной. Ч. I. СПб.: Алетея, 2004.
- Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч. А. А. Чекаловой. М., 1993.
- Раннехристианские апологеты II–IV вв.* Переводы и исследования. М., 2000.
- Сочинения древних христианских апологетов* / Пер. с греч., сост. А. Г. Дунаева. СПб., 1999.
- Сулпиций Север*. Сочинения / Пер. с лат. А. И. Донченко. М., 1999.
- Тертуллиан*. Апологетик / Пер. с лат. // Богословские труды. М., 1984. Ст. 25.
- Тертуллиан*. Избранные сочинения / Пер. с лат. / Сост. А. А. Столяров. М., 1994.
- Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus)*. The Chronography / Ed. W. Budge. Vol. 1–2. Amsterdam, 1976.
- Agobardus Lugdunensis*. De Judaicis superstitionibus // PL 104, 77–100.
- Ambrosius Mediolanensis*. Expositio Evangelii secundum Lucam // PL 15, 1527–1850.
- Amulo Lugdunensis*. Liber contra Judaeos // PL 113, 141–184.
- Andreas Cretensis*. De sanctarum imaginam veneratione // PG 97, 1301–1304.
- Arnobuis Afri*. Disputationum adversus gentes libri septem // PL 5, 713–1288.
- Clemens Alexandrinus*. Stromata // PG 8, 685–1381; 9, 9–601.
- Chronicon Paschale // PG 92, 9–1023.
- Constantinus Porphyrogenitus*. Excerpta // CSHB. T. 1.
- Gelasius I papa*. Decretum de libris recipiendis et non recipiendis // PL 59, 157–190.
- Georgius Cedrenus*. Historiarum compendium // PG 121, 24–1165; 122, 10–368.
- Georgius Monachus (Hamartolus)*. Chronicon breve // PG 110.
- Georgius Syncellus*. Chronicon // CSHB. T. 1.
- Gotifredus Viterbiensis*. Pantheon // MGH SS 22, 107–307.
- Gregorius Turonensis*. Historia Francorum // PL 71.
- Ekkehardus Uraugiensis*. Chronica Universale // MGH SS 6, 1–267.
- Epiphanius Cypro*. Adversus haeresis // PG 41, 173–1199.
- Eusebius Pamphilus*. Demonstratio Evangelica // PG 22, 164–793.
- Eusebius of Caesarea*. Demonstratio Evangelica / Transl. engl. by W. J. Ferrar. London; New York, 1920.
- Eusebius Pamphilus*. Historia ecclesiastica // PG 20, 9–906.
- Eusebius of Caesarea*. The Theophania or Divine Manifestation of our Lord and Saviour Jesus Christ / Transl. engl. by S. Lee. London, 1843.
- Euthimius Zigabenus*. Panoplia Dogmatica // RG 130.
- Freculphus Lexoviensis*. Chronicon // PL 106, 915–1258.
- Haymonis Halberstatensis*. Historiae sacrae Epitome // PL 118, 817–874.
- Hieronymus Stridonensis*. Opera omnia // PL 22–30.

- Hieronimus Stridonensis*. Eusebius Werke. Bd. VII. Die Chronik des Hieronimus / From R. Helm. Berlin, 1956.
- Irenaeus Lugdunensis*. Adversus haeresis libri quinque // PG 7, 433–1225.
- Isidorus Hispalensis*. Etymologiarum // PL 81.
- Isidorus Pelusiota*. Epistolae // PG 78, 177–1645.
- Jacobus Voragine*. Legenda Aurea / Ed. T. Graesse. Dresdae; Lipsiae (Dresden; Leipzig), 1846.
- Joannes Damascenus*. Expositio Fidei orthodoxae // PG 94, 789–1228.
- Joannes Malalas*. Chronographia // PG 97, 65–718.
- Joannes Philoponus*. De opificio mundi // Die griechischen Dialekte / Ed. O. Hoffmann. Vol. 2. Goettingen, 1893.
- Joannes Saresberiensis*. Policraticus sive de nudis curialium // PL 199, 379–822.
- Joannes Zonaras*. Annales // PG 134, 135.
- Justinus Philosophus et Martyr*. Opera omnia // PG 6, 227–803.
- Lactancius*. Divinarum institutionum // PL 6, 111–1094.
- Michaelis Glycae*. Annalium // PG 158, 27–646.
- Michel le Syrien*. Chronique / Ed. et trad. en franç. par J. B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899; Vol. IV: Syriac text. Paris, 1910.
- Nicephorus Callistus Xanthopulus*. Ecclesiastica historia // PG 145, 557–1331; 147, 9–448.
- Origenes*. Opera omnia // PG 11–17.
- Origenes*. Werke. Bd. 1–2. Gegen Celsus / Von Dr. P. Koetschau. Leipzig, 1899.
- Orosius, Paulus*. Historiarum adversus paganos libri VII // CSEL. T. 5.
- Petrus Comestor*. Historia scholastica // PL 198, 1045–1722.
- Photius*. Myriobiblon sive Bibliotheca // PG 103.
- Rupertus Tuitiensis*. Commentaria in Apocalypsin // PL 169, 827–1214.
- Sozomenus*. Ecclesiastica historia // PG 67, 843–1630.
- Suidas. Notitia. Index // PG 117, 1193–1424.
- Suidas Lexicon / Ed. A. Alger. Bd. 1–5. Lipsiae (Leipzig), 1928–1938.
- Sulpicius Severus*. Historia sacra // PL 20, 95–160.
- Tertullianus*. Opera omnia // PL 1–2.
- Tertullian*. The Apology for the Christians / Transl. by T. N. Bindley. Oxford, 1890.
- Tertullian*. Adversus Marcionem / Ed. and transl. by E. Evans. Oxford, 1972.
- Theodoretus Cyrensis*. Compedium haereticarum fabularum // PG 83, 526–531.

ИССЛЕДОВАНИЯ (ЦИТИРУЕМАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Работы общего характера

- Донини А.* У истоков христианства / Пер. с итал. М., 1989.
- Древс А.* Внеевангельские свидетельства об Иисусе / Пер. с нем. // Атеист. 1930. № 54.
- Древс А.* Миф о Христе / Пер. с нем. Т. 1. М., 1924.
- Древс А.* Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем / Пер. с нем. М., 1930.
- Каждан А. П.* Историческое зерно преданий об Иисусе Христе // Наука и религия. 1966. № 2.
- Кривылев И. А.* Что знает история об Иисусе Христе? М., 1969.
- Кривылев И. А.* Христос: миф или действительность? М., 1987.
- Кубланов М. М.* Иисус Христос. Бог, человек, миф? М., 1964.
- Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1993.
- Мейер Э.* Иисус из Назарета / Пер. с нем. С. А. Жебелева. Пг., 1923.
- Мень А.* Сын Человеческий. Приложения. Миф или действительность? Брюссель, 1994.
- Мережковский Д. С.* Иисус Неизвестный. Т. 1—2. Белград, 1932; М., 1996.
- Немировский А. И.* Евангельский Иисус как человек и проповедник // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 112—132.
- Никольский Н. М.* Иисус и первые христианские общины. М., 1918.
- Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. 3-е изд. М., 1990.
- Ренан Э.* Жизнь Иисуса. М., 1991
- Ренан Э.* Христианская церковь. М., 1991.
- Свенцицкая И. С.* Раннее христианство. Страницы истории. М., 1989.
- Фаррар Ф.* Исторические свидетельства об Иисусе Христе / Пер. с англ. М., 1876.
- Флуссер Д.* Иисус / Пер. с англ. М., 1992.
- Barnicol E.* Das Leben Jesu. Halle, 1958.
- Betz O.* Jesus, der Messias Israels. Tübingen, 1987.
- Betz O.* Was wissen wir von Jesus? Der Messias im Licht von Qumran. Zürich, 1995.
- Bruce F. F.* Jesus and Christian Origins Outside the New Testament. 1947.
- Bultmann R.* Jesus Christ and Mythology. New York, 1958.
- Cougel M.* Jesus the Nazarene: Myth or History? / Engl. transl. New York, 1926.
- Cougel M.* Jesus and the Origins of Christianity / Engl. transl. New York, 1960.
- Ferguson E.* Backgrounds of Early Christianity / Ed. by W. B. Eerdmans. Grand Rapids, 1987.
- Jeremias J.* Jerusalem zur Zeit Jesu. Göttingen, 1969.
- Klausner J.* Jesus of Nazareth: his Life, Times and Teachings. London, 1925.
- Klausner J.* From Jesus to Paul. New York, 1944.
- Kroll G.* Auf den Spuren Jesu. Stuttgart, 1980.
- Metfold J. C. J.* Dictionary of Chistian lore and legend. New York, 1983.
- Schweitzer F.* Geschichte der Leben Jesu Forschung. Tübingen, 1913.
- Snyder G. F.* Ante Pacem: Archaeological Evidence of Church Life Before Constantine / Mercer University Press. Atlanta, 1985.

Weis J. Jesus von Nazareth. Mythos oder Geschichte? Tübingen, 1910.

Wilkinson J. The Jerusalem as Jesus knew it: Archaeology as Evidence. London, 1978.

Раздел I

Ельницкий Л. А. Кесарийская надпись Понтия Пилата и ее историческое значение // ВДИ. 1965. № 3. С. 142–146.

Лопухин А. П. Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895.

Львов Л. А. Надпись Понтия Пилата из Кесарии Палестинской // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 134.

Рапов О. М. Когда же родился и был распят Иисус Христос? // ИАИ. Вып. 24. 1994.

Резников А. И. Комета Галлея // ИАИ. Вып. 18. 1986.

Субботина Н. М. История кометы Галлея. СПб., 1910.

Царевский А. С. Волхвы с Востока и Вифлеемская звезда. Киев, 1891.

Dictionnaire d'Archéologie chrétienne. Vol. 2. Paris, 1909.

Frova A. L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere. Rendiconti. Classe di Lettre. 95 (1961). P. 419–434.

Calderini M. A. L'inscription de Ponce Pilate à Césarée // Bible et Terre Sainte. 1963. N 17. P. 18.

Lemaire A. Ossuary Update. Israel Antiquities Authority's Report Deeply Flawed // Biblical Archaeology Review. 2003. N 6.

Lifshitz B. Inscriptions Latines de Cesaree (Caesarea Palestinae) // Latomus. T. 22. Fascicule 4. 1963. P. 781–782.

Mommsen T. Römisches Staats recht. Vol. II. Leipzig, 1887. P. 236.

Prigent P. Thallos, Phlégon et le Testimonium Flavianum Témoins de Jésus? // Paganisme, Judaïsme, Christianisme: Influences et Affrontements dans le Monde Antique / Ed. F. Bruce. Bruxelles, 1978.

Prosopographia Imperii Romani / Ed. P. de Rohden et H. Dessau. P. I–III. Berolini (Berlin), 1898.

The New Encyclopedia of archaeological excavations on the Holy Land. T. 1–4. Jerusalem, 1993.

Stentzel A. Das Alter Jesus und der Stern der Wiesen // Das Weltall. 1907. Heft 8. S. 113–118.

Раздел II

Амусин И. Д. Об одной забытой публикации тартуского профессора Александра Васильева // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Серия VII. Вып. 365. Тарту, 1975.

Васильев А. Агапий Манбиджский, христианский арабский историк X века // Византийский временник. Т. 11. Вып. 3–4. С. 574–588. СПб., 1904.

Муретов М. Д. К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе // Богословский вестник. 1903. № 9. С. 77–90.

Розен В. Р. Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1884. Янв., 2, 231. С. 47–75.

Флоровский Г. В. Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе. М., 1991.

- Хвольсон Д. А.* Возражение против ложного мнения, будто Иисус Христос в действительности не жил. СПб., 1911.
- Berendts A.* Die Zeugnisse vom Christentum im Slavischen De Bello Judaico des Josephus. Texte und Untersuchungen. Leipzig, 1906.
- Dubarle A M.* Jesus d'après Flavius Josephus // Bible et Terre Sainte. 1973. N 154.
- Goldberg G. J.* The Josephus-Luke Connection // The Journal for the Study of the Pseudepigrapha. 1995. N 13. P. 59–77.
- Eisler R.* Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας. Heidelberg, 1928.
- Martin Ch.* Testimonium Flavianum. Vers unes Salution definitive // Revue Belge de Philologie et d'histoire. XX. 1941.
- Müller G. A.* Christus bei Josephus Flavius. Innsbruck, 1895.
- Pines Sh.* An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971.
- Schreckenberg H.* Die Flavius-Josephus-Tradition in Antike und Mittelalter. Leiden, 1972.
- Schreckenberg H.* Rezeptionsgeschichtliche und Textkritische untersuchungen zu Flavius Josephus. Leiden, 1977.
- Williamson G. A.* The World of Josephus. London, 1964.

Раздел III

- Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства. Свидетельства нехристианских писателей первого и второго веков о Господе нашем Иисусе Христе и христианах. М., 1995.
- Binner P. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954.
- Каждан А. П.* Историческое зерно предания об Иисусе Христе // Наука и религия. 1966. № 2.
- Козаржевский А. Ч.* Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985.
- Кубланов М. М.* Четыре интерполяции // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 124–129.
- Моммзен Т.* История Рима. Т. V. М., 1949. Гл. XI. Иудея и иудеи. С. 435–491.
- Тронский И. М.* Chrestiani и Chrestus // Античность и современность. М., 1972. С. 34–40.
- Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Пер. с англ. / Под ред. Н. В. Брагинской. Т. I–II. Москва; Иерусалим, 2000.
- Freudenberger R.* Das Verhalten der römischen Behörden gegen Christen im 2. Jahrhundert. München, 1967.
- O'Donnell J. J.* The demise of Paganism. Traditio 35 (1979).
- Herrmann L.* Chrestos. Brussels, 1970.
- Linck K.* De antiquissimis quae ad Jesum Nazarenum spectant testimoniis. Gies-sen, 1913.
- Mommsen T.* Römische Geschichte. Bd. V. Berlin, 1927. Kap. XI. Judaea und die Juden. S. 487–552.
- Pines Sh.* Galen on Christians, according to Agapius // *Pines Sh.* An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971. P. 73–82.
- Sanders E. P.* The Historical Figure of Jesus. New York, 1993.
- Walzer R.* Galen on Jews and Christians. Oxford, 1949.

Раздел IV

- Жебелев С. А.* Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919.
- Кобяк Н. А.* Индексы «ложных» и «запрещенных» книг и славянские апокрифические Евангелия. М., 1983.
- Николаев Ю. (Данзас Ю. Н.)* В поисках за божеством. Очерки истории гностицизма. СПб., 1913.
- Свенцицкая И. С.* Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и свидетелях Христовых. М., 1999.
- Свенцицкая И. С.* Запрещенные Евангелия. М., 1965.
- Свенцицкая И. С.* Новые подходы к возникновению христианства. Работы Дж. Д. Кроссана // ВДИ. 2001. № 1. С. 88–97.
- Свенцицкая И. С.* Первые христиане и Римская империя. М., 2003.
- Скогорев А. П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. СПб.: Алетей, 2000.
- Тихонравов Н. С.* Апокрифические сказания. СПб., 1894.
- Bauer W.* Das Leben Jesu im Zeitalter der Neutestamentlichen Apokryphen. Darmstadt, 1967.
- Budge E. A. W.* The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ. London, 1899. (Репринт: New York, 1976.)
- Charlesworth J. H.* The New Testament apocrypha and pseudepigrapha: a guide to publications, with excursuses on apocalypses. London, 1987.
- Crossan J. D.* The Birth of Christianity. Discovering what Happened in the Years Immediately after the Execution of Jesus. San Francisco, 1998.
- Danielou J.* Les Evangiles de l'Enfance. Paris, 1967.
- Eyer Sh.* The Strange Case of the Secret Gospel According to Mark // The Journal for the Western Cosmological Traditions. Vol. 3 (1995). P. 103–129.
- Hennecke E.* Neutestamentliche Apocryphen in Verbindung. Leipzig, 1908.
- New Testament Apocrypha. Ed. by W. Schneemelcher. London, 1991.
- Paul F.* L'Evangile de l'Enfance selon Matthieu. Paris, 1968.
- Variot J.* Les Évangiles apocryphes. Histoire littéraire, forme primitive, transformations. Paris, 1878.

Раздел V

- Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1961.
- Лютостанский И.* Талмуд и евреи. Т. 1–2. СПб., 1914.
- Муретов М. Д.* Ренан и его «Жизнь Иисуса» // Странник. СПб., февр. 1907 — дек. 1908. С. 409–419.
- Никольский Н. М.* Талмудическая традиция об Иисусе // Труды Белорусского гос. ун-та. 1925. № 7.
- Пруссак М.* Иешу галилейской ветви // Атеист. 1929. № 41.
- Сантала Р.* Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. СПб., 1996.
- Bischoff E.* Jesus und die Rabbinen. Leipzig, 1905.
- Charlesworth J. H.* Jesus within Judaism. New York, 1988.
- Goldstein M.* Jesus in the Jewish Tradition. New York, 1950.
- Herford T. R.* Christianity in the Talmud and Midrash. London, 1903.

- Jacobs J., Kohler K., Gottheil R., Krauss S.* Jesus of Nazareth // The Jewish Encyclopedia. New York; London, 1905–1906. Т. 7. P. 160–173.
- Mead G. R. S.* Did Jesus Live 100 B. C.? London, 1903.
- Meier, J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the historical Jesus. New York, 1991.
- Meier J. P.* Jesus von Nazareth in der talmudischen Überlieferung. Darmstadt, 1978.
- Schürer F.* Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. III. Das Judentum in der Zerstreuung und die jüdische Literatur. Hildesheim, reprint 1964.
- Strack H., Billerbeck P.* Kommentar zum Neuem Testament aus Talmud und Midrasch. Das Evangelium nach Matthäus. München, 1965.

Раздел VI

- Бойко К. А.* Арабская историческая литература в Египте VII–IX вв. М., 1988.
- Нурбахи Д.* Иисус глазами суфиев / Пер. с англ. А. Орлова. М., 1999.
- Османов М. О.* Коран / Пер. с араб. и коммент. М., 1995.
- Пиотровский М. Б.* Закарийя. 'Иса. Йахйя. Марйам // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 64, 102, 120, 158, 159.
- Пиотровский М. Б.* Коранические сказания. М., 1991.
- Рыбинский В.* Самаряне. Киев, 1913.
- Anawati G. C.* 'Isa // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London, 1965–1993. Vol. IV. P. 81–86.
- Fletcher J. E.* The Spanish Gospel of Barnabas // Novum Testamentum. Leiden, 1976.
- Hayek M.* Le Christ de l'Islam. Paris, 1959.
- Macdonald D. B.* 'Isa // Encyclopédie de l'Islam. Paris, 1913–1936. Vol. II. P. 558–560.
- Parrinder G.* Jesus in the Qur'an. London, 1965.
- Schumann O. H.* Der Christus der Muslime. Christologische Aspekte in der arabisch-islamischen Literatur. Köln, 1988.
- Slomp J.* The Gospel in Dispute // Islamo-Christiana journal. Rome, 1978. P. 38–68.
- Sox D.* The Gospel of Barnabas. London, 1984.

Раздел VII

- Маккавейский Н. К.* Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891.
- Мещерская Е. Н.* Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М., 1984.
- Пигулевская Н. В.* Эдесская хроника // Палестинский сборник. № 4 (67). М.; Л., 1959.
- Райт В.* Краткий очерк истории сирийской литературы / Пер. с англ. СПб., 1902.
- Сальникова С. П.* После Воскресения, или тайны новозаветных Евангелий. М., 1999.
- Bratke E.* Das sogenannte Religionsgespräch am Hofe der Sasaniden. Leipzig, 1899. P. 189–207.
- Desreumaux A.* Histoire du roi Abgar et de Jesus: Traduction, introduction et notes. Brepols, 1993.

